Российская академия наук
Институт мировой литературы
им. А.М.Горького




«НАУКА» — «ГОЛОС»

Сергей ЕСЕНИН

Полное собрание сочинений

в семи томах

МОСКВА
«НАУКА» — «ГОЛОС»
2000

Сергей ЕСЕНИН

Полное собрание сочинений

Том седьмой

Книга вторая

ДОПОЛНЕНИЯ К 1–7 ТОМАМ
РУКОЮ ЕСЕНИНА
ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ
АФИШИ И ПРОГРАММЫ ВЕЧЕРОВ

МОСКВА
«НАУКА» — «ГОЛОС»
2000

ББК 84
Е 81

Печатается по постановлению
Правительства Российской Федерации

Общая редакция

С.И.СУББОТИНА

Составление, подготовка текстов и комментарии

В.А.ДРОЗДКОВА, А.Н.ЗАХАРОВА, С.П.КОШЕЧКИНА,
С.С.КУНЯЕВА, Ю.А.ПАРКАЕВА, Т.К.САВЧЕНКО,
Е.А.САМОДЕЛОВОЙ, М.В.СКОРОХОДОВА,
С.И.СУББОТИНА, Л.М.ШАЛАГИНОВОЙ,
Н.И.ШУБНИКОВОЙ-ГУСЕВОЙ, Н.Г.ЮСОВА,
Ю.Б.ЮШКИНА

Научный редактор тома

Ю.Л.ПРОКУШЕВ

Оформление художника

Б.А.ЛАВРОВА

Издание осуществляется при участии
СИТП «Наследие» ИМЛИ им. А.М.Горького РАН

Подписное

ISBN 5-02-011245-3

ISBN 5-02-011290-9 (т. 7, кн. 2)

Дополнения к 1—7 томам



I. СТИХОТВОРЕНИЯ

НАСТУПЛЕНИЕ ВЕСНЫ

Весна наступает,
Снег быстро тает,
И все оживает
С приходом ея!

Деревья оделись
Зеленой листвою,
Луг зеленеет,
Покрытый травою.

Поля зазеленели,
Ароматом дыша.
Цветы запестрели,
Птицы прилетели.

Лес оживился
Щебетанием,
Воздух наполнился
Благоуханием.

1 декабря <1910>

ОСЕНЬ

Осень! Небо тучно,
Ветер шумит.
Природа скучно
Всюду глядит.

Цветы поблёкли;
Деревья голы:
Сады заглохли,
Печальны долы.

И птиц не слышно,
Все улетели.
В последний раз весне
Песню спели.

Осень! Небо тучно.
Дождик льет,
Печально, скучно
Время идет.

2 декабря <1910>

К ДРУЗЬЯМ

Друзья! Послушайте меня!
Услышьте мой знакомый голос вам.
Минуточку вниманья посвятите!
Чтоб благо послужило вам
И не оставило бы вас всегда,
Послушайте смотрите!
Должны вы помогать тогда,
Когда друзья ваши, всего лишившись,
С тоской в душе приходят к вам
И просят помощи, стыдившись
Себя и вас, пришедши к вам!
Не откажите в этот час,
Не огорчайте их вы словом.
Уж не нашедши счастия в вас,
Не найдут ея и в новом,
Им проснувшемся, счастьи.
Не откажите в этот час
Тому, кто счастья ищет в вас!

8 декабря <1910>

* * *

Как я вспомню теперь
Поцелуи твои,
Жавороночка трель
И ласканья свои!..

Так зарвется душа
На простор далеко.
Она ищет простор,
Но найти нелегко!

Ах ты, юность моя,
Где ты делась, скажи?
Будет жизнь вся твоя,
Лишь себя покажи!

Но найти мне тебя
Нелегко, нелегко,
Ты уж скрылась теперь
Далеко, далеко.

Нельзя солнцу взойти,
Чтобы снова светить,—
Так тебя мне найти,
Чтоб вновь юным мне быть!

Моя юность ушла
Далеко, далеко.
Ее жизнь не нашла,
И найти нелегко!

24 января <1911>

ДРУГУ

Сей стих тебе напомнит обо мне,
Когда я буду от тебя далёко.
Я написал его тебе
С слезами и тоской глубокой.

Ты радостью дышишь весь,
Ты ведь скоро будешь на воле,
А я останусь опять здесь
Мне в ненавистной этой школе.

Не забывай ты про меня
Среди друзей иного круга.
Во мне таятся для тебя
Искры преданного друга.

Чтобы в глуши я не затих,
Чтобы другом был твоим при этом,
Я написал тебе сей стих,
Хотя и не слыву поэтом.

<1911>

СОСНА И РЕКА

Возле долины журча,
Река протекала глубокая.
Над рекой, верхушку склоня,
Стояла сосна одинокая.

Веселые дни проходили
В беседе с журчащей водой.
Они в ней себе находили
Веселый отрадный покой.

Зимою сосна засыпала,
Река покрывалася льдом,
И вьюга сосну обсыпала
Сугробами снега кругом.

А чуть лишь весна наступала,
Сосна просыпалася вдруг.
Оковы река разрывала
И разливалась вокруг.

Долина, водой залитая,
Реку представляла широкую,
И блеском солнца река залитая
Окружала сосну одинокую.

Сосна от воды подгнивала,
И с каждым ей днем становилося хуже.
В долине вода пропадала,
Река становилася уже.

Вода вся в долине пропала
И в блеске полном явилася весна.
Подгнившая сильно сосна
В глубокую речку упала.

<1911>

* * *

Я и сам когда-то, Сокол,
Лоб над рифмами раскокал.
Нет алмазов среди стекол.
Не ищи вокруг да около.

<1923–1924>

II. ВАРИАНТЫ СТИХОТВОРЕНИЙ ИЗ ТОМОВ 1–4 И РАЗДЕЛА «ДОПОЛНЕНИЯ»

Зима

Беловой автограф (частное собрание, г. Москва):

8 I Ей благодарность за труды
II *как в тексте.*
13 Снег падая мелькает

Восход солнца

Беловой автограф (собрание Н.В.Есениной, г. Москва):

6 I Озарили в небе свет.
II *как в тексте.*

К покойнику

Список рукой Г.А.Панфилова (частное собрание, г. Москва):

16 Быть может скоро придем к тебе.

Ночь («Тихо дремлет река...»)

Список рукой Г.А.Панфилова (частное собрание, г. Москва):

12 Средь зеленых степей.
13–16 *отсутствуют.*

Кантата

Машинопись (ЦГАМО):

1

Сквозь туман кровавой смерти
Чрез страданья и печаль
Мы провидим, верьте, верьте,
Золотую высь и даль.

Всех, кто был вчера обижен,
Обойден лихой судьбой,
С дымных фабрик, черных хижин
Мы скликаем в светлый бой.

Пусть последней будет данью
Наша жизнь и тяжкий труд.
Верьте, верьте, там за гранью
Зори новые цветут.

2

Спите, любимые братья,
Снова родная земля
Неколебимые рати
Движет под стены Кремля.

Новое в мире зачатье
В зареве красных зорниц.
Спите, любимые братья,
В свете нетленных гробниц.

Солнце с златою печатью
Стражем стоит у ворот.
Спите, любимые братья,
Мимо вас двинется ратью
К зорям вселенским народ.

3

Сойди с креста, народ распятый,
Преобразись, проклятый враг.
Тебе грозит судьба расплатой
За каждый твой коварный шаг.

В бою последнем нет пощады,
Но там, за гранями побед,
Мы всех принять в объятье рады,
Простив неволю долгих лет.

Реви, земля, последней бурей,
Сзывай на бой, скликай на пир,
Пусть светит новый день в лазури,
Преображая старый мир.

Пугачев

Черновые наброски (ИМЛИ, ф. А.В.Ширяевца):
[Из них] [Пос]

П у г а ч е в

Скажи, старик, как чувствуют себя казаки,
Чью сторону они поддерживают* здесь.

1–3 I Ох, как устал и как болит нога
[Вот я] [Кото<рый?>] Как рыба
II Ох, как устал и как болит нога
Дорога ржет в гик жуткого пространства
[Все] Все ревет**

---

* В автографе описка — «подерживавают».
** В автографе описка —«ревврет».

[Только]
[Словно нас]
[Руки лебеди]
I [Все есть] [Есть] Есть порыв и сила
II Только
III Только захлестнуть <?>верши
IV Только [кто] как нам такой [сброд] скот
V [Только] Надо щук взбесившейся волной захлестнуть
VI Надо щук взбесившейся волной придавить <?>
VII Надо бы взбесившейся волной захлестнуть
В наши реберные верши этих щук

«Я красивых таких не видел...»

Запись С.А.Толстой-Есениной с правкой Есенина (РГБ):
Посвящение *отсутствует*
5 I Принимаю тебя, близкое слово
II Ты мое отзвеневшее слово
III *как в тексте.*
7–8 I Как жива теперь наша корова,
Грусть соломенную теребя.
II *как в тексте.*
18 I Вместо ласки, вместо слез
II *как в тексте.*
22 I Потому и досталось не в срок
II *как в тексте.*

«Ах, как много на свете кошек...»

Запись С.А.Толстой-Есениной (РГБ):
Посвящение *отсутствует.*

«Ты запой мне ту песню, что прежде...»

Запись С.А.Толстой-Есениной с правкой Есенина (РГБ):

Посвящение *отсутствует.*

11—12 На немного глаза лишь прикрою,
Вижу милые сердцу чер<ты>*

15 I *как в тексте.*
II И калитка осеннего сада.

18 I И не буду ни жалок, ни хмур
II *как в тексте.*

27 Показалось, что ты березка

Сказка о пастушонке Пете, его комиссарстве и коровьем царстве

Черновой автограф (частное собрание, г. Москва):

Заглавие Сказка о пастушонке Пете, его комиссарстве и коровьем царстве. Сочинил Сергей Есенин

Перед 1 зачеркнуто:

I Ах, плохая участь
II Ехали дед с внуком
На базар за луком.
Проезжали рощей
На кобыле тощей

5—6 I *как в тексте.*
II Если бы коровы
Понимали слово
III *как в тексте.*

7 I То б ходи<ла?>
II *как в тексте.*

---

* Две буквы в подлиннике утрачены.

9—10	I	Бегал бы
	II	Ну, а то ведь дура
		Смотрит хмуро-хмуро
	III	Но коровы садом
		На траву у леса
	IV	*как в тексте.*
11	I	В ругани по-русски
	II	В гово<ри?>
	III	В о<*две буквы нрзб.*>
	IV	*как в тексте.*
19		Забываясь в дреме
25—26	I	Плачет и смеется
		Как
	II	*как в тексте.*
27	I	Голубого мая
	II	*как в тексте.*
33	I	Соберет всех в стадо
	II	*как в тексте.*

После 48 зачеркнуто:

	I	Все головки клонят
		На дорожный скаток
		Будто бы хоронят
		Малых лебежаток.
		Будто бы скрывают
	II	Все головки клонят
		Средь дорог увялых,
		Будто бы хоронят
		Лебежаток малых,
		Будто укрывают
		Их от живореза,
		Кто на всю их стаю
		Наточил железо.
49—52	I	Ну, [и] а тут вдруг как же

Не болеть кручиной —
К стае той лебяжьей
Забежал бычина.
II Ну, а тут вдруг как же
Не болеть кручиной —
К стае той лебяжьей
Забежал бычище.
III Ну, а тут вдруг как же
Не умерть <*так!*> со слова:
В стаю ту лебяжью
Забегла корова.
IV Ну, а тут вдруг как же
Уж беда готова,
В стаю ту лебяжью
Забегла корова.
V Но беда на свете
Каждый час готова,
Зазевался Петя —
В рожь зашла корова.
VI Но беда на свете
Каждый час готова,
Зазевайся Петя —
В рожь зайдет корова.

После 52 зачеркнуто:

Уж она копытом
Шеи им поломит,
Колосом отбитым
Поле осоломит.

53–54 I А мужик так взглянет
Притво<*слово не закончено*>
II *как в тексте.*
60 С ратью кленов голых*

* Затем рукой С.А.Толстой-Есениной слова «с ратью» исправлены на «с цепью» (как в тексте).

67		Елки ли, кусток ли
75	I	Так
	II	*как в тексте.*
80	I	Но
	II	*как в тексте.*

Ст. 83—86 записаны, как в тексте, затем вычеркнуты; слева от строфы помета рукой С.А.Толстой-Есениной: «Надо».

90	I	То ли дело
	II	*как в тексте.*
93	I	Знал бы всех он сроки
	II	*как в тексте.*
97—100	I	Утром бы в совете Чай пил на террасе Хорошо на свете Ездить в тарантасе
	II	Утром бы в совете Чай пил на террасе И всегда на свете Ездил в тарантасе
	III	[И по т] И по вязкой грязи По осенней тряске Ездил бы по
	IV	*как в тексте.*
103	I	Все достойно
	II	*как в тексте.*
106		С своим самоваром*
118	I	Уж не так-то сладко
	II	Хуже чаепитья
	III	*как в тексте.*
121—122	I	Он еще иконы
	II	Полюбил иконы В волостном совете

---

* Над словом «своим» рукой С.А.Толстой-Есениной вписано — «толстым» (как в тексте).

III Любит он иконы
В волостном совете
Далее зачеркнуто: [Нужн<о>] [Но] [От]
Затем работа над ст. 121—122 продолжена:
IV Снять забыл иконы
В волостном совете
V *как в тексте.*
После 122 зачеркнуто:
I Нужно, чтобы поле
Д
II Нужно, чтоб крестьяне
Управ<ляли?>
123 I А туда с расс<вета>
II А в совет
III Около совета
IV *как в тексте.*
Ст. 131—134 вписаны (слева на полях) позже.
144 I Швах быть комиссаром
II *как в тексте.**
145 Взяли тут Петрушу
После 150 зачеркнуто:
Милые коровки
<*нрзб.*> воровки
Не хочу и даром
Быть я комиссаром
[Любо]
Лучше хворостиной
Управлять скотиной
159—161 I А над ним береза
Утирает слезы
За

* Первое слово строки вычеркнуто и исправлено рукой С.А.Толстой-Есениной.

II А над ним березка,
Ласково наг<нувшись>
III *как в тексте.*
163—166 I Говорит сквозь ветви
В сарафане сером:
Будь ты лучше, Петя,
Раньше пионером
II [Трудно в этом] Тяжело на свете
Быть всему <*строка не закончена*>
Будь ты лучше, Петя,
Раньше пионером
III *как в тексте.*
167—170 *отсутствуют.*

«Буря воет, буря злится...»

Запись рукой С.А.Толстой-Есениной (ГЛМ):

Буря воет, буря злится,
Из-за туч луна, как птица,
Проскользнуть крылом стремится,
Освещая рыхлый снег (?)

. . . .
. . . .

Страшно хочется подраться
С пьяным тополем в саду.

. . . .
. . . .

. . .(?) дверь (?) откроешь на крыльцо,
Буря жесткой горстью снега
Саданет тебе в лицо.

. . . .

Ну, да разве мне расстаться
С этой негой и теплом.

. . . .

. . . .

С недопитой рюмкой рома
Побеседую вдвоем.

. . . .

<Говорит о своей жизни>

. . . .

<Березки на поляне танцуют вальс>
<Последняя строфа>

Осень

Автограф (частное собрание, г. Москва):

5 I Цветы заблёкли
II *как в тексте.*

К друзьям

Автограф (частное собрание, г. Москва):

4 I Чтоб благо послужило нам
II *как в тексте.*
5 I И не оставило бы нас всегда
II *как в тексте.*
7 I Должны мы помогать тогда
II *как в тексте.*
8 I Когда друзья наши, всего лишившись
II *как в тексте.*
15 I И не найдут ея в новом
II *как в тексте.*

III. ПИСЬМА, ЗАПИСКИ И ДАРСТВЕННЫЕ НАДПИСИ

1. Л. Л. МАЦКЕВИЧ

1912, осень—1913 г. Москва

Л.Л.
Извините, что плоха и неразборчива
рукопись. Я очень нездоров. И писать
нет сил.

2. И. Я. СМИРНОВУ (о. ИОАННУ)

13 февраля 1913 г. Москва

Поздравляю дорогого Батюшку с наступающим днем ангела и от души желаю дальнейшего и глубокого процветания на лоне добрых дел.

С. Есенин

Справа от текста:
Село Константиново,
Кузьминское п. от.
Рязанск. уезд.
Священнику
о. И. Смирнову

3. С. Б. БОРИСОВУ

Август—сентябрь 1923 г. Москва

Борисову
Сеня, милый! Сие есть
продолжение.
С. Е.

4. М. С. ГРАНДОВУ

Октябрь—декабрь 1923 г. Москва

Грандов, милый! Прости.
Сергей Есенин.

5. Е. А. ЕСЕНИНОЙ

19 апреля 1925 г. Баку

Первый день пасхи
(потому что не знаю числа)
1925.
Баку.

Милая и дорогая мне Екатерина! Поймешь ли ты меня, я не знаю, но ты должна бы была помнить.

У меня туберкулез!!! Скоротечный или не скоротечный, не знаю. Одним словом, кашляю кровью. Воронский тебе расскажет. Ради черта или Бога, пришлите мне денег, я с А. К. сговорился. Передай это Наседкину, если он еще друг.

Поезжай, милая, этим летом домой. Я не приеду домой, но в Москве или Ленинграде буд<у> через

2 месяца. Не мо <*часть текста утрачена*> и если ты <*часть текста утрачена*> от Гали. Она человек хороший, дала очень много, но нельзя же насиловать чужую жизнь. Уберись тихо, так, чтобы она не знала. *А. К. передаст письмо только тебе.*

Ну, а я вправду болен. Воронский расскажет. Он просил меня, чтоб ты ему тут же напомнила о высылке денег. Из журнала деньги — это тебе и Шуре. (Из «Круга») (только из «Круга») (пришлите мне 300). Если не подохну, увидимся. Прощай, родная! Обними Шуру. Привет родителям.

Дружок мой, помни, что я брат.

От кого у нас может быть чахотка?

Все это я смазал, надеясь на советскую промокательную.

С. Е.

Ради Бога, если не хочешь моей смерти, не медлите. Ко мне изумительно отнесся Аз. Сов—ком. Дали пальто. Конечно, тут влияние Чагина, но на то он и друг. Кашляю. Кашляю с кровью.

С. Е.

6. Н. С. АНГАРСКОМУ

На листе, вырванном из авторского сборника Есенина:

Николаю Семеновичу
Ангарскому
на добрую память
С. Есенин

<1920 (?)>

7. П. Н. САКУЛИНУ

На кн. «Пугачов». М.: Эльзевир, 1922:

Доброму Павлу Никитичу
с любовью. С. Есенин
1922, январь, 4

8. В. И. ЭРЛИХУ (?)

На карандашном портрете Есенина (художник неизвестен):

Другу Е Э<р>ли<х>у
Сергей Есенин

<1925>

КОММЕНТАРИИ

Во второй книге седьмого тома печатаются разнообразные есенинские материалы. Значительная их часть публикуется впервые.

Книга открывается разделом «Дополнения». Среди его материалов впервые введено в собрание сочинений поэта несколько стихотворений и писем, а также (по новообнаруженным источникам) даны варианты ряда произведений, помещенных в томах 1—4-м собрания.

«Рукою Есенина» — второй раздел книги. Сюда вошли черновые наброски и другие материалы творческого характера, отдельные записи, списки изданий, планы авторских сборников, владельческие надписи на книгах и т. д.

Третий раздел — «Деловые бумаги». Он состоит из трех подразделов: авторские документы, коллективные документы, подписи Есенина на документах.

В последнем разделе книги печатаются тексты афиш и программ вечеров, где объявлялось о выступлениях Есенина. В составлении некоторых из них принимал участие сам поэт.

Более подробные характеристики разделов открывают комментарии к каждому из них.

Биобиблиографический материал (в т. ч. раздел «С.А.Есенин в фотографиях») и указатели ко всему изданию в целом отнесены в заключительную — третью — книгу седьмого тома.

* * *

В раздел «Дополнения» вошло шесть ранних стихотворений поэта, недавно обнаруженных среди записей школьного друга Есенина — Г.А.Панфилова. Стихотворения «Осень», «К друзьям», «Сосна и река», ранее не публиковались; остальные («Наступление весны», «Как я вспомню теперь...» и «Другу») включены в собрание сочинений поэта впервые. Не печатался и помещаемый здесь стихотворный экспромт, обращенный к Е.Г.Соколу.

В этом же разделе даются варианты текстов нескольких произведений из т. 1—4 наст. изд. Источники, содержащие эти варианты, стали известны редакции в самое последнее время и потому не были учтены в соответствующих томах, выпущенных ранее. Публикуемые варианты (особенно к «Сказке о пастушонке Пете, его комиссарстве и коровьем царстве») позволяют выявить новые подробности творческой истории произведений поэта. Кроме того, приводятся варианты строк стихотворений «Осень» и «К друзьям», помещенных в наст. книге.

Здесь же — впервые включенные в собрание сочинений письма Есенина константиновскому священнику И.Я.Смирнову и сестре Екатерине (а также три записки и три дарственных надписи); они содержат ряд важных биографических фактов.

В комментариях к разделу помещено еще два стихотворения — «Мечтания» и «Пускай хулят, бранят Россию...», возможно, принадлежащие Есенину и написанные в 1910—1911 гг.; указаны также источники вариантов стихотворений и охарактеризованы реалии.

Сведения о большинстве лиц, упоминаемых в материалах не только этого, но и всех остальных разделов книги, уже имеются в комментариях предшествующих томов собрания. Поэтому здесь и ниже будут по необходимости аннотироваться лишь те имена, которые в наст. изд. до сих пор оставались без пояснений.

Комментарии завершаются перечнем недавно выявленных автографов стихотворений Есенина 1915—1925 гг., оказавшихся в собрании неучтенными.

Раздел подготовили:

С.П.Кошечкин — составление и предисловие к комментариям;

Ю.А.Паркаев — комментарии к текстам стихотворений «Наступление весны», «Осень», «К друзьям», «Другу», «Сосна и река», «Я и сам когда-то, Сокол...» и к вариантам стихотворений «Зима», «К покойнику», «Восход солнца», «Ночь»;

С.И.Субботин — комментарии к стихотворению «Как я вспомню теперь...»; к вариантам текстов «Кантаты», «Пугачева», «Сказки о пастушонке Пете...» и стихотворений «Я красивых таких не видел...», «Ах, как много на свете кошек...» и «Ты запой мне ту песню, что прежде...»; к запискам Л.Л.Мацкевич и С.Б.Борисову;

Н.И.Шубникова-Гусева — комментарии к фрагментам стихотворения «Буря воет, буря злится...» и к записке М.С.Грандову;

Н.Г.Юсов — комментарии к письмам И.Я.Смирнову и Е.А.Есениной и к дарственным надписям Н.С.Ангарскому, П.Н.Сакулину и В.И.Эрлиху.

Составитель и комментаторы раздела выражают признательность Н.В.Есениной; И.В.Ситниковой (ЦГАМО); Н.В.Шахаловой и А.А.Ширяевой (ГЛМ) за помощь, оказанную при его подготовке.

I

Наступление весны (с. 7).— Журн. «Нижний Новгород», 1998, № 1, с. 247, в статье Ю.А.Паркаева «Ранние стихи Есенина» (факсимиле и печатный текст с неточностями в ст. 14 и 16).

Печатается по автографу, принадлежавшему Г.А.Панфилову (частное собрание, г. Москва).

Рукопись имеет авторскую дату: «Декабрь 1». Поскольку стихотворение упоминается в июньском (1911 г.) письме Есенина как уничтоженное (см. наст. изд., т. 6, с. 8), годом его написания следует считать 1910 г.

Осень (с. 8).— Публикуется впервые.

Печатается по автографу (частное собрание, г. Москва).

Написано в 1910 г. вслед за «Наступлением весны»; датировано автором: «Декабрь 2».

К друзьям (с. 9).— Публикуется впервые.

Печатается по автографу (частное собрание, г. Москва), с исправлением описок в словах «найдут» (ст. 15) и «проснувшемся» (ст. 16).

Написано в 1910 г. вскоре после двух предыдущих стихотворений. Под текстом — авторская дата: «Декабрь 8».

«Как я вспомню теперь...» (с. 10).— Журн. «Слово», М., 1999, № 5, сент.—окт., с. 73, в статье Н.Есениной «„Ах ты, юность моя...“», с неточностью в ст. 15 и с опечаткой в дате («27» вместо правильного «24»).

Печатается по автографу (собрание Н.В.Есениной, г. Москва).

Н.В.Есенина свидетельствует: «От мамы <Е.А.Есениной> мне было известно, что после смерти Есенина мой отец В.Ф.Наседкин стал собирать все материалы, относящиеся к творчеству поэта. В частности, он поехал к отцу Гриши Панфилова, который любезно передал ему все имеющиеся у него материалы, связанные с именем Есенина, в т. ч. и три тетради Гриши. В них тот записывал понравившиеся ему стихи Некрасова, Кольцова, Надсона, Никитина и др., а также давал своему другу Сергею вписывать его стихи. Эти тетради хранились в доме моих родителей вплоть до ареста мамы в 1938 г.

Перед арестом мама сумела спрятать эти тетради, а после выхода из Бутырской тюрьмы увезла их в Константиново, в дом бабушки. <...> Когда мама работала над воспоминаниями о брате <в 1945—1946 гг.>, одну из тетрадей она взяла для работы. <...>

Эта тетрадь, которую я недавно передала поэту, писателю и библиофилу Ю.А.Паркаеву, была без обложки. Некоторые листы выпали, в т. ч. и последние» (цит. по рукописи Н.В.Есениной, находящейся в ее собрании).

На обороте выпавшего листа с автографом публикуемого стихотворения — другой есенинский автограф («Восход солнца»); см. о нем ниже в комментариях к вариантам, с. 38). Кроме того, под его текстом имеется карандашная помета Есенина, обращенная к Г.Панфилову (сохранилась неполностью; см. № I-1 раздела «Рукою Есенина» на с. 58 наст. кн.).

Комментируемый текст датирован автором — «24 января». Год написания устанавливается по факту датировки стихотворения «Наступление весны» в этой же тетради (1 дек. 1910 г.; см. выше, с. 34).

Другу (с. 12).— Журн. «Нижний Новгород», 1998, № 1, с. 246 (в статье Ю. Паркаева «Ранние стихи Есенина»; с неточностями в ст. 5, 6 и 14).

Печатается по копии рукой Г.А.Панфилова (частное собрание, г. Москва), находящейся в его тетради для записей. Авторство Есенина подтверждено самим адресатом в оглавлении тетради: «Посвящается от Есенина».

Автограф неизвестен.

Датируется с учетом местоположения текста в указанной тетради, где он соседствует с записями, датированными 1911 г.

Сосна и река (с. 13).— Публикуется впервые.

Печатается по копии рукой Г.А.Панфилова (частное собрание, г. Москва), находящейся в его тетради для записей.

Автограф неизвестен. Подпись «Есенин» — рукой Г. Панфилова.

Датируется на тех же основаниях, что и предыдущее стихотворение.

Также 1911-м годом следует датировать ряд скопированных Г. А. Панфиловым в той же тетради стихотворений Есенина, уже известных по другим источникам: «Ночь» («Тихо дремлет река...»), «К покойнику», «Восход солнца» (см. их тексты и коммент. к ним в т. 4 наст. изд.).

Кроме стихотворений «Наступление весны», «Осень», «К друзьям», «Как я вспомню теперь...», «Другу», «Сосна и река», Есенину, возможно, принадлежат еще два произведения, вписанные Г. А. Панфиловым в свою тетрадь. Вот эти стихотворения:

МЕЧТАНИЯ

В мечтах моих твой образ вьется,
Со мной как будто ты сидишь,
И соловьиная над нами песня льется,
И ты мне сладкие слова любви как будто говоришь.
Но это все мечта и сон,
И наяву не может это совершиться,
И как бы я желал, чтобы вечно длился он
И никогда не мог бы прекратиться.
Но этому не быть и этого мне не видать,
И в тоске я буду слезы лить
И на гитаре напевать,
Что вечно буду я тебя любить.

<1911>

* * *

Пускай хулят, бранят Россию,
Пускай смеют наших Богов.
Вооружим мы свою силу
Когда-нибудь уж на врагов.
Напомним им былые годы.

<1911>

«Я и сам когда-то, Сокол...» (с. 15). — Публикуется впервые.

Печатается по автографу, сделанному на словаре рифм, принадлежавшем поэту Е.Г.Соколу (собрание Есенинского Культурного Центра, г. Москва). Под четверостишием — подпись-автограф: «С. Есенин».

Поскольку поэты чаще всего встречались в 1923–24 гг., надпись может быть отнесена к этому периоду.

II

Зима; Восход солнца (с. 16). — Варианты публикуются по автографам (частные собрания, г. Москва). Тексты стихотворений см. в т. 4 наст. изд. (с. 19 и 17).

В обоих случаях правка рукописей Есенина выполнена Г.Панфиловым. Она была принята автором: в тетради со стихами, переписанными Есениным для школьного учителя Е.М.Хитрова (о ее составе см. наст. изд., т. 4, с. 337), оба текста даны с учетом исправлений друга.

Оба стихотворения имеют авторскую датировку: «Декабрь 4» («Зима»); «25 января» («Восход солнца»). Первое из них написано в 1910-м, а второе — в 1911-м году (ср. также с коммент. к стихотворению «Наступление весны» — с. 34 наст. кн.).

К покойнику; Ночь («Тихо дремлет река...») (с. 16).— Варианты публикуются по копиям стихотворений рукой Г.Панфилова (частное собрание, г. Москва). Их тексты см. в т. 4 наст. изд. (с. 18 и 16).

По местоположению копий в тетради, где они сделаны, время их исполнения — март или начало апр. 1911 г.

Кантата (с. 17).— Вариант публикуется по анонимной машинописи, сохранившейся в «Деле о снятии и постановке памятников в г. Москве...» (ЦГАМО, ф. 66, оп. 3, ед. хр. 810, л. 14). Над первой строфой произведения рукой неустановленного лица вписан заголовок: «Слова кантаты, выработанной для открытия мемориальной доски» (об обстоятельствах этой церемонии 7 нояб. 1918 г. см. наст. изд., т. 4, с. 482–483).

Данный источник текста был впервые упомянут в печати (с указанием архивного шифра) В.Э.Хазановой в ее статье «Некоторые вопросы синтеза искусств в советской архитектуре первых послереволюционных лет» (сб. «Вопросы современной архитектуры: Сб. 2: Синтез искусств в

архитектуре», М., 1963, с. 119). Таким образом, важные в *историко-литературном* плане сведения оказались обнародованными в ведомственном *архитектурном* сборнике. В силу этого они попали в поле зрения исследователей творчества Есенина с большим опозданием (в 1997 г.) и потому не могли быть учтены при публикации «Кантаты» в наст. изд. (т. 4, куда она была включена, вышел в свет в 1996 г.).

Текст произведения, хранящийся в ЦГАМО, имеет смысловые разночтения как с первой его публикацией (газ. «Воля и думы железнодорожника», М., 1918, 26 окт., № 72; воспроизведена в наст. изд., т. 4, с. 481—482), так и с последующей (журн. «Зарево заводов», Самара, 1919, № 1, янв., с. 24—25; воспроизведена — с опечаткой в ст. 10 второй части произведения — в наст. изд., т. 4, с. 285—286). По этой причине он приводится здесь целиком.

Из совокупного анализа выявленных на сегодняшний день источников текста «Кантаты» явствует, что однозначного ответа на вопрос, какой же из них можно принять за основной, пока нет. Газетная публикация (26 окт. 1918 г.), без сомнения, была предварительной, и из рассмотрения ее можно исключить. Однако при сравнении остальных двух источников текста нельзя не обратить внимание на время и место выполнения одного из них (машинописи) и обнародования другого (в самарском журнале).

С одной стороны, машинопись ЦГАМО, очевидно, была выполнена в Москве до 7 нояб. 1918 г. (т. е. до дня публичного исполнения «Кантаты»). С другой стороны, один из авторов произведения (М.П.Герасимов) после 7 нояб. уехал в Самару, где спустя два месяца и напечатал «Кантату» в редактируемом им журнале с изменениями в ряде ее строк сравнительно с машинописью ЦГАМО. Соавторы Герасимова по «Кантате» Есенин и Клычков оста-

лись в Москве и вряд ли принимали участие в подготовке самарской публикации к изданию. Именно поэтому нельзя исключить, что изменения в «самарский» текст произведения по сравнению с «московской» версией могли быть внесены М.Герасимовым единолично.

Документальных сведений, которые смогли бы в той или иной степени прояснить ситуацию, не выявлено, так что проблема выбора основного текста «Кантаты» остается открытой.

На основе архивных разысканий В.Э.Хазанова так описывает приметы «синтеза искусств», отображенные в публичном действе, состоявшемся в первую годовщину Октябрьской революции на Красной площади:

«...7 ноября 1918 г. делается попытка не только музыкально оформить церемонию открытия мемориальной доски на Красной площади, но создать музыкально-литературное произведение, органично связанное с агитационным памятником. Специально написанная композитором И.Шведовым* на слова С. Есенина, М.Герасимова и С.Клычкова и исполненная 7 ноября 1918 г. хором и военным духовым оркестром у Сенатской башни кантата как бы озвучивала цветную мемориальную доску из цемента, в которой автор С.Конёнков хотел „...гимн, песню выразить не словами и звуками, а в барельефе...“. Во многом несовершенные слова и образы „Кантаты, выработанной для открытия мемориальной доски“, в которых пелось про „золотую высь и даль“, „зори новые“, „зарево красных зорниц“, „зори вселенские“ и про „солнце с златою печатью“, почти иллюстрировались действительно покрытыми золотой краской цементными лучами, аллегорически изображавшими на баре-

---

* Музыка была компиляцией мелодий русских революционных песен. <Примеч. В.Э.Хазановой>.

льефе восходящее над Россией солнце» (в кн. «Вопросы современной архитектуры...», с. 119—120).

Пугачев (с. 18).— Варианты публикуются по автографу (ИМЛИ, ф. А.В.Ширяевца).

Источник этих набросков был выявлен при подготовке к печати писем Есенина в 1998 г. на обороте последнего листа неоконченного письма поэта Иванову-Разумнику (его текст см. в наст. изд., т. 6, с. 122—127). Написанное в Ташкенте в мае 1921 г., оно не было отправлено адресату и (по желанию Есенина) осталось у Ширяевца.

На указанном листе имеются первая строка и варианты второй начальной строки поэмы «Пугачев». В полном ее черновом автографе (РГАЛИ) вторая строка уже практически не варьировалась (см. раздел «Варианты» в т. 3 наст. изд., с. 197). Отсюда явствует, что Есенин, скорее всего, сделал набросок, о котором идет речь, еще до начала своей систематической работы по записи текста первой главы поэмы.

Большинству же других публикуемых здесь набросков нет прямых аналогов ни в одном из более поздних источников текста «Пугачева». Исключением являются лишь слова «[Все есть] [Есть] Есть порыв и сила» — в черновом автографе РГАЛИ после ст. 62 («И всадить их в барские лопатки») следовало (с вариантами) четверостишие:

Все есть. Есть порыв и сила.
Только это нужно так связать,
Чтоб единым взмахом придавила
Эту свору тружеников рать.

(Наст. изд., т. 3, с. 205)

Впрочем, эти строки были затем также вычеркнуты автором.

«Я красивых таких не видел...»; «Ах, как много на свете кошек...»; «Ты запой мне ту песню, что прежде...» (с. 19). — Варианты публикуются по записям С.А.Толстой-Есениной с правкой Есенина (РГБ). Тексты стихотворений см. в т. 1 наст. изд. (с. 242—245).

Записи сделаны зелеными чернилами на бланках редакции газеты «Бакинский рабочий»; стихотворному тексту на каждом из бланков предшествует дата: «Москва 13 Сент. 1925 г.» (первое стихотворение); «Москва 13 Сентября 1925 г.» (второе и третье стихотворения). Все даты проставлены теми же чернилами рукой С.А.Толстой-Есениной. Авторская текстуальная правка выполнена карандашом.

Сведения об этих источниках текста впервые были обнародованы В.Виноградовым (ЛР, 1994, 3 июня, № 22, с. 4), отметившим, что записи стихов Есенина сделаны рукой Д.К.Богомильского. Эта ошибочная атрибуция восходит к заголовку соответствующего архивного дела (РГБ, ф. 393, карт. 2, ед. хр. 25).

Далее в статье журналиста приводится, по его словам, «приписка Есенина: „Захочешь, послушай“» (ЛР, 1994, 3 июня). Действительно, у последней строфы рукописи стихотворения «Ты запой мне ту песню, что прежде...» есть карандашная запись из двух слов. Но прочтены они В.Виноградовым неверно — наискосок по отношению к стихотворному тексту (сбоку, справа) одно под другим (причем не рукой Есенина) написаны два слова: «Хохочешь/Тоскуешь». Ни автор этой пометы, ни причины, по которой она сделана, не установлены.

Сказка о пастушонке Пете, его комиссарстве и коровьем царстве (с. 20).— Варианты публикуются по черновому автографу (частное собрание, г. Москва).

Публикация произведения в наст. изд. (т. 2, с. 166—173) была сопровождена указанием на существование

этого автографа, сделанным на базе архивных сведений (см. т. 2, с. 453). Его текст стал доступен исследователям лишь в 1997 г., когда т. 2 наст. изд. со «Сказкой о пастушонке Пете...» уже вышел в свет.

«Буря воет, буря злится...» (с. 25).— Вариант публикуется по записи, сделанной по памяти С. А. Толстой-Есениной в записной книжке, подаренной ей Есениным (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 462, л. 3).

Запись сопровождена датировочной пометой: «17—20 Декабря 1925. / Клиника». В ней имеются разночтения с текстом, записанным С.А.Толстой-Есениной в 1940 г. (см. т. 4, с. 282) в Комментарии (ГЛМ), и более подробное изложение содержания и отдельных запомнившихся ей строк стихотворения, сделанное в 1926 г. вскоре после смерти поэта. Ниже оно приводится полностью:

«В начале картина бурной зимней погоды.
„Елки-палки.....“
Деревья в саду дерутся.
„Страшно хочется...
Но только попробуешь выйти, и буря“
Успокоенный и примиренный остается
в комнате „с недопитой...“

Рассказывает свою жизнь. В первоначальном варианте были две строфы, кот<орые> потом были уничтожены. Там были „Тальянка“ и еще что-то — „сани“ (?).

Конец про березки в вальсе был приделан из другого стихотв<орения>, кот<орое> таким образом начиналось. Вторым стихотв<орением> *пожертвовал для первого*» (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 462, л. 4; выделено автором).

III

1. *Л.Л.Мацкевич.* 1912, осень—1913 г. (с. 27).— Есенин 6 (1980), с. 398 (без инициалов адресата).

Печатается по автографу (ИМЛИ), являющемуся припиской, сделанной после текста стихотворения «Исповедь самоубийцы», записанного также рукой автора (см. наст. изд., т. 4, с. 47—48 и 351, 353).

Датируется предположительно, принимая во внимание, что письма Есенина к Г.Панфилову, датируемые нояб. 1912 г. (наст. изд., т. 6, с. 24) и между 3 и 7 нояб. 1913 г. (там же, с. 54), имеют тот же характер почерка, что и комментируемая записка.

Фамилия адресата, указанная в заголовке,— это фамилия по мужу; к сожалению, фамилия, под которой знал Л.Л.Мацкевич Есенин в 1912—1913 гг., до сих пор не установлена. См. об этом также наст. изд., т. 6, с. 407—408.

2. *И.Я.Смирнову (о. Иоанну).* 13 февраля 1913 г. (с. 27).— Журн. «Журналист», М., 1999, № 3—4, март-апр., с. 57 (в статье Н. Есениной (Наседкиной) «Немного о родственниках»).

Печатается по автографу (частное собрание, г. Москва), исполненному на обороте фотографии-открытки, где Есенин снят в зимней одежде (снимок впервые опубл. в журн. «Огонек», М., 1926, № 5, 31 янв., с. 5; см. № 6 раздела «С.А.Есенин в фотографиях» — наст. изд., т. 7, кн. 3).

Датируется по почтовому штемпелю отправления открытки («Москва. 13.2.13. 54-е гор. почт. отдел.»).

Поздравляю ∾ днем ангела <с днем именин>... — По православному календарю в февр. отмечаются семь дней памяти святых с именем Иоанн (Иван), в том числе: 12 февр.— Собор Вселенских учителей и святителей Ва-

силия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, 13 февр.— святых чудотворцев и бессребреников мучеников Кира и Иоанна. День рождения адресата, скорее всего, близко стоял к этим памятным дням, и об этом помнил Есенин.

3. *С.Б.Борисову*. Август — сентябрь 1923 г. (с. 28).— Кр. нива, 1926, № 2, 10 янв., с. 10 (частично); полностью — Хроника, 2, 271.

Печатается по фотокопии автографа (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 348). Автограф ранее хранился в ГЛМ. Ныне его местонахождение неизвестно.

Датируется по воспоминаниям адресата (Кр. нива, 1926, № 2, 10 янв., с. 10, 11). Является сопроводительной запиской к тексту автобиографии, написанной Есениным для предполагавшегося к изданию авторского сборника (подробнее см.: Хроника, 2, 85—86; наст. изд., т. 7, кн. 1, с. 393—394).

Сие есть продолжение.— Речь идет о второй части указанной автобиографии (см. ее в наст. изд., т. 7, кн. 1, с. 12—13), которую Есенин, по словам С.Б.Борисова, «прислал <...> с припиской личного характера, в которой он говорил, что „сие есть — продолжение"» (Кр. нива, 1926, № 2, 10 янв., с. 10).

4. *М.С.Грандову*. Октябрь — декабрь 1923 г. (с. 28). — Газ. «Автограф», М., 1995, № 8, в статье Н.Гусевой «Василиса — живой автограф Есенина: Неизвестное об известном».

Печатается по тексту первой публикации.

Датируется по свидетельству дочери М.С.Грандова и по времени, когда Есенин проживал в коммунальной квартире ведомственного дома «Правда» на пересечении Б. Никитской ул. и Брюсовского пер. (дом 14/2, кв. 27), где в это время жили Г.А.Бениславская, М.С.Грандов,

Е.В.Кононенко (вторая жена Грандова), С.С.Виноградская, А.Г.Назарова и др.

Многие годы эта записка хранилась в семье Грандовых вместе с другими важными бумагами. Была конфискована во время ареста М.С.Грандова в 1949 г. (подробнее см. газ. «Автограф», 1995, № 8, с. 3). В настоящее время ее местонахождение неизвестно.

В.М.Грандова, дочь М.С.Грандова и Е.В.Кононенко, вспоминала, что эта записка была набросана Есениным после очередной ссоры с Грандовым.

Грандов Михаил Семенович (1896–1961) — журналист, заместитель ответственного редактора газеты «Беднота» (1918–1929; в последний год — ответственный редактор). В 1937 г. исключен из партии, в 1949 г. арестован, в 1954 г. реабилитирован за недоказанностью обвинений (подробнее о нем см. Материалы, с. 361–363). Г.А.Бениславская писала, что осенью 1923 г., в период своего увлечения стихами Есенина, он хлопотал о предоставлении Есенину отдельной квартиры, а спустя несколько месяцев потребовал, чтобы Есенина в их общей квартире не было: «...скрытой пружиной всему этому были личные отношения: Грандов любил девушку <Е.В.Кононенко>, которая уже несколько лет очень сильно увлекалась С.А.; она и Грандов жили в одной квартире с нами, и потому присутствие С.А. нарушало не только покой вообще <...>, но в особенности — покой этой пары...» (Материалы, с. 35–36).

5. *Е.А.Есениной*. 19 апреля 1925 г. (с. 28).— Журн. «Журналист», М., 1999, № 1, янв., с. 56, в статье Н.Есениной (Наседкиной) «Немного о родственниках» (не полностью и с неточностями).

Печатается по автографу (частное собрание, г. Москва), часть текста которого утрачена.

Датируется по словам «Первый день пасхи» — в 1925 г. он приходился на 19 апр.

Первый день пасхи...— Слова приписаны после завершения письма.

У меня туберкулез... — Есенин сообщил сестре ошибочный диагноз. Действительно, старые простуды (в Тифлисе и Батуме), а потом добавленная простуда в Баку привели Есенина к болезни. 6 мая 1925 г. с подозрением на туберкулез легких поэт при содействии П.И.Чагина был помещен на лечение в больницу водников. Об этом он писал Г.А.Бениславской 11 мая 1925 г.:

«Лежу в больнице. <...> Только катар правого легкого. <...> Это результат батумской простуды, а потом я по дурости искупался в средине апреля в море при сильном ветре. Вот и получилось. Доктора пели на разный лад. Вплоть до скоротечной чахотки» (наст. изд., т. 6, с. 212).

А. К.— Александр Константинович Воронский.

...от Гали.— Г.А.Бениславской.

...нельзя же насиловать чужую жизнь. Уберись тихо...— Пересказ этого места из письма брата содержится в воспоминаниях Е.А.Есениной: «Мне он прислал пьяное письмо, где требовал немедленного ухода от Гали. „Уйди тихо,— писал он,— у Гали своя личная жизнь и ей мешать не надо“» (Материалы, с. 374; см. также наст. изд., т. 6, с. 690—691). Судя по почерку и оформлению комментируемого письма, оно написано в состоянии аффекта, вызванного, тем не менее, не той причиной, на которую так уверенно указывает здесь автор воспоминаний.

А. К. передаст письмо только тебе.— Эта фраза подчеркнута Есениным. В данном случае можно предположить, что А.К.Воронский был в то время доверенным лицом у поэта, который письменно дал сестре тайный совет уйти от своего близкого друга, каким была Есенину Г.А.Бениславская.

...чтоб ты ему <Воронскому> *тут же напомнила о высылке денег. Из журнала деньги* ∾ *(Из «Круга»)...*— Скорее всего, Есенин мог распорядиться деньгами, которые причитались ему за публикацию поэмы «Анна Снегина» в Кр. нови (№ 4, май), где редактором был Воронский. Деньги же из издательства артели писателей «Круг» ему должны были, видимо, выплачивать за книгу «Стихи (1920—24)», вышедшую еще в нояб. 1924 г. Но ввиду постоянных финансовых затруднений издательство не могло вовремя расплатиться с Есениным. (Воронский был литературным и политическим редактором издательства «Круг».) За свое «Собрание сочинений в одном томе», намечавшееся к выпуску в издательстве «Круг», Есенин не мог получить даже аванса, т. к. в более позднем письме к Г.А.Бениславской от 11—12 мая он еще давал ей указание — «передайте Собрание Богомильскому», т. е. в издательство «Круг».

Дружок мой, помни...— Приписка на 2-й странице письма на полях сбоку слева.

От кого у нас может быть чахотка? — Приписка на 2-й странице письма сверху в перевернутом виде. Ни отец, ни мать Есенина туберкулезом не болели.

Все это я смазал, надеясь на советскую промокательную.— Приписка на 2-й странице письма в верхнем углу справа. Речь, видимо, идет о плохой промокательной бумаге — в тексте несколько слов смазано.

Ради Бога, если не хочешь моей смерти...— Приписка на 1-й странице письма на полях сбоку слева.

Аз. Сов—ком — Совет Народных Комиссаров АзССР, т. е. правительство Азербайджана.

Дали пальто. — В письме к Г.А.Бениславской от 8 апр. 1925 г. Есенин сообщал: «Был курьез. Нас ограбили бандиты <...> и деньги <...> и пальто исчезли навсег-

да. <...> Когда я очутился без пальто, я очень и очень простудился» (см. т. 6 наст. изд., с. 209).

6. *Н.С.Ангарскому.* 1920 (?) г. (с. 29).— Публикуется впервые.

Печатается по копии с автографа (частное собрание, г. Москва).

Датируется предположительно.

По сведениям обладателя копии, Есенин вычеркнул публикуемый текст дарственной надписи, написав затем на этом же листке письмо отцу (отправлено 24 сент. 1920 г.; не опубликовано). Оно выполнено по новой орфографии, на которую поэт окончательно перешел в 1920 г. (подробнее об этом см. наст. изд., т. 6, с. 462). Указанный год принят здесь как ориентировочная дата исполнения инскрипта.

7. *П.Н.Сакулину.* 4 января 1922 г. (с. 30). — РЛ, 1970, № 3, с. 164, с датой: «1923, январь 4» и указанием места хранения книги — «собрание Н.Н.Бабаева, Ленинград».

Печатается по копии, сделанной А.П.Ломаном (ИРЛИ, материалы личного архива А.П.Ломана).

Местонахождение книги в настоящее время неизвестно. В отношении датировки надписи остаются неясности. Указанный в первой публикации год надписи (1923), видимо, ошибочен, хотя и в источнике ее текста (т. е. вышеупомянутой копии) стоит тот же год. 4 янв. 1923 г. Есенин находился в Нью-Йорке (США); адресат же надписи был в это время в России.

Позднее В.В.Базанов указал, что здесь вместо 1923-го «должен быть 1922 год» (РЛ, 1972, № 1, с. 174). Вполне возможно, что эта поправка сделана по подлиннику, который В. В. Базанов мог видеть у его тогдашнего владельца.

8. *В.И.Эрлиху* (?). 1925 г. (с. 30).— Талызин М. По ту сторону. Париж, 1932, вкл. л. между с. 184 и 185, в гл. XVII «Неповторимый» (факсимильное воспроизведение).

Печатается по факсимиле, в котором две буквы («р» и «х») не видны; в заглавной букве фамилии не просматривается «перекладина». В то же время после слова «Другу» отчетливо написано заглавное «Е». Скорее всего, Есенин, начав писать фамилию друга не с «Э», а с «Е», сразу же исправился, но ошибочное «Е» оставил незачеркнутым.

Талызин Михаил (псевд.; наст. имя и фамилия — Михаил Алексеевич Суганов) в 20-е годы был управляющим делами Народного Комиссариата Просвещения УССР и секретарем комиссии Академического Центра; с 1926 г. в эмиграции.

Был постояльцем гостиницы «Интернационал» («Англетер») в ночь гибели поэта. Портрет Есенина, по его словам, оказался у него так: «...у швейцара я с трудом достал небольшой портретный рисунок, брошенный поэтом в день приезда вместе с чьим-то деловым письмом» (Талызин М. По ту сторону, с. 195). Сведения о личном знакомстве Суганова с Есениным не выявлены.

Автографы произведений Есенина 1910–1925 гг., не учтенные в предшествующих томах

1. Зима (с датой: «Декабрь 4» <1910 г.>).
   Беловой автограф (частное собрание, г. Москва).
   См. наст. изд., т. 4, с. 19, 341.
2. Восход солнца (с датой: «25 января» <1911 г.>).
   Беловой автограф (собрание Н.В.Наседкиной, г. Москва).
   См. наст. изд., т. 4, с. 17, 341.

3. «Задымился вечер. Дремлет кот на брусе...» (с датой: «1 мая 1915 г.»).
Беловой автограф в альбоме литератора И.В.Репина (собрание Ю.А.Паркаева, г. Москва).
См. наст. изд., т. 1, с. 38, 458—459.
4. «Край родной, тропарь из святцев...» <«Край любимый! Сердцу снятся...»> (с датой: «1 октября 1915 г.»).
Беловой автограф в альбоме И.В.Репина (собрание Ю.А.Паркаева, г. Москва).
См. наст. изд., т. 1, с. 39, 315, 459—461 (с разночтениями).
5. Корова (с датой: «28 июня 1916 г.»).
Беловой автограф в альбоме И.В.Репина (собрание Ю.А.Паркаева, г. Москва).
См. наст. изд., т. 1, с. 87—88, 502—503.
6. «Колокольчик среброзвонный...» (без даты).
Беловой автограф в альбоме актрисы Р.И.Именитовой (ГЛМ). На обороте листа с автографом — запись рукой поэта В.Д.Александровского теми же чернилами и дата: «7 мая 1920 года».
См. наст. изд., т. 1, с. 82, 321, 499—500.
7. «Если крикнет рать святая...» (ст. 17—20 стихотворения «Гой ты, Русь моя родная...»; без даты).
Беловой автограф четверостишия в «Альбоме для автографов знаменитых современников врача и писателя С.М.Беляева» (ГЛМ). В конце альбома рукой Беляева помечено: «12 мая 1924. Были: Есенин С., Орешин П.В., Полежаев Н. <...> Читались стихи».
См. наст. изд., т. 1, с. 50—51, 318, 471—474.
8. «Слышишь, мчатся сани? Слышишь, сани мчатся?..» (с датой: «3/X 25»).
Беловой автограф на отдельном листе (частное собрание, г. Москва).

См. наст. изд., т. 1, с. 281, 660—661.

9. Сказка о пастушонке Пете, его комиссарстве и коровьем царстве (с датой рукой С.А.Толстой-Есениной: «7/8 окт. 1925»).
Черновой автограф (частное собрание, г. Москва).
См. наст. изд., т. 2, с. 166—173, 246—247, 453—456.

Рукою Есенина



Раздел «Рукою Есенина» включает тексты, которые не являются «произведениями» в общепринятом смысле. Часть из них имеет непосредственное отношение к творческим замыслам поэта. Остальное связано с иными, в том числе бытовыми, реалиями его жизни. За небольшим исключением тексты печатаются впервые, что не отмечается. В противном случае указываются публикации.

Для выявления помещаемых здесь материалов изучены все рукописи Есенина, книги из его личной библиотеки, различного рода документы, находящиеся в государственных хранилищах и доступных частных собраниях, многочисленные историко-литературные публикации, появившиеся как при жизни, так и после кончины поэта.

Все тексты размещены в пяти подразделах.

В первый входят черновые записи слов и стихотворных строк, предназначенных для неосуществленных или, что менее вероятно, для ненайденных произведений. Здесь же приведены другие материалы творческого характера, в том числе выписки Есенина из различных стихотворных сочинений. Судя по всему, эти выписки предназначались для задуманных статей теоретического характера.

Второй подраздел составили записи в книгах, альбомах, на отдельных листах.

Третий воспроизводит списки собственных произведений Есенина, представляющие наброски состава и композиции намечаемых к изданию сборников, перечни изданий, где публиковался поэт, и т. п.

В четвертом собраны владельческие надписи на книгах, свидетельствующие о принадлежности их Есенину.

Пятый, заключительный, подраздел — это разные записи. Здесь воспроизводятся фамилии, адреса, телефоны, заметки для памяти и другие материалы такого же характера.

Тексты внутри подразделов располагаются в хронологическом порядке. В случаях, когда авторская датировка отсутствует, она определяется ориентировочно по дополнительным сведениям, связанным с публикуемым материалом.

Существуют опубликованные под именем Есенина записи, относительно которых есть определенные сомнения в том, действительно ли они выполнены рукой поэта. Факсимильное воспроизведение некоторых из них см., напр.: Юсов-94, блок иллюстраций между с. 112 и 113, [№ 10]; Юсов-96, с. 339. Подобные записи в наст. раздел не включались.

Раздел подготовили:

В.А.Дроздков — комментарий к № I-18*;

А.Н.Захаров, Т.К.Савченко — комментарии к № I-24, I-28, II-14, III-13, III-14, V-13, V-16 — V-18, V-22, V-23, V-27;

С.П.Кошечкин — составление и предисловие к комментариям; комментарии к № I-6 — I-8, I-10 — I-16, I-24, I-28, II-7, II-9, II-13, III-6;

С.С.Куняев — комментарий к № V-12;

Е.А.Самоделова — комментарий к № II-9;

С.И.Субботин — комментарии к № I-1 — I-5, I-9, I-16, I-22, I-23, I-25 — I-27, II-1 — II-3, II-6, II-11,

---

* Здесь и ниже римская цифра обозначает номер подраздела, арабская — номер текста в нем.

II-15, III-1 — III-3, III-5, III-7 — III-12, III-15, V-1 — V-5, V-7 — V-11, V-15, V-17, V-19 — V-22, V-24 — V-26;

Н.И.Шубникова-Гусева — комментарии к № I-19 — I-21, I-27, II-9, II-12;

Н.Г.Юсов — комментарии к № II-4, II-8, II-10, II-11, II-15, IV-1 — IV-4, V-6, V-14 и V-28;

Ю.Б.Юшкин — комментарии к № I-17, III-4 и III-16.

Составитель и комментаторы благодарят М.А.Айвазяна и Е.Ю.Литвин (ИМЛИ), О.А.Голиненко, Н.А.Калинину и Т.Г.Никифорову (ГМТ), Л.Я.Дворникову (РГАЛИ), Н.Д.Симакова (б-ка ред. газ. «Правда») и Е.И.Струтинскую за оказанную помощь.

I. ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ И ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ ТВОРЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

1

Я замечаю в тебе оттенки критика и думаю, что не ошибаюсь. Да, поэзия может с ранних лет проявляться. Но критика дело иное. Хотя в тебе и почти незаметно критика, но чтобы узнать в тебе его...

Запись карандашом под автографом стихотворения «Восход солнца» на листе, прежде находившемся в конце тетради со стихами Есенина, переписанными им самим (свидетельство Н.В. Есениной). На обороте этого листа автограф стихотворения «Как я вспомню теперь...» (подробнее см. с. 10—11 и 34—35 наст. кн.).

Печатается по автографу (собрание Н.В. Есениной, г. Москва).

Время, когда Есенин мог сделать комментируемую запись (после 25 янв. 1911 г.), определяется с учетом авторской даты под «Восходом солнца» («25 января»), а также соображений, по которым был установлен год написания этого стихотворения — 1911-й (см. с. 38 наст. кн.).

Опубликована факсимильно: журн. «Слово», М., 1999, № 5, сент.—окт., с. 73; публ. Н.В.Есениной.

На листах из упомянутой выше тетради с автографами стихотворений «Наступление весны», «Осень» и «Зима» (см. о них наст. кн., с. 00 и 00) есть, кроме того, пометы рукой Г.Панфилова, содержащие оценки есенинских текстов.

Справа от последней строфы «Наступления весны» («Лес оживился // щебетанием, // Воздух наполнился // Благоуханием») Г.Панфилов написал: «Недостаточно обработаны последние строки. Остальное все хорошо». Под текстом «Осени» также есть его резюме («Хорошо. Главная сила заключается в простоте и ясности выражения»), а под «Зимой» значится: «Это стихотворение порядочного, должно быть, поэта. Слог близко приближается к Пушкинскому».

Скорее всего, аналогичные записи Г.Панфилова рецензионного характера имеются и у других текстов Есенина, включенных им в указанную тетрадь (целиком еще недоступную исследователям).

Обращенный к Г.Панфилову отклик Есенина, очевидно, появился на ее страницах уже после того, как юный поэт прочел микрорецензии своего друга. Известно только начало есенинской записи. Завершение ее было сделано уже на другом листе, о местонахождении которого сведений нет.

2

Поп
[На затылке]
[В сединах донышко чаши]
В сединах донышко от чаши
С святимой пресной просфорой
Читал в глаза все скорби наши

Запись на листе с черновым автографом «Марфы Посадницы».

Печатается по автографу (РНБ, ф. 150, ед. хр. 339, л. 2, об). В слове «глаза» (последняя строка), судя по контексту, не дописана последняя буква («х»).

Датируется предположительно 1914 г. в соответствии с авторской датировкой поэмы «Марфа Посадница» (1914); о ней см. наст. изд., т. 2, с. 278.

Опубликована: РЛ, 1968, № 4, с. 161, в статье Р.Б.Заборовой «Изучая рукописи Есенина».

Представляет собой набросок карандашом; строки текста (кроме заголовка) вычеркнуты также карандашом (автограф же «Марфы Посадницы» исполнен черными чернилами).

Было ли закончено это стихотворение Есенина, неизвестно. Возможно, его замысел связан с константиновским священником о. Иоанном (И.Я.Смирновым).

3

1. В погорающем инее.	1. Облетающем, исчезающем инее.
2. Застреха.	2. Полукрыша, намет соломы у карниза.
3. Шаль пурги.	3.Снежный смерч (вьюга) (зга)(мга).
4. Бласт.	4. Видение.

Запись — примечания к поэме «Русь».

Печатается по автографу, помещенному на обороте первого листа белового авторского списка поэмы «Русь» (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 16). Дата под ним («31 мая 1916 г.») также проставлена Есениным.

Опубликована: Есенин 2 (1961), с. 351.

4

Жгемь {[вихрь] рок судьбы}
мечта, дума

Пояснение к заголовку стихотворения «Жгемь».

Печатается по автографу (ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1390, л. 1).

Датируется по времени поступления стихотворения «Жгемь» в Еж. ж. (его регистрация в редакции журнала прошла 16 сент. 1916 г.— Хроника, 1, 245), где оно не было напечатано. Под заглавием «Мечта (из книги „Стихи о любви")» произведение впервые опубликовано в Н, 1918, № 3, 20 янв., с. 38.

Опубликовано: ВЛ, 1965, № 8, авг., с. 153, в статье Н.Панченко «Автографы С.А.Есенина в Пушкинском Доме» (частично); Хроника, 1, 245 (частично); в обоих случаях воспроизведен лишь текст, не зачеркнутый Есениным. См. также наст. изд., т. 4, с. 150—153, 395.

5

* * *

Твой глаз

Запись на обороте листа с беловым автографом стихотворения «Даль подернулась туманом...».

Печатается по автографу (РНБ, ф. 901, разд. III, ед. хр. 283, л. 4, об.).

Датируется октябрем 1916 г.— временем исполнения автографа стихотворения «Даль подернулась туманом...»; он находился среди пяти текстов, переданных Есениным И.И.Ясинскому для публикации в Бирж. вед. (они упомя-

нуты в письме А.Л.Волынскому; подробнее см. наст. изд., т. 6, с. 89, 411).

Скорее всего, это первые два слова (с опиской) другого стихотворения Есенина «Твой глас незримый, как дым в избе...»; полный его текст также имеется среди вышеупомянутых пяти автографов. Это стихотворение и коммент. к нему см. наст. изд., т. 1, с. 102, 513–514.

6

[пой мне]
[вечер]
Райские селения
[О плечи синих вечеров
И вы, Аксайские долины,
Несущие]
[А в]
[отчего так тихи]

Запись на отдельном листе.

Печатается по автографу (ИМЛИ, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 21, л. 1).

Датируется 1917–1918 гг. (с учетом авторской даты под вариантом последней строфы стихотворения «Зеленая прическа...», помещенном на обороте этого листа,— «1918 2 авг. ст. ст.»).

Фрагмент (3 строки) помещен в издании: Однотомник-97, с. 701.

Работа над стихотворением, видимо, не была продолжена.

Аксайские долины — местность в Ростовской области, где протекает река Аксай.

7

<Ра>йское селение

<*неск. букв утр.*> х
[от Керети до Кеми]
[Молоком течет в]
[море] [вымыт молоком]
[Берег] [снежен берег белы<й>]
[Берега]
[Берег]
[Беломорский берег крут]
I Далеко ты Кандалакша
II Где ты где ты Кандалакша
[Бел]
[Бе]
[Синий берег тихий день]
[На холму]
[Где ты белый мой песок]
I Синий берег где ты где
II [Синий] Север милый где ты где?
Вечер библиею красной
Колыхался на воде.
[помню помню]
I Ах урок псалмов красивых
II Ах таких стихов красивых
[на]
[сокровенные]
[тени]

Запись на отдельном листе.
Набросок стихотворения.

Печатается по автографу (ИМЛИ, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 21) на листе, ранее находившемся в черновой тетради Есенина, обгоревшей при пожаре в Константинове (1929 г.).

Датируется по содержанию (очевидно, связанному с поездкой Есенина на север России летом 1917 г.) с учетом времени заполнения указанной тетради (1917—1919 гг.).

Законченный фрагмент текста «Райское селение» опубликован: Однотомник-97, с. 700—701.

О дальнейшей работе над стихотворением ничего не известно.

Керетъ — озеро и вытекающая из него река на севере Карелии.

Кемь — город и река в Карелии.

Кандалакша — город и порт на Белом море в Мурманской области.

8

[вечереет]
[хорош] [Весенняя]
[о ночи осени о ширь]
[вы девы]
[желт]
[в осе]

[Зв]

Запись на отдельном обгорелом листе.

Печатается по автографу (ИМЛИ, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 11, л. 1).

Датируется с учетом исходного местонахождения в тетради 1917—1919 гг., пострадавшей при пожаре (см. предыдущую позицию).

Запись — заготовки для стихотворения, работа над которым, вероятно, не была продолжена.

9

Тихой песней поселянина

Строка из неизвестного стихотворения.

Печатается по автографу (ИМЛИ, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 11), написанному на обгорелом листе из черновой тетради Есенина (о ней см. наст. подраздел, № 7).

Датируется аналогично № 7 и 8 наст. подраздела.

Строка написана в верхней части листа и затем вычеркнута. На том же листе (сделав отчетливый пробел) Есенин начал работу над черновиком стихотворения «Отвори мне, страж заоблачный...». Ни в этом черновике, ни в окончательном тексте стихотворения комментируемой строки нет.

10

[<*нрзб.*>] твою мне чашу]
Мне полной чашей
нести
[помоги пройти]
[все равно мой гость]
[не волнуй меня]
[пусть окрепнуть удалось]
[все рав<но>]
[помоги тебя оставить]
[Все равно]
[Уведи] Зазывай куда ты знаешь
Но под солнцем золотым
[Все равно с весной растаешь]
Но под солнцем золотым
[Все равно с весной растаешь]
[Зазывай куда ты знаешь]

3 – 915

Зазывай куда ты
[я пойду]
На обороте:
Уведи куда ты знаешь
[Где бы сгибнуть не пр<ишлось>]

Запись на отдельном обгорелом листе и на его обороте.

Печатается по автографу (ИМЛИ, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 18).

Датируется аналогично № 7—9 наст. подраздела.

Возможно, этот текст (судя по его метрике и смысловым перекличкам) был первоначальным наброском стихотворения «Серебристая дорога...» (его текст и варианты чернового автографа см. наст. изд., т. 1, с. 126 и 326).

11

[О] Строгие равнины
[о скудные]
[Прозрачная вода]
[о терпкая]
[О жесткая вода]
[Над вами свечкой синей]
[Затеплилась звезда]
[Кустарник да вода]
Синяя вода.
На обороте:
[Взг]
[Наша сельская дорога]
[Кремениста и суха]
[Месяц да]

[Проезжая]
[<*нрзб.*> дорога]
[<*нрзб.*> дорога]

Записи на отдельном обгорелом листе и на его обороте.

Печатаются по автографу (ИМЛИ, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 14, л. 1).

Датируются аналогично № 7—10 наст. подраздела.

Законченный фрагмент из первого наброска опубликован: Однотомник-97, с. 701.

Работа над стихотворением, вероятно, не была продолжена.

12

Дева Мария
[на]
О время, время,
Зеленый кедр.
Под хвойной сенью
Незримый след.
[Кто проходил здесь]
[Кто]

Запись на отдельном обгорелом листе.

Печатается по автографу (ИМЛИ, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 15, л. 1).

Датируется аналогично № 7—11 наст. подраздела.

Работа над стихотворением, вероятно, не была продолжена.

13

Колесом на черную дорогу
Выкатился месяц из-за гор
[Я молюсь по]
[Я иду. Идти еще мне много]
[о]
[о лу]
[Благород]
[люблю]
[и музу сель]ских

На обороте:

[разывайте же зовите]
[осталось все, как было]
[Для нас разлуки нет]
[опять]

Записи на отдельном обгорелом листе из тетради.

Печатаются по автографу (ИМЛИ, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 16, л. 1).

Датируются аналогично № 7—12 наст. подраздела.

Две первые строки первого наброска опубликованы: Однотомник-97, с. 701.

О дальнейшей работе над этими стихотворениями ничего не известно.

...разывайте...— Так в автографе; возможно, это слово надо писать через два «з» («раззывайте»)?

14

Эти ночи, эта свежесть,
Эта лунная прохлада

На обороте:

[солнце]
[о яблочная свежесть]
[о поле м о п]

Записи на отдельном обгорелом листе.

Печатаются по автографу (ИМЛИ, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 17, л. 1 и 1 об.).

Датируются аналогично № 7—13 наст. подраздела.

Первые две строки наброска опубликованы: Однотомник-97, с. 701.

Работа над стихотворениями, вероятно, не была продолжена.

15

[<В> осень холодную муза, бродя по <дорогам>,]
[<В> сельскую избу к крестьянке погреться <зашла>]
<В> липовой зыбке в избушке качался младенец,]
[<Пе>ла старуха о лебеде песню над ним.]

Запись на обороте чернового автографа стихотворения «Зеленая прическа...».

Печатается по автографу (ИМЛИ, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 19; конъектуры комментатора).

Датируется 1918 г. по авторской дате в беловом автографе стихотворения «Зеленая прическа...» (см. наст. изд., т. 1, с. 535).

Опубликована: Однотомник-97, с. 700.

16

Телец

[Го]

Голос
Есенин
[Мариенгоф]

I
1 { I Голос
II Золот *<слово не дописано>*
III Заговор }
2 Красят стену
3 [За] Смывают

II
1 Заговор
2 Красят стену
3 Утро в монастыре
4 Смывают

Голос

Запись на отдельном обгорелом листе.

Печатается по автографу, помещенному на оборотной стороне листа с текстом наброска «Дева Мария» (ИМЛИ, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 15, л. 1, об.). См. также наст. изд., т. 4, с. 475.

Датируется 1919 г., поскольку явно соотносится с четверостишием «Вот они, толстые ляжки...» (<1919>) — см. наст. изд., т. 4, с. 275 и 474—477. Слово «Телец» (ставшее впоследствии заголовком неизданной книги Есенина) записано в верхней части листа и отделено от последующего текста пробелом. Не исключено, что оно не связано с последующим наброском.

Опубликована частично: RLT, 1974, № 8, p. 465, в статье Г. Маквея «Manuscripts of Sergei Esenin».

Возможно, данный набросок является планом неосуществленной пьесы или сценария по сюжету, разыгранному имажинистами в действительности (роспись стен Страстного монастыря в ночь с 27 на 28 мая 1919 г.; подробнее об этом см. наст. изд., т. 7, кн. 1, с. 392).

17



С. Есенин. В первый раз рисовал в своей жизни по Лику Дид Ладо

Рисунок и подпись под ним.

Воспроизводится по оригиналу (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 139).

Датируется 1919—1920 (?) гг.— временем общения Есенина с портретируемым (см. ниже).

Опубликована: журн. «Огонек», М., 1960, № 22, с. 32 (в заметке В.Земскова «Рисунок Сергея Есенина»).

Дид Ладо.— Возможно, что за этим псевдонимом скрывался Алексей Станиславович Белевский (1859—1919?), писатель и публицист, автор вышедших в Москве под псевдонимом «Белоруссов» книг «Из пережитого» (1906) и «В старом доме» (1908). Под тем же псевдонимом А.С.Белевский особенно много печатался в начале XX в. (журналы «Путь», «Вестник Европы», «Лебедь», «Русское Богатство», «Северные Записки» и газета «Час»). В последней он и обозначился как «Дид Ладо» в 1907 г. Не исключено, впрочем, что аналогичным псевдонимом мог воспользоваться и другой человек, настоящее имя которого неизвестно.

Есенин познакомился с Дид Ладо, видимо, в начале 1919 г. в Москве. Тот, как и имажинисты, был завсегдатаем кафе поэтов «Домино». Вместе с ним Есенин и Мариенгоф ездили в Петроград в июле 1919 г. (см. Мой век, с. 322—324).

Театральный художник В.Комардёнков вспоминал:

«Бывал в „Союзе“ художник, называвший себя Дид Ладо. Этот человек в годах, с бородкой, по манерам напоминал Луку из пьесы М.Горького „На дне“. За небольшую мзду он рисовал на четвертушке бумаги портреты по-

сетителей, рисовал плохо, но похоже» (Комардёнков В. Дни минувшие. М.: Сов. художник, 1972, с. 67).

Основанием для ориентировочной датировки рисунка Есенина может послужить событие, описанное в воспоминаниях В.Шершеневича «Великолепный очевидец»:

«Среди нас в кафе „Домино" был художник, фамилию его я не знал. Звали его псевдонимом Дид Ладо. Он был веселый парень и, несмотря на свои сорок-пятьдесят лет, держался так, что возраст его забывался. Он был схож с теми художниками, которые на улицах и на бульварах пишут мгновенные портреты. Карандаш Дид Ладо не знал задач искусства, но и не знал препятствий. За вечер в „Домино" Ладо успевал зарисовать десяток матросов, которые хотели оставить свою памятку продажным спутницам, пяток поэтов, чтоб для рекламы разложить эти рисунки под стекло столиков, выпить десять стаканов кофе, и все это балагуря и словно развлекаясь, а не работая <...>.

Однажды Устинов, который жил в гостинице на Тверской (тогда она, кажется, называлась „Люкс"), пригласил к себе нас и Ладо. <...>

Мы сидели у Устинова и тихо ужинали. Столетнего вина не было. Дид Ладо осушал жидкость, недавно выкачанную из зазевавшегося автомобиля.

Беседа носила дружественный и мирный характер.

Устинов жаловался на напряженное положение на фронте. Кусиков, как всегда, бренчал гитарой и шпорами.

Устинов сказал:

— Того и гляди, они займут Воронеж.

Вдруг неожиданно для всех Дид Ладо, уже вместивший в себя больше влаги, чем может вместить бак „форда", с явно несоображающими глазами ляпает:

— Вот тогда им по шее накладут!

Есенин не понял:

— Чего ты, Ладушка, плетешь чушь?! Если отнимут Воронеж, так, значит, не им, а нам наклали.

— Я и говорю: большевикам накладут, слава богу!

Устинов встает. Хмель выскочил у всех, кроме Ладо, который так и не соображает, что он сказал.

Устинов подходит к столу, вынимает оттуда наган и мерными, спокойными шагами направляется к художнику. При виде дула тот тоже трезвеет и начинает пятиться к стене, пока, смешно дрыгнув ногами, не падает на кровать, оказавшуюся за его спиной. <...>

Медленно поднимается наган. Кусиков и я бросаемся между ними. Одно мгновенье, и Ладо стоит на коленях, прося прощения, а мы с Кусиковым летим куда-то в угол:

— Будете защищать — и вас заодно!

И вдруг вырывается Есенин. Он, кажется, никогда не был таким решительным. Он своим рязанским умом лучше нас всех оценил создавшееся положение. Он подлетает к стоявшему на коленях художнику: раз по морде! два по морде! Дид Ладо голосит, Есенин орет, на шум открываются двери и из коридора сбегаются люди. Стрелять Устинову уже трудно. Да и картина из трагической стала комичной: Есенин сидит верхом на Ладо и колотит его снятым башмаком.

Затем Устинов берет Ладо за шиворот и, спрятав револьвер, выводит гостя в коридор. Там легкий толчок, от которого Ладо головой открывает дверь противоположного номера; еще один толчок — и Ладо быстро сосчитывает абсолютно все ступени из бельэтажа.

Больше Ладо в кафе не появлялся» (Мой век, с. 590–591).

Рисунок мог быть исполнен Есениным до происшествия в гостинице «Люкс», которое произошло в дни надвигающейся угрозы взятия деникинцами Воронежа. Предвестником приветствуемого Дидом Ладо события стало, по всей

видимости, занятие 21 июня 1919 г. белогвардейцами городов Валуйки и Калач — от них было рукой подать до Воронежа.

Впрочем, после указанной даты Дид Ладо (вопреки словам Шершеневича) продолжал бывать в кафе Всероссийского союза поэтов (ВСП). Его имя, в частности, стояло на афишах ВСП 7 и 13 авг. 1919 г. (ГЛМ), так что Есенин мог зарисовать художника и позже «эпизода с Устиновым».

И В.Комардёнков, и В.Шершеневич делают акцент на возрасте самодеятельного художника: «человек в годах». Об этом же свидетельствует в «Романе без вранья» и А.Мариенгоф:

«По паспорту Диду было за пятьдесят, по сердцу — восемнадцать. <...>

Дид с нами расписывал Страстной монастырь, переименовывал улицы, вешал на шею чугунному Пушкину плакат: „Я с имажинистами“.

В СОПО читал доклады по мордографии, карандашом доказывал сходство всех имажинистов с лошадьми: Есенин — вятка, Шершеневич — орловский, я — гунтер.

Глаз у Дида был верный» (Мой век, с. 322–323).

Да и у Есенина глаз был тоже верный: на его рисунке изображен человек, которому «по паспорту... за пятьдесят» и который напоминает «по лику» горьковского Луку.

18

Выписки из сборника стихов В.Г.Шершеневича «Лошадь как лошадь: Третья книга лирики». М.: Плеяда, 1920.

На листе 1:

<1.1> А на вершки температуру в крови <с. 72>
Исчисляли силу любви

<1.2> Все былые волненья кипятившие сердце и кровь <с. 67>
И вся заполнявшая годы любовь

<1.3> Не знающих сгустков в крови <с. 60>
И ремесленники любви

<1.4> Это небо закатно не моею ли кровью <с. 59>
Оттого что впервой с настоящей любовью

<1.5> И буквы восходят мои на крови <с. 49>
Так жарится сердце мое на любви

<1.6> Как пролетки промчались в крови <с. 34>
Опричниной любви

<1.7> Когда плакал платок был в крови <с. 7>
Агасферов единой любви

<1.8> Но и сквозь пробьется крапива строк вновь <с. 32>
Глупую любовь

<2.1> И вытаскивал на удочке час <с. 72>
И счастье было от нас

<2.2> Моим шагом торопится опустелый час <с. 70>
Запахло из раковин Ваших глаз

<2.3> Не один с ума богомаз <с. 63>
Твоих распятых глаз

<2.4> За икры минут проходящий час <с. 44>
В пепельницу платка окурки глаз

<2.5> Не сумели застыть измедузив анфас <с. 43>
Для меня командором шагает двенадцатый час

<2.6> За рубль серебряных глаз <с. 29>
[И для нас]
Покупается подлинный час

<2.7> Когда залили луны томящийся час <с. 28>
Две пары скользких и карих глаз

<2.8> Кокарда моих глаз <с. 24>
С цепи в который раз

<2.9> За нею слизь до губ от глаз <с. 8>
В иголку твоих колючих фраз

На обороте листа 1:

<3.1> Десна жизни моей точно мудрости зуб <с. 70>
Засмеется из красной трясины ваших тонких губ

<3.2> Слюнявит водостоки труб <с. 69>
Пред поцелуем клапаны губ

<3.3> Летаргический труп <с. 68>
Пятерней пяти тысяч губ

<3.4> И ошибся коснуться моих только губ <с. 66>
Паровых остывающих медленно труб

<3.5> Хвостом мусоля кукиш труб <с. 64>
Сухих поленьев чьих-то губ

<3.6> Болью взрезали жизнь точно мудрости зуб
<с. 50>
Утонувши в прибое мучительных губ

<3.7> Я просто глуп <с. 35>
В волнах влажных губ

<3.8> Звонким гремением труб <с. 28>
На вабило твоих прокрасневшихся губ

<3.9> Истомляющий хруп <с. 12>
Ваших льющихся губ

<3.10> Как раскрытые губы <с. 13>
Как в хохоте быстрые зубы

и т. д. и т. д.

На листе 2:

<А> Хохлятся желтой наседкой <с. 8>
Огни напыжившихся фонарей

<Б> Волчий вой возвещающих труб <с. 9>

<В> Плетется судьба измочаленной сивкой <с. 15>
В гололедицу тащить несуразный воз

<Г> Красному закату шептал о моей тоске <с. 19>

<Д> Сквозь окна курица <с. 19>
А за нею целый выводок пятен проспешит

<Е> Продрогшим котенком из поганой канавы
Вылезаю измокший из памяти своей <с. 21>

<Ж> Я люблю в одинокой постели подушек
кусты <с. 22>

<З> По бабьему ноги дорог раскорячив <с. 23>

<И> Надо мною пустынь голобрюхая в ней <с. 23>
Жавороночья булькота

<К> Все поля в хлебопашном блуде <с. 23>
Исписал крупным почерком плуг

<Л> Продрогшею галкой забилась грусть <с. 26>

<М> Долби же как дятел ствол жизни <с. 26>

<Н> Слетел языка мой сокол послушный <с. 28>

<О> Мы ластимся кошками и достойно <с. 30>
Мурлычем молитву свою

<П> Язык мой шляется <с. 32>
По аллее березовой твоих зубов

<Р> Пробивается крапива строк <с. 32>

<С> Ваша легкая улыбка словно рыбка <с. 35>

<Т> Рвется сердце как скачет от пули коза <с. 36>

<У> Я гонял бы коричневых лис по лесам <с. 37>

<Ф> Не косою ли молнии скошена ночь <с. 43>

<Х> Наседкой страстей не клохчи <с. 46>

<Ц> Треплет мою прическу <с. 47>
Ветер теплой рукой

<Ч> Жизнь догнивает чернея зубами <с. 50>
Эти черные пятна — то летит воронье

На обороте листа 2:

<Ш> Проулок гнет сугроб как кошка <с. 65>
Слегка обветренной спиной

<Щ> Бренчит заунывно полусумрак на серой гармошке <с. 66>

<Э> За окошком кружилась в зеленеющем [парке] вальсе листва <с. 68>

<Ю> Прыгнем сердцем прямо в сирень <с. 69>

<Я> Июньский день прожег мне грудь <с. 71> [Вытас]

Печатаются по автографу (ИМЛИ, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 48).

Датируются 1920—1921 гг. — временем выхода сборника В.Шершеневича и наиболее интенсивных дискуссий имажинистов с представителями других литературных групп по вопросам поэтического мастерства.

Судя по всему, выписки предназначались для использования в книге «Словесная орнаментика», которую поэт намеревался выпустить вместе со своими поэтическими сборниками в издательстве «Злак» (см. заявление Есенина, адресованное в Отдел печати Моссовета на имя Н.С.Ангарского — наст. кн., с. 205, а также наст. изд., т. 5, с. 501).

На свернутом пополам листе формата А3 (листы 1 и 2) рукой Есенина из 36 стихотворений Шершеневича (всего в книге 55 стихотворений) выписаны:

1) Три группы рифмующихся строк, отличающихся концевыми окончаниями (лист 1 и его оборот). Первую группу составляют пары рифмующихся строк с концевыми окончаниями: «крови-любви», «кровь-любовь», «кровью-любовью», «вновь-любовь» — помечены нами: 1.1, 1.2, 1.3...1.8, где первая цифра означает принадлежность выписки к первой группе, а вторая — ее порядковый номер в этой группе. Вторая группа — это пары строк с конце-

выми окончаниями: «час-нас», «час-глаз», «богомаз-глаз», «анфас-час», «глаз-раз», «глаз-фраз» — помечены: 2.1, 2.2.......2.9. И, наконец, третья группа — пары строк с концевыми окончаниями: «зуб-губ», «губы-зубы», «труб-губ», «труп-губ», «хруп-губ», «глуп-губ» — помечены: 3.1, 3.2, 3.3......3.10. Справа против каждой выписки дается номер соответствующей страницы в книге «Лошадь как лошадь», считая от титула (в издательских экземплярах книги страницы не пронумерованы).

2) Группа из 28 примеров образов (тропов); помечены нами буквами русского алфавита от А до Я (лист 2 и его оборот).

Отдельные слова или часть слова («И для нас», «парке», «Вытас»), написанные Есениным и затем перечеркнутые, заключены в квадратные скобки (см. выписки 2.6, Э, Я). С высокой степенью вероятности можно утверждать, что Есенин при работе с книгой «Лошадь как лошадь» сначала, следуя от первой страницы к последней, выписал примеры, характеризующие шершеневичевскую образность (А, Б...Я). Им соответствует последовательность страниц 8, 9, 15, 19.....71. Только затем он приступил к последовательному записыванию трех групп рифмующихся строк, следуя каждый раз от конца книги к ее началу. В таком же порядке (сначала лист 2, а затем лист 1) и будем рассматривать выписки.

На листе 2 и его обороте выписаны примеры образов (тропов), бо́льшая часть которых относится к различного рода олицетворениям. Это прежде всего олицетворения, одушевляющие явления природы (Г, Ф, Ц, Э); олицетворения, оживляющие предметы и явления городской и деревенской жизни (А, З, К, Ш); олицетворения, уподобляющие время суток живому существу (Щ, Я); олицетворения отвлеченных понятий (В, Л, Ч). В поле зрения Есенина попали и другие приемы усиления «имажинистичности»

поэтической речи в книге «Лошадь как лошадь»: такие, как использование разговорных и просторечных глагольных метафор (О, П); обновление восприятия традиционных образных параллелей (И); включение в текст образных самохарактеристик поэта (Е, Ч), использование при сравнении резко разнородных сущностей (Т).

Есенин также выписал из стихов Шершеневича отдельные нетрадиционные генитивные конструкции и конструкции с творительным падежом существительного, привносящие, как правило, в поэтическую речь образную многозначность (Н, Р, Х). Обращают на себя внимание и записанные Есениным отдельные примеры паронимических сочетаний (У) и звуковых повторов (Б). Как известно, имажинисты считали, что образная близость влечет за собой и близость звуковую.

Как показал текстологический анализ, в ряде случаев Есенин отходил от дословного воспроизведения строк Шершеневича. Он вносил свои коррективы, свою редакцию. Так, в примере Р глагол «пробиться» употреблен Есениным (в отличие от Шершеневича) не в будущем, а в настоящем времени; пример Ф содержит слово «молния» вместо шершеневичевского «молний». А в строке Щ у Есенина стоит «полусумрак» (ср. с печатным «полсумрак»). Некоторые строки выписаны им в усеченном виде (А, Б, Г, Д, М, О, Р). Кроме того, в случаях В, Е, Н и Щ у Шершеневича первые строки начинаются с «И». При публикации есенинского автографа в выписках, помеченных О и Ш, устранены явные неточности и напечатано соответственно: «мурлычем» и «обветренной».

Особо отметим примеры творческой обработки Есениным образов Шершеневича, для чего выпишем их вместе с редакцией Есенина (жирный шрифт):

Все поля крупным почерком плуг
Исписал в хлебопашном блуде
К **Все поля в хлебопашном блуде**
Исписал крупным почерком плуг

Здесь простой перестановкой слов Есенин добивается усиления образного эффекта. В другом примере он достигает того же, изменяя окончание слова «березовых»:

Когда дачник, язык мой, шляется
По аллее березовых твоих зубов
П **Язык мой шляется**
По аллее березовой твоих зубов

В следующем образном выражении Есенин выбрасывает слово «женской», памятуя о том, что слово «ветер» мужского рода:

Я иду и треплет мою прическу
Ветер теплой и женской рукой
Ц **Треплет мою прическу**
Ветер теплой рукой

В примере Т отсутствует выражение «по скалам», которое использует Шершеневич. Некоторые развернутые (у Шершеневича) тропы с метафорами и сравнениями Есенин превращает в более простые, но от этого не менее выразительные образы (примеры Ж, Л, С, Я).

При выписывании рифмующихся строк (лист 1 и его оборот) Есенин не допустил заметных отклонений от текста Шершеневича. Незначительные разночтения имеют место в первой строке выписки 2.5 (у Шершеневича: «Не сумели, *застыв*, измедузив анфас»), а также во вторых строках выписок 3.1 (у Шершеневича: «Засмеется из красной трясины ваших топких губ»), 3.2 (у Шершеневича: «**Перед** поцелуем клапаны губ») и 3.5 (у Шершеневича: «Сухих полень**ях** чьих-то губ»). По-видимому, эти разночтения возникли из-за описок Есенина или в результате исправления им опечаток в книге Шершеневича. Не-

обходимо также отметить, что в шести случаях (2.6, 3.3, 3.7, 3.8, 3.9, 3.10) Есенин выписал строки в усеченном виде, отбрасывая отдельные слова или группы слов, не связанные с рифмующимися словами.

При беглом взгляде на рифмующиеся строки с множеством банальных рифм (лист 1 и его оборот) напрашивается вывод о противопоставлении Есениным своей системы рифмования, характеризующейся помещением в созвучную часть строфы необычных слов, чаще всего терминов «домашнего деревенского говора и сельской литургии» (Самойлов Д.С. Книга о русской рифме. Изд. 2-е, доп. М.: Худож. лит., 1982, с. 283), «небрежному» подходу к рифмам у Шершеневича. Однако при внимательном рассмотрении выписок можно прийти и к иному выводу о намеренном (возможно, в порядке эксперимента) использовании Шершеневичем банальных рифм, что и могло привлечь внимание Есенина. Оправданием такого их использования могло служить преодоление обыденности их употребления за счет связывания рифмующихся слов в тропах. В большинстве случаев при использовании Шершеневичем банальных рифм, отмеченных Есениным, хотя бы одна из рифмующихся строк содержит троп.

Возвращаясь к вопросу о датировке выписок Есенина, отметим как предположение (высказано С.И.Субботиным), что поэт мог обратиться к текстам В.Шершеневича не сразу после появления его сборника стихов «Лошадь как лошадь», а позднее — в середине 1921 г., когда вышла в свет его критическая книжка «Кому я жму руку» (на обложке: «Шершеневич жмет руку кому»), изобилующая многочисленными извлечениями из произведений Есенина, Мариенгофа, Кусикова и Ивнева и акцентирующая внимание на какой-либо отличительной черте поэтического творчества каждого из названных поэтов-имажинистов.

Более подробно см. также статью В.А.Дроздкова «Мы не готовили рецепт „как надо писать“, но исследовали» (журн. «Новое лит. обозрение», М., № 36 (2/1999), с. 172–182).

19

Записи на листах с черновым автографом драматической поэмы «Пугачев» (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 24). См. также наст. изд., т. 3, с. 221, 260, 299, 303, 309.

а

Казань

Печатается по автографу на обороте л. 14 (2-я глава).

Эта и следующая запись («б») датируются временем работы над текстом поэмы — март-август 1921 г.

Запись выполнена химическим карандашом, как и рукопись поэмы. Представляет собой чертеж с цифрами, в который вписано слово «Казань». Видимо, является записью о военных действиях Пугачева. Связано с одним из вариантов заглавия 6-й главы, где упоминается о походе на Казань («Осада Казани», см. наст. изд., т. 3, с. 38, 221).

б

[случайности о]

Печатается по автографу на обороте л. 25 (3-я глава).

Запись выполнена химическим карандашом в середине листа.

в

Приидите ко мне все озлобленные,
И я успокою вас.

Печатается по автографу, помещенному на обороте л. 35 (конец 4-й главы).

Датируется временем работы над рукописью 4-й главы поэмы — апрелем-июнем 1921 г. По свидетельству А.Б.Мариенгофа, Есенин в споре с Г.Р.Колобовым упоминал: «Я в твоем вагоне четвертую и пятую главу „Пугачева“ написал» (Мариенгоф, с. 111).

Запись выполнена химическим карандашом поперек листа. Строки восходят к евангельскому источнику (ср.: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою Вас» — Матф. XI, 28) и соотносятся с первым вариантом строк 402—404 (монолог Пугачева из 4-й главы «Происшествие на Таловом умёте») — «Приидите ко мне, кто хоть чем-нибудь недоволен» (см. наст. изд., т. 3, с. 254, 260).

г

Колосья

Печатается по автографу на полях 7-й главы рукописи под рисунком колосьев с изогнутыми головами лебедей, л. 49, против монолога Бурнова (ст. 724—735).

Датируется (как и следующие три записи) временем работы над 7-й главой рукописи поэмы — июнем-августом 1921 г. По свидетельству А.Б.Кусикова, последние две главы «Пугачева», 7-ю и 8-ю, Есенин дописывал в Москве в июне или июле 1921 г.: «...Он <Есенин> находился в крайне нервном и беспокойном состоянии. Некоторое время ему пришлось провести вместе с моим младшим братом. Брат мой, всегда беспечный и ко всем случа-

ям жизни безразличный, на тревожные вопросы Есенина вместо ответа напевал „ростовские песенки“», которые «озарили» последние главы «Пугачева» (РЗЕ, 1, 173; см. наст. изд., т. 3, с. 529—530). С.А.Толстая-Есенина считала, что рисунок и запись стихотворения «Песнь о хлебе» исполнены «во время поездки Есенина в Среднюю Азию в 1921 году» (см. наст. изд., т. 3, с. 460—461). Однако «Песнь о хлебе» написана до 26 февр. 1921 г. (о сроке выхода сб. «Звездный бык» с первой публикацией ее текста см. наст. изд., т. 1, с. 566).

Запись, как и рисунок, выполнена карандашом по ходу написания текста. Соотносится с образностью отдельных строк 7-й главы.

д

Луна белая <?>
Иван смотрит <?>

Печатается по автографу на полях 7-й главы рукописи, под стертым рисунком, где изображена фигура человека, смотрящего на луну, л. 50, против монолога Бурнова (ст. 747—769).

Запись, как и рисунок, выполнена карандашом по ходу написания текста. Соотносится со словами монолога Бурнова: «Жалко солнышко мне, жалко месяц...»

е

Окно

Печатается по автографу, исполненному на полях 7-й главы рукописи, под стертым рисунком, изображающим окно, л. 51, против монолога Творогова (ст. 783—799).

Запись, как и рисунок, выполнена карандашом по ходу написания текста. Иллюстрирует слова Творогова

(ст. 793): «Там в окно твое тополь стучится багряными листьями...»

ж

Рожь <1 сл. нрзб.>

Печатается по автографу, исполненному на полях 8-й главы рукописи, под стертым наброском: неясный контур изогнутых колосьев, л. 55, против текста монолога Крямина (ст. 857—898).

Запись, как и рисунок, выполнена карандашом, по ходу работы над произведением.

20

ОРНАМЕНТ

Послушайте, послушайте, послушайте,
Вам не снился тележный свист?
Нынче ночью на заре жидкой
Тридцать тысяч калмыцких кибиток
От Самары проползло на Иргис.
От российской чиновничьей неволи,
Оттого, что, как куропаток, их щипали
На наших лугах,
Потянулись они в свою Монголию
Стадом деревянных черепах.

Оттого-то, куда бы ни шел ты,
Видишь, как под усмирителей меч
Прыгают кошками желтыми
Казацкие головы с плеч.

Как скелеты тощих журавлей,
Стоят ощипанные вербы, плавя ребер медь.
Уж золотые яйца листьев на земле
Им деревянным брюхом не согреть,
Не вывести птенцов, зеленых вербенят,
По горлу их скользнул сентябрь, как нож.

[о солнце колокол]
Уже стекается придавленная чернь
С озиркой, словно полевые мыши.
О солнце-колокол, твое тили-ли-день,
Быть может, здесь мы больше не услышим!

Мокрою цаплей по лужам полей бороздя,
Ветер заставил все живое,
Как жаб по их гнездам, скрыться.
И только порою, привязанная к нитке дождя,
Черным крестом в воздухе
Проболтнется шальная птица.
Это осень, как старый оборванный монах,
Пророчит кому-то о погибели веще.

Кустов деревянный табун
Безлиственной ковкой звенит.

Мастерство развития тупых рифм {(почва — ворочается), (табун — бунтов), (месяца — отечество), (мятежники — нежными), (туретчина — опрометчиво), (страшно — барашковые), (сообщить — бунтовщик), доверится — сердце, выступим — выстрела, части — государстве и т. д.} как характер архитектурного стиля, который составляет, по Эмилю Кроткому, тоже «походку» слова...

Записи на двух отдельных листах (л. 2 начинается со строки «Мокрою цаплей <и т.д.>»).

Тексты л. 1 печатаются по факсимиле — Есенин 3 (1978), с. 15; тексты л. 2 — по негативу (фототека ГЛМ; выявлен Н.Г.Юсовым). Скорее всего, эти листы были началом рукописи, о продолжении которой сведений нет. Местонахождение автографа публикуемого текста неизвестно.

Датируются 1921 г. — по времени работы над драматической поэмой «Пугачев», отрывки и рифмы из которой (главы 1-я — 5-я) даны в тексте, и над книгой «Словесные орнаменты». Статья «Быт и искусство (Отрывок из книги „Словесные орнаменты")» опубликована в журн. «Знамя» (М., 1921, № 9 (11), май, стб. 78–82). К этому же времени относится написание первых пяти глав «Пугачева» (см. наст. изд., т. 3, с. 460–461).

Записи представляют собой композицию отрывков из второй — четвертой глав поэмы с последующими заметками о рифме и стиле. Л. 1 — вторая глава «Бегство калмыков». Первый голос: ст. 120–129; Второй голос: ст. 134–137; третья глава «Осенней ночью», монолог Караваева: ст. 231–237 (оборван на середине предложения — поставлена точка) и ст. 256–259. Л. 2 — четвертая глава «Происшествие на Таловом умёте»; монолог Пугачева: ст. 343–351; 387–388.

Все отрывки даны без обозначения авторов реплик и отделены друг от друга чертами. На л. 2 после черты, отделяющей отрывки строк из «Пугачева», имеются заметки Есенина о «мастерстве развития тупых рифм как характере архитектурного стиля» поэтического произведения.

Есть разночтения: ст. 256: «Уже стекается придавленная чернь» вместо «Уже стекается придушенная чернь»

(см. т. 3, с. 333); ст. 387: «Кустов деревянный табун» вместо «И кустов деревянный табун».

Все примеры приведенных здесь «тупых» рифм, кроме «части — государстве», которая в известных произведениях Есенина не зафиксирована, взяты из «Пугачева». Большинство из них точно совпадают с рифмами, использованными в поэме: первая глава, ст. 6—8: «почва — ворочается»; четвертая глава, ст. 385—387: «бунтов — табун»; вторая глава, ст. 150—152: «месяца — отечество»; третья глава, ст. 315—318: «мятежники — нежными», третья глава, ст. 277—279: «выступим — выстрела». Другие имеют различия: третья глава, ст. 328—330: «туретчиной — опрометчивой»; четвертая глава, ст. 340—342: «страшного — барашковые»; пятая глава, ст. 474—476: «сообщить — бунтовщики»; ст. 526—528: «довериться — сердце».

...по Эмилю Кроткому ∾ «походку» слова...— В каком из произведений поэта и критика Э.Кроткого присутствует это словосочетание, не установлено. Оно (в несколько измененном виде: «словесная походка») стало любимым выражением Есенина, которое он использовал в своих работах и устных беседах. Ср.: «Думаю, что только сейчас мы начинаем осознавать стиль его <Пушкина> словесной походки» (Анкета <журнала> «Книга о книгах». К Пушкинскому юбилею. 26 мая 1924 г.; наст. изд., т. 5, с. 225); «Не любил он <Есенин> поэтических разговоров и теорий. Отрицал выученность, называя ее „брюсовщиной“, полагаясь всем своим существом на интуицию и свободную походку слова» (И.И.Старцев; Восп., 1, 415).

21

Я очень здоровый и потому ясно осознаю, что мир болен. У здорового с больным произошло столк-

новение, отсюда произошел весь тот взрыв, который газеты называют скандалом.

В сущности, ничего особенного нет. История вся зависит от меня. Дело в том, что я нарушил спокойствие мира.

Обыкновенно в этом мире позволяется так. Первое: если ты мужчина и тебе 25 или 27 лет, то ты можешь жениться на женщине 20 или 22 лет. Если ты до супружества имел дело с такой-то и такой-то, то женщина твоя должна быть абсолютно «честной», обладающая той плевой, которая называется «невинностью». Второе: если ты родился бедным, то работай в поле сохой или иди на фабрику. Если ты родился богатым, то расширяй свое дело и жми рабочих.

Этих человеческих законов можно привести без числа.

Когда я был маленьким, эти законы меня очень удручали, а когда я вырос, я оскорбился и написал письмо всему человечеству. «М.Г., эти договоры вы писали без меня, моей подписи нет на вашей бумаге. Посылаю вас к черту».

Один мой друг испугался того, что произведения его никогда не будут поняты, потому что он вообразил, что человечество остановилось в своем развитии. Я человек оригинальный. Я не люблю захватывать чужие мысли. Но эта мысль удивительно похожа на то, что я думаю. Я не хочу этим оскорбить ни одного человека. «Каждого люблю я выше неба»,— как говорит один поэт, но сегодня в растворенное окно мое дует теплый весенний ветер. Сегодня я вытащил из гардероба мое весеннее пальто. Залез в карман и нашел там женские перчатки...

Некоторые гадают по рукам, а я гадаю по перчаткам. Я всматриваюсь в линии сердца и говорю: теперь она любит другого.

Это ничего, любезные читатели, мне 27 лет — завтра или послезавтра мне будет 28. Я хочу сказать, что ей было около 45 лет.

Я хочу сказать, что за белые пряди, спадающие с ее лба, я не взял бы золота волос самой красивейшей девушки.

Фамилия моя древнерусская — Есенин. Если перевести ее на сегодняшний портовый язык и выискать корень, то это будет — осень.

Осень! Осень! Я кровью люблю это слово. Это слово — мое имя и моя любовь.

Я люблю ее, ту, чьи перчатки сейчас держу в руках,— вся осень.

Отрывок неустановленного произведения.

Печатается по машинописной копии (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 276, 3-я папка, л. 65—66), которую С.А.Толстая-Есенина относила к произведениям Есенина (см. ниже). Опечатка в слове «кровью» исправлена в машинописи карандашом. Слово «*ея* (лба)», также имеющееся в источнике текста, здесь исправлено в соответствии с современными нормами орфографии.

Датируется 1923 г. — по содержанию («Завтра или послезавтра мне будет 28»).

Опубликован: журн. «Человек», М., 1995, № 5, с. 183 (раздел «Оригинал» — в статье Н.И.Шубниковой-Гусевой «Сергей Есенин: неизвестные материалы»; в рубрике «К 100-летию со дня рождения»). Эти материалы поступили в Отдел рукописных фондов ГЛМ в 1958 г. от Евгении Николаевны Чеботаревской, которая дружила с С.А.Толстой-Есениной, помогала ей в издании произведе-

ний поэта, участвовала в составлении Комментария к Собранию сочинений С.А.Есенина (1940 г.).

Текст атрибутируется по месту хранения, указанию С.А.Толстой-Есениной о содержании имеющихся в папке материалов, а также по стилю и перекличкам с другими произведениями Есенина, над которыми поэт работал в 1923 г.: «Страной Негодяев», «Железным Миргородом», «Черным человеком».

Анализ всех находящихся в папке материалов позволил сделать вывод о том, что подготовка первого послевоенного издания есенинских сочинений прошла несколько этапов и копии произведений Есенина, имеющиеся в этой папке, были предназначены в первоначально планируемое пятитомное Собрание сочинений. Это издание должно было стать третьим по счету Собранием сочинений поэта, существенно дополненным по сравнению с предыдущими. В черновике творческой заявки С.А.Толстой-Есениной «В Государственное издательство» сказано: «Помимо произведений, вошедших в предыдущее 4-томное издание, предлагаем включить все стихи, опубликованные в разных изданиях, но не напечатанные в IV томе (частью появившиеся после выхода IV тома, частью случайно не вошедшие в него), статьи „Ключи Марии“, о „Котике Летаеве“ Белого, об Орешине, об Америке и др.».

Как следует из наброска С.А.Толстой-Есениной «От редакции», Государственным издательством было принято решение издать собрание сочинений Есенина в трех томах, дополненное и исправленное по сравнению с четырехтомным. В дальнейшем трехтомник был сокращен до «Избранного», которое было издано в 1946 г.

В разделе «Копии произведений Есенина и отрывков из его статей» — списки опубликованных и уже известных произведений поэта (заявление в литературно-художественный коммунистический клуб советской секции писате-

лей-художников и поэтов, статья «О „Зареве“ Орешина», стихотворения «Форма: Свое. С.Е. (Пример), б/п; 2. Народная. Подражание песенке матери. С.Е.»), а также вновь обнаруженные тексты.

Это — комментируемый отрывок, представленный вторым отпуском машинописи с нумерацией «46» и «47». Возможно, предыдущие листы были утеряны, и текст представляет собой лишь часть произведения (по нумерации, сделанной в архиве,— л. 65—66).

Другой текст (скорее всего, не есенинский; запись рукой неустановленного лица черными чернилами) озаглавлен «Культурные слои России»:

«Древнейший — церковный. Памятники церковного искусства; храмы и иконы. Это — Восток.

Дворянская культура — на основе европ<ейского> просвещения: библиотеки, галереи; картины; здания, усадьбы и т.п. Это — Запад. Более поздний слой.

Под этими двумя пластами — исконная Русь с своим самобытным укладом, с своей красотой.

„Ключи Марии“ Есенина».

После заглавия вписано карандашом тем же почерком: «Походите по старому р<усскому> городу — по Москве, по Ярославлю». А в конце текста, вслед за его последней строкой, карандашом записано: «Купечество и мещанство пошло снизу, его культура народная, поскольку самобытна» (л. 69).

Все копии известных есенинских произведений, находящиеся в указанной папке, идентичны с опубликованными текстами. Это дает возможность предположить, что неизвестный машинописный текст, который С.А.Толстая-Есенина намеревалась включить в упомянутое издание, также идентичен автографу, возможно, ныне утерянному (Н.И.Шубникова-Гусева. Сергей Есенин: неизвестные материалы, с. 185—186).

...взрыв, который газеты назвали скандалом.— Берлинские, парижские и белградские газеты много писали о пребывании Есенина и А.Дункан за границей, об их выступлениях (газ. «Накануне», «Последние новости» и др.).

...если ты мужчина и тебе 25 или 27 лет, то ты можешь жениться на женщине 20 или 22 лет.— О разнице в возрасте между А.Дункан и Есениным эмигрантские газеты писали в издевательском тоне. И это раздражало поэта.

«*М*<илостивые> *Г*<осудари>... — Обращение к людям, миру, человечеству. Ср. в «Железном Миргороде»: «Милостивые государи!...» (наст. изд., т. 5, с. 163).

...эти договоры вы писали без меня, моей подписи нет на вашей бумаге. Посылаю вас к черту».— Ср. в «Стране Негодяев»: «Люди устраивают договоры, // А я посылаю их к черту» (наст. изд., т. 3, с. 61).

«*Каждого люблю я выше неба*»...— Источник цитаты не установлен.

...ей было около 45 лет.— Речь идет о А.Дункан, которой 45 лет было в 1922 г.

22

Октябрь

I [Син<яя>] Мокрая снежная
Рябь
II Мокрая снежная
Высь
III Чья-то железная
Высь

Набросок начала стихотворения.

Печатается по автографу (частное собрание, г. Москва), находящемуся на обороте листа с беловым автографом стихотворения «Воспоминание». Каждая из строк наброска (написанного карандашом) вычеркнута автором: сначала — карандашом же, а затем еще раз — черными чернилами.

Верхняя граница датировки этого текста — не позднее начала нояб. 1924 г.— устанавливается на основании того, что: 1) повторный его вычерк выполнен теми же чернилами, что и упомянутый автограф «Воспоминания»; 2) последний же был предложен к публикации в З. Вост. до 6 нояб. 1924 г. (наст. изд., т. 4, с. 427). К тому же публикуемые здесь строки очевидно перекликаются с некоторыми местами «Поэмы о 36», написанной Есениным незадолго до этого — в авг. 1924 г. (ср. «Серая хмурая // Высь»; «Снежная белая // Гладь»; «Теплая синяя // Весь» — наст. изд., т. 3, с. 143, 155, 156).

23

Хайам

Помета «на полях против 1-ой строфы» (описание Е.Н.Чеботаревской) текста стихотворения «Отговорила роща золотая...».

Печатается по копии рукой Е.Н.Чеботаревской (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 165, л. 4). В сделанном ею пояснении указано, что это слово «написано рукой С.Есенина» (там же). Первоначально копиистка написала его как «Хайям», выправив затем букву «я» на «а».

Местонахождение подлинника неизвестно, поэтому неясно, в каком виде был представлен в нем текст стихотворения (рукопись, машинопись или что-то другое).

Датируется 1924—1925 гг. (стихотворение написано в авг. 1924 г.: наст. изд., т. 1, с. 622).

4 – 915

Возможно, помета является авторским указанием на то, что одним из побудительных импульсов к созданию стихотворения «Отговорила роща золотая...» было творчество Омара Хайяма, персидского поэта XI—XII вв.

24

а

шкап	стул
кап-кап	сутул

Я не наседка и не сутул,
Мне слишком низко взлетать на стул.
Взлечу я лучше на самый шкап,
Чтоб Вам оттуда сделать кап-кап.

б

картошка	картина
Антошка	скотина

[Чудная картина]
[Где растет картошка]

[Всякая скотина]

Чудная картина
[Поле и]
Греча и картошка.
Только ты скотина,
Вась, а не Антошка.

в

градусник	лошадь
парусник	[площадь]
	плоше

г

найденыш	камень
клонишь	потянем

д

вздох	стон
издох	Бостон

е

куцый	мерин
Буцай	Ленин

Записи рифм и шуточных строк на заданные рифмы (буриме).

Печатаются по автографам (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 31, л. 1—3 (а-в) и ед. хр. 32, л. 1, 2, 5 (г-е), исполненным на бланках редакции Бак. раб. Петитом набраны слова, написанные всеми другими участниками игры (кроме Есенина).

Датируются по записи С.А.Толстой-Есениной: «В эту игру играли Шура, Катя <А.А. и Е.А.Есенины>, <В.Ф.>Наседкин, Сергей <Есенин> и я. В день нашей „свадьбы“, т. е. регистрации <18 сент. 1925 г.>. С.Е.»

(ед. хр. 31, л. 4). На другом листке ее же рукой написано: «Сергей, Наседкин, Катя, Шура и я играли в буриме (в день нашей регистрации). С.Е.» (ед. хр. 32, л. 9).

Опубликованы: RLT, 1974, № 8, p. 468 (в статье Г.Маквея (G.McVay) «Manuscripts of Sergei Esenin», только четверостишия из «а» и «б», с неточностями).

Вспоминая жизнь Есенина и Толстой после их возвращения из поездки на Кавказ (сент. 1925 г.), А.А.Есенина писала: «Вечера мы проводили одни <...> Даже 18 сентября, в день регистрации брака Сони и Сергея, у нас не было никого посторонних. Были все те же — Илья <Есенин> и Василий Федорович <Наседкин>.

В этот вечер за ужином немного выпили вина, а затем играли в какие-то незатейливые игры. Одной из этих игр была „буриме". Игра эта заключалась в следующем: давались рифмующиеся попарно четыре или восемь слов. Нужно было составить стихотворение, окончанием каждой строки которого должно было быть одно из данных слов.

После первой попытки мы установили, что игра нам не удалась, и, посмеявшись, мы прекратили ее. Софья Андреевна со свойственной ей манерой все собирать часть этой игры сохранила в своем архиве» (Восп., 1, 118—119).

На листе с текстом «в» поверх слова «лошадь», скорее всего, рукой С.А.Толстой-Есениной написано: «плоше», а также все четверостишие:

Лежу, под мышкой градусник.
Ах, нет болезни плоше.
Плывет по речке парусник,
Какая тянет лошадь.

На рифмы «г» четверостишие также написано рукой С.А.Толстой-Есениной:

Ты, мой найденыш,
Ко мне голову клонишь.

Ну, что же, наш камень
Вместе потянем.

На рифмы «д» четверостишие написано рукой, скорее всего, А.А.Есениной, так как под текстом стоит буква «Ш» (Шура):

Среди ночи раздался вздох.
Это верный мой пес издох.
[Будет слышаться также стон]
Раздается и по полу стон,
Когда пара танцует бостон.

Ею же написано четверостишие на варианты рифм «е»:

Ох ты, Васька куцый,
Обуй свои буцы.
[Будешь словно Ленин]
[Иль совецкий мерин]
Будь похож на Ленина,
Который с<ъ>ел мерина
(*или*:
Который сел <на> мерина).

Вась, Васька — В.Ф.Наседкин.
См. также № V-23 наст. раздела.

25

Р а з л у к а

Запись на отдельном листе простым карандашом.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 39, л. 4).

Датируется 1925 г. условно — с учетом местонахождения источника в архиве С.А.Толстой-Есениной.

Слово написано в разрядку в центре листа. В силу этого можно предположить, что оно является заголовком (или условным обозначением) произведения поэта. Среди

известных сочинений Есенина нет ни стихотворения, ни какого-либо прозаического произведения с таким названием.

26

Ты [крестьян<ин>]
Ты беден.
Ты не [изв<естен>].
[Уход. Город.]
[Известность.]
Возвращение.
это <?>

Запись на отдельном листе.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 39, л. 5). Сделана простым карандашом (мелким почерком) на узкой полоске бумаги, сложенной вдвое.

С.А.Толстой-Есениной датировано 1925 г.

Это, скорее всего, набросок сюжета автобиографического произведения поэта. Ср. с канвой сюжета стихотворения «Мой путь», написанного в том же 1925 г.:

Изба крестьянская...

. . . .

Рязанские поля,
Где мужики косили,
Где сеяли свой хлеб,
Была моя страна.

. . . .

Тогда в мозгу,
Влеченьем к музе сжатом,
Текли мечтанья
В тайной тишине,
Что буду я
Известным и богатым

. . . .
Года текли.
. . . .
Мечтатель сельский —
Я в столице
Стал первокласснейший поэт.
. . . .
Устав таскаться
По чужим пределам,
Вернулся я
В родимый дом.

(Наст. изд., т. 2, с. 159–164).

См. также наст. изд., т. 5, с. 335.

27

...что я вспомнил <о> той, которая от меня очень далече и потому, что [любови то... к ней] я встретил ее в мае. [Я закрываю глаза и начинаю вспоминать.] Я закрываю глаза ... вспоминаю. Ах, что было! что было!

Совсем ... ут
покрыты инеем
на душе у меня
[бы ... ой] май потому

Сохранившиеся фрагменты неизвестного произведения Есенина.

Печатаются по копии рукой Е.Н.Чеботаревской (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 165, л. 1, об.). Текст копии предварен описанием внешнего вида источника текста: «Несколько клочков бумаги, наклеенные на четвертушку писчей бумаги. Автограф С.Есенина (разорван)» (там же).

Датируются 1925 г. условно с учетом местонахождения источника текста.

Имеется также другая копия публикуемых фрагментов, выполненная С.А.Толстой-Есениной (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 280, л. 6), с разночтениями сравнительно с копией Е.Н.Чеботаревской. Вместо «[любови то ... к ней]» здесь следует: «[любовь та] [я к ней]», вместо «Я закрываю глаза ... вспоминаю» — «Я закрываю глаза», а вместо «[бы ... ой] »— «[бя я оче<нь?>]».

В правом верхнем углу обрывка с первым фрагментом текста стоит цифра «2». О ней С.А.Толстая-Есенина заметила: «Прим<ечание>. Цифра „2“ — почерком Есенина». Здесь же она изложила свои предположения о происхождении и содержании этих клочков бумаги:

«Копия обрывков последнего стихотворения Сергея Есенина, увезенного им в Ленинград и, по-видимому, найденного З.Н.Райх в его сундуке, когда она получила его вещи. Обрывки наклеены ею (?) на лист бумаги. Принадлежит Косте Есенину. Копия сделана мною в авг. 1940 г. С.Есенина» (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 280, л. 6).

Однако первый фрагмент текста — не стихотворный, а, несомненно, прозаический; да и о втором нельзя с уверенностью сказать, что это стихи.

Местонахождение источника копий Е.Н.Чеботаревской и С.А.Толстой-Есениной ныне неизвестно.

28

Руки	туман
Ноч<ь>	огонь
Степь	снег
Голос	розовый
жует	красный
плачет	солома

розовый	День
Зубы	чёрт
Бумага	синий
гниет	Горит
Солнце	скалится
кости	Дерево
лист	Голова
Заря	трава
Вода	стучит
Кусает	капает

Записи слов на отдельных листках («стихомашина»).

Печатаются по автографам (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 33).

Датируются 1925 г. согласно пояснению С.А.Толстой-Есениной (см. ниже).

Опубликованы: НЖ, 1972, кн. 109, с. 159 (в подборке Г. Маквея «Письма и записки С.А.Есенина»).

Одни слова написаны простым карандашом, другие — синим. Слово «розовый» записано на двух отдельных листках и потому воспроизведено здесь дважды. Все листки хранятся в конверте, на котором рукой С.А.Толстой-Есениной помечено: «Эти кусочки с разными словами Сергей нарезал, чтобы объяснить мне, как он во времена Мариенгофа делал и придумывал целую теорию, как писать стихи».

И.В.Грузинов вспоминал в 1926 г.: «Насколько мне известно, Есенин прибегал иногда к способу писания стихов посредством примитивной стихомашины. У него была небольшая сумка, куда он складывал слова, написанные на отдельных бумажках, он тряс эту сумку, чтобы смешать бумажки, затем вынимал несколько бумажек. Комбинация из слов, полученных таким путем, давала первый толчок к работе над стихом»(Восп., 1, 360, 361). См. также воспоминания С.М.Городецкого и И.И.Старцева (Восп.-95, с. 90 и 273, соответственно).

II. ЗАПИСИ В КНИГАХ, АЛЬБОМАХ, НА ОТДЕЛЬНЫХ ЛИСТАХ

1

Победа духа над
космосом создает
тот невидимый мир,
в который мы
уйдем.

Сергей Есенин

Запись на отдельном листе.

Печатается по автографу (РНБ, ф. 150, оп. 1, ед. хр. 338) с сохранением расположения строк текста.

Опубликована: Хроника, 1, 74.

Датируется предположительно 1916 г. по времени общения Есенина с человеком, для которого эта запись была сделана и в архиве которого сохранилась.

Речь идет о литераторе-теософе и графологе К.К.Владимирове. В.Г.Белоусов (вслед за А.П.Ломаном, о соответствующей записке которого, имеющейся в РНБ, см.: Есенин 6 (1980), с. 269) высказал предположение, что этот текст (по духу, кстати, вполне теософский) был исполнен Есениным для К.К.Владимирова, чтобы тот дал

описание особенностей характера поэта по результатам графологического анализа. Кроме того, В.Г.Белоусов предположил, что инициатором знакомства Есенина с Владимировым мог быть Н.А.Клюев (Хроника, 1, 228).

Эти предположения получили недавно косвенное подтверждение. Среди бумаг Н.А.Клюева, сохраненных его другом Н.И.Архиповым, есть заключение графолога (озаглавленное «Анализ почерка, на Н.А.Клюева») о характере поэта (ИРЛИ, р. I, оп. 12, ед. хр. 691), исполненное рукой К.К.Владимирова за его подписью. Вероятно, аналогичное заключение графолог выполнил и для Есенина; скорее всего, именно оно имеется в виду в благодарственном письме Есенина Владимирову осенью 1916 г. (см. наст. изд., т. 6, с. 87—88 и 405—407).

2

День прощёный, заботливый
о гресех и любови
к иже херувимы
(у И.И.Ясинского).
За приятным собесед<ованием>.

Запись после текста белового автографа стихотворения «Гой ты, Русь моя родная...», сопровожденного авторской датой: «1916 г. 21 февр.».

Печатается и датируется по автографу (РНБ, ф. 901, раздел III, ед. хр. 283, л. 2).

Опубликована: Хроника, 1, 87 (неточный текст). Точно процитирована в т. 1 наст. изд. (с. 471) без соблюдения взаимного расположения строк.

Надпись сделана во время посещения Есениным Иеронима Иеронимовича Ясинского у него дома (см. об этом также: Хроника, 1, 87).

День прощёный... — 21 февр. 1916 г. было «прощёным воскресеньем» — последним воскресным днем перед началом Великого поста.

...иже херувимы... — Начало «Херувимской песни» из Божественной литургии св. Иоанна Златоустаго («Православный богослужебный сборник», М., 1991, с. 49).

3

Отрокам резвым, большим и малым.

Запись между заголовком стихотворения «Исус младенец» и первой его строкой («Собрала Пречистая...»).

Печатается по списку рукой С.А.Толстой-Есениной (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 280, л. 6, об.), где, кроме обозначения местоположения записи, дано описание источника текста: «Листки, вырванные из книги. Посвящение карандашом. Автограф Е<сени>на». Это описание, сделанное после копии, находится вместе с ней среди других копийных материалов с общим заголовком «Архив З.Н.Райх» (там же, л. 1), исполненных в авг. 1940 г. (дата С.А.Толстой-Есениной). Где теперь находится этот источник с пометой Есенина, неизвестно.

Датируется предположительно 1918 г. на следующих основаниях. Во-первых, существует другая копия той же записи Есенина (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 165, л. 1), выполненная Е.Н.Чеботаревской по старой орфографии, которая, как известно, сохраняется во всех рукописях Есенина вплоть до конца 1918 г. Во-вторых, по описанию той же Чеботаревской, источник текста представлял собой «вырванные 3 листка» из книги (там же). Но на трех листах «Исус младенец» был напечатан только в книге Есе-

нина Р18, которая вышла как раз в самом конце 1918 г. (Юсов-94, с. 17).

Опубликована: МГ, 1975, № 8, с. 210.

Местоположение записи между заголовком стихотворения и его первой строкой может быть объяснено, как это и было сделано С.А.Толстой-Есениной, ее общим посвятительным характером.

4

Молчание ли, шёпот ли, просто ли
устремленные в пространство
глаза, но говорю Вам:
— Мы подошли, подходим
и звякнем кольцом.
С. Есенин.

Запись перед поэмой «Марфа Посадница» на экземпляре Ск-1 (с. XIII).

Печатается по автографу (частное собрание, г. Москва).

Известны еще три надписи на страницах сборников Ск-1 и Ск-2, сделанные фиолетовым карандашом, судя по всему, одновременно. Очевидно, надписи обращены к одному и тому же лицу — петроградской знакомой поэта Елене Станиславовне Рониковской. У одной из них — авторская помета: «Сергей Есенин. 1918» (наст. изд., т. 7, кн. 1, с. 68).

На основании этих данных датируется 1918 г.

Опубликована: МГ, 1975, № 8, с. 211—212.

5

Не бойтесь спрута,
ибо
откуда выплывает он, выплывают
оттуда и сирены.
С. Есенин.

Запись перед подборкой стихов «Под отчим кровом» на экземпляре Ск-2 (с. 164).

Печатается по автографу (частное собрание, г. Москва).

Датируется 1918 г. на тех же основаниях, что и предыдущая запись. Обе они обращены к Е.С. Пониковской.

Опубликована: МГ, 1975, № 8, с. 212.

6

Что бы между нами
ни было, а любовь
останется.
Как ты меня не
ругай,
как я тебя,
все-таки мы с тобой
из одного сада,
Сада яблонь,
баранов, коней и волков
С. Есенин.

Мы яблони и волки,
смотря по тому, как надо.

Запись на шмуцтитуле кн. Г$_{20}$.

Печатается по автографу (ГЛМ. Библиотека). Последние две строки расположены сбоку слева от основной записи.

Датируется 1920 г. — годом выхода в свет этой книги.

Опубликована: РЛ, 1970, № 3, с. 161 (с неточностями; указан адресат: Н.А.Клюев). Впрочем, известно, с одной стороны, что в 1919—1920 гг. Есенин и Клюев не встречались, а на клюевские письма Есенин не отвечал (см. об этом, напр., наст. изд., т. 6, с. 117). Нет сведений и о посылке им Клюеву в то время своих книг без сопроводительных писем.

С другой стороны, в письме С.Ф.Буданцева А.Б.Кусикову от 27 февр. 1926 г. есть такие слова: «Не тебе ли на издании 20 г. „Голубени“ Есенин написал о волках в одном саду? Эту надпись хотят перепечатать в 4 том полного собрания ГИЗ'а, и у меня спрашивали. Помнится, тебе» (РГАЛИ, ф. 2268, оп. 1, ед. хр. 52).

Ответ Кусикова неизвестен. И все же запрос С.Ф.Буданцева относится, очевидно, к комментируемой записи. Она и в самом деле перекликается не только со стихами ее автора, но и со строками из произведений Кусикова (см. ниже).

...мы с тобой из ∾ Сада яблонь...— Ср. с есенинским: «Все мы — яблони и вишни // Голубого сада» («Певущий зов»; наст. изд., т. 2, с. 28).

...Сада ∾ баранов, коней...— Ср. со строчками А.Кусикова 1919 г. («Белое стадо баранов // Голубея ползет»; «Спрыгнул с крыши облезлый баран») и 1920 г. («Так мчись же, конь, мой конь незримый ∾ // В заглохший Сад души моей»); цит. по сб. «Поэты-имажинисты / Сост. и примеч. Э.М.Шнейдермана» (СПб.: Петербургский писатель, 1997, с. 331, 342). Ср. также с названием

более позднего имажинистского сборника — «Конский сад» (1922).

Отсюда явствует, что есенинская запись с высокой долей вероятности была обращена не к Н.А.Клюеву, а к А.Б.Кусикову.

7

А. Крученых
В память
встречи
Баку
С.Есенин
1920

Мне сегодня хочется очень
Из окошка луну обоссать
1921 Москва

Записи на отдельном листе.

Печатаются по автографам (ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 11, л. 1).

Опубликованы: НЖ, 1972, кн. 109, с. 166 (публ. Г.Маквея, первая запись); полностью — Юсов-96, с. 116.

Сделаны лиловым (химическим) карандашом. Слева сбоку — рукой В.В.Хлебникова (красными чернилами):

Полетевший
из Рязанских полей
(по-) в Питер
ангелочек
делается типом Ломброзо
и говорит о себе «я хулиган».

Имеются также пометы рукой А.Е.Крученых.

Мне сегодня хочется очень... — Эта и следующая строки — из стихотворения Есенина «Исповедь хулигана» (нояб. 1920).

8

Знаменитый русский поэт
Сергей Есенин.

Запись на об. тит. л. сб. «Коробейники счастья: Имажинисты: Александр Кусиков, Вадим Шершеневич», Киев, 1920.

Печатается по автографу (ГМЗЕ, онф № 1683).

Датируется 1920—1921 гг. — временем выхода указанного сб. и наиболее частых встреч Есенина с его участниками.

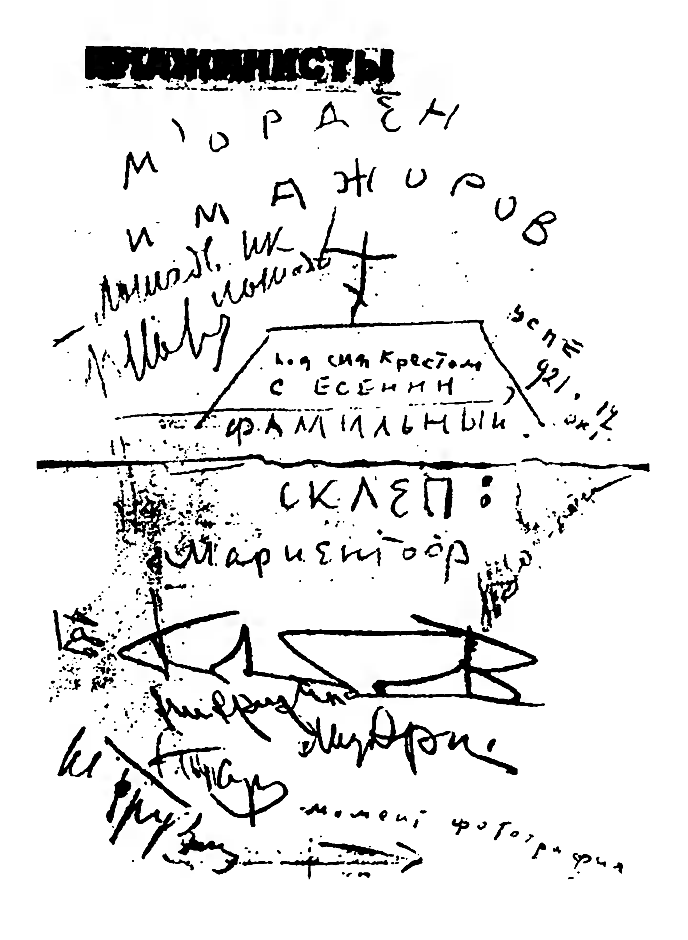
Опубликована: «Есенинский вестник: Вып. 3», [Рязань]: Изд. Гос. музея-заповедника С.А.Есенина, [1994], с. 8 (в статье Л.Архиповой «Из круга чтения С.А.Есенина»).

Автограф написан простым карандашом и плохо сохранился. Здесь же имеется аналогичного качества автограф В.Г.Шершеневича:

Возвращаясь с какого-то пира
— разум + крики солдат,
Эти нежные вёсны на крыльях вампира
Пролетают глядеть в никуда.

Вад. Шершеневич.

Это четверостишие — заключительная строфа стихотворения поэта «Аграмматический крик» (в авторском сб. «Лошадь как лошадь» (1920) оно помещено под заголовком «Принцип поэтической грамматики» и датировано: ноябрь 1918).


ИМАЖИНИСТЫ
под сим крестом
С ЕСЕНИН
ФАМИЛЬНЫЙ
СКЛЕП:
Мариенгоф
момент фотография

9

а

Под сим крестом
С. ЕСЕНИН УСПЕ
921 г. 14 окт.

б

Момент. фотография

в

14 октяб.

Записи **а** и **б** — на импровизированном шуточном рисунке; расположены на двух листках. Судя по их внешнему виду, в момент заполнения они соседствовали друг с другом на развороте блокнота или записной книжки. Запись **в** сделана на третьем листке из того же блокнота (или той же записной книжки). Над ней — место, где ранее была наклеена фотография (размер 90x68 мм). Сам снимок утрачен.

Печатаются по автографам: **а** и **б** — ИМЛИ, ф. 32, оп. 6, ед. хр. 26; **в** — ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 11, л. 2.

Опубликованы: Крученых А. Гибель Есенина (На обл.: Драма Есенина), М., 1926, с. 11 (не полностью). Записи **а** и **б** см.: Юсов-96, с. 117. Факсимиле записи **а** с рисунком: Шубникова-Гусева Н.И. Поэма-загадка. Масоны в жизни и творчестве Есенина. — Газ. «ExLibris НГ: Книжное обозрение», М., 1998, 1 апр., № 12 (33), с. 8.

В настоящее время первый из листков наклеен на рисунок или аппликацию синего цвета, изображающую фигуру не то каменного человека, не то стилизованного рыцаря в латах, второй — на фотографию 1921 г., где сняты

В.Шершеневич, Есенин, Ф.Шерешевская, А.Мариенгоф и И.Грузинов (лицо женщины на фото тщательно затушевано). Факсимиле записей на этих листках в целом см. на предыдущей странице.

На первом листке вверху слева — слово, вырезанное из какого-то печатного издания: «ИМАЖИНИСТЫ».

Ниже — рукой А.Мариенгофа:

М'ОРДЕН
ИМАЖОРОВ.

Ниже, слева, рукой В.Г.Шершеневича: «Лошадь к<а>к лошадь» и его подпись.

Дальнейшее содержание листка А.Е.Крученых описывает так: «Особенно интересно отметить следующую запись в моем альбоме: нарисована могилка с крестом — и подпись...» (указ. соч., с. 11; далее приводится вразбивку комментируемый текст **а** — см. факсимиле).

Под чертой, обозначающей основание «могилки с крестом», рукой А.Мариенгофа:

ФАМИЛЬНЫЙ

и на другом листке — продолжение:

СКЛЕП:

Далее размещены подписи: Мариенгоф, Г. Якулов, Никритина, Лид. Эрн, И.Старцев, Ив.Грузинов, Н.Вольпин.

Все записи, рисунок и подписи сделаны лиловым карандашом. Сбоку справа (перпендикулярно описываемому тексту) красным карандашом неразборчивая надпись рукой неустановленного лица.

В самом низу листка — запись **б** и стрелка, указывающая на фотографию, помещавшуюся на следующем (третьем) листке. Под ней Есенин сделал помету **в** тем же карандашом, что и записи у «фамильного склепа». Очевидно,

она была выполнена 14 окт. 1921 г., т. е. одновременно с записями **а** и **б**.

Под какой именно фотографией была поставлена указанная дата, неясно: ведь размеры описанного выше снимка (127x89 мм), наклеенного на оборот листа с записью **б**, не совпадают с указанными ранее размерами места, где когда-то находилась «момент. фотография».

На листке, где был утраченный снимок (уже другим карандашом), написано также:

Хорошо в голубом гареме,
Где один падишах — Иисус!

С. Мар.

Эта запись, скорее всего, исполнена уже в другое время.

Успе (церк.-слав.) — почил, заснул.

10

Тар-ре-эль
Си-лІу-ка
Ъсх
Кры
чу
чок

Сесенин

Шуточная запись на отдельном листе, вклеенном в альбом А.Е.Крученых.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 1334, оп. 1, ед. хр. 1085, л. 15).

Датируется 1921 г. по сопоставлению с другими материалами, входящими в указанный альбом и помеченными этим годом.

Опубликована: Крученых А. Гибель Есенина (на обл.: Драма Есенина). М.: изд. В.С.П., 1926, с. 11.

11

Тебе на память за все
Неприятное, что говорят
О тебе и обо мне.
С любовью С. Есенин.

Запись в альбоме Б.М.Зубакина.

Печатается по тексту первой публикации: НМ, 1992, № 7, июль, с. 111, в составе письма Б.Зубакина М.Горькому начала февр. 1927 г. (публ. А.И.Немировского). Местонахождение альбома с записью ныне неизвестно.

Датируется концом 1923 г. в соответствии со словами Б.Зубакина из другого его письма М.Горькому (второй половины 1926 г.):

«Подружились мы <с Есениным> крепко только в 1923 году. В „Кафе Пегаса" с большими витринами окон — просиживал он целые ночи, а я заходил туда, чтобы с ним быть. <...> В это время его очень травили. <...> В период травли и обид, чинимых ему, между прочими — и Демьяном Бедным,— я написал Есенину стихи — в ответ на его трогательную надпись. Есенин, снисходительный к стихам своих друзей, носил их при себе и дорожил ими. Без этого, конечно, не было бы смысла мне их Вам выписывать:

Сквозь ресторанное стекло
Прошел Ты, мальчик наш кудрявый,
И всё, что днесь зовется славой,
Кровавой лавой обожгло!
За то — записан был в тетрадь
Обычной „прописи" столичной
Такой напев многоязычный,
Какой и птицам не поднять!
Но — в „списках — набело" — потом
Москва Тебя перечеркнула
Зане — вослед Тебе — плеснуло
Берез качнувшихся — крылом

И звон моцартнейший свирели
Покрыл демьянистых — „Сальери“»
(Письма, 422—423).

Зубакин Борис Михайлович (1894—1938) — профессор Московского археологического института, скульптор, поэт-импровизатор. О предыстории, связанной с есенинской записью, он писал М.Горькому так: «В конце 1922 года моего ректора <т.е. ректора Археологического института>, проф. Успенского — арестовали в связи с его старой дружбой с патриархом Тихоном. Через месяц, как ближайшего друга ректора,— арестовали и меня. Вдобавок,— в архиве моего ректора нашли <...> мои старые бумаги <...>. В бумагах были сведения о том, что я несколько лет назад кончил закрытую мистическую — фил<ософскую> школу <...>. Месяца два выяснений, и меня, конечно, освободили. Московские же <...> теософствующие и антропософствующие бездельники <...> подняли бучу! „Как, Зубакин — ученик таинственного „женьшеньца“ Кордига — по аресте — освобожден! О — значит, он кому-то продался (кому надо). <...>“. И пошло! <...> объявили меня под шумок, за спиною — предателем, провокатором (?), „жидомасоном“ (!) — и воплощением Сатаны. И это в XX веке!!! <...>

Есенин, увидав меня,— подбежал (тогда мне еще незнакомый) и с криком: „С таким лицом подлецов — не бывает“ — обнял меня и стал целовать. В моем альбоме хранится до сих пор меланхолически-горькая,— мне надпись (копирую) <следует текст>.

...Милый, дорогой Есенин...» (НМ, 1992, № 7, июль, с. 111).

О намерении Есенина провести в Рязани свой авторский вечер с участием Б.М.Зубакина в февр. 1924 г. см. раздел «Деловые бумаги» в наст. кн. — коммент. к № I-35 этого раздела.

12

41-й Чернышевские казармы 2-я маршевая рота отправлена в Ташкент к Фрунзе.

Запись сделана химическим карандашом на последнем листе блокнота (всего в нем 10 л.). На первых восьми листах тем же карандашом выполнен черновой автограф «Поэмы о 36» под заглавием «26. Баллада» с авторской датой: «август 1—6».

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 75, л. 10).

Датируется июлем-авг. 1924 г. — по времени работы над «Поэмой о 36» и «Песнью о великом походе», с которой соотносится по содержанию.

Запись восходит к упоминанию имени Фрунзе в вариантах к поэме «Песнь о великом походе». Есенин отказался от упоминания имени Фрунзе в тексте, так как этот военачальник участвовал в сражениях на территории, не совпадающей с «донской картой» — местом действия второго «сказа» этой поэмы (см. подробнее наст. изд., т. 3, с. 380, 627).

13

Сергей Есенин

Подпись под машинописным текстом стихотворения П.И.Чагина «Очарованье вечера, что с нами...»

* * *

Очарованье вечера, что с нами
Сберег до солнца. Золото лучей
В лазури зимней. Слившись небесами
С зарей, с огнем — восторг всё горячей.

И вдруг напев в кадильном фимиаме,
И пламя бьет из восковых свечей,
А воск, в гробу застыв, живых очей
Залил навек угаснувшее пламя.

Так — солнце, юг, благоуханье роз
И кипарисы, и узор магнолий.
Очарованье вечера.— И боли

В груди нет прежней... А наутро пес
У ног завоет. Вынесут с постели...
Ах, где ты, где? Жива ли в самом деле?

Печатается по автографу (ГМЗЕ, онф № 4497/7). Листок входил в сборник стихов П.И.Чагина (машинопись).

Опубликована вместе с текстом стихотворения: Кошечкин С. «С любовью и дружбой...» — сб. «День поэзии 1980», М., 1980, с. 98.

Датируется 1924 г. по свидетельству М.А.Чагиной.

«Однажды,— рассказывала М.А.Чагина С.Кошечкину,— Петр Иванович среди других своих стихотворений прочитал Есенину и это. Сергею Александровичу, очевидно, этот сонет понравился больше иных, и поэт, к удивлению автора, тут же поставил под текстом свою подпись. И все-таки, мне кажется, в том, что Есенин как бы авторизовал чужое стихотворение, немалую роль сыграла и расположенность, симпатия поэта к его автору».

14

Выставка А.Есениной.

Все продано.

Надписи на отдельных листах (о «рисунках» младшей сестры).

Печатаются по автографам (хранятся у наследников А.А.Есениной, г. Москва).

Датируются 1925 г. — по публикации.

Опубликованы: Есенина А. Родное и близкое. Воспоминания. М.: Сов. Россия, 1968 (факсимиле в блоке фотографий между с. 64—65).

А.А.Есенина вспоминала об эпизоде из жизни в Москве у Г.А.Бениславской: «Из нашей комнаты в комнату соседей была дверь. Эта дверь была завешена огромным шелковым шарфом. Однажды, придя из школы, я увидела, что к шарфу, висевшему на двери, приколоты все мои рисунки и длинный лист бумаги с надписью синим карандашом: „Выставка А.Есениной", а ниже на другом листе красным карандашом извещалось: „Все продано".

Оказалось, что, пока я была в школе, Сергей нашел все мои рисунки и устроил эту выставку. Я была очень удивлена и смущена от сознания, что обманула его: ведь он, вероятно, счел эти картинки не переведенными, а рисованными мною. Я хотела разъяснить это Сергею, но он ходил по комнате такой довольный своей выдумкой, что мне жаль было разочаровывать его» (Восп., 1, 112).

15

Крученых перекрутил (перевернул)
литературу. Я говорю это с гордостью.
С.Есенин. 21/XI-25 г.

Запись для А.Крученых.

Печатается по тексту в кн.: Крученых А. Гибель Есе-

нина (Как Есенин пришел к самоубийству). 5-е изд. М.: Изд. автора, 1926, с. 11. Местонахождение автографа ныне неизвестно.

Опубликована впервые: Крученых А. Гибель Есенина (На обл.: Драма Есенина). М.: Изд. В.С.П., 1926, с. 11.

Надпись сделана с намеком на «заумный язык» в поэзии, пропагандировавшийся ее адресатом. О том, как Крученых вымогал эту надпись у Есенина, рассказал свидетель этого эпизода И.В.Грузинов:

«В.Александровский и я знаем, как это было <...> Мы как раз были свидетелями того, как Крученых выпрашивал автографы у Есенина и как Есенин держал себя по отношению к Крученых.

Как-то Есенин в хорошем настроении подшучивал над Крученых:

— Крученых перекрутил, перевернул литературу.

— Напишите это и подпишитесь! — засуетился Крученых. Стал оглядываться по сторонам, ища бумаги, обшарил карманы, полез в портфель и быстро выдвинул необходимые канцелярские принадлежности. Услужливо положил бумагу на книгу, чтобы удобнее было писать.

Теперь Крученых по-своему перекрутил шутку Есенина.

Так зарабатывают на Есенине не только денежки, но и славу» («Красная газета, веч. вып.», Л., 1926, 10 марта, № 60).

III. ЗАПИСИ О ПУБЛИКАЦИЯХ, ПЛАНЫ СБОРНИКОВ, ПЕРЕЧНИ ИЗДАНИЙ

1

При сем Лисицу вычеркнуть,
ибо она для цикла не подходит.

Запись под текстом белового автографа стихотворения «Улогий».

Печатается по автографу (ИРЛИ, ф. 817, оп. 1, ед. хр. 2, л. 1). См. также наст. изд., т. 1, с. 520.

Датируется с учетом времени создания стихотворений «Улогий» и «Лисица» (1915) и возможного времени их сдачи в печать (1915—1916).

Упоминаемый в тексте автограф стихотворения «Лисица», который по желанию автора следовало изъять из цикла, неизвестен; неизвестны ни состав цикла, о котором пишет Есенин, ни издание, где предполагалось этот цикл напечатать.

2

Голубая трава

Яг<неночек кудрявый — месяц...>
Уст<ал я жить в родном краю...>
Коров<а>
Я снова <здесь, в семье родной...>
В зеленой <церкви за горой...>
За горами <,за желтыми долами...>
<Улыбнулась> Магдалина
<Но и я кого-нибудь> зарежу...
Русь
Опять раск<инулся узорно...>
Медлит<ельных гусиных стад...>
Об Александровской

Яг<неночек кудрявый — месяц...>
Устал <я жить в родном краю...>
В том кра<ю, где желтая крапива...>
Русь

Сказочка
Коляда
Распашу
Молотьба

Ягн<еночек кудрявый — месяц...>
Я снова <здесь, в семье родной...>
В зеленой <церкви за горой...>
Опять <раскинулся узорно...>
В том краю <, где желтая крапива...>

Стихи

Устал <я жить в родном краю...>
Корова
В лунн<ом кружеве украдкой...>
За горами <, за желтыми долами...>

Марф<а> Пос<адница>

1. Холодъ
2. Тысячь <*или*: Ты сего>
3. Теплый <вечер грызет воровато...>
4. В том краю <, где желтая крапива...>
5. Устал <я жить в родном краю...>
6. <Улыбнулась> Магд<алина...>
7. Лисица
8. За горами <, за желтыми долами...>

Наброски плана сборника (или разделов сборника) «Голубая трава».

Печатаются по автографу (архив М.П.Мурашева; хранится у наследников, г. Москва), который также воспроизведен факсимильно в рамках наст. коммент.

Датируются ориентировочно июлем—авг. 1916 г. При датировке принято во внимание, что: 1) текст написан на обороте личного бланка М.П.Мурашева: «Представитель контрагентства Армавир-Туапсинской ж.д. книжных шкафов на ст.: Армавир, Белореченская, Курганная, Лабинская, г. Майкоп, порт-Туапсе и др. Михаил Павлович Мурашев. Петроград. телеф. от 12-3 — 491-24»; 2) заголовок планируемого сборника восходит к четвертой строке стихотворения Есенина «За темной прядью перелесиц...» («Ягненочек <...> гуляет в голубой траве»), первый из известных автографов которого имеет авторскую дату: «16. 31 июль» (наст. изд., т. 1, с. 482), т. е. 31 июля 1916 г.; 3) поэт нередко бывал на квартире М.П.Мурашева в июле 1916 г. (о документальных и мемуарных свидетельствах этому см. наст. изд., т. 4, с. 386—388 и т. 6, с. 385—388); 4) стихотворения «Я снова <здесь, в семье родной...>» и «В зеленой <церкви за горой...>», значащиеся в публикуемых набросках, написаны в Константинове во второй половине июня 1916 г., когда Есенину, на-

ходившемуся на военной службе, был дан отпуск для поездки на родину (см. наст. изд., т. 1, с. 486—487 и т. 4, с. 385); 5) среди стихотворений, предполагавшихся к включению в сборник, нет таких, сведения об автографах которых относились бы к осени 1916 г. (в частности, в публикуемых перечнях не значится ни одно из пяти стихотворений, переданных Есениным И.И.Ясинскому в окт. 1916 г. для помещения в Бирж. вед.,— «Не бродить, не мять в кустах багряных...» и др.; см. о них наст. изд., т. 4, с. 385).

Части слов и строк стихотворений Есенина, отсутствующие в автографе, при его подготовке к печати были (там, где это оказалось возможно) восстановлены. В печатном тексте они обозначены угловыми скобками.

Ниже приводятся сведения о начальных строках тех стихотворений, для обозначения которых автор избрал слова из последующих строчек их текстов:

— «Яг<неночек кудрявый — месяц...>» — третья строка стихотворения «За темной прядью перелесиц...»;

— «<Улыбнулась> Магдалина...» — четвертая строка стихотворения «В лунном кружеве украдкой...»;

— «<Но и я кого-нибудь> зарежу...» — двадцать третья строка стихотворения «В том краю, где желтая крапива...»;

— «Медлит<ельных гусиных стад...>» — вторая строка стихотворения «Ноябрь» («На белом снеге оттиск лапок...»). Этот текст, опубликованный во второй книге составлявшегося при ближайшем участии М.П.Мурашева литературного сборника «Страда» (Пг., 1917, с. 204) за подписью «Е.», до сих пор считался принадлежащим Есенину лишь предположительно (см. об этом наст. изд., т. 4, с. 525). Наличие слова из него в публикуемом материале однозначно свидетельствует, что стихотворение «Ноябрь», помещенное в наст. изд. в разделе «Приписываемое

(Dubia)» (т. 4, с. 519), в дальнейшем должно быть перенесено в основной корпус произведений поэта.

Кроме того, следует отметить, что строка «Теплый <вечер грызет воровато...>», числящаяся в последнем из публикуемых здесь перечней, открывала первую редакцию текста, впоследствии печатавшегося с начальной строкой «Гаснут красные крылья заката...» (см. наст. изд., т. 4, с. 127 и 293). Впервые (под заглавием «Теплый вечер») это стихотворение увидело свет в первом сборнике «Страда» (Пг., 1916, с. 13).

Соответствия остальных позиций (включенных автором в его списки, но не являющихся первыми строками его известных стихотворений) тем или иным произведениям менее очевидны.

Например, имеющееся в двух начальных перечнях слово «Русь», на первый взгляд, отсылает к одноименной поэме Есенина: опубликованная в 1915 г. петроградским журналом «Северные записки», она не вошла в $Р_{16}$ — его первую книгу. Более вероятно, однако, что здесь имеется в виду стихотворение «Запели тесаные дроги...» (с девятой строкой «О Русь, малиновое поле...»), напечатанное в 1916 г. (ср. наст. изд., т. 1, с. 83 и 500). Подтверждением этому предположению может, в частности, послужить состав сохранившегося макета сборника Есенина «Стихи» 1918 г. Как и второй из есенинских списков 1916 г., он содержит четыре текста, открываясь стихотворением «За темной прядью перелесиц...» (в списке 1916 г. идет как «Яг<неночек кудрявый — месяц...>») и заканчиваясь стихотворением «Запели тесаные дроги...» (в списке 1916 г. идет как «Русь»). К тому же одна из редакций последнего стихотворения открывалась строфой: «Сереют избы. Небо бело. // ∾ // Опять ты вновь заголубела, // Моя родимая земля» (наст. изд., т. 1, с. 321). Ее соответствие общему заголовку сборника (или раздела сборника)

«Голубая трава», куда было включено указанное стихотворение, очевидно.

Список «Голубая трава» завершается позицией под названием «Об Александровской», которое, без сомнения, является своего рода «кодовым». Можно (хотя и сугубо предположительно) все же попытаться понять, что́ за стихи здесь подразумеваются. Для этого было проведено сравнение указанного перечня в двенадцать позиций с неозаглавленным списком из десяти позиций, который был составлен Есениным вслед за «Голубой травой».

Два текста — «Русь» и «Медлит<ельных гусиных стад...>», т. е. «Запели тесаные дроги...» и «Ноябрь» (см. выше) — в более позднем списке отсутствуют вообще. Девять же из десяти, в нем имеющихся, совпадают с включенными в «Голубую траву». Отличие состоит в одном пункте, в списке без заголовка поименованном просто «Стихи», а в «Голубой траве» — «Об Александровской». Вполне вероятно, впрочем, что отличие это чисто формальное, и отмеченные названия взаимно дополняют друг друга; поэтому пункт, о котором идет речь, в обоих списках мог бы именоваться одинаково — «Стихи об Александровской».

Женщину с такой фамилией в окружении Есенина исследователи не знают. Но известно, что во второй половине июня 1916 г., после длительного перерыва, в Константинове состоялась встреча поэта с Анной Алексеевной Сардановской, к которой он был неравнодушен с ранней юности (подробнее об этом см.: Прокушев Ю. Первая любовь Сергея Есенина.— Журн. «Слово», М., 1998, № 6, нояб.—дек., с. 52—65). После отъезда из Константинова Есенин еще долго находился под сильным впечатлением от этой встречи (см., в частности, его письмо к А.А.Сардановской, отправленное в конце первой декады июля 1916 г. — наст. изд., т. 6, с. 80). По-видимому, в

Голубая трава.

Яг..
Зет.
Коров.
Я слава.
Об зеленой
За горами
Маковка
Задрогну.
Русь.
Опять раек.
Маулит.
Об Александровской.

38.
44.
42.
48.
50.

Яг.
Устал.
В том кр.
Русь.

112.
50
62.

Сказочка. 5
Коляда. 7.
Пасхальн. 8
Молотьба. 10.
12.

Ягн.
Я слава.
В зеленой.
Опять
В том краю.

Стихи.
Устал.
Кот.
В лунн.
За гора...

Микрофон.
1 Хоровод
2 Богатырь
3 Темн...
4 В том краю
5 Устал
6 Мать.
7 Месяц. 11
8. За горами 6.

20.
24.
32.
7

то время он написал стихи, навеянные этим событием, а затем включил их в перечень своих произведений, «зашифровав» имя, отчество и фамилию А.А.Сардановской как «Александровская».

В этой связи обращает на себя внимание есенинское стихотворение «Мечта» с подзаголовком «Из книги „Стихи о любви“», определенно перекликающимся с названием «Стихи об Александровской». Правда, в печати оно появилось лишь через два года (Н, 1918, № 3; текст см.: наст. изд., т. 4, с. 150). Однако автограф первоначальной редакции этого стихотворения поступил в Еж. ж. 16 сент. 1916 г. (наст. изд., т. 4, с. 395), то есть вскоре после того, как Есенин уже сделал наброски состава своей «Голубой травы». Поэтому не лишено оснований предположение, что стихотворение «Мечта» (в автографе оно озаглавлено «Жгемь») и «Стихи об Александровской» — это одно и то же произведение. Впрочем, под стихами «об Александровской» вполне могло подразумеваться и стихотворение «День ушел, убавилась черта...», поступившее в Еж. ж. 16 авг. 1916 г. (ср. наст. изд., т. 4, с. 148 и 394).

Перечни произведений из четырех и из десяти позиций, составленные поэтом после «Голубой травы», по существу являются ее сокращенными вариантами. Этого нельзя сказать о последнем из есенинских списков, начатом поэмой «Марфа Посадница». Хотя в него (под № 4, 5, 6, 8) вошло четыре текста, уже включавшиеся в «Голубую траву» («В том краю, где желтая крапива..», «Устал я жить в родном краю...», «В лунном кружеве украдкой...» и «За горами, за желтыми долами..»),— ни сама «Марфа Посадница», ни остальные тексты (под № 1, 2, 3 и 7) там не фигурировали. К тому же идентификация позиций под авторскими номерами 1 («Холодъ») и 2 («Тысячь <так!>» или «Ты сето») представляет определенные трудности. Лишь с той или иной степенью вероятности

можно предполагать, что «Холодъ» обозначает здесь стихотворение «То не тучи бродят за овином // И не холод...» — в печати впервые оно появилось в дек. 1917 г. (см. наст. изд., т. 1, с. 529), но в наб. экз. Собр. ст. Есенин пометил его 1916-м годом; данные, подтверждающие или опровергающие эту датировку, до сих пор не выявлены. Не выявлены также сведения о тексте стихотворения, стоящего в данном перечне под № 2.

Особняком от уже рассмотренных списков произведений Есенина стоит еще один перечень из четырех позиций — «Сказочка», «Коляда», «Распашу» и «Молотьба» (см. факсимиле автографа). Лишь одно стихотворение в нем — «Молотьба» — названо автором по заглавию (его текст — наст. изд., т. 4, с. 91). Другие же позиции этого перечня требуют дополнительных разъяснений.

Под «Колядой» здесь имеется в виду стихотворение «Заметает пурга...» с его девятой строкой «Забежала коляда...» (наст. изд., т. 4, с. 170). Следует, кроме того, отметить, что упоминание этого произведения в списке 1916 г. позволяет уточнить его датировку: вместо <1917> (наст. изд., т. 4, с. 171) должно быть <1916>.

Слово «сказка» появилось в названии одного из стихотворений Есенина еще в дек. 1914 г.: московский детский журнал «Мирок» напечатал тогда его произведение на сюжет сказки «Морозко» под заглавием «Сиротка: (Русская сказка)» (наст. изд., т. 4, с. 363). Однако в анализируемых перечнях из известных исследователям текстов указаны только те, которые были написаны (и частью сданы в печать или опубликованы) в период с дек. 1915 г. по июнь — июль 1916 г. В силу этого словом «Сказочка» в есенинском списке обозначена, скорее всего, не «Сиротка», а какой-то другой текст. Наиболее вероятно, что так Есенин назвал здесь своего «Исуса младенца»: ведь 13 июля 1916 г. это произведение уже было представлено

в Петроградский комитет по делам печати для предварительной цензуры, а 29 июля 1916 г. было передано для публикации в Еж. ж. (наст. изд., т. 4, с. 390).

Что касается третьей позиции списка — «Распашу», то есенинское стихотворение того времени, где было бы такое слово, неизвестно.

На листе, где Есенин записывал названия своих стихотворений, есть также его буквенные пометы «Ш», «б», «Р» и «Г» (две последние — двукратно), а также слово «Подольская». Связаны ли они как-то с есенинскими списками, установить не удалось. Числовые же пометы, имеющиеся (см. факсимиле) как справа от названий произведений либо стихотворных строк, обозначенных в списках, так и вне их, по-видимому, являются (как правило) порядковыми номерами страниц макета проектируемого сборника стихов либо его разделов. Исключение составляет расположенный в центре листа столбец чисел:

112.
50
62.

В этой записи уже могло быть отражено суммарное количество страниц как всего сборника в целом (112), так и составных его частей (50 и 62). Предположение, что числа на листе со списками стихов обозначают количество строк или строф в отдельных стихотворениях, в данном случае представляется неадекватным. В печатном тексте числовые пометы не воспроизводились.

3

а

<Я по перв>ому
<О пашни> пашни
<Вот о>но глупое
<Пес>ни песни
<О> муза

б

767.

Разбуди меня
Я по первому снегу

12 Нивы сжаты
16 Я по первому
[Серебристая дорога]
Разбуди меня
<Где ты гд>е ты отчий дом
<Отвори> мне

в

24 Зеленая прич<еска>
16 Глупое счастье
20 Песни песни
[Серебристая дорога]
20 [Где ты отчий дом]

33 О муза друг мой
113

г

Так составлена кн<ига>

	I	[Пришествие]	
5	II	[Преоб]ражение	
2		[Вот она]	
2		Разбуди меня	2
2		[Земля моя]	
2	I	[Где ты где ты]	
	II	[О Матерь] Божия	
2	I	[О Матерь Божия]	
	II	Где ты	
2		[О новый]	
		18	
6		[Пришес]твие	
1	I	[Серебристая]	
	II	Нивы сжаты	3
[2]	I	[Сохнет стаявшая]	
	II	[Я по первому снегу]	
[2]	I	[Зеленая прическа]	
	II	[Я по первому]	
	III	Зеленая прическа	4
	I	[Серебристая дорога]	
	II	Отвори мне	5
	I	[Отвори] мне страж	
	II	Серебристая дорога	6
	I	<*нрзб.*>	
	II	<О пашни> пашни	7
		<*текст утрачен*> [16]	8

Ино<ния>
2 [Не ста<ну>]
[О пашни]
2 О муза д<руг>
2 *<строка не заполнена>*
2 I [Шумит]
II [Не ста<ну>]

д

Зелена<я>
Отвори
Серебр.
О пашн<и>
Пропляс.

О верю
Я по первому
Вот оно
Песни песни
О муза

Наброски состава разделов сб. «Преображение» (1918).

Печатаются по автографам ИМЛИ («а» и «б» — ф. 32, оп. 1, ед. хр. 17; «в» — там же, ед. хр. 19; «г» — там же, ед. хр. 18) и РГАЛИ («д» — ф. 190, оп. 1, ед. хр. 89). См. также наст. изд., т. 1, с. 545—546, с поправками, данными в наст. изд., т. 7, кн. 3.

Датируются 1918 г. — временем работы поэта над указанным сборником. Наброски «в» — «д» сделаны после 15 авг. 1918 г., так как в них значится стихотворение «Зеленая прическа...», имеющее в беловом автографе дату: «1918 2 авг. ст. ст.» (наст. изд., т. 1, с. 535).

Наброски «а» — «г» сделаны на листах, обгоревших во время пожара в Константинове (подробнее см. коммент. к № I-7 наст. раздела). Этим объясняется наличие ломаных скобок в публикуемых здесь текстах: так обозначены необходимые конъектуры.

Наброски «а» и «б» находятся на одном и том же листе, но сделаны они в разное время: первый написан карандашом, а второй — черными чернилами. Тем не менее, оба они, скорее всего, относятся к начальному этапу работы Есенина над составлением П$_{18}$. Об этом свидетельствует подбор стихотворений, поскольку в сам сборник они вошли не в один, а в разные его разделы (скажем, «Я по первому снегу иду...» оказалось в третьем разделе П$_{18}$, а «О пашни, пашни, пашни...» — во втором и т.п.). То же самое, очевидно, можно повторить и о наброске «в» (напр., в П$_{18}$ стихотворение «Зеленая прическа...» определено во второй раздел, а «Вот оно, глупое счастье...» — в третий).

Число «767», вписанное перед наброском «б» карандашом, почти совпадает с общим количеством стихотворных строк в П$_{18}$ (763). По-видимому, оно также является результатом аналогичного подсчета Есениным строк одного из вариантов полного состава сборника «Преображение».

Каждое из чисел, проставленных слева от той или иной строчки перечней «б» и «в» (12, 16, 24 и т. д. вплоть до 33) обозначает количество строк в соответствующем стихотворении. Число «113», завершающее перечень «в», является суммой строк стихотворений «Зеленая прическа...», «Вот оно, глупое счастье...», «Песни, песни, о чем вы кричите?..», «Где ты, где ты, отчий дом...» и «О муза, друг мой гибкий...».

Перечень «г» требует отдельного рассмотрения. Хотя он предварен словами «Так составлена кн<ига>» («Пре-

ображение»), работа над композицией П$_{18}$ на этом этапе все же не была окончательно завершена.

Правда, обозначенное здесь деление книги на три раздела «Преображение», «Пришествие» и «Инония», открывающихся названными поэмами, далее — вплоть до выхода в свет П$_{18}$ — уже не менялось. Работа же композиционного плана внутри каждого из разделов шла по ходу их составления, что явствует из многовариантности некоторых позиций перечня. В результате первый раздел принял вид:

Преображение
Вот она <, вот голубица...>
Разбуди меня <завтра рано...>
Земля моя <, златая!..>
О Матерь Божия...
Где ты <, где ты, отчий дом...>
О новый <, новый, новый...>

Слева от каждой из строк списка Есенин проставил число страниц (пять и шесть раз по две), которые приходились на каждое произведение уже в напечатанном виде, а в правом нижнем углу квадрата, в который было заключено содержание раздела, проставил общее число его страниц в книге (включая одну страницу на заголовок раздела) — 18.

Второй же раздел приобрел такой вид:

Пришествие
Нивы сжаты <, рощи голы...>
Зеленая прическа...
Отвори мне <, страж заоблачный...>
Серебристая дорога...
<О пашни,> пашни <, пашни...>
<*текст строки утрачен*>

Число печатных страниц, приходящихся на отдельное произведение, здесь было проставлено только для первых

позиций перечня. Однако первоначальное суммарное их количество, занимаемое разделом (16), было, как и в предыдущем случае, обозначено в правом нижнем углу — рядом с утраченной при пожаре последней строкой.

Состав третьего раздела — «Инония» — в тот момент у Есенина не сложился, хотя он предварительно определил в нем восемь печатных страниц на четыре стихотворения (по две на каждое). Строка одного из них так и не была вписана в перечень; две другие («Не ста<ну никакую...>» и «Шумит <возможно, „И небо и земля всё те же...“ со строкой „Шуми, шуми, реви сильней...“>») были вычеркнуты, так что в конце концов после «Инонии» в перечне осталась лишь одна невычеркнутая строка — «О муза, д<руг мой гибкий...>».

Возможно, эти затруднения побудили автора вновь вернуться к предыдущим разделам книги. В первом из них он вычеркнул включенные туда прежде фрагменты «Иорданской голубицы» («Вот она, вот голубица...», «Земля моя, златая!..» и «О новый, новый, новый...»), а около строки «Разбуди меня» поставил справа порядковый номер 2. Следующие порядковые номера (№ 3—8) были проставлены им у стихов раздела «Пришествие». В итоге получилась следующая композиция:

2. Разбуди меня <завтра рано...>
3. Нивы сжаты <, рощи голы...>
4. Зеленая прическа...
5. Отвори мне <, страж заоблачный...>
6. Серебристая дорога...
7. <О пашни,> пашни <, пашни...>
8. <*текст строки утрачен.*>

Не исключено, что Есенин намеревался продолжить композиционные поиски и дальше — на свободной части листа, справа от № 3 (у позиции «Нивы сжаты») им написано: «Я по перво<му>», а справа от № 4 (у позиции

«Зеленая прическа») написано: «Серебристая»*. Однако на этом работа с перечнями прекратилась.

На этом же листе имеются также числовые пометы, связанные, очевидно, с разного рода подсчетами объемов стихотворений.

Справа от начальных строк раздела «Пришествие» написано:

= 20 —	20	
12	24	
12	12	
20	16	[500]
———	———	136
64	72	150

Над словами «Так составлена кн<ига>» записано:

640	
	500
	200
	700

Итак, несмотря на незавершенность описанной выше работы, именно этот этап композиционных поисков автора определил в дальнейшем состав $П_{18}$. Достаточно сказать, что в итоге Есенин вернулся в $П_{18}$ к приведенной здесь композиции первого раздела с фрагментами «Иорданской голубицы», а для второго раздела $П_{18}$ лишь поменял местами стихотворения «Отвори мне, страж заоблачный...» и «Серебристая дорога...».

Что касается третьего раздела сборника, то более поздний этап его формирования нашел отражение в следующем наброске состава книги — наброске «д». В нем

* Эти две пометы, как и нижеприведенные числа, в основном тексте наброска не отражены.

перечислены последние пять стихотворений второго раздела «Преображения» (в порядке, еще совпадающем с определенным в наброске «г»), а также все стихотворения третьего раздела сборника в порядке, уже аналогичном $П_{18}$ (содержание которого см.: Юсов-94, с. 14).

4

Сергей Есенин	1) Радуница, изд. 3-е, ц. 5 р.
» »	2) Голубень, изд. 3-е, ц. 5.
» »	3) Преображение, изд. 2-е, ц. 5 р.
Сергей Клычков	Кольцо Лады, изд. 2-ое, 4 р.
» »	Потаенный сад, изд. 2-ое, ц. 4 р.
Петр Орешин	Восстание, изд. 1-ое, ц. 5 р.
М. Герасимов	Прилетный грай, изд. 1-ое. Цена 4 р
М. Мурашев	Три требы, цена 5 р.

С. Е.

Перечень книг, планируемых к изданию «Московской Трудовой Артелью Художников Слова» (МТАХС).

Печатается по автографу (архив М.П.Мурашева, хранится у наследников, г. Москва).

Датируется 18 янв. 1919 г. по месту исполнения (см. ниже).

Есенин выполнил публикуемый перечень на последнем листе экземпляра $П_{18}$, выправив и дополнив рекламное объявление МТАХС, завершающее эту книгу (его полный текст см. ниже в коммент. к № II-7 раздела «Деловые бумаги»).

Об обстоятельствах, при которых М.П.Мурашев получил от поэта «Преображение», рассказано в его воспоминаниях:

«„Трудовая артель“ начала издавать книжечки своих членов.

Как-то <...> я встретил <...> Сергея Есенина, который, увидав меня, радостно проговорил,

— Вот и хорошо, <...> помоги нам в издательских премудростях. Нам надо выбрать шрифт, формат.

Он сунул тощую книжечку образцов шрифтов типографии Меньшова <где печатались книги МТАХС,> и добавил:

— Входи к нам в артель.

Я дал согласие и предложил ему заходить ко мне... <...>

Через неделю <...> пришел ко мне Сергей Есенин <...> и <...> начал говорить о деле. <...>

— Давай решим, каким шрифтом будет набирать,— предлагал Сергей. <...>

Список книг издания артели, находящийся в конце книги, Сергей исправил. Некоторые книги добавил, а нескольких авторов совсем вычеркнул.

Я заметил Есенину:

— Сергей, так скоропалительно нельзя отдавать в набор. Возьми свои книги, пересмотри, возможно, некоторые стихи удалишь <...>. Я тебе дам набор не в полосах, а в гранках, ты до сдачи в типографию поработай над ними. Понял?

— Понял,— сказал Сергей и на книжке „Преображение“ написал <следует (с неточностями в тексте) сделанная поэтом надпись с датой: „18-I-19 г.“; текст см. наст. изд., т. 7, кн. 1, с. 82>» (Восп., 1, 195—196).

Из печатного текста рекламного объявления в «мурашевском» экземпляре $П_{18}$ по недосмотру Есенина осталась невычеркнутой позиция: «Сергей Клычков / Дубравна, ц. 4 р.» — к янв. 1919 г. эта книга уже вышла в свет.

Кроме того, осталась незавершенной правка Есениным

другого списка книг в П$_{18}$ — «Книги Сергея Есенина». Здесь у позиции «Радуница. Пт. 1916 <и т. д.>» он вписал: «Моск. 919, изд. 3-е [Московской тру] Трудовой [артели художников слова]», а в позиции «Голубень. Пт. 1918 <и т. д.>» вычеркнул весь печатный текст, кроме заголовка книги. После этого правка была прекращена, и весь список был перечеркнут крест-накрест.

Из сделанного Есениным перечня явствует, что к 18 янв. 1919 г. уже вышли в свет вторыми изданиями его книги «Радуница» и «Голубень». Из них в настоящее время известно только второе издание «Радуницы» (см. раздел «Библиография книг Есенина...»: наст. изд., т. 7, кн. 3); экземпляры же второго издания «Голубени» не встречаются.

Издательский проект поэта от 18 янв. 1919 г. был осуществлен лишь частично. Были напечатаны третье издание «Радуницы» Есенина и его «Голубень» (в продажу поступила уже в 1920 г.), а также обе книги С.А.Клычкова. Книги остальных авторов выпущены не были.

Впрочем, М.П.Герасимов, в то время находившийся в Самаре, был уверен, что его книга вышла, поскольку писал о ней А.В.Луначарскому (во второй декаде июля 1919 г.) так:

«Я прошу Вас, Анатолий Васильевич, вызовите меня в центр <...> У меня имеются следующие книги: <...> „Завод весенний“, сборник стихов; „Цветы под огнем“, рассказы; „Монна Лиза“, поэма; „Прилетный грай“, стихи, издание трудовой артели художников слова, и еще ненапечатанная книга стихов „Железные цветы“» (ГАРФ, ф. 395, оп. 1, ед. хр. 21, л. 262 а, об.).

Книга прозы М.П.Мурашева «Три требы» осталась у автора в рукописи (сообщено Е.И.Струтинской).

5

Там где
Вечер
Рекрута
Калики
Дед
Я странник
126 Исус
Задымился вечер
[В осеннюю]
К теплому свету
112 Не от холода
128 Заря над полем
Сыплет черемуха
Заметает пурга
Выткался на озере
Заиграй, сыграй
Гаснут красные крылья
[В темной [роще] ноченьк<е>]
Снег словно мед
[За темной прядь<ю>]
В зеленой церкви
Товарищ
Неб<есный> бараб<анщик>
Певущ<ий> зов
Небо как колокол
Наша вера
Тихо степные
В час, когда ночь
Дедушка
Бела<я> свитка
Девичник
Троица

Кручина
Еду на баркасе
32 Базар
Русь
Проп<авший> месяц

Перечень выполнен на обороте одного из листов чернового автографа стихотворения «Хулиган» (1919). Лист является бланком с типографским грифом: «Коммуна пролетарских писателей. Москва. Петровские линии, № 20/21, кв. 44. Тел. 5-09-09».

Печатается по автографу (РГБ, ф. 393, оп. 1, ед. хр. 4, л. 3, об.).

Датируется 1919 г. по месту исполнения (см. выше) и по наличию в этом перечне стихотворения «В час, когда ночь воткнет...», имеющего дату: «Январь 1919 г.» (наст. изд., т. 4, с. 181 и 407).

Полностью публикуется впервые. Названия восьми первых стихотворений перечня были приведены в коммент. А.А.Козловского к стихотворению «Там, где капустные грядки...» (Есенин 1 (1977), с. 379).

Первоначально перечень открывался стихотворением «Калики» (предшествующие три позиции были вписаны уже после того, как он был составлен; о них см. ниже). Представим теперь этот перечень в виде, где названия или первые строки стихотворений приведены в соответствие с наименованиями произведений, принятыми в Собр. ст. и (или) в наст. изд., т. е. в согласии с последней волей автора*:

Калики («Проходили калики деревнями...»)
Дед («Сухлым войлоком по стежкам...»)

* Вычеркнутые Есениным позиции сюда не включены; о них см. ниже.

«Я странник убогий...»
Исус младенец («Собрала Пречистая...»)
«Задымился вечер, дремлет кот на брусе...»
«К теплому свету, на отчий порог...»
«Не от холода рябинушка дрожит...»
«Заря над полем — как красный тын...»
«Сыплет черемуха снегом...»
«Заметает пурга...»
«Выткался на озере алый свет зари...»
«Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха...»
«Гаснут красные крылья заката...»
«Снег, словно мед ноздреватый...»
«В зеленой церкви за горой...»
Товарищ
Небесный барабанщик
Певущий зов
«Небо — как колокол...» <2-я главка поэмы «Иорданская голубица»>
«Наша вера не погасла...»
«Синее небо, цветная дуга...» <= Тихо степные>
«В час, когда ночь воткнет...»
? <= Дедушка>
«Белая свитка и алый кушак...»
Девичник («Я надену красное монисто...»)
«Троицыно утро, утренний канон...» <= Троица>
«Зашумели над затоном тростники...» <= Кручина>
«Дымом половодье...» <= Еду на баркасе>
«На плетнях висят баранки...» <= Базар>
? <= Русь>
Пропавший месяц («Облак, как мышь, подбежал и взмахнул...»)

Все произведения, раскрытые здесь, либо входили в первую книгу Есенина $Р_{16}$ (вышедшую в конце янв. 1916 г.), либо были опубликованы позже (в 1916—1918 гг.). В то же время из сопоставления анализируемого перечня с содержанием сборника избранных произведений Есенина «Телец» (см. наст. изд., т. 7, кн. 3), рукопись которого была сдана в набор между 24 и 27 нояб. 1919 г.

(см. об этом наст. кн., коммент. к № I-15 раздела «Деловые бумаги»), явствует, что в данном перечне представлены стихи и поэмы Есенина, которые в Тел. не вошли (наблюдение С.И.Субботина — наст. изд., т. 1, с. 437, без указания на источник). Исходя из этого, под неопределенными позициями перечня, обозначенными поэтом как «Дедушка» и «Русь», скорее всего, подразумеваются произведения, тоже в Тел. не входившие.

Сло́ва «дедушка» нет ни в одном из известных произведений поэта, опубликованных в 1916—1919 гг.; поэтому неясно, о каком тексте идет здесь речь. Что касается позиции «Русь», то вряд ли здесь имеются в виду одноименная «маленькая поэма» или какое-либо из стихотворений тех лет с упоминанием этого слова — «Гой ты, Русь, моя родная...», «В том краю, где желтая крапива...», «Голубень», «Запели тесаные дроги...», «Устал я жить в родном краю...», «О Русь, взмахни крылами...», «Земля моя, златая!..», «О верю, верю, счастье есть!..», «О пашни, пашни, пашни...», «Песни, песни, о чем вы кричите?..»: ведь все эти произведения включены в Тел.

Возможно, так обозначено здесь стихотворение «Руси» («Тебе одной плету венок...»), в первой публикации (Н. прил., 1915, № 12) помещенное автором без названия в цикл «Русь» под № 2. Более вероятно, однако, что текст, помеченный в есенинском перечне как «Русь»,— это стихотворение «И небо и земля всё те же...» (со строкой «Ложноклассическая Русь»), опубликованное 3 февр. 1919 г. в газ. «Советская страна» (№ 2), т.е. незадолго до (или даже во время) составления перечня, тем более что оно значится в нем предпоследним.

Слева (а в некоторых случаях также и справа) от каждой из строк перечня (кроме первых двух — «Калики» и «Дед») Есенин сделал пометы условными значками четы-

рех видов. Таким образом было введено разделение на группы.

Горизонтальной чертой («минусом») справа отмечена каждая из строк, начиная с «К теплому свету, на отчий порог...» по «Синее небо, цветная дуга...» <= Тихо степные> включительно. Тем же значком (но слева) помечена и последняя строка перечня — «Пропавший месяц». Смысл этих помет неясен.

Косой чертой слева снабжены каждая из строк от «Я странник убогий...» до «Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха...» (включительно), а также строки: «Снег, словно мед ноздреватый...», «Синее небо, цветная дуга...» <= Тихо степные>, «Троицыно утро, утренний канон...» <= Троица>, «Дымом половодье...» <= Еду на баркасе> и «На плетнях висят баранки...» <= Базар>. Кроме того, у строк «Я странник убогий...» и «Исус младенец» стоит по косой черте и справа.

Кружком слева помечены строки «Гаснут красные крылья заката...»; «В зеленой церкви за горой...», «Дедушка», «Белая свитка и алый кушак...», «Девичник», «Зашумели над затоном тростники...» <= Кручина> и «Русь».

Позиции «Товарищ», «Небесный барабанщик», «Певущий зов», «Небо — как колокол...» и «Наша вера не погасла...» забраны слева в общую скобку с полуовалом; такая же скобка стоит слева от строки «В час, когда ночь воткнет...». Все эти стихи и поэмы близки тематически. Это наводит на мысль, что автор хотел видеть их в проектируемом сборнике объединенными в один раздел.

Если это так, то тогда не исключено, что произведения, одинаковым образом помеченные с левой стороны перечня, в совокупности также могли составить тот или иной раздел планируемой книги. Впрочем, говорить об этом можно лишь предположительно.

Работа Есенина над составлением и разбивкой на разделы комментируемого перечня не была закончена. Он прервал ее, вписав над позицией «Калики» еще три строки: «Там где», «Вечер» и «Рекрута». Наиболее вероятно, что здесь имеются в виду уже публиковавшиеся до этого стихотворения «Там, где вечно дремлет тайна...», «На лазоревые ткани...» <= Вечер> и «По селу тропинкой кривенькой...» <= Рекрута> (все они вошли затем в Тел.)

Ранее (Есенин 1 (1977), с. 379) было высказано предположение, что под словами «Там где» подразумевалась начальная строка четверостишия «Там, где капустные грядки...», продиктованного Есениным лишь в 1925 г. при подготовке к печати Собр. ст. Обновленное изложение этого тезиса (см. наст. изд., т. 1, с. 439) представляет собой цепь силлогизмов, ни один из которых не содержит хоть какого-нибудь намека на документальное подтверждение. В силу этого к указанному предположению можно относиться не более, как к одной из исследовательских гипотез.

Три строки в комментируемом перечне были вычеркнуты автором. «За темной прядь» — это начало первой строки стихотворения «За темной прядью перелесиц...» (вошло в Тел.). Что касается двух оставшихся строк, то принадлежность их тем или иным текстам Есенина менее очевидна: неясно, в частности, откуда взяты слова «В осеннюю». Позиция «В темной [роще] ноченьке» отсылает сразу к двум текстам — «Мечта» с первой строкой «В темной роще на зеленых елях» (наст. изд., т. 4, с. 150) и «Тёмна ноченька, не спится...» (наст. изд., т. 1, с. 20). Оба они в Тел. не входили.

Записанные автором на полях перечня числа, скорее всего, обозначают количество стихотворных строк (суммарно по нескольким текстам; каким именно, установить не удалось).

6

Прим<ечание>: ст<ихотворения> разместить в том же порядке, в каком подобраны. Рукопись сохранить.

Помета на полях листа с автографом стихотворения «Закружилась листва золотая...», предваренного фамилией автора, оформленной им самим как заголовок. Этот лист открывает подборку из пяти стихотворений (см. ниже).

Печатается по автографу (ИМЛИ, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 9, л. 1).

Датируется 1919 г. — по крайней дате стихотворной подборки <1916–1919>. За первым стихотворением (1918) на отдельных листах следовали: «Хорошо под осеннюю свежесть» (1918), «Ветры, ветры, о снежные ветры..» <1919>, «Душа грустит о небесах...» (1919), «Устал я жить в родном краю...» (1916).

Рукопись, возможно, подготовлена для сб. «Плавильня слов» (1920) с последующей заменой стихотворений «Хорошо под осеннюю свежесть...» и «Ветры, ветры, о снежные ветры...» стихотворениями «О, Боже, Боже эта глубь...» и «Утром в ржаном закуте...» («Песнь о собаке»).

Стихи в сборнике напечатаны в таком порядке: «О, Боже, Боже, эта глубь...» (1919), «Душа грустит о небесах...» (1919), «Утром в ржаном закуте...» (1915), «Закружилась листва золотая...» (1918), «Устал я жить в родном краю...» (1916).

7

1. Больничное
2. Письмо матери
3. Я усталым таким еще не был
4. Возвращение на родину
5. Памяти Ширяевца
6. Этой грусти теперь не рассыпать
7. Низкий дом с голубыми ставнями
8. Сукин сын
9. Русь Советская
10. Пушкину
11. Отговорила роща золотая
12. На Кавказе
13. Стансы

План сборника «Рябиновый костер».

Печатается по машинописной копии (ГМЗЕ, онф № 958/21), исполненной Г.А.Бениславской (с пометами, сделанными ее рукой). См. также наст. изд., т. 1, с. 397—398. Местонахождение автографа неизвестно.

Датируется октябрем 1924 г. в соответствии со словами Есенина из письма к Г.А.Бениславской от 20 окт. 1924 г.:

«Составил Вам список для составления книги. Продайте ее в таком порядке под названием „Рябиновый костер“, куда можно» (наст. изд., т. 6, с. 180).

После 2 нояб. 1924 г. намерение Есенина несколько видоизменилось: «Посылаю „Русь уходящую“. <...> Вставьте в книгу под конец, как я Вам разметил, и продайте под названием „После скандалов“» (наст. изд., т. 6, с. 184—185).

Однако Бениславская, сохранив название сборника «Рябиновый костер», обратилась с предложением об издании этой книги в Госиздат. Судя по источнику текста, она

пополнила его не только «Русью уходящей», но и стихотворениями «Письмо от матери», «Ответ» и «Русь бесприютная»: эти заголовки вписаны ею в перечень собственноручно.

21 нояб. 1924 г. в Госиздате даже была подготовлена незаполненная машинопись проекта договора на этот сборник. Но дальше дело тогда не пошло. Окончательное составление и подписание самим автором этого договора состоялось лишь 20 июня 1925 г. за № 7600 (см. наст. кн., раздел »Деловые бумаги», № II-33).

Больничное — стихотворение «Годы молодые с забубенной славой...».

Памяти Ширяевца — стихотворение «Мы теперь уходим понемногу...».

8

Молод — 28
Собаке Качалова — 28
Матери — 23
Песня о Сол — 26
Ну целуй — 2 *<вторая цифра утрачена>*
Не вернусь — *<обрыв листа>*
Письмо — 6 *<вторая цифра утрачена>*
Лунность — 28

Перечень стихотворений для неустановленного издания.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 41), исполненному на обороте обрывка записки А.А.Ганина Есенину:

...ксандрович!
...о увидеть вас.
...жно устроить и
Ганин.

Датируется 1925 г. — временем создания и публикации стихотворений, включенных в перечень (см. ниже).

Молод — стихотворение «Несказанное, синее, нежное...» (со строкой «Эх ты молодость, буйная молодость»).

Матери — здесь, скорее всего, имеется в виду стихотворение «Заря окликает другую...» со словами «Я вспомнил тебя, дорогую, // Моя одряхлевшая мать».

Песня о Сол — стихотворение «Есть одна хорошая песня у соловушки...».

Письмо — поскольку в этом стихотворении, судя по сохранившейся от двузначного числа строк в нем первой цифре («6»), было более 60 строк, его название устанавливается однозначно: это — «Письмо к сестре», состоящее из 67 строк.

Лунность — стихотворение «Неуютная жидкая лунность...».

Все стихотворения, включенные в этот перечень, были опубликованы в Бак. раб. с 7 апр. по 25 мая 1925 г.

Число строк, указанных Есениным для 2-й, 3-й и 4-й позиций списка, ошибочно (судя по почерку, набросок был написан в состоянии аффекта). Ниже списка — числовые пометы:

210
840
1050

Их значение неясно (кроме того, что последнее число является суммой двух предыдущих).

9

Начало
1912

Пометы над машинописными текстами стихотворений «Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха...», «Подражанье песне», («Ты поила коня из горстей в поводу...») и «Выткался на озере алый свет зари...».

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 268-а, л. 21), исполненному фиолетовыми чернилами. Обе пометы сделаны одновременно. См. также: Есенин 1 (1977), с. 381; наст. изд., т. 1, с. 447 и 448.

Датируется сентябрем 1925 г., когда была начата систематическая работа поэта по подготовке Собр. ст. к печати (см. ниже).

Данный лист со стихами является составной частью первого тома наб. экз. Собр. ст. Помета «*Начало*» отражает один из этапов составления тома, когда предполагалось открыть его этими произведениями (см. наст. изд., т. 1, с. 394). В окончательном варианте перед этими текстами было поставлено еще восемь стихотворений (наст. изд., т. 1, с. 15—25).

Если вначале Есенин датировал стихи, указанные выше, 1912-м годом, то впоследствии эта общая дата была заменена С.А.Толстой-Есениной (очевидно, по его указанию) на 1910-й год, причем на этот раз даты были проставлены у каждого из трех текстов. Это авторское колебание, бесспорно, отражает сомнения Есенина в правильности избираемых им датировок.

10

(нужно)

Помета над списком стихотворения «За горами, за желтыми долами...», выполненным рукой И.И.Есенина.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 25), исполненному химическим карандашом в правом верхнем углу листа с текстом указанного списка. См. также наст. изд., т. 1, с. 396.

Датируется сентябрем-октябрем 1925 г. — временем участия двоюродного брата поэта в подготовке Собр. ст.

В соответствии с пометой стихотворение «За горами, за желтыми долами...» было включено в Собр. ст. (см. коммент. к его тексту — наст. изд., т. 1, с. 444).

11

нужно

Помета над списком стихотворения «Опять раскинулся узорно...», выполненным рукой И.И.Есенина.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 26), исполненному химическим карандашом. См. также наст. изд., т. 1, с. 396.

Датируется сентябрем-октябрем 1925 г. — временем участия двоюродного брата поэта в подготовке Собр. ст. к печати.

В соответствии с пометой стихотворение «Опять раскинулся узорно...» было включено в Собр. ст. (см. коммент. к его тексту — наст. изд., т. 1, с. 445).

12

(поставить после Инонии)

Помета после текста поэмы «Небесный барабанщик», представляющего собой вырезку из ОРиР.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 268-б, л. 44, об.), исполненному простым карандашом. См. также наст. изд., т. 2, с. 366.

Датируется сентябрем-октябрем 1925 г. — временем подготовки к печати второго тома Собр. ст., куда вошла указанная поэма.

Вырезка из ОРиР с пометой автора находится в наб. экз. Собр. ст., 2. Пожелание Есенина относительно местоположения «Небесного барабанщика» в наб. экз. было выполнено.

13

Журнал ленинградский «Голос жизни», 1915, с апреля по июнь.

Газета московская «Голос трудового крестьянства». 1918, с апреля по июнь.

«Ежемесячный журнал» Миролюбова. 1915 и <19>16.

Перечень журналов и газет с произведениями Есенина (1915–1918).

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 24); см. также наст. изд., т. 1, с. 395.

Датируется сентябрем-октябрем 1925 г.— временем работы поэта над Собр. ст.

Готовя это издание, Есенин решил разыскать свои ранние стихотворения, которые публиковались в периодике

и не входили в его книги. Поэт составил два перечня (см. также № 14 наст. подраздела) с названиями газет и журналов, которые следовало просмотреть. Эта работа была поручена И.И.Есенину.

Непосредственно за комментируемым перечнем двоюродный брат поэта переписал из ГЖ (1915, № 17, 22 апр., с. 13) четыре опубликованных там стихотворения: «Гусляр» («Тёмна ноченька, не спится...»), «В хате» («Пахнет рыхлыми драчёнами...»), «Богомолки» («По дороге идут богомолки...») и «Рыбак» («Под венком лесной ромашки...»). Поэт отметил в этом списке первое и последнее стихотворения, одновременно зачеркнув их заголовки. Переписанные затем вновь С.А.Толстой-Есениной, они были вложены в наб. экз. без заглавий. Из Еж. ж. И.И.Есенин снял рукописные копии еще трех стихотворений: «За горами, за желтыми долами...», «Опять раскинулся узорно...» и «День ушел, убавилась черта...» На списках первых двух стихотворений стоят авторские пометы о включении в Собр. ст. (см. № 10 и 11 наст. подраздела) — и только эти стихи были включены в наб. экз. О третьем стихотворении С.А.Толстая-Есенина позже (в 1940 г.) ошибочно писала: «Среди материалов, по которым Есенин составлял „Собрание“, этого стихотворения не было» (Комментарий — ГЛМ). Есенин просто не включил его в наб. экз.

Других выписок И.И.Есенина из периодических изданий, перечисленных здесь поэтом, не обнаружено. А между тем в наб. экз. Есениным было включено стихотворение «Хороша была Танюша...», опубликованное только в Еж. ж., и не включено ни одного стихотворения, напечатанного в 1918 г. в Г. тр. кр., но не вошедшего ни в один сборник поэта (напр., «Наша вера не погасла...» или «Снег, словно мед ноздреватый...»).

См. также № 14 наст. подраздела.

14

Русская мысль 1915, летние: [август,] август, или сент<ябрь>, или июль.

Голос жизни. 1915 (весенние №).

Ежемесячный журнал Миролюбова. 1915, <19>16, <19>17.

Скифы 2 №

Голос трудового крестьянства.

Весь мир. 1915.

1910. Рязанский вестник.

Перечень журналов, где помещались ранние произведения Есенина.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 40, л. 1—2).

Датируется сентябрем — октябрем 1925 г. Именно в это время Есенин заканчивал подготовку рукописи Собр. ст. (см. коммент. к автобиографии поэта «О себе» — наст. изд., т. 7, кн. 1, с. 411).

Опубликован: Хроника, 2, 205.

На обратной стороне л. 1 рукой С.А.Толстой-Есениной написано: «Для составления Полного Собрания в Госиздате вспоминал, где у него печатались вещи, и старался найти их в Рум<янцевской> Библ<иотеке>, но не нашел».

Действительно, 10 окт. 1925 г. в Госиздате поэту было выписано отношение для работы в Библиотеке им. В.И.Ленина (бывш. Румянцевской): «Литературный отдел Госиздата просит разрешить С.А.Есенину работать в Особом отделении библиотеки им. Ленина для отбора им в периодических изданиях своих произведений, необходимых для „Собрания сочинений“ С.Есенина, выходящих в Госиздате.

Зав. литературным отделом. Секретарь» (Письма, 365).

Однако кто занимался просмотром этих журналов — сам поэт или И.И.Есенин,— неизвестно.

Это — второй список, составленный Есениным (первый см. за № 13 в наст. подразделе).

Здесь же, на л. 2, третий список, уточняющий некоторые выходные данные журналов:

«Русская мысль. 1915. Июль. Ав<густ>. Сент<ябрь>.

Голос жизни. 1915. Весен<ние> №№, с марта по сентябрь.

Ежемесяч<ный> журнал. 1915, <19>16, <19>17.

Скифы 2 №№

Голос тр<удового> кр<естьянства>. 1918. Май — Август.

Весь мир. 1915, лето.

Записано под диктовку Сергея для работы в Румянцевском музее для нахождения стихов для ГИЗа. С<офья> Е<сенина>».

Из «Русской мысли» 1915 г. в Собр. ст. вошло только два стихотворения, которые в 1916 г. были напечатаны в «Радунице». В журнале «Весь мир» летом 1915 г. Есенин не печатался. Неизвестны публикации поэта и в «Рязанском вестнике» 1910 г. Два сборника «Скифы», очевидно, были более доступны Есенину, и в Собр. ст. вошло несколько стихотворений, впервые напечатанных в них (см. наст. изд., т. 1).

15

1. Статью.
2. Статью.

Конч. о живописи
Репродукции
Ес.
Нас.
Груз.
Рецензии.

Набросок плана предполагаемого номера журнала.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 3100, оп. 1, ед. хр. 249, л. 1). Текст первоначально был взят в рамку, которая затем была вычеркнута. Ниже рамки, на том же уровне, что и предыдущие цифры, — еще одна цифра («8.») рукой Есенина. Скорее всего, поэт хотел указать здесь очередную позицию в содержании журнала, но не довел это намерение до конца.

Датируется концом осени 1925 г. по свидетельствам В.Ф.Наседкина и И.В.Грузинова (см. ниже).

Опубликован: «Сегодня: Альманах первый», М.: Кооперативное изд-во писателей «Сегодня», 1926, с. 92, в очерке И.Грузинова «Есенин разговаривает о литературе и искусстве» (с цифрой «3» перед словом «Конч.», отсутствующей в автографе, и с переменой местами строк «Нас.» и «Груз.»).

По словам В.Ф.Наседкина, «в конце осени <1925 г.> Есенин опять гадал о своем журнале. С карандашами в руках вместе с Софьей Андреевной мы несколько вечеров высчитывали стоимость бумаги, типографских работ и других расходов...» (Восп.-95, с. 496).

Обстоятельства появления публикуемого наброска описаны И.В.Грузиновым:

«*1925 г.* <...>

Осень. Есенин и С.А.Толстая у меня.

Даю ему новый карандаш. <...>

На клочке бумаги он набрасывает проект первого номера журнала <следует есенинский текст с искажениями>.

— Я непременно напишу статью для журнала. Непременно. Я знаю твою линию в искусстве. Мы не совпадаем. Я напишу иначе. Твоя статья будет дополнять мою — и обратно <...>

Для первого номера журнала предполагалось собрать следующий материал: статья Д.Кончаловского о современной живописи; репродукции с картин П.Кончаловского, А.Куприна, В.Новожилова; стихи Есенина, Грузинова, Наседкина» (Восп., 1, 376, 379). Проект выпуска журнала не был осуществлен.

16

Радуница	1916	СПб	изд.	Аверьянова
»	1918	Мск	изд.	МТАХС
»		»	»	»
[1920] »	1920	Мск	»	Злак
Голубень	1918	»	»	Скифы
»	»	»	»	МТАХС
Исус младенец	»	СПб	»	Сегодня
Сельский часослов	»	Мск	»	МТАХС
Ключи Марии	»	»	»	»
Преображение »	»	»	»	»
»	1920	»	»	Имажинисты
Трерядница	»	»	»	»
»	»	»	»	Злак
Исповедь хулигана	»	»	»	Имажинисты
Пугачов	1921	»	»	»
»	»	СПб	»	Сахарова
»	1922	Берлин	»	Книга
Триптих	1920	Берлин	»	Скифы

6–915

Инония	»	»	»	»
Избранное	1921	Мск	»	Гиз
Москва кабацкая	1923	[СПб.] Лен.	»	Ленинград
Стихи	1924	Мск	»	Круг
Березовый ситец	»	»	»	Гиз
Песнь о вел<иком> походе	»	»	»	Гиз
Русь Советская	»	»	»	Тифлис
Страна советская	»	»	»	Тифлис
Сборник стихов	1922	Берлин	»	Гржебин
Стихи скандалиста	1923	»	»	Благов
О Рос<сии> и рево-л<юции>	1924	Мск	»	Совр<еменная> Россия
Перс<идские> мотивы	1925	»	»	»

Перечень вышедших авторских сборников 1916—1925 гг.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 84).

Датируется с учетом времени выпуска завершающей перечень книги Перс. мот.— после 26 мая 1925 г. (об этом сроке см. наст. изд., т. 7, кн. 3).

Опубликован: РЛ, 1972, № 1, с. 173, в статье В.В.Базанова «Материалы к творческой биографии Сергея Есенина».

Перечень исполнен на отдельном листе 350x220 мм, химическим карандашом, за исключением первой строки, а также кавычек и года во второй, которые написаны синим карандашом.

В первой колонке перечня указываются названия авторских сборников, во второй — годы их выпуска, в тре-

тьей — места издания, в четвертой — названия издательств.

В данной автобиблиографии в ряде случаев указано подлинное время выхода в свет некоторых книг, не совпадающее с их выходными данными.

В частности, это справедливо для отдельных изданий драматической поэмы «Пугачев». У всех этих трех изданий на титульных листах указан 1922 год. Однако в есенинском перечне два из них (московское и петроградское) отнесены к 1921 году. И действительно, московское издание «Пугачева» вышло в дек. 1921 г., что подтверждается авторской датировкой дарственных надписей на экземплярах этой книги (наст. изд., т. 7, кн. 1, с. 152—155). Да и подаренное Есениным 4 янв. 1922 г. П.Н.Сакулину петроградское издание «Пугачева» (инскрипт см. в наст. кн., с. 30) показывает, что и во втором случае поэт не ошибался.

Оказались верными имеющиеся в авторском перечне указания на время выпуска некоторых его книг в издательстве «Московская Трудовая Артель Художников Слова» (МТАХС). А то, что Есенин учел в нем два издания «Радуницы», вышедшие в этом издательстве в 1918 г., помогло, в конце концов, выявить и «загадочное» третье ее издание.

Первая московская «Радуница» вышла (скорее всего, небольшим тиражом) примерно в нояб.— первой половине дек. 1918 г. Встречается она довольно редко и не зарегистрирована в «Книжной летописи». К сожалению, книга была набрана небрежно и появилась в свет со многими опечатками. Но тираж ее разошелся быстро — спрос на поэзию Есенина, как свидетельствуют современники, был велик. Позднее (по-видимому, откликаясь на этот спрос), Есенин и его издатель К.Л.Меньшов осуществили выпуск книги новым исправленным изданием, экземпляр которого

поступил в начале 1919 г. на рецензию в редакцию журн. «Москва». Это издание и было, вероятно, зарегистрировано в «Книжной летописи» (М., 1919, 10 марта, с. 4, под № 1949), где указан и его тираж — 5000 экз.

Состав этого сборника абсолютно такой же, как и первой московской «Радуницы», но здесь уже устранены все недочеты предыдущего издания. А на титульных листах обеих московских «Радуниц», как и в библиографии Есенина, значится один и тот же год издания — 1918. См. также № 4 наст. подраздела и коммент. к нему.

Вместе с тем «мтахсовские» книги «Ключи Марии» и «Голубень», также помеченные в автобиблиографии 1918-м годом, вышли в свет уже в 1919—1920 гг. (подробнее см.: Юсов-94, с. 18 и 20). Очевидно, здесь у автора произошло совмещение двух дат — времени подготовки книги к изданию и времени ее действительного выхода в свет.

Есть в комментируемом перечне и другие неточности в датах выпуска книг. Так, «Избранное» вышло не в 1921, а в 1922 г.; «Москва кабацкая» — не в 1923, а в 1924 г.; книги «Песнь о великом походе», «Березовый ситец» и «О России и революции» увидели свет не в 1924, а в 1925 г. Под «Сборником стихов» (Берлин, 1922) подразумевается «Собрание стихов и поэм. Т. 1», т. е. Грж.

В своем списке Есенин упоминает неизвестное ныне берлинское издание книги «Инония» (1920). К тому же четырьмя годами ранее в рекламном перечне «Книги Есенина», напечатанном в Т21, он обозначил — как вышедшие — книги «Inonion» (нем. яз., Berlin, 1921) и «Inonion» (франц. яз., Paris, 1921). Выход в свет всех этих книг до сих пор не подтвержден.

Не лишено основания предположение, что в данной автобиблиографии под «Инонией» подразумевается коллективный сб. «Россия и Инония» (Берлин: Скифы, 1920), куда, кроме поэм Есенина «Товарищ» и «Инония»,

вошли поэма А.Белого «Христос Воскрес» и статья Иванова-Разумника «Россия и Инония». Против этого можно было бы возразить, что Есенин, судя по всему, изначально не предполагал включать в свой перечень коллективные сборники типа Ск-1 или Кр. звона: ведь все остальные позиции в нем — это авторские книги.

Вопрос об отдельном либо отдельных изданиях «Инонии» остается пока непроясненным.

Отсутствие в есенинском списке переиздания кн. «Исус младенец» (Чита: Скифы, 1921) объясняется, скорее всего, тем, что поэт не знал о выходе его в свет. В автобиблиографии не значится еще одна книга Есенина 1925-го года — «Избранное» ($И_{25}$), выпущенное в библиотечке журн. «Огонек». Поскольку $И_{25}$ вышло из печати до 14 июня 1925 г. (Юсов-94, с. 56), это дает основание заключить, что Есенин составлял комментируемую автобиблиографию еще до выпуска этой книги, т. е. в конце мая — начале июня 1925 г.

В последней колонке списка не все названия издательств, выпускавших книги поэта, обозначены точно. Так, $Р_{20}$ вышла не в издательстве «Злак», а в издательстве «Имажинисты», а $Г_{18}$ — не в издательстве «Скифы», а в его преемнике — издательстве «Революционный социализм». Петроградское издание «Пугачева» действительно было выпущено радением А.М.Сахарова, но под издательской маркой «Эльзевир»; берлинское же издание этого произведения появилось не в издательстве «Книга», а в «Русском универсальном издательстве». Книга М. каб. была действительно выпущена в Ленинграде, но каким издательством, в ней не отмечено (на самом деле это было ленинградское отделение Госиздата; помощь в этом была оказана И.И.Ионовым, по понятным причинам не давшим разрешения на использование на этой книге государственной издательской марки). Под Бакрабом (по-

зиция «Русь советская») здесь подразумевается не сама газета «Бакинский рабочий», а издательство при ней. Книга Стр. сов. была выпущена тифлисским акционерным издательским обществом «Советский Кавказ» (см. также № II-32 раздела «Деловые бумаги» наст. кн. и коммент. к нему).

IV. ВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ НАДПИСИ НА КНИГАХ

В этом подразделе представлены владельческие надписи Есенина на книгах из его личной библиотеки, сохранившихся до наших дней в государственных учреждениях и частных собраниях. Надо полагать, таких книг было значительно больше. Так, в биографических заметках, сделанных С.А.Толстой-Есениной, есть запись со слов А.Р.Изрядновой:

«У А.Р. <Изрядновой> есть Гете с автографом Сергея. Были Майков, Мережковский. Хватал все выходившие книги у Сытина, собирал книги» (цит.по: Шубникова-Гусева Н.И. Сергей Есенин в стихах и жизни // Сергей Есенин в стихах и жизни: Стихотворения, 1910—1925. М., 1995, с. 7).

Книги описаны здесь в соответствии с их титульными листами.

1

Сергей Есенин
1917—IV.III

На кн.: *И.Кант*. Критика чистого разума / Пер. Н.Лосского. 2-е изд. Пг.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1915.

Печатается по автографу (ГЛМ. Библиотека).
Надпись — на титульном листе.

2

Сергей Есенин
1917, май

С такой надписью известны пять разных книг. Перечисленные ниже издания или их фрагменты находятся: в ГМЗЕ, основной научный фонд (а); РГАЛИ, архивохранилище печатных изданий (б, в); частное собрание, Москва (г); одно из музейных собраний Республики Грузия (д).

а

Древнерусские повести и романы. СПб.: Издание И.Глазунова, 1895 (Русская классная б-ка, издаваемая под ред. А.Н.Чудинова. Пособие при изучении русской литературы. Вып. XIX).

От книги сохранилась только вклейка с есенинской надписью.

б

Психология народов и масс *Густава Лебона* / Пер. с франц. А.Фридмана и Э.Пименовой. СПб.: Издание Ф.Павленкова, 1896.

Надпись — на титульном листе.

в

Прентис Мильфорд. К жизни... Книга о Красоте и Радости / Пер. с англ. под ред. профессора-корреспондента, члена международной Тулузской Академии Н.Д.Беляева. 2-е изд. [Б.м.], 1913.

Надпись — на титульном листе.

г

Г.Шваб. Мифы классической древности / [Пер.] с нем. Н.Свентицкой. 3-е изд. М.: Издание И.Кнебель, 1916.

Надпись — на авантитуле.

д

Шота Руставели. Носящий барсову шкуру: Грузинская поэма XII в. Пер. К.Бальмонта. М.: Издание М. и С.Сабашниковых, 1917.

Надпись — на с. 1 обл.

Опубликована: «Лит. газета», М., 1966, 25 окт., с. 3.

Книга была в константиновской библиотеке Есенина, позже хранилась в семье Е.А.Есениной. В окт. 1966 г. во время Дней грузинской поэзии в России сестра поэта передала ее писательской делегации гостей. В настоящее время книга — в одном из музейных собраний Грузии.

3

Сергей Есенин
Май, 1917

С такой надписью известны шесть разных книг. Первые четыре (а-г) находятся в РГАЛИ (архивохранилище печатных изданий), две (д, е) — в библиотеке ГЛМ.

а

Основания социологии *Герберта Спенсера* / Пер. с англ. Т. 1. СПб.: Издание И.И.Билибина, 1876 и Т. 2. 1877.

Надпись — на форзаце.

б

Сочинение *С.Смайльса*. Долг (Нравственные обязанности человека) / Пер. с англ. С.Майковой. 3-е изд. Спб.: Издание книгопродавца В.И.Губинского, 1901.

Надпись — на титульном листе.

в

Сочинение *С.Смайльса*. Бережливость / Пер. с англ. Е.Сысоевой. 3-е изд. СПб.: Издание В.И.Губинского, 1904.

Надпись — на шмуцтитуле.

г

Иконография Богоматери *Н.П.Кондакова*. Т. 1. СПб.: Издание Отделения Русского языка и Словесности Императорской Академии Наук, 1914.

Надпись — на титульном листе.

д

Артур Шопенгауэр. Мир как воля и представление. / Пер. А.Фета. Изд. 4-е. СПб.: Издание А.Ф.Маркса, [1898].

Надпись — на авантитуле.

е

Философия в систематическом изложении *В.Дильтея, А.Риля, В.Оствальда, В.Вундта, Г.Эббингауза, Р.Эйкена, Ф.Паульсена, В.Мюнха, Т.Липпса* / Пер. со 2-го нем. изд. И.В.Постмана и И.В.Яшунского. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1909.

Надпись — на титульном листе.

4

С. Есенин

Надпись на титульном листе кн.: *И.Грузинов.* Имажинизма основное. М.: Имажинисты, 1921.

Печатается по автографу (ГЛМ. Библиотека).

Датируется годом выхода книги.

V. РАЗНЫЕ ЗАПИСИ

1

Записи в тетради, заполненной в 60-е годы XIX в. рукой неустановленного лица.

а

потом
Есенин

Печатается по автографу (РГБ, ф. 393, карт. 1, ед. хр. 19, л. 78, об.).

Датируется 1910—1912 гг. — временем совместного обучения Есенина и Г.Панфилова в Спас-Клепиковской второклассной учительской школе (и их общения в Спас-Клепиках в 1911—1912 гг. по окончании Г.Панфиловым школы).

Первая помета — между строк, вторая — сбоку от строки записи XIX в. К тексту этой записи обе пометы отношения не имеют. Здесь же дважды написана фамилия «Панфилов» (скорее всего — рукой Г.А.Панфилова).

б

Есенин Сергей Александрович
гор.

Печатается по автографу (РГБ, ф. 393, карт. 1, ед. хр. 19, л. 119).

Датируется 1910—1912 гг. на тех же основаниях, что и предшествующая запись.

Помета расположена слева от записи владельца указанной тетради; к тексту записи отношения не имеет.

Гор. — Запись не закончена. Возможно, это сокращение слова «город».

в

чтоб написать такую книгу
нужно большое те

Печатается по автографу (РГБ, ф. 393, карт. 1, ед. хр. 19, л. 90).

Датируется 1910—1912 гг. на тех же основаниях, что и предшествующие две записи.

Помета расположена справа от строк из стихотворения Н.А.Некрасова «Тройка», переписанного владельцем тетради:

Выраженье тупого терпенья
И бессмысленный вечный испуг.

Чтоб ∾ нужно большое те... — Слово Есениным не дописано. Возможно, это слово — «терпение». Однако какая книга имеется здесь в виду, неясно.

Слова «нужно большое те <так!>», написанные рукой Есенина, имеются также и на одной из предыдущих страниц источника текста (РГБ, ф. 393, карт. 1, ед. хр. 19,

л. 56). С содержанием записи XIX в., рядом с которой они расположены, связи не усматривается.

г

Это было давно
теперь же этого
нигде не
встретим

Печатается по автографу (РГБ, ф. 393, карт. 1, ед. хр. 19, л. 93).

Датируется 1910—1912 гг. на тех же основаниях, что и предшествующие три записи.

Помета сделана справа от первой строфы стихотворения Ф.Гаевского «Семинарист», полный текст которого вписан в тетрадь. Приводим фрагменты этого стихотворения:

Семинарист

Большой дорогой из Рязани
Тащится тощий порожняк.
Семинарист, уткнувшись в сани,
Домой тащится кое-как.

В худом тулупе, не в шинели
Он едет в дальний путь.
Трещит башка его с похмелья
И от махорки ноет грудь,

Карман с умом его в разладе
И дома не в чем уж блеснуть,
Визитка модная в закладе
И сюртуку указан путь.
. . . .
Рязань, Рязань, приход постылый,
Теперь мне белый свет не мил.
Ах, сколько жизни я и силы
В твоих объятьях положил.

Лет 10-ть с лишком проучился
Любил с товарищами <так!> кутнуть.
С нуждой и горем я сроднился,
Но сладко ль будет отдохнуть? и т.д.

Кто такой Ф.Гаевский, установить не удалось. Возможно, это учащийся Рязанской духовной семинарии середины XIX в., сочинявший стихи, ходившие в семинарской среде в списках.

Список этого стихотворения, сделанный Г.Панфиловым, есть в одной из его записных тетрадей 1911 г. (частное собрание, г. Москва). Скорее всего, он сделан с той же тетради XIX в., которая является источником вышеприведенного текста «Семинариста».

2

[Акулина Захаровна
Трушина]
[Владимир Андреевич
Панфилов]
[Нелида [Захаровна] Акимовна
Хитрова]

Запись на обороте страницы письма Г.Панфилову.

Печатается по автографу (РГБ, ф. 393, карт. 1, ед. хр. 11, л. 17, об.).

Датируется временем отправки письма — авг.— начало (?) сент. 1912 г. (текст письма см. наст. изд., т. 6, с. 16—17, п. 9).

Текст записи (зелеными чернилами), скорее всего, был сделан еще до того, как было написано есенинское письмо (исполненное черными чернилами); побуквенный ее вычерк сделан также зелеными чернилами.

Владимир Андреевич *Панфилов* — возможно, родной

брат Г.А.Панфилова. Сведений об А.З.Трушиной и Н.А.Хитровой (по-видимому, жительницах села Спас-Клепики) выявить не удалось. Не исключено, что Н.А.Хитрова — жена или родственница Евгения Михайловича Хитрова, учителя русского языка и литературы Спас-Клепиковской второклассной школы, где в 1909—1912 гг. учился начинающий поэт.

3

Отрывчатые мысли

Запись на письме Есенина М.Бальзамовой.

Печатается по автографу (ГМЗЕ, онф № 54/5). Находится на второй странице упомянутого письма. К его тексту отношения не имеет; отделена от него «рамкой», выполненной автором. См. об этом также наст. изд., т. 6, с. 295—296.

Датируется по местонахождению: письмо с этими словами было отправлено адресату 1 июня 1913 г.

Впервые опубликовано: ЕиС, с. 267, в тексте указанного письма.

4

Переписывал для Серафимы
Павловны Ремизовой
С. Есенин
18 / IV. 15 г.

Запись над текстом белового автографа поэмы «Русь».

Печатается по автографу (РНБ, ф. 634, ед. хр. 18, л. 26). См. также наст. изд., т. 2, с. 288.

Из сравнения почерка, которым написаны стихи, с почерком пометы очевидно, что последняя сделана на заго-

товленном заранее автографе поэмы позднее,— скорее всего, при посещении Есениным А.М. и С.П.Ремизовых на их квартире в Петрограде.

5

[Поляковой]
Тѣлымъ
Ес. Т. Соб. <? *далее нрзб.*>

Запись на обороте белового автографа стихотворения «Голубень».

Печатается по автографу (ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1390, л. 4, об.).

Датируется до 18 янв. 1917 г. — по времени поступления автографа «Голубени» в «Ежемесячный журнал» (книга регистрации поступивших рукописей — ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1339).

Сведения о Поляковой не обнаружены, что означает «Тѣлымъ»,— неясно.

Ес. — Очевидно, сокращение собственной фамилии.

Т.Соб <? далее нрзб.>. — Воспроизведение чьей-то подписи рукой Есенина. Ниже этой подписи — рисованная им буква, похожая на греческую букву «τ» (тау).

6

Сергей Есенин и Мариенгоф

Запись в книге регистрации посетителей музея «Домик Лермонтова» за 1920 г. (г. Пятигорск).

Печатается по факсимиле автографа, воспроизведенного в газ. «Кавказская здравница», Пятигорск, 1969, 1 апр., № 64, с. 3. Запись предварена датой (9/VIII),

проставленной, судя по факсимиле, либо попечителем музея С.Ф.Авсеневым, либо А.Мариенгофом.

Первая публикация — в статье: И.Габриельянц, П.Селегей. Сергей Есенин в «Домике Лермонтова» (там же, где и воспроизведено факсимиле; указание, что дата обозначена рукой поэта, ошибочно).

О поездке Есенина на Северный Кавказ см. наст. изд., т. 6, с. 114—116 (письмо к Е.И.Лившиц от 11 авг. 1920 г.).

7

14 май 1923 №
Н.Геральд

Помета на газетной вырезке.

Печатается по автографу (Тетр. ГЛМ — ф. 4, оп. 1, ед. хр. 5, л. 25, левая вклейка).

Исполнена у статьи без подписи «Serge's Poetry Really Rousing» («Поэзия Сержа и в самом деле взбадривает»), вырезанной, скорее всего, из парижского издания газ. «New York Herald» от указанного поэтом дня. Проверить это предположение de visu не удалось.

Статья является откликом на выступление Есенина с чтением стихов в театре Раймона Дункана (Париж, 13 мая 1923 г.). См. также: IE, p. 192, где материал процитирован в извлечениях (и также без идентификации газетного источника — IE, p. 293—294).

8

Комедия № 3806 19 май 1923

Помета на газетной вырезке.

Печатается по автографу (Тетр. ГЛМ — ф. 4, оп. 1, ед. хр. 5, л. 27, об., правая вклейка).

Исполнена у текста стихотворения «Le Mari de la Danseuse» («Муж танцовщицы»; газ. «La Comedie», Paris, 1923, May 19, № 3806; подпись: Guy-Noël).

Шестидесятистрочный стихотворный текст повествует о взаимоотношениях Есенина и А.Дункан в юмористическом тоне. Сведения о его авторе не выявлены.

9

сентябрь
октябрь

Пометы на «Счете С.А.Есенину» из кафе «Стойло Пегаса».

Печатаются по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 239, л. 86, об. и 87).

Год составления документа устанавливается по его содержанию: в этом сводном счете обозначены суммы, истраченные Есениным в кафе «Стойло Пегаса» с 3 авг. по 10 нояб. 1923 г. Счет имеет графы: «Месяц», «Число», «На какую сумму и по какому счету получено», «Сумма», «Курс червонца», «Сумма в черв. р.». Пометы Есенина сделаны в графе «Месяц». На л. 86, об.: у чисел 9 и 10 — «сентябрь» и у чисел 1 и 2 — «октябрь»; л. 87: у числа 19 — «октябрь».

Документ свидетельствует, что из 100 дней августа — ноября 1923 г. Есенин не посещал «Стойло Пегаса» лишь 16 дней: 4—6, 15 и 17 авг.; 12, 16 и 17 сент.; 16—18, 20 и 22 окт.; 4, 6, 7 нояб.

10

АКС
3-76-10
52-43

Запись телефонов на листе с черновым автографом стихотворения «Письмо матери» (1924).

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 80).

Датируется годом написания стихотворения.

АКС — первые три буквы фамилии абонента: в 1924 г. телефонный номер 52—43 абонировал один из приятелей Есенина Иосиф Вениаминович Аксельрод («Список абонентов Московской городской телефонной сети на 1924 г.», [М., 1924], с. 23). Пятизначный номер — это номер служебного телефона И.В.Аксельрода (канцелярия учреждения «Транспечать», Салтыковский пер., 9 — там же, с. 323), работавшего в 3-й типографии «Транспечати».

11

Сашкин 14303
Iосин 5243

Запись телефонов на обороте обрывка типографского бланка счета переплетной мастерской.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 39, л. 2).

Датируется 1924 г. — временем одновременного общения Есенина с абонентами указанных телефонов (см. ниже).

Четырехзначный номер — домашний телефон И.В.Аксельрода (см. коммент. к № 10 наст. подраздела).

На бланке счета — часть его заголовка: «...и переплетная / ...чество» / ...кий пер., 5. Телеф. 14303», т.е. тот же телефон, что и «Сашкин». Он принадлежал «Картонажной и переплетной „Труд и творчество“». Пайщиком указанного кооперативного товарищества и арендатором одной из московских картонажных типографий в 1922—1925 гг. был А.М.Сахаров (ЦГАМО, ф. 1567, оп. 1, ед. хр. 1229), регулярно наезжавший в Москву из Петрограда (Ленинграда). В один из своих приездов он, очевидно, дал Есенину свой служебный московский телефон.

12

Сергей Есенин

Роспись на незаполненном бланке «Издательства артели писателей „Круг“».

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 87).

Датируется 1924 г. — по предположению, основанному на том, что единственная книга Есенина, вышедшая в издательстве артели писателей «Круг»,— «Стихи» — была издана в 1924 г.

13

[К а р л а]
[В] *ГСНХ Пестрякову*

Памятная запись в одной из тетр. ГЛМ с газетными и журнальными вырезками.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 35, л. 2).

Датируется по сопоставлению записи с «обязательной подпиской», сделанной Есениным «Крутову и Пестрякову и Ельцову» до 30 апр. 1924 г. (ее текст см. в разделе «Деловые бумаги» наст. кн., № I-39).

Запись исполнена на свободной части тетрадного листа, под вклейкой вырезки из франц. журн. «Clarté» (Paris, 1922, № 9, 15 mars, p. 200) с окончанием статьи П.Паскаля «Русская душа и два стихотворения» (P.Pascal, «Une Ame russe et deux Poèmes»); к тексту статьи отношения не имеет.

ГСНХ — очевидное указание на место службы Пестрякова, т.е. Губернский Совет Народного Хозяйства. Именно оно позволило разыскать биографические данные об этом человеке в Государственном архиве Рязанской области (ГАРО).

Пестряков Михаил Никитич (1884—?) — в 1924 г. председатель Рязанского ГСНХ, член Горсовета и Губисполкома (ГАРО, ф. Р-276, оп. 2, д. 1092; выявлено В.С.Вобленко).

См. также коммент. к № I-39 раздела «Деловые бумаги» в наст. кн.

14

[Гагаринский пер.]
[д. 1, кв. 12]

Гагаринская ул.
Угол Французской
набережной
д. № 1, кв. 12
А.М.Сахаров
С. Есенину

Запись на обрывке бумаги, синим карандашом.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 2809, оп. 1, ед. хр. 115, л. 3).

Датируется 7 апр. 1924 г., согласно указанию М.Д.Ройзмана, что заявление поэта в правление «Ассоциации вольнодумцев» от 7 апр. 1924 г. (см. раздел «Деловые бумаги» наст. кн., № I-38) и адрес Сахарова были написаны в один день (Восп.-65, с. 259; здесь же — первая публикация адреса).

15

С. Есенин
6/XII.24. Тифлис.

Запись из коллекции Б.И.Корнеева.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 2563, оп. 1, ед. хр. 89, л. 13).

Опубликована: Письма, 153.

Автограф исполнен у края бумажного листа черными чернилами. Судя по характерному отрезку выше записи, можно предположить, что автографу предшествовал другой (ныне неизвестный) есенинский текст. В правой части листа сохранился обрывок росчерка, сделанный теми же чернилами.

Корнеев Борис Иванович (1898–1940) — художник, издательский работник, познакомился с поэтом в Тифлисе.

16

№ 285 (1308) понедельник
15 дек. 1924 г.

Помета на газетной вырезке, вклеенной в одну из тетр. ГЛМ.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 37, вклейка на л. 21).

Запись сделана Есениным химическим карандашом на вырезке статьи «С.Есенин и СССР», опубликованной 15 дек. 1924 г. в Бак. раб. под псевдонимом «Пессимист».

Пессимист — псевд. Владимира Захаровича Швейцера (1889—1971), в то время художественного руководителя Бакинского рабочего театра, сотрудничавшего в газете. О своих бакинских встречах с Есениным В.Швейцер рассказал в очерке «Песня» (см. его книгу «Диалог с прошлым», 2-е изд., испр. и доп. М., 1976, с. 47—57).

17

Воронский,
Казанский,
Казин,
Богомильский,
Аксельрод,
Вс.Иванов,
Шкловский,
Савкин,
Берлин,
Грузинов,
Марк,
Ан<на> Абрамов<на>
Като,
Лебединский,
Ключарев,
Яблонский.

Соню,
Яну.

Список гостей, приглашенных Есениным на его свадьбу с С.Толстой.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 247, л. 1—2).

Слова́ «Соню, Яну» приписаны сбоку. Еще две фамилии (Орешин и Клычков) добавлены рукой С.А.Толстой.

Датируется согласно пояснительной записи С.А.Толстой-Есениной: «Список гостей, кот<орых> Сергей хотел пригласить на нашу свадьбу в июле 1925. Поправки моей рукой. Попытка переделать в стихотворенье рукой Сахарова Ал. Мих-ча. С.Есенина» (исполнена на втором листе рукописи).

Опубликован впервые: НЖ, 1972, кн. 109, с. 158 (публ. Г.Маквея, без двух последних имен); полностью — Материалы, с. 392, вразбивку.

Переделка списка в стихи, упомянутая С.А.Толстой-Есениной, сделана А.М.Сахаровым непосредственно на автографе Есенина и имеет следующий вид:

«Приглашение на обручение —
им радость, а нам — мучение.
А. С.
Воронский, Сахаров, Петр Пильский,
Казанский,
Казин,
Богомильский, с ним
Аксельрод и
Вс.Иванов,
Шкловской из „Лефа“,
5 болванов,
2 Савкина,
один Берлин,
Грузинов,
Марк,
5—6 скотин,
Ан<на> Абрамовна,
Като,
т. Лебединский

без пальто,
Сам Ключарев,
Яблонский,
Орешин,
Клычков
и даже Бабель
без очков.
Редакция Сахарова»
(Материалы, с. 392—393).

Официальная регистрация брака поэта и С.А.Толстой произошла 18 сент. 1925 г.; предварительный «свадебный пир» (выражение С.Борисова — Материалы, с. 147) состоялся в ночь с 24 на 25 июля, перед отъездом «молодых» в Баку (его описание — там же, с. 144—150).

По именам в перечне названы: М.Н.Мейчик («Марк»), А.А.Берзинь («Ан<на> Абрамов<на>»), С.С.Виноградская («Соня»), Я.М.Козловская («Яна»). Личность девушки-армянки Като (приятельницы А.А.Берзинь) не установлена; см. о ней: Материалы, с. 376—377.

Казанский Виссарион Иванович (1886—?) в 1924—1925 гг. вел финансовые дела Кр. нови, занимая должность счетовода (ГАРФ, ф. 395, оп. 8, ед. хр. 210, л. 3, об.).

Ключарев Виктор Павлович (1898—1957) — актер первой студии Московского Художественного Академического Театра.

Лебединский (правильно: *Либединский*) Юрий Николаевич (1898—1959) — прозаик.

Шкловский — в версии А.М.Сахарова: «Шкловской из „Лефа“», т. е. В.Б.Шкловский. Последний хотя и не входил в круг близких приятелей (или деловых партнеров) Есенина, но встречался с ним как раз во второй половине 1925 г. (см.: Зорин М. Последний чай со Шкловским.— Журн. «Даугава», Рига, 1988, № 4, с. 121).

Упомянутый А.М.Сахаровым «для рифмы» Петр Пильский — это Петр Моисеевич (правильно: Мосеевич) *Пильский* (1879—1941), критик и публицист, в 1925 г. находившийся в эмиграции (жил в Риге).

18

Нью-Йорк
37 West 10 street
N. <Y>
С.Коненков

Запись американского адреса С.Т.Конёнкова.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 34, л. 1).

Датируется осенью 1925 г. (см. ниже).

Впервые опубликована: Хроника, 2, 282—283, с ориентировочной датой: «После 8 дек. 1923 г.».

Сохранился также конверт с тем же адресом С.Т.Конёнкова (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 34, л. 2). В.Г.Белоусов не смог установить, кто надписал адрес на этом конверте, указав, что это сделано «рукой неизвестного лица» (Хроника, 2, 283). Между тем адрес Конёнкова на конверте написан С.А.Толстой-Есениной. Уже много позднее гибели Есенина она сделала на оборотной стороне конверта такую пояснительную помету: «Сергей достал этот адрес Конёнкова и хотел писать ему» (Хроника, 2, 283).

Все это позволяет заключить, что комментируемая запись относится ко времени совместной жизни поэта с С.А.Толстой-Есениной, т. е. к осени 1925 г.

19

294—66
Шаперман
64 №

Запись номера телефона и фамилии на библиотечной карточке.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 39, л. 6).

Датируется (с учетом местонахождения записи в архиве С.А.Толстой-Есениной) осенью 1925 г. — временем ее совместного проживания с Есениным.

294—66 — телефон московской гостиницы «Пассаж» по ул. Белинского, д. 4 («Список абонентов Московской городской телефонной сети по порядку номеров 1925 г.», [М.:] агентство «Связь», [1925], с. 139).

Шаперман 64 №.— Из записи явствует, что человек с указанной фамилией осенью 1925 г. приехал в Москву и остановился в шестьдесят четвертом номере гостиницы «Пассаж». Другие сведения о нем, в т. ч. о его общении с Есениным, не выявлены.

20

Колонтар
5-15-15

Запись фамилии и номера телефона на листке из записной книжки.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 39, л. 1).

Датируется осенью 1925 г. на тех же основаниях, что и № 19 наст. подраздела.

5-15-15.— Телефон человека по фамилии «Колонтар», записанный Есениным, в 1925 г. был абонирован Домом культуры Советской Армении — Армянский пер., 2 («Список абонентов... 1925 г.», с. 332). Кроме того, выше указанной фамилии записан (не рукой Есенина) еще один телефон: 49070, причем оба телефона с фамилией между ними были взяты затем в круг. Согласно списку абонентов МГТС второй телефон был абонирован А.А.Венецианцем, проживавшим в 1925 г. по адресу: Садово-Каретная, 8, кв. 50 (там же, с. 308). Исходя из этих данных, можно предположить, что записанные Есениным телефоны были даны ему приехавшим в Москву из Армении человеком по фамилии Колонтар (или, может быть, Калантар), который остановился на квартире своего земляка по фамилии Венецианц. Другие сведения о Колонтаре и о его общении с поэтом не выявлены.

21

Гудок
Дворец труда
Солянка 12
2-й этаж

Запись на листке из записной книжки.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, ед. хр. 39, л. 1).

Датируется осенью 1925 г. на тех же основаниях, что и № 19 и 20 наст. подраздела.

Есенин записал здесь адрес редакции газеты «Гудок» (см., напр., «Список абонентов Московской городской телефонной сети 1924 г.», с. 321). Стихи поэта в «Гудке» не печатались. Сведения о его намерении сотрудничать в газете не выявлены.

22

Попов

Запись на отдельном листе.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 39, л. 4).

Датируется осенью 1925 г. — на тех же основаниях, что и № 19—21 наст. подраздела.

Известны два человека с такой фамилией, которые были знакомыми Есенина. В юности он знал Хр. Попова, сотрудничавшего в 1915 г. в московском журнале «Вокруг света» (подробнее см. его письмо к Есенину — Письма, 195). Через девять лет он встретился в Тифлисе с журналистом Вениамином Петровичем Поповым (см. об этом воспоминания Н.К.Вержбицкого — Восп., 2, 220—222).

Впрочем, человек с такой фамилией был и среди родственников С.А.Толстой-Есениной. Речь идет о П.С.Попове, муже А.И.Толстой-Поповой (двоюродной сестры Софьи Андреевны).

Какого из перечисленных Поповых имел здесь в виду поэт, неясно.

23

Где	в поле
кто	скотина
когда	в XV-м веке
что делали	бултыхались в грязи
с кем	с Сахаровым с Шурой <л. 1, об.>
что вышло	поросенок
что сказали <л. 1>	ни черта <л. 1>
люди сказали <л. 1, об.>	что все дураки <л. 1, об.>

Где	Здесь	
кто	Наседкин	
с кем	с раком	с коровой <л.2, об>
когда	как только родился на свет	
что делали	чай пили	
что вышло	собачка без хвоста	
люди сказали <л. 2>	так быть должно, отрезать за это им хвосты <л. 2>	

Где	в хлеву	
кто	Наседкин [с кузовом]	
с кем	с неграми	
когда	в обед	черт их знает <л. 3, об.>
что делали	валялись в грязи	
что вышло	грязь	
люди сказали <л. 3>	хорошее дело <л. 3>	

Где	(на небе)	
кто	петухи	
когда	в полночь	
что делали	дрались	крестили Катьку <л. 4>
с кем	с мужиком	
что вышло	веник	
что сказали <л. 4, об.>	Ожидали! <л. 4, об.>	

Где	в копне сена	
кто	поросенок	
с кем	с тёткой Чарлея	с мухой <л. 5, об.>
когда	весной	
что делали	прыгали друг на друга	
что вышло	ушли подбитые	
люди сказали <л. 5>	что было темно <л. 5>	

Игра в «чепуху».

Печатается по подлиннику (ГЛМ, ф. 4, оп. 2, ед. хр. 9, л. 1—5). Текст написан с двух сторон на пяти узких длинных листах рукой Есенина, С.А.Толстой-Есениной, А.А.Есениной, Е.А.Есениной и др. Подлинник передан в ГЛМ Е.Н.Чеботаревской 26 мая 1958 г.

Датируется осенью 1925 г. на тех же основаниях, что и № 19—22 наст. подраздела.

Полностью приводятся только есенинские слова и выражения; из написанного другими участниками игры — только расположенное на одной стороне каждого листа. Тексты всех участников игры, кроме Есенина, набраны петитом. В левой колонке играющие писали вопросы, а в правой (не зная, о ком или о чем идет речь) — ответы.

Собираясь вместе у С.А.Толстой-Есениной, поэт, его сёстры, В.Ф.Наседкин и Илья Есенин иногда играли «в незатейливые игры»: в карты, в слова, в буриме, в «чепуху» и т. п. (см.: Восп., 1, 118—119). См. также № I-24 наст. раздела.

24

Должен быть
на вечере
муз. лит.
Бюро

Запись на листке «Малого передвижного календаря на 1925 г.», принадлежавшего С.А.Толстой-Есениной (подробнее об этом источнике см. в журн. «Наше наследие», М., 1995, № 34, с. 59).

Печатается по автографу (ГМТ).

Датируется по месту записи — на листке календаря с датой: «Суббота. 31 октября».

Впервые неточно — «Наше наследие», 1995, № 34, с. 65 (публ. Т.Г.Никифоровой), как запись, сделанная С.А.Толстой-Есениной.

О каком мероприятии идет речь, не установлено.

25

35
2000 Марк 700
С. Ес 18

18 числа 15 С. Есе
700 р. Сергей Есенин С. Ес

С. Есенин

Записи на бланке «Редакция газ. „Бакинский рабочий“».

Печатаются по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 38, л. 2, об.). Кроме публикуемых записей, Есенин сделал в разных местах того же бланка в общей сложности еще около двадцати числовых помет. По-видимому, большинство из них — это денежные суммы; здесь они не воспроизводятся.

Датируются по следующим соображениям: 1) записи находятся на обороте листа, лицевая сторона которого содержит первоначальный незаконченный набросок авторского текста афиши выступления в Политехническом музее; 2) на обороте другого бланка — с полным текстом проекта афиши рукой Есенина (см. его в разделе «Афиши и программы вечеров» наст. кн. под № 36) — С.А.Толстая-Есенина пометила, что поэт намеревался выступить в музее в нояб. 1925 г.; 3) слова «18 числа», возможно, указывают, что это выступление планировалось на 18 но-

ября. То же число («18») стоит справа от первой из двух помет «С. Ес», имеющихся на листе. Слева же от пометы «С. Есе» стоит другое число — 15; это, вероятно, еще одна из планировавшихся дат выступления (15 ноября?).

Из изложенного явствует, что публикуемые записи могли быть сделаны до 15 ноября, т.е. предположительно в первой половине нояб. 1925 г.

Слово «Марк» обрамлено Есениным числами: 2000, 35 (вначале — 37) и 700. Ниже (в противоположной части листа) последнее повторено еще раз в виде: «700 р.». По-видимому, числовое обрамление указанного слова связано с денежными долгами поэта человеку по имени Марк. И в самом деле, так звали одного из кредиторов Есенина — М.Н.Мейчика: упоминание о нем в этой роли см. в одном из писем поэта — наст. изд., т. 6, с. 219, 715.

26

позировать
в 2 часа

Запись на листке «Малого передвижного календаря на 1925 г.» (см. о нем в коммент. к № 24 наст. подраздела).

Печатается по автографу (ГМТ).

Датируется по месту записи — на листке календаря с датой: «Понедельник, 17 ноября».

Впервые — журн. «Наше наследие», 1995, № 34, с. 65, как запись, сделанная С.А.Толстой-Есениной.

Где и кому должен был позировать Есенин в этот день, не установлено. Возможно также, что запись относится не к поэту, а к С.А.Толстой-Есениной.

27

<1 сл. нрзб.>

Обязательно сделать:

1) [Выст] Отдать в чистку 2 однобортных костюма, желтый и серый.

2) Отдать в починку смокинг с прожженной дырой.

3) Привести в порядок чемодан с бельем, разложив все отдельно.

4) Заказать трусики и шелковую синюю или черную рубашку.

5) Заказать башмаки по моей колодке — фасон старых.

4 рубашки
2 пидьжамо
? носки
? кальсоны
? платки
? фуфайки
12 воротников

Записка о белье и обуви.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 36, л. 1—2).

Датируется по времени помещения Есенина в клинику (до 26 нояб. 1925 г.).

Текст написан простым карандашом на двух листках из блокнота. На обороте первого из них рукой С.А.Толстой-Есениной: «Мне для памяти написал, когда лег в клинику».

28

Это мы с тобой
С. Е.

Надпись к рисунку в альбоме М.П.Мурашева.

Печатается по автографу (архив М.П.Мурашева, хранится у наследников, г. Москва), исполненному черным карандашом над рисунком М.П.Мурашева — над обрывом стоят две плакучие березки (фиолетовые чернила, перо).

Датируется началом второй декады дек. 1925 г., по свидетельству М.П.Мурашева (см. ниже).

Впервые опубликована — Прокушев-65, с. 243 (вразбивку); Португалов В. Новое о Сергее Есенине.— Журн. «Смена», М., 1965, № 19, окт., с. 18 (факсимиле рисунка и надписи).

Вспоминая одну из своих последних встреч с М.П.Мурашевым, Ю.Л.Прокушев писал:

«...когда Михаил Павлович был уже тяжело болен, он показал мне рисунок: у обрыва две березки; одна побольше, другая поменьше; стоят они тихо, о чем-то задумавшись. <...>

За несколько дней до отъезда в Ленинград, в декабре 1925 года, Сергей Есенин зашел к Мурашеву. Был он чем-то удручен. Чтобы как-то отвлечь его от невеселых дум, последний достал из шкафа свои старые альбомы и книги с автографами.

— Я знал,— вспоминает Михаил Павлович,— Есенин любил рассматривать мои альбомы, при этом он всегда оживленно вспоминал свой приезд в Питер, Блока, наши встречи. В этот раз, перелистывая знакомые страницы, он подолгу молчал. Я, не желая ему мешать, по старой своей привычке, стал рисовать большим пером и чернилами. Сам не знаю, почему-то нарисовал я обрыв, две березки. Когда Есенин увидел этот рисунок, он взял карандаш и написал: „Это мы с тобой“. Немного помолчал после этого и попросил неожиданно проводить его» (Прокушев-65, с. 243).

Деловые бумаги



I. АВТОРСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

1

Конец 1914 г.— начало 1915 г. Москва

В Суриковский литер<атурно>-муз<ыкальный>
кружок
Сергея Александровича Есенина
Заявление

Настоящим покорнейше прошу Совет кружка зачислить меня в действительные члены. Печатные материалы появлялись: «Рязанская жизнь», «Новь», «Мирок», «Проталинка», «Путеводный огонек».

Б. Строченовский пер., д. 24.
Сергей Алекс<андрович> Есенин.
1913 г.

2

8 февраля 1915 г. Москва

В С<уриковский> л<итературно>-м<узыкальный> к<ружок>

Прошу совет кружка вычеркнуть меня из числа действительных членов и возложенных на меня обязанностей кружка.
19 8/II 15 г.

Сергей
Александрови<ч>
Есенин.

3

16 ноября 1915 г. Петроград

1915 года ноября 16 дня продал Михаилу Васильевичу Аверьянову в полную собственность право первых изданий в количестве трех тысяч экземпляров моей книги стихов «Радуница» за сумму сто двадцать пять рублей и деньги сполна получил.

Означенные три тысячи экземпляров М.В.Аверьянов имеет право выпустить в последовательных изданиях.

Крестьянин села Константинова Рязанского уезда и Рязанской губернии Кузьминской волости

Сергей Александрович Есенин.

Петроград. Фонтанка, 149, кв. 9.

4

Вторая половина ноября 1915 г.—
январь 1916 г. Петроград

В счет гонорара за книгу «Радуница» получил 25 рублей (двадцать пять).

Сергей Есенин.

5

Между 15 и 25 сентября 1916 г. Царское Село

В Комитет литературного фонда.

Находясь на военной службе и не имея возможности писать и печататься, прошу покорнейше литературный фонд оказать мне вспомоществование взаимообразное, в размере ста пятидесяти рублей, ибо, получив старые казенные сапоги, хожу по мокроте в дырявых, часто принужден из немоготной пищи голодать и ходить оборванным, а от начальства приказ — ходи чище и имей сменную рубашку в церковь — хоть где хошь бери. А рубашку и шаровары одни без сапог справить рублей 50 стоит да сапоги почти столько.

Сергей Есенин.

Царское Село, Федоровский собор,
лазарет № 17.

6

Между 17 августа и 10 декабря 1917 г.
Петроград

Получил в счет аванса (*120*) рублей сто двадцать

Сергей Есенин.

7

21 февраля 1918 г. Петроград

Получил Сергей Есенин.

8

Между 9 и 17 декабря 1918 г. Москва

В профессиональный союз писателей
Сергея Александровича Есенина

Заявление

Прошу зачислить меня в союз писателей. Имею вышедших четыре книги: «Радуница», «Голубень», «Преображение» и «Сельский часослов».

Сергей Есенин.

1-й Тверской Комиссариат.
Крестовоздвиженский, 2, кв. 18.

9

Между 18 и 20 декабря 1918 г. Москва

В союз московских писателей
Сергея Александровича Есенина

Заявление

Прошу союз писателей выдать мне удостоверение для местных властей, которое бы оберегало меня от разного рода налогов на хозяйство и реквизиций. Хозяйство мое весьма маленькое (лошадь, две коровы, несколько мелких жив<отных> и т. д.), и всякий налог на него может выбить меня из колеи творческой работы, то есть вполне приостановить ее, ибо я, не эксплуатируя чужого труда, только этим и поддерживаю жизнь моей семьи.

Сергей Есенин.

Село Константиново Федякинской вол. Рязанской губ. и уез.

10

После 23 февраля 1919 г. Москва

Признавая себя по убеждениям идейным коммунистом, примыкающим к революционному движению, представленному РКП, и активно проявляя это в моих поэмах и статьях, прошу зачислить меня в действительные члены литературно-художественного клуба Советской Секции писателей-художников и поэтов.

Член Секции: Сергей Есенин.

11

Вторая декада марта — первая половина апреля 1919 г. Москва

Анкета

1) Фамилия, имя и отчество Есенин Сергей Александрович.

2) Какая ваша профессия по специальности: поэт, беллетрист, ученый, философ, критик (художественный, литературный), публицист, передовик, фельетонист, хроникер, репортер, журналист-техник, переводчик (художественный, литературный), художник-иллюстратор, карикатурист и т. п. поэт.

3) В каких изданиях работаете и какую должность занимаете: Извест<ия> ВЦИК и издат<ельство> ВЦИК.

4) В каких секциях желаете состоять членом литературной.

5) В какой секции желаете пользоваться правом решающего голоса в вопросах, касающихся всего Союза ———

Подпись С. Есенин.

12

28 апреля 1919 г. Москва

Во Дворец искусств

Заявление

Прошу зачислить меня в число членов Вашего союза. (В литерат<урный> отд<ел>).

Сергей Есенин.
28 апр. 1919.

13

20 августа 1919 г. Москва

В Государственное издательство

Заявление

Прошу выдать мне гонорар за книгу стихотворений «Звездное стойло», принятую к печати зав<едующим> изд<ательством> Ц.И.К. Еремеевым в мае месяце сего г. в размере 10 листов с авансом в (6000 р.) шесть тысяч руб.

С. Есенин

14

До 13 октября 1919 г. Москва

В Государственное из-во

Заявление

Настоящим прошу Гос. из-во изъять мою книгу стихов «Звездное стойло» из списка принятых к пе-

чати ввиду того, что она нуждается во многом исправлении и пересмотре. Аванс, взятый за книгу в размере 3650 руб., постараюсь возвратить поскору.

Сергей Есенин

15

До 18 февраля 1920 г. Москва

В Отдел Печати
М. С. Р. и К. Д.

Т. Ангарскому

С. А. Есенина

Заявление.

Прошу выдать мне разрешение на печатание книг:
«Радуница». 4 п<ечатных> листа. 3 тыс. экз.
«Преображение». 4 п<ечатных> листа. 3 тыс. экз.
«Телец». 12 п<ечатных> листов. 5000 экз.
«Словесная орнаментика». 3 п<ечатных> листа.
3 тыс. экз.

Примеч<ания>.

1) Издание «Тельца» является необходимым для автора как первый том, где будет выяснен подсчет его силы за 5-тилетнюю литер<атурную> работу.

2) «Радуница» и «Преображение» — две книги, показывающих революцион<ное> движение крестьянства, нуждающ<ее>ся в закреплении худож<ественными> образ<ами>.

3) «Словесная орнаментика» необходим<а> как теоретическое показание развития слов<есных> знаков, идущих на путь открытий невыявленных возможностей человека.

Бумага для книг имеется. Одновременно прошу зарегистрировать марку Изд-ва автора «Злак».

[Подпись]

16

До 19 октября 1920 г. Москва

а

Издательство
Див

В Центропечать

Счет

Кол.	Отпущено Вам	Цена	Всего
6000	Конница Бурь	32 р.	192 000
			192 000

Сто девяносто две тыс.
руб.

Зав. С. Есенин

б

Издательство
Див

В Центропечать

Кол.	Отпущено Вам	Цена со скидкой	Всего
6000	Конница Бурь	32 р.	192 000 р.
			192 000 р.

Сто девяносто две тыс. р.
Заведующий С. Есенин

17

22 декабря 1920 г. Москва

Кн<игоиздательст>во «ИМАЖИНИСТОВ»

В «ЦЕНТРОПЕЧАТЬ»

Счет

2000 экз. «Радуница» С. Есенина по 135 р. 270.000 -

270.000 -

Двести семьдесят тысяч рублей.

Зав. С. Есенин

18

19 февраля 1921 г. Москва

В Отдел Бракорасторжений

Сергея Александровича Есенина,
гр. Рязанской губ. и уезда,
села Константинова

Заявление

Прошу не отказать в Вашем распоряжении об оформлении моего развода с моей женой Зинаидой Николаевной Есениной-Райх. Наших детей — Татьяну трех лет и Константина одного года оставляю для воспитания у моей бывшей жены Зинаиды Николаевны Райх, беря на себя матерьяльное обеспечение их, в чем и подписываюсь. Сергей Есенин, Москва, 19 февр. 1921 г.

19

1921 г. Москва

Вход оплачен
на четыре лица.
С. Е.

20

13 февраля 1922 г. Петроград

Расписка

Дана сия в том, что я, поэт С. Есенин, запродал т. Ионову для Петроградского отд<еления> Госиздата поэму «Пугачев» третьим изданием, получив единовременно десять миллионов рублей.

С. Есенин.
1922 февраль 13.

21

13 февраля 1922 г. Петроград

Расписка

Девять миллионов рублей за проданную Петроградск<ому> отд<елению> Госиздата поэму «Пугачев» получил С. Есенин.
1922 февраль 13.

22

17 марта 1922 г. Москва

Наркому по просвещению
Анатолию Васильевичу
Луначарскому

Заявление

Прошу Вашего ходатайства перед Наркоминоделом о выдаче мне заграничного паспорта для поездки на трехмесячный срок в Берлин по делу издания книг: своих и примыкающей ко мне группы поэтов. Предлагая свои услуги по выполнению могущих быть на меня возложенных поручений Нар<одного> Комисс<ариата> по просвещению, в случае Вашего согласия прошу снабдить меня соответствующими документами.

1922 март 17
Сергей Есенин

23

18 мая 1922 г. Берлин

20 тыс. герм<анских> марок получил.
С. Есенин. 1922, 18 май.

24

*Вторая половина августа —
первая половина сентября 1923 г. Москва*

Анкета для членов В.С.П.

1. Фамилия Есенин
2. Имя и отчество Сергей Александрович
3. Псевдоним
4. Год и место рождения Рязань 1895, 4 окт.
5. В какой области литературы работаете — — —
6. С какого времени пишете с 8 лет
7. Где печатались ?
8. Какие сборники изданы отдельно (!)
9. Какие сборники готовы к изданию
10. На каком языке читаете и пишете
11. На каком языке говорите
12. Место службы
13. Получаемое жалование
14. Получаемый паек
15. К какому направлению себя причисляете
16. В какой группе поэтов состоите имажинисты
17. Семейное положение
18. Отношение к воинской повинности на учете
19 Образование
20. Адрес нет квартиры
21. № телефона

« » 23 г.

/подпись/ С. Есенин

25

Вторая половина августа —
первая половина сентября 1923 г. Москва

В правление ВСП
Прошу зачислить меня в члены Союза.
С. Е.

26

15 сентября 1923 г. Москва

Условно подписываюсь
С. Есенин

Зачеркнул
Есенин
из-за —
— — —
Вашей

27

16 сентября 1923 г. Москва

1923 года сентября 16 дня я, нижеподписавшийся Есенин С.А., даю настоящую подписку в том, что по первому требованию властей обязуюсь явиться, куда мне будет указано, и не выезжать без разрешения на то властей из г. Москвы и губернии. Кроме того, обязуюсь в 2-дневный срок прописаться по адресу: Богословский пер., дом № 3, кв. 46, в районе 26 отд<еления> мил<иции>, в чем и даю настоящую подписку.

С. Есенин

28

22 сентября 1923 г. Москва

Доверяю получить мой академический паек моей сестре Екатерине Есениной.

С. Есенин

29

7 октября 1923 г. Москва

Долой 20%
= 4420
С. Есенин

30

8 ноября 1923 г. Москва

скидка 20 %

1400
Есенин

31

10 ноября 1923 г. Москва

За общий расчет
четырех дней
С. Есенин

32

21 ноября 1923 г. Москва

М.Г.П.О./Г.П.У.

АНКЕТА №

для арестованных и задержанных с зачислением за М.Г.П.О./Г.П.У.

Лица, давшие неверные показания в анкете, будут подвергнуты строжайшей ответственности.

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
1-я часть (заполняется заключенным).	
1) Фамилия	**Есенин**
2) Имя и отчество	**Сергей Александрович**
3) Граждан^{ин}ка какого государства	**С.С.С.Р**
4) Национальность	**русский**
5) Место прописки	Губ. **Рязанской губ.** уезд. **Рязанского** вол. **Кузьминской** село **Константиново**
6) Возраст (год рождения)	*28* лет; родился в **сент. 21** месяце **1895** г.
7) Образование: а) грамотен ли	а)
б) какую школу окончил	б) окончил **высшее** школу.
в) если не окончил, то ск. курс. прош.	в) прошел курс. школы.

	Степень родства	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Занятие или место работы и должность или профессия.	Место жительства (адрес)
8) Состав семьи, место жительства и место работы каждого члена (отца, матери, детей, мужа, жены, братьев и сестер).	1. **жена**	**Изадора Дункан**	**37**	**артистка**	**Пречистенка, 20**
	2. **дочь**	**Татьяна**	**5**		
	3. **сын**	**Константин**	**4**		
	4.				
	5.				

9) Партийная принадлежность: а) в какой партии состоит, б) с какого времени	**Беспартийный**	
10) Профессия	**поэт**	
	Название предприятия или учреждения	Профессия или должность
11) Место работы (службы); а) с начала войны до 1/III 1917 г.; б) с 1/III/ 1917 г. по день ареста.	а) **с 1914 по 1923 г. работал по журналам и газетам** б)	
12) Если состоял на государ. службе, то в каком чине	—	
13) Если не служил и не работал по найму, то на какие средства жил.	**на средства заработков**	
14) Владел ли недвижимым имуществом, каким и где	**нет**	
15) Привлекался ли к ответственности по суду или в админ. порядке.	**нет**	
16) Отношение к воинской повинности: а) воинское звание, род оружия или специальность; б) если освобожден, то на каком основании	**освобожден**	
17) Когда арестован	**21 ноября 1923**	
18) Кем арестован, по чьему ордеру и № ордера		
19) Где арестован: а) губ., уезд, вол., село, гор., улица и № дома; б) при каких обстоятельствах арестован (на своей квартире, в засаде, на собрании и проч.)	**В здании МГО**	

20) Когда и кем допрошен	**нет**
21) Предъявлено ли обвинение и в чем именно	**нет**
22) Место жительства перед арестом	**Богословский пер. 3, кв. 46**

Примечания заключенного:

Подпись заключенного **Сергей Есенин**

21/XI 1923 г.

33

Конец ноября — начало декабря 1923 г. Москва

Юбилей ЕСЕНИНА

10-го декабря исполняется 10 лет поэтической деятельности Сергея Есенина. Всероссийский Союз поэтов, группа имажинистов и группа писателей и поэтов из крестьян ходатайствуют перед Совнаркомом о почтении деятельнос<ти>...

34

21 января 1924 г. Москва

В случае перемены адреса я, Есенин С.А., обязуюсь поставить в известность нач<альника> 46 отд<еления> милиции и за пределы Москвы не выезжать.

С. Есенин

35

7 февраля 1924 г. Москва

Николаю Павловичу Хорикову.

Доверенность

Я, рязанец Сергей Есенин, обещаюсь приехать в Рязань и дать вечер моих стихов при условии, что моему отцу и матери в село Константиново пошлют двадцать червонцев по телеграфу при моей подписи.

7.II.24. С. Есенин

36

23 марта 1924 г. Москва

Означенные в акте вещи получил обратно.

С. Есенин.

37

7 апреля 1924 г. Москва

Подписка

Дана сия мною начальнику 26 отд<еления> мил<иции> Москвы в том, что при перемене своего местожительства я обязуюсь поставить в известность.

7/IV-24 г. С. Есенин

38

7 апреля 1924 г. Москва

В правление
Ассоциации Вольнодумцев

Совершенно не расходясь с группой и работая над журналом «Вольнодумец», в который и приглашаю всю группу, в журнале же «Гостиница» из эстетических чувств и чувств личной обиды отказываюсь участвовать окончательно, тем более что он мариенгофский.

Я капризно заявляю, почему Мар<иенгоф> напечатал себя на первой странице, а не меня.

С. Есенин.

7.IV.24.

39

До 30 апреля 1924 г. Москва

Крутову и Пестрякову и Ельцову
обязательная подписка

Обязуюсь приехать к Вам в Рязань на устройство своего вечера в городе. Вечера моей поэзии 30 апреля на договорных условиях.

С. Есенин.

40

12 июня 1924 г. Москва

Доверенность

Доверяю заключить договор с Госиздатом на издание книжки моих стихов «Березовый ситец» Галине Артуровне Бениславской и получить причитающийся гонорар.

С. Есенин.

12/VI 24

41

До 3 сентября 1924 г. Москва

Доверенность

В случае изменения в журнале «Красная новь» линии Воронского уполномочиваю В.Казина присоединить мою подпись к подписям о выходе из состава сотрудников.

42

3 октября 1924 г. Баку

Прошу пропустить т. Мануилова на сегодняшний вечер моих стихов.

Сергей Есенин.

3/X 24.

43

Между 3 и 6 декабря 1924 г. Тифлис

Вирапу

Прошу по указанному адресу выслать двести рублей в счет моего гонорара, за книгу «Страна советская».

С. Есенин.

44

17 (?) июня 1925 г. Москва

В Жилтоварищество № 191

Прошу правление Жилтоварищества предоставить мне фонарные две комнаты с семьей в три человека, условия Ваши согласен, нуждаюсь. С. Есенин.

45

17 июня 1925 г. Москва

В Литературный отдел Госиздата
Сергея Есенина

Предлагаю литерат<урному> отд<елу> издать собрание моих стихотворений в количестве 10.000 строк, по рублю за строку, с единовременной выдачей в 2.000 рублей и остальные с ежемесячной выдачей по 1.000 руб., начиная с 1 августа 1925 г. по 1 апреля 1926 г., сроком издания на 2 года, тиражом не более 10.000. Мое собрание стихотворений и поэм никогда не издавалось. *Сергей Есенин.* 17/VI-25.

46

1 июля 1925 г. Москва

Копию договора получил С. Есенин.
1-го июля 1925 г.

47

3 июля 1925 г. Москва

Доверенность

Доверяю моей сестре Екатерине Есениной получать все причитающиеся мне гонорары с Госиздата.

С. Есенин.

19 3/VII 25.

48

22 июля 1925 г. Москва

В издательство
«Совр<еменной> России»
т. Берлину

Прошу Вас выдать мой гонорар по вашему усмотрению моей сестре.

С. Есенин

22/VII 25

49

10 сентября 1925 г. Москва

Доверенность

Я, находящийся в трезвом уме и твердой памяти, говорю! Все деньги, причитающиеся мне, Есенину, за пои только Екатерине Есениной

50

17 октября 1925 г. Москва

Доверенность

Доверяю моей сестре Екатерине Александровне Есениной заключать всякие договоры, которые касаются моих произведений.
19 17/X 25. *С. Есенин*

51

6 декабря 1925 г. Москва

В Гиз

Доверенность

Доверяю брату моему Илье Есенину получить причитающийся мне гонорар за декабрь мес<яц> в сумме тысячи рублей.

С. Есенин.
6/XII 25.

52

21 декабря 1925 г. Москва

Лит. Отдел Госиздата

Прошу гонорар за собрание моих стих<отворений>, начиная с декабря <19>25 г., выдавать мне лично. Настоящим все доверенности, выданные мною разным лицам до 1-го (первого) декабря, считать недействительными.

С. Есенин 19—21/XII—25 г.

53

27 декабря 1925 г. Ленинград

Доверенность

Доверяю присланные мне из Москвы 640 р. (шестьсот сорок руб.) получить Эрлиху В.И.

С. Есенин. 27.XII.

II. КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1

Между 1 и 15 марта 1913 г. Москва

Мы, нижеподписавшиеся, пять групп сознательных рабочих Замоскворецкого района гор. Москвы. Прочитав в газетах «Правде» и «Луч» о тех разногласиях, какие существуют среди депутатов с<оциал>-д<емократической> фракции и рабочей прессой, мы приветствуем отказ шести депутатов от сотрудничества в газ<ете> «Луч», но не можем простить той ошибки, которую сделали четыре депутата, не заручившиеся согласием с мест, а изъявили дать свои подписи в газете «Луч». Шлем привет двум депутатам, Малиновскому и Муранову, которые оказались стойкими на своих позициях, не поддались заражению ликвидаторства. Мы возмущаемся тем насильем, производимым семи против шести; лишают последних проводить взгляды пославших их, требовать осуществления тех начертанных старых лозунгов, за которые боролись и пали жертвой наши товарищи в 1905 году. Семерка при голосовании, имея перевес одним голосом, всякий раз проваливая предложения шести, и проводит в жизнь ликвидаторскую платформу, выработанную и утвержденную на августовской конференции, последняя отодвигая программные лозунги

на задний план, а также решили вести борьбу с с<оциал>-д<емократической> партией против подполья. Ликвидаторы, приспособляясь к национальным чувствам народности, идя к ним навстречу, для того чтобы привлечь их в свой лагерь, выставляют требование «культурно-национальную автономию». Этим самым ослабляют единство пролетариата России к Интернационалу. Идя на компромисс правительств и реакции, выставляют требование полного народного представительства, а не полновластие народа. Вместо отчуждения земель помещичьих, монастырских, удельных и т. д. ликвидаторы выставляют требование — пересмотр аграрного закона 3-й Думы и т. п. Мы глубоко возмущаемся узурпаторством семерки против шести. Если они будут уклоняться и дальше от старопрограммных требований и будут проводить ликвидаторскую тактику, которые, прикрываясь единством, а в принципе делая раскол, то мы их более не можем признать, как принадлежащих к с<оциал>-д<емократической> п<артии>. Ликвидаторы «Луча», обвиняя антиликвидаторов «Правды» в расколе, кто же является в действительности раскольником,— антиликвидаторы, признающие подполье и партию, объединившись вокруг газ<еты> «Правды», большевики, меньшевики и впередовцы, которые изъявили согласие сотрудничать в ней, или, может быть, ликвидаторы «Луча», ведущие борьбу против подполия и старой партии; вышедши из нее, они отряхнули прах с своих ног и начали создавать новую легальную партию на песке, при господстве Пуришкевича и К. Из вышеизложенного мы предлагаем семерке отказаться сотрудничествовать в газете «Луч», которую мы считаем вредной, разъединяющей ряды рабочего класса России.

Сергеев, Иванов, Поляков, Степанов, Устинов, Павлов Ив., Митрофанов, М. Лыков, И. Смирнов, К. Клеменков, В. Субботин, А. Пильковский, Ф. Илюхин,

В. Дымков, С. Илюхин, Г. Голышев, Григорий Зуев, Степан Юнин, И. Харитонов, М. Агеев, М. Гуреев, П. Матвеев, В. Семенов, Н. Артамонов, Н. Майоров, Е. Иларионов, С. Герасимов, С. Кукушкин, Д. Бровкин, Абакумов, Егоров, Есенин, А. Бурмистров, Трощенков, Птицын, Силкин, Бученков, Козаков, А. Тимофеев, П. Домнин, Б. Жуков, С. Есин, Моисей Фролов, Максим<...>, Филиппов, Викторов, Громов, Вавилов, Аристов, Андреянов, Ефимов.

2

До 27 февраля 1916 г. Петроград

В комиссию для пособия литераторам при Академии Наук

Прошение

Мы, поэты-крестьяне, Николай Алексеевич Клюев и Сергей Александрович Есенин, почтительнейше просим комиссию пособия литераторам при Академии Наук помочь нам в нашей нужде. Нужда наша следующая: мы живем крестьянским трудом, который безденежен и, отнимая много времени, не дает нам возможности учиться и складывать стихи. Чтобы хоть некоторое время посвящать писательству не во вред и тяготу нашему хозяйству и нашим старикам-родителям, единственными кормильцами которых также являемся мы, нам необходима денежная помощь в размере трехсот рублей на каждого.

(Заслуги наши перед литературой выражаются в сборниках стихов и сотрудничестве в лучших журналах и газетах).

Подпись: Николай Клюев
Сергей Есенин

Адрес: Петроград, Фонтанка, дом № 149, кв. № 9.

3

После 27 февраля 1916 г. Петроград

Глубокоуважаемый Нестор Александрович.

Сообщение Ваше о том, что Академия не может нам помочь, ввергло нас в уныние. Последнее, что мы почтительнейше у Вас просим, — это походатайствовать перед комиссией, чтобы нам выдали хотя бы по 50—60 р., чтобы выбраться из Петрограда домой — мне — Клюеву, например, такая сумма крайняя, так как я живу пятьсот верст от чугунки, и это полутысячное расстояние приходится коротать на подводе.

Бога ради, снизойдите к нашему молению, оно насущное и крайнее.

Извиняясь за беспокойство, остаемся

Николай Клюев и Сергей Есенин.

Фонтанка, 149—9.

4

14 января 1917 г. Царское Село

Клятвенное обещание на верность службы

Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым Его Евангелием в том, что хощу и должен ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, своему истинному и природному Всемилостивейшему ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, Самодержцу Всероссийскому и законному ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссийского престола Наследнику верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и воз-

можности исполнять, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Государства и земель ЕГО враг<ам> телом и кровию, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах и штурмах и в прочих воинских случаях храброе и сильное чинить сопротивление и во всем стараться споспешествовать, что к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. Об ущербе же ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допущать потщуся и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, а предпоставленным надо мною начальникам во всем, что пользе и службе Государства касаться будет, надлежащим образом чинить послушание и все по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды против службы и присяги не поступать; от команды и знамя, где принадлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне, никогда не отлучаться, но за оным, пока жив, следовать буду, и во всем так себя вести и поступать, как честному, верному, послушному, храброму и расторопному надлежит. В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий. В заключение сей моей клятвы, целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

Присягу приняли: рядовой Евгений Фохт, рядовой Сергей Есенин, Николай Павлов, Иван Блинов, Иван Алексеев, Иван Табунов, Иван Подгорнов, Тимофей Клопов, Александр Захарченко, Михаил Ив. Хвостенко.
14 декабрь 1917 г. К присяге приводил Протоиерей
Влад. Кузьминский.

5

До 5 октября 1918 г. Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ

инициативной группы крестьянских поэтов и писателей об образовании крестьянской секции при московском Пролеткульте

Великая Российская революция, разрушившая коренные устои старого буржуазного мира, вызвала к жизни творческие силы, таящиеся в русских городах и деревнях. Сам живой голос жизни поставил на очередь вопрос об образовании особых организаций, которые могли бы повести великое дело собирания и выявления этих скрытых в массовой толще творческих возможностей. Поскольку вопрос о таких специальных организациях касается городского пролетариата, он уже счастливо разрешен в лице ПРОЛЕТКУЛЬТА, который и является ныне жизнетворческим очагом пролетарской мысли и искусства. Ныне есть у него уже все средства, и дают самую широкую возможность как в смысле материальной поддержки, так и в создании таких условий развития начинающего художника, при которых обеспечен минимум нравственных и моральных страданий и препятствий.

Вполне признавая необходимость<ю> для городского пролетариата всю полноту собственной коллективно-революционной мысли с классовой осознанностью работы в Пролеткультах, вместе с тем мы, поэты и писатели, вышедшие из крестьянских сел и деревень, отражающие их внешний и внутренний мир, не можем спокойно примириться с тем обстоятельством, что мы до сей поры остаемся совершенно в тех же самых условиях, что и во вчерашний буржуазный день, т. е. в полной крепостной зависимости от различных частно-издательских фирм, в руках которых и находится подчас судьба почти каждого из нас, поскольку, конечно, это касается технических путей выявления творческой личности. Такая ненормальность материальных, а в связи с этим и духовных условий жизни и творчества поэтов, вышедших из крестьянской среды, ставит перед нами неотложную задачу об организации особой крестьянской секции при московском Пролеткульте, в которую были бы влиты все, уже ныне выявленные, творческие силы крестьянства, а в равной мере и главным обра-

зом могущей в дальнейшей ее работе оказать посильную художественную и материальную поддержку молодым художникам, поэтам и писателям, выделенным крестьянской средой, а также укреплению их революционно-коммунистического духа.

Не желая осложнять этой задачи лишней и, с нашей точки зрения, бесцельной новой организационной работой по созданию отдельного органа, а также не желая отмежевываться и отделяться от общей работы существующего Пролеткульта, мы полагаем наиболее приемлемой и легко осуществимой именно идею крестьянской секции, как привходной в общей работе московского Пролеткульта.

Наряду с этим мы указываем на естественную необходимость широкой инициативы и самостоятельности в общей ее творческой и технической работе, поскольку в этих двух пунктах этот вопрос касается подбора действительных ее работников, а также и печатания художественного материала.

Первой задачей нашей секции является образование литературно-издательского отдела, для того чтобы пополнить тот досадный пробел, который сильно чувствуется в настоящее время благодаря отсутствию изданий и распространений художественной литературы.

Крестьянская секция Ц.И.К., издательство Ц.И.К. заняты почти исключительно изданием агитационной литературы, которая является, безусловно, самой насущной и необходимой в настоящее боевое время борьбы за всемирный социализм. Но с горечью приходится констатировать, что в художественном отношении они недостаточно ярки, а порой просто слабы. С другой стороны, наблюдается необычайный спрос деревней и городом художественной литературы благодаря пробуждению революционного духа и росту духовных и творческих сил.

Инициативная группа предполагает привлечь к творческой работе в секции следующих товарищей:

Есенин Сергей, Клычков Сергей, Клюев Николай, Орешин Петр, Ширяевец Александр, Семёновский Дмитрий, Чапыгин Алексей, Касаткин Сергей, Подъячев Семен, Конёнков Сергей.

ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА: Есенин, Клычков, Конёнков, Орешин.

6

19 октября 1918 г. Москва

Заведующему отделом
изобразительных искусств
Комиссариата Н<ародно>го П<росвещени>я

Заявление

Просим о выдаче нам, Сергею Клычкову и Сергею Есенину, работающим над монографией о творчестве Конёнкова размером в два печатных листа, по расчету в тысячу рублей лист — аванса в 1 тысячу (одну) рублей.

Сергей Клычков.
Сергей Есенин.
19 октября 1918.

7

Октябрь — ноябрь 1918 г. Москва

Московская
Трудовая Артель
Художников Слова
.......191 г.
№...
Воздвиженка, 16, комната 13
тел. 4-42-20

Уважаемые товарищи!

Нами организовано Книгоиздательство на Артельных началах. Предполагается к изданию в ближайшем будущем ряд произведений следующих авторов: **Белого, Есенина, Герасимова, Ильиной, Клычкова, Клюева, Павлович, Повицкого, Ширяевца и др.**

Вышли в свет и поступили в продажу:

Сергей Есенин — «Преображение», 3-я книга стихов. Ц. 4 р.

Его же — «Сельский часослов». Ц. 2 р.

Его же — «Радуница», 1-я книга стихов. Второе изд<ание>. Ц. 4 р.

Сергей Клычков — «Дубравна», 3-я кн. стихов. Ц. 3 р. 50 к.

Просим Вашего товарищеского содействия в распространении указанных книг.

Заказы на книги просим направлять по нашему адресу: Москва, Воздвиженка, 16, комн. 13, Сергею Антоновичу Клычкову.

Условия агентуры по взаимному соглашению.

Заведующий *Сергей Александрович Есенин*
Казначей *Лев Осипович Повицкий.*

8

27 марта 1919 г. Москва

L 1869 г. 27 марта 1919 г. L
Максиму Горькому
Дворец Искусств
Москва

Дворец Искусств, собирающий под своей кровлей бодрое творчество России, в пятидесятую годовщину большой

жизни шлет задушевные свои приветствия учителю и товарищу, убеждающему нас верить в жизнь. Вашей верой в человека будет жить дело грядущего.

Члены и гости Д.И.

М. Харламов, Иван Рукавишников, Сергей Есенин, Екатерина Эк, Н. Шлеин, М. Леблан, П. Свиридов, Вера Духовская, К. Юон, Орешин Петр, А. Топорков, Л. Копылова, С. Конёнков, М. Мурашёв, В. Хлебников, Е. Васильев, Л. Фейнберг, Н. Рукавишникова, Я. Милькин, Д. Шохин, Вл. Королев, Пав. Попатенко, В. Ильина, Н. Сафонов, Андрей Рублев, О. М. Орешина, А. Серафимович, В. Н. Карякин, Андрей Белый, Анат. Луначарский, П. Баташев, Н. Чернышев, С. Алексеев, Н. Роот, С. Домарацкий, Э. Шуб, В. Олейник, Б. Липкин, Н. Фореггер фон Грейфентурн, Б. Боголюбов, В. Шехтель, Вячеслав Иванов, К. Бальмонт, Амфиан Решетов, Сергей Буданцев, Игн. Нивинский, А. Лагунов, Георгий Якулов, В. Сибиряков, Нина Серпинская, Владимир Дуров и др.

9

11 июня 1919 г. Москва

Всероссийский
Союз Поэтов
утв. Наркомпросом
Отдел секретарский
№ 244
«11 июня» дня 19.. г.

Удостоверение

Настоящим Президиум Всероссийского Союза Поэтов удостоверяет, что действительный член ВСП и секретарь

ревизионной комиссии Союза Яков Захарьевич Черняк является сериозным и ответственным работником в области культуры и просвещения. Товарищем Черняком был прочтен ряд лекций по вопросам искусства и философии в городах Москве, Киеве и др.

Настоящее удостоверение выдано для представления в Политическое управление Революционного Военного совета Республики.

Председатель ВСП Вад. Шерш<еневич>.
Секретарь С. Есенин.

10

До 20 сентября 1919 г. Москва

Московская Трудовая
Артель
Художников Слова
Богословский п. 3.11
« » Сентября 1919 г.

Председателю Московского Совета
Р. и К. Д.

Московская Трудовая Артель Художников Слова сим просит Вас выдать ей разрешение на открытие книжной лавки. Настоящая книжная лавка имеет цель обслуживать читающие массы исключительно книгами по искусству, удовлетворяя как единичных потребителей, так и рабочие организации.

Работу по лавке будет нести Трудовая Артель, совершенно не пользуясь наемным трудом, в лице поэтов Сергея Есенина, Анатолия Мариенгофа, Петра Орешина, Николая Клюева и М. Герасимова и др.

Трудовая Артель надеется, что означенное ходатайство будет Вами удовлетворено.

Староста С. Есенин.
Писарь Мариенгоф.

11

До 24 сентября 1919 г. Москва

УСТАВ АССОЦИАЦИИ ВОЛЬНОДУМЦЕВ В МОСКВЕ

§ 1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ.

Ассоциация Вольнодумцев есть культурно-просветительное учреждение, ставящее себе целью духовное и экономическое объединение свободных мыслителей и художников, творящих в духе мировой революции. Свою цель Ассоциация Вольнодумцев полагает в пропаганде и самом широком распространении творческих идей революционной мысли и революционного искусства человечества путем устного и печатного слова.

§ 2. СПОСОБЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Ассоциация Вольнодумцев в осуществление своих целей имеет образцовую студию-редакцию с библиотекой-читальней, имеет свое помещение, столовую, а также устраивает митинги, лекции, чтения, беседы, спектакли, концерты, выставки и т. п.

Цели студии — дать возможность членам Ассоциации, изучив новую жизнь, создавать о ней художественные произведения.

Цель устройства митингов, лекций, выставок — агитационно-просветительная: из членов Ассоциации должны выходить борцы за идеи истинного революционного твор-

чества во всех областях революционной мысли и революционного искусства.

§ 3. СОСТАВ АССОЦИАЦИИ, ВСТУПЛЕНИЕ И ВЫХОД ИЗ НЕЕ.

Действительными членами Ассоциации могут быть мыслители и художники, как-то: поэты, беллетристы, композиторы, режиссеры театра, живописцы и скульпторы, а равно лица, приносящие активную пользу Ассоциации, при условии рекомендации двух действительных членов Ассоциации и по утверждении Совета Ассоциации.

Выбытие из числа членов Ассоциации совершается:

а) в случае подачи о том заявления,

б) в случае неподчинения распоряжениям Совета Ассоциации,

в) в случае учинения действий, мешающих развитию и существованию Ассоциации.

Примечание. В последних двух случаях Ассоциация в лице Совета может прекратить доступ в помещение Ассоциации таким лицам, но исключение из Ассоциации решает только Общее Собрание членов Ассоциации большинством голосов.

§ 4. СРЕДСТВА АССОЦИАЦИИ.

Средства Ассоциации составляются из:

а) добровольных взносов,

б) платы гостей,

в) доходов от лекций, концертов, спектаклей, выставок, митингов, гуляний, изданий, со столовой и т. д.

§ 5. УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ.

Управление делами принадлежит:

а) Общему Собранию и

б) Совету Ассоциации.

Совет Ассоциации образуется из членов Ассоциации.

Совет избирается на один год. По истечении года

члены Совета могут быть снова избраны Общим Собранием.

Число членов Совета определяется не менее 3-х человек и не менее 2-х кандидатов к ним.

Заседания Совета происходят по мере надобности. На обязанности Совета лежит установление распорядков внутри помещения и ведение всех административных и финансовых дел Ассоциации, созыв Общих Собраний, проведение в жизнь постановлений Собраний и сношение по делам Ассоциации с государственными учреждениями и частными лицами.

Все дела Совет решает большинством голосов.

§ 6. ОБЩИЕ СОБРАНИЯ.

Общие Собрания устраиваются по мере надобности. Созываются они Советом Ассоциации или по своей инициативе, или же по письменному заявлению не менее 1/3 всех членов Ассоциации для решения особо важных вопросов.

Собрание действительно при наличии одной трети членов Ассоциации, не состоявшееся в назначенный срок и созванное вторично действительно при любом количестве явившихся.

Общее Собрание выбирает члена ревизионной комиссии и кандидата к нему.

§ 7. Ассоциация имеет свою печать.

Сергей Есенин
Д. И. Марьянов
Як. Блюмкин
Мариенгоф
А. Сахаров
Ив. Старцев
М. Герасимов
А. Силин
Колобов
Марк Криницкий
В. Шершеневич
М. Ройзман

12

28 декабря 1919 г. Москва

28 декабря 1919 г.

В Государственное изд<ательст>во

Настоящим кн<игоиздательст>во Мос<ковской> Тр<удовой> Арт<ели> Художников Слова просит разрешение на следующие издания худ<ожественных> папок по 16 страниц в колич<естве> 500 экз<емпляров> каждую *литографским* способом в одну краску:

1. С.Конёнкова — ОКТОИХ (иллюстр<ации> к поэме).
2. П.Кузнецова — СЛЕПЫЕ НОГИ ——»——
3. Г.Якулова— ПАНТОКРАТОР ——»——
4. Мака — АНАТОЛЕГРАД ——»——

Староста С. Есенин
Писарь Мариенгоф

13

5 марта 1920 г. Москва

Народному комиссару по просвещению
А.В.Луначарскому

Еще в тот период, когда Советская власть не успела отпраздновать свою первую годовщину, мы, поэты, мастера слова, работали вместе с нею, не поддавшись общеинтеллигентскому саботажному настроению. Еще в то время мы радостно давали свои строки — стихи и статьи — в

советские газеты, сборники, журналы. Несмотря на неоднократные возможности для каждого из нас оказаться по ту сторону Советской России, мы отрицали эти возможности, полагая, что всякое искусство новаторов, искусство исканий может существовать только в стране рождающегося социализма, в стране, несущей новый мир миру.

И мы должны сознаться, что в ту пору с нами считались, нашей работой дорожили, нас приглашали в газеты («Известия» ЦИК, «Советская страна»), и в сборники (изд-во ЦИК, «Явь»), и в журналы, на диспуты, в отделы; словом, у нас были все шансы полагать, что наше неустанное желание искать новые пути, а не идти по проселочным дорогам, ценится и приветствуется.

Однако в настроении интеллигенции вообще и литературном мире в частности произошел перелом в связи с усилением и укреплением Советской власти. И вот мы вынуждены с грустью констатировать, что то, что мы приняли за дружественное поощрение, оказалось просто осуществлением принципа «на безрыбии и рак рыба». Стоило согласиться на работу литературным именам символизма и натурализма, как все искусство новаторов было забыто; его стали не только не поощрять, но даже загонять, запрещать.

Достаточно сказать, что нам стоит невероятных усилий устроить хоть какой-либо диспут о новом искусстве; достаточно сказать, что у нас, художников слова, отнята всякая возможность работать в родной для нас области. За весь период времени нам не удалось выпустить легальным и законным порядком ни одной книги стихов, ни одного альманаха; советские издания чуждаются нас, как зачумленных, а самое слово «имажинизм» вызывает панику в рядах достопочтенной критики и ответственных работников. Мы лишены самого главного, может быть, единственного смысла нашего существования: возможности печатать

свои стихи, а следовательно, и писать их, ибо как нет театра для себя, так нет и поэзии для себя.

Всякие указания на общетехнические затруднения (отсутствие бумаги, типографии и т. д.) не больше чем отговорки, п<отому> ч<то> шаблонно творящим широко открыта возможность печататься; какие-нибудь переводы классиков печатаются несколькими изданиями в десятках тысяч экземпляров. Здесь не невозможность, а нежелание печатать новаторов-имажинистов, тем более что это не скрывается целым рядом статей в советских изданиях (Фриче, Ломов и другие).

Чуть ли не каждая наша строка подвергается жестокой и безответной критике: мы более года вынужденно молчаливо встречаем критику, более напоминающую инсинуацию и брань.

Такое положение неестественно и нелепо. И вот в результате этой травли, систематической и пристрастной, мы вынуждены обратиться к Вам, как к комиссару по просвещению, за разъяснением:

Если наша деятельность, наши стихи, наши изыскания и опыты в области поэзии действительно ценны и нужны государству, мы радостно будем продолжать работу, несмотря на нападки; но нам необходимы хоть какие-нибудь гарантии возможности работать и печататься. Нам надоело быть в положении травимого зверя, у которого спилены рога, отняты книги. Нам нужна не материальная поддержка государства, п<отому> ч<то> мы все время говорим не о материальной стороне, а о чисто моральной.

Еще раз повторяем: при условии предоставления нам возможности печататься, выпускать собственные книги, без каких бы то ни было государственных субсидий, мы готовы работать и искать и будем это делать до тех пор, пока наш путь не станет путем общим, пока имажинизм, этот ренессанс искусства, не откроет ключом Марии дверь в новый золотой век искусства.

Но если мы действительно не только ненужный, но чуть ли не вредный элемент в искусстве, как это пишут тт. критики и работники, если наше искусство не только вредно, но даже опасно Советской республике; если нас необходимо лишать возможности печататься и говорить, то мы вынуждены просить Вас о выдаче нам разрешений на выезд из России, п<отому> ч<то> мы желаем работать, и работать так, как это велит наше искусство, не поступаясь ни одним лозунгом имажинизма, этого поэтического учения, которое для нас является единственно приемлемым.

С. Есенин
В. Шершеневич
Мариенгоф

5 марта 1920 г.

14

14 декабря 1920 г. Москва

Народному Комиссару по просвещению
тов. Луначарскому

поэтов Сергея Есенина
Рюрика Ивнева
Анатолия Мариенгофа

Заявление

Мы, нижеподписавшиеся, просим Вас, тов. Комиссар, командировать нас от Наркомпроса в целях пропаганды современного революционного искусства посредством устройства вечеров, лекций, концертов,— а также издания поэтических сборников — в Эстонию и Латвию на срок в

два месяца. Доклад о нашей работе будет представлен Вам немедленно по возвращении.

С. Есенин
Рюрик Ивнев
А. Мариенгоф

14 декабря 1920 г.
г. Москва

15

21 декабря 1920 г. Москва

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Сергея Есенина,
Рюрика Ивнева,
Анатолия Мариенгофа

Заявление

На поданное нами заявление о желании получить командировку в Эстонию для пропаганды идей революционного творчества и издания наших книг Вы ответили принципиальным согласием. В Коминделе нам также обещано содействие. Настоящим заявлением мы просим Вас оформить нашу командировку (сроком на два месяца) и дать нам на руки соответствующие мандаты, чтобы мы сами могли пройти все необходимые стадии для скорейшего получения разрешения от соответствующих органов Советской власти.

С. Есенин
А. Мариенгоф
Рюрик Ивнев

21/XII 20
Москва.

16

21 декабря 1920 г. Москва

Дорогой Анатолий Васильевич!

Зная по опыту то исключительно благожелательное отношение, которое Вы проявляете к поэтам, мы заранее уверены, что Вы всемерно поддержите наше ходатайство о поездке в Эстонию и проведете нашу командировку через все могущие встретиться препятствия.

С. Есенин
Мариенгоф
Рюрик Ивнев

19 $\frac{21}{XII}$ 20
Москва

17

До 15 сентября 1921 г. Москва

Дорогой Ионов!

Ты обещал нам поместить в своей «Книге и революции» наше корректное письмо — заранее признательны, за что и лобызаем.

Есенин, Мариенгоф.

18

До 15 сентября 1921 г. Москва

В № 1 «Печать и революция» А.В.Луначарский в своей статье назвал имажинистов — «шарлатанами, желающими морочить публику». Ввиду того, что вышеназван-

ный критик и народный комиссар уже неоднократно бросает в нас подобными голословными фразами, центр<альный> ком<итет> имаж<инистского> ордена считает нужным предложить:

1. Наркому Луначарскому — или прекратить эту легкомысленную травлю целой группы поэтов-новаторов, или, если его фраза не только фраза, а прочное убеждение,— выслать нас за пределы Советской России, ибо наше присутствие здесь в качестве шарлатанов и оскорбительно для нас, и не нужно, а может быть, и вредно для государства.

2. Критику же Луначарскому — публичную дискуссию по имажинизму, где в качестве компетентных судей будут приглашены проф. Шпет, проф. Сакулин и др. представители науки и искусства.

Мастера ЦК ордена имажинистов

Есенин. Мариенгоф. Шершеневич.

19

Конец октября — начало ноября 1923 г. Москва

В Ц.К. Р.К.П.

Уважаемые товарищи!

Нижеподписавшиеся, группа поэтов и писателей, вышедших из недр трудового крестьянства, с самого начала октябрьской революции деливших свою судьбу с судьбами революционного крестьянства и сов<етской> власти, настоящим поднимаем вопрос перед Ц.К. Р.К.П. об уделении со стороны рабоче-крестьянской власти внимания к нашим творческим достижениям. На этом основании просим предоставить нам возможность самостоятельно издавать свои книги, тем более что возможность эта дана почти всем литературным группам. Считая себя не ниже

каких бы то ни было существующих литературных групп, просим предоставить нам право пользоваться самостоятельной сметой при Госиздате на тридцать печатных листов в месяц, с самостоятельной редакцией из представителей нашей группы и самостоятельным распределением печатного материала.

ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА:
Петр Орешин, Сергей Клычков, Сергей Есенин, А. Чапыгин, Николай Клюев, П. Радимов, Пимен Карпов, Александр Ширяевец, Ив. Касаткин.

20

Между 23 и 29 ноября 1923 г. Москва

Открытое письмо

Ввиду появившихся статей в «Рабочей газете» и в «Рабочей Москве» мы просим напечатать следующее наше заявление:

Всякие возражения и оправдания, впредь до разбора дела третейским судом, считаем бесполезными и преждевременными.

Дело передано в Центральное бюро секции работников печати.

Петр Орешин
Сергей Клычков
А. Ганин
С. Есенин.

21

7 апреля 1924 г. Москва

Форма № 1.

Договор № 4240

Москва. 7 апреля 1924 г. Государственное издательство (Госиздат) с одной стороны и Сергей Александрович Есенин с другой заключили между собою настоящий договор в нижеследующем:

1. С.А.Есенин представил Госиздату в совершено готовом для печати виде свою книгу стихов под названием «Пугачов», размером 947 стихотворных строк.

2. Госиздат приобретает у С.А.Есенина исключительное право издания и переиздания вышеозначенного труда в течение пяти лет, считая со дня получения его Госиздатом в окончательно готовом для печати виде.

Примечание. Тираж первого издания определяется в количестве не более 7.000 экземпляров, которые могут быть выпускаемы Госиздатом и не единовременно, а тиражи повторных изданий — в количествах по усмотрению Госиздата, но не превышающих максимального тиража первого издания.

3. За сказанное в п. 2 право Госиздат уплачивает С.А.Есенину гонорар в размере тридцати копеек (30 к.) за строку.

4. За каждую 1.000 экземпляров повторных изданий Госиздат уплачивает С.А.Есенину вознаграждение в размере 50% того гонорара, который приходится на каждую 1.000 максимального количества экземпляров первого издания.

5. Авторский гонорар уплачивается не позднее 14 дней по подписании договора — 80% и не позднее 14 дней по подписании последнего листа 1 авторской корректуры — 20%.

6. С.А.Есенин обязуется не задерживать своей корректуры. В случае неаккуратного доставления ее Госиздат вправе

взыскать с автора все причиненные Госиздату вследствие этой задержки убытки.

7. С.А.Есенину предоставляется бесплатно 25 экземпляров книги по выходе из печати.

8. Если в течение двух лет со дня доставления рукописи автором Госиздат не издаст ее, настоящий договор расторгается, причем все деньги, полученные автором от Госиздата, обратно им не возвращаются.

9. Адрес С.А.Есенина следующий: Брюсовский пер., дом № 2, «Дом Правды».

При перемене адреса С.А.Есенин обязан немедленно сообщить Госиздату свой новый адрес.

10. Все споры по настоящему договору разрешаются судебными учреждениями гор. Москвы.

11. Подлинный договор иметь Госиздату, а копию с него — С.А.Есенину.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Н. Мещеряков

Секретарь М. Волков

Автор, редактор, переводчик С. Есенин

Управделами Госиздата

22

9 мая 1924 г. Москва

Мы, писатели, узнав, что Отдел печати ЦК РКП организует Совещание по вопросам литературной политики, считаем нужным довести до сведения Совещания нижеследующее:

Мы считаем, что пути современной русской литературы,— а стало быть, и наши,— связаны с путями Советской пооктябрьской России. Мы считаем, что литература должна быть отразителем той новой жизни, которая окружает нас,— в которой мы живем и работаем,— а с другой стороны, созданием индивидуального писательского лица,

по-своему воспринимающего мир и по-своему его отражающего. Мы полагаем, что талант писателя и его соответствие эпохе — две основных ценности писателя: в таком понимании писательства с нами идет рука об руку целый ряд коммунистов-писателей и критиков. Мы приветствуем новых писателей, рабочих и крестьян, входящих сейчас в литературу. Мы ни в коей мере не противопоставляем себя им и не считаем их враждебными или чуждыми нам. Их труд и наш труд — единый труд современной русской литературы, идущей одним путем и к одной цели.

Новые пути новой советской литературы — трудные пути, на которых неизбежны ошибки. И наши ошибки тяжелее всего нам самим. Но мы протестуем против огульных нападок на нас. Тон таких журналов, как «На Посту», и их критика, выдаваемые притом ими за мнение РКП в целом, подходят к нашей литературной работе заведомо предвзято и неверно. Мы считаем нужным заявить, что такое отношение к литературе не достойно ни литературы, ни революции и деморализует писательские и читательские массы. Писатели Советской России, мы убеждены, что наш писательский труд и нужен, и полезен для нее.

П. Сакулин, Н. Никандров, Валентин Катаев, Александр Яковлев, Михаил Козырев, Бор. Пильняк, Сергей Клычков, Андрей Соболь, Сергей Есенин, Мих. Герасимов, В. Кириллов, Абрам Эфрос, Юрий Соболев, Вл. Лидин, О. Мандельштам, В. Львов-Рогачевский, С. Поляков, И. Бабель, Ал. Толстой, Ефим Зозуля, Михаил Пришвин, Максимилиан Волошин, С. Федорченко, Петр Орешин, Вера Инбер, Н. Тихонов, М. Зощенко, Е. Полонская, М. Слонимский, В. Каверин, Вс. Иванов, Н. Никитин, Вяч. Шишков, А. Чапыгин, М. Шагинян, О. Форш.

Москва, 9 мая 1924 года

23

После 17 мая 1924 г. Москва

В Правление Союза писателей
С. Есенина, С. Клычкова, П. Орешина

Заявление

Согласно переговорам т. Клычкова с завом совр<еменного> худ<ожественного> слова при Гизе, душеприказчики по литнаследству покойного поэта А. Ширяевца, в перечисленном выше составе и назначенном Правлением Союза, просят произвести точную перепись всего литературного наследства А. Ширяевца, без чего ни один из назначенных душеприказчиков не приступит ни к какой над ним редакционной работе, дабы не было после каких бы то ни было нареканий и клеветы, как мы это видим в истории с В. Хлебниковым. После этой ревизии по списку и под расписку комиссия душеприказчиков примет рукописи от тт. Полякова и Львова-Рогачевского для приведения рукописей Ширяевца в порядок и подготовки к печати.

П. Орешин. С. Есенин. С. Клычков.

24

4 августа 1924 г. Москва

Г. Москва 1924 года Августа 4 дня

ПРОТОКОЛ № 1
организационного собрания Общества
«СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ»

Члены инициативной группы: Большаков К., Грузинов И., Глубоковский Б., Есенин С., Орешин П., Сав-

кин Н., Сидоров-Окский Г., Скворцов А., Топорков А., Якулов Г. и Я. Апушкин.

Председатель собрания Н. Савкин
Секретарь Грузинов

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1. Об организации Общества «Современная Россия» литераторов и художников.	1. Организовать Общество литераторов и художников «Современная Россия» с целью выявить в искусстве современный быт и революцию, труд и классовую борьбу пролетариата за свое освобождение, а также удовлетворять материальные и духовные потребности своих чл<енов> на началах взаимопомощи.
2. Об уставе Общества литераторов и художников «Современная Россия».	2. Разработанный устав по примеру нормальных уставов обществ утвердить и передать на утверждение в Нарко<в>нудел.
3. Об издательской деятельности О<бщест>ва.	3. Разработать план первого выпуска сборника «Современная Россия» и в ближайшие дни начать сбор материала для такового.
4. О текущем моменте литературы.	4. Выпустить в ближайшее время декларацию.

5. Выборы Правления и Ревизионной комиссии Общества.	5. Председателем Правления Общества избран Н.Савкин, члены Правления: Грузинов И.В., Есенин С.А., Орешин П.В. Ревизионная комиссия: Скворцов А., Сидоров-Окский Г. и Якулов Г.Б.

Председатель Правления	Н. Савкин
Члены правления	Грузинов
	С. Есенин
Председатель ревизионной комиссии	Г. Сидоров-Окский
	А. Скворцов

25

24 августа 1924 г. Москва

Протокол
засед<ания> прав<ления> «Сов<ременной>
Рос<сии>»

24/VIII-24 г.

1. Покрыть расходы. Остальное по пунктам членских книжек.

2. Сбор денег Чекрыгиным, сдает Савкину.

3. Выдача произв<одится> через 7 дней.

4. Орешин. Член О<бщест>ва.

5. Деньги у буфетчика не брать под расписку. Не брать также и в кредит.

6. Оплата гонорара по 2 рубля строка для членов О<бщест>ва.

7. Образовать запасный фонд отчислений 1%, деньги внести в Банк.

8. Подписали:

Н. Савкин
С. Есенин
П. Орешин
Грузинов

26

До 27 августа 1924 г. Москва

Список членов общества «Современная Россия»

1. Большаков Константин Аристархович — поэт и беллетрист.
2. Грузинов Иван Васильевич — поэт и критик.
3. Глубоковский Борис Александрович — критик.
4. Есенин Сергей Александрович — поэт и теоретик.
5. Орешин Петр Васильевич — поэт и беллетрист.
6. Савкин Николай Петрович — поэт и драматург.
7. Сидоров-Окский Гурий Александрович — поэт и драматург.
8. Скворцов Александр Сергеевич — прозаик.
9. Топорков Алексей Константинович — историк литературы.
10. Якулов Георгий Богданович — художник.

Председатель правления Н. Савкин
Члены правления С. Есенин
Иван Грузинов
Секретарь А. Скворцов
Г. Сидоров-Окский

27

27 августа 1924 г. Москва

Современная Россия
Издательство
Литераторы и художники
Москва, Арбат, Трубниковск. п., д. 9
27 августа 1924 г.

Нарковнудел. Здесь. Ильинка, д. 21.

Группа литераторов и художников, объединенная вокруг издательства «Современная Россия», организовала общество под тем же наименованием и просит об утверждении такового.

При сем прилагается устав О<бщест>ва, список членов и протокол собрания.

Председатель Н. Савкин
Члены правления Иван Грузинов
С. Есенин
Секретарь А. Скворцов
Г. Сидоров-Окский

28

До 31 августа 1924 г. Москва

Письмо в редакцию

Мы, создатели имажинизма, доводим до всеобщего сведения, что группа «имажинисты» в доселе известном составе объявляется нами распущенной.

Сергей Есенин. Иван Грузинов.

29

Август 1924 г. Москва

Протокол
заседания литерат<урной> группы «Вечевики»
Присут<ствуют:> Есенин, Грузинов, Савкин

Повестка дня:

1. Вопрос о журнале. ВЕЧЕВИКИ 1 Содерж<ание>	1. Размер — 16 стр. форм<ата> «Красной нивы» Маниф<ест> 2 страни<цы> Стихи 2 страницы Статьи 2 стр. Язык 1 стран<ица> Очерк 2 стран<ицы> Библиогр<афия> 3 страницы Литер. фронт <?> 2 Расск<азы>, беллетр<истика> 2 В.Каз<ин>, П.Орешин. Рисунки, портреты Редак<ционная> коллегия 3 2000 экземпляров. Цена 35 копеек.
2. О взаимоотношениях издательства «Современная Россия» <с> группой «Вечевики».	2. Постановили: 1. Издательская деятельность группы во всем делится пропорционально на троих: Грузинов, Есенин, Савкин.

2. Разделить совершенно в издательской работе группу «Вечевики» и «Современная Россия».

Подписали:

Н. Савкин
С. Есенин
И. Грузинов

30

Август 1924 г. Москва

Протокол
заседания правления о<бщест>ва
«Современная Россия»
Присутствовали: Есенин, Грузинов, Савкин.

1. О взаимоотношения<х> «Современной России» и группы «Вечевики»	1. Во всех действиях считать их самостоятельными и издательство «Современная Россия» в своей работе свободн<ым>.
2. Из всей работы о<бщест>ва о<т>числить в издательство 1% с получаемых сумм.	2. Из всех работ о<бщест>ва о<т>числить 1% в издательство со всех получаемых сумм.
3. Об административном управлении издательства.	3. Издательством ведает исключительно Савкин без права вмешательства других.

Н. Савкин
С. Есенин
И. Грузинов

31

2 сентября 1924 г. Москва

Форма № 1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва, Рождественка, д. № 4

Договор № 4882

Москва, 2 сентября 1924 года. Государственное издательство (Госиздат), с одной стороны, и Сергей Александрович Есенин, с другой, заключили между собою настоящий договор в нижеследующем:

1. С.А.Есенин представил Госиздату в совершенно готовом для печати виде свою книгу «Песнь о великом походе» размером 612 стихотворных строк, передав Госиздату исключительное право на издание и переиздание вышеозначенного труда в течение пяти лет, считая со дня заключения настоящего договора.

2. Тираж первого договорного издания определяется в количестве не более 20.000 экз., причем выпуск из печати Госиздатом этого тиража допускается частями и в разное время.

3. За сказанное в п. 2-м право издания Госиздат уплачивает С.А.Есенину гонорар в размере: одного рубля (1 руб.) за стих. стр.

4. За каждую 1.000 экз., выпущенных свыше тиража, указанного в § 2 настоящего договора, в первом издании и за каждую 1.000 экз. последующих изданий Госиздат уплачивает автору вознаграждение в размере 50% того гонорара, который приходится на каждую 1.000 максимального количества экземпляров первого договорного издания.

5. Авторский гонорар уплачивается: не позднее 14 дней по подписании обеими сторонами настоящего договора в размере 80% и не позднее 14 дней по подписании последнего листа 1-й авторской корректуры в размере 20% всего следуемого ему, согласно п. 3<-му>, вознаграждения.

6. С.А.Есенин обязуется не задерживать своей корректуры. В случае неаккуратного доставления ее Госиздат вправе взыскать с него все причиненные Госиздату вследствие этой задержки убытки.

7. Госиздат выдает автору, переводчику, редактору бесплатно 25 экземпляров книги по выходе ее из печати первым изданием и 13 экземпляров за каждые 20 тысяч повторных изданий.

8. С.А.Есенин обязуется во время действия настоящего договора не выпускать в продажу ни сам, ни через другое лицо особого издания вышеназванного труда, хотя бы и в измененном виде или под другим названием. В противном случае Госиздат вправе взыскать с него, в виде неустойки, полную сумму номинальной стоимости всего тиража такого издания.

9. Если в течение двух лет со дня доставления рукописи Госиздат не издаст ее, настоящий договор расторгается, причем все деньги, выплаченные по нему Госиздатом, обратно не возвращаются, а представленная рукопись подлежит возврату.

10. Адрес С.А.Есенина следующий: Москва, Брюсовский пер., дом № 2, кв. 97.

При перемене адреса С.А.Есенин обязан немедленно сообщить Госиздату свой новый адрес.

11. Все споры по настоящему договору разрешаются судебными учреждениями гор. Москвы.

12. Подлинный договор иметь Госиздату, а копию с него — С.А.Есенину.

/Главный редактор	Н. Иорданский
Секретарь	Г. Карачунская
Автор, редактор, переводчик	С. Есенин

32

3 декабря 1924 г. Тифлис

ДОГОВОР

Гор. Тифлис, третьего декабря тысяча девятьсот двадцать четвертого года, мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны Акционерное Издательское Общество «СОВЕТСКИЙ КАВКАЗ» в лице председателя правления тов. ВИРАПА и с другой Сергей ЕСЕНИН заключили настоящий договор в нижеследующем.

1. Акционерное Издательское Общество «СОВЕТСКИЙ КАВКАЗ» покупает, а Сергей ЕСЕНИН продает авторские права на сборник стихов последнего под названием «Страна Советская», в количестве двенадцати стихотворений [1) «Возвращение на родину», 2) «Русь советская», 3) «Русь бесприютная», 4) «Русь уходящая», 5) «На Кавказе», 6) «Поэтам Грузии», 7) «26», 8) «Письмо к женщине», 9) «Страна негодяев», 10) «Письмо от матери», 11) «Ответ» и 12) «Стансы»], для одного издания в количестве пяти тысяч экземпляров.

2. Сборник стихов «Страна Советская» имеет пять печатных листов размером 6х10.

3. Акционерное Издательское Общество «СОВЕТСКИЙ КАВКАЗ» уплачивает Сергею ЕСЕНИНУ авторский гонорар за весь сборник «Страна Советская» в размере 600 (шестисот) рублей, причем выплата производится до начала печатания сборника.

4. Сергей ЕСЕНИН имеет право пользоваться своими авторскими правами на сборник стихов «Страна Советская» для самостоятельного его переиздания или продать таковое право другим лицам и учреждениям не ранее, чем все выпущенные Акционерным Издательским Обществом

«СОВЕТСКИЙ КАВКАЗ» пять тысяч экземпляров будут проданы.

5. Настоящий договор хранится в делах Акционерного Издательского Общества «СОВЕТСКИЙ КАВКАЗ», а копия выдается Сергею ЕСЕНИНУ.

С. Есенин
Вирап

33

20 июня 1925 г. Москва

ДОГОВОР № *7600*

Москва *20 июня 1925* года Государственное издательство (Госиздат), с одной стороны, и *Сергей Есенин*, с другой, заключили между собой настоящий договор в нижеследующем:

1. *С. Есенин* обязуется представить Госиздату в совершенно готовом для печати виде к *25 июня* рукопись *стихов «Рябиновый костер»* размером *две тысячи стих. строк*, передав Госиздату исключительное право на издание и переиздание вышеозначенного труда в течение *двух* лет со дня получения его Госиздатом в совершенно готовом для печати виде.

Примечание: при представлении рукописи автор обязуется руководствоваться и точно придерживаться прилагаемой при настоящем договоре инструкцией.

2. В случае, если труд автора будет признан Редакцией Госиздата или Государственным Ученым Советом подлежащим исправлению или переделке, автор обязуется сделать безвозмездно требуемые изменения в срок — по указанию Редакции Госиздата.

3. Тираж первого договорного издания определяется в количестве не более *10000* экземпляров, причем выпуск из печати Госиздатом этого тиража допускается частями и в разное время.

4. За приобретенное по сему договору право издания Госиздат уплачивает гонорар в размере *50 коп. стихотв. строка.*

5. За каждую 1.000 экземпляров, выпущенных свыше тиража, указанного в п. 3-м настоящего договора, в первом издании и за каждую 1.000 экземпляров последующих изданий Госиздат уплачивает *Сергею Есенину* вознаграждение в размере 50% того гонорара, который приходится на каждую 1.000 максимального количества экземпляров первого договорного издания.

6. Авторский гонорар уплачивается: не позднее 14 дней по подписании обеими сторонами настоящего договора в размере 25%; 55% по представлении рукописи в окончательно готовом для печати виде и 20% по подписании последнего листа первой авторской корректуры.

Примечание: В случае представления рукописи автором в небрежном виде или не вполне подготовленной к печати, расходы на ее переписку и приведение в порядок относятся на счет автора.

7. С. *Есенин* обязуется не задерживать своей корректуры. В случае неаккуратного доставления ее Госиздат вправе взыскать с него все причиненные Госиздату вследствие этой задержки убытки.

8. Госиздат выдает автору бесплатно *25* экземпляров книги по выходе ее из печати первым изданием и *13* экземпляров за каждые *5000* повторных изданий.

9. С. *Есенин* обязуется во время действия настоящего договора не выпускать в продажу ни сам, ни через другое лицо особого издания вышеназванного труда, хотя бы и в измененном виде или под другим названием. В противном

случае Госиздат вправе взыскать с него в виде неустойки полную сумму номинальной стоимости всего тиража такого издания.

10. Если в течение 2 лет со дня принятия рукописи от *С. Есенина* Госиздат не издаст ее, настоящий договор расторгается, причем все деньги, полученные по сему договору от Госиздата обратному возврату не подлежат, а представленная рукопись подлежит возврату.

11. Если *С. Есенин* не представит Госиздату в определенный в настоящем договоре срок рукописи вышепоименованного своего труда в готовом для печати виде, то Госиздат вправе считать этот договор нарушенным, причем *С. Есенин* обязан возвратить Госиздату полученные им авансом суммы в двойном размере.

12. Адрес *С. Есенина* следующий: *Москва, Остоженка, Троицкий пер., д. 3, кв. 8.*

При перемене адреса *С. Есенин* обязан немедленно сообщить Госиздату свой новый адрес.

13. Все споры по настоящему договору разрешаются судебными учреждениями гор. Москвы.

14. Подлинный договор иметь Госиздату, а копию с него *Сергею Есенину*.

ЗАВЕДУЮЩИЙ ЛИТ.-ХУДОЖ.
ОТДЕЛОМ *Н. Николаев*

АВТОР Сергей Есенин

СЕКРЕТАРЬ

34

30 июня 1925 г. Москва

ДОГОВОР № *7604*

Москва, 30 июня 1925 года Государственное издательство (Госиздат), с одной стороны, и С.А.ЕСЕНИН, с другой, заключили между собой настоящий договор в нижеследующем:

1. С.А.ЕСЕНИН обязуется представить Госиздату в совершенно готовом для печати виде к 30 июня 1925 года рукопись «Собрания стихотворений» размером в десять тысяч (10.000) печатных строк, передав Госиздату исключительное право на издание и переиздание вышеназванного труда в течение двух (2) лет со дня получения его Госиздатом в совершенно готовом для печати виде и предоставив Госиздату право отбора и формирования «собрания стихотворений» из всего написанного поэтом до момента заключения настоящего договора.

2. В случае, если труд автора будет признан Редакцией Госиздата подлежащим исправлению или переделке, автор обязуется сделать безвозмездно требуемые изменения в срок — по указанию Редакции Госиздата.

3. Тираж первого договорного издания определяется в количестве не более 10.000 экземпляров, причем выпуск из печати Госиздатом этого тиража допускается частями и в разное время.

4. За приобретенное по сему договору право издания Госиздат уплачивает гонорар в размере один рубль за стихотворную строку.

5. За каждую 1.000 экземпляров, выпущенных свыше тиража, указанного в п. 3 настоящего договора, в первом издании и за каждую 1.000 экз. последующих изданий Госиздат уплачивает С.А.ЕСЕНИНУ вознаграждение в

размере 50% того гонорара, который приходится на каждую 1.000 максимального количества экземпляров первого договорного издания.

6. Авторский гонорар уплачивается начиная с июля месяца 1925 года по март 1926 года (включительно) равными долями по 1.000 рублей в месяц. Окончательный расчет производится по выходе «собрания сочинений» из печати.

7. В течение двух лет с 30 июня 1925 года по 30-е июня 1927 года Государственному Издательству принадлежит право включения в «собрание сочинений» *или отдельного издания* всех вновь написанных и напечатанных в журналах и газетах стихотворений С.А.ЕСЕНИНА с оплатой по рублю за строку. Только в случае отказа Государственного Издательства воспользоваться новыми стихами С.А.ЕСЕНИНА в указанный двухлетный договорный срок, С.А.ЕСЕНИН с ведома Государственного Издательства имеет право издать свои новые стихи отдельной книжкой в другом издательстве.

8. С.А.ЕСЕНИН обязуется не задерживать своей корректуры. В случае неаккуратного доставления ее Госиздат вправе взыскать с него все причиненные Госиздату вследствие этой задержки убытки.

9. Госиздат выдает автору бесплатно 25 экземпляров книги по выходе ее из печати первым изданием и 13 экземпляров за каждые 5000 повторных изданий.

10. С.А.ЕСЕНИН обязуется во время действия настоящего договора не выпускать в продажу ни сам, ни через другое лицо особого издания вышеназванного труда, хотя бы и в измененном виде или под другим названием. В противном случае Госиздат вправе взыскать с него в виде неустойки полную сумму номинальной стоимости всего тиража такого издания.

11. Если в течение двух лет со дня принятия рукописи от С.А.ЕСЕНИНА Госиздат не издаст ее, настоящий до-

говор расторгается, причем все деньги, полученные по сему договору от ГОСИЗДАТА, обратному возврату не подлежат, а представленная рукопись подлежит возврату.

12. Адрес С.А.ЕСЕНИНА следующий: Москва, Остоженка, Троицкий пер., д. № 3, кв. 8.

При перемене адреса С.А.ЕСЕНИН обязан немедленно сообщить Госиздату свой новый адрес.

13. Все споры по настоящему договору разрешаются судебными учреждениями гор. Москвы.

14. Подлинный договор иметь Госиздату, а копию с него С.А.ЕСЕНИНУ.

Зав. Лит.-Художествен. Отд. *Н. Николаев*

Автор Сергей Есенин

Секретарь

35

29 октября 1925 г. Москва

Форма № 97

Протокол допроса 17

1925 г. октября мес. 29 дня мною, учнадзир<ателем> 48-го отделения Шуваловым (фамилия допрашивающего) допрошенный гражданин, назвавшийся при задержании в качестве обвиняемого, показал — Я, Есенин Сергей Александрович, гр. Рязанской губ. Рязанского уезда Кузьминской вол., дер. Константинова имею 30 лет от роду, проживаю в гор. Москва по Померанцеву пер. улице дом 3, кв. 8 в районе 45-го отд. милиции, прописан, не прописан, если не прописан, то почему прописан, не судился, по профессии поэт, до Октябрьской революции занимался учился, в настоящее время занимаюсь поэт, сотрудничаю в советской прессе, во время

войны служил в не служил, теперь (подробное отношение к воинской повинности) на учете ВУС 45 отд. мил.; партийность беспарт<ийный>, семейное положение — женат, двое детей; кто были родители хлеборобы, образование среднее, в какой школе учился и сколько лет в учительской семинарии, национальность великоросс, по существу дела могу сообщить:

6-го сентября по заявлению Дип. курьера Рога я на проезде из Баку (Серпухов — Москва) будто бы оскорбил его площадной бранью. В этот день я был пьян. Сей гражданин пустил по моему адресу ряд колкостей и сделал мне замечание на то, что я пьян. Я ему ответил теми же колкостями.

Гр. Левита я не видел совершенно и считаю, что его показания относятся не ко мне. Агент из Г.П.У. видел меня. Просил меня не ходить в ресторан. Я дал слово и не ходил. В Бога я не верю и никаких «Ради Бога» не произношу лет приблизительно с 14.

В купе я ни к кому не заходил, имея свое. Об остальном ничего не могу сказать. Со мной ехала моя трезвая жена. С ней могли и говорить. Гр. Левит никаких попыток к освидетельствованию моего состояния не проявлял. Это может и показать представитель Азербайджана, ехавший с промыслов на съезд профсоюзов. Фамилию его я выясню и сообщу дополнительно к 4 ноября нач. 48-го отд. милиции.

Сергей Есенин
19 29/X 25

Участковый надзиратель
48-го Отд. милиции С. Шувалов

Подписка

Я, нижеподписавшийся гр-н Есенин, даю настоящую подписку Нач-ку 48 Отд. мил. в том, что я обязуюсь проживать по указанному адресу, в случае же перемены поставить в известность Нач-ка 48 Отд. мил., а также обязуюсь явиться по первому требованию судебных органов, куда мне будет указано.

С. Шувалов С. Есенин

КОММЕНТАРИИ

В настоящем разделе, впервые вводимом в собрание сочинений поэта, представлены документы, отражающие многостороннюю общественную, литературно-организаторскую и издательскую деятельность Есенина,— заявления официальным лицам либо организациям или учреждениям, анкеты, издательские договоры, доверенности, расписки, протоколы и т. п.

Все исполненные либо подписанные Есениным документы такого рода, опубликованные при его жизни, были коллективными. Это — письмо в редакцию ПиР (1921 г., № II-18 наст. раздела), два письма в редакцию газ. «Правда» (1923 г., № II-20 наст. раздела; 1924 г., № II-28 наст. раздела) и письмо в отдел печати ЦК РКП(б) (1924 г., № II-22 наст. раздела).

В 1926 г., после смерти поэта, в печати появилось несколько авторских деловых бумаг: доверенность на имя В.И.Эрлиха («Новая вечерняя газета», Л., 3 февр.), заявление в правление Ассоциации вольнодумцев (см.: Памяти Есенина), два заявления в литературно-художественный отдел Госиздата (см.: САЕ).

Следующие четыре публикации состоялись через тридцать и более лет: заявление Есенина в Суриковский литературно-музыкальный кружок и доверенность Н.П.Хорикову (см.: Прокушев-55), коллективное заявление в Мос-

ковский Пролеткульт (см.: ВЛ, 1958, № 1) и заявление Есенина о приеме в литературно-художественный коммунистический клуб советской секции писателей-художников и поэтов (см.: Наумов Е. Сергей Есенин. М., 1960, с. 192).

В 1962 г. в состав пятого тома Собрания сочинений поэта было включено 14 авторских и 6 коллективных деловых бумаг. После выхода этого собрания, в 60—70-е годы, опубликовано еще около десяти документов в периодике и более десятка — в Хронике В.Г.Белоусова.

В последнем томе шеститомника Есенина (1980) было собрано уже 26 авторских (из них четыре документа опубликовано впервые: расписка И.И.Ионову, обязательная подписка П.П.Крутову, М.Н.Пестрякову и Н.Н.Ельцову, расписка Ф.А.Березовскому, доверенность И.И.Есенину) и 10 коллективных деловых бумаг. В Письма (1995) вошло 33 авторских и 18 коллективных документов.

Однако во всех этих изданиях авторские деловые бумаги помещались среди писем Есенина личного характера. В наст. изд. деловая проза впервые выделена как особый жанр, причем как авторские, так и коллективные документы печатаются в отдельных подразделах. По сравнению с предыдущими собраниями сочинений поэта здесь впервые публикуется 10 авторских и 9 коллективных деловых бумаг, а также несколько десятков подписей на документах.

Раздел состоит из трех подразделов: «Авторские документы», «Коллективные документы» и «Подписи Есенина на документах».

В первый подраздел вошло 53 авторских документа: заявления, прошения, письма, записки поэта в разные учреждения и организации, анкеты, доверенности, подписки, счета, расписки и другие деловые бумаги, составленные

Есениным за 10 лет его творческой жизни. Бóльшая их часть связана с литературной и издательской деятельностью поэта, остальные отражают бытовые факты его биографии.

Во втором подразделе собраны коллективные письма, заявления, прошения, обращения, уставы, списки и протоколы заседаний различных литературных групп, а также договоры Есенина с издательствами (всего 35 документов). В подготовке большинства этих деловых бумаг Есенин принимал самое активное участие, но часть из них он только подписал (см. коммент. к № 1, 4, 8, 22). Документы этого подраздела отражают прежде всего активное участие поэта в современном ему литературном процессе.

В третьем подразделе подробно комментируется более 80 подписей Есенина на 30 видах таких документов, как гонорарные ведомости, удостоверения, протоколы, счета и т. п., а также заявления других лиц о приеме их в различные литературные организации (рекомендации поэта) и др.

Бóльшая часть текстов печатается по автографам или подлинникам. В случаях, если Есенин подписывал или заполнял типографские (либо тиражированные на пишущей машинке) бланки тех или иных заявлений, анкет, договоров и т. п., стереотипные тексты или части текстов таких документов воспроизводятся — в отличие от авторского текста — петитом (см. № I-10, I-11, I-24, I-32, II-4, II-21, II-31, II-35). В текстах авторских документов курсивом обозначены исключительно подчеркивания поэта; разрядка в автографе воспроизводится разрядкой в тексте. Особенности применения разрядки и курсива для текстов коллективных документов, источниками которых является машинопись, в каждом конкретном случае оговариваются особо.

Из документов, ранее включавшихся в корпус коллективных, в наст. изд. не вошло пожелание Есенина и А.Б.Кусикова о приеме их в литературно-художественный кружок «Звено», так как оно не было даже авторизовано ни тем, ни другим поэтом (подробнее см. коммент. к № III-13 наст. раздела). А расписка Ф.А.Березовскому ныне помещена в третьем подразделе, ибо ее текст был написан не Есениным,— он им только подписан.

Деловая проза поэта, собранная воедино, еще раз подтверждает многогранность его деятельности, полнее раскрывает важные особенности есенинского таланта, помогает глубже понять жизнь и творчество Есенина.

Из анкет, заполненных поэтом или с его слов, из индивидуальных и коллективных прошений, из заявлений в отдел бракорасторжений и жилтоварищество № 191, из доверенностей, выданных им на имя Е.А.Есениной, И.И.Есенина, Н.П.Хорикова, из счетов кафе «Стойло Пегаса» и др. выясняются новые подробности жизненного пути Есенина, в том числе и такие, которые еще предстоит исследовать (см., напр., № III-17, 18, 22 и др.).

О гражданской, общественной позиции поэта говорят такие коллективные документы, как письмо члену Госдумы Р.В.Малиновскому, приветственный адрес М.Горькому, устав Ассоциации вольнодумцев, два письма в ЦК РКП(б) и др.

Целый ряд подробно прокомментированных документов рассказывает о связях Есенина с различными литературными организациями (Суриковский литературно-музыкальный кружок, Московский профессиональный союз писателей, Московский союз советских журналистов, Всероссийский союз поэтов, Дворец искусств, Ассоциация вольнодумцев, Московский Пролеткульт, литературно-художественный кружок «Звено» и др.).

Многие индивидуальные и коллективные деловые бумаги, начиная с запродажной М.В.Аверьянову (о сборнике стихов «Радуница»), расширяют наши представления об отношениях Есенина с издательствами («Скифы», «Революционный социализм», Госиздат, изд-во З.И.Гржебина, «Имажинисты», «Современная Россия», МТАХС, «Советский Кавказ») и другими организациями и органами (Центропечать, Моссовет, Наркоматы по просвещению, по внутренним и по иностранным делам, ГПУ, московская милиция и т. п.).

Поскольку многие документы всех трех подразделов тесно связаны друг с другом, то их реалии комментируются подробно лишь тогда, когда впервые встречаются в разделе. При повторном их появлении даются отсылки к предыдущим комментариям (римскими цифрами обозначены номера подразделов, арабскими — документы в них).

Сначала приводятся тексты документов, включенных в первый и второй подразделы, а потом даются комментарии к ним. Затем идут подписи Есенина с комментарием после каждой из них. При этом документы, на которых стоит подпись поэта, в комментариях не всегда приводятся полностью.

Все тексты заново сверены по первоисточникам, заверенным копиям или первым публикациям.

Составление раздела и предисловие к комментариям — *А.Н.Захаров* и *С.И.Субботин*.

Комментарии к текстам раздела подготовили:

В.А.Дроздков — № I-24, I-25, III-10 и III-13;

А.Н.Захаров и *Т.К.Савченко* — № I-11, I-12, I-19, I-22 — I-26, I-28, I-34 — I-40, I-42, I-43, I-45 — I-48, I-50 — I-53, II-9 — II-11, II-13 — II-19, II-21 — II-35, III-19 — III-22, III-31;

С.С.Куняев — № I-27, I-32, I-34, I-36, I-37, I-39, II-20, II-35, III-17, III-18, III-23, III-24, III-26 — III-30;

Е.А.Самоделова — № I-18;

М.В.Скороходов — № I-6 — I-10, II-4 — II-6;

С.И.Субботин — № I-1 — I-11, I-13 — I-15, I-17, I-20, I-29 — I-31, I-33, I-40, I-44, I-49, II-2, II-3, II-6, II-8, II-11, II-13, II-25, II-28, III-1 — III-4, III-6 — III-9, III-15, III-16, III-25, III-31, III-32;

Л.М.Шалагинова — № II-1;

Н.Г.Юсов — № I-41, II-7, II-8;

Ю.Б.Юшкин — № I-12, I-16, I-21, II-9, II-12, III-5, III-10 — III-14, III-19, III-26.

Составители и комментаторы благодарят А.Ю.Галушкина (ИМЛИ), Н.Б.Волкову, Е.Е.Гафнер, С.В.Шумихина (РГАЛИ); Н.Н.Воякину (ЦА ФСБ РФ); А.И.Михайлова (ИРЛИ) за помощь в работе и выражают признательность члену-корреспонденту РАН Э.И.Григолюку, давшему согласие на публикацию хранящегося в его коллекции есенинского документа и уточнившему детали одного из автографов поэта.

I. Авторские документы

1. *Заявление о приеме в Суриковский литературно-музыкальный кружок*. Конец 1914 г.— начало 1915 г. (с. 199).— Прокушев-55, с. 316 (без обращения и адреса); полностью — Есенин 5 (1962), с. 110.

Печатается по копии рукой неустановленного лица (ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 2). На листе с текстом помета той же рукой: «Копия с заявления С.Есенина в Сур<иковский> кружок от 1913 г.». Судя по имеющимся там же другим пометам, эта копия поступила в Музей Есенина в Москве в 1926 или 1927 г. До марта 1958 г. автограф есенинского заявления хранился у поэта С.Д.Фомина — в письме в ИМЛИ от 28 февр. 1958 г. он сообщал: «Подлинное заявление С.Есенина о вступлении в Суриковский кружок <...> наход<и>тся у меня» (ИМЛИ, ф. С.Д.Фомина). Теперешнее местонахождение документа неизвестно.

Датируется по содержанию (см. ниже).

Не указав названия документа, в своих воспоминаниях о Есенине (1926) С.Д.Фомин изложил и прокомментировал его следующим образом:

«В имеющихся у меня материалах, написанных рукою Есенина, есть ссылка на то, что первые его стихи появлялись в следующих изданиях: „Жизнь“, „Рязанская жизнь“, „Новь“, „Мирок“, „Проталинка“, „Путеводный огонек“ и др.

По указанным материалам мне пришлось наводить справки. В „Путев<одном> огоньке“ за 1913 и 1914 г. стихов С.Есенина не оказалось. В газ. „Ряз<анская> жизнь“ за весь 1914 г. стихов Есенина также не было.

Просмотрено за 1911 г. два журнала с названием „Новь“ (Казань и Москва) — и здесь стихов Есенина тоже не оказалось. Очевидно, имелась в виду издававшаяся в Москве в 1914 г. газ. „Новь“ под редакцией А.А.Суворина, каковую мне просмотреть не удалось» (Памяти Есенина, с. 128—129).

Итак, для того, чтобы отыскать ранние стихи Есенина в указанных им самим газетах и журналах, просматривались их комплекты не только за 1911 и 1913 гг., но и за 1914 г. Между тем в копии документ имеет дату: «1913 г.». Но если бы это было действительно так, вряд ли С.Д.Фомин занялся бы изучением периодики 1914-го года... Кроме того, в копии заявления Есенина отсутствует название еще одного журнала, упомянутого С.Д.Фоминым,— «Жизнь». А этот журнал стал выходить в Казани с янв. 1915 г., и именно там вскоре (в февр.) появилось стихотворение Есенина «Моей царевне» (см. наст. изд., т. 4, с. 353). Наконец, московская газета «Новь» и журнал «Проталинка» стали выпускаться лишь с янв. 1914 г., причем в газете стихотворение Есенина «Богатырский посвист» появилось 23 нояб., а другое его стихотворение — «Молитва матери» — было напечатано в октябрьском номере журнала в том же 1914-м году (подробнее см. наст. изд., т. 4, с. 361—362).

Все эти соображения и факты опровергают дату в источнике текста («1913 г.»), давая при том возможность установить интервал времени, когда Есенин мог написать свое заявление: конец 1914 г.— начало 1915 г.

Из изложенного выше явствует также, что вследствие неисправности копии этого заявления его текст, публикуемый в наст. кн., не может считаться вполне аутентичным подлиннику.

О стихотворениях Есенина, помещенных в журн. «Мирок» за 1914 г., см., напр., наст. изд., т. 6, с. 313–315. Однако стихи поэта, которые еще в 1926 г. пытался обнаружить С.Д.Фомин в газ. «Рязанская жизнь» и журн. «Путеводный огонек», не выявлены там до сих пор. Не исключено, что в заявлении Есенина шла речь о произведениях как уже вышедших в свет, так и принятых к тому времени редакциями периодических изданий к печати, но впоследствии не опубликованных.

Устав организации, в которую поэт подал заявление о вступлении, был официально утвержден 28 мая 1905 г. Основная цель Суриковского кружка была обозначена в первом параграфе его устава как «поднятие в русском обществе национального самосознания и влияние на русскую жизнь в духе самобытных исторических основ, а также взаимопомощи среди действительных членов» (здесь и ниже цит. по: Есенин 6 (1980), с. 252–254). Далее составители устава писали: «Кружок преследует задачи чистого искусства; <...> в литературе следует заветам великих русских писателей; нося название одного из выдающихся народных поэтов и сознавая, что русская литература есть первая в мире по идейному богатству сокровищница народного гения, кружок ставит себе задачей изучение и понимание художественных типов родных писателей». Среди прав кружка в уставе, в частности, было записано право издавать, «с надлежащего разрешения, литературные сборники из произведений своих членов и другие издания».

Контакты Есенина с членами Суриковского кружка были установлены осенью 1912 г. и продолжались до его отъезда в Петроград в марте 1915 г. (см. об этом воспоминания Г.Д.Деева-Хомяковского — Восп., 1, 147–150, а также наст. изд., т. 6, с. 266–267 и 288). В последую-

щие годы общение Есенина с суриковцами было эпизодическим. См. также следующее заявление (наст. подраздел, № 2) и коммент. к нему.

2. *Заявление в Суриковский литературно-музыкальный кружок.* 8 февраля 1915 г. (с. 199).— Есенин 5 (1962), с. 113.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 1883, оп. 2, ед. хр. 40).

Это заявление было написано и подано руководству Суриковского кружка одновременно с аналогичным заявлением С.Д.Фомина:

«В Суриковский л<ит.>-м<уз.> Кружок

Заявление

Настоящим заявляю, что работать в Кружке под председательством г. Кошкарова отказываюсь.

Отказываюсь также быть членом редакционной комиссии.

С.Фомин.

8/II 1915» (РГАЛИ, ф. 1641, оп. 2, ед. хр. 9, л. 127).

Причиной солидарного демонстративного выступления Есенина и Фомина явился инцидент на заседании Суриковского кружка 7 февр. 1915 г., происшедший между ними и председателем кружка С.Н.Кошкаровым при обсуждении материала, предполагаемого к включению во второй номер журнала «Друг народа». Его подробности см. в коммент. к письму Есенина Г.Д.Дееву-Хомяковскому (наст. изд., т. 6, с. 323—325). В 1926 г. С.Д.Фомин описал этот эпизод так:

«Общее собрание <...> кружка <...> избрало меня и Есенина в редакционную коллегию издававшегося журнала. Вот на этом собрании и сказался подлинный Есенин.

— Надо создать настоящий художественный журнал. Слабые вещи печатать не годится!

А старая редакционная коллегия тянула назад:

— Нельзя так: у нас много принятого материала.

Тогда Есенин схватил свой картузик и кивнул мне:

— Идем, Фомин. Здесь делать нам нечего!

И мы оба вышли из редакционной коллегии кружка» (Памяти Есенина, с. 131).

Г.Д.Деев-Хомяковский как один из руководителей кружка немедленно обратился к Есенину и Фомину с примирительными (судя по их ответам) письмами, в результате чего Фомин письменно подтвердил, что он остается членом организации (наст. изд., т. 6, с. 324). В есенинском же ответе Г.Д.Дееву-Хомяковскому (текст см. наст. изд., т. 6, с. 62—63) вопрос о дальнейшем его участии в работе Суриковского кружка обойден молчанием. После отъезда Есенина в Петроград и признания его дара петербургской литературной элитой регулярную деятельность в Суриковском кружке он не возобновлял.

Вскоре после гибели Есенина (5 февр. 1926 г.) Г.Д.Деев-Хомяковский закончил работу над биографическим очерком о И.З.Сурикове. В этом очерке есть раздел — «Кружок самородков после смерти Сурикова», где рассматриваемая коллизия трактуется в недопустимо упрощенном политическом духе:

«В 1914 году, с громом империалистической бойни, центр кружка решительно примкнул <...> к группе большевиков и решил выпускать журнал „Друг народа“ с явным антивоенным направлением. <...> В руководящей группе кружка решение бороться против империалистической бойни было твердо и непоколебимо. Зато у ряда молодых писателей, таких как С.А.Есенин, С.Д.Фомин <...>, было несколько иное настроение. После ряда совещаний

эта группа вышла из членов кружка. Буржуазная интеллигенция вырывала из кружка появившихся талантливых самородков. Нам было ясно, что она желает прикрыть свою наготу нашими членами кружка» (в кн. И.З.Сурикова «Песни. Былины. Лирика. Письма к самородкам-писателям / Под ред. и с предисл. Г.Д.Деева-Хомяковского», М., 1927, с. 20).

Тенденциозный пассаж Г.Д.Деева-Хомяковского не прошел мимо внимания С.Д.Фомина, в своих воспоминаниях «Счастливые встречи» (1955) отметившего, что его автор «исказил действительную причину нашего <с Есениным> ухода из Суриковского кружка» (РГАЛИ, ф. 1730, оп. 1, ед. хр. 92, л. 113). Впрочем, это полемическое замечание так и осталось неопубликованным.

3. *Запродажная М.В.Аверьянову*. 16 ноября 1915 г. (с. 200).— Есенин 5 (1962), с. 270.

Печатается по автографу (ИРЛИ, ф. 428, оп. 1, ед. хр. 177).

С Михаилом Васильевичем Аверьяновым Есенин встретился осенью 1915 г. в Петрограде. В автобиографии от 20 июня 1924 г. он отмечал, что это знакомство состоялось благодаря Н.А.Клюеву: «Он отыскал мне издателя М.В.Аверьянова, и через несколько месяцев вышла моя первая книга „Радуница“» (наст. изд., т. 7, кн. 1, с. 16). Подробнее о зарождении этого издательского замысла и о попытках его реализации до установления деловых отношений с М.В.Аверьяновым см. наст. изд., т. 6, с. 335—336; т. 7, кн. 1, с. 376—377.

4. *Расписка М.В.Аверьянову*. Вторая половина ноября 1915 г. — январь 1916 г. (с. 200).— Хроника, 1, 77.

Печатается по автографу (ИРЛИ, ф. 428, оп. 1, ед. хр. 177).

Датируется в соответствии со сроками сдачи автором рукописи «Радуницы» издателю (не позднее 16 нояб. 1915 г.) и выхода книги в свет (конец янв. 1916 г.).

В.Г.Белоусов считает, что Есенин получил деньги до подписания запродажной и датирует расписку: окт.—нояб. 1915 г. (Хроника, 1, 230). Однако выдача денег «в счет гонорара», без сомнения, могла состояться лишь после официального закрепления деловых отношений между автором и издателем, т. е. после 16 нояб. (см. предыдущий документ); к тому же покупка прав на издание книги вовсе не исключает получение гонорара за нее в дальнейшем.

5. *Прошение в комитет Литературного фонда.* Между 15 и 25 сентября 1916 г. (с. 201). — РЛ, 1966, № 2, с. 210—211 (в статье И.М.Юдиной «Литературный фонд и русские писатели 1910-х годов: (Письма М.Горького, С.Есенина, Н.Клюева, С.Подъячева)».

Печатается по автографу (ИРЛИ, ф. 155, журнал заседания комитета Литературного фонда № 30 (1916), л. 15).

Датируется с учетом следующих обстоятельств: 1) Заседание комитета Литературного фонда, где была рассмотрена просьба Есенина, состоялось 26 сент. 1916 г. (ИРЛИ, ф. 155, журнал комитета Литературного фонда № 30 (1916), л. 1); это определяет верхнюю границу датировки документа; 2) В том же заседании комитета рассматривалась аналогичная просьба Н.А.Клюева, который, по словам из его прошения, приехал «в Петроград для издания своих произведений <...>, не имея средств для найма комнаты и прожития» (там же, л. 16). Этот приезд состоялся не позднее 15 сент. 1916 г. (соответствующие

документальные данные приведены в наст. изд., т. 6, с. 391). Прошения Есенина и Клюева обсуждались в одном и том же заседании комитета Литературного фонда, причем одно за другим (см. протокол заседания — там же, л. 2), так что, скорее всего, они были поданы одновременно. Это позволяет установить нижнюю границу датировки комментируемого документа.

Тогда Есенин и Клюев обратились в Литературный фонд за финансовой помощью уже во второй раз. Впервые аналогичное обращение состоялось в дек. 1915 г. при посредничестве Иванова-Разумника, бывшего в то время секретарем комитета Литературного фонда (см. п. 55 и коммент. к нему в наст. изд., т. 6, с. 76—77 и 369—371).

...прошу ∾ оказать мне вспомоществование ∾ в размере ста пятидесяти рублей... — В заседании комитета Литературного фонда 26 сент. 1916 г. под председательством С.А.Венгерова при участии Иванова-Разумника, Н.И.Кареева, А.А.Корнилова, В.Д.Набокова, Н.С.Русанова, А.М.Редько, П.Н.Сакулина и Е.П.Султановой эта просьба обсуждалась двенадцатым пунктом повестки дня:

«Слушали <...> Есенин Сергей — находится на военной службе (видимо, в лазарете в Царском Селе). Нет одежды и сапог, казенное дали все очень старое, „а от начальства приказ — ходи чище“. Просит 150 р.

Определили просить С.А.Венгерова выяснить вопрос о гонораре, который причитается Есенину от журнала „Сев. Записки“ за повесть (со слов Р.В.Иванова)» (ИРЛИ, ф. 155, журнал заседания комитета Литературного фонда № 30 (1916), л. 2).

На следующем заседании 10 окт. 1916 г. было заслушано и принято к сведению соответствующее сообщение С.А.Венгерова: «Относительно Есенина: редакция „Сев. Записок“ уплатила г-ну Есенину почти весь гонорар, и

что, по ее мнению, он теперь не нуждается» (ИРЛИ, ф. 155, журнал заседания комитета Литературного фонда № 31 (1916), л. 3, об.).

Однако последнее слово в отношениях Есенина с Литературным фондом осталось за поэтом. Почти через два месяца, 5 дек. 1916 г., по его просьбе Иванов-Разумник выступил на очередном заседании комитета фонда с сообщением, протокольное изложение которого имеет следующий вид:

«Р.В.Иванов доложил, что Ясенин <так!> заявил ему, что он продал право на свои произведения за 600 руб. и просит изъять его прошение в Литературном фонде из обсуждений» (ИРЛИ, ф. 155, журнал заседания комитета Литературного фонда № 3 (1917 <так!>), л. 3, об.; *публикуется впервые*).

Кому и на какие свои произведения уступил права Есенин в нояб.—дек. 1916 г., не установлено.

6. *Расписка книгоиздательству «Скифы»*. Между 17 августа и 10 декабря 1917 г. (с. 201).— Сб. «Литературный архив: Материалы по истории русской литературы и общественной мысли», СПб.: Наука, 1994, с. 29 (публ. В.В.Базанова; указание, что текст расписки написан издательским работником, неверно), с неточностями. Адекватный текст — Письма, 73.

Печатается по автографу (ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. хр. 95, л. 35).

Датируется ориентировочно. Границы датировки расписки определяются сопоставлением суммы, в ней указанной, с данными из другого гонорарного документа книгоиздательства «Скифы» (ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. хр. 95, л. 4 — 4, об.; сб. «Литературный архив...», СПб., 1994, с. 29). Судя по этому документу, окончательный расчет с

Есениным за стихи, помещенные в Ск-1 (116 руб. при общей сумме гонорара 164 руб.), произошел 16 авг. 1917 г., через полмесяца после выхода книги. Основной расчет за произведения, напечатанные в Ск-2, в размере 400 руб. состоялся 11 дек. 1917 г., т. е. за несколько дней до выпуска этого номера альманаха в свет между 14 и 20 дек. 1917 г. (Юсов-94, с. 69). Всего же за стихи и поэмы, там опубликованные, Есенину причиталось 667 руб. (ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, ед. хр. 45), так что 120 руб. «в счет аванса» он получил именно за эти свои сочинения.

Следует отметить также, что окончательный расчет с поэтом по Ск-2 был произведен 13 янв. 1918 г., когда Зинаида Есенина (т. е. З.Н.Райх) получила «гонорар за стихи С.Есенина во 2-м сборнике „Скифы“» в размере 90 руб. 50 коп. (сб. «Литературный архив...», СПб., 1994, с. 29). Кроме того очевидно, что помимо денег, о которых идет речь, Есенин должен был получить за свои произведения в Ск-2 еще (667−120−400−90,5)=56,5 руб. Какие-либо сведения об этой сумме в сохранившихся финансовых документах издательства не обнаружены.

Книгоиздательство «Скифы» возникло на основе одноименного альманаха. Иванов-Разумник вспоминал: «В середине 1916 года организовалась редакция предполагавшихся к изданию литературно-художественных и публицистических „альманахов“, заглавие которых еще не было установлено; редакцию составляли А.И.Иванчин-Писарев (народоволец), С.Д.Масловский (С.Мстиславский, публицист, а впоследствии романист и драматург) и ИР <Иванов-Разумник>. К началу 1917 года заглавие „альманахов“ определилось: „Скифы“» (Андрей Белый и Иванов-Разумник: Переписка, с. 71). Есенин дал свои стихи для «Скифов» уже в нояб. 1916 г. (см. коммент. к п. 74 в наст. изд., т. 6, с. 412); перечни произведений

поэта, опубликованных в Ск-1 и Ск-2, см.: Юсов-94, с. 67 и 69. См. также наст. изд., т. 6, п. 78, 86 и коммент. к ним.

7. *Расписка издательству «Революционный социализм».* 21 февраля 1918 г. (с. 201).— Есенин 1 (1977), с. 369 (публ. А.А.Козловского).

Печатается по автографу (ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. хр. 95, л. 40).

Датируется по предшествующей части расписки («Двести рублей в счет гонорара за „Голубень" получил 21 февраля 1918 г.»), исполненной рукой неустановленного лица.

Скорее всего, эти деньги поэт получил при сдаче в издательство рукописи своей второй книги «Голубень» (наблюдение А.А.Козловского — Есенин 1 (1977), с. 369). Над составлением этой книги Есенин работал со второй половины 1916 г., неоднократно предпринимая попытки издать ее. Так, в дек. 1916 г. он писал издателю своей «Радуницы» М.В.Аверьянову: «Будьте, Михаил Васильевич, столь добры, <...> пришлите рублей 35. Впредь буду обязан Вам „Голубенью", о достоинстве коей можете справиться у Разумника Иванова и Клюева» (наст. изд., т. 6, с. 90). Однако «Голубень» не была издана ни в 1916-м, ни в 1917-м годах. Книга вышла лишь между 16 и 22 мая 1918 г. (Юсов-94, с. 12) в издательстве «Революционный социализм» — преемнике книгоиздательства «Скифы». Эта преемственность нашла отражение и в оформлении «Голубени» — хотя на первой стр. ее обл. и на тит. л. значилось «Революционный социализм», на авантитуле и на четвертой стр. обл. была воспроизведена марка «Скифов» работы художника К.С.Петрова-Водкина.

8. *Заявление о приеме в Московский профессиональный союз писателей*. Между 9 и 17 декабря 1918 г. (с. 202). — Есенин 5 (1962), с. 132.

Печатается по автографу (ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 3).

Датируется с учетом того, что: 1) заявление Есенина было рассмотрено в заседании правления союза писателей 17 дек. 1918 г. (ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 24); 2) упомянутая поэтом книга «Сельский часослов» вышла не позднее 9 дек. 1918 г. (этим числом датирован авторский инскрипт на ней А.М.Кожебаткину — наст. изд., т. 7, кн. 1, с. 64).

На указанном заседании правления 17 дек. 1918 г., согласно протоколу, присутствовали Б.К.Зайцев, Е.Г.Лундберг, И.А.Новиков, М.А.Цявловский, А.Н.Чеботаревская, Г.И.Чулков, А.М.Эфрос. Поручителями Есенина перед правлением выступили Ю.А.Бунин и И.А.Белоусов — на заявлении Есенина стоят их подписи.

Поэт был избран в Московский профессиональный союз писателей единогласно (ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 24; Есенин 5 (1962), с. 335).

О сроках выхода в свет перечисленных в заявлении Есенина книг $Р_{16}$, $Г_{18}$, $П_{18}$ и Сел. час. см. наст. изд., т. 7, кн. 3. В перечень не включена еще одна книга Есенина тех лет — «Исус младенец» (Пг., 1918). Причины этого не установлены.

9. *Заявление в Московский профессиональный Союз писателей*. Между 18 и 20 декабря 1918 г. (с. 202). — Есенин 5 (1962), с. 132–133.

Печатается по автографу (ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 4).

Датируется с учетом того, что Есенин был принят в Московский профессиональный Союз писателей 17 дек. 1918 г. (см. предыдущий документ), а комментируемое заявление (в автографе первоначально — «прошение») рассматривалось в заседании правления Союза писателей 20 дек. 1918 г.

Из сохранившегося протокола этого заседания, на котором присутствовали М.О.Гершензон, В.Г.Лидин, Е.Г.Лундберг, И.А.Новиков, М.А.Осоргин, М.А.Цявловский, А.Н.Чеботаревская, Г.И.Чулков, Г.Г.Шпет и А.М.Эфрос, явствует, что «заявление члена союза С.А.Есенина о выдаче ему от союза бумаги, которая охраняла бы его хозяйство от налогов и реквизиций», стояло в повестке дня вторым пунктом. Было «постановлено: <...> 2) М.О.Гершензону переговорить о выдаче такого рода бумаг с В.В.Покровским» (ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 25). Таким образом, председателю правления Союза писателей М.О.Гершензону предлагалось прояснить, имеет ли Союз право на выдачу документов такого рода, у представителя Советской власти — тогдашнего управляющего делами Народного комиссариата по просвещению Владимира Васильевича Покровского. Состоялся ли этот разговор, неизвестно; о дальнейшей судьбе заявления Есенина сведений нет.

Хозяйство мое весьма маленькое... — Сестра поэта Е.А.Есенина вспоминала о лете-осени 1918 г.: «В селе у нас организовали комитет бедноты. Председателем выбрали Ивана Владимировича Уколова. Отца выбрали секретарем комитета бедноты.

Мать наша недовольна работой отца в комитете бедноты.

— Это что же? Людям по два-три пуда даешь муки, а мы тридцать фунтов получаем?

— Мы получаем хлеб за мою работу в волости, у нас есть корова, поэтому мы считаемся середняками. Хлеб дают многодетным, беднякам, бескоровным...

Весной организовали коллективный огород на бывших землях федякинского помещика. Я работала вместе с бабами на этом огороде. Отец вел весь учет. Он следил за очередью лошадей, он отмечал, кто сколько дней работал, выписывал семена и распределял урожай.

— Вот это хорошее дело,— говорил он,— каждый делает, что может, на что способен. Так жить можно!

Решили купить лошадь и заняться хозяйством. Достали заветный мешочек с деньгами (керенки, что прислал Сергей), сложили кофты, сарафаны и последнее поношенное пальто отца на барашковом меху с каракулевым воротником (подарок купца Крылова со своего плеча). Все это отдали за лошадь. Лошадь привели молодую, красивую. <...>

Осень. Все убрали и в поле и в лугах. Отец с карандашом в руках сидит за тетрадью и что-то колдует.

— Ничего не выходит,— сказал он, поднявшись из-за стола.

— Чего не выходит-то? — спросила мать.

— Не хватит у нас до весны ни хлеба, ни кормов скотине. Надо срочно продавать лошадь» (Восп., 1, 50—51).

10. *Заявление о приеме в литературно-художественный коммунистический клуб советской секции писателей-художников и поэтов.* После 23 февраля 1919 г. (с. 203). — Наумов Е. Сергей Есенин: Жизнь и творчество. М., 1960, с. 192, с неверным указанием на адресат заявления (Всероссийский союз поэтов) и неправильной датировкой (отнесено к 1924 г.). В Есенин 5 (1962), с. 133, с неточным названием секции — «Советская сек-

ция союза <так!> писателей, художников и поэтов». Это название воспроизводилось во всех переизданиях документа вплоть до настоящего времени (см., напр., Письма, 81).

Печатается по подлиннику (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 13), представляющему собой стереотипный машинописный текст заявления по форме «б» для идейных коммунистов (см. ниже), куда Есенин вписал лишь слова «поэмах и статьях» и свою подпись.

Датируется временем организации этого клуба: его устав был принят общим собранием указанной секции 23 февр. 1919 г. Первая адекватная датировка — Есенин 5 (1962), с. 133.

27 янв. 1919 г. общее собрание литературно-художественной секции Московского союза советских журналистов постановило обратиться в центральный орган союза — его исполнительный комитет — с предложением о его реорганизации в Советский союз работников науки, искусства и литературы. В процессе реорганизации планировалось образовать пять секций, в том числе секцию писателей-художников (т. е. пишущих художественную прозу) и поэтов (информацию об этом см.: «Вечерние известия Московского совета рабочих и красноармейских депутатов», 1919, 28 янв., № 156, с. 3; «Известия ВЦИК», М., 1919, 29 янв., № 20, с. 3). Именно эта секция 23 февр. 1919 г. выступила с инициативой создания литературно-художественного коммунистического клуба, в уставе которого отмечалось:

«1. Советская секция писателей-художников и поэтов организует литературно-художественный клуб на следующих основаниях:

а) Инициативная группа из избранных Общим Собранием товарищей <...> приглашает в члены Клуба партий-

ных и идейных коммунистов писателей-художников и поэтов из числа членов секции.

б) Как партийные, так и идейные коммунисты представляют заявление о желании вступить в члены Клуба. Они избираются большинством голосов инициативной группы.

в) Форма заявления «а» для членов партии (РКП) и «б» для идейных коммунистов (прилагаются).

г) Инициативная группа по принятии нескольких членов в Клуб превращается в Бюро Клуба.

д) Бюро Клуба переизбирается каждые три месяца простым большинством голосов действительных членов Клуба.

2. Цели Клуба:

а) Обсуждение и изучение всех существующих в русской и иностранной литературе школ и направлений в области художественного и поэтического творчества, как со стороны формы, так и со стороны содержания.

б) Оценка произведений с точки зрения коммунистической идеологии, в соответствии с духовными требованиями выступившего на арену жизни рабочего класса, как хозяина жизни, проводящего строительство ее на коммунистических началах.

в) Выявление в совершающемся революционно-коммунистическом движении новых, формирующихся в коммунистическом обществе принципов и форм *прекрасного* как в художественном изображении жизни вообще, так и в индивидуальном и коллективном творчестве, диалектически превращающем первое во второе в соответствии с процессом изменения форм производства.

3. Выяснение принципов и художественных форм искусства будущего, в связи с определением духовной и ис-

торической преемственности между искусством настоящего момента и искусством прошлого, отжившего.

4. Секция издает литературно-художественный журнал коммунистического направления, а также другие издания» (ВЛ, 1975, № 10, окт., с. 231—232; публ. В.А.Вдовина; неточности исправлены по подлиннику — РГАЛИ, ф. 1600, оп. 1, ед. хр. 6).

Согласно пункту устава 1в) члены РКП(б) и «идейные коммунисты», не состоящие в партии, заполняли различные формы заявления для вступления в клуб (их тексты приведены В.А.Вдовиным: ВЛ, 1975, № 10, окт., с. 231). Не будучи членом РКП(б), Есенин заполнил форму «б» указанного документа.

Сведения о конкретном участии поэта в работе клуба не выявлены. О других попытках Есенина проявить себя в мероприятиях, организуемых указанными секциями союза журналистов, см. также наст. раздел, № I-11, III-7, III-9 и коммент. к ним.

Признавая себя по убеждениям идейным коммунистом ∾ активно проявляя это в моих поэмах и статьях... — Под поэмами Есенин, скорее всего, имел в виду «Небесный барабанщик» и «Пантократор», написанные им незадолго до подачи заявления. Известные же ныне статьи Есенина осени 1918 — начала 1919 гг. («Ключи Марии», «<О сборниках произведений пролетарских писателей>»), напротив, содержат определенную полемику с марксизмом, т. е. с «идейным коммунизмом». Не исключено, что здесь подразумеваются те публицистические выступления поэта, информация о которых до сих пор не обнаружена.

11. *Анкета Московского союза советских журналистов*. Вторая декада марта — первая половина апреля

1919 г. (с. 203). — ВЛ, 1975, № 10, окт., с. 234 (в статье В.А.Вдовина «Материалы к творческой биографии С.Есенина»).

Печатается по подлиннику (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 236), представляющему собой типовой типографский бланк, заполненный рукой Есенина красными чернилами.

На этом же бланке перед текстом анкеты имеется следующее обращение за подписью: «Комитет Московского Союза Советских Журналистов»:

«Согласно постановления <так!> общего собрания Московского союза от 9 марта о реорганизации Союза Советских Журналистов **на секционных началах**, комитет Союза настоящим просит вас заполнить прилагаемую анкету и представить ее **в кратчайший срок** в комитет Союза по адресу: Рождественский бульвар, д. 12, Союз Советских Журналистов.

По получении заполненных анкетных бланков будут созваны общие организационные собрания секций для конструирования таковых, обсуждения и утверждения секционных уставов, выборов президиумов секций и представителей в общий совет **Союза работников науки, искусства и литературы**. В союзе организуются 4 секции по своим профессиональным особенностям: 1) советская секция писателей-художников и поэтов; 2) советская секция ученых и философов; 3) советская секция критиков, публицистов и журналистов и 4) советская секция журналистов и техников газетного дела.

Каждый член Советского Союза работников науки, искусства и литературы имеет право состоять в нескольких секциях, согласно специальностям, с правом решающего голоса в каждой из них, но в вопросах, касающихся всего союза, а также в выборах в учреждения, общие всему

союзу, пользуется правом решающего голоса только в одной из секций» (выделено в источнике).

Датируется с учетом числа 9 марта (очевидно, 1919 г.: ср. с коммент. к предыдущему документу), содержащегося в предуведомлении к анкете и в силу этого определяющего нижнюю границу датировки.

Кроме того, на есенинской анкете имеется помета «Из архива т. Злинченко», выполненная его же рукой. Отсюда явствует, что документ попал к хранителям есенинского наследия непосредственно от журналиста и общественного деятеля К.П.Злинченко, который в 1919 г. был главным инициатором реорганизации Московского Союза Советских Журналистов в Союз работников науки, искусства и литературы. В его архиве отложилось более ста бланков анкет, заполненных теми, кто желал вступить в реорганизованный союз (см.: РГАЛИ, ф. 217, оп. 1, ед. хр. 184; ф. 1600, оп. 1, ед. хр. 13 и 23). Некоторые из них датированы числами первой половины апреля 1919 г., что, в свою очередь, определило верхнюю границу датировки комментируемого документа.

Союз советских журналистов был одним из первых всероссийских объединений литераторов, организовавшихся после окт. 1917 г. Сообщение о его создании было опубликовано в газ. «Правда» 20 авг. 1918 г. Как говорилось в уставе организации, «членом союза может быть каждый пишущий или работающий в органах советской печати, признающий и активно поддерживающий рабоче-крестьянскую власть» («Нормальный Устав Союза советских журналистов», М., 1919, с. 2). Его реорганизация, предполагавшаяся в марте—апр. 1919 г., так и не состоялась; более того, постановлением второго Всероссийского съезда коммунистического союза журналистов, прошедшего в начале мая 1919 г., все существующие в центре и на

местах союзы журналистов были объявлены распущенными (подробнее см. указанную статью В.А.Вдовина — ВЛ, 1975, № 10, окт., с. 236—237).

Об участии Есенина в некоторых заседаниях той секции Союза, которую в данной анкете он кратко назвал «литературной», подробнее см. в коммент. к № III-7 (1918 г.) и III-9 (1919 г.) наст. раздела.

Это первая известная ныне анкета, заполненная Есениным. Еще одна — для членов Всероссийского союза поэтов — была заполнена им в авг. 1923 г. (см. наст. раздел, № I-24). В.Г.Белоусов воспроизводит факсимиле анкеты для членов этого Союза, заполненную якобы Есениным 18 нояб. 1924 г. (Хроника, 2, 224—225). Однако анализ почерка показывает, что она была заполнена и подписана Г.А.Бениславской: поэт не мог этого сделать — он в это время находился на Кавказе (см.: Хронологическая канва — наст. изд., т. 7, кн. 3)..

Целый ряд анкет со слов Есенина в 20-е годы был заполнен другими лицами и лишь подписан поэтом (см. коммент. к подразделу III наст. раздела).

В этих документах, а также в удостоверении личности (на франц. яз.) для поездки в Германию, полученном от префекта полиции Парижа (см. наст. раздел, № III-21), и в медицинской карте, заполненной врачом в февр. 1925 г. (ГЛМ), содержится целый ряд сведений о поэте. Они не только подтверждают имеющиеся автобиографические данные, но и дополняют их новыми, отсутствующими в остальных источниках.

Извест<ия> ВЦИК и издат<ельство> ВЦИК.. — В авг. — окт. 1918 г. Есенин напечатал свои произведения в «Известиях ВЦИК» («Иорданская голубица», «Гаснут красные крылья заката...», «Край ты мой заброшенный...»), а издательство ВЦИК приняло реше-

ние издать сборник стихов «Явь», одним из участников которого был поэт (вышел в 1919 г.).

Г.Ф.Устинов вспоминал, что издательство ВЦИК «купило у Есенина томик стихов, а у меня два тома рассказов. Издательство деньги нам выдало, но не издало ни строки ни у меня, ни у Есенина» (САЕ, с. 152). Эти слова имеют документальное подтверждение — 21 февр. 1919 г. Есенин получил в кассе издательства ВЦИК 15 000 руб., а Г.Ф.Устинов — 10 000 руб. (ГАРФ, ф. 395, оп. 6, ед. хр. 6, л. 17, об.). Деньги были выданы поэту за представленный в издательство сборник «Стихи и поэмы о земле русской, о чудесном госте и невидимом граде Инонии»; подробнее об этом см. статью С.И.Субботина «К истории деловых отношений Есенина с издательством ВЦИК и Госиздатом РСФСР (1919–1922 годы)» (сб. «Новое о Есенине. 4», М.: Наследие, 2000, с. 148–149). Позднее, в мае 1919 г., издательство ВЦИК приняло к печати еще один сборник стихов Есенина — «Звездное стойло» (см. № 13 наст. подраздела и коммент. к нему), который также не вышел в свет.

12. *Заявление о приеме во Дворец искусств.* 28 апреля 1919 г. (с. 204) — Есенин 5 (1962), с. 134.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 589, оп. 2, ед. хр. 1, л. 7), исполненному на бланке: «Профессиональный Союз Поэтов. Тверская, 18. Телеф. 5-68-29». Под есенинским текстом — приписка рукой А.Б.Кусикова: «Изданы 5 книг. Адрес на заявлении Кусикова». Последние три слова приписки зачеркнуты и вместо них рукой И.С.Рукавишникова написано: «Арбат. Б.Афанасьевск<ий>, 30, кв. 5». По этому адресу Есенин проживал тогда на квартире Кусиковых.

На аналогичном заявлении А.Б.Кусикова с той же датой, написанном на таком же бланке (РГАЛИ, ф. 589, оп. 2, ед. хр. 1, л. 11), стоят рекомендательные подписи Д.Туманного и И.Рукавишникова. На заявлении Есенина рекомендательных подписей нет.

Устав Дворца Искусств (Федерального Союза Дворцов и Домов Искусств РСФСР) был разработан И.С.Рукавишниковым, принят на учредительном собрании 30 дек. 1918 г. и утвержден Народным комиссариатом по просвещению 12 янв. 1919 г. (РГАЛИ, ф. 589, оп. 1, ед. хр. 1; также газ. «Искусство», М., 1919, 1 апр., № 5). Целями Федерации являлись:

«1. Развитие и процветание научного и художественного творчества;

2. Объединение деятелей искусства на почве взаимных интересов для улучшения труда и быта».

В Уставе говорилось, что Федерация Дворцов Искусств состоит в ведении Наркомпроса и возглавляется Московским Дворцом Искусств. Далее отмечалось:

«Ради сплоченности работников искусств, а также для решения как общих вопросов искусств и науки, так и профессионально-технических и организационных, московский Дворец Искусств устраивает съезды членов Федерации по программе, утвержденной Наркомпросом».

Для провинциальных членов Федерации московский Дворец Искусств, согласно Уставу, обязан был организовывать «концерты, лекции, музыкальные вечера и т. п., заботясь приисканием соответствующих гастролеров, ведя с ними переговоры, поддерживая переписку с другими дворцами».

Андрей Белый, игравший активную роль в работе этого учреждения, писал в 1919 г.: «В Москве начал свою деятельность „Дворец Искусств“, возникший при Комис-

сариате Народного Просвещения; задания „Дворца Искусств“ широки; <...> во „Дворце Искусств“ 4 отдела: литературный, художественный, музыкальный и историко-археологический; „Дворец Искусств“ устраивает литературно-музыкальные вечера, лекции, рефераты, дискуссии; он открывает филиальные отделения в провинции <...> в инициативную группу „Дворца Искусств“ вошел ряд художников, поэтов, музыкантов и беллетристов, как-то: И.С.Рукавишников, В.И.Иванов, Г.И.Чулков, М.Криницкий, Андрей Белый, М.В.Сабашникова, <К.Ф.> Юон и пр.» (Андрей Белый и Иванов-Разумник: Переписка, с. 181).

Еще за месяц до подачи вступительного заявления в эту организацию, 27 марта 1919 г., Есенин поставил свою подпись под приветственным адресом М.Горькому в связи с его 50-летием от членов и гостей Дворца Искусств (текст см. наст. раздел, № II-8). А через два дня после принятия в литературный отдел Дворца, вместе с М.Цветаевой, К.Бальмонтом, П.Карповым, И.Рукавишниковым и другими членами Дворца Искусств, Есенин читал стихи на вечере поэтов, посвященном «Празднику труда» (газ. «Вечерние известия Московского совета рабочих и красноармейских депутатов», 1919, 3 мая, № 231).

3 июля 1919 г. Есенин и П.Н.Зайцев рекомендовали кандидатами в члены Дворца Искусств Н.И.Колоколова (см. наст. раздел, № III-11). А вместе с А.Б.Мариенгофом Есенин рекомендовал в члены этого творческого объединения И.В.Соколова, Р.Ю.Рока, М.Д.Ройзмана (см. наст. раздел, № III-10, 12 и 14).

На собрании литературного отдела Дворца, состоявшемся 14 июня 1920 г., были внесены изменения в правила зачисления в члены этой организации. В протоколе собрания третьим пунктом было записано:

«Рассмотрев имеющиеся заявления о зачислении в члены Дворца Искусств, зачислить действительными членами лиц, желательность и полезность коих не подлежит сомнению» (РГАЛИ, ф. 589, оп. 1, ед. хр. 5, лл. 8 и 9).

Исходя из этого положения, Есенин вместе с Вяч. Ивановым, К.Бальмонтом, Г.Чулковым, М.Гершензоном, А.Кожебаткиным и др. вошел в число 22-х действительных членов. Остальным же, подавшим заявления о зачислении, необходимо было для баллотирования в кандидаты в члены Дворца Искусств принимать активное участие в работе объединения, выступать на вечерах, предоставлять для просмотра печатные труды и т. п. В кандидаты принимались лица, имевшие на заявлении две подписи рекомендующих, а для зачисления в действительные члены необходимо было набрать уже пять подписей. Есенин, как отмечалось выше, был зачислен действительным членом без рекомендаций.

Дворец Искусств предполагал заниматься активной издательской деятельностью. В одной из хроникальных заметок сообщалось: «Кроме выпущенного уже сборника стихотворений своего „коменданта“, поэта Ивана Рукавишникова, книга XVIII, в ближайшее время выходит новая пьеса Наркома А.В.Луначарского „Иван в раю“ <...>. Следующей книжкой выйдет „Первый сборник стихов Дворца Искусств“. Сюда войдут стихотворения следующих поэтов: С.Абрамова, К.Бальмонта, Андрея Белого, Сергея Боброва, К.Большакова, С.Буданцева, Екатерины Волчанецкой, Сергея Есенина, Вячеслава Иванова, Рюрика Ивнева, Веры Ильиной, Василия Ка<з>ина, В.Каменского, Пимена Карпова, Николая Колоколова, Любови Копыловой, М.Марьяновой, Веры Меркурьевой, В.Милиотти <так!>, Н.Минаева, Ольги Мочаловой, Надежды Павлович, Анны Присмановой, А.Ремизова, А.Решетова,

И.Рукавишникова, Сергея Спасского, Д.Туманного, В.Хлебникова, Марианны <так!> Цветаевой, Георгия Чулкова» (журн. «Вестник литературы», Пг., 1920, № 4/5, с. 17). Однако единственным изданием Дворца Искусств осталась книга И.Рукавишникова.

17 июля 1920 г. Андрей Белый так охарактеризовал обстановку в этой организации: «„Дворец Искусств“ устраивает диспуты в театре „*Зон*“; на последнем диспуте „*Преемственность Культур*“ было до 1000 человек народу (очевидно, они взяли пример с „*Вольфилы*“, но до чего дух... не вольфильский!); публика — сера, малокультурна сравнительно с Петроградом; всюду — Луначарский, который говорит много, красиво, с успехом на какие угодно темы...» (Андрей Белый и Иванов-Разумник: Переписка, с. 207; выделено автором).

Есенин значился среди членов Дворца Искусств до янв. 1921 г. 9 февраля того же года в заседании № 3 (400) состоялось постановление коллегии Наркомпроса о закрытии организации «ввиду несоответствия деятельности Дворца Искусств задачам Наркомпроса и неоднократного нарушения <...> отчетного порядка» (ГАРФ, ф. 395, оп. 1, ед. хр. 66, л. 71). О Дворце Искусств см. также статью А.Л.Евстигнеевой «Особняк на Поварской (из истории Московского Дворца Искусств)» (сб. «Встречи с прошлым», М., 1996, вып. 8, с. 116–140).

13. *Заявление в Государственное издательство РСФСР*. 20 августа 1919 г. (с. 204). — Есенин 5 (1962), с. 134.

Печатается по ксерокопии автографа (частное собрание, г. Москва). В 1960-е годы автограф находился на государственном хранении: ЦГАОР (ныне ГАРФ), ф. 395,

оп. 1, ед. хр. 16, л. 48. Ныне его местонахождение неизвестно.

Датируется в соответствии с пометой на заявлении рукой неустановленного лица: «20 Августа 1919 г.». Кроме того, на документе имеется штамп Госиздата РСФСР с входящим номером (№ 2128) и датой (22/VIII 1919 г.).

Здесь же — справка рукой управляющего делами агитационно-пропагандистского отдела Госиздата А.М.Росского: «Книга Есенина „Звездное стойло“ действительно значится в списке принятых к печати материалов беллетристической редакцией изд-ва В.Ц.И.К.». Очевидно, руководство Госиздата сочло эту информацию недостаточной и потребовало официального ее подтверждения, поскольку 26 авг. за подписью ученого секретаря агитпропотдела издательства А.А.Дивильковского «наверх» была подана специальная развернутая справка:

«Подтверждаю, что в списке „*принятых к печати* беллетристических, стихотворных и драматических произведений“, оставленном мне тов. Касаткиным, как заведовавшим литературно-худож. отделом Издательства В.Ц.И.К., значится и сборник стихов тов. ЕСЕНИНА „Звездное стойло“, размером *сто пятьдесят четыре страницы* (154 стр.). Оплата, по моему мнению, должна быть обычная для стихов» (ГАРФ, ф. 395, оп. 1, ед. хр. 27, л. 9; выделено в источнике).

После этого, 27 авг., заместитель заведующего Госиздатом Н.К.Клышко направил в литературно-художественный отдел издательства отношение: «Государственное издательство просит срочно дать заключение об имеющейся у Вас рукописи Есенина „Звездное стойло“, принятой издательством В.Ц.И.К.» (ГАРФ, ф. 395, оп. 1, ед. хр. 24, л. 195).

2 сент. Ю.К.Балтрушайтис, заменявший тогда ученого секретаря литературно-художественного отдела Госиздата, ответил руководству издательства:

«В ответ на Ваше отношение от 27/8 с. г. <...> сообщаем, что Редакционная Коллегия Литературно-Художественного Отдела постановила принять рукопись ЕСЕНИНА „Звездное стойло" и просит выдать тов. ЕСЕНИНУ гонорар» (ГАРФ, ф. 395, оп. 1, ед. хр. 27, л. 18; выделено в источнике).

3 сент. Н.К.Клышко наложил на этот документ резолюцию, адресованную главному бухгалтеру издательства М.И.Быкову: «Составить счет, представить на утверждение и уплатить». Затем в технической части издательства было подсчитано, что «в рукописи С.Есенина „Звездное стойло" имеется 1930 строк» (там же, л. 51), и в бухгалтерию был направлено распоряжение:

«№ 2766 Сентября 5 <191> 9

Государственное Издательство просит уплатить тов. ЕСЕНИНУ за его рукопись „ЗВЕЗДНОЕ СТОЙЛО" гонорар из расчета ПЯТИ руб. за строку, всего за 1930 строк сумму в размере 9650 руб., а за вычетом ранее полученного аванса в размере 6000 руб., всего ЕСЕНИНУ причитается получить ТРИ ТЫСЯЧИ ШЕСТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ рублей...» (ГАРФ, ф. 395, оп. 1, ед. хр. 27, л. 17; выделено в источнике).

В тот же день «по отн. за № 2766 за <...> рукопись „Звездн. стойло"» Есенин получил указанную сумму в кассе Госиздата (ГАРФ, ф. 395, оп. 6, ед. хр. 15, л. 50).

Состав сборника «Звездное стойло» неизвестен.

14. *Заявление в Государственное издательство РСФСР.* До 13 октября 1919 г. (с. 204). — Есенин 5 (1962), с. 135.

Печатается по автографу (ГАРФ, ф. 395, оп. 1, ед. хр. 16, л. 132).

Датируется в соответствии с имеющимся на документе штампом Госиздата с входящим № 4203 и датой: «13/X 1919 г.». Здесь же — помета рукой неустановленного лица: «1919, окт.».

В.А.Вдовин обратил внимание на то, что «под заявлением рукой Есенина был написан текст, от которого остались лишь следы <...> строки» (Есенин 6 (1980), с. 289), заметив далее, что ее содержание «установить не удалось». Между тем первые два слова этой строки читаются уверенно — «Лето от». После них отсутствует часть листа, на которой уместилось бы 8—10 букв, написанных почерком Есенина. Затем следует слово (либо часть слова) «Бог».

Исходя из этого, резонно предположить, что вслед за своей подписью на заявлении Есенин проставил его дату в таком виде: «Лето от <рождества> Бог<а-Слова... и т. д.>». Схожая ориентация на обозначение даты в духе русского средневековья практиковалась поэтом и раньше — см. его инскрипты 1916-го года Н.А.Котляревскому и Н.А.Клюеву (наст. изд., т. 7, кн. 1, с. 40 и 46). От последнего, скорее всего, и была «унаследована» Есениным эта стилизация даты: ср., напр., с концовкой инскрипта Н.А.Клюева А.М.Ремизову: «...лето от рожества Бога-Слова 1913» («Книги и рукописи в собрании М.С.Лесмана», М., 1989, с. 110).

Упоминание Бога в официальном заявлении, поданном в государственное учреждение РСФСР, выглядит подчеркнуто демонстративным (особенно в свете тогдашних богоборческих действий Советской власти — вскрытия мощей русских святителей и т. д.) и, без сомнения, тесно

связано с изложенным в этом заявлении решением поэта не издавать книгу «Звездное стойло» в Госиздате.

Слова заявления, что книга «нуждается во многом исправлении и пересмотре», скорее всего, восходят к официальному мнению самого издательства; ср. их с фрагментом исполненного по просьбе Госиздата отзыва А.Серафимовича о другом сборнике Есенина того же 1919 г. «Стихи и поэмы о земле русской, о чудесном госте и невидимом граде Инонии»: «...что особенно делает неприемлемым — постоянные образы религиозные <...> Можно выбрать часть стихотворений» (ГАРФ, ф. 395, оп. 9, ед. хр. 16, л. 138; Есенин 5 (1962), с. 338). Возможно, именно этот эпизод имел в виду В.Г.Шершеневич, когда в своем открытом письме Есенину отметил, обращаясь к нему: «...мне Толя <Мариенгоф> рассказывал, что когда Госиздат захотел тебя переиздавать, то он выкинул и вычеркнул всюду слово „Бог“» (в его кн. «Шершеневич жмет руку кому», [М., 1921]; цит. по: Шершеневич В. Листы имажиниста. Ярославль, 1997, с. 445).

Непосредственный отклик руководства Госиздата на данное заявление Есенина неизвестен, ибо соответствующие документы в издательском архиве (ГАРФ) не обнаружены (главная причина этому — отсутствие в нем большинства документов второй половины окт. — первой половины нояб. 1919 г.). Однако есть данные, позволяющие утверждать, что стороны тогда все же пришли к согласию.

Вскоре после подачи комментируемого заявления — а именно, 17 окт. 1919 г.,— «по заявл<ению> от 16 с/м за № 4357» Есенин получил в кассе Госиздата «дополн<ительный> гонор<ар> за кн. „Звездное стойло“ — 2910 <р.>» (ГАРФ, ф. 395, оп. 6, ед. хр. 15, л. 100).

К сожалению (по причине, которая уже указывалась), упомянутое заявление поэта в Госиздат от 16 окт. 1919 г.

разыскать не удалось. Однако отметим, что после выплаты Есенину этого «дополн<ительного> гонор<ара>» упоминание заголовка «Звездное стойло» в служебных документах издательства прекращается, но появляется название другой книги поэта — «Телец». Подробнее об этом см. коммент. к следующему документу — № 15.

15. *Заявление в отдел печати Московского совета рабочих и красноармейских депутатов.* До 18 февраля 1920 г. (с. 205). — ВЛ, 1969, № 7, июль, с. 251, в статье Е.А.Динерштейна «Неосуществленное начинание С.Есенина», с неточностями.

Печатается по машинописной копии (ГАРФ, ф. 395, оп. 1, ед. хр. 109, л. 101). Копия имеет пометы рукой одного и того же лица: «Копия»; «С подлинным верно. За секретаря: Новицкая». Заверительная подпись на документе скреплена печатью: «Московский Совет Рабоч. и Красноарм. Депутатов. Отдел Печати». Кроме того, на заявлении имеется штамп Госиздата с входящим № 1468 и датой: «19/II 20 г.».

Датируется по письму отдела печати Моссовета в Госиздат за № 8910 от 18 февр. 1920 г.:

«Заведующему Государственным
Изд-вом
тов. Воровскому
М. Никитская, 6

Отдел Печати М.С.Р. и К.Д. при сем препровождает Вам копию ходатайства Кн-ва „ЗЛАК“ — автора-издателя С.А.Есенина о разрешении издать следующие книги <далее следует тот же перечень книг Есенина, что и в его заявлении>.

Бумага для издания этих книг имеется.

Со стороны Отдела Печати препятствий к изданию не встречается.

Заведующий Отделом Печати: Ангарский»

(Есенин 6 (1980), с. 292; печатается по подлиннику — ГАРФ, ф. 395, оп. 1, ед. хр. 109, л. 100; выделено в источнике).

В то время разрешение на выпуск печатной продукции негосударственными издательствами требовало обращения в две инстанции. Вначале отдел печати Моссовета выдавал ходатаю соответствующий первичный документ по форме, приведенной выше. Затем необходимо было получить окончательное разрешение в Госиздате, который одновременно распоряжался о выдаче соответствующего «наряда на типографию». Извещения об этих разрешениях представляли собой специальные типографские бланки, заполнявшиеся и подписывавшиеся руководством Госиздата.

Извещение, подготовленное издательством для Есенина (23 февр. 1920 г. за № 1572), первоначально имело вид:

«На вх. № 1468

Изд-ву „Злак"

Богословский пер., 3, кв. 11

Копия: в Отд. Печати, Неглинн. пр., 9

Государственное Издательство извещает Вас, что разрешение на печатание издаваемой Вами книги Есенина „Радуница", „Преображ.", „Телец", „Словесн. орнамент." послано февраля „ " дня 1920 года за № в Московский Полиграфический Отдел (Рождественский бульвар, д. № 12), куда Вам и следует обратиться за нарядом на типографию. Бумага Ваша.

Заведующий Государственным Издательством

Управляющий делами»

(ГАРФ, ф. 395, оп. 1, ед. хр. 126, л. 114).

Однако затем название «Телец» из извещения было вычеркнуто, и в таком виде документ был отослан ходатаю. Причина запрета обозначена в отношении № 1591, направленном Госиздатом в отдел печати Моссовета в тот же день:

«В связи с Вашим отношением от 18-го февр. с/г Государственное Издательство напоминает Вам, что в свое время ЕСЕНИН передал свою книгу „Телец" в Государственное Издательство, теперь же собирается издавать ее в своем издательстве, т. е. совершает контрафакцию, которая карается уголовным законом» (Есенин 6 (1980), с. 292; печатается по копии документа — ГАРФ, ф. 395, оп. 1, ед. хр. 126, л. 126; выделено в источнике).

Сдача «Тельца» в Госиздат произошла не позднее 24 нояб. 1919 г., поскольку в этот день поэт получил в издательской кассе «по отн. от с/ч за № 6798 за кн. „Телец" 10048 <руб.>» (ГАРФ, ф. 395, оп. 6, ед. хр. 15, л. 136).

Согласно записям в кассовых книгах «счетов сотрудников Госиздата РСФСР и авторов произведений» за июль — дек. 1919 г., в этот промежуток времени Есенину было выдано 2500+1000+3650+2910+10048=20108 руб. (ГАРФ, ф. 395, оп. 6, ед. хр. 14, л. 1 и 6; там же, ед. хр. 15, л. 50, 100 и 136). Кроме того, из заявления Есенина (см. № 13 наст. подраздела и коммент. к нему) явствует, что Госиздатом был учтен также аванс, полученный поэтом в мае 1919 г. от издательства ВЦИК за книгу «Звездное стойло», в размере 6000 руб., т. е. всего в мае — дек. 1919 г. он получил в государственной издательской кассе 26108 руб.

Недавно было установлено, что макет невышедшей книги Есенина «Руссеянь» 1920-го года (ИМЛИ) содержит полное оглавление сборника «Телец» (наблюдение

А.А.Козловского; наст. изд., т. 1, с. 402). С помощью этого оглавления было подсчитано, что число строк в «Тельце» (с учетом названий произведений и разделов книги) — 2611. Проверка подсчета была произведена также и по верстке «Тельца», введенной в научный оборот в самое последнее время (ее описание см. наст. изд., т. 7, кн. 3); число строк в ней оказалось таким же.

Из сопоставления уплаченной поэту в 1919 г. суммы (26108 руб.) с числом строк «Тельца» (2611) очевидно, что Госиздат рассчитался с Есениным по гонорарной ставке в 10 руб. за строку. При этом расчете были учтены все выплаты автору, предшествовавшие последнему платежу в 10048 руб. от 24 нояб. 1919 г. Помимо всего прочего, это означает, что в процессе подготовки и сдачи «Тельца» в печать вопрос об издании книги «Звездное стойло» был окончательно снят с повестки дня.

Полностью расплатившись с Есениным за «Телец», Госиздат уже через несколько дней запустил книгу в набор: с 27 по 30 нояб. во 2-й Государственной типографии были набраны первые ее пол-листа (ГАРФ, ф. 395, оп. 1, ед. хр. 40, л. 199). Однако затем дело, по-видимому, застопорилось, и это вынудило Есенина просить у тех же государственных инстанций разрешения на издание «Тельца» своими силами, в чем ему было отказано.

В конце концов, «Телец» был все же набран полностью, и в нояб.—дек. 1920 г., уже при новом руководстве Госиздата, прошло обсуждение книги в заседании распорядительной комиссии издательства. 17 нояб. комиссия постановила: «Переговорить с автором», а 10 дек. ему было отправлено приглашение прийти для беседы в Госиздат (соответствующие документы см.: Есенин 6 (1980), с. 293).

Позднее В.Г.Шершеневич так вспоминал об эмоциональном состоянии Есенина сразу после этих «переговоров»:

«Произошла какая-то очередная смена заведующих, и оказалось возможным выпустить в Госиздате книгу Есенина. <...> Сережа <...> ежедневно бегал надоедать: готова ли корректура? <...> Наконец на завтра Есенин был приглашен в Госиздат: подписать последнюю корректуру. Авторскую.

Я случайно встретил Есенина у Никитских ворот. Он несся из Госиздата. Несся, конкурируя в быстроте с трамваем и легко оставляя за флагом извозчиков. Он меня не заметил. Я его остановил. На мой вопрос: „Ну, как?“ — Есенин выпалил по адресу Госиздата несколько не очень вразумительных, но вполне матерных выражений и понесся дальше.

Что же оказалось?

В Госиздате из книги выкинули из есенинских стихов все слова „бог“, а „бога“ там было немало! Где нельзя было выкинуть слово, выкидывали целое стихотворение, следуя принципу, что из песни слово не выкинешь, но изза слова можно выкинуть песню.

Из остатков получилась тощая книжица с безразмерными строками, похожими на чьи угодно, только не на четкие есенинские размеры.

Так <...> книжка и не вышла и брак не состоялся. Сергей еще долго по адресу Госиздата вспоминал если не всех родителей, то женскую линию в самых причудливых вариациях» (Мой век, с. 574—576).

Более подробно о «Тельце» и «Звездном стойле» см. также статью С.И.Субботина «К истории деловых отношений Есенина с издательством ВЦИК и Госиздатом

РСФСР (1919–1922 годы)» (в кн. «Новое о Есенине. 4», М.: Наследие, 2000, с. 148–169).

Разрешенные Госиздатом к выпуску в свет книги «Радуница» и «Преображение» вышли в свет в конце 1920 г. (с датой на обл.: «1921») под маркой другого издательства — «Имажинисты». В заседании президиума центральной учетно-распределительной комиссии при Госиздате 26 нояб. 1920 г., согласно протоколу № 54, было распределено 2000 экз. $П_{21}$. В другом заседании того же органа 20 дек. 1920 г. по протоколу № 63 было распределено 4500 экз. $Р_{21}$ (ГАРФ, ф. 395, оп. 1, ед. хр. 7, л. 104 и 118). Третья из разрешенных Госиздатом к выпуску книг — «Словесная орнаментика» — в свет не выходила.

Под маркой издательства «Злак» была выпущена только одна книга Есенина— $Т_{20}$.

16а и 16б. *Счета в агентство «Центропечать».* До 19 октября 1920 г. (с. 206).— Публикуются впервые.

Печатаются по автографам (ЦА ФСБ РФ, архивное дело № Р-22343). Написаны черными чернилами на листах бумаги размерами (в мм) — 229×169 (а) и 235×170 (б).

Датируются по местонахождению (см. ниже).

Документы были изъяты у Есенина при его задержании сотрудниками Московской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности (МЧК) на квартире братьев Кусиковых в ночь с 18 на 19 окт. 1920 г.: в протоколе обыска указано, что «взято для доставления» в МЧК «у гр. Есенина документы» (подробнее см. ниже, № III-16 наст. раздела).

В описи бумаг, содержащихся в деле № Р-22343, под № 7 значится: «Пакет с документами». На конверте шариковой ручкой розового цвета (т. е. совсем недавно) было

написано, что в нем находились документы поэта: 1) копия удостоверения на имя Есенина С.А. от 11/XI—19 г. за № 3174; 2) удостоверение на имя Есенина С.А. от 5/VII—20 г. за № 6879; 3) удостоверение на имя Есенина С.А. от 3/IX—20 г. за № 3695; 4) два экземпляра счета издательства «Див» на оплату 6000 экз. второго сборника имажинистов «Конница бурь» агентством «Центропечать»; 5) вырезка из газ. «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск, 1920, 11 марта) с рец. Д.Семёновского на сб. «Плавильня слов»; 6) вырезка из неустановленного издания с краткими отзывами Р.Эркмана на кн. Т20 и книгу стихов А.Кусикова «Сумерки» (М.: Чихи-Пихи, 1919).

Из этого перечня в архивном деле ныне имеются лишь вырезки с рецензиями и написанные Есениным счета. Местонахождение первых трех документов, обозначенных в описи, неизвестно. В то же время в деле отсутствует и расписка поэта в том, что при освобождении ему были возвращены изъятые у него бумаги. Заметим, что аналогичные расписки А.Кусикова (как за себя, так и за брата) сохранились. Весьма вероятно, что Есенин и не пытался вернуть из ЧК свои документы.

Согласно протоколу допроса поэта в ВЧК от 24 окт. 1920 г., он, по возвращении из трехмесячной поездки на Кавказ, «к Кусиковым зашел, как к своим старым знакомым, и ночевал там, где и был арестован» (наст. кн., с. 503). То, что это было первое посещение Есениным квартиры своего друга осенью 1920 г., подтверждается донесениями секретного сотрудника секретно-оперативного отдела ВЧК Евгения Сергеевича Шейдемана (кличка «Орлов»), имеющимися в деле № Р-22343. С 12 сент. по 26 окт. 1920 г. Шейдеман тщательно фиксировал в своих сообщениях в ЧК всех посетителей квартиры, где жили Кусиковы. Имя Есенина впервые появляется в его донесе-

нии от 19 окт.: «Сегодня ночью по ордеру ОО <Особого Отдела> ВЧК арестованы *старик Кусиков* <которого, по донесению осведомителя от 20 окт., „не взяли, а держат под домашним арестом“>, *Александр* и *Рубэн Кусиковы*, Ибрагим Шериков <служащий Наркомата рабоче-крестьянской инспекции, приятель бр. Кусиковых, по свидетельству Шейдемана, сразу же освобожденный> и поэт Есенин» (выделено в подлиннике).

В донесении от 20 окт. (№ 70) Шейдеман сообщал: «...сегодня старик Кусиков, несмотря на то, что у него сидела засада, умудрился переслать два письма. Одно — через свою прислугу. Она вышла с конвоиром якобы за хлебом и пошла напротив в д. 29 к Л.Б.Трумм <урожд. Кусиковой, дочери Б.К.Кусикова>, которой и передала письмо. Второе письмо было им послано той же Трумм между 6-ю и 8-ю часами вечера через какую-то барышню из Центропечати, которая заходила к Кусиковым...».

Не исключено, что «барышня из Центропечати» приходила на квартиру Кусиковых именно к Есенину. По-видимому, поэт, оставив в агентстве адрес, где его можно было найти в те дни, попросил прислать кого-нибудь из служащих «Центропечати» за счетами, которые он должен был подготовить. Документы были подготовлены, но в «Центропечать» так и не попали.

Сведения о возобновлении публикуемых счетов и о том, состоялась ли все-таки покупка «Центропечатью» второго сборника «Конница бурь», не выявлены.

Заметим, что эта книга вышла из печати до 18 мая 1920 г. (Юсов-94, с. 81), а ее регистрация в «Книжной летописи» произошла в сент. 1920 г. (№ 36 от 28 сент., позиция № 01277), так что за время с мая по окт. часть тиража книги уже могла быть реализована. Отсюда явствует, что предложенные Есениным к продаже в «Центро-

печать» 6000 экз, второго сборника «Конница бурь» полным его тиражом не являются.

17. *Счет в агентство «Центропечать»*. 22 декабря 1920 г. (с. 207). — Публикуется впервые.

Печатается по машинописной копии (ГАРФ, ф. 395, оп. 1, ед. хр. 194, л. 121), заверенной подписью заведующего отделом общей канцелярии «Центропечати» и гербовой печатью этой организации.

Судя по копии, на счете Есенина были пометы еще двух лиц: «Сумма Руб. 270.000 — верна и подлежит оплате полностью. А.Васильев. 22/XII—1920 г.»; «Означенные в сем счете книги приняты на Центральный склад 22 декабря 20 г. по акту № 517. В.Карчагин. 23/XII—1920 г.».

Датируется по этим пометам.

А.М.Сахаров вспоминал:

«Распространялись книги удивительным способом.

Я присутствовал однажды при таком случае.

Есенин находится в кабинете Малкина, заведующего Центропечатью. Есенин предлагает купить книгу. Малкин отказывается. Есенин настойчиво убеждает. Между ними происходит приблизительно следующий разговор:

— Книжка напечатана? Напечатана,— задает и отвечает на свой вопрос Есенин.

— Магазинов нет? Кто занимается распространением литературы? Ты? Распространяй.

Малкин, человек очень мягкого характера, улыбаясь, отмахивается от Есенина, берет предложение и кладет резолюцию „приобрести“. Следующая инстанция — заведующий книжным складом Пигит. Есенин считал его человеком жестким и всегда ходил к нему с книжечкой с автографом и убеждал.

Убеждение состояло в том, что Есенин вперял в стоящего перед ним беспокойно-молящий взгляд, от которого все внутри переворачивалось, и тот был побежден. <...> Выходим из Центропечати. Есенин ликует.

— Вот видишь! Малкин у меня всегда купит. Это мой друг. <...>

„Прекрасный человек“ — вот характеристика, которую Сергей Александрович никогда не изменял о Малкине...» (журн. «Знамя», М., 1996, № 8, авг., с. 175—176).

Покупка агентством «Центропечать» почти половины тиража Р21 (о тираже книги в целом см. коммент. к № 15 наст. подраздела) стала главным поводом для обращения руководства Госиздата (в лице заместителя заведующего издательством Д.Л.Вейса) к заместителю народного комиссара по просвещению Е.А.Литкенсу с жалобой от 28 февр. 1921 г.:

«Осенью прошлого года Государственное Издательство натолкнулось на целый ряд неправильных расчетов, производимых Центропечатью с частными издательствами.

Ввиду этого Государственное Издательство 13 ноября отправило Центропечати телефонограмму с предложением прекратить оплату счетов частных издательств. <...>

Тем не менее Центропечать <...> снова самостоятельно оплатила 3 счета — книгоиздательства имажинистов и Сытина, причем по отношению к имажинистам была допущена явная незаконность, т. к. на обложке <Р21> цена не проставлена и уплаченная цена 135 руб. является явно преувеличенной.

Ввиду этого Государственное Издательство просит Вас положить конец незаконным действиям Центропечати и самым категорическим образом запретить им оплачивать

какие бы то ни было счета частным издательствам» (ГАРФ, ф. 557, оп. 1, ед. хр. 486, л. 58).

Резолюция Е.А.Литкенса гласила: «Предписываю тов. Малкину дать объяснения, предъявить все материалы и самые издания, оплаченные Центропечатью» (там же). В тот же день Б.Ф.Малкину было отправлено из Наркомпроса отношение № 253 аналогичного содержания.

5 марта 1921 г. заведующий «Центропечатью» дал ответ заместителю наркома:

«На отношение Ваше (№ 253) считаем нужным сообщить, что „Центропечать“ рассчитывалась в 1920 г. исключительно лишь за те издания, которые были ею заказаны у издательств еще до разграничения функций „Центропечати“ и Госиздата в отношении приобретения литературы, хотя они и поступали в „Центропечать“ несколько позже.

Все же остальные счета направлялись „Центропечатью“ для оплаты непосредственно в Госиздат.

Экземпляры изданий, указанные в Вашем отношении, прилагаем при сем» (ГАРФ, ф. 557, оп. 1, ед. хр. 486, л. 66).

Благодаря этой возникшей административной коллизии и был сохранен (в копии) комментируемый счет Есенина. Обследование архива «Центропечати» (ГАРФ, ф. 557) показало, что финансовые документы подобного рода отсутствуют там вообще; очевидно, для длительного хранения они не предназначались.

18. *Заявление в отдел бракорасторжений.* 19 февраля 1921 г. (с. 207). — РЛ, 1976, № 3, с. 168, в статье Л.Г.Варшавского и Н.И.Хомчук «К биографии Сергея Есенина (Зинаида Райх и Сергей Есенин)», с неточностями.

Печатается по копии рукой неустановленного лица (РГАЛИ, ф. 190, оп. 2, ед. хр. 25). Судя по источнику текста, на автографе заявления Есенина была следующая заверительная надпись: «Подпись руки Сергея Есенина домовый комитет дома № 3 по Богословскому пер., 2 Тверской Комиссариат, удостоверяет. 24 февраля 1921 г. Предомкома Г.Крюков. Г. Москва». Сделанная с подлинника копия была заверена уже в г. Орле: «1921 г. сентября 17 дня НарСуд<ья> 3 участка г. Орла свидетельствует тождественность настоящей копии с подлинным. Нар. Судья <подпись>. Секретарь <подпись>». И наконец, источник текста сопровожден словами: «Верность настоящей копии с копии, имеющейся в деле Нарсуда 14 участка, заявления С.Есенина свидетельствует 1921 г. октября 5 дня Б.Лебединский». У последней подписи — гербовая печать: «Российская социалист. федер. Советская Республика. Местн. Народ. Суд 14 уч. Орлов. Судебн. Округа».

Эта «копия с копии», вероятно, восходит к материалам архива В.Э.Мейерхольда и З.Н.Райх. Подлинник заявления Есенина, скорее всего, утрачен.

Сохранилось (также в копии) определение орловского суда по этому бракоразводному делу, принятое 5 окт. 1921 г.:

«<...> Народный судья 14 участка Орловского судебного округа в открытом судебном заседании в составе: настоящего судьи Б.Я.Лебединского, рассмотрев бракоразводное дело по ходатайству гр. Зинаиды Николаевны Есениной о расторжении брака с мужем Сергеем Александровичем Есениным и принимая во внимание заявление просительницей ходатайства представленным документам, заочно определил: брак гр. Зинаиды Николаевны Райх с гр. Сергеем Александровичем Есениным, совершенный причтом Кирико-Ииулитовской <так!> церкви Вологод-

ского уезда 4 августа <так!> 1917 года, расторгнуть. З.Н.Есениной впредь носить фамилию „Райх“. Малолетних детей Татьяну трех лет и сына Константина 1 года оставить на попечение матери. Предоставить право Есениной обратиться в соответствующий Нарсуд с ходатайством о взыскании с Есенина расходов на содержание детей, оставив в настоящем заседании ходатайство ее о сем без рассмотрений. Копию сего определения сообщить ответчику Есенину и по вступлении его в законную силу в О.З.А.Г.С. Вологодского уезда» (РЛ, 1976, № 3, с. 168, с многочисленными неточностями, исправленными здесь по источнику: РГАЛИ, ф. 190, оп. 2, ед. хр. 25).

Публикуя эти документы, Л.Г.Варшавский и Н.И.Хомчук дали такое пояснение:

«Мотивы расторжения брака не указаны. На некоторые вопросы, возможно, помогло бы ответить заявление Зинаиды Николаевны, упоминаемое в решении, но попытка обнаружить в Орле дополнительные документы оказалась тщетной: архив суда за трудный 1921 год не сохранился (ответ на запрос Л.Г.Варшавского, данный областным отделом юстиции 5 апреля 1974 года)» (РЛ, 1976, № 3, с. 168).

19. *Пропуск в кафе «Стойло Пегаса»*. 1921 г. (с. 208). — Хроника, 2, 244.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 39, л. 3).

Датируется в соответствии с пояснением С.А.Толстой-Есениной (см. ниже).

Текст написан чернилами на неровно оборванном отдельном листке из тетради в линейку. Здесь же, но как бы на обороте сложенного вдвое листка, рукой С.А.Толстой-Есениной карандашом сделана следующая запись:

«В 1921 г. я была с друзьями в „Стойле Пегаса“. Там выступал Есенин. Меня поразило его чтение, и я очень хорошо его запомнила. Но мы не познакомились тогда. Уже после его смерти в своих старых бумагах я нашла этот пропуск на тот вечер и узнала почерк Есенина». Более конкретные сведения об этом событии не выявлены.

«Стойло Пегаса» — кафе имажинистов; открылось в нояб. 1919 г. в помещении известного до революции актерского кафе «Бом» — Тверская, д. 37 (примерно на месте современного д. 17).

20. *Расписка И.И.Ионову.* 13 февраля 1922 г. (с. 208). — Есенин 6 (1980), с. 112.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ СПб., ф. 35, оп. 1, ед. хр. 119).

В те дни Есенин находился в Петрограде вместе с А.Дункан, у которой прошло там несколько выступлений.

На расписке имеются резолюция И.Ионова («Редколлегии. И.») и две пометы — в левом верхнем углу («XXIV ред.») и в левом нижнем углу («Принять к изданию»). Обе пометы, очевидно, связаны с решением редакционной коллегии издательства (см. ниже). Кроме того, на документе проставлен штамп Петроградского отделения Госиздата с входящим № 316 и датой: «20.II.1922».

...запродал т. Ионову ∾ поэму «Пугачев»... — Решение об издании поэмы Есенина зафиксировано в протоколе заседания редколлегии Петроградского отделения Госиздата № 24 (3) от 10 марта 1922 г., прошедшего в составе — Р.Арский, В.Быстрянский, В.Невский, Николаева, З.Лилина, И.Ионов при секретаре К.Федине. Под № 22 в этом протоколе значится: «Слушали: Об издании поэмы С.Есенина „Пугачев“. Постановили: Принять к изданию» (Есенин 6 (1980), с. 308; печатается по подлин-

нику — ЦГАЛИ СПб., ф. 35, оп. 1, ед. хр. 389, л. 9). Это издание не осуществилось.

21. *Расписка Петроградскому отделению Государственного издательства РСФСР.* 13 февраля 1922 г. (с. 208). — Публикуется впервые.

Печатается по автографу (собрание чл.-корр. РАН Э.И.Григолюка).

Расписка написана синим карандашом на половине стандартного листа бумаги. Рукой неустановленного лица (возможно, бухгалтера) простым карандашом между словами «проданную» и «петроградск<ому>» вписано слово «рукопись», а после слова «Пугачев» написано: «в окон<чательный> расчет». Слова «девять миллионов» жирно подчеркнуты синим карандашом рукой И.И.Ионова. В нижнем левом углу листа стоит его резолюция: «В расход. И.Ионов». Справа внизу — фиолетовый штамп «К расходн. орд.», и простым карандашом вписано: «№ 2770».

На обратной стороне документа указана цена («100 р.»), за которую (скорее всего, в 1940-х годах) он был продан в букинистическом магазине, а ниже цены (под чертой) — номер закупочной квитанции («73531»).

Девять миллионов рублей за ∾ «Пугачев»... — Эта сумма на 1 млн. руб. меньше указанной в предыдущей расписке на имя И.Ионова (№ 20 наст. подраздела). Возможно, выплате Есенину 9 млн. руб. «в окон<чательный> расчет» предшествовала выдача одномиллионного аванса, документы о котором в архиве Петроградского отделения Госиздата (ЦГАЛИ СПб., ф. 35) не выявлены. Не исключено, впрочем, что это «разночтение» в сумме связано со взиманием подоходного налога.

22. *Заявление А.В.Луначарскому*. 17 марта 1922 г. (с. 209).— ВЛ, 1966, № 10, окт., с. 250—251, в статье В.Вдовина «Зарубежная поездка Есенина».

Печатается по ксерокопии автографа (частное собрание, г. Москва). До 1968 г. документ хранился в ГАРФ (ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 551, л. 101 — см. Письма, 108). В настоящее время его местонахождение неизвестно.

3 апр. 1922 г. постановлением комиссии по рассмотрению заграничных командировок поэту была разрешена поездка в Германию сроком на 3 месяца (см. ниже).

21 апр. Наркомпрос обратился в НКИД:

«№ 3647

21/IV

В Народный комиссариат Иностранных дел.

Народный комиссариат по просвещению командирует поэта С.А.Есенина в Германию сроком на 3 месяца по делу издания собственных произведений и примыкающей к нему группы поэтов и просит выдать ему заграничный паспорт.

Основания: постановление комиссии по рассмотрению заграничных командировок от 3-го апреля 1922 года.

Нарком по просвещению

Секретарь комиссии Наркомпроса» (Письма, 325).

Одновременно с этим в тот же день Наркомпрос выписал Есенину мандат:

«21/IV-22

3648

Мандат

Дан сей Народным Комиссариатом по просвещению поэту Сергею Александровичу Есенину в том, что он командируется в Германию сроком на 3 месяца по делу издания собственных произведений и примыкающей к нему группы поэтов.

Народный Комиссариат по просвещению просит всех представителей советской власти, военных и гражданских, оказывать С.А.Есенину всяческое содействие.

Нарком по просвещению

Секретарь коллегии Наркомпроса» (Письма, 220).

Оригинал тогда же был получен И.И.Шнейдером и передан Есенину.

8 мая поэт получил заграничный паспорт № 5072 (см. наст. раздел, № III-21). 10 мая утром Есенин и Дункан на самолете отправились в Германию (подробнее см. наст. изд., т. 6, с. 523—524).

...по делу издания книг: своих и примыкающей ко мне группы поэтов. — Имеется в виду группа имажинистов (подробнее о ней см. наст. изд., т. 7, кн. 1).

Еще в конце 1920 г. Есенин хотел поехать за границу вместе с Р.Ивневым и А.Мариенгофом (см. наст. раздел, № II-14 — II-16 и коммент. к ним). Ср. также с письмом А.В.Луначарского Л.М.Карахану от 2 апр. 1921 г.:

«Поэты Рюрик Ивнев и Есенин просят меня похлопотать перед Вами о разрешении им поехать за границу.

Со стороны Наркомпроса никаких препятствий в этой поездке нет.

Нарком по просвещению *А.Луначарский.*

Секретарь *А.Флаксерман*» (Письма, 322).

Р.Ивнев в своих воспоминаниях об этом пишет несколько иначе: приводит и другой текст, и другую дату. По его словам, разбирая свой архив, он нашел «письмо Луначарского к Карахану в Наркомат иностранных дел, датированное 10 февраля 1921 года:

„Уважаемый тов. Карахан!

Прошу Вас оформить поездку за границу поэтов Сергея Есенина и Рюрика Ивнева“. <...>

Итак, решено, мы едем за границу. Все было сделано, все было готово. Но... произошло непредвиденное.

В Грузии была установлена Советская власть, а с Грузией у меня были давние связи... <...> мне страстно захотелось вернуться в страну, из которой я был изгнан меньшевиками. Возможно, что и у Есенина были какие-нибудь изменения в плане ехать за границу, теперь я уже не могу вспомнить точно, могу лишь предположить, ибо если бы Есенин сильно воспротивился моей поездке в Грузию, то я, может быть, и поборол бы желание туда поехать» (Восп.-65, с. 224, 226).

Во время своей заграничной поездки Есенин хлопотал об издании не только своих книг, но и произведений Мариенгофа и Шершеневича (см. письма Есенина из-за границы в т. 6 наст. изд.).

23. *Расписка З.И.Гржебину.* 18 мая 1922 г. (с. 209). — РЛ, 1973, № 4, с. 103; в статье В.В.Базанова «„Маленькая“ поэма первых лет революции и 20-х годов: (К характеристике ее как особой разновидности жанра)».

Печатается по копии, выполненной рукой Е.Н.Чеботаревской (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 165, л. 8).

Копия предварена кратким описанием источника текста: «Договор. Издательство Гржебина, Берлин, 18 мая 1922 г. Собрание стихов и поэм. 20 печ. листов. Сроком на 5 лет. На оборотной стороне рукой С.А.Есенина <следует текст расписки>» (там же). По свидетельству В.В.Базанова, подлинник документа хранился у К.С.Есенина (там же, с. 104); теперешнее его местонахождение неизвестно.

9 июля 1922 г. Есенин сообщал А.Мариенгофу: «Том свой продал Гржебину» (наст. изд., т. 6, с. 142). Очевид-

но, указанная в расписке сумма была уплачена за передачу З.И.Гржебину прав на издание «Собрания стихов и поэм». О возможностях получения гонорара за его экземпляры, проданные по выпуске тиража, упоминается в другом есенинском письме Мариенгофу — от 12 нояб. 1922 г. (наст. изд., т. 6, с. 151).

24. *Анкета для членов Всероссийского союза поэтов.* Вторая половина августа — первая половина сентября 1923 г. (с. 210). — Публикуется впервые.

Печатается по подлиннику — машинописному бланку анкеты, заполненному и подписанному Есениным (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 235).

Датируется ориентировочно, в соответствии: 1) с указанием в анкете года («1923»); 2) с временем возвращения поэта в Москву из-за рубежа (3 авг. 1923 г.); 3) со словами «нет квартиры» в анкетной графе «Адрес» (см. ниже реальный коммент.).

Всероссийский союз поэтов (ниже сокращенно: ВСП) — профессиональное творческое объединение поэтов различных литературных направлений, просуществовавшее с 1918 по 1929 г. и насчитывавшее более десяти отделений в разных городах России.

Основная организационно-подготовительная работа по созданию ВСП была проведена в сент.—окт. 1918 г. поэтами В.В.Каменским (который стал его первым председателем), В.Шершеневичем, Р.Ивневым и предпринимателем-импресарио Ф.Я.Долидзе. 14 нояб. 1918 г. на квартире последнего (ул. Тверская, 29, кв. 32) «состоялось 1-ое общее собрание профессионального всероссийского союза поэтов. Собрание утвердило устав и все начинания временного президиума. Поэту Р.Ивневу предложено ознакомить с уставом союза т. Луначарского. Переизбран прези-

диум сроком на 1 год» (газ. «Коммунар», М., 1918, 16 нояб., № 32; заметка без подписи «Союз поэтов»).

В соответствии с решением собрания устав организации был представлен в Наркомпрос, на заседании коллегии которого 16 дек. 1918 г. состоялось его официальное утверждение. Устав определял ВСП как «учреждение культурно-просветительное», целью которого «является духовно-экономическое объединение членов союза во имя революционного строительства нового искусства» (ГАРФ, ф. 2306, оп. 16, ед. хр. 125).

Через полгода после избрания первого президиума ВСП, 21 мая 1919 г., на общем собрании союза состоялись перевыборы. В новый президиум ВСП вошли, в частности, Есенин и А.Мариенгоф, а В.Шершеневич стал его председателем (РГАЛИ, ф. 237, оп. 2, ед. хр. 170, л. 1, об.). Войдя в руководящие органы ВСП, имажинисты примерно в течение года играли ведущую роль в деятельности организации.

Уже летом 1919 г. это вызвало недовольство представителей других поэтических направлений, и 24 авг. 1919 г. было вновь созвано общее собрание ВСП, на котором организационная деятельность Шершеневича и его соратников подверглась интенсивной критике (см. протокол этого собрания — РГАЛИ, ф. 237, оп. 2, ед. хр. 170), а президиум ВСП был опять переизбран. В связи с этим событием поэт Т.Г.Мачтет отметил в своем дневнике 12 сент. 1919 г., «что неутомимому В.Федорову снова удалось собрать общее собрание и попытаться опять провести свой правый блок в правление. Попытки потерпели неудачу, и только двое, А.Мариенгоф и Сергей Есенин, ушли все же из правления. <...> поражение таких столпов кафе весьма должно отразиться на всем строе кафе. Шершеневич только и держался ими, скандалами и выкриками Есенина, до-

кладами о <*нрзб.*> Мариенгофа, и вообще эта троица казалась нам неразлучима. Теперь после удара Федорова Шершеневич остался один и, вероятно, немного присмирел» (РГБ, ф. 163, карт. 5, ед. хр. 10, с. 62; автор дневника был недостаточно информирован — Есенин вновь стал членом президиума, вместо Мариенгофа был избран другой имажинист — А.Кусиков, а В.Шершеневич в итоге сохранил свой пост).

Есенин остался членом президиума ВСП и после следующих перевыборов — в янв. 1920 г., а в февр. того же года как представитель ВСП вошел в тарифно-расценочную комиссию литературного отдела Наркомпроса (журн. «Вестник театра», М., 1920, № 51, 5—8 февр., с. 8).

Позднее позиции имажинистов в руководстве ВСП были существенно ограничены. В конце 1921 г. председателем ВСП стал И.А.Аксенов, а одним из членов президиума — В.П.Федоров; оба они были непримиримыми оппонентами имажинистов. Из последних же в составе президиума организации остался только И.В.Грузинов (ТМ, 1921, № 7, 15—17 нояб., с. 8—9), который через четыре месяца был оттуда выведен (ТМ, 1922, № 30, 7—12 марта, с. 5).

В мае 1922 г. — июле 1923 г. Есенин был за границей, и потому по возвращении ему пришлось заново переоформлять свое членство в ВСП, что и было сделано: поэтом была заполнена новая анкета и написано соответствующее заявление (см. следующий документ и коммент. к нему).

Год и место рождения: Рязань 1895, 4 окт. — Есенин родился в селе Константиново Рязанской губ. 21 сент. (3 окт.) 1895 г. (см. наст. изд., т. 7, кн. 1, раздел «Автобиографии и автобиографические наброски»).

С какого времени пишете: с 8 лет. — См. там же.

В какой группе поэтов состоите: имажинисты. — Об этом см. наст. изд., т. 7, кн. 1 (раздел «Литературные декларации и манифесты» и коммент. к этим документам).

Адрес: нет квартиры. — 29 авг. 1923 г. Есенин извещал А.Дункан: «С Пречистенки <20 — адрес студии Дункан в Москве> я съехал сперва к Колобову <на Богословский пер., д. 3, кв. 46>, сейчас переезжаю на другую квартиру, которую покупаем вместе с Мариенгофом» (наст. изд., т. 6, с. 158). Однако последовавший вскоре разрыв отношений двух поэтов привел к тому, что Есенин на какое-то время действительно остался без жилья. Лишь в конце сент. 1923 г. он переезжает к Г.А.Бениславской (Брюсовский пер., д. 2, кв. 27; см.: Хроника, 2, 90), окружение которой безуспешно пыталось помочь поэту получить свою жилплощадь в Москве. А.Г.Назарова в своих воспоминаниях писала:

«Есенин страшно мучился, не имея постоянного пристанища. <...> Грандов — редактор „Бедноты", „увлекающийся" Е<সениным> (иначе, как „милый" и „родной", не называвший его), решил помочь ему в этом деле <и устроить квартиру помимо Е<сенина>, ничего не говоря последнему. *(Приписка Г.Бениславской)*>. На „бедноговском" бланке было написано письмо-ходатайство о предоставлении Е<сенину> квартиры в 3 ком<наты> (его сестра тоже ютилась где-то в Замоскворечье, и из деревни должна была приехать 2-я сестра) в Президиум ВЦИК, копии были посланы в секретариат Троцкого и Воронскому. Воронский не подал голоса, из секретариата ВЦИК ответили, что бумаги пересланы в Моссовет, а из секретариата Т<роцкого> позвонили, что т. к. это не в их возможности (дать квартиру), то они с ходатайством от себя переслали бумаги в МУНИ <Московское управление недвижимыми имуществами>. За дело с квартирой взя-

лась я. <...> Я была в сентябре. <...> Прошел октябрь <1923 г.>, и на все мои запросы, очень частые, получала один ответ: нет площади. <...> Так и окончились „в никуда“ наши хлопоты о квартире» (Материалы, с. 121, 122, 124; см. там же, с. 34). Ср. также наст. раздел, № I-44, и коммент. к этому документу.

25. *Заявление в правление Всероссийского союза поэтов*. Вторая половина августа — первая половина сентября 1923 г. (с. 211) — Есенин 6 (1980), с. 459.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 235).

Датируется на основаниях, приведенных в коммент. к № 24 наст. подраздела, поскольку написано Есениным непосредственно после текста «Анкеты для членов В.С.П.».

Данное заявление связано с тем, что в ВСП существовала практика обмена членских билетов через каждое полугодие; этот обмен сопровождался взиманием членских взносов. Если член ВСП не вносил положенную сумму в указанный срок, то он считался выбывшим из союза и ему необходимо было вновь вступать в члены ВСП (см.: ГЛМ, ф. 383, оп. 1, ед. хр. 274). Из-за длительного пребывания за границей Есенин оказался автоматически выбывшим из ВСП и должен был вновь пройти процедуру приема (см. также коммент. к № 24 наст. подраздела).

Скорее всего, это заявление было не первым из поданных Есениным в ВСП. Он принимал активное участие как в организационной деятельности союза (см. предыдущий коммент.), так и во многих мероприятиях, им осуществляемых, начиная с 12 нояб. 1918 г., когда он читал свои стихи на открытии эстрады-столовой ВСП в бывшем кафе «Домино» (Тверская, 18) — см.: газ. «Коммунар», М.,

1918, 14 нояб., № 30, в заметке без подписи «„Эстрада“ Союза поэтов».

В дневнике Т.Г.Мачтета (запись от 31 окт. (13 нояб.) 1918 г.) описаны впечатления автора о Есенине в тот вечер:

«...я увидел Сергея Есенина. Я видел его уже на вечере Каменского и теперь разглядывал с особым интересом. Мы земляки с ним, и мне приятно было его присутствие. Всех поражала его молодость, меня же удивила простота, отсутствие фанаберии, мягкость, искренность, товарищество. Совершенно запросто он подошел к какому-то малоизвестному поэту и, бродя с ним по зале рука под руку, горячо беседовал о чем-то.

В белой вышитой рубахе и кушаке, молодой, стройный, типичный наш рязанский из с. Константиново под селом Богословское, он положительно мне понравился. Немного позже Шершеневич попросил его выступить, и я в первый раз в жизни услышал звучание стиха своего соседа по волости и земляка. Читал он красиво, крупные черты лица и белая рубашка деревенская четко выделялись на пятнистом фоне эстрады и среди смокингов и цилиндров казались даже странными. Характерное рязанское наше выражение, произношение слов, их певучесть выдавали с головой Есенина и весьма, весьма симпатично действовали на окружающих и чем-то близким и родственным повеяли на меня. Мы с ним так и не познакомились в этот вечер, хотя и, стиснутые публикой, стояли одно время совсем рядом, духовно, жизненно и географически близкие друг другу» (РГБ, ф. 163, карт. 5, ед. хр. 7, с. 34).

В 1919 г. имя Есенина довольно часто появлялось на афишах эстрады-столовой ВСП (напр., 29 янв., 12 февр., 26 марта, 28 мая, 14 июня, 6 и 12 июля, 2 авг. и т. д.) как вместе с именами других поэтов, так и единолично. После

открытия имажинистами в нояб. 1919 г. своего кафе «Стойло Пегаса» (см. наст. раздел, № I-19 и коммент. к нему) участие Есенина в мероприятиях ВСП стало более редким. В дальнейшем, по словам Н.Н.Захарова-Мэнского, «Сергей участвовал <...> во всех больших выступлениях союза» (Восп.-95, с. 181) — напр., в вечерах, устраиваемых ВСП в Политехническом музее: «Литературный суд над современной поэзией» (16 нояб. 1920 г.); «Вечер о современной поэзии» (23 нояб. 1920 г.); «Вечер всех поэтических школ и групп» (17 окт. 1921 г.) и др.

Вступив в ВСП заново по возвращении из-за границы, Есенин тем не менее почти не принимал участия в деятельности союза. Но членство свое в ВСП он регулярно продлял. По словам сына поэта К.С.Есенина, в его архиве сохранялись «два билета действительного члена Всероссийского Союза Поэтов. Билеты — на простой бумаге. Бланки выписаны на 1923 год, но исправлены — один на 1924 год, за № 269, второй — на 1925 год, за № 170» (ЕиС, с. 376). Где находятся теперь эти документы, неизвестно.

26. *Пометы на счете кафе «Стойло Пегаса».* 15 сентября 1923 г. (с. 211). — Публикуются впервые.

Печатаются по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 239, л. 72).

Датируются по начальной записи в счете.

В ГЛМ хранится более ста счетов из кафе «Стойло Пегаса»: 54 из них подписаны Есениным, но словесные его пометы (кроме подписи) имеются только в трех случаях (см. также № 29 и 30 наст. подраздела). Остальные счета подписаны Г.А.Бениславской и др. (Подробнее см. наст. раздел, № III-22).

Текст счета:

«15 сентября 1923 г.		
Счет С.А.Есенина		
Кому		
От кого		
[Пива	10	1250]
Пиво	2	250
Пива	2	250
Пива	2	250
Обеды		300
Вино	2 бут.	1800
Деньгами		1500
		5600».

15 сентября заполнен и второй счет:

«Вино	1	900 р.
Папиросы		250
Пива	3	375
Пива	1	125
Пива	1	125».

Рукой, видимо, буфетчика или официантки внизу счета написано: «Не успел подписать, забрали».

Именно в этот вечер в 23 ч. 16 мин. Есенина доставили в 46-е отделение милиции (см. наст. раздел, № I-27 и коммент. к нему, а также № III-23). При этом он был направлен в приемный покой при МУРе, где доктор А.В.Перфильев дал такое заключение: «Гр-н Есенин при освидетельствовании оказался в полной степени опьянения, с возбуждением» (Материалы, с. 313).

Зачеркнул Есенин... — В счете вычеркнута строка «Пива/10/1250» (см. выше), где обозначено количество заказанного (очевидно, не Есениным) пива (10 бутылок) и его стоимость (1250 руб.).

27. *Подписка о невыезде из г. Москвы.* 16 сентября 1923 г. (с. 211). — Материалы, с. 314—315.

Печатается по копии, снятой секретарем Краснопресненского суда г. Москвы В.Н.Полянским (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 9, л.10).

В окт. 1937 г. в ГЛМ поступила рукопись объемом 26 с. под общим заголовком «Уголовные дела по обвинению Есенина С.А. по ст. 88, 176, 219 Уг<оловного> Код<екса> 1923—1924»:

1. Дело № 1 от 11/X-1923 г. «Дебош, драка, хулиганство в кафе „Стойло Пегаса" на Тверской ул., 15/IX-23 г.» (с. 3—10).

2. Дело № 2 от 20/I-1924 г. «Хулиганство в кафе „Домино" на Тверской и буйство в отделении милиции» (с. 10—16).

3. Дело № 3 от 9 февраля 1924 г. «Скандал в кафе „Стойло Пегаса"» (с. 16—20).

4. Дело № 4 от 23 марта 1924 г. «Драка на Тверском бульваре» (с. 20—22).

5. Дело № 5 от 6 апреля 1924 г. «Дебош и драка в Малом театре» (с. 23—26).

Рукописи было предпослано следующее предисловие:

«Копии с уголовных дел поэта С.А.Есенина были собраны автором этих строк при следующих обстоятельствах. В 1925 г. я работал в должности секретаря в Краснопресненском нарсуде гор. Москвы. Меня интересовало творчество Есенина, интересовала и его личность. С поэтом я не был знаком, хотя одно время и жил с ним в одном владении (дом № 2 по Брюсовскому пер.).

Я знал, что Есенин был нередким гостем в отделении милиции, куда его приводили за различные хулиганские поступки, знал, что ему грозит суд, но обычно перед судом

обвиняемый куда-либо исчезал, как говорят, не указав адреса, начинался розыск и т. д.

Одним словом — к моменту трагической смерти поэта в суде скопилось пять неразобранных дел о нем, и ни одно из этих дел не было предметом судебного разбирательства. Все дела были прекращены 30/XII-25 г. за смертью поэта. Зная, что делопроизводства подобного типа, после некоторого хранения в архиве, обычно уничтожаются (на 3-й или 5-й год), и полагая, что дела о поэте могут иметь некоторый общественный интерес, я, с разрешения судьи, снял копии с производств и оставил у себя на хранении.

С того времени прошло 12 лет.

В настоящее время (1937 г.), будучи тяжело больным и опасаясь, что после моей смерти эти копии могут затеряться, я решил весь материал целиком передать в литературный музей, причем разрешение на опубликование его считаю необходимым испросить у органов юстиции.

Что касается способа снятия копий, то должен сказать, что все производство записано с достаточной тщательностью, с полным сохранением стиля протоколов, а иногда даже и грамматики (например, в двух протоколах милиции Есенин был назван то Ясениным, то Эсениным, в одном из протоколов на вопрос о том, чем поэт занимался с 1914 г.,— записано „поэтом“ и т. д.).

Статьи Уг. Кодекса, но которым привлекался Есенин, показаны по действовавшему тогда кодексу РСФСР, издания 1922 г.,— например ст. 88 Уг. Код. (публичное оскорбление представителя власти), ст. 176 Уг. Код. (хулиганство) и т. п. Меры наказания по этим статьям были различны, например, ст. 88 Уг. Код. предусматривала лишение свободы на срок не ниже 6 мес. Вот те несколько слов, которые я имел в виду предпослать.

22/X-1937 г. В.Н.Полянский» (Материалы, с. 429).

На последней странице рукописи теми же чернилами, что и выполненные копии, записано: «Адрес: Здесь, 9, Брюсовский пер., дом № 2/1, кв. 19. Владим. Никол. Полянскому».

Письмо В.Н.Полянского, адресованное директору Государственного литературного музея В.Д.Бонч-Бруевичу, датировано 23 окт. 1937 г.:

«Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Передавая Вам для литературного музея рукопись с копиями уголовных дел о поэте Есенине, очень прошу вот о чем. В протоколах фигурируют лица, многие из которых живы-здоровы до настоящего времени (это особенно я хочу сказать о потерпевших), так вот, удобно ли будет, в случае опубликования материала, говорить о них, называя полными именами; полагаю, что лучше было бы проставить инициалы. Об остальном нужном я сказал в предисловии».

В.Д.Бонч-Бруевич, ознакомившись с рукописью, оставил для секретаря музея К.Б.Суриковой записку:

«Кл<авдия> Бор<исовна>. Эту оригинальную рукопись надо купить. Публиковать пока нельзя.

26/X 37. В.Б-Б.» (Материалы, с. 430).

В 1958 г. рукопись В.Н.Полянского поступила в ЦГАЛИ (ныне РГАЛИ).

Впервые все пять копий уголовных дел полностью опубликованы в 1993 г. (Материалы, с. 311—332).

По копиям В.Н.Полянского в наст. разделе публикуются № I-34, 36, 37; часть документов использована в коммент. к № III-23, 27—30.

Копия наст. подписки о невыезде хранится в материалах «Дела № 1598», начатого 15 сент. 1923 г.

В деле приводятся «Выписка из протокола о поэте Сергее Есенине, привлекаемом по ст. 176, 86 и 88 Уго-

ловного Кодекса (хулиганство, сопротивление властям и оскорбление представителей власти)», показания милиционеров, доставивших Есенина в 46-е отделение, и буфетчицы кафе «Стойло Пегаса» Е.О.Гартман (см. Материалы, с. 311—316).

Со слов поэта в отделении милиции участковым надзирателем был заполнен протокол допроса обвиняемого, который Есенин подписал (см. № III-23 наст. раздела).

11 окт. 1923 г. Народный суд Краснопресненского района постановил привлечь Есенина к уголовной ответственности по статье 176 Уголовного Кодекса («Хулиганство, т. е. озорные бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия, карается принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года»). Статьи 86 («сопротивление отдельных граждан представителям власти») и 88 («публичное оскорбление отдельных представителей власти при исполнении ими служебных обязанностей») в тексте официального обвинения не упоминались. 20 нояб. Есенин снова был арестован уже по «делу четырех поэтов» (см. наст. раздел, № I-32 и III-24, 26), но 22 нояб. он был освобожден из-под стражи. 23 нояб. по делу от 11/X состоялось открытое судебное заседание, на которое Есенин не явился, и суд определил: «Ввиду неявки обвиняемого и неврученния ему повестки за нерозыском — дело приостановить до розыска» (Материалы, с. 316).

Так «сошлись», а точнее, были соединены на страницах печати два дела Есенина, о которых много писали в газетах (см. «Рабочая газета», 1923, 22 нояб. (№ 264), 12 дек. (№ 281); «Последние новости», Пг., 1923, 3 дек. (№ 52); «Известия административного отдела Моссовета», 1923, 5 дек. (№ 135); «Рабочая Москва», 1923, 9,

12, 18, 19, 20, 22 дек. (№ 277, 279, 284, 285. 286, 288); «Вечерняя Москва», 1924, 18 янв. (№ 15); «Известия ВЦИК», 1923, 12, 15 дек. (№ 284, 287); «Правда», 1923, 12, 16 дек. (№ 283, 287) и др.).

В юмористическом иллюстрированном приложении к газ. «Рабочая Москва» — журн. «Красный перец» (1923, № 16) появилась «„Милицейская поэма“ о поэте». В серии из пяти карикатур излагалась история доставки Есенина в 46-е отделение милиции. А в заметке «От редакции» было сказано:

«За последнее время российские поэты, секция „попутчиков“, занялись поставкой материалов по истории российских художеств вообще, а словесности в частности. „Красный Перец“, желая облегчить задачу обремененного попутчиками Кругиздата, берет на себя в данный, весьма подходящий момент опубликовать нижеследующее стихотворение в прозе. Пусть не говорят отныне, что попутчиков печатают только Кругиздаты».

Таким образом, благодаря редакции газ. «Рабочая Москва» происшедший инцидент становится общественно-литературным, более того, политическим фактом.

30 дек. 1923 г., уже после решения товарищеского суда по «делу четырех поэтов» о вынесении поэтам общественного порицания (см. наст. раздел, № II-20 и коммент. к нему) и развязанной в связи с этим решением кампании, на страницах «Рабочей Москвы» была опубликована следующая заметка под заголовком «По пьяному делу»:

«Дело поэта Сергея Есенина по обвинению его в хулиганстве, оскорблении и сопротивлении властям, учиненном в кафе „Стойло Пегаса“ 15 сентября, назначено к разбору в Краснопресненском суде на 23 января в 12 час. дня.

Протокол милиции по этому делу был напечатан в „Красном Перце“ № 15».

Через 3 недели, 18 янв. 1924 г., «Вечерняя Москва» дала свое объяснение по данному «делу», примешав к известным обстоятельствам отдельные элементы «дела четырех поэтов»:

«Ввиду ходящих по городу слухов, что в ближайшие дни народным судом Краснопресненского района будет слушаться дело о хулиганстве поэта Есенина, выразившемся в произнесении юдофобских речей и оскорблении милиции, сотрудник „Веч. Москвы“ обратился к председателю Краснопресненского суда тов. Андрееву, который и сообщил ему, что следственный материал вытребован прокуратурой Наркомюста и в ближайшие дни дело Есенина разбираться не будет.

Предварительным следствием установлено, что, кроме выкриков на юдофобские темы и ведения чисто погромных разговоров, Есенин оскорбил участкового надзирателя 46 отделения милиции, назвав его „жуликом“, „взяточником“, „хамом“, „хулиганом“ и „жандармом“.

Есенину предъявлено обвинение по ст. 176 уголовного кодекса, говорящей о хулиганстве и предусматривающей заключение сроком до одного года».

Однако «Дело № 1598» от 11/X-1923 г. больше судебным заседателям не поступало и до судебного разбирательства доведено не было.

...обязуюсь в 2-дневный срок прописаться по адресу: Богословский пер., дом № 3, кв. 46... — По этому адресу тогда жили А.Б.Мариенгоф и Г.Р.Колобов с семьями (см. также коммент. к № 24 наст. подраздела). Сведения о последующей прописке Есенина на этой жилплощади не выявлены.

28. *Доверенность на имя Е.А.Есениной.* 22 сентября 1923 г. (с. 212). — Хроника, 2, 87.

Печатается по автографу (РГБ, ф. 393, карт. 1, ед. хр. 16). Документ имеет заголовок «Доверенность» (перед текстом) и заверительную надпись: «Подпись руки Сергея Есенина подтверждается. М.Ройзман. 19 22/IX 23»; обе эти пометы сделаны М.Д.Ройзманом — секретарем Ассоциации вольнодумцев в Москве. На доверенности — круглая печать: «Ассоциация вольнодумцев. Клуб».

Датируется по заверительной надписи.

...академический паек... — Ежемесячное натуральное пособие, которое выдавалось органами Народного комиссариата по продовольствию РСФСР в 1919—1923 гг. работникам науки, литературы и искусства. 10 нояб. 1921 г. декретом Совета народных комиссаров РСФСР была учреждена Центральная комиссия по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ), занимавшаяся распределением академических пайков.

Есенин был зарегистрирован в ЦЕКУБУ в 1922 г. Сохранился опросный лист комиссии, который был заполнен А.Мариенгофом на имя Есенина 15 окт. 1922 г. (РГБ, ф. 393, карт. 1, ед. хр. 15; Хроника, 2, 262).

Результаты работы ЦЕКУБУ были опубликованы в советской печати в февр. 1923 г. Эмигрантские газеты дали об этом информацию следующим образом:

«Советская власть установила „академическое обеспечение“ разных категорий.

В высшую пятую категорию попали: Станиславский, Шаляпин, Ермолова, Васнецов, Глазунов.

В четвертую — Мейерхольд, Гельцер, Южин, Вл. Немирович-Данченко, Кастальский, Гречанинов, Ипполитов-Иванов, Конюс, Коровин, Коненков, Жолтовский, Брюсов, Демьян Бедный, Луначарский.

В третью: Качалов, Москвин, Лилина, Бахрушин, Малявин, Кончаловский, Машков, Сабанеев, Гольденвейзер,

Коган, Есенин и др.» (газ. «Руль», Берлин, 1923, 22 (9) февр., № 679, с. 5; газ. «Сегодня», Рига, 1923, 25 февр., № 44, с. 4, в заметке без подписи «Академическое обеспечение»).

С окт. 1923 г. натуральный паек ученым и деятелям литературы и культуры был заменен денежным академическим обеспечением. При этом «категориальное» положение Есенина в перечнях ЦЕКУБУ не изменилось: он остался в списке третьей категории (ИМЛИ; Есенин 6 (1980), с. 324).

29. *Помета на счете кафе «Стойло Пегаса»*. 7 октября 1923 г. (с. 212).— Публикуется впервые.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 239, л. 33, об.).

Датируется по начальной записи в счете («7 октяб. 192 <последняя цифра не проставлена>»). Год устанавливается по местонахождению данного счета среди счетов 1923 г., исполненных на аналогичных типографских бланках.

На лицевой стороне бланка — текст счета:

«Каша	150
Пиво	200
Бифшт<екс> 2	750
Пиво 2	400
Пиво 1	200
Капуста	800
Пирожн<ое> 1	200
Деньгами	2000
Бифштекс	375
<*нрзб.*> 3 у	450
	5525».

Слева, снизу под текстом счета Есенин провел косую черту и поставил под ней еще раз число — 4420, т. е. сумму, указанную им на обороте счета.

В помете Есенина отражено его требование сократить оплату счета на 20%. Эта привилегия, очевидно, принадлежала ему как одному из совладельцев кафе: в других счетах «Стойла» на имя Есенина (подробнее о них см. № III-22 наст. раздела) двадцатипроцентная скидка (обычно обозначавшаяся словом «процент») делалась самими официантами. Судя по другим пометам кого-то из служащих кафе, имеющимся на счете, есенинское требование было удовлетворено.

30. *Помета на счете кафе «Стойло Пегаса»*. 8 ноября 1923 г. (с. 212).— Публикуется впервые.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 239, л. 75).

Датируется по записи «8 ноября», открывающей счет, исполненный на типографском бланке с заголовком: «Для памяти». Год устанавливается на тех же основаниях, что и для № 29 наст. подраздела.

После даты следует текст счета:

«Есенину

1 Рислинг	1000
1 Масло	275
1 Картофель	250».

Помета Есенина с его подписью является непосредственным продолжением записей официанта. О причине, по которой Есенину при трапезах в кафе предоставлялась скидка, см. коммент. к № 29 наст. раздела.

31. *Расписка в получении денег из кассы кафе «Стойло Пегаса»*. 10 ноября 1923 г. (с. 212). — Публикуется впервые.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 239, л. 18, об.). Написано на обороте бланка «кафейного» счета после слов: «Получено восемь тысяч», выполненных рукой неустановленного лица. Рядом с подписью поэта (слева от нее) — «Ноября 10», той же рукой.

Датируется с учетом этой пометы; год устанавливается на основаниях, изложенных в коммент. к № 29 наст. подраздела. То, что эта расписка сделана в 1923 г., подтверждается также другой распиской, имеющейся на лицевой стороне того же бланка счета: «Есенину / от 2 ноября / Деньги 5325 / Получила / Г.Бениславская». В последней слово: «Получила» и подпись выполнены рукой Г.А.Бениславской, начальный этап регулярного общения Есенина с которой пришелся именно на сент.—дек. 1923 г. (Материалы, с. 57—62).

Полученные Есениным деньги, очевидно, причитались ему в счет дохода от коммерческой деятельности кафе.

32. *Анкета для арестованных и задержанных с зачислением за М.Г.П.О./Г.П.У.* 21 ноября 1923 г. (с. 213).— Журн. «Север», Петрозаводск, 1993, № 10, с. 125, в статье А.Г.Белоконя «„Дело четырех поэтов“» (ответы на пункты анкеты № 2, 7 и 13); Хлысталов, с. 136 (факсимиле, частично). Полностью публикуется впервые.

Печатается по подлиннику (ЦА ФСБ РФ, архивное дело № Р-14827, л. 17—17 об.). Записи Есенина на типографском бланке анкеты выделены полужирным шрифтом.

Дата под первой частью анкеты проставлена дежурным комендантом Московского губернского политического отдела ГПУ В.Дьячковым. Им же заполнены 23-я и 24-я графы, открывающие вторую часть анкеты: « 23) Официальное название места заключения — МГО; 24) По

чьему ордеру арестованы и № ордера — *Секр*<етная> *ч*<асть>, *ор*<дер> *6274*». Графы 25 («За кем зачислен») и 26 («Приметы заключенного») остались незаполненными; ниже следует «Подпись заведующего местом заключения» — автограф В.Дьячкова.

Задержание Есенина сотрудниками ГПУ произошло в результате его привода (вместе с С.Клычковым, П.Орешиным и А.Ганиным) в 47-е отделение милиции г. Москвы после инцидента в пивной И.А.Малинникова (угол Мясницкой и Чистопрудного бульвара, 28). Инициатором задержания четырех поэтов выступил М.В.Родкин, комендант и ответственный контролер Московского совета производственных объединений. В заявлении, написанном 20 нояб. 1923 г. в отделении милиции, он так изложил обстоятельства дела:

«Рядом со мной за столиком сидело четверо неизвестных мне гр-н, которые вели между собой разговор о советской власти, ругая евреев, называя их паршивыми жидами, указывая на принадлежность тов. Троцкого и Каменева, называя их жидами; говорилось также о черной бирже. Таково<е> оскорбление вождей русской революции я не стерпел и обратился за советом к ближайшему постовому милиционеру, которой отправился в пивную и хотел задержать указанных четырех гр-н, но гр-не отказались следовать в милицию, и милиционер пригласил другого милиционера...» (журн. «Север», Петрозаводск, 1993, № 10, с. 122).

В 47-м отделении милиции все четыре поэта были допрошены участковым надзирателем Ардаровым. Со слов П.В.Орешина он записал в протоколе о задержании следующее: «Я сидел в пивной со своими тремя товарищами Клычковым, Есениным и Ганиным и за пивом говорили о русской литературе. О Советской власти мы не говорили,

и у нас не было повода даже говорить о таковой. Мы говорили о евреях в русском творчестве, в литературе, что они выразить русскую душу не могут так, как это может русский писатель. О тов. тов. Троцком и Каменеве говорили, что под их покровительством только может ра<сц>ветать русская литература. Это была основная точка зрения в нашем разговоре. В это время сидел в отдаленности неизвестный гражданин, который всё время следил за разговором, но вероятно, что у него слух был обманчив, что он вместо хорошей стороны о Троцком и Каменеве понял в другую сторону, чего мы вовсе не имели права дерзнуть; во-первых, что они — вожди русской революции, а, во-вторых, что они настолько заслуживают уважения, что критике не подлежат. Гражданину, слышавшему на<ш> разговор, показалось всё в раздвоенном виде ввиду того, что он пил пиво и был подвыпивши, так же как и все...» (Письма, 548; с исправлениями по подлиннику — ЦА ФСБ РФ, дело № 14827, л. 7; сверено Ю.Б.Юшкиным). Показания С.А.Клычкова и А.А.Ганина и показания, подписанные Есениным, см. в коммент. к № III-24 наст. раздела.

Затем поэты были переданы из милиции в ведение ГПУ, где по указанию дежурного коменданта заполнили бланки анкет для арестованных и задержанных.

Подробнее о деталях задержания Есенина и его друзей органами милиции и ГПУ см. в коммент. к № III-24 и III-26 наст. раздела. Об общественном резонансе, вызванном этим эпизодом, см. открытое письмо поэтов в газ. «Правда» (№ II-20 наст. раздела) и коммент. к нему.

28 лет. — Число «28» проставлено в документе позднее рукой неустановленного лица (наблюдение Ю.Б.Юшкина).

Образование ∾ *высшее...*— Есенин учился в Московском городском народном университете им. А.Л.Шанявского с сент. 1913 по февр. 1915 г. и курса не окончил.

Жена Изадора Дункан 37 лет.— Дункан родилась в 1877 г., так что в 1923 г. ей было 46, а не 37 лет, как указал Есенин.

Дочь Татьяна 5 лет. — Дочь Есенина от З.Райх Татьяна родилась 29 мая 1918 г.

Сын Константин 3 года. — Сын Есенина от З.Райх Константин родился 3 февр. 1920 г.

С 1914 по 1923 г. работал по журналам и газетам. — Первая известная на сегодняшний день публикация Есенина — напечатанное в янв. 1914 г. в журнале «Мирок» под псевдонимом «Аристон» стихотворение «Береза». Публикации от дек. 1913 г.,— времени, с которого сам поэт отсчитывал начало своей литературной деятельности,— пока не найдены (см. № 33 наст. подраздела и коммент. к нему). В штате редакций газет и журналов Есенин не работал.

Привлекался ли к ответственности ∾ *нет.* — 16 сент. 1923 г. был составлен протокол о скандале в кафе «Стойло Пегаса» (см. коммент. к № III-23 наст. раздела), после чего было заведено уголовное дело и на 23 нояб. 1923 г. было назначено судебное заседание, которое не состоялось.

Где арестован: в здании МГО.— Имеется в виду Московский губернский отдел ГПУ — место заполнения анкеты.

Место жительства перед арестом: Богословский пер., 3, кв. 46.— Есенин указал здесь свой прежний адрес, по которому он жил (вместе с А.Мариенгофом) до отъезда за рубеж в 1922 г.

33. *Набросок ходатайства Всероссийского союза поэтов и др. литературных организаций.* Конец ноября — начало декабря 1923 г. (с. 215).— Хроника, 2, 97.

Печатается по факсимиле автографа (журн. «Журналист», М., 1999, № 5/6, с. 49, как иллюстрация к статье Н.В.Есениной (Наседкиной) «Об одной записке С.Есенина»). Первоначально вместо «Всероссийский Союз» Есенин написал: «Союз», а вместо «группа писателей и поэтов из крестьян» — «группа Росс». Незаконченное последнее слово — это, скорее всего, «Россияне»: так поэт, очевидно, хотел назвать не только задуманный им в то время альманах (подробнее см. наст. изд., т. 5, с. 541), но и группу его предполагавшихся авторов (о них см. там же). Текст ходатайства, оборванный на полуфразе, так и остался незаконченным. Местонахождение подлинника неизвестно.

Датируется по воспоминаниям Г.Бениславской, которая, приведя (по ее словам) «точную копию записки С.А.», дала к ней такое пояснение:

«Это было в декабре (может, в конце ноября) 1923 г. С.А. в „Стойле“ рассказывал друзьям: 10 декабря десять лет его поэтической деятельности. Десять лет тому назад он первый раз увидел напечатанными свои вещи. Сам даже проект записки в Совнарком составил.

Придя домой, рассказал, что Союз поэтов и пр<очие> собираются организовать празднование юбилея. Мы (я, А.Назарова и Яна <Козловская>) отнеслись очень сдержанно к этой идее — мне было ясно, что у нас, как, впрочем, и на всей планете, венчают лаврами только „маститых“, когда из человека уже сыплется песок. С.А. стал с раздражением доказывать свое право на чествование: „А, да. Когда умрешь, тогда — памятники, тогда —

чествование. Тогда — слава. А сейчас я имею право или нет... Не хочу после смерти, на что тогда мне это. Дайте мне сейчас, при жизни. Не памятник, нет. Пусть Совнарком десять тысяч мне даст. Должен же я получить за стихи".

Наше молчаливое отношение его очень сердило. Пару дней поговорил. Потом никогда не вспоминал о своем юбилее» (Материалы, с. 30—31).

10-го декабря ∾ 10 лет ∾ деятельности.... — Если Есенин был здесь точен, то получается, что его первая публикация состоялась 28 нояб. 1913 г. по старому стилю. Сведения о появлении в этот день (впрочем, как и в другие дни нояб.— дек. 1913 г.) стихотворения поэта в каком-либо печатном издании не обнаружены.

34. *Подписка о невыезде.* 21 января 1924 г. (с. 215). — Материалы, с. 317.

Печатается по копии В.Н.Полянского (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 9, л. 13; см. также коммент. к № 27 наст. подраздела).

20 янв. 1924 г. ночью Есенин был задержан возле кафе «Домино» и препровожден в 46-е отделение милиции.

Участковый надзиратель Мальцев сначала составил «Протокол», который подписал доставивший Есенина милиционер Громов (см. Материалы, с. 316—317), а затем «Протокол допроса задержанного», подписанный Есениным (см. № III-27 наст. раздела).

В тот же день Есенина отпустили, взяв подписку о невыезде, а милиция препроводила дело помощнику губернского прокурора по Краснопресненскому району с просьбой о привлечении Есенина по ст. 176, 88, 157 и 219 Уг. Код. Из прокуратуры дело было направлено в нарсуд,

который определил: «Дело, поступившее из 46 отд<еления> мил<иции> от 16 февраля, присоединить к ранее бывшим делам по обвинению Есенина, назначенным на 28 февраля с.г. и, ввиду уклонения Есенина от суда, на основании ст. 149 Уг<оловно>-Проц<ессуального> Код<екса> меру пресечения Есенину Сергею *изменить, взять его под стражу*, для чего сообщить начальнику 46 отд<еления> в срочном порядке об аресте и содержании, до распоряжения суда, при отделении» (Материалы, с. 321; выделено в источнике).

Вторую половину февраля и первую половину марта 1924 г. Есенин находился в Шереметевской, а затем Кремлевской больнице, куда был переведен при содействии И.Вардина с целью избежать судебного преследования.

22 янв. 1924 г. газ. «Рабочая Москва» откликнулась на инцидент статьей «Новые подвиги поэта Есенина»:

«Во 2-м часу ночи, 19-го января в кафе „Домино“, на Тверской ул., зашел прославившийся своими пьяными выходками поэт Есенин. Есенин был сильно пьян.

Швейцар пытался не пустить пьяного в кафе, Есенин набросился на швейцара и силой ворвался в помещение.

— Бей конферансье,— закричал скандальный поэт.

Завязался скандал. Швейцар вызвал милицию.

Явился постовой милиционер Громов и предложил Есенину:

— Пожалуйте в 46 отделение...

Но справиться одному милиционеру с буйным Есениным было не под силу. Пришлось звать дворника.

По дороге Есенин совсем вошел в азарт. Дворник и милиционер, не согласившиеся с его лозунгом — „Бей жидов, спасай Россию“, были избиты. При этом поэт совершенно не стеснялся в выражениях, обзывая своих спут-

ников „жандармами, старой полицией, сволочью“ и т. д. Попутно обругал Демьяна Бедного и Сосновского.

В отделении Есенин продолжал буйствовать, кричать и ругаться.

Пришлось вызвать врача, определившего у Есенина сильную степень опьянения и нервного возбуждения.

Наутро, вытрезвившись, Есенин был отпущен под подписку. Это уже третья по счету подписка».

Заметка написана в характерном для «Рабочей Москвы» тоне. Стиль и манера подачи фактов полностью соответствуют стилю и манере корреспонденций по «делу четырех поэтов».

Постановление о взятии поэта под стражу не было выполнено, и до судебного разбирательства дело также не дошло (см. также коммент. к № III-25 наст. раздела).

35. *Доверенность на имя Н.П.Хорикова.* 7 февраля 1924 г. (с. 216). — Прокушев-55, с. 338 (без указания адресата); полностью — газ. «Приокская правда», Рязань, 1978, 24 дек., № 294, в статье И.Н.Гаврилова «Обещаюсь приехать в Рязань».

Печатается по автографу (ГМЗЕ, онф № 1005). На документе помета — «отл<ожить>».

Хориков Николай Павлович (1899—1937?) — поэт, прозаик, литературный критик, член правления Всероссийского союза поэтов, один из руководителей его рязанского отделения.

...обещаюсь приехать в Рязань и дать вечер моих стихов... — Скорее всего, идея организации этого вечера принадлежала адресату доверенности, поскольку тот переслал ее в Рязань вместе со своим письмом, где были такие слова:

«При сем посылаю письмо Сергея Есенина. Предполагаемый вечер будет состоять из двух отделений: выступления Есенина с докладом профес<сора> Зубакина (он же поэт). Другое отделение — стихи Ивана Приблудного, Зубакина и мои (Николая Хорикова)» (газ. «Приокская правда», Рязань, 1978, 24 дек., № 294; публ. И.Н.Гаврилова).

...при условии... — Далее в письме Хорикова в Рязань сообщалось: «Причем Есенин ставит условие, чтобы заплатили за вечер 25 червонцев на всех. Из них двадцать червонцев послать, не выдавая ему на руки, в село Константиново Ряз<анского> уезда его отцу Александру Есенину. Остальные пять — Приблудному, Зубакину, Хорикову.

Вечер нужно устроить не позднее 25 февраля. После этого Есенин едет с выступлениями на Украину, Кавказ и т. д. Сообщите быстрее спешной почтой или по телеграфу — Москва, Всероссийский союз поэтов, Тверская, 18, Хорикову Николаю Павловичу — день и час вечера» (там же).

Вечер не состоялся, ибо 13 февр. 1924 г. Есенин был помещен в Шереметевскую больницу, а спустя почти месяц (10 марта) был переведен в Кремлевскую больницу для продолжения лечения.

...моему отцу и матери в село Константиново... — В письме Хорикова в Рязань были также указаны некоторые подробности биографии Есенина; в частности, шла речь о пожаре, в котором сгорел дом его родителей.

Сестра поэта А.А.Есенина вспоминала: «10 мая 1922 г. Сергей уехал за границу, а в августе этого же года сгорел наш дом. <...> Пожар, происшедший 3 августа 1922 года, был одним из самых больших и страшных пожаров, которые мне приходилось видеть. <...> Погасить

огонь люди были не в силах, и за два-три часа, шагая в шесть рядов, он уничтожил около 200 построек» (Восп., 1, 84, 85, 86).

Ср. также № 39 наст. подраздела, и коммент. к нему.

36. *Приписка на акте.* 23 марта 1924 г. (с. 216). — Материалы, с. 326.

Печатается по копии В.Н.Полянского (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 9, л. 23; см. также коммент. к № 27 наст. подраздела).

Настоящая приписка была сделана Есениным на акте, также скопированном В.Н.Полянским.

23 марта 1924 г. Есенин был доставлен из Московского уголовного розыска в 15-е отделение милиции, где со слов поэта был составлен протокол допроса, подписанный Есениным (см. № III-29 наст. раздела).

В тот же день была допрошена сестра поэта Е.А.Есенина, которая показала следующее: «Сего числа брат мой в нетрезвом виде ехал домой на извозчике, он на одном, а я на другом, рядом с ним. Около Тверского бульвара извозчик перевернулся, и брат мой выпал на мостовую, извозчик стал поджидать его, а брат не желал ехать, пошел пешком, качаясь, и нечаянно задел двух проходящих граждан, те обозвали его пьяным, он же повернулся и в ответ им сказал: „Жидовская морда“, те разозлились и толкнули его. Брат мой стал обороняться, и между ними завязалась драка, но подоспевшим милиционером все были доставлены в отделение» (Материалы, с. 327).

Однако это дело не было доведено до суда (подробнее см.: Материалы, с. 325—328).

Означенные в акте вещи... — В акте, составленном в 15-м отделении милиции 23 марта 1924 г., было сказано, что у Есенина «изъято на хранение: 1) заграничный пас-

порт № 5072; 2) гребенка; 3) пудреница и два ключика» (Материалы, с. 326).

37. *Подписка.* 7 апреля 1924 г. (с. 216). — Материалы, с. 329.

Печатается по копии В.Н.Полянского (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 9, л. 26; см. также коммент. к № I-27 наст. раздела).

Копия настоящей подписки хранится среди других копий, снятых В.Н.Полянским с материалов дела № 433/25 от 7/IV-24 г.

6 апр. 1924 г. в 22 часа Есенин был задержан в Малом театре участковым надзирателем, доставлен в 26-ое отделение милиции и 7 апр. был допрошен (см. № III-30 наст. раздела).

В деле имеются показания участкового надзирателя, артистов Малого театра А.И.Истомина (1899—1971) и О.С.Щербиновской (1891—1975), а также служащих театра В.Богачева и В.М.Кузмичева.

Об этом инциденте в своих воспоминаниях пишет В.В.Федоров:

«Моя встреча и знакомство с Сергеем Есениным произошли при очень курьезных обстоятельствах. Случилось это в Малом театре. Шел спектакль „Ревизор". В один из актов ко мне в кабинет зашел режиссер Н.О.Волконский, будучи дежурным по этому спектаклю, и мы мирно беседовали.

Вдруг к нам вбежала взволнованная артистка О.С.Щербиновская, игравшая роль Марии Антоновны, и просила оказать помощь. Дело в том, что к ней в артистическую уборную прошел Сергей Есенин и Всеволод Иванов и, в то время, когда она ушла на сцену, они попросили у уборщицы стаканы и, пользуясь одиночеством, изрядно

распили принесенное с собою вино. Выпили они, видимо, изрядно, так как Есенин был уже пьян.

Когда О.С.Щербиновская вошла в свою уборную, чтобы быстренько переменить костюм к следующему акту, и попросила оставить ее в уборной с портнихой, Есенин запротестовал. Зная буйный характер Есенина, когда он выпьет, Ольга Сергеевна и прибегла к нашей помощи. „Ведь он может натворить Бог знает что",— говорила она.

Взяв с собою администратора театра, я с Н.О.Волконским поспешил на выручку. Лишь только мы приоткрыли дверь уборной, Есенин закричал:

„Администрация!.." Не зная, как уговорить разбуянившегося Есенина, администратор вынужден был позвать милиционера. Увидя милиционера, Есенин бросился бежать по коридору, причем по пути на лестнице он ударил шедшего навстречу Володю Богачева — мальчика, на обязанности которого было вызывать актеров к их выходу. Это возмутило Н.О.Волконского, и он, обладая значительной физической силой, нагнав Есенина, крепко ударил его в спину. Есенин продолжал бежать и, не зная расположения закулисных помещений, чуть было не выскочил на сцену во время хода действия. К счастию, его успел схватить стоявший на выходе артист А.И.Истомин, игравший почтмейстера. Дело кончилось тем, что Есенина повели в кабинет администратора и там начали составлять протокол. Помню, в это время вошел в комнату администратора заведующий постановочной частью и режиссер И.С.Платон. Увидя его, Есенин, внимательно всматриваясь в лицо Ивана Степановича, не без иронии и сарказма спросил его: „А что вы сделали для революции?!", после чего И.С.Платон тотчас же скрылся.

Составив протокол, милиционер вывел Есенина из театра и этим инцидент был исчерпан» (РГАЛИ, ф. 2579, оп. 1, ед. хр. 23, л. 21).

На самом деле 6 апр. 1924 г. шел, как и указано в протоколах свидетельских показаний, спектакль «Недоросль», в котором принимали участие артисты Щербиновская и Истомин. В спектакле «Ревизор» они также были задействованы в указанных В.В.Федоровым ролях, но этот спектакль шел в другой день.

До судебного разбирательства дело не дошло. Вручение обвинительного акта не состоялось, и судебное заседание не было открыто (подробнее см.: Материалы, с. 328—332).

38. *Заявление в правление Ассоциации вольнодумцев*. 7 апреля 1924 г. (с. 217) — Памяти Есенина, с. 122—123, в очерке М.Д.Ройзмана «То, о чем помню» (вразбивку, без обращения, подписи и даты). Полностью — Есенин 5 (1962), с. 173—174.

Печатается по автографу (ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 5).

Ассоциация вольнодумцев в Москве — творческое объединение имажинистов, устав которого был разработан Есениным и Мариенгофом в сент. 1919 г. и рассмотрен А.В.Луначарским 24 сент. того же года (см. наст. раздел, № II-11 и коммент. к нему).

Заявление было передано секретарю Ассоциации М.Д.Ройзману, который вспоминал об этом эпизоде так:

«20 февраля 1920 года состоялось первое заседание „Ассоциации вольнодумцев“. Есенин единогласно был выбран председателем, я — секретарем, и мы исполняли эти обязанности до последнего дня существования организации. На этом заседании постановили издавать два журна-

ла: один — тонкий <Гост.>, ведать которым будет Мариенгоф; другой толстый <„Вольнодумец“>, редактировать который станет Есенин. <...>

7 апреля 1924 года около десяти часов утра в нашей квартире раздался звонок, я отпер входную дверь — передо мной стояли Сергей Есенин и Всеволод Иванов. Они сняли пальто. <...>

Я спросил, дано ли разрешение на издание „Вольнодумца“. Он <Есенин> ответил, что теперь это его меньше всего волнует. Он подбирает основных сотрудников журнала, для чего встречается с многими писателями и поэтами. По его планам, в „Вольнодумце“ будут участвовать не связанные ни с какими группами литераторы. Они должны вольно думать!

Он хотел печатать в „Вольнодумце“ прозу и поэзию самого высокого мастерства, чтобы журнал поднялся на три головы выше „Красной нови“ и стал образцом для толстых журналов. Конечно, в „Вольнодумце“ обязательно будут помещаться произведения молодых авторов, только с большим отбором и условием, если у них есть что-нибудь за душой. <...>

Я спросил, кто намечен в сотрудники „Вольнодумца“. Сергей сказал, что для прозы у него есть три кита: Иванов, Пильняк, Леонов. Для поэзии старая гвардия: Брюсов, Белый, Блок — посмертно. Еще Городецкий, Клюев.

— А новая гвардия?

— Будет! Надо договориться впрок!

— Значит, имажинистов отметаешь, Сережа?

— С чего ты взял?

Он сел в кресло, попросил бумагу. Я вынул мою записную книжку „День за днем“, открыл чистую страницу с отрывными листочками и положил перед ним. Взяв ка-

рандаш, он стал писать <далее следует текст заявления>» (Восп., 1, 386—387, 394, 395, 396).

...не расходясь с группой... — Речь идет о группе имажинистов (см. наст. изд., т. 7, кн. 1).

...в журнале же «Гостиница» ∾ *отказываюсь участвовать окончательно...* — Р.Ивнев писал: «Журнал имажинистов „Гостиница для путешествующих в прекрасном“ начал свое существование до отъезда Есенина за границу. По его возвращении в Москву в нем были напечатаны новые стихи Есенина. Таким образом, сотрудничество продолжалось, но началось уже его охлаждение к журналу. В № 3 после больших колебаний он все же дал свою „Москву кабацкую“, а в № 4 наотрез отказался сотрудничать. <...>

— Пусть Мариенгоф там распоряжается как хочет. Я ни одной строчки стихов туда не дам» (Восп., 1, 344, 346).

...почему Мар<иенгоф> *напечатал себя на первой странице, а не меня.*— М.Д.Ройзман отмечал: «Действительно, третий номер „Гостиницы“ Мариенгоф открыл подборкой собственных стихов, а „Москва кабацкая“ была напечатана на восьмой странице. До этого номера все произведения располагались по алфавиту авторов» (Восп., 1, 396).

Начиная с третьего номера, порядок размещения текстов в Гост. осуществлялся Мариенгофом по алфавиту... имен. Таким же образом были проставлены им и подписи под декларацией «Восемь пунктов» (см. наст. изд., т. 7, кн. 1, с. 314, а также с. 525—526).

Предполагавшийся 15 авг. 1924 г. выход 5-го номера Гост. не состоялся.

39. *Обязательная подписка П.П.Крутову, М.Н.Пестрякову и Н.Н.Ельцову.* До 30 апреля 1924 г. (с. 217). — Есенин 6 (1980), с. 144.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 190, оп. 2, ед. хр. 27).

Датируется с учетом слов «30 апреля» в тексте документа. Год устанавливается по содержанию в связи с аналогичным намерением Есенина от 7 февр. 1924 г. (см. наст. раздел, № I-35 и коммент. к нему).

О М.Н.Пестрякове см. № V-13 раздела «Рукою Есенина» и коммент. к нему (с. 182 наст. кн.).

Крутов Поликарп Петрович (1887—?) — в 1924 г. председатель объединения «Рязлеспром» (назначен 8 окт. 1923 г.).

Ельцов Николай Николаевич (1892 —?) — в 1924 г. заведующий экономической частью производственно-технического отдела Рязанского губсовнархоза и одновременно исполняющий обязанности начальника управления Рязанского объединения «Грозсельмаш» (Государственные Рязанские объединенные заводы сельскохозяйственного машиностроения).

Биографические сведения об адресатах документа выявлены В.С.Вобленко по материалам Государственного архива Рязанской обл. (ф. Р-276, оп. 2, д. 1887 и 1008, соответственно).

Намерение Есенина выступить в Рязани не осуществилось — ни в 1924, ни в 1925 гг. его вечер там так и не состоялся.

40. *Доверенность на имя Г.А.Бениславской.* 12 июня 1924 г. (с. 218).— Есенин 5 (1962), с. 175.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 11, л. 3). На документе — заверительная надпись

(«Подпись С.Есенина удостоверяю. Секретарь редакции журнала „Красная новь“ Е.Муратова») и печать редакции Кр. нови.

...договор с Госиздатом на ~ «Березовый ситец»... — Ниже приводится текст договора по сохранившемуся подлиннику (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 11, л. 2), представляющему собой типовой типографский бланк с графами, заполненными машинописно:

«Форма № 2

Договор № 4581

Москва, 1 июля 1924 г. Государственное Издательство (Госиздат) с одной стороны и Сергей Есенин с другой, заключили между собой настоящий договор о нижеследующем:

1. Сергей Есенин представил Госиздату в совершенно готовом для печати виде труд свой под названием „Березовый ситец“ размером 1.000 (одна тысяча) стихотворных строк.

2. Госиздат приобретает у С.Есенина исключительное право издания и переиздания вышеназванного труда в течение пяти лет, считая со дня получения его Госиздатом в окончательно готовом для печати виде.

Примечание. Тираж первого издания определяется в количестве не более 7.000 экземпляров, которые могут быть выпускаемы Госиздатом и не единовременно, тираж же повторных изданий — в количествах, по усмотрению Госиздата, но не превышающих максимального тиража первого издания.

3. За сказанное в п. 2 право издания Госиздат уплачивает С.Есенину гонорар в размере сорока копеек (40 коп.) за стих. строку.

4. За каждую 1.000 экземпляров повторных изданий Госиздат уплачивает С.Есенину вознаграждение в размере 50% того гонорара, который приходится на каждую 1.000 максимального количества экземпляров первого издания.

5. Авторский гонорар уплачивается не позднее 14 дней после 1-го июля 80% и не позднее 14 дней по подписании последнего листа 1 авторской корректуры 20%.

6. С.Есенин обязуется не задерживать своей корректуры. В случае неаккуратного доставления ее автором, Госиздат вправе взыскать с него все причиненные Госиздату вследствие этой задержки убытки.

7. С.Есенину предоставляется бесплатно 25 экземпляров книги по выходе ее из печати.

8. Если в течение двух лет со дня доставления рукописи С.Есениным Госиздат не издает ее, настоящий договор расторгается, причем все деньги, полученные автором от Госиздата, им не возвращаются.

9. Адрес С.Есенина следующий: Брюсовский пер., 2, Дом Правды. При перемене адреса С.Есенин обязан немедленно сообщить свой новый адрес.

10. Все споры по настоящему договору разрешаются судебными учреждениями гор. Москвы.

11. Подлинный договор иметь Госиздату, а копию с него — С.Есенину.

/ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР <*подпись нрзб.*>

Секретарь *М.Волков*

Автор, редактор, переводчик *по доверенности Г.Бениславская*» (курсивом выделены подписи на документе).

После текста договора следует расписка рукой Г.А.Бениславской: «Копию договора получила. Г.Бен».

...получить причитающийся гонорар.— На есенинской доверенности имеется карандашная помета: «В ф. о. VII». Это, очевидно, означает, что в июле 1924 г. документ был передан в финансовый отдел Госиздата, так что авторский гонорар за Б. сит. был выдан Г.Бениславской в том же месяце. Точная дата выдачи неизвестна. Госиздат выпустил книгу Есенина почти через год — в мае 1925 г.

41. *Доверенность на имя В.В.Казина.* До 3 сентября 1924 г. (с. 218).— Есенин 5 (1962), с. 179.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 13), где перед словом «присоединить» Есенин вы-

черкнул слова «ставить или не ставить»; кроме того, последнее слово доверенности «дописано» без чернил — шесть его конечных букв читаются лишь по следу сухого пера на бумаге. Подпись и дата под доверенностью отсутствуют. Все это в совокупности показывает, что публикуемый текст является черновым.

Датируется по содержанию: доверенность написана Есениным, скорее всего, до его отъезда на Кавказ 3 сент. 1924 г.

В случае изменения в журнале «Красная новь» линии Воронского... — Содержание документа вызвано литературной борьбой, которую вели «напостовцы» против так называемых «попутчиков» (подробнее об этом см. наст. изд., т. 5, с. 547—548; т. 6, с. 613—614), и разговорами в писательской среде летом 1924 г. о предстоящих кадровых изменениях в редакции Кр. нови, где редактором был А.К.Воронский, вплоть до его отстранения от должности. В результате нажима «напостовцев» в начале сент. 1924 г. в состав редакционной коллегии был введен Ф.Ф.Раскольников.

Вокруг Кр. нови группировалась и печатала там свои произведения большая часть «попутчиков», этому способствовал и А.К.Воронский. Есенин был постоянным сотрудником этого журнала и не мог стоять в стороне от происходящего, считая себя тоже «попутчиком».

...уполномочиваю В.Казина... — Поэт Василий Васильевич Казин в то время занимал должность помощника редактора Кр. нови (см. список штатных сотрудников Госиздата: ГАРФ, ф. 395, оп. 8, ед. хр. 210, л. 3, об.). По его позднейшему свидетельству (Есенин 6 (1980), с. 336), есенинской доверенности он не получал, а сотрудники Кр. нови никаких подписей о выходе из журнала не давали.

42. *Записка администратору клуба им. Сабира.* 3 октября 1924 г. (с. 218).— РЛ, 1970, № 3, с. 165, в статье А.П.Ломана и В.Ф.Земскова «Дарственные надписи Есенина: (Инскрипты)».

Печатается по автографу (ГМЗЕ, онф № 3748), где фамилия «Мануйлов» написана через «и».

Мануйлов Виктор Андроникович (1903—1987) — в 20-е годы начинающий поэт, впоследствии литературовед, автор работ по истории русской литературы XIX в., творчеству М.Ю.Лермонтова. Познакомился с Есениным в начале авг. 1921 г., неоднократно встречался с поэтом, по его рекомендации был принят в Союз поэтов, 23 сент. 1924 г. получил от него книгу «Трерядница» (наст. изд., т. 7, кн. 1, с. 241).

...сегодняшний вечер моих стихов.— 3 окт. 1924 г. состоялся вечер поэзии Есенина в студенческом клубе им. Сабира Азербайджанского гос. университета в Баку.

Поэт приехал в Баку 20 сент. и несколько раз выступил с чтением своих стихов (в клубе Черного города на собрании рабочих, писателей и поэтов, в редакции «Бакинского рабочего» и др.). В.А.Мануйлов вспоминал: «Есенину уже порядком надоели публичные выступления, но все же удалось уговорить его еще раз выступить в университете. <...> 3 октября, в день своего рождения, Есенин все же выступил в клубе имени Сабира. Я долго хранил записочку к администратору <далее следует текст записки>. Вечер был шумный и многолюдный и прошел с большим успехом. Особенно запомнилось со всеми характерными есенинскими интонациями чтение стихотворений „Возвращение на родину“ и „Русь советская“. <...>

В зависимости от настроения и обстоятельств одни и те же стихи Есенин читал по-разному. В клубе Сабира в концовке „Возвращения на родину“ не столько чувствова-

лось сожаление, сколько поддразнивание, подзадоривание некоторых требовательных критиков, сидевших в первых рядах. <...>

Когда же речь шла о Демьяне Бедном, Есенин иной раз с подчеркнутым лукавством особо выделял псевдоним „Бедный", превращая его в эпитет...» (Восп., 2, 180, 181).

Обзор откликов печати на это выступление Есенина см. также в наст. изд., т. 2, с. 401—402, 405—407.

43. *Заявление Вирапу*. Между 3 и 6 декабря 1924 г. (с. 219).— Журн. «Литературная Грузия», Тбилиси, 1969, № 5/6, с. 188, в заметке Г.В.Бебутова «Снова о „дальней северянке"».

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 3100, оп. 1, ед. хр. 340), следующему сразу же за вычеркнутым текстом непосланной телеграммы Есенина Г.А.Бениславской (см. п. 186 и коммент. к нему — наст. изд., т. 6, с. 186 и 633—634).

Датируется на основании следующих фактов: 1) договор с акционерным издательским обществом «Советский Кавказ» на выпуск книги Есенина «Страна советская» был подписан 3 дек. 1924 г. (см. наст. раздел, № II-32 и коммент. к нему); 2) 4 дек. 1924 г. К.А.Соколов отметил в письме Есенину: «Ты уехал в Москву <точнее: из Тифлиса>, мне об этом сообщил Вирап» (Письма, 255); 3) в альбоме Б.И.Корнеева имеется автограф поэта: «С. Есенин. 6/XII 24 Тифлис» (наст. кн., № V-15 раздела «Рукою Есенина»). Следовательно, Есенин выехал из Тифлиса в Батуми не ранее 6 дек.

На заявлении есть резолюция: «[Ис]полнить. Вирап». Эта резолюция, а также фамилия адресата, открывающая заявление Есенина, густо зачеркнуты другими чернилами.

...по указанному адресу... — «Москва Ваганьковский редакция „Бедноты“ Галине Бениславской». Этот адрес первоначально открывал телеграмму поэта Г.А.Бениславской, упомянутую выше. Затем ее текстуальная часть была им вычеркнута, но адрес остался нетронутым (см. также наст. изд., т. 6, с. 633).

...двести рублей... — 15 дек. 1924 г. Г.А.Бениславская писала Есенину: «Мы от Вас получили недели 2 тому назад 200 руб. (я, кажется, это писала Вам)» (Письма, 258). Действительно, в предыдущем письме (между 10 и 12 дек.) она уже сообщила: «Неделю тому назад получила от Вас 200 руб. Они попали как раз вовремя» (там же, 257).

...за книгу «Страна советская».— 26 янв. 1925 г. Есенин писал Н.К.Вержбицкому (из Батуми в Тифлис): «Да, вышла моя книга <Стр. сов.>. Будь добр, скажи Вирапу, чтоб он прислал мне авторские <экземпляры>» (наст. изд., т. 6, с. 199—200). Поэт ранее писал и Вирапу, потому что тот 24 янв. 1925 г. сообщал: «Дорогой Сергей! Получил твое письмо <не разыскано>. Оно опоздало. Твоя книжка уже вышла» (Письма, 271).

6 марта 1925 г. Есенин пишет Н.К.Вержбицкому уже из Москвы: «Книги моей <Стр. сов.> здесь нет. Скажи Вирапу, что он с распространением хреновину загибает. Потом пусть пришлет 150 руб., о которых мы с ним говорили. Это принцип» (наст. изд., т. 6, с. 205). 21 марта Н.К.Вержбицкий, отвечая на это письмо Есенина, сообщил: «Вирап вообще липовый издатель, и распространять он умеет только сплетни и скверный запах. Однако передам ему твои требования. Насчет 150 руб. он заявил, что это — недоразумение» (Письма, 274).

Еще в окт. 1924 г. Есенин написал стихотворение «„Заря Востока“», где есть строфа о Вирапе:

Поэт! Поэт!
Нужны нам деньги. Да!
То туфли лопнули, то истрепалась шляпа,
Хотя б за книжку тысчу дал Вирап,
Но разве тысячу сдерешь с Вирапа.

(Наст. изд., т. 4, с. 197).

44. *Заявление в Жилтоварищество № 191.* 17 (?) июня 1925 г. (с. 219).— ЛР, 1980, 11 апр., № 15, с. 17 (в статье В.Вдовина «Новое о Сергее Есенине»).

Печатается по машинописи воспоминаний В.П.Козлова «Три встречи», имеющих дату: «20.III.26» (ИМЛИ, ф. 32, оп. 3, ед. хр. 20, л. 3). Автограф неизвестен. «Впоследствии все мои попытки,— вспоминал много лет спустя В.П.Козлов,— разыскать это заявление Есенина в Жилтоварищество остались безрезультатными» (в его воспоминаниях «Встречи с Сергеем Есениным» — ЛР, 1980, 3 окт., № 40, с. 20).

Датируется (с известной долей вероятности) по совокупности имеющихся мемуарных и документальных сведений.

С одной стороны, В.П.Козлов, сохранивший текст документа, указывает, что Есенин писал его летом в присутствии И.В.Грузинова (жившего в доме жилтоварищества № 191), А.М.Сахарова, В.Ф.Наседкина и «мужичка из Рязанской губернии», представляющего «всю Рязань и губернию дяди Есенина» (ЛР, 1980, 11 апр., № 15, с. 17).

С другой стороны, последние два участника этого эпизода фигурируют также и в записке С.А.Толстой, написанной ею Есенину (судя по содержанию) в июне 1925 г.:

«Сергей, милый, пожалела тебя будить. Зайди ко мне на службу <в музей Л.Н.Толстого> (Пречистенка, 11) или позвони <...>.

Звонил Наседкин. Приехал твой дядя <А.Ф.Титов, брат Т.Ф.Есениной> и сидит у него. Поезжай туда...» (Письма, 283—284).

Из сопоставления этого текста с записями С.А.Толстой-Есениной в ее настольном календаре от 16 июня 1925 г. («С<ергей>, Нас<едкин> в Т<олстовском> муз<ее>. С<ергей> и Сахаров. <...> Ночев<ал> С<ергей>» — журн. «Наше наследие», М., 1995, № 34, с. 61; здесь дано по автографу ГМТ) явствует, что эта записка Есенину была оставлена ею у себя на квартире утром 17 июня.

Скорее всего, именно в этот день Есенин, его дядя Саша (А.Ф.Титов) и В.Ф.Наседкин, встретившись с И.В.Грузиновым и А.М.Сахаровым (который тогда уже несколько дней находился в Москве, приехав из Ленинграда), заходили в дом по адресу: Столешников пер., 5, где жили как И.В.Грузинов (его адрес см. на с. 448 наст. кн.), так и В.П.Козлов.

Намерение Есенина поселиться на отдельной площади было связано с прекращением его совместной жизни с Г.А.Бениславской: он переехал из ее квартиры в комнату В.Ф.Наседкина 11 или 12 июня (Материалы, с. 84—85).

В Столешниковом переулке поэт так и не поселился, но через некоторое время там, по-видимому, нашел временное пристанище его двоюродный брат И.И.Есенин (см. коммент. к № 51 наст. подраздела).

О В.П.Козлове подробнее см. наст. изд., т. 6, с. 711—712, а также его биографическую справку, составленную В.А.Вдовиным (ЛР, 1980, 3 окт., № 40, с. 20).

45. *Заявление в литературно-художественный отдел Государственного издательства РСФСР.* 17 ию-

ня 1925 г. (с. 219).— САЕ, с. 206, в воспоминаниях И.В.Евдокимова «Сергей Александрович Есенин».

Печатается по первой публикации. Автограф не выявлен.

И.В.Евдокимов так описывает обстоятельства подачи этого заявления:

«В середине июня 1925 года в литературно-художественном отделе Госиздата возникла мысль об издании „Собрания стихотворений“ Сергея Есенина. Неоднократно до того мне приходилось беседовать с поэтом об издании, но он был <...> занят своими предсвадебными приготовлениями. Эти последние в конце концов и послужили внешним поводом к ускорению дела. <...> Однажды он пришел довольно рано.

— Евдокимыч, я насчет моего „Собрания“. Мы с тобой говорили в прошлый раз. У меня, понимаешь, свадьба, я женюсь. <...> Нельзя ли мне сразу получить тысячи две денег. Только надо скоро.

<...> Дня через два он появился с Наседкиным и под мою диктовку наспех написал следующее заявление <приведен его текст>.

Все условия его были приняты, кроме одного: единовременной выдачи двух тысяч рублей. <...> Через неделю, 30 июня, был подписан договор <его текст см. в наст. разделе — № II-34>: поэт обеспечивал свою жизнь на много месяцев вперед. С июля началась выдача денег по тысяче рублей ежемесячно. <...>

Обращение Есенина ко мне объяснялось тем, что главным образом мне пришлось иметь с ним дело в оформлении разных деталей: заведующим отделом Н.И.Николаевым мне это было поручено особо» (Восп.-95, с. 464—466).

Мое собрание стихотворений и поэм никогда не издавалось.— Речь идет здесь об издании на родине. Тремя годами ранее (под аналогичным заглавием — «Собрание стихов и поэм: Том первый») избранные стихотворные произведения Есенина были выпущены издательством З.И.Гржебина в Берлине (см. также № 23 наст. подраздела и коммент. к нему). Однако поступление этой книги в Советскую Россию было затруднено, ибо в 1923 г. было принято решение о запрещении ввоза гржебинских изданий на территорию РСФСР (указано Е.А.Динерштейном: журн. «Новое литературное обозрение», М., 1997, № 26, с. 385). Ср.: «Берлинский том выписываю из-за границы, нигде не могу получить здесь» (из письма Г.А.Бениславской Есенину между 10 и 12 дек. 1924 г. — Письма, 256).

46. *Расписка в получении копии договора № 7604 с Государственным издательством РСФСР.* 1 июля 1925 г. (с. 220).— Публикуется впервые.

Печатается по автографу, исполненному в левом верхнем углу подлинника указанного договора (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 11, л. 9). Подробнее см. № II-34 наст. раздела и коммент. к нему.

47. *Доверенность на имя Е.А.Есениной.* 3 июля 1925 г. (с. 220).— Хроника, 2, 194.

Печатается по автографу (РГБ, ф. 393, карт. 1, ед. хр. 17, л. 4). Какой-либо заверительной надписи документ не имеет.

30 июня 1925 г. Есенин заключил с Госиздатом договор на издание Собр. ст. в трех томах (см. наст. раздел, № II-34), что, возможно, и послужило поводом для написания данной доверенности.

И.В.Евдокимов вспоминал: «Обычно ежемесячные выплаты по тысяче рублей приходилось выдавать по доверенностям Есенина то жене, то двоюродному брату Илье Есенину. До женитьбы поэта на С.А.Толстой деньги получала сестра его Е.А.Есенина» (Восп.-95, с. 473).

Однако, судя по пояснительной записке Е.А.Есениной, приложенной к автографам трех доверенностей на ее имя (РГБ, ф. 393, карт. 1, ед. хр. 17, л. I), комментируемый документ она получила от Г.А.Бениславской уже после смерти поэта (Хроника, 2, 360 и 363; здесь единый текст записки Е.А.Есениной опубликован по частям как два разных текста).

Решение Есенина не доверять тогда сестре получение своих денег было вызвано состоявшейся между ними ссорой, о которой упоминается в его письмах самой Екатерине от 16 июня (наст. изд., т. 6, с. 216, п. 223) и отцу от 20 авг. (там же, с. 223, п. 237); см. также коммент. к этим письмам.

48. *Заявление в издательство «Современная Россия»*. 22 июля 1925 г. (с. 220),— Хроника, 2, 196.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 93).

«Современная Россия» — издательство группы литераторов и художников (1924—1927), было создано в Москве (Арбат, Трубниковский пер., д. 9; позднее находилось по адресу: Столешников пер., д. 6). В состав правления издательства входили Н.П.Савкин (председатель), И.В.Грузинов, А.С.Скворцов и др. (см. кн. «Московские и ленинградские издатели и издательства двадцатых годов: Указатель. Ч.I / Сост. И.Е.Березовская и др. Под общ. ред. В.И.Харламова», М., 1990, с. 118). Был его членом и Есенин, о чем свидетельствует следующий документ:

«Удостоверение

Дано сие Сергею Александровичу ЕСЕНИНУ в том, что он является действительным членом Правления „СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ“, что подписью и печатью удостоверяется.

Председатель правления Н.Савкин

Секретарь Иван Грузинов»

(фотокопия — собрание Н.Г.Юсова, Москва; выделено в источнике).

Удостоверение имеет дату (23 авг. 1924 г.) и номер (№ 77), проставленные рукой Н.П.Савкина; подписи-автографы на нем заверены печатью издательства.

В 1924 г. «Современная Россия» выпустила сборник стихов Н.Савкина «Багровые васильки» и его поэму «Бурлак», в 1925 г. — книги С.Вашенцева «Героические поэмы» и И.Грузинова «Избяная Русь», а в 1926 г. — его же сб. «Малиновая шаль».

В 1925 г. в «Современной России» вышли две книги Есенина — ОРиР и Перс. мот.

Берлин Израиль Самойлович (в Есенин 5 (1962), с. 372 и 416; Есенин 5 (1968), с. 310 и 340; Есенин 6 (1980), с. 348 и 473; Хроника, 2, 419 и др. ошибочно — Павел Абрамович или П.А.) — сотрудник «Современной России» (1925) и издательства «Сегодня» (1926—1927). С ним вели переговоры об издании книг Есенина и сам поэт, и Г.А.Бениславская. В письме Есенину между 10 и 12 дек. 1924 г. она сообщала: «Издательство „Современная Россия“ через некоего тов. Берлина (помните его?) издает сборник Ваших старых стихов о революции и России. <...> Тов. Берлин платит по 40 к. за строку, срок договора 6 месяцев, для повторного издания еще 6 месяцев; в общем 1 год» (Письма, 256).

Книга ОРиР вышла в конце апр. 1925 г. (Юсов-94, с. 52).

...мой гонорар... — Скорее всего, речь идет об очередной выплате с продаж за книгу Перс. мот., выпущенную «Современной Россией» после 26 мая 1925 г. (о сроке выхода см. наст. изд., т. 7, кн. 3).

...моей сестре.— Е.А.Есениной. Возможно, именно эту выплату имел в виду Есенин, когда писал отцу из Мардакян 20 авг.: «Деньги тебе задержались не по моей вине. Катька обманула Соню и меня. Она получила деньги и сказала, что послала их. Потом Илюша выяснил. <...> Илюшка — настоящий благородный брат» (наст. изд., т. 6, с. 223). По возвращении в Москву Есенин чаще всего доверял получать свои гонорары брату; см., однако, письмо поэта И.В.Евдокимову от 6 дек. и коммент. к нему (наст. изд., т. 6, с. 229 и 739—740).

49. *Доверенность на имя Е.А.Есениной.* 10 сентября 1925 г. (с. 221).— Хроника, 2, 359.

Печатается по автографу (РГБ, ф. 393, карт. 1, ед. хр. 17, л. 1—2), представляющему собой незавершенный черновик.

Некоторые из слов источника текста написаны с удвоением букв или слогов: «и и ттвердодой» (вместо «и твердой»); «деньги и» (вместо «деньги»).

Датируется по другому наброску доверенности, сделанному тогда же: «10/25. Доверяю моей сестре Екате <слово не дописано>». В левом нижнем углу листа с этими словами — помета: «10/IX-25». Пояснительная записка Е.А.Есениной (РГБ, ф. 393, карт. 1, ед. хр. 17, л. I) гласит: «Две доверенности, написанные от 10/IX 25 г. и 3/VII 25 г., переданы мне Галиной Артуровной Бениславской. Число 10/IX 25 г. помечено ее рукой»

(Хроника, 2, 360). Отсюда следует, что эти рукописи попали к Е.А.Есениной уже после смерти брата (см. также коммент. к № 47 наст. подраздела).

Судя по всему, комментируемая «попытка доверенности» состоялась в указанный день на квартире Г.Бениславской. По-видимому, это было одно из первых посещений ее Есениным после прекращения их совместной жизни. Спустя два с лишним месяца (16 нояб. 1925 г.) она записала в своем дневнике:

«Трезвый он не заходит, забывает. Напьется — сейчас же 58-36<1, телефон квартиры Г.Бениславской>, с ночевкой. В чем дело? Или у пьяного прорывается и ему хочется видеть меня, а трезвому не хватает смелости? Или оттого, что Толстая противна, у пьяного нет сил ехать к ней, а ночевать где-нибудь надо? Верней всего, даже не задумывался над этим. Не хочется к Толстой, ну а сюда так просто, как домой; привык, что я не ругаю пьяного и т. д.» (Материалы, с. 116).

Текстуальные особенности данной доверенности Есенина вполне согласуются с предположением, что она была написана поэтом как раз в одно из посещений своего бывшего жилища в состоянии, описанном Г.Бениславской.

...пои... — Из контекста явствует, что Есенин хотел написать здесь либо слово «мои», либо слово «п<р>ои<зведения>», но не закончил его.

50. *Доверенность на имя Е.А.Есениной.* 17 октября 1925 г. (с. 221).— Есенин 5 (1962), с. 211.

Печатается по автографу (РГБ, ф. 393, карт. 1, ед. хр. 18).

Е.А.Есенина поясняла: «Доверенность от 17/X 25 г. написана на рукописи молодого поэта Яна Снегина <псевд. Ивана Васильченкова>, который и передал мне

настоящую после смерти С.Есенина. Е.Есенина» (РГБ, ф. 393, карт. 1, ед. хр. 17, л. I; Хроника, 2, 363). Рукопись, о которой здесь говорится,— это автограф стихотворения Я.Снегина с утраченной первой строфой, начинавшейся со слова «сияя»; последующие пять строф сохранились целиком: «Бездумный старец обнажился // И головой своей потряс // Ему я кротко поклонился, // И тень его пустилась в пляс <и т. д.>».

Из пояснительной записки, как отметил еще В.Г.Белоусов, «следует, что Е.А.Есенина никаких договоров по доверенности поэта при жизни его заключать не могла» (Хроника, 2, 363).

51. *Доверенность на имя И.И.Есенина.* 6 декабря 1925 г. (с. 221).— Есенин 6 (1980), с. 201.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 248). На обороте доверенности рукой И.И.Есенина написан адрес: «Столешников пер., дом № 5, кв. 15. Козлову / И.Есенину». Не исключено, что эта помета является свидетельством, что адресат доверенности в то время жил по указанному адресу. О В.П.Козлове см. коммент. к № 44 наст. подраздела.

В 1924 г. Есенин «взял из деревни в Москву и нашего двоюродного брата Илью,— вспоминала А.А.Есенина.— Илья был сыном брата нашего отца. Ему было лет двадцать, родители у него умерли. Теперь Илья учился в рыбном техникуме, жил в общежитии, но больше всего находился у нас, был привязан к Сергею и стал, в сущности, членом нашей семьи» (Восп., 1, 109). В.Ф.Наседкин называл И.И.Есенина «верным телохранителем» поэта (Материалы, с. 227).

«...еще в начале осени <1925 г.> я,— писал И.В.Евдокимов, редактор Собр. ст.,— договорился с поэтом,

чтобы он сам вообще не ходил за деньгами, не отвлекался от работы... Есенин, смеясь, согласился и поручил получать деньги брату Илье, который и ходил за ними с тех пор» (Восп.-95, с. 473). См. также коммент. к № 47 и 52 наст. подраздела.

...получить ∾ гонорар ∾ в сумме тысячи рублей.— Судя по записке поэта сестре Екатерине (наст. изд., т. 6, с. 230; п. 251), вместо ожидаемой суммы И.Есенин получил в кассе Госиздата лишь сто рублей, что вызвало явное неудовольствие Есенина. Возможно, это послужило одним из поводов, чтобы покинуть клинику, где поэт тогда находился на лечении (см. коммент. к следующему документу).

52. *Заявление в литературно-художественный отдел Государственного издательства РСФСР.* 21 декабря 1925 г. (с. 222).— САЕ, с. 221, в воспоминаниях И.В.Евдокимова «Сергей Александрович Есенин».

Печатается по первой публикации. Автограф не выявлен.

И.В.Евдокимов вспоминал: «Около половины декабря Есенин пришел в сопровождении нового, незнакомого человека. Я знал, что он находится в психиатрической клинике <...>. Должно быть, видя мое удивление, Есенин с обычной своей милейшей улыбкой сказал:

— А я из клиники вышел на несколько часов, потом опять обратно. Вот и доктор со мной. <...> Я пришел поговорить с тобой об одном деле. <...> Понимаешь, Евдокимыч, я не хочу никому давать моих денег — ни жене, ни сестре, никому...

<...> Обычно ежемесячные выплаты по тысяче рублей приходилось выдавать по доверенностям Есенина то жене, то двоюродному брату Илье Есенину. <...> Иногда этот порядок нарушался: приходили с его доверенностями <...>

знакомые. Почти всегда эти выдачи выражались в несколько десятков рублей, а по растерянному виду получателей было ясно, что где-то за стенами бушевал поэт и требовал денег или занемогал и деньги были нужны на докторов и на лекарства.

— Вот, Евдокимыч,— продолжал Есенин,— кто бы ни пришел с моей запиской, ты не давай. Я навыдавал их, не знаю и кому. Я к тебе скоро зайду. Мы это оформим.

<...> 21 декабря он пришел снова совершенно пьяный, злой, крикливый, и опять заговорил о том же.

Я предложил ему подать заявление, и он под мою диктовку, клюя носом, трудно написал <следует текст заявления>.

Я не мог удержаться от смеха, когда Есенин, написав цифру 1, вдруг остановился, придвинулся ближе к бумаге и тщательно вписал в скобках „первого“. Он тоже засмеялся, вертя в руках ручку, не державшуюся в нужном положении» (Восп.-95, с. 473—474).

53. *Доверенность на имя В.И.Эрлиха.* 27 декабря 1925 г. (с. 222).— «Новая вечерняя газета», Л., 1926, 3 февр., № 30, в заметке «Дело о Сергее Есенине» (с неточностями). Перепечатано: газ. «Заря Востока», Тифлис, 1926, 12 февр., № 1101; газ. «Дни», Париж, 1926, 27 февр., № 941. Точный текст — Хроника, 2, 229.

Печатается по подлиннику, написанному В.Эрлихом, с подписью и датой рукой Есенина (ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 38).

Доверенность заверена: «Подпись Сергея Есенина настоящим удостоверяю. Секретарь правления Ленинградск<ого> Отд<ела> Всероссийск<ого> Союза Поэтов М.А.Фроман. 27/XII 25». Круглая печать: «Всероссийский Союз Поэтов. Ленинградский Отдел».

В 1926 г. В.Эрлих вспоминал: «...в день приезда Сергей сказал мне, что на мое имя для него перешлют из Москвы деньги. Повестка пришла, но... на его имя и на мой адрес. В результате двое суток он не мог получить денег. В воскресенье мы додумались: Сергей пишет мне доверенность, по которой я и получаю деньги. Поэтому днем я заехал к секретарю Союза Поэтов М.А.Фроману и заверил подпись Сергея» (Памяти Есенина, с. 96, в статье В.Эрлиха «Четыре дня»; см. также: Материалы, с. 262).

II. Коллективные документы

1. *Письмо члену Государственной Думы Р.В.Малиновскому.* Между 1 и 15 марта 1913 г. (с. 223).— НМ, 1962, № 6, июнь, с. 278—279 (в статье Л.Шалагиновой «Письмо пятидесяти и С.Есенин» — с сокращениями и без подписей); Прокушев-63, с. 141—142 (с меньшими сокращениями и без подписей); Хроника, 1, 206—207 (полностью).

Печатается по машинописной копии от 21 марта 1913 г. (ГАРФ, ф. 102, оп. 265, д. 901, л. 61—61, об.); правописание источника текста сохранено. Подлинник неизвестен.

Датируется по совокупности данных, приведенных ниже.

Документ имеет номер «513/<1>913 г.», гриф — «Секретно», указание на адресата: «Копия письма, присланного члену Государственной Думы Социал-демократической фракции Р.В.Малиновскому» и карандашные пометы: «3 отделение»; «Нач<альни>ку Моск<овского> о<хранного> о<тделения>. Для выяснения подписавшихся. 22.III»; «Особый отдел 22/III»; «Копия снята 22 марта 1913».

Переснятая копия 27 марта 1913 г. за № 97101 была направлена Особым отделом Департамента полиции Московскому охранному отделению с пометой: «Для выяснения подписавшихся» (ГАРФ, ф. 63, оп. 50 (1911 г.), д. 132, л. 214, первый экз. машинописи; второй и третий ее отпуски см. также: ГАРФ, ф. 102, оп. 243, д. 5, ч. 46, лит. Б, л. 89 и 91).

Письмо является одним из откликов рабочих на политику семи депутатов-меньшевиков (Андрей Федорович Бурьянов, род. 1880; Иван Николаевич Маньков, род. 1881; Матвей Иванович Скобелев, 1885—1938; Иван Никитич Туляков, 1877—1918; Валентин Иванович Хаустов, род. 1884; Николай Семенович Чхеидзе, 1864—1926; Акакий Иванович Чхенкели, род. 1864), составлявших с шестью депутатами-большевиками (Алексей Егорович Бадаев, 1883—1951; Роман Вацлавович Малиновский, 1877—1918; Матвей Константинович Муранов, 1873—1959; Георгий Иванович Петровский, 1878—1958; Федор Николаевич Самойлов, 1882—1952; Николай Романович Шагов, 1882—1918) единую социал-демократическую фракцию IV Государственной Думы.

«Семерка», используя свое большинство в один голос, пыталась сковать деятельность большевистских депутатов. Говоря о единстве, меньшевики выставляли в Думе своих ораторов, вытесняли депутатов-большевиков из думских комиссий. Их раскольническая деятельность была осуждена на совещании ЦК РСДРП с партийными работниками, проходившем в г. Кракове с 26 дек. 1912 г. по 1 янв. 1913 г.

На этом совещании присутствовали также депутаты-большевики А.Е.Бадаев, Р.В.Малиновский, Г.И.Петровский, Н.Р.Шагов и секретарь думской «шестерки» В.Н.Лобова.

Краковское совещание дало шести рабочим депутатам директиву добиваться полного равноправия обеих частей фракции. Для этой цели Малиновский 11 янв. 1913 г. в Москве провел совещание с представителями газеты «Правда» и выборщиками от рабочих курий. В качестве приглашенного был и выборщик от рабочих Товарищества

Даниловской мануфактуры С.И.Герасимов. Малиновский сделал сообщение о положении дел в думской фракции.

Но борьба внутри фракции разгоралась с новой силой. И тогда в Москву по решению ЦК РСДРП была направлена Валентина Николаевна Лобова (1888—1924).

28 февр. 1913 г. Лобова провела совещание с московскими большевиками. На нем она рекомендовала «принять самые энергичные меры для успешного собирания подписей и заготовление резолюций по поводу раскола фракции в пользу шести депутатов от рабочих курий» (Шалагинова Л. Сергей Есенин в революционной Москве (1912—1914).— ВЛ, 1987, № 11, нояб., с. 178). Это дало положительные результаты. Вскоре письма московских рабочих с осуждением раскольнической политики «семерки» стали публиковаться в «Правде» в специально открывшейся с 23 февр. рубрике «Рабочие и социал-демократическая фракция». В газете «Луч» письма в защиту «семерки» стали публиковаться с 23 дек. 1912 г. в рубрике «Голоса рабочих».

6 марта в «Правде» было опубликовано письмо группы московских портных; 19 марта — рабочих «Общества электроосвещения 1886 г.» (Замоскворецкого района); 21 марта — рабочих Товарищества Прохоровской мануфактуры; 26 марта — рабочих арматурного завода Ф.Гаккенталя, 29 марта — рабочих завода Доброва и Набгольц. В Москве письма в пользу «Правды» собирали Алексей Иванович Лобов (муж В.Н.Лобовой; 1882—1918) и слесарь арматурного завода Ф.Гаккенталя Константин Лукич Алексеев (род. 1886). Для «Луча» письма собирал техник Александр Георгиевич Корнеев.

Письмо «пятидесяти», вопреки сведениям о способе его получения адресатом (имеющимся в источнике текста), не было прислано Малиновскому по почте. Оно не имело

ни почтового штампа, ни даты отправления. Кроме того, оно не было отражено во входящих журналах Департамента полиции (СПб).

Письмо «пятидесяти» Малиновскому и письмо рабочих «Общества электроосвещения 1886 г.», опубликованное в газете «Правда» 19 марта, привезла из Москвы в Петербург Лобова: первое она передала Малиновскому, а второе в редакцию газеты «Правда».

Как сообщали в своих донесениях агенты Московской охранки, в Москве с 11 марта 1913 г. находились А.И.Лобов и В.Н.Лобова. Они жили в д. 2 по Трехпрудному переулку, за которым 13 марта было установлено наблюдение филёров. Но 16 марта в графе «местожительство» агентами уже было отмечено: «„Копейка“ <Лобова В.Н.> выбыла». Лобова тогда вновь вернулась в Петербург, куда ей 19 марта 1913 г. послала из Москвы письмо ее «старая приятельница» — Белла Вульфовна Ромм. В нем сообщалось об аресте А.И.Лобова 19 марта 1913 г.

Получив от Лобовой письмо «пятидесяти», Малиновский передал его директору департамента полиции С.П.Белецкому (1873—1913), секретным сотрудником которого под кличкой «Икс» состоял в то время (не забывая и московскую охранку, в которой сотрудничал с 1910 г. под кличкой «Портной»).

Мы, нижеподписавшиеся пять групп сознательных рабочих Замоскворецкого района гор. Москвы.— Поиск московской охранкой подписавших письмо «пятидесяти» продолжался долго. В результате был составлен сводный рукописный список предполагаемых подписавшихся. В нем были раскрыты авторы шестнадцати подписей. Они были подчеркнуты, и против каждой фамилии проставлен косой крест (ГАРФ, ф. 63, оп. 50 (1911 г.), д. 132, л. 213, 217, 292—294). Однако в этом списке была допущена ошибка.

В имеющихся в ГАРФ четырех копиях письма «пятидесяти» указана подпись «Семенов В.»; в список же попал «Семенов П.», раскрытый там как «Петр Ильич Семенов».

Сведения о 16 подписавшихся легли потом в основу донесения от 19 дек. 1913 г. начальника Московского охранного отделения подполковника Александра Павловича Мартынова (род. 1875) во исполнение предложений Особого отдела Департамента полиции от 27 марта 1913 г. за № 97101.

О Есенине было сказано: «Есинин <так!> Сергий Александрович, кр<естьянин> Рязанской губ<ернии> и уезда, Кузьминской вол<ости>, села Константинова, 19 лет, корректор в типографии Сытина по Пятницкой ул<ице>, проживает в доме № 24, кв. 11 по Строченовскому пер<еулку>» (НМ, 1962, № 6, июнь, с. 279).

Кроме Есенина были указаны 14 рабочих Товарищества Даниловской мануфактуры: Алексей Филиппович Поляков (род. 1898), Алексей Устинович Устинов (род. 1887), Иван Никифорович Смирнов (род. 1894), Иван Васильевич Харитонов (род. 1891), Петр Матвеев (род. 1885), Петр Ильич Семенов (род. 1895), Николай Яковлевич Артамонов (род. 1885), Семен Герасимович Кукушкин (род. 1883), Сергей Иванович Трощенков (род. 1884), Михаил Семенович Силкин (род. 1895), Алексей Тимофеевич Тимофеев (род. 1887), Моисей Савватиевич Фролов (род. 1887), Федор Михайлович Викторов (род. 1896), Иван Ильич Андрианов (род. 1891), а также кассир общества «Солидарность» Андрей Кузьмич Бурмистров (род. 1881): ГАРФ, ф. 102, оп. 243, 1913 г., д. 5, ч. 46, лит. Б, прод. 1, л. 189—190, об.

По материалам ГАРФ ныне определены подписи еще четырех рабочих Товарищества Даниловской мануфакту-

ры: Сидора Ивановича Герасимова (род. 1880), Ивана Петровича Митрофанова (род. 1893), Андрея Антоновича Пильковского (род. 1896) и Владимира Павловича Семенова (род. 1895); трех рабочих типографии И.Д.Сытина: Василия Васильевича Сергеева (род. 1888), Ивана Петровича Павлова (род. 1893) и Бориса Николаевича Иванова (род. 1892); трех рабочих Общества потребителей торгово-промышленных предприятий «Солидарность»: Ивана Ивановича Егорова (род. 1883); Василия Егоровича Ефимова (род. 1891) и Василия Яковлевича Степанова (род. 1882); трех рабочих механического завода «Бр. Бромлей»: Ивана Михайловича Казакова (род. 1895), Василия Петровича Абакумова (род. 1891) и Николая Андреевича Майорова (род. 1897), а также рабочего завода А.Г.Якобсон — Михаила Ивановича Вавилова (род. 1888). Так были установлены пять групп рабочих, подписавших письмо «пятидесяти» — это рабочие Товарищества Даниловской мануфактуры, типографии И.Д.Сытина, механического завода «Бр. Бромлей», завода А.Г.Якобсон и Общества потребителей торгово-промышленных предприятий «Солидарность».

Совокупность выявленных архивных материалов свидетельствует, что инициатором составления письма был выборщик в IV Государственную Думу от рабочих Даниловской мануфактуры С.И.Герасимов. Присутствуя на собрании, созванном Малиновским 11 янв. 1913 г., он знал о положении дел во фракции и о призыве Лобовой откликнуться на ситуацию (см. выше, с. 371—372). Через него оказывалась материальная и юридическая помощь социал-демократам, находившимся на нелегальном положении, и рабочим Даниловской мануфактуры. Этим, скорее всего, и объясняется большое количество подписей рабочих Даниловской мануфактуры.

От типографии И.Д.Сытина письмо «пятидесяти» подписали четверо рабочих. Среди них В.В.Сергеев был наиболее опытным в революционной работе. До поступления 29 мая 1912 г. корректором в типографию И.Д.Сытина, Сергеев с 1907 г. работал корректором в типографии товарищества «И.Н.Кушнерев и К°». Там он познакомился с видными большевиками — литографом Василием Федоровичем Соловьевым (род. 1863), приговоренным 11 сент. 1910 г. Московской судебной палатой к ссылке на поселение в Енисейскую губернию за принадлежность к Московскому Комитету РСДРП, и линовальщиком Александром Степановичем Борщевским (род. 1886), впоследствии взявшим на себя совместно с другими большевиками восстановление Московского комитета РСДРП.

Особенно был дружен Сергеев с Соловьевым. Он переписывался с ним, посылал ему деньги, которые собирал среди товарищей по типографии.

В февр. 1912 г. Соловьев бежал из ссылки и, как доносили филёры, 1 марта 1912 г. ночевал на квартире В.В.Сергеева. В связи с этим 14 марта там был произведен обыск, но Соловьев уже уехал за границу. Сергеев был вынужден уволиться с прежней работы, а в устройстве его в типографию И.Д.Сытина ему помог А.С.Борщевский. В агентурной записке от 18 авг. 1912 г. говорится, что Борщевский был близко знаком с Андрианом Николаевичем Николаевым (род. 1886) — наборщиком типографии И.Д.Сытина. Но Борщевский не знал, что Николаев с 1910 г. был секретным сотрудником Московского охранного отделения под кличкой «Андреев». В типографии Николаев выдавал себя за активного большевика и использовал свою дружбу с Борщевским для информации Московского охранного отделения, употребляя в своих донесениях слова: «Он сказал», «По его словам». Как сек-

ретный сотрудник, Николаев был связан с заведующим паспортной частью типографии И.Д.Сытина и смог помочь другу, устроив Сергеева на работу в типографию И.Д.Сытина и потом также использовав знакомство с ним в своих целях. Он доносил в Московское охранное отделение о том, что Сергеев получал от Соловьева из-за границы по адресу «Москва, Пятницкая улица, типография Сытина» листовки ЦК РСДРП «Страхование и закабаление» (1912), «Ко всем гражданам России» (1912), «1 Мая» (1913) и из С.-Петербурга — газету «Социал-Демократ» (1913). Эти издания Сергеев показывал Николаеву, так как тот сообщал, что листовки были в заграничных конвертах (ГАРФ, ф. 63, оп. 47, д. 411, л. 25, 172; ф. 102, оп. 243, д. 5, ч. 46, лит. Б., прод. 2, л. 166). 30 дек. 1913 г. Сергеев уволился из типографии И.Д.Сытина.

Есенин, по воспоминаниям современников, приехал в Москву в конце июля — начале авг. 1912 г., а прописался на постоянное местожительство в Замоскворечье 18 авг. 1912 г. по адресу: Большой Строченовский переулок, д. 24, кв. 11, где проживал его отец Александр Никитич, служивший в колониальной лавке Н.В.Крылова. Вскоре отец устроил сына в контору этой лавки, но тот проработал в ней неделю и уволился. Осенью 1912 г. Есенин поступил на работу в контору Книгоиздательства товарищества «Культура» и прослужил в ней до ее закрытия в февр. 1913 г. Однако Есенина интересовала не только работа. Он приехал в Москву еще и для того, чтобы заявить о себе как о поэте. К тому времени у него уже было написано немало стихотворений. Вскоре после своего приезда он посетил Суриковский литературно-музыкальный кружок. Там он сближается с членами этого кружка, а затем становится его официальным членом (см. наст. раздел, № I-1, I-2, а также наст. изд., т. 6, с. 62—63 и 322—325).

Один из руководителей этого кружка, Г.Д.Деев-Хомяковский, вспоминал: «Деятельность кружка была направлена не только в сторону самородков-литераторов, но и на политическую работу <...> Наша группа конспиративно собиралась часто в Кунцеве, в парке бывшем Солдатенкова, близ села Крылатского <...> Там, под видом экскурсий литераторов, мы впервые и ввели Есенина в круг общественной и политической жизни <...> Решено было его устроить куда-либо на службу. *После ряда хлопот его устроили через социал-демократическую группу в типографию бывшего Сытина на Пятницкой улице*» (Восп.-95, с. 61; выделено комментатором).

Устроить на работу в Москве приехавшего из провинции юношу было трудно, а Есенин к тому же — по воспоминаниям Василия Васильевича Горшкова (1885—1946), сотрудника московской газеты «Светофор» (органа железнодорожных служащих большевистского направления) и члена Суриковского кружка,— выглядел очень молодо. Вспоминая первую встречу с Есениным на вечере членов Суриковского кружка в гостинице Грачева на Каланчевской улице, состоявшуюся, по словам Горшкова, осенью 1911 г., он написал, что Есенину тогда «едва минуло 16 лет». На этом вечере Есенин впервые читал суриковцам свои стихи, и они всем понравились. Но на самом деле Горшков ошибся. Это была осень 1912 г. (см. выше). Также на год Горшков ошибся, вспоминая другую встречу с Есениным (по его словам, ранним летом 1912 г.) во время «экскурсии» суриковцев в Кунцево. Есенин там тоже читал свои стихи. Они всем опять понравились. По воспоминаниям Горшкова, руководитель этого кружка — «старый народник-поэт Кошкаров (С.Заревой) расхвалил мальчишку, предсказал тому несомненную славу <...> Сережа был особенно весел. Шалил, кричал, разулся, распо-

ясался, играл в горелки <...> Ведь он почти всего-навсего мальчик от Сытина» (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 126). Это, конечно, было раннее лето 1913 г., так как Есенин был устроен на работу в типографию И.Д.Сытина лишь в начале марта 1913 г.

Удалось выяснить, кто же мог помочь социал-демократической группе устроить туда Есенина и с кем из типографских рабочих он был тогда настолько близко знаком, что, проработав всего несколько дней, уже подписал в числе четырех типографов письмо «пятидесяти».

«Ряд хлопот» социал-демократов Суриковского кружка был вызван тем, что, по сведениям агентов московской охранки от 10 янв. 1913 г., в Москве не существовало партийного подполья в смысле оформленной социал-демократической организации. Существовали несколько малочисленных кружков и «4—5 отдельных партийных работников, старания коих наладить работу подполья по настоящее время успехов не имели» (ГАРФ, ф. 102, оп. 243, д. 5, ч. 46, лит. Б, с. 35). В числе этих лиц был указан А.С.Борщевский.

В таких условиях связаться с разрозненными партийными работниками, которые могли бы помочь социал-демократам Суриковского кружка, было чрезвычайно трудно. В этом и в устройстве Есенина в типографию И.Д.Сытина им помог Сергей Дмитриевич Соковнин (род. 1892) — почтово-телеграфный чиновник Московского почтамта, впоследствии (28 авг. 1913 г.) уволенный с работы за «политические убеждения». Московская охранка характеризовала его как социал-демократа — большевика. В агентурной записке Московского охранного отделения от 18 окт. 1913 г. также говорилось, что «бывший чиновник Московского почтамта Соковнин был близок к кружку „писателей из народа“, называемого „Суриковским“

<...> Еще задолго до его увольнения от службы, он высказывался, что год тому назад „занимался литературой, а теперь занимается политикой“, но в чем заключается занятие, не сказал» (ГАРФ, ф. 63, оп. 46, д. 12, л. 235).

Соковнин был знаком с В.В.Горшковым, который знал и Есенина (см. выше). Соковнин был близок и с вышеупомянутым А.С.Борщевским, который в янв. 1913 г. был включен в комиссию по организации в Москве легальной рабочей газеты. Впоследствии она получила название «Наш путь» и стала выходить с 28 авг. 1913 г., но 13 сент. 1913 г. была закрыта. Соковнин печатал в ней статьи о быте почтовых чиновников и был ее распространителем. Через Соковнина Борщевский и оказал помощь социал-демократам Суриковского кружка в устройстве Есенина в начале марта 1913 г. в типографию И.Д.Сытина, воспользовавшись опять же своей дружбой с Николаевым (см. выше). Письмо же «пятидесяти» Есенин подписал, скорее всего, через посредство В.В.Сергеева. Как указывалось, Сергеев получил от Соловьева листовку ЦК РСДРП «1 Мая», призывающую к организации забастовки в этот день. Накануне эта листовка была размножена и восемь тысяч ее экземпляров были распространены среди типографов (газ. «Социал-демократ», 1913, № 132, с. 6). Не исключено, что Есенин участвовал в распространении этой листовки. До этого, в февр.—марте 1913 г. он уже распространял ежемесячный журнал «Огни» социал-демократического направления (см. наст. изд., т. 6, с. 34, п. 20). 1 мая 1913 г. сытинцы в количестве 1800 человек приняли участие в этой забастовке. Тогда бастовали рабочие всех цехов и отделений (ГАРФ, ф. 102, оп. 243, д. 101). В этой забастовке, скорее всего, принимал участие и Есенин.

Есенин знал и А.Н.Николаева. Он был свидетелем ареста Николаева 24 сент. 1913 г. в числе семи сытинцев

за «подстрекательство» к забастовке рабочих типографии И.Д.Сытина в знак сочувствия арестованным служащим трамвая (подробнее см. наст. изд., т. 6, с. 309).

Как вспоминала корректор типографии М.Мешкова, «когда арестовали нескольких наборщиков, мы все видели и возмущались. Есенин был особенно взволнован случившимся» (Прокушев-63, с. 152). 24 сент. 1913 г. пристав доносил московскому градоначальнику, что при аресте семи рабочих типографии И.Д.Сытина «рабочие остановили машины и был слышен шум во всех отделениях, а кем-то из присутствующих типографов было сообщено, что рабочие собираются идти к следователю» (там же, с. 150—152). Позднее именно Николаев донес Московской охранке, что Есенин был одним из организаторов собрания социал-демократов типографии И.Д.Сытина с участием Серафимы Ивановны Дерябиной (1888—1920), направленной ЦК РСДРП в Москву для восстановления разгромленного московского комитета РСДРП и укрепления низовых партийных организаций. Собрание должно было состояться 1 нояб. 1913 г. на квартире наборщика типографии И.Д.Сытина Герасима Лукича Голубева (род. 1882). На этом собрании должен был быть и Николаев. В связи с этим за Есениным под кличкой «Набор» и Голубевым под кличкой «Резец» 1 нояб. было установлено наружное наблюдение филёров. 1 нояб. собрание не состоялось, и 2 нояб. Есенин и Голубев пошли на квартиру к Николаеву, чтобы обсудить, что делать дальше. Но Николаев в тот день в 10 часов утра был арестован. Наблюдавшие за Голубевым филёры не знали Есенина и дали Есенину другую кличку — «Квадрат» (подробнее см.: ВЛ, 1987, № 11, нояб., с. 180—185).

Письмо «пятидесяти» Есенин подписал сознательно. Обращает на себя фраза из его письма Г.Панфилову

марта—апр. 1913 г.: «Недавно я устраивал агитацию среди рабочих, *письмом*» (выделено комментатором). Сознательно распространял он среди рабочих и журнал «Огни», говоря в этом же письме, что это «очень хорошая вещь. Цена годовая 65 к. Ты должен обязательно подписаться» (см. наст. изд., т. 6, с. 33—34 и 287—288).

И.П.Павлов, как и Есенин, в поле зрения Московской охранки оказался в связи с тем, что должен был присутствовать 1 нояб. 1913 г. на собрании социал-демократов типографии И.Д.Сытина с участием Дерябиной. Впоследствии Павлов вошел в организовавшуюся в Замоскворецком районе рабочую организацию.

Б.Н.Иванов, подобно Сергееву, характеризовался Московской охранкой как «убежденный социал-демократ» (ВЛ, 1987, № 11, нояб., с. 179).

Письмо «пятидесяти» отличается от пяти писем московских рабочих, опубликованных в газ. «Правда» (см. выше), не только тем, что его подписали «пять групп сознательных рабочих», но и своим содержанием. Только в нем дан подробный критический анализ избирательной платформы меньшевиков, выработанной ими на августовской конференции. Это позволило установить основного участника составления письма «пятидесяти». Им оказался А.С.Борщевский: именно он 7 окт. 1912 г. присутствовал на собрании большевиков по поводу августовской меньшевистской конференции (ГАРФ, ф. 63, оп. 46, д. 9, л. 224). По составлении Борщевский передал письмо Сергееву, который первым проставил свою подпись под ним.

Прочитав в газетах «Правде» и «Луч» о тех разногласиях, какие существуют среди депутатов с<оциал>*-д*<емократической> *фракции.* ∾ *Шлем привет двум депутатам Малиновскому и Муранову, которые оказались стойкими на своих позициях...*— Газ.

«Правда» (ежедневная газета большевиков) выходила в Петербурге с 22 апр. 1912 г. Газ. «Луч» (ежедневная газета меньшевиков-ликвидаторов) выходила в Петербурге с 16 сент. 1912 г. по 5 июля 1913 г. Редакция «Правды» обратилась ко всем членам социал-демократической фракции IV Государственной Думы с предложением сотрудничать в газете. Шесть депутатов-большевиков фракции 11 дек. 1912 г. в газ. «Правда» (№ 190) заявили о своей готовности сотрудничать. «Семерка» также откликнулась на приглашение к сотрудничеству в газете «Правда».

15 дек. 1912 г. социал-демократическая фракция на своем собрании большинством голосов решила вместо двух существующих органов рабочей печати — «Правды» и «Луча» — создать единый орган и отдать свои подписи в качестве сотрудников и «Правде», и «Лучу».

На следующий день, 16 дек. 1912 г., одиннадцать членов фракции объявили себя сотрудниками обеих газет. Малиновский отказался дать свою подпись «Лучу», а Муранов вообще в это время не был в Петербурге. Но когда он вернулся, то написал в редакцию газ. «Луч» письмо, которое было опубликовано 16 янв. 1913 г. (№ 11): «Ваше письмо о предложении принять участие в вашей газете и согласиться войти в состав ваших сотрудников я получил. Должен отказаться по следующим соображениям: не разделяя взглядов редакции „Луча“, я не могу взять на себя и ответственность за проводимые „Лучом“ воззрения на задачи рабочего класса в текущий момент».

Вскоре от сотрудничества в «Луче» отказались остальные депутаты-большевики: Бадаев, Петровский, Самойлов и Шагов. В «Правде» и «Луче» они опубликовали следующие заявления:

«18 декабря 1912 года мы, в согласии с пожеланием социал-демократической фракции от 15 декабря, приняли

предложение газеты „Луч“ о зачислении нас в состав ее сотрудников. С тех пор прошло больше месяца. За все это время „Луч“ не переставал выступать ярым противником антиликвидаторства. Его проповедь „открытой рабочей партии“, его нападки на подполье мы считаем при настоящих условиях русской жизни недопустимыми и вредными. Не считая возможным покрывать своими именами проповедуемые „Лучом“ ликвидаторские взгляды, просим редакцию исключить нас из состава сотрудников» (НМ, 1962, № 6, июнь, с. 278).

...ликвидаторскую платформу, выработанную и утвержденную на августовской конференции ∾ выставляют требование — пересмотр аграрного закона 3-й Думы и т. п.— 12 авг. 1912 г. на конференции в Вене меньшевики определили свою избирательную платформу на предстоящих осенью 1912 г. выборах в IV Государственную Думу. Этой платформе они остались верны и после создания единой социал-демократической фракции IV Государственной Думы.

...отряхнули прах с своих ног...— Парафраза второй строки русского перевода «Марсельезы» («Отряхнем его прах с наших ног»).

Пуришкевич Владимир Митрофанович (1870—1920) — один из лидеров «Союза русского народа», «Союза Михаила Архангела», лидер крайне правых во II — IV Государственных Думах, участник убийства Григория Распутина. После Октябрьской революции — глава контрреволюционной организации.

2. *Прошение в Постоянную комиссию для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам при Императорской Академии Наук.* До 27 февраля 1916 г. (с. 225).— РЛ, 1966, № 2, с. 210, в статье

И.М.Юдиной «Литературный фонд и русские писатели 1910-х годов: (Письма М.Горького, С.Есенина, Н.Клюева, С.Подъячева)».

Печатается по подлиннику (ИРЛИ, ф. 540, дело № 8 (1916)). Документ написан Н.А.Клюевым; рукой Есенина — только его подпись. Прошение находится в папке с типографским текстом на обложке: «Императорская Академия Наук. Дело № <далее пробел> Постоянной коммиссии <так!> для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам при Императорской Академии Наук». Здесь же вручную вписан порядковый номер дела («8») и данные о просителе: «Клюев Николай Алексеевич, поэт из крестьян».

Датируется по канцелярской помете на прошении: «№ 60 / 27 февраля 916 г.». Скорее всего, она обозначает день регистрации документа под номером соответствующего реестра.

...просим ∾ помочь нам ∾ в размере трехсот рублей на каждого.— Судя по письму поэтов Н.А.Котляревскому (наст. подраздел, № 3), первоначально они получили от комиссии отказ. Однако указанное письмо возымело определенное действие. Об этом можно судить о пометам, сделанным на листе с комментируемым прошением — слева вдоль его текста на полях написано: «В 1-ый раз»; под текстом: «60 р.», а над текстом в правом верхнем углу листа — «Есен. 20, Кл. 40» (т. е., очевидно, Есенину было определено к выдаче 20 руб., а Клюеву — 40 руб.)

Кроме того, справа от заголовка прошения проставлено: «№ 457». По-видимому, это номер ордера, выписанного просителям после того, как решение комиссии состоялось.

Ни протокол этого заседания комиссии, ни сведения о выписанном ордере не выявлены.

Заслуги наши перед литературой выражаются в сборниках стихов...— Единственная в то время книга Есенина «Радуница» вышла в конце янв. 1916 г. У Клюева к тому моменту было издано шесть книг (о них см., напр., наст. изд., т. 6, с. 330).

3. *Прошение Н.А.Котляревскому.* После 27 февраля 1916 г. (с. 226).— РЛ, 1966, № 2, с. 210, в статье И.М.Юдиной «Литературный фонд и русские писатели 1910-х годов: (Письма М.Горького, С.Есенина, Н.Клюева, С.Подъячева)».

Печатается по подлиннику (ИРЛИ, ф. 540, дело № 8 (1916)). Письмо написано Н.А.Клюевым и лишь подписано Есениным. Оно находится в той же папке, что и документ № 2 наст. подраздела.

Датируется по связи с пометами на упомянутом документе, откуда явствует, что данное письмо могло быть написано только после 27 февр. 1916 г. Верхняя граница датировки не определена.

Нестор Александрович Котляревский, ординарный академик Императорской АН с 1911 г., был главой академической комиссии для пособия нуждающимся (полное ее название приведено в заголовке документа № 2 наст. подраздела).

Сообщение Ваше о том, что Академия не может нам помочь...— Просьба о денежной помощи изложена поэтами в предыдущем документе. Письменно или устно известил их Н.А.Котляревский об отказе в этой помощи, не установлено.

...просим ∾ *чтобы нам выдали хотя бы по 50—60 р.*— Эта просьба была удовлетворена лишь частично: поэты получили только половину от просимой суммы (подробнее см. коммент. к № 2 наст. подраздела).

4. *Клятвенное обещание на верность службы.* 14 января 1917 г. (с. 226). — ВЛ, 1967, № 7, июль, с. 189, в статье В.А.Вдовина «Документы следует анализировать» (только слова, написанные Есениным). Полный текст документа публикуется впервые.

Печатается по подлиннику (РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 23, л. 20), представляющему собой типографский бланк текста клятвенного обещания на верность службы (т. е. воинской присяги) с подписями-автографами Е.Фохта и Есенина. Фохтом написаны также слова «Присягу приняли» непосредственно после печатного текста. Есенин поставил свою подпись в точности под подписью Фохта («столбцом»), а под словами «Присягу приняли» сделал прочерк (пять черточек). Остальные восемь подписей, слова «К присяге приводил Протоиерей Влад. Кузьминский» и дата: «14 декабрь <так!> 1917 г.» написаны одной рукой (очевидно, священником). Документ скреплен печатью: «Феодоровский Государев Собор».

Датируется в соответствии с обоснованием В.А.Вдовина (см. ниже).

На основе даты 14 дек. 1917 г. впервые обративший внимание на этот документ П.Ф.Юшин в своей книге «Поэзия Сергея Есенина» (М., 1966) сделал вывод о посещении поэтом в дек. 1917 г. Царского Села, где «группировались и готовили монархический переворот верные царю слуги. 14 декабря (по старому стилю) поэт принимает в Царском Селе в Федоровском государевом соборе клятвенное обещание на верность царю» (с. 227).

Подробную аргументацию ошибочности даты 14 дек. 1917 г. привел В.А.Вдовин, проанализировавший весь комплекс документов, связанных с обстоятельствами принятия клятвенного обещания и хранящихся в одном деле. «В архивной папке,— пишет исследователь,— одну и ту

же дату — 14 декабря 1917 года — имеют две рядом подшитые присяги. На обеих стоит круглая печать Федоровского государева собора и одна и та же надпись: „К присяге приводит протоиерей Владимир Кузьминский“. Причем дата и надпись проставлены на этих двух присягах одними чернилами и одним почерком. Это, бесспорно, указывает, что записи сделаны одновременно одним и тем же лицом. Остальные четыре присяги, хранящиеся в этой папке, имеют даты: 16, 17, 18 и 21 января 1917 года»* (ВЛ, 1967, № 7, июль, с. 190). Священник просто допустил здесь описку в месяце; таким образом, Есенин был приведен к присяге не 14 дек., а 14 янв. 1917 г.

Согласно Уставу о воинской повинности, нижние чины русской армии приводились к присяге дважды: «По прибытии на сборный пункт новобранцы приводятся к присяге установленным в законе порядком» (Горяинов С.М. Уставы о воинской повинности (Свод законов, т. IV, кн. 1, изд. 1897 г.), дополненные всеми позднейшими узаконениями... Изд. 12-е, пересмотр. и доп. [Ч. 1]. СПб., 1913, с. 349). Вторично «новобранцы, по прибытии в части войск и усвоении ими основных понятий о звании солдата, о значении присяги, знамени и воинской дисциплины, приводятся к присяге на верность службы при знаменах» (там же, с. 351). На основе этого можно заключить, что данный документ является вторично принятым клятвенным обещанием Есенина. Сведения о первом, которое поэт

---

* Приводя фамилии лиц, подписавших клятвенное обещание, В.А.Вдовин соединил ряд подписей, поставленных под присягами, принятыми в разное время (ВЛ, 1967, № 7, с. 190), однако это нисколько не противоречит общей логике его рассуждений и не вызывает сомнения в верности предложенной им датировки.

должен был принять в Петрограде при призыве на военную службу, в настоящее время не выявлены.

5. *Заявление в московский Пролеткульт.* До 5 октября 1918 г. (с. 227).— ВЛ, 1958, № 1, янв., с. 176—178 (публ. Н.Б.Волковой), с неточностями и с обозначенными и необозначенными конъектурами.

Печатается по неавторизованной машинописной копии (РГАЛИ, ф. 1230, оп. 1, ед. хр. 1298, л. 4—4, об.). В текст источника внесено исправление по машинописной копии исходного варианта заявления, вычитанной и авторизованной Есениным (ЦГАМО, ф. 880, оп. 1, ед. хр. 1, л. 36а—36а, об.): вместо «в массовой толпе» — «в массовой толще». Остальные поправки, сделанные Есениным в этой копии, в источнике текста РГАЛИ оказались учтенными. Отсюда явствует, что текст копии РГАЛИ является (по сравнению с текстом ЦГАМО) более поздней редакцией заявления, и потому в наст. изд. он избран в качестве основного источника.

Кроме того, копия ЦГАМО отличается от копии РГАЛИ своей заключительной частью. Вместо трех последних абзацев текста и машинописных копий подписей под ним, имеющихся в источнике РГАЛИ, в исходном тексте заявления (ЦГАМО) после слов «...печатания художественного материала» следовало:

«Ограничиваясь этим кратким заявлением, инициативная группа предлагает Исполнительному Бюро Московского Пролеткульта, поскольку буд<е>т приемлем<а> общая идея по образованию крестьянской секции, следующих лиц на должностные роли этой секции <пробел, очевидно, для вписывания фамилий>.

Инициативная группа крестьянских писателей.

Ганин Алексей
Сергей Есенин
Сергей Клычков
Николай Клюев
Алексей Чапыгин
Сергей <так!> Касаткин
Семен Подъячев
Дм. Семёновский
Георг. Гребенщиков
Вячесл. Шишков
Александр Ширяевец
Петр Орешин
Кондр. Худяков
Пимен Карпов
Филипп Родин
Павел Марушев»

(ЦГАМО, ф. 880, оп. 1, ед. хр. 1, л. 36, об.; с необозначенной правкой опубликовано в статье В.В.Базанова «Эпизод из истории создания литературных объединений крестьянских писателей» — РЛ, 1972, № 3, с. 165). Все фамилии этого перечня (кроме последней, которая, скорее всего, является автографом автора) записаны в столбец рукой Есенина. Это наводит на мысль, что Есенин был не только инициатором, но и основным автором текста данного заявления.

Датируется с учетом времени рассмотрения документа (5 окт. 1918 г.) Исполнительным бюро Московского Пролеткульта в составе В.П.Файдыша (председателя Московского Пролеткульта), М.А.Додоновой (секретаря Исполнительного бюро) и С.С.Кривцова (члена Исполнительного бюро):

«Слушали: <...> 12) Об организации при Пролеткульте крестьянской секции.	Постановили: Вопрос об организации крестьянской секции передать на рассмотрение ЦК Пролеткульта»

(ВЛ, 1958, № 1, янв. с. 178; РЛ, 1972, № 3, с. 164, с неточностями).

10 окт. 1918 г. Исполнительное бюро Московского Пролеткульта обратилось в вышестоящую организацию с письмом:

«В ЦК Всероссийского Совета Пролеткульта

Препровождая при сем заявление Инициативной группы крестьянских поэтов и писателей об образовании Крестьянской секции при М<осковском> Пролеткульте и постановление Исполнительного Бюро, последовавшее по данному вопросу на заседании от 5-го октября с. г., исполнительное Бюро просит таковой вопрос рассмотреть и вынести по существу оного соответствующее решение.

Пом<ощник> секретаря исполнительного бюро <Любович>.

Делопроизводитель <подпись неразборчива>.

Приложение: 1) Заявление инициативной группы крестьянских поэтов и писателей.

2) Выписка из постановлений Исп. Бюро от 5-го X-1918» (ВЛ, 1958, № 1, янв., с. 178).

Вопрос об организации крестьянской секции при Пролеткульте был рассмотрен на заседании 12 окт. 1918 г. Протокол этого заседания не выявлен, однако на самом письме имеются пометы: «К журналу 12/X-1918 г. Вопрос оставлен открытым» (ВЛ, 1958, № 1, янв., с. 178, неточно; адекватное воспроизведение — РЛ, 1972, № 3, с. 166). Очевидно, что впоследствии его рассмотрение не

было возобновлено, так как крестьянская секция при Пролеткульте не была создана вообще.

...есть у него <Пролеткульта> *уже все средства, и дают* ∾ *возможность* ∾ *в создании условий развития начинающего художника...*— Скорее всего, здесь между словами «и» и «дают» пропущено слово «они», т. е. «эти средства».

...мы до сей поры остаемся ∾ *в* ∾ *крепостной зависимости от различных частно-издательских фирм...*— В дни составления этого заявления Есенин как раз пытался найти издателя, чтобы выпустить свои книги. 30 сент. 1918 г. он отправил Иванову-Разумнику в Петроград письмо, где были такие слова:

«...где-то можно издать в Петербурге мою книгу. Будьте добры, напишите, что это за издательство <...> если нужно будет приехать в Петроград относительно сговоров по изданию, то я приеду. На несколько дней» (наст. изд., т. 6, с. 102).

Ни этот петроградский проект, ни надежда получить права на издание книг через вхождение в Пролеткульт не осуществились, и вскоре по инициативе и при непосредственном участии Есенина было основано собственное предприятие — «Московская Трудовая Артель Художников Слова», которая занималась издательской деятельностью (см. № 7 наст. подраздела и коммент. к нему).

Касаткин Сергей — описка Есенина в исходном варианте заявления (с. 000 наст. кн.), повторенная и в основном его тексте: речь идет об Иване Михайловиче Касаткине, прозаике и редакционном работнике, которого позднее поэт дружески называл «дядя Ваня».

Подъячев Семен Павлович (1866—1934) — прозаик.

Конёнков Сергей Тимофеевич, скульптор, свою подпись под заявлением поэтов и писателей пояснил так:

«Клычков, Есенин и приставший к ним Петр Орешин написали заявление о необходимости крестьянской секции в Пролеткульте, которое они назвали манифестом. Поскольку обсуждение такого манифеста проходило у меня в студии, я, конечно же, участвовал во всех разговорах, под этим документом стоит и моя подпись» (Восп.-95, с. 176).

6. *Заявление заведующему отделом изобразительных искусств при Народном комиссариате по просвещению.* 19 октября 1918 г. (с. 230).— Есенин 5 (1962), с. 232—233.

Печатается по подлиннику (ГАРФ, ф. 2306, оп. 23, ед. хр. 8, л. 273). Документ написан С.А.Клычковым; рукой Есенина — его подпись и дата.

Председателем коллегии (заведующим) отдела изобразительных искусств Наркомпроса был в те дни Владимир Евграфович Татлин (1885—1953), живописец, график, театральный художник, дизайнер. Однако резолюция, имеющаяся на комментируемом документе («В.О.Витту. Издат. договор»), принадлежит Е.Д.Шору, с 1 окт. 1918 г. состоявшему секретарем художественной коллегии отдела изобразительных искусств (ГАРФ, ф. 2306, оп. 23, ед. хр. 28, л. 11).

В свою очередь В.О.Витт приступил к работе в канцелярии художественной коллегии с 23 окт. 1918 г. (ГАРФ, ф. 2306, оп. 23, ед. хр. 19, л. 93), так что адресованная ему резолюция могла быть наложена лишь после 22 окт.

Поручение Е.Д.Шора было выполнено. Ниже приводится сохранившийся проект договора:

«Москва, ноября 1918 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Отдел Изобразительных Искусств при Народном Комиссариате по Просвещению,

с одной стороны, и граждане Есенин и Клычков, с другой, заключили настоящий договор в нижеследующем:

1) Мы, Есенин и Клычков, уступаем Отделу Изобразительных Искусств право первого и ....изданий написанной нами книги: „КОНЁНКОВ И ЕГО ТВОРЧЕСТВО“.

2) Книга имеет содержать в себе от 2-х до 3-х листов в ......экз. каждый, и от ... до ... рисунков.

3) Гонорар за первое издание уплачивается Есенину и Клычкову в размере 1000 руб. за каждые ... экз.

4) За каждое следующее издание гонорар уплачивается в размере ....

5) Первое издание книги имеет быть отпечатано в количестве ... экз.

6) Мы, Есенин и Клычков, обязуемся продержать безвозмездно первую корректуру книги. С другой стороны, Отдел Изобразительных Искусств обязуется не печатать книги без авторской корректуры Есенина и Клычкова.

7) По отпечатании каждого издания Есенин и Клычков получают по .... авт. экземпляров книги безвозмездно.

8) Рукопись книги, вполне законченная и переписанная набело, имеет быть доставлена Есениным и Клычковым Отделу Изобразительных Искусств не позднее...

При несоблюдении этого срока ....

9) При подписании сего договора Есенин и Клычков получают от Отдела аванс в размере ...

Остальной гонорар они получают по сдаче рукописи по приблизительному подсчету. Окончательный расчет производится по отпечатании книги.

Гербовый сбор по настоящему договору оплачивается Отделом» (ГАРФ, ф. 2306, оп. 23, ед. хр. 8, л. 264, первый экземпляр машинописи).

Поскольку остальные три машинописных экземпляра незаполненного договора на книгу «Конёнков и его творчество» тоже остались в канцелярии отдела изобразительных искусств Наркомпроса (там же, л. 270, 271 и 272), очевидно, что официальные отношения «автор — издатель» Есенина и Клычкова с указанным учреждением так и не были оформлены. Соответственно не был получен и просимый аванс.

Скульптор вспоминал: «...об их <Есенина и Клычкова> добром намерении написать монографию мне было доподлинно известно. Больше того, не раз и не два друзья-поэты били по рукам: „Завтра с утра начнем, а сегодня... сегодня давайте песни петь!“ <...> Монографию обо мне два Сергея, два друга — метель да вьюга, так и не собрались написать. Скорее всего, потому, что дело это, по существу, им было несвойственно» (Восп.-95, с. 176).

Беседуя с В.Ф.Земсковым и Е.А.Динерштейном (комментаторами первого пятитомного Собрания сочинений Есенина) в конце 1950-х — начале 1960-х гг., С.Т.Конёнков говорил, что заявление в Наркомпрос было написано и подано лишь для того, чтобы получить аванс: серьезных намерений писать книгу о скульпторе друзья-поэты не имели (сообщено Е.А.Динерштейном).

Впрочем, к идее написать монографию о С.Т.Конёнкове Есенин возвращался и позже: в 1921 г. эта книга была объявлена, как готовящаяся к выпуску издательством «Имажинисты» (совместно с А.Б.Мариенгофом; см. наст. изд., т. 7, кн. 3). Однако она также не была написана.

7. *Листовка-обращение издательства «Московская Трудовая Артель Художников Слова» к книготорговым организациям.* Октябрь-ноябрь 1918 г. (с. 230).— ВЛ,

1975, № 1, янв., с. 201—202, в статье В.В.Базанова «„Время мое приспело...“ (Сергей Есенин и книгоиздательство МТАХС)» (первая републикация).

Печатается по подлиннику (РГБ, ф. 25, карт. 29, ед. хр. 2). Типографский текст набран с одной стороны листа.

Датируется временем создания книгоиздательства МТАХС по воспоминаниям Л.И.Повицкого с учетом адреса предприятия, указанного в документе (см. ниже).

Повицкий писал: «По приезде в Москву Есенин очутился в затруднительном положении. <...> Толстые журналы были закрыты и печататься было негде. <...> Надо было что-то предпринимать.

После одной долгой беседы мы пришли к мысли открыть собственное издательство. Мы разработали устав, согласно которому членами этого кооперативного издательства могут быть только авторы будущих книг. <...> Есенин взял на себя подбор родственных по духу лиц для организации этого дела.

Первым он пригласил Андрея Белого. <...> На первом организационном собрании будущего издательства нас было пять человек: Есенин, Клычков, Петр Орешин, Андрей Белый и я. Название издательству было подобрано легко и без споров: „Трудовая артель художников слова“» (Восп., 2, 233—234).

Судя по тексту листовки, она была отпечатана вскоре после организации издательства МТАХС. В более позднем рекламном объявлении (нояб. 1918 г.), имеющемся в первой из книг, выпущенных «Артелью» (П$_{18}$), программа ее книгоиздания представлена в гораздо более развернутом виде:

«Готовятся к печати: Сергей Есенин. Голубень, изд. 2-е; Сергей Клычков. Заутренний звон, изд. 2-е и Пота-

енный сад, изд. 2-е; Михаил Герасимов. Мона Лиза. Поэма. ч. 2 и Вешние зовы, изд. 2-е; Надежда Павлович. Серафим. Поэма; Александр Ширяевец. Золотой грудок, стихи.

В ближайшем времени издательство наметило выпустить книги: Сергея Спасского, Семена Рубановича, Николая Клюева, Льва Повицкого, Веры Ильиной, Петра Кузько, Петра Орешина, Николая Колоколова и др.».

В другом рекламном объявлении, регулярно помещаемом во всех последующих книгах «Артели», указывалось:

«Готовятся к печати:

Александр Ширяевец. Золотой грудок. Ц. 4 р.

Михаил Герасимов. Стихи. Кн. 3-я. Ц. 4 р.

Андрей Белый. Стихи. Ц. 4 р.

Петр Орешин. Восстание. Ц. 4 р.» (см. Сел. Час., П18, Г20 и книги С.Клычкова «Дубравна» и «Потаенный сад»).

Однако нет никаких данных, что все эти издания состоялись. Из позиций, включенных в приведенные перечни, известны (как вышедшие) лишь Г20 и книга Клычкова «Потаенный сад» (два издания — 1918 г. и 1919 г.).

Сообщение в листовке о выходе в свет и поступлении в продажу трех книг Есенина и одной книги Клычкова было сделано, видимо, авансом, так как книги Есенина вышли позднее — в конце нояб.—дек. 1918 г. (см. наст. изд., т. 7, кн. 3). Книга Клычкова «Дубравна» увидела свет примерно в это же время.

Воздвиженка, 16, комната 13.— Адрес Московского Пролеткульта. В этом здании Есенин в окт.—нояб. 1918 г. жил вместе с Клычковым, который работал тогда в редакции пролеткультовского журнала «Горн» (подробнее см. наст. изд., т. 6, с. 451).

Ильина Вера Васильевна (1894—1966) — поэтесса, впоследствии член Всероссийского союза поэтов (с 1920 г.). Первая ее книга стихов «Крылатый приемыш» была выпущена издательством «Круг» лишь в 1923 г.

Павлович Надежда Александровна (1895—1980) — поэтесса, соавтор (вместе с Есениным, М.Герасимовым и С.Клычковым) киносценария «Зовущие зори» (1918); подробнее см. наст. изд., т. 5, с. 554—557.

О «Московской Трудовой Артели Художников Слова» см. также коммент. к № II-12 наст. раздела.

8. *Приветственный адрес М.Горькому от членов и гостей Дворца Искусств.* 27 марта 1919 г. (с. 231).— Публикуется впервые.

Документ первый раз упомянут в научной литературе в кн: «Летопись жизни и творчества А.М.Горького. Вып. 3. 1917—1929», М., 1959, с. 121.

Печатается по подлиннику (Музей А.М.Горького, г. Москва, КП № 710), выполненному на листе бумаги размером 795х490 мм. Текст исполнен тремя различными шрифтами: первая строка — обычный прямой плакатный шрифт; слова «Максиму Горькому» даны буквами, стилизованными под готический шрифт; остальной текст выполнен шрифтом, стилизованным под полуустав, по новой орфографии. Адрес поступил в музей от Е.П.Пешковой в июне 1937 г.; до этого он хранился среди личных материалов писателя (сообщено В.Н.Чернухиной).

Адрес был приурочен к 50-летию М.Горького (тогда считалось, что он родился в 1869 г.). Место и время вручения его писателю не установлены.

В момент подписания адреса Есенин был только гостем «Дворца искусств»: заявление с просьбой о приеме в члены этой организации (см. № I-12 наст. раздела) было

написано им через месяц. О дальнейшем участии поэта в деятельности «Дворца искусств» см. коммент. к № I-12 наст. раздела.

Под текстом адреса — более девяноста подписей; некоторые из них прочтению не поддаются. Более трети подписей сделаны лицами, сведения о которых разыскать не удалось; среди них — С.Яхонтов, Лев Мирлас, Л.Крепс, К.Френкель, С.Попатенко, Виктория Блох, А.Ермолаев-Золотарев, В.Селихова, Л.Федорова, Я.Шатилов, Л.Милославский, К.Веретенников, А.Епифанский, М.Тамарина-Мец.

Адрес подписали художники Н.П.Шлеин, М.В.Леблан, П.П.Свиридов, М.Е.Харламов, Е.П.Васильев, Л.Е.Фейнберг, Я.Н.Милькин, Д.М.Шохин, П.В.Попатенко, Н.А.Сафонов, П.И.Баташев, С.А.Алексеев, С.Э.Домараздкий (Домараздский), В.Н.Олейник, Б.Н.Липкин, Б.М.Боголюбов, А.М.Лагунов, В.Н.Сибиряков, более детальные биографические сведения о которых не выявлены.

Эк Екатерина (псевд.; наст. имя Екатерина Михайловна Курч, урожд. Курбановская; 1861 — не ранее 1935) — прозаик, драматург, переводчица.

Духовская Вера Иосифовна (1903–1982) — впоследствии камерная певица (лирико-колоратурное сопрано).

Юон Константин Федорович (1875–1958) — живописец, театральный художник, один из членов инициативной группы «Дворца искусств».

Топорков Алексей Константинович (1882—1934; последняя дата выявлена В.А.Дроздковым) — философ, теоретик искусства, литературный критик; выступал с публичными лекциями культурологического характера.

Копылова Любовь Федоровна (1885–1936) — поэтесса, прозаик.

Рукавишникова Нина Сергеевна, цирковая артистка (дрессировщица), жена И.С.Рукавишникова.

Королев Владимир Владимирович (псевд. Владимир Королевич; 1894–1969) — поэт, драматург, прозаик, впоследствии актер и театральный режиссер.

Андрей Рублев (псевд.; наст. имя Сергей Михайлович Беляев; 1883–1953) — прозаик, публицист, драматург.

Орешина (урожд. Самыгина) Ольга Михайловна (1900–1989) — жена П.В.Орешина.

Серафимович Александр (псевд. Александра Серафимовича Попова; 1863–1949) — беллетрист.

Карякин Василий Никитович (1872–1938) — переводчик, член Московского профессионального союза писателей.

Чернышев Николай Михайлович (1885–1973) — живописец.

Роот Николай Федорович (1870 – не ранее 1953) — художник-мозаичист.

Шехтель (в замуж. Тонкова) Вера Федоровна (1896–1958) — художница, педагог.

Шуб Эсфирь Ильинична (1894–1959) — заведующая информационным бюро театрального отдела Наркомпроса, ответственный секретарь дирекции московских цирков; впоследствии кинорежиссер.

Фореггер фон Грейфентурн Николай Михайлович (1892–1939) — режиссер, театральный художник.

Иванов Вячеслав Иванович (1866–1949) — поэт, историк и теоретик литературы и культуры.

Бальмонт Константин Дмитриевич (1867–1942) — поэт, переводчик.

Решетов Амфиан (псевд. Николая Николаевича Барютина; 1889–1960) — поэт, член кружка журнала «Млечный путь».

Буданцев Сергей Федорович (1896–1940) — прозаик.

Нивинский Игнатий Игнатьевич (1880/1881–1933) — график и театральный художник.

Дуров Владимир Леонидович (1863–1934) — артист цирка (дрессировщик).

9. *Удостоверение Я.З.Черняку.* 11 июня 1919 г. (с. 232).— ЛР, 1981, 24 апр., № 17, с. 19 (в статье В.А.Вдовина «Весеннее цветение: Новое о Сергее Есенине», с неточностями).

Печатается по подлиннику (РГАЛИ, ф. 2208, оп. 2, ед. хр. 572). Документ, написанный на бланке Всероссийского союза поэтов рукой неустановленного лица, подписан В.Г.Шершеневичем и Есениным собственноручно.

Год выдачи удостоверения устанавливается на основе сопоставления названия учреждения, указанного в нем (Политическое управление Революционного Военного Совета Республики), с другим документом, сохранившимся в архиве Я.З.Черняка:

«Удостоверение

Дано сие Просветительным отделом политического управления Революционного Военного совета Республики т. *Черняк* Якову Захаровичу <так!>, командированному в распоряжение Ревоенсовета <так!> Украинской Советской Республики как инструктор-организатор по просветительным целям, что подписями и приложением печати удостоверяется» (РГАЛИ, ф. 2208, оп. 2, ед. хр. 526, л. 1).

Это удостоверение, имеющее дату «12 июня 1919», было, очевидно, выдано Я.З.Черняку после того, как он предъявил в Реввоенсовете Республики документ, подписанный Шершеневичем и Есениным.

К тому же В.Г.Шершеневич, избранный председателем президиума ВСП 21 мая 1919 г., продолжал им оста-

ваться до конца года (подробнее см. коммент. к № I-24 наст. раздела), но в последующие годы уже не избирался на этот пост.

Всероссийский Союз Поэтов утв. Наркомпросом.— Об этой организации подробнее см. коммент. к № I-24 наст. раздела.

...секретарь ревизионной комиссии Союза Яков Захарьевич Черняк...— Я.З.Черняк (1898—1955), избранный на указанную должность 21 мая 1919 г. (РГАЛИ, ф. 237, оп. 2, ед. хр. 170, л. 4), дебютировал как поэт в 1918 г. Он печатал стихи в студенческом журнале «Парус» и даже выступил 14 марта 1918 г. в «Кафе поэтов» как солист: в афише значилось — «первый весенний вечер этюдов и сказок поэта ЯКОВА ЧЕРНЯКА» (РГАЛИ, ф. 2208, оп. 2, ед. хр. 570).

Его общение с Есениным, прерванное отъездом Черняка на фронт, возобновилось после возвращения в Москву. 3 сент. 1921 г. Есенин надписал Черняку сборник «Имажинисты», куда входила поэма «Сорокоуст» (наст. изд., т. 7, кн. 1, с. 148). Незадолго до этого, в конце июля — авг. 1921 г. Есенин несколько раз публично выступал в Москве с чтением драматической поэмы «Пугачев». Черняк, очевидно, слушал «Пугачева» в авторском исполнении — об этом свидетельствует его незаконченное и неотправленное письмо Есенину:

«Сережа, дорогой, сердце горит о Русском Слове, и сердце же знает закон, воспрещающий чуженину идти во святая святых языка. Но о пламени своем позволь мне сказать тебе — прямому наследнику отеческих закромов поэзии. Ты вырос большой, Сережа. Ты вырос большой. А трудно рос, милый. Оно, Слово, в тебе и текло, и клубилось, и отвердевало камнем полновесным и полноценным — но в болезнях духа совершалось чудесное прорас-

тание, весеннее цветенье песни твоей. Я хорошо понимаю, что́ значит твоя „Исповедь хулигана“. Я хорошо понимаю, что́ значит звучать в голос с голосом воющей родины своей — в голос страшной полевой России,— это не снилось городскому жителю, этого не понять ни фабричному, ни умнику, ни порясатам <так!> из бельэтажей. Бог с нею <так!>, с этой беспечною <так!> или слишком озабоченною <так!>, но равно тусклыми сердцем да темным<и> духом, слепым<и> верою, бедным<и> в богатстве люд<ьми>. Глухие.

А тебе уши разорвал истошный вопль вырастающей новой России — мужик больной об твою грудь обколотил и обцарапал онемелые от мук и [слез] трудов, нынче новому научающиеся руки. Все вынести пришлось, Сергей. И ты за многих пел. За это тебе простятся многие твои измены — иные уступки,— иные злобы твои.

Но больше всего сердцу рассказала весть, что ты пришел к заветному слову своему. Ну скажу вот: ждалось, уж давно, что ты пробьешься к пластам вихревым своего сердца — ну, а там... Что там, Сережа?...— Тебе буря — нам огонь и радость: ну и пусть так. Так я понял твоего *первого* Пугачова. Конечно же, это *первый* твой Пугачов. Потому что если б ты его оставил так, как он есть (и так, как ты только высек искру из огнива...), то темь ты бы не разорвал и сердца своего не утишил — посуди, Сергей, строго: ты запел в деревне почти что без трещины, а? Ты пел о деревне горящей и болеющей? Ты узнал в голосе твоего отца великий зык и зов к земле и небу́? Да, ведь так, Сережа? Но твой голос помутила русская мука сегодняшняя — не открестишься, Сергей,— тут и „Сорокоуст“ и „Исповедь“, и иной выкрик, и вся раскидистая и трепыхающая речь твоя, рука твоя, брат мой

милый» (РГАЛИ, ф. 2208, оп. 2, ед. хр. 107; выделено автором).

С февр. 1922 г. Я.З.Черняк стал ответственным секретарем ПиР, где после гибели Есенина опубликовал несколько рецензий на сборники, посвященные памяти поэта. Рецензируя ЕЖЛТ, Черняк коснулся выступления В.Шершеневича на вечере памяти Есенина в Центральном доме работников просвещения 21 февр. 1926 г., вошедшего в этот сборник:

«Оратор хотел рассказать интимно, без прикрас, искренно и правдиво историю зарождения содружества нескольких поэтов, а впоследствии и художников, содружества, выросшего в конце концов в небезызвестное художественное течение. <...> Не правдивее ли было рассказать и о той горькой русской непричаленности, которая, собственно, толкнула его <Есенина> к содружеству в те трудные годы, когда он, „как на вокзале, на пересадке,— от поезда до поезда“, когда он, раскаленный и одинокий в то время, искал не поэтических ламентаций, а прежде всего жара согревающей дружбы» (ПиР, 1926, № 6, с. 89; подпись: «Як. Бенни»).

Слова, взятые им в кавычки («как на вокзале, на пересадке — от поезда до поезда»), Черняк сопроводил подстрочным примечанием:

«Этими именно словами ответил пишущему эти строки С.Есенин весной 1919 г. на вопрос о том, что привело его к имажинизму и что связывает его, прежде всего поэта „Радуницы“, с такими законченными горожанами, как Шершеневич и Мариенгоф» (там же).

...удостоверение ~ в Политическое управление Революционного Военного совета Республики.— По поводу этого удостоверения вдова Я.Черняка вспоминала: «Я полагаю, что Яша взял в Союзе поэтов эту справку, когда

добивался отправки на фронт добровольцем. Отправку его оформил ПУР. В справке указан июнь без обозначения года. Как характерно это для того времени!.. В середине июня он добился того, что политпросветом ПУРа был отправлен в распоряжение Украинского реввоенсовета „в качестве организатора и политработника. Оттуда был направлен в полк на польский фронт „в качестве строевого политработника“» (цит. по вышеуказанной статье В.А.Вдовина — ЛР, 1981, 24 апр., № 17, с. 19). Эти слова, впрочем, базируются на соответствующих документах, сохранившихся в архиве Я.З.Черняка (РГАЛИ).

10. *Заявление председателю Московского совета рабочих и красноармейских депутатов.* До 20 сентября 1919 г. (с. 233).—Хлысталов Э. Тайна убийства Есенина. М., 1991, с. 64 (факсимиле документа).

Печатается по авторизованной машинописи (ЦГАМО, ф. 66, оп. 12, ед. хр. 660, л. 111). На заявлении есть резолюция: «Разрешено. *Л.Каменев*».

Датируется с учетом местонахождения документа в архивном деле среди других деловых бумаг 1919 г. и наличия на нем штампа: «Получено 20/IX. № 11743» (число, месяц и входящий номер вписаны в штамп черными чернилами, очевидно, рукой делопроизводителя).

Московская Трудовая Артель Художников Слова...— Издательство МТАХС существовало в 1918—1920 гг. (см. коммент. к № 7 и 12 наст. подраздела, а также статью В.В.Базанова «Сергей Есенин и книгоиздательство „Московская Трудовая Артель Художников Слова“» (ЕиС, с. 120—141).

...книжной лавки.— «Перемытарствовав немалую толику часов в приемной Московского Совета, наконец получили мы от Льва Борисовича Каменева разрешение на

книжную лавку»,— писал А.Б.Мариенгоф в 1926 г. (Мой век, с. 329).

В.Г.Шершеневич в 30-е годы так вспоминал об этом: «Отец Кусикова <Б.К.Кусиков> долго убеждал нас, и наконец мы с Сандро <А.Б.Кусиковым> пошли в Моссовет к Л.Б.Каменеву просить разрешения на Книжную лавку поэтов. Узнав откуда-то по секрету об этом, туда же отправился Толя <А.Б.Мариенгоф> с Сережей <Есениным>. После небольших хлопот мы получили разрешение. Толя и Сережа тоже. <...>

Обе лавки конкурировали между собой яростно. Лавка на Никитской <Есенина и Мариенгофа>, честно сказать, была больше и лучше, и стояли во главе Кожебаткин и Айзенштат, люди книжные и больше понимавшие, а Есенин и Мариенгоф мешали меньше, чем я и особенно Сандро» (Мой век, с. 626).

11. *Устав Ассоциации вольнодумцев в Москве.* До 24 сентября 1919 г. (с. 234).— Есенин 5 (1968), с. 212–214 (с неточностями).

Печатается по машинописному подлиннику (РГАЛИ, ф. 2809, оп. 1, ед. хр. 161); каждая из подписей под ним — автограф. В конце § 1 перед словом «человечества» вычеркнуто: «среди трудящихся масс». Во втором абзаце § 2 слова «новую жизнь, создавать о ней художественные произведения» написаны карандашом рукой неустановленного лица на бумаге, приклеенной поверх стершегося машинописного текста (который, возможно, имел другой вид). Кроме того, вычеркнуто последнее предложение § 2, бывшее в машинописи: «Ассоциация вольнодумцев <*1 сл. нрзб.*> свою деятельность на все города Советской республики». Начало последнего абзаца § 6 имело вид: «Общее Собрание выбирает трех членов ревизионной

комиссии и двух кандидатов к ним». Затем в подлиннике было еще около трех строк машинописи, впоследствии вычеркнутых.

Датируется в соответствии с пометой А.В.Луначарского (машинопись; заверенная гербовой печатью Наркомпроса подпись — автограф), которой завершается документ:

«Подобные общества в Советской России в утверждениях не нуждаются. Во всяком случае, целям Ассоциации я сочувствую и отдельную печать разрешаю иметь.

Народный Комиссар по Просвещению

А.Луначарский.

24. IX—19 г.» (Есенин 5 (1968), с. 214).

Текст устава Ассоциации не является оригинальным. С небольшими изменениями формулировок (чисто редакционного характера) он калькирован с устава ВСП (ср., напр., начало устава Ассоциации вольнодумцев с цитатой из устава ВСП, приведенной в коммент. к № I-24 наст. раздела). В уставе Ассоциации, правда, отсутствует пункт «Ревизионная комиссия», имеющийся в уставе ВСП (см. его § 4 — РГАЛИ, ф. 1638, оп. 3, ед. хр. 6): вместо него введен заключительный § 7 — о печати Ассоциации. Зато заголовки остальных разделов (ср. § 1—3, 5—7 устава ВСП и § 1—6 устава Ассоциации вольнодумцев) практически идентичны.

«— Я задумал учредить литературное общество,— сказал Есенин,— и хочу привлечь тебя,— вспоминал М.Д.Ройзман.— Он дал мне напечатанную бумагу.— Читай!

Это был устав „Ассоциации вольнодумцев в Москве“. <...>

— Прочитал и подписывай! — заявил Есенин.

— Сергей Александрович! — заколебался я.— Я же только-только начинаю!

— Подписывай! — Он наклонился и, понизив голос, добавил: — Вопрос идет об издательстве, журнале, литературном кафе...» (Восп., 1, 381, 382).

Ассоциация ∾ имеет образцовую студию-редакцию с библиотекой-читальней, имеет свое помещение, столовую... — У имажинистов было несколько издательств, две книжных лавки, кафе «Стойло Пегаса»: «„Стойло Пегаса“ находилось на Тверской улице, дом № 37 (приблизительно там, где теперь <...> кафе „Мороженое“, дом № 17). Раньше в этом же помещении было кафе „Бом“ <...> Когда оно перешло к имажинистам, там не нужно было ничего ремонтировать и ничего приобретать из мебели и кухонной утвари.

Для того чтобы придать „Стойлу“ эффектный вид, известный художник-имажинист Георгий Якулов нарисовал на вывеске скачущего „Пегаса“ и вывел название буквами, которые как бы летели за ним. Он же с помощью своих учеников выкрасил стены кафе в ультрамариновый цвет, а на них яркими желтыми красками набросал портреты его соратников-имажинистов и цитаты из написанных ими стихов. <...>

20 февраля 1920 года состоялось первое заседание „Ассоциации вольнодумцев“. Есенин единогласно был выбран председателем, я,— писал М.Д.Ройзман,— секретарем, и мы исполняли эти обязанности до последнего дня существования организации» (Восп., 1, 384—385, 386).

Ассоциация ∾ также устраивает митинги, лекции, чтения, беседы, спектакли, концерты, выставки и т. п.— Имажинисты часто выступали с чтением своих стихов, с показом картин не только у себя в кафе «Стойло Пегаса», но и в других помещениях.

Марьянов Давид Иоаннович (1889—?) — в то время член коллегии Наркомпроса, знакомый Есенина еще по дореволюционному Петрограду.

Силин Анатолий Дмитриевич — впоследствии заведующий финансовой и хозяйственной частью кафе «Стойло Пегаса».

12. *Заявление в Государственное издательство РСФСР*. 28 декабря 1919 г. (с. 237).— Материалы, с. 267 (печатный текст), 268 (факсимиле).

Печатается по подлиннику (РГАЛИ, ф. 2269, оп. 1, ед. хр. 41а), исполненному на бланке: «Книгоиздательство „Московская Трудовая Артель Художников Слова". Москва, Б.Никитская, 15». Текст написан рукой Мариенгофа и лишь подписан Есениным.

На начальном этапе деятельности МТАХС А.Мариенгоф не значился среди ее членов (см., напр., коммент. к № 7 наст. подраздела). По свидетельству Л.И.Повицкого, скорее всего, относящемуся к началу 1919 г., «...издательство неожиданно „лопнуло". Пришли ко мне Есенин и Клычков и объявили, что в кассе артели нет ни копейки денег, купить бумаги не на что и, следовательно, „Артель" ликвидируется» (Восп., 2, 234).

Вскоре Клычков и Повицкий уехали из Москвы, а печать „Артели" осталась у ее старосты — Есенина. После получения разрешения на открытие книжной лавки на Б.Никитской, 15 (см. № 10 наст. подраздела и коммент. к нему) она получила название «Книжная лавка художников слова „Библиофил"» (см. об этом наст. изд., т. 6, с. 468). Очевидно, именно в это время были заказаны и отпечатаны бланки МТАХС с новым адресом, совпадающим с адресом лавки.

Один из этих бланков и был использован для комментируемого заявления в Госиздат. Подписи «старосты» Есенина и «писаря» Мариенгофа были скреплены печатью МТАХС.

Ни одно из перечисленных в заявлении изданий неизвестно. Не исключено, что не был дан ход и самому этому заявлению — на нем нет входящего штампа Госиздата; отсутствуют также и какие-либо пометы должностных лиц издательства.

Кузнецов Павел Варфоломеевич (1878—1968) — живописец и график. В 1917—1919 гг. преподавал в Строгановском художественно-промышленном училище, во Вхутемасе.

Мак (псевд. Павла Петровича Иванова) — художник-карикатурист, сотрудник многочисленных иллюстрированных журналов как до, так и после окт. 1917 г. Об одной из этих карикатур А.Мариенгоф вспоминал:

«Под стеклом на столике в членской комнате СОПО <т. е. ВСП> хранилась карикатура художника Мака: нарисован был угол дома. Из-за угла нос и подпись: „За пять минут до появления <В.П.> Полонского“» (Мариенгоф, с. 30). Сведения о работе Мака как книжного иллюстратора не выявлены.

13. *Заявление А.В.Луначарскому*. 5 марта 1920 г. (с. 237).— Роткович Я. А.В.Луначарский и его роль в создании советской методики преподавания литературы. Куйбышев, 1962, с. 11 (в извлечениях, с неточной датой). Полностью — Письма, 86—88.

Печатается по авторизованной машинописи (ГАРФ, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 306, л. 56—57). Во втором абзаце текста имеется вставка рукой Есенина: «„Известия“

ЦИК, „Советская страна“». Дата проставлена рукой Мариенгофа.

10 марта 1920 г. заявление было отправлено А.В.Луначарским заведующему Госиздатом В.В.Воровскому вместе с сопроводительной запиской: «Прилагая при сем обращение ко мне трех имажинистов Есенина, Шершеневича, Мариенгофа, прошу Вас вернуть мне его с Вашим письменным отзывом. Народный комиссар по просвещению А.Луначарский» (ГАРФ, ф. 395, оп. 1, ед. хр. 23, л. 61).

16 марта В.В.Воровский отвечал: «По поводу заявления имажинистов, препровожденного Вами при отношении № 1297 от 10 с/м, Государственное Издательство сообщает: 1) что касается моральной поддержки и поощрения художественной работы, то Государственное Издательство затрудняется брать на себя такие задачи и думает, что они более подходят вновь организованному Литературному Отделу Наркомпроса.

Что касается вопросов технических, т. е. разрешения печатать, предоставления типографии и бумаги, то жалобы имажинистов поэтически преувеличены.

Ни Гос. Издательство, ни его орган — Отдел печати М. С. Р. и К. Д. не лишают имажинистов права печатать свои произведения, но предлагают им для работы объединиться в кооператив, ибо иметь дело с целым рядом одиночек-издателей, допускать, чтобы каждая такая одиночка путалась, в качестве толкача, по типографиям, нарушает проводимую нами организацию. Если три имажиниста могли объединиться на челобитную, то что мешает им объединиться в издательской работе? Однако они почему-то упорно от этого открещиваются.

Бумаги мы им дать не можем, ибо на такой „ренессанс искусства“ бумагу тратить не считаем себя вправе, но пока

у них бумага есть и пока ее еще не отобрали, мы им пользоваться ею не препятствуем. Пусть они не нервничают и не тратят время на „хождение по мукам“, а подчинятся требованию и объединятся в кооператив, как им было предложено в Отделе печати» (Письма, 321—322).

А.В.Луначарский, согласившийся с этой позицией, переслал ответ В.В.Воровского авторам заявления вместе с таким письмом:

«Представителям поэтов-имажинистов

Жалоба Ваша на отношение к Вам Государственного Издательства была мною переслана Заведующему им тов. Воровскому, ответ которого при сем прилагаю.

Нарком по просвещению»

(ГАРФ, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 376, л. 23).

В конце марта 1920 г. (скорее всего, уже после того, как авторы заявления наркому получили его ответ) в печати появилась такая информация об этом событии:

«Поэтами-имажинистами А.Мариенгофом, В.Шершеневичем и С.Есениным подано народному комиссару по просвещению заявление, в котором, констатируя „планомерное удушение, моральное и физическое, государством революционного искусства“, они просят определенного ответа: нужны ли они Советской России или нет. При положительном ответе — должна быть дана возможность работе, при отрицательном — поэты-имажинисты просят о выдаче им заграничных паспортов» (журн. «Вестник театра», М., 1920, № 58, 23—28 марта, с. 15, рубрика «Литературная хроника»; слов, оформленных здесь в виде цитаты из заявления, на самом деле в нем нет).

...нас приглашали в газеты («Известия» ЦИК, «Советская страна»)... — В «Известиях ВЦИК» печатался в то время лишь Есенин (см. коммент. к № I-11 наст. раздела). Газ. «Советская страна» (М., 1919; вышло

четыре номера) опубликовала, в частности, поэмы Есенина («Пантократор») и Мариенгофа («Магдалина»; частично), стихи Р.Ивнева «Раскольников» и «Пимену Карпову», статью В.Шершеневича «Поэма имажиниста» (о «Магдалине» А.Мариенгофа).

...в сборники ∾ «Явь»... — Состав сб. «Явь» см. в т. 7, кн. 3 наст. изд. Среди его участников были и все перечисленные выше имажинисты.

...нам не удалось выпустить легальным и законным порядком ни одной книги стихов... — Все сборники имажинистов, выпущенные в кооперативных и частных издательствах («Московская Трудовая Артель Художников Слова», «Имажинисты», «Чихи-Пихи» и др.), как правило, выходили в свет либо вообще без разрешения контролирующих организаций (упомянутых В.В.Воровским в его письме Луначарскому), либо другими обходными путями (примеры см. в главке «Как мы издавались» воспоминаний В.Шершеневича «Великолепный очевидец» — Мой век, с. 642—645).

...указания на ∾ затруднения ∾ не больше чем отговорки ∾ Здесь нежелание печатать новаторов-имажинистов...— Правота этих слов имеет документальное подтверждение: сб. «Конница бурь» был разрешен к печатанию в четвертую очередь, сб. «Золотой выводок» — в пятую очередь (в свет так и не вышел), книга А.Авраамова «Воплощение: Есенин — Мариенгоф» — в пятую очередь (вышла в 1921 г.). Соответствующие документы см. в работе С.И.Субботина «К истории деловых отношений Есенина с издательством ВЦИК и Госиздатом РСФСР (1919—1922 годы)» — сб. «Новое о Есенине. 4», М.: Наследие, 2000, с. 159.

26 июня 1920 г. Есенин напишет А.В.Ширяевцу: «Уж очень трудно стало у нас с книжным делом в Москве.

Почти ни одной типографии не дают для нас, несоветских, а если и дают, то опять не обходится без скандала. Заедают нас, брат, заедают» (наст. изд., т. 6, с. 111—112).

Фриче Владимир Максимович (1870—1929) — критик-марксист, в 1919—1920 гг. член коллегии литературно-художественного отдела Госиздата, автор отрицательных внутренних рецензий на рукописи книг имажинистов. Выступал против их творчества в печати.

Ломов А. (псевд. Григория Ипполитовича Оппокова; 1888—1937) — советский партийный и государственный деятель, публицист.

Чуть ли не каждая наша строка подвергается жестокой и безответной критике... — Об этом свидетельствуют даже названия некоторых статей: «Литературное одичание» (В,Фриче), «Литературные спекулянты» (В.Блюм), «Кафе снобов» (Л.Василевский), «Новое поэтическое стойло» (Старый писатель), «Копытами в небо» (А.Ломов) и др. (Подробнее см. коммент. к разделу «Литературные декларации и манифесты» — наст. изд., т. 7, кн. 1, с. 511—514).

...откроет ключом Марии...— здесь обыгрывается название книги Есенина «Ключи Марии», вышедшей в конце нояб. 1919 г. (см. т. 5 наст. изд.).

...имажинизма, этого поэтического учения...— См. раздел «Декларации и манифесты» и коммент. к нему (наст. изд., т. 7, кн. 1), а также «Российский литературоведческий журнал», М., 1997, № 11, с. 3—40.

О полемике имажинистов с А.В.Луначарским см. также №№ 17 и 18 наст. подраздела и коммент. к ним.

14. *Заявление А.В.Луначарскому.* 14 декабря 1920 г. (с. 240).— ВЛ, 1983, № 1, янв., с. 276, в работе

В.В.Ефимова «Из истории несостоявшейся поездки С.Есенина за границу».

Печатается по подлиннику (ГАРФ, ф. 2306, оп. 2, ед. хр. 680, л. 10), исполненному рукой Р.Ивнева с его подписью и подписями Есенина и А.Мариенгофа. На заявлении — штамп: «Входящий 3784, 31/3 дня 1921. Наркомпрос. Кабинет» (номер и дата вписаны в штамп рукой неустановленного лица). Из разницы между датами документа и его регистрации в Наркомпросе явствует, что заявление поэтов попало к адресату не сразу; о том же свидетельствует и то, что отклик наркома на него — письмо в Наркомат по иностранным делам — датирован 2 апр. 1921 г. (Письма, 322),

С историей несостоявшейся поездки Есенина за границу связаны, кроме данного заявления, еще два документа (наст. подраздел, № 15 и 16).

В марте 1919 г. Р.Ивнев заявил о своем выходе из состава группы имажинистов (газ. «Известия ВЦИК», М., 1919, 16 марта, № 58), а 3 дек. 1920 г. после возвращения в Москву он обратился к Есенину и Мариенгофу с открытым письмом: «Дорогие Сережа и Толя! Причины, заставившие меня уйти от вас в 1919 году, ныне отпали. Я снова с вами» (Письма, 214).

«Мы,— вспоминал Р.Ивнев,— часто говорили с Есениным о далеких странах, в которых мы никогда не бывали. Кого из поэтов не влекло к путешествиям!..

Оба мы были молоды, оба любили Россию, как нам казалось, как-то особенно, своею собственной любовью, и нам хотелось, может быть даже бессознательно, заразить этой любовью чужие страны» (Восп.-65, с. 224). Тогда и возник замысел совместной поездки трех имажинистов за границу. А.В.Луначарский, видимо, дал устное согласие посодействовать им в этом деле. Об этом свидетельствует

еще одно заявление трех поэтов на то же имя со словами: «На поданное нами <14 дек. 1920 г.> заявление Вы ответили принципиальным согласием» (см. № 15 наст. подраздела и коммент. к нему).

15. *Заявление А.В.Луначарскому*. 21 декабря 1920 г. (с. 241).— ВЛ, 1983, № 1, янв., с. 276—277, в работе В.В.Ефимова «Из истории несостоявшейся поездки С.Есенина за границу».

Печатается по подлиннику (авторизованная машинопись — ГАРФ, ф. 2306, оп. 2, ед. хр. 680, л. 11).

Получив устное согласие А.В.Луначарского на их поездку за границу (в ответ на заявление от 14 дек. 1920 г. — см. предыдущий документ), три поэта пишут новое, уже официальное заявление, снабдив его сопроводительным письмом (см. № 16 наст. подраздела).

Однако в конце 1920 — начале 1921 гг. А.В.Луначарский был чрезвычайно занят (см.: Ефимов В.В. А.В.Луначарский и литературное движение: Хроника 1917—1933. Душанбе, 1991), а с 26 янв. по 9 февр. 1921 г. его не было в Москве (см.: ЛН, т. 80, с. 477—494). Скорее всего, с этим связано его промедление в рассмотрении данного заявления: лишь 2 апр. 1921 г. он подписывает соответствующее ходатайство на имя заместителя наркома по иностранным делам Л.М.Карахана (его текст см. в коммент. к № I-22 наст. раздела).

Тем не менее, подлинник указанного ходатайства находится ныне не в архиве НКИД, а в ГЛМ (ф. А.В.Луначарского). По-видимому, он не был передан адресату (ср. также запись от 2 апр. 1921 г. в Есенин 6 (1980), с. 451). Поездка поэтов за границу не состоялась. В середине апр. 1921 г. Есенин выехал в Туркестан.

...командировку в Эстонию... — В предыдущем заявлении значилась еще Латвия. Но получить визу для поездки в другие страны Балтии, кроме Эстонии, тогда было очень трудно. 24 июля 1920 г. полпред Советской России в Эстонии, Литве и Латвии И.Гуковский писал А.В.Луначарскому: «...я считаю, что те командировки, которые стали все чаще и чаще даваться Вами разным лицам из среды нашей интеллигенции, следует по возможности сократить и давать с возможной осторожностью.

Дело в том, что всякую иную визу, кроме эстонской, можно пока получить, отрекаясь от близости к Советской власти или скрыв свою связь с нею. Ни французы, ни англичане, ни шведы, ни даже немцы не пускают обыкновенных русских граждан с нашими паспортами. К ним могут проникать или члены тех или иных наших делегаций, или белогвардейцы, скрывающиеся от большевиков» (ЛН, т. 80, с. 208).

...Вы ответили принципиальным согласием.— Выше уже указывалось, что согласие было, скорее всего, устным; письменного подтверждения ему не найдено.

В Коминделе нам также обещано содействие.— Сведения об этом не выявлены.

...дать нам на руки соответствующие мандаты.— До официального оформления поездки, очевидно, дело так и не дошло.

16. *Сопроводительное письмо А.В.Луначарскому.* 21 декабря 1920 г. (с. 242).— ВЛ, 1983, № 1, янв., с. 277, в работе В.В.Ефимова «Из истории несостоявшейся поездки С.Есенина за границу».

Печатается по подлиннику (ГАРФ, ф. 2306, оп. 2, ед. хр. 680, л. 12), исполненному Р.Ивневым и подписанному, кроме него, Есениным и Мариенгофом. Является со-

проводительным письмом к заявлению от того же числа (№ 15 наст. подраздела).

Об этой несостоявшейся поездке см. выше — № 14 и 15 наст. подраздела и коммент. к ним.

...исключительно благожелательное отношение, которое Вы проявляете к поэтам...— Благодаря ходатайствам А.В.Луначарского, в первой половине 1920-х гг. были разрешены поездки за границу К.Бальмонту, Вяч. Иванову, А.Белому, А.Кусикову, С.Есенину, В.Маяковскому, А.Мариенгофу и др.

17. *Письмо И.И.Ионову.* До 15 сентября 1921 г. (с. 242).— Есенин 5 (1962), с. 236.

Печатается по этому изданию, так как местонахождение документа не выявлено. По свидетельству Е.А.Динерштейна, письмо хранилось у П.И.Чагина и написано рукой А.Б.Мариенгофа с автографической подписью Есенина.

Датируется по содержанию и в сопоставлении с аналогичной просьбой, направленной имажинистами в редакцию ПиР (см. № 18 наст. подраздела и коммент. к нему).

...наше корректное письмо...— Е.А.Динерштейн отмечал: «Текст заявления, посланного в редакцию журнала „Книга и революция“ (хранится у П.И.Чагина), имеет некоторые стилистические разночтения по сравнению с текстом, опубликованном в журнале „Печать и революция“ <это № 18 наст. подраздела>» (Есенин 5 (1962), с. 392).

Местонахождение подлинника указанного заявления ныне неизвестно. Однако сохранилась его фотокопия (частное собрание, г. Москва), из которой явствует, что подлинник представлял собой авторизованную машинопись за подписями Есенина, Мариенгофа и Шершеневича (с

поправками рукой Мариенгофа). Упомянутые Е.А.Динерштейном расхождения его текста с текстом, опубликованным в ПиР, представлены в комментарии к последнему (см. ниже). В «Книге и революции» письмо имажинистов опубликовано не было.

18. *Письмо в редакцию журнала «Печать и революция».* До 15 сентября 1921 г. (с. 242).— ПиР, 1921, № 2, с. 248–249.

Печатается по первой публикации. Подлинник письма неизвестен.

Вариант текста этого письма, предназначавшийся для журн. «Книга и революция» (см. о нем в коммент. к предыдущему документу) имеет следующие отличия от опубликованного: 1) начало первого абзаца изложено так: «В книге первой „ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ“ А.В.Луначарский назвал имажинистов „шарлатанами, которые желают морочить публику“. Ввиду того, что вышеназванный Нарком и критик...»; 2) второй абзац заканчивается словами: «...и оскорбительно для нас и совершенно не нужно государству»; 3) начало третьего абзаца имело вид: «Критику Луначарскому...»; 4) в подписи вместо «Мастера ЦК» значилось: «Мастера Центр. Комитета».

Датируется на основании письма главного редактора ПиР В.П.Полонского А.В.Луначарскому от 15 сент. 1921 г.:

«Анатолий Васильевич. Посылаю вам письмо имажинистов, которое они просят напечатать в журнале, задетые вашим отзывом. Полагаю, что отказать им в этом оснований больших нет,— весь вопрос в том, чтобы редакция дала ответ достойный. Подарите им десяток теплых строк — их письмо этого заслуживает. Неполучение ва-

шего ответа буду считать вашим нежеланием письмо печатать — и оно останется в таком случае ненапечатанным.

С приветом В.Полонский» (Есенин 5 (1962), с. 393, с многочисленными неточностями; здесь исправлено по автографу: ГАРФ, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 456, л. 3).

Одновременно с письмом имажинистов в журнале был опубликован ответ А.В.Луначарского:

«Критик Луначарский отвечает поэтам-имажинистам, что считает себя вправе высказывать какие угодно суждения о каких угодно поэтах или группах их, предоставляя таким поэтам или группам, или критикам и ученым, являющимся их сторонниками, защищать их в печати. Ни в какой публичной дискуссии критик Луначарский участвовать не желает, так как знает, что такую публичную дискуссию господа имажинисты обратят еще в одну неприличную рекламу для своей группы.

Нарком же Луначарский, во-первых, не имеет права высылать не нравящихся ему поэтов за пределы России, а, во-вторых, если бы и имел это право, то не пользовался бы им. Публика сама скоро разберется в той огромной примеси клоунского крика и шарлатанства, которая губит имажинизм, по его мнению, и от которой, вероятно, вскоре отделаются действительно талантливые члены „банды“.

Нарком по просвещению А.Луначарский» (ПиР, 1921, № 2, с. 248—249).

Есенин и Луначарский были осведомлены друг о друге с 1918 г., тем более, что одним из секретарей наркома был Р.Ивнев, знавший Есенина с 1915 г. В 1919—1920 гг. Есенин и Луначарский могли встречаться на поэтических вечерах во Дворце искусств, который был учрежден при Наркомпросе и членом которого был Есенин. Он также был включен в состав литературной секции агитпоезда им. Луначарского. Нарком «сочувствовал» Ассоциации воль-

нодумцев в Москве и 24 сент. 1919 г. разрешил ей иметь «отдельную печать» (см. коммент. к № 11 наст. подраздела).

Луначарский знал творчество Есенина как талантливого «крестьянского поэта» и выделял его из группы имажинистов, предостерегая от влияния «имажинистских вывертов» (см. газ. «Известия ВЦИК», М., 1919, 27 нояб., № 266).

...А.В.Луначарский в своей статье назвал имажинистов — «шарлатанами, желающими морочить публику».— Имеется в виду статья «Свобода книги и революция», в которой сказано о том, что «отдельные шарлатаны, желающие морочить публику (вроде, например, имажинистов), среди которых есть талантливые люди, но которые как бы нарочно стараются опаскудить свои таланты...» (ПиР, 1921, № 1, с. 6).

...неоднократно бросает в нас подобными голословными фразами...— См., напр., «Письмо в редакцию» А.В.Луначарского:

«Довольно давно уже я согласился быть почетным председателем Всероссийского союза поэтов, но только совсем недавно смог познакомиться с некоторыми книгами, выпускаемыми членами этого союза. Между прочим, с „Золотым кипятком“ <М.: Имажинисты, 1921> Есенина, Мариенгофа и Шершеневича.

Как эти книги, так и все другие, выпущенные за последнее время так называемыми имажинистами, при несомненной талантливости авторов, представляют собой злостное надругательство и над собственным дарованием, и над человечеством, и над современной Россией.

Книги эти выходят нелегально, т.е. бумага и типографии достаются помимо Гос. Издательства незаконным образом.

Главполитпросвет постановил расследовать и привлечь к ответственности людей, способствовавших появлению в свет и распределению этих позорных книг.

Так как союз поэтов не протестовал против этого проституирования таланта, вывалянного в зловонной грязи, то я настоящим публично заявляю, что звание председателя Всероссийского союза поэтов я с себя слагаю» (газ. «Известия ВЦИК», М., 1921, 14 апр., № 80).

19. *Письмо в ЦК РКП(б)*. Конец октября—начало ноября 1923 г. (с. 243).— РЛ, 1972, № 3, с. 167, в статье В.В.Базанова «Эпизод из истории создания литературных объединений крестьянских писателей».

Печатается по подлиннику (РГАЛИ, ф. 190, оп. 2, ед. хр. 26; машинопись; все подписи — автографы).

Датируется на основании переписки И.М.Касаткина и И.Е.Вольнова (см. ниже); кроме того, принято во внимание время пребывания Н.А.Клюева (подписавшего это письмо) в Москве — с 18 окт. по 8—11 нояб. 1923 г.; ср.: Письма, 333—334.

В тексте источника зачеркнут последний абзац: «Кроме того, ввиду исключительно тяжелого материального положения каждого члена нашей группы, ходатайствуем о немедленном отпуске нам в счет гонорара аванса в размере пятидесяти червонцев на каждого члена группы».

Дальнейшая судьба письма неизвестна. Судя по переписке И.М.Касаткина и И.Е.Вольнова, можно предположить, что члены группы не смогли договориться между собой и письмо не было отправлено (см. также: Есенин 6 (1980), с. 384).

После 18 окт. 1923 г. Есенин и Клюев посетили И.М.Касаткина, который сообщил об этом И.Е.Вольнову: «Есенин и Клюев сегодня были у меня, и оба Вам земно

кланяются» (Письма, 332). В том же месяце Касаткин снова пишет Вольнову, возможно, уже имея в виду комментируемое письмо:

«В Москве образовалось объединение Крестьянских Писателей, в кое входят поэты: Есенин, Клюев, Радимов, Орешин, Ширяевец; беллетристы: Вольнов, Чапыгин, Касаткин. Сообщаю об этом по поручению кружка, которому я настаиваю дать наименование „Ватага". Готовьте материал» (Письма, 333).

Вольнов ответил Касаткину (до 22 окт. 1923 г.): «Организации кружка крестьянских писателей мало сочувствую, но от участия не отказываюсь. Не сочувствую, потому что не понимаю, как можно быть крестьянским, пролетарским, дворянским, поповским писателем,— можно быть только русским писателем, но и это недостаточно (так иной раз кажется)... <...> Увидите Сережу Есенина, кланяйтесь низко» (Письма, 333). А 26 окт. Касаткин сообщал Вольнову: «Наше объединение не ладится. Выходит лебедь, щука и рак» (там же).

Есенин вместе с другими т. наз. крестьянскими писателями не раз пытался отстоять, с одной стороны, самобытность творчества этой группы, а с другой — добиться признания ее равноправия с иными литературными течениями, поддерживавшими революционные преобразования в России (см. № 5 наст. подраздела и коммент. к нему).

20. *Открытое письмо в редакцию газеты «Правда».* Между 23 и 29 ноября 1923 г. (с. 244).— Газ. «Правда», М., 1923, 30 нояб., № 272, с. 5.

Печатается по газетному тексту. Подлинник письма неизвестен.

Датируется с учетом времени публикации как статей, упомянутых в письме, так и самого письма.

После текста письма следовало примечание «От редакции»: «Не входя в оценку дела, которое должно быть разобрано соответствующими инстанциями, и не имея возможности проверить фактическую сторону его, редакция помещает настоящее формальное заявление».

Ввиду появившихся статей в «Рабочей газете» и в «Рабочей Москве»... — 22 нояб. 1923 г. в «Рабочей газете» (№ 264) была опубликована статья Л.С. Сосновского «Испорченный праздник»:

«20 ноября Всероссийский союз поэтов праздновал свое пятилетие <...>

Вечером 20 ноября около 10 часов звонят по телефону к Демьяну Бедному. Говорит известный поэт Есенин. Думали, зовет на праздник. Оказывается, совсем напротив. Есенин звонит из отделения советской милиции. Говорит подчеркнуто развязно и фамильярно.

— Послушай... Скажи тут, чтобы нас освободили...

— Кого вас?

— Меня, Орешина, Клычкова и Ганина.

— Почему вы в милицию попали?

— Да, понимаешь, сидели в пивной... Ну, заговорили о жидах, понимаешь... Везде жиды... И в литературе жиды... Ну, тут привязался к нам какой-то жидок... Арестовали...

— М-да... Очень не-хо-ро-шо...

— Понятно, нехорошо: один жид четырех русских в милицию привел.

Демьян Бедный попросил к телефону дежурного по милиции т. Ардарова, а затем того гражданина, что пригласил поэтов в милицию, и сказал им:

— Я этим прохвостам не заступник. Поступайте по закону!

Оказалось, что в какой-то пивной, подготовляясь к юбилейному заседанию советских поэтов, Есенин, Орешин, Клычков и Ганин вели милый разговор о жидовской власти, о засилии жидов, называя достаточно известные имена. Сидевший за соседним столом гражданин <М.В.Родкин; см. о его роли в этом деле коммент. к № I-32 наст. раздела> возмутился и потребовал составления протокола. Одному милиционеру не удалось свести поэтический квартет в милицию. Потребовался второй милиционер...».

Сам же гражданин М.В.Родкин, давая показания в Московском губернском политотделе ГПУ, куда затем перевели поэтов из милиции, заявил по поводу происшедшего инцидента следующее: «Рядом со мною сидели четверо прилично одетых молодых граждан и пили пиво. Судя по возбужденному их состоянию и по несдержанному поведению, я понял, что они сидят здесь довольно долго и что они до некоторой степени находятся под влиянием выпитого пива <...> Они вели между собою разговор о советской власти. Но ввиду того, что в это время играл оркестр, до моего слуха доходили отдельные слова, из которых я, однако, смог заключить, что двое из этих граждан не только нелояльно относятся к соввласти, но определенно враждебно. <...> Один из этих четырех граждан в это время встал со своего места и приблизительно на 1 минуту куда-то вышел. Возвращаясь на свое место и проходя мимо моего стула, я инстинктивно почувствовал, что он обратил на меня особое внимание. <...> Двое из них сразу перешли на тему о жидах, указывая на то, что во всех бедствиях и страданиях „Нашей России“ виноваты жиды. Указывалось на то, что против засилья жидов необходимы особые меры как погромы и массовые избиения. Видя, что я им не отвечаю и что я стараюсь от них отворачиваться,

желая избегнуть столкновения, они громче стали шуметь и ругать „паршивых жидов“. <...> Затем эти же двое граждан говорили о том, что в существовании черной биржи виноваты те же жиды-биржевики, которых поддерживают „их Троцкий и Каменев“. Такое оскорбление вождей русской революции меня до глубины души возмутил<о> и я решил об этом заявить в отделение милиции для составления протокола. Я обратился к ближайшему постовому милиционеру с просьбой отправить этих четырех граждан в отделение милиции. Но они оказали сопротивление и при задержании начали скандалить и угрожать мне побоями, говоря при этом, что паршивый жид не имеет права задерживать таких знаменитых литераторов, как мы. Милиционер попросил меня вызвать еще одного милиционера на помощь и когда последний явился, задержанные последовали в отделение милиции. <...>

Должен отметить, что, когда указанные граждане сначала ругали „жидов“, высказывали свою ненависть к последним, я как еврей абсолютно не чувствовал себя оскорбленным, ибо для меня стало ясно, что предо мной сидят убежденные, „культурные“ антисемиты и „истинно-русские люди“, и у меня не возникало никакого намерения так или иначе реагировать на оскорбления „жидов“. Но когда они с неслыханной наглостью и цинизмом позволили себе оскорблять вождей русской революции, я понял, что это такие интеллигенты и „литераторы“, которые сознательно стараются при удобном случае дискредитировать и подорвать авторитет советской власти и ее вождей, и я решил об этом сообщить в отд. милиции для привлечения их к ответственности» (журн. «Север», Петрозаводск, 1993, № 10, с. 126—128, в статье А.Г.Белоконя «„Дело четырех поэтов“», с исправлениями по автографу — ЦА ФСБ РФ, дело № 14827, л. 25—26; сверено Ю.Б.Юшкиным).

Л.С. Сосновский на основе этих рассуждений дал свою интерпретацию происшедшего, сознательно раздвинув рамки «милицейской истории»: «Лично меня саморазоблачение наших поэтических „попутчиков“ очень мало поразило. Я думаю, что если поскрести еще кое-кого из „попутчиков“, то под советской шкурой обнаружится далеко не советское естество.

Очень интересно узнать, какие же литературные двери откроются перед этими советскими альфонсами после их выхода из милиции и как велико долготерпение тех, кто с „попутчиками“ этого сорта безуспешно возится в стремлении их переделать».

В статье «Братья-писатели» Сосновский, почти дословно повторив написанное в «Испорченном празднике», добавил следующее: «Могу сказать наверняка, что через несколько дней мы прочтем в белогвардейских заграничных газетах сочувственные слова по адресу „уличенных жидами мальчиков“...» (газ. «Последние новости», Пг., 1923, 3 дек., № 52).

Придав всему происшедшему политический аспект, Сосновский использовал инцидент для групповой борьбы; дальнейшие газетные материалы, посвященные «делу четырех поэтов», были выдержаны в тоне, заданном критиком.

Анонимная заметка в «Рабочей Москве» (1923, 22 нояб., № 262) имела заголовок «Что у трезвого „попутчика“ на уме...». В ней обрисовалась событийная канва в том же духе и стиле, что и в статьях Сосновского, а далее делались соответствующие выводы:

«Как нам стало известно, вышеозначенные юбиляры, переночевав ночь в милиции, были препровождены затем в ГПУ для допроса. Делу будет дан судебный ход.

Так кончился пир их бедою. А мы получили удовольствие узнать подлинные мысли четырех „попутчиков“, ибо что у трезвого „попутчика“ на уме, то у пьяных Есениных и Орешиных на языке».

В индивидуальных заявлениях, адресованных в «Правду» и не появившихся в печати, поэты отвергли все обвинения Сосновского в свой адрес.

«Ввиду появления в „Рабочей Москве“ и „Рабочей газете“ статей, обвиняющих меня в антисемитизме,— писал Петр Орешин,— считаю нравственной своей обязанностью заявить всему белому свету, что никогда я антисемитом не был и быть не могу» (Куняев Ст., Куняев С. Сергей Есенин. М.: Молодая гвардия, 1995, с. 358).

«Прошу присоединить мое заявление к письму П.Орешина,— писал Сергей Клычков.— Считаю оправдываться унизительным, ибо труднее всего доказывать свою невиновность тогда, когда тебя овиняют в очень многом, а когда ты если и виновен, так в сущих пустяках» (РЛ, 1976, № 1, с. 248—249, в статье В.В.Базанова «Свидетельство очевидца и память истории: (Есенин в мемуарах последних лет)», с неточностями; здесь исправлено по автографу: РГАЛИ, ф. 2222, оп. 1, ед. хр. 63, л. 4).

Индивидуальное заявление Есенина подобного рода неизвестно. Как отклик на происшедшие события можно рассматривать его незаконченную статью «Россияне», написанную в нояб.—дек. 1923 г. (см. т. 5 наст. изд.).

...впредь до разбора дела третейским судом...— 2 дек. 1923 г. состоялось закрытое собрание представителей правлений литературных организаций Москвы, которое приняло следующую резолюцию: «Принимая во внимание всю предшествующую литературно-общественную деятельность С.А. Есенина, С.А. Клычкова, П.В. Орешина и А. Ганина, высказанное ими в данном собрании

полное осуждение всякому оскорблению национальностей, полное отрицание этими поэтами своей причастности к образу действий, допускающему оскорбления такого рода, и не располагая материалами для сомнения в правдивости данных заявлений, собрание в составе правлений: Всероссийского союза поэтов, В<сероссийского> с<оюза> писателей, Московского цеха поэтов, „Литературного Особняка“, „Звена“, „Твори“, „Рабочей весны“, поэтов-конструктивистов, неоклассиков, имажинистов, Общества любителей российской словесности — считает необходимым воздержаться от окончательного суждения по этому вопросу до решения суда, профессионального или уголовного. Вместе с тем собрание признает, что опубликование в печати опорочивающих сведений, основанных на непроверенных данных, является весьма прискорбным фактом, применение же мер бойкота до выяснения степени и характера виновности представляет собой явление противуобщественное» (Письма, 129—130, с исправлениями по архивному источнику: РГАЛИ, ф. 2222, оп. 1, ед. хр. 63, л. 5—5, об.).

Товарищеский суд состоялся 10 дек. 1923 г. Комиссия по разбору дела заседала в составе К.П.Новицкого, П.М.Керженцева, А.Я.Аросева, Н.К.Иванова-Грамена, В.И.Нарбута, В.Ф.Плетнева, И.М.Касаткина. Попытки Л.С.Сосновского придать бытовому инциденту политический характер были отвергнуты. «Дело четырех поэтов» стало достоянием писательской общественности, и разбор его писателями, а не представителями карательных органов, дал возможность объективно оценить все обстоятельства происшедшего. Суд констатировал провокацию со стороны Родкина и Сосновского и не подтвердил главного обвинения в антисемитизме, что вызвало недовольство авторов «Рабочей газеты» и «Рабочей Москвы», ответст-

венным редактором которых был единомышленник Л.С.Сосновского Б.М.Волин, о котором Есенин с большой долей едкой иронии отозвался в статье «Россияне» (см. наст. изд., т. 5, с. 241).

Проведение суда, причем еще до вынесения его решения, широко освещалось в печати.

«...Если у кого еще и были кой-какие сомнения в возмутительных поступках поэтов, то последние постарались доказать это своим вызывающим, если не сказать резче, поведением на самом суде.

Они отрицали все. Не только показания т. Роткина <так!>, свидетельство милиционера, но даже содержание своего разговора с Демьяном Бедным. Их оклеветали, им навязывают антисемитизм, их травят.

В то же время Есенин не видит ничего особенного в слове „жид“; Орешин считает разговор о роли евреев в литературе самой безобидной беседой.

Не лучшее впечатление производят и свидетели защиты. Особенно жалок Львов-Рогачевский, пытающийся дать литературную характеристику Есенина, Орешина и других как революционных поэтов. Тов. Сосновский ядовито замечает ему, что с таким же успехом Львов-Рогачевский провозглашал революционным поэтом и М.Волошина, ярого контрреволюционера <...>

Резко обрушивается на поэтов Демьян Бедный, который возмущенно заявляет, что если у него еще оставалось хорошее чувство к некоторым из обвиняемых поэтов, то их отвратительное поведение на суде окончательно заставляет его смотреть на них с презрением.

— Если вы антисемиты,— обращается он к четырем поэтам,— имейте мужество заявить об этом открыто.

Сущность дела формулирует тов. Сосновский.

— Этот мелкий, как будто, случай,— заявляет он,— на самом деле показывает, что мы имеем дело с весьма опасной для общества болезнью. <...> Эта гниль тем более опасна, что носители ее являются сотрудниками наших журналов и газет, что по ним некоторые будут судить о всей нашей литературе. Есенин, например, который слывет революционным поэтом, устраивал скандалы также и за границей. Известны антисемитские выходки Есенина и в Америке. Мы не можем терпеть, чтобы по Есенину судили о литературе советской России. <...>

Уже сейчас можно сказать, что, каков бы ни был приговор суда, кое-что должно измениться в отношении наших органов к тем из своих сотрудников, которые недостаточно связаны с революцией и которые умеют зачастую скрывать свои истинные настроения под удобной маской „приятия" революции» (газ. «Рабочая Москва», 1923, 12 дек., № 279).

«Вчера в Доме Печати, при переполненном зале, слушалось дело поэтов: *Есенина, Клычкова, Орешина и Ганина,* обвинявшихся в антиобщественном хулиганском и черносотенном поведении во время пьянства в одной из московских пивных. <...>

Суд устанавливает два вопроса, которые ему предстоит исчерпывающе освоить в ходе разбирательства:

1) Подтверждается ли факт черносотенно-антисемитских выходок четырех поэтов: Есенина, Ганина, Орешина и Клычкова?

2) Правильно ли изложены Л.Сосновским обстоятельства дела в статье „Испорченный праздник"?

<...> После выступления свидетелей защиты, опровергавших обвинение поэтов в антисемитизме, выступают приехавшие из Америки товарищи, рассказывающие, что во время своего пребывания там, Есенин учинял дебоши,

подобные разбираемому. Все скандалы носили патологически-алкогольный характер.

Поэт А.Мариенгоф, близко знающий Есенина, подчеркивает, что последний в этом году совершенно спился, близок к белой горячке и не может быть рассматриваем и судим, как нормальный человек. Его просто нужно лечить...» («Рабочая газета», М., 1923, 12 дек., № 281; выделено в источнике).

«Перед допросом ряда свидетелей слово было предоставлено обвинению и подсудимым для изложения фактического хода событий. Все четверо обвиняемых категорически отрицали наличие элемента антисемитизма в их поведении и приписываемые им разговоры о „жидовском засилии". Сергей Есенин, подтверждая, что он крикнул свидетелю Ро<д>кину: „жид", указывал, что этот выкрик был только ругательством, лишенным абсолютно политического содержания.

<...> Львов-Рогачевский отмечал, что в произведениях обвиняемых можно отметить не только отсутствие антисемитизма, но даже любовь к еврейскому народу. Писатель А.Эфрос указывал, что с поэтами Орешиным и Клычковым он встречается ежедневно в течение нескольких лет и не заметил с их стороны никаких антисемитских выпадов, хотя, как еврей, он был бы к ним особенно чуток. Такое же показание сделал писатель Андрей Соболь. Тов. Сахаров, в течение пяти лет живший вместе с Есениным, отмечает случаи пьянства и дебоширства с его стороны, но отвергает возможность проявления им антисемитизма. Поэт Герасимов в своей характеристике поэтов Орешина и Клычкова отметил, что с первых дней революции они работали в Пролеткульте, работали честно, причем ему в течение нескольких лет приходилось общаться с ними и

опять-таки он не наблюдал у них никаких антисемитских уклонов.

<...> С защитительной речью выступил т. В.П.Полонский, призывавший судить поэтов за хулиганство, за пьянство, за дебоширство, но отнюдь не за антисемитизм, которого он в их деяниях не усматривает.

В своем заключительном слове Есенин подтверждает, что он хулиганил, дебоширил и в Москве, и в Нью-Йорке, и в Париже, и в Берлине, но, по его мнению, он „скандалил хорошо". Он говорит, что через эти скандалы и пьянство он идет к „обретению в себе человека", но в то же время он категорически отвергает какое-либо обвинение в антисемитизме» (газ. «Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов», М., 1923, 12 дек., № 284).

«13 декабря в Доме Печати был оглашен приговор товарищеского суда по делу поэтов Есенина, Клычкова, Орешина и Ганина. Товарищеский суд признал, что поведение поэтов в пивной носило характер антиобщественного дебоша, давшего повод сидевшему рядом с ними гр. Ро<д>кину истолковать этот скандал как антисемитский поступок, и что на улице и в милиции эти поэты, будучи в состоянии опьянения, позволили себе выходки антисемитского характера. Ввиду этого товарищеский суд постановил объявить поэтам Есенину, Клычкову, Орешину и Ганину общественное порицание.

Обсудив вопрос о статье тов. Сосновского в № 264 „Рабочей газеты", суд признал, что тов. Сосновский изложил инцидент с четырьмя поэтами на основании недостаточных данных и не имел права использовать этот случай для нападок на некоторые из существующих литературных группировок. Суд считает, что инцидент с четырьмя поэтами ликвидируется настоящим постановлением товарищеского суда и не должен служить в дальнейшем поводом

или аргументом для сведения литературных счетов, и что поэты Есенин, Клычков, Орешин и Ганин, ставшие в советские ряды в тяжелый период революции, должны иметь полную возможность по-прежнему продолжать свою литературную работу.

Приговор принят товарищеским судом единогласно» (газ. «Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов», М., 1923, 15 дек., № 287). Этот же вердикт был опубликован в «Правде» от 16 дек. 1923 г.

18 дек. 1923 г. «Рабочая Москва» опубликовала заметку Б.Волина, не согласного с решением суда, под заголовком «Прав ли суд?» с призывом «к рабкорам и пролетарским поэтам» «высказаться по данному вопросу». 19, 20 и 22 дек. газета печатала «отклики», заголовки которых говорят сами за себя: «Один выход — тачка», «Им нет места в нашей семье!», «Сосновский прав — суд не прав», «Суд не прав!», «Поэтов на суд рабкоров!», «Под народный суд!», «Есенина выделить!», «В семье не без урода», «Мы требуем пересмотра» и др.

Обращает на себя внимание и заметка Мих. Кольцова в «Правде» от 30 дек. 1923 г. под заголовком «Не надо богемы»: «Славянофилов из „Базара“, с икрой, с севрюгами, разговорами о национальной душе и еврейском засилье тоже на старом месте не найти! Но если вы очень хотите — они отыщутся...

Недавно закончился с большим шумом и помпой шедший товарищеский суд по „делу четырех поэтов“ о хулиганских и антисемитских выходках в пивной.

На суде было очень тяжело. Совсем девятьсот восьмой год. Четверо подсудимых, из них один — крупнейший и талантливейший художник, слава нашей страны, засосанный богемой по уши,— кокетливо объясняющие, что поэт, как птица, поет и потому за слово „жид“ не ответственен;

свидетели из милиции, обязательные еврейские интеллигенты, из самых лучших чувств берущие под свою защиту антисемитов; толки о роли еврейства в русской литературе, тени Петра Струве и Трубецкого, в зале витающие; дамы-поклонницы и семеро журналистов-большевиков, вынужденных в давно остывшей и ныне подогретой реакционно-неврастенической каше разбираться...

Конечно, педагогические способы борьбы в духе идейного поощрения трезвости тут мало помогут.

Надо сделать другое. Надо наглухо забить гвоздями дверь из пивной в литературу. Что может дать пивная в наши дни и в прошлые времена — уже всем ясно. В мюнхенской пивной провозглашено фашистское правительство Кара и Людендорфа; в московской пивной основано национальное литературное объединение „Россияне". Давайте будем грубы и нечутки, заявим, что все это одно и то же...» (см. также т. 5 наст. изд., коммент. к статье Есенина «Россияне»).

Продолжения «дело четырех поэтов» не получило. 9 мая 1927 г., уже после гибели Есенина и А.А. Ганина, расстрелянного 30 марта 1925 г. по «делу русских фашистов», уполномоченный 5-го отделения следственного отдела ОГПУ С.Г.Гендин, рассмотрев материалы «Дела № 2037», вынес заключение: «...принимая во внимание, что двоих из обвиняемых: *Есенина* и *Ганина*, в живых нет, а в отношении *Клыч<ко>ва* и *Орешина* дело может быть прекращено за давностью, *полагаю*: дело следствием считать законченным, подписку о невыезде аннулировать, дело сдать в архив» (Хлысталов, с. 145, факсимиле; выделено в источнике). 11 мая 1927 г. коллегия ОГПУ утвердила это постановление (документы хранятся в ЦА ФСБ РФ, архивное дело № Р-14827). См. также № III-26 наст. раздела.

Дело передано в Центральное бюро секции работников печати.— Публикация письма четырех поэтов была сопровождена заметкой С.Б.Ингулова «К инциденту с поэтами С. Есениным и др.»: «В ЦБ секции работников печати поступило заявление поэтов П.Орешина, С.Клычкова, С.Есенина и А.Ганина о рассмотрении инцидента, о коем сообщалось в статье т. Сосновского в „Рабочей газете“ и в заметке в „Рабочей Москве“. ЦБ постановило поручить рассмотрение дела товарищескому суду в составе К.Новицкого, П.Керженцева, В.Плетнева, А.Аросева и Ив. Касаткина.

Председателем назначен тов. К.Новицкий».

Упомянутое здесь заявление, поданное четырьмя поэтами в Центральное бюро секции работников печати, ныне неизвестно.

21. *Договор № 4240 с Государственным издательством РСФСР.* 7 апреля 1924 г. (с. 245).— Публикуется впервые.

Печатается по подлиннику (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 11, л. 1). Документ представляет собой типовой типографский бланк, большинство граф которого заполнено на машинке (исключая номер договора, число и месяц его подписания — они проставлены в бланке рукой секретаря). Вместо типографского обозначения юридического лица, подписывающего подобные документы («Заведующий Редакционным Сектором Госиздата») на машинке впечатано: «Главный редактор» и стоит подпись-автограф Н.Л.Мещерякова, в тот момент занимавшего указанную должность. Два других участника заключения договора — секретарь (М.Волков) и автор (Есенин) — также подписались под документом собственноручно.

С.А. Есенин представил Госиздату ∾ «Пугачов» ∾ Госиздат приобретает ∾ исключительное право издания и переиздания вышеозначенного труда в течение пяти лет...— Есенин так и не дождался выпуска своей драматической поэмы Госиздатом: она вышла (в составе Собр. ст., 3) только в 1926 г., уже после гибели поэта.

Брюсовский пер., дом № 2, «Дом Правды».— С конца сент.— начала окт. 1923 г. до начала авг. 1925 г. Есенин (в те дни, когда он находился в Москве) жил по этому адресу в комнате Г.А.Бениславской. Именно она получила в издательстве второй экземпляр комментируемого документа для автора — на подлиннике есть ее расписка: «Копию получила по доверенности. Г.Бениславская». Эта доверенность, очевидно, выданная ей Есениным, ныне неизвестна.

22. *Письмо в Отдел печати ЦК РКП(б)*. 9 мая 1924 г. (с. 246).— Сб. «К вопросу о политике РКП(б) в художественной литературе», М.: Красная новь, 1924, с. 106—107.

Печатается по первой публикации. Подлинник письма не выявлен.

В 1922 г. была завершена полемика вокруг письма ЦК РКП(б) «О пролеткультах» от 1 дек. 1920 г. Однако с 1923 г. дискуссия по вопросам партийного руководства литературой разгорелась с новой силой. Литераторы и публицисты круга журнала «На посту» («напостовцы») открыли систематическое наступление против идеологических позиций «непролетарских» литераторов — участников групп «Леф» и «Перевал», т. наз. писателей-«попутчиков» (термин Л.Д.Троцкого) и т. д. Они требовали от партии передачи им руководства всем литературным делом в стране, обвиняя РКП(б) в отсутствии «правильной»

партийной линии в области литературы (статьи Г.Лелевича, А.И.Безыменского и др.).

В полемике с «напостовцами» писателей-«попутчиков» поддерживали на страницах Кр. нови главный редактор журнала А.К.Воронский и близкие ему по позиции критики. В 1924 г. спор разгорелся с новой силой (см. заголовки некоторых статей: «Воронщину необходимо ликвидировать» (И.Вардин); «Ответ Вардину» (А.Воронский); «Наши литературные разногласия» (Г.Лелевич) и т. п.). В полемику включились лефовцы, критиковавшие и Воронского, и «напостовцев», а также другие критики (В.Дубовской, В.Полонский, П.Коган, И.Майский). От имени РКП(б) в печати выступили Н.К.Крупская, М.В.Фрунзе, А.В.Луначарский, И.М.Варейкис, Я.А.Яковлев и др. Г.В.Чичерин, напр., отмечал, что Л.Д.Троцкий «слишком перегибает палку своим абсолютным противоположением настоящего периода борющегося класса будущему периоду торжествующего класса, как будто между ними нет ничего общего» (газ. «Правда», М., 1923, 5 окт., № 225). См. также наст. изд., т. 5, с. 546—550.

9 мая 1924 г. при Отделе печати ЦК РКП(б) под председательством его заведующего Я.А.Яковлева прошло литературное совещание, на котором с основными докладами выступили А.К.Воронский и И.Вардин. В дискуссии участвовали Л.Д.Троцкий, Н.И.Бухарин, Н.Осинский, Л.Л.Авербах, С.А.Родов, Г.Лелевич, А.В.Луначарский, Д.Бедный, А.И.Безыменский и др. А.В.Луначарский в заключение сказал: «Я считаю единственно правильным выводом из нашей дискуссии только тот, что пролетарскую литературу нужно всячески поддерживать, как нашу главную надежду, но „попутчиков“ ни в коем случае не оттал-

кивать» (сб. «К вопросу о политике РКП(б) в художественной литературе», М., 1924, с. 80).

На этом совещании и был оглашен комментируемый документ — письмо тридцати шести писателей-«попутчиков», которое резко отрицательно встретили «напостовцы» и с большим вниманием выслушали сторонники Я.А.Яковлева и А.В.Луначарского.

Совещание приняло резолюцию, которая учитывала положительные моменты, высказанные спорящими сторонами и впоследствии почти целиком вошла в резолюцию XIII съезда РКП(б) «О печати».

Однако дискуссия по этим вопросам продолжалась и позже (подробнее о некоторых ее этапах первой половины 1925 г. см. наст. изд., т. 6, с. 681—684). В результате была выработана резолюция ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы», опубликованная 1 июля 1925 г. в «Правде». Отклик Есенина на этот документ см. наст. изд., т. 5, с. 231—232.

Никандров (наст. фамилия Шевцов) Николай Никандрович (1878—1964) — прозаик.

Катаев Валентин Петрович (1897—1986) — прозаик.

Яковлев (наст. фамилия Трифонов-Яковлев) Александр Степанович (1886, по др. данным 1885—1953) — прозаик.

Козырев Михаил Яковлевич (1892—1941) — прозаик.

Соболь Андрей (наст. имя Юлий Михайлович; 1886—1926) — прозаик.

Соболев Юрий Васильевич (1887—1940) — литературный и театральный критик.

Мандельштам Осип Эмильевич (1891—1938) — поэт.

Поляков Сергей Александрович (1874—1943) — издатель, переводчик.

Зозуля Ефим Давидович (1891—1941) — прозаик.

Пришвин Михаил Михайлович (1873—1954) — прозаик.

Волошин (наст. фамилия Кириенко-Волошин) Максимилиан Александрович (1877—1932) — поэт, критик, художник.

Федорченко Софья Захаровна (1888—1959) — прозаик.

Инбер Вера Михайловна (1890—1972) — поэтесса.

Полонская (наст. фамилия Мовшензон) Елизавета Григорьевна (1890—1969) — поэтесса.

Слонимский Михаил Леонидович (1897—1972) — прозаик.

Каверин (наст. фамилия Зильбер) Вениамин Александрович (1902—1989) — прозаик.

Шагинян Мариэтта Сергеевна (1888—1982) — прозаик, критик.

Форш Ольга Дмитриевна (1873—1961) — прозаик.

23. *Заявление в правление Всероссийского союза писателей.* После 17 мая 1924 г. (с. 000).— Есенин 5 (1962), с. 237.

Печатается по машинописному подлиннику (ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 6; подписи-автографы).

Датируется по содержанию: написано после похорон А.В.Ширяевца, который умер 15 мая 1924 г. и был похоронен 17 мая.

Ширяевец был близким другом Есенина. С.Фомин, хорошо знавший обоих, писал: «Сергея Есенина окружало множество друзей-приятелей, с которыми он выступал, пе-

чатался, выпускал манифесты, пил. Но никто так духовно не привлекал Есенина, как этот скупоречивый, вдумчивый, широкоплечий увалень-парень в картузе и огромных яловочных сапогах — Александр Ширяевец» (Кр. нива, 1926, № 22, 30 мая, с. 21).

Подробнее о взаимоотношениях поэтов см. наст. изд., т. 1, с. 618—619; т. 6, с. 316—322, 418—431, 461—462, 468—475; т. 7, кн. 1, с. 513—514. См. также: Савченко Т.К. «„Люблю я Ширяевца...“ (С.Есенин и А.Ширяевец)» (в ее кн. «Сергей Есенин и его окружение», М., 1990, с. 61—103); она же. «Есенин и Ширяевец» (Столетие Есенина, с. 297—313).

Многим современникам запомнилось, как ошеломила Есенина внезапная смерть Ширяевца.

И.Старцев: «Придя ко мне с этой печальной вестью, Есенин повалился на диван, разрыдался, заметив сквозь слезы:

— Боже мой, какой ужас! Пора и мне собираться в дорогу!

Укладываясь спать, он настойчиво просил жену разбудить его как можно раньше. Утром он попросил нашить ему на рукав траур. Собрал на похороны Ширяевца всех близких знакомых, пригласил священника. Вечером в „Стойле“ после похорон Ширяевца вскочил на эстраду, сообщил находившейся в кафе публике о смерти своего лучшего друга и горько заметил:

— Оживают только черви. Лучшие существа уходят навсегда и безвозвратно» (САЕ, с. 87—88; Восп., 1, 417).

С.Фомин: «Узнав о смерти Ширяевца, Есенин заметался. Бежит к одному из товарищей и, не застав его дома, оставляет записку: „Ширяевец умер!“ Отправляется вместе с близкими поэтами хлопотать о похоронах. Нервничает. На поминках Ширяевца в Доме Герцена кричит на

одного начинающего поэта <Приблудного>: „Почему не пришел, когда нужно было!..“ Словом, со смертью Ширяевца Есенин почувствовал огромную утрату» (Кр. нива, 1926, № 22, 30 мая, с. 21).

С.Городецкий: «Мы все остро переживали эту смерть. Похоронив друга, собрались в грязной комнате Дома Герцена, за грязным, без скатерти, столом над какими-то несчастными бутылками. Но не пилось. Пришибленные, с клубком в горле, читали стихи про Ширяевца. Когда я прочел свое <стихотворение „Александр Ширяевец“, вошедшее в цикл „Друзья ушедшие“ („Стык. Первый сборник стихов Московского цеха поэтов“, М., 1925, с. 63—75)>, Сергей судорожно схватил меня за руку. Что-то начал говорить: „Это ты... замечательно...“ И слезы застлали ему глаза» (Восп., 1, 185).

Вскоре после смерти друга Есенин написал стихотворение «Мы теперь уходим понемногу...», опубликованное в Кр. нови (1924, № 4, июнь—июль) под заголовком «Памяти Ширяевца» (см. наст. изд., т. 1, с. 201).

9 июня 1924 г. Есенин, Орешин и Клычков выступили в тверском кинотеатре «Гигант» на большом литературном вечере, посвященном памяти Ширяевца (афиша и программа вечера помещены в соответствующем разделе наст. кн. под № 34).

Могила Ширяевца на Ваганьковском кладбище стала местом постоянных паломничеств Есенина, вдруг, нередко среди ночи, собиравшего наиболее близких ему людей — «ехать к Ширяевцу». Поэт Е.Сокол вспоминал:

«...к рассказу о могиле Ширяевца он <Есенин> возвращался несколько раз и, возвращаясь, нервничал до крика, передергивался мучительно. <...>

— Разве можно так относиться к умершему поэту? И к большому, к истинному поэту! Вы посмотрели бы, что

сделали с могилой Ширяевца. Нет ее! <...> Я поехал туда и плакал там навзрыд, как маленький, плакал. Ведь все там лежать будем,— около Неверова и Ширяевца <Ширяевец был похоронен рядом с могилой А.С.Неверова>!» (Памяти Есенина, с. 64—65, 63). По словам Е.Сокола, этот разговор состоялся накануне отъезда Есенина в Ленинград в ночь с 22 на 23 дек. 1925 г.

Согласно переговорам ∾ *с завом совр*<еменного> *худ*<ожественного> *слова при Гизе...*— Точнее, с заведующим отделом современного художественного слова Государственного издательства РСФСР. В то время им являлся А.К.Воронский (ГАРФ, ф. 395, оп. 8, ед. хр. 210, л. 95).

...душеприказчики по литнаследству покойного поэта А.Ширяевца ∾ *просят произвести точную перепись всего литературного наследства А.Ширяевца...*— В мае 1924 г. правление Всероссийского союза писателей поручило В.Львову-Рогачевскому, Есенину, Орешину и Клычкову образовать «ширяевский архив, а также подготовить к печати книгу стихотворений Ширяевца. Гонорар употребить на образование ширяевского фонда для расходования на памятник на могиле покойного поэта и на дальнейшее издание его драматических и прозаических сочинений, на расширение ширяевского архива» (ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, ед. хр. 4).

«Акт по переписи вещей, денег и рукописей А.В.Ширяевца и описи рукописей и вещей» был составлен В.Л.Львовым-Рогачевским, В.И.Вольпиным, А.С.Балагиным и П.В.Орешиным 13 июня 1924 г. (ИМЛИ, ф. 29, оп. 2, ед. хр. 39).

3 янв. 1925 г. В.Львов-Рогачевский дал расписку в получении двадцати трех документов из архива Ширяевца для предполагаемой выставки: «Получил для выставки в

Рос<сийской> Ак<адемии> Худ<ожеств> из архива Союза Писателей рукописи и документы А.Ширяевца» (ИМЛИ, ф. 29, оп. 2, ед. хр. 42).

...как мы это видим в истории с В.Хлебниковым.— Суть этой «истории» состоит в следующем. 19 авг. 1923 г. художник П.В.Митурич обратился с «Открытым письмом» к В.В.Маяковскому:

«Примите *последнее* товарищеское обращение, которое должно положить грань *новых* отношений наших, в зависимости от Вашего ответа.

Виктор Владимирович неоднократно упоминал о ряде своих вещей, которые *он Вам отдавал* в ожидании очереди на их опубликование и которые не дождались этого, и что еще хуже,— *не были возвращены ему.* <...> *Смею Вас уверить, что существует несколько групп и отдельных лиц, которые глубоко чтят имя Хлебникова, для которых не только произведения, но строка-слово ушедшего учителя ценны, которые не преминут в случае надобности его засвидетельствовать, даже больше — пойти на решительную защиту и охрану его творчества*» («Труды Творческого Бюро НИЧЕВОКОВ. Выпуск первый», М.: ХОБО, 1922; на обл.: «Ничевоки. Собачий ящик», книгоиздательство „ХОБО“, 1923, 2-ое изд., с. III, IV; выделено в источнике).

«Творческое Бюро Ничевоков», обнародовавшее это письмо в своем издании, объявило его «посмертным заявлением поэта В.Хлебникова о пропаже и розыске его рукописей — через правозаступника и друга своего, *на руках у которого он умер, художника Митурича*» (там же, с. III; выделено в источнике).

Эти обвинения в адрес Маяковского были несправедливы лишь отчасти: хотя почти все рукописи Хлебникова, отданные им Маяковскому, сохранились, однако послед-

ний, имея возможность напечатать хлебниковские произведения, не сделал этого. Р.Якобсон вспоминал: «Я на него <Маяковского> очень сердился, что он не издавал Хлебникова, когда мог и когда получил деньги на это...» (цит. по кн. Б.Янгфельдта «Якобсон-будетлянин: Сб. материалов», Stockholm, 1992, с. 45). В статье «Велимир Хлебников» В.П.Григорьев прокомментировал эти слова так: «Есенин, „имажинист", всласть изыздевавшийся над Предземшаром <Председателем земного шара>, „посвящая" его в этот сан в Харькове в 1920 г., забрав затем у отходчивого и истосковавшегося по печати автора рукопись, напечатал „Ночь в окопе" (М.: Имажинисты, 1921),— Маяковский, „друг и ученик", свои обещания не сдержал» (журн. «Новое литературное обозрение», М., 1998, № 34, с. 156).

...для приведения рукописей Ширяевца в порядок и подготовки к печати.— 30 сент. 1924 г. был составлен «Протокол Комиссии по печатанию произведений А.В.Ширяевца»:

«1. Через 10 дней в пятницу 10-го октября Комиссия обсуждает план издания.

2. Просить друзей А.Ширяевца прислать в архив все воспоминания» (ИМЛИ, ф. 29, оп. 2, ед. хр. 40).

В 1928 г. в московском издательстве «Круг» был издан посмертный сборник Ширяевца «Волжские песни» под редакцией П.Орешина и В.Львова-Рогачевского и с критико-биографическим очерком последнего.

24. *Протокол организационного собрания общества «Современная Россия».* 4 августа 1924 г. (с. 248).— Журн. «Советские архивы», М., 1971, № 6, с. 102—103 (публ. В.А.Вдовина).

Печатается по подлиннику (ГАРФ, ф. 393, оп. 43а, ед. хр. 488; машинопись, подписи-автографы). В ГМЗЕ (онф № 708/14) имеется машинопись того же протокола с пометами рукой А.С.Скворцова: «Копия» и «С подлинным верно. А.Скворцов», но подписи Есенина, И.В.Грузинова и Н.П.Савкина на ней — это автографы, как и в подлиннике.

Общество «Современная Россия» — организация, которую планировалось создать на базе одноименного издательства. Учредительные документы общества поступили в административный отдел Центрального Административного управления НКВД РСФСР 29 авг. 1924 г. Корпус этих документов состоял из соответствующего заявления в НКВД (это № 27 наст. подраздела), протокола учредительного собрания (комментируемый документ), списка членов-учредителей общества (см. № 26 наст. подраздела), его устава (журн. «Советские архивы», М., 1971, № 6, с. 104—105; публ. В.А.Вдовина) и списка-анкеты на членов исполнительного органа (приведен ниже). 16 сент. в копиях документы были направлены на заключение в Наркомпрос и в 7-е отделение Секретного Отдела (СО) ОГПУ. Заключение Наркомпроса, подписанное заместителем наркома В.Н.Яковлевой, было дано 19 нояб., в НКВД поступило 21 нояб., а 6 дек. было переправлено в СО ОГПУ.

«Окончательный ответ о судьбе общества был дан Административным отделом Центрального административного управления НКВД только 19 мая 1925 г. и, судя по всему, он был сформулирован на основании заключения ОГПУ (оно, к сожалению, не сохранилось в доступных нам фондах):

Учредителям общества „Современная Россия“
Москва, Арбат, Трубниковский пер., д. 9

Ввиду того, что проектируемое вами общество „Современная Россия“ является объединением, работающим в настоящее время как издательство, а также принимая во внимание наличие достаточного количества объединений писателей, аналогичных по задачам проектируемому обществу, организация такового признана НКВД нецелесообразной, на основании чего и постановлено в утверждении проекта устава общества отказать.

Изложенное сообщается для сведения.

Врид начальника Центр. админ. управлен. НКВД
/Зайцев/

Помначадмотдела /Отпущенников/

Зав. п/отд. адмнадзора /Фрайман/»

(Столетие Есенина, с. 488—489, в статье А.Ю.Галушкина «Сергей Есенин и „Современная Россия“: новые материалы»).

Среди отправленных в НКВД документов имеется «Список-анкета на членов исполнительного органа» общества, заполненная от руки: Г.А.Сидоровым-Окским и И.В.Грузиновым — собственноручно, а остальное — рукой неустановленного лица. Она приведена ниже, ее графы имеют следующие заголовки: «Фамилия, имя, отчество»; «Место жительства»; «Социальное положение»; «Общественная и служебная деятельность за время с 1914 г. до момента регистрации»; «Партийность»; «Имущественное положение».

1. Сидоров-Окский Гурий Александров<ич>	Москва, Арбат, Трубниковский, д. 4/6	Крестьянин	Редактор и основатель Серпуховской газеты Коммунист	Член РКП Вышел автомат<ически>	Одна койка
2. Грузинов Иван Васильевич	Москва, Столешников пер., д. 5., кв. 12	Крестьянин	Заведующий народным образованием в Мос<ковском>уездном совете. Член правления Союза поэтов	Беспартийный	Пролетарий
3. Большаков Константин Аристархович	М.Гнездниковский, д. 16	Гражданин	Все время занимался литературным трудом	Беспарт<ийный>	Пролетарий
4. Глубоковский Борис Александрович	Тверской бульвар, Камерный театр	б<ывший> мещанин	Артист Камерного театра	Беспарт<ийный>	Пролетарий
5. Орешин Петр Васильевич	Тверской бульвар, Д<ом> имени Герцена	Крестьянин	Все время занимается литературным трудом	Беспарт<ийный>	Живет на гонорары
6. Есенин Сергей Александрович	Брюсовский, д. 2, кв. 27	Крестьянин	Занимается лите<ратурным> трудом	Беспарт<ийный>	Гонорары
7. Савкин Николай Петрович	Трубниковский пер., д. 9, кв. 1	Крестьянин	Работал как общ<ественный> деятель на фабрике б<ывший> Дукат и в Краснопресненском районе	Беспарт<ийный>	Жалованье
8. Скворцов Александр Сергеевич	Несвижский пер., д. 18, кв. 1	Крестьянин	Работает на Хамовническом заводе в качестве библиотекаря	Беспарт<ийный>	Жалованье и гонорары
9. Топорков Алексей Константинович	Пименовская ул., д. 8., кв. 22	Б<ывший> мещанин	Сотрудник Рабочего журнала. Литературная работа и лекции	Беспарт<ийный>	Гонорары
10. Якулов Георгий Богданович	Б. Садовая, д. 10, кв. 29	Разночинец	Художник, работал и работает в моск<овских> театрах	Беспарт<ийный>	Гонорары

Подпись ответственных лиц организации:
Председатель Н.Савкин <подпись>
Секретарь А.Скворцов <подпись>
Член правления И.Грузинов <подпись>

(Столетие Есенина, с. 490).

Большаков Константин Аристархович (1895—1938) — поэт, прозаик.

Глубоковский Борис Александрович (1894—1935) — прозаик, драматический актер.

Сидоров-Окский Гурий Александрович (1899—1967) — поэт, драматург, журналист.

Скворцов Александр Сергеевич (1899—?) — издательский работник, прозаик.

Апушкин Яков Владимирович (1899—1989) — прозаик, драматург, критик.

Разработанный устав ∾ *передать на утверждение в Нарко<в>нудел.*— Согласно вышеприведенному отношению НКВД от 19 мая 1925 г., в этом утверждении учредителям было отказано. См. также дело из архива НКВД под заглавием «Регистрация и учет обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли» — в нем под № 71 значится «Уведомление о нецелесообразности основания Общ<еств>а „Современная Россия" и об отказе утверждения устава» (ГАРФ, ф. 393, оп. 50, ед. хр. 33, л. III, об.). Текст проекта устава общества, как указывалось выше, опубликован в 1971 г.

Об издательской деятельности О<бщест>*ва.*— «Современной Россией» в 1925 г. были изданы книги Есенина (ОРиР и Перс. мот.), в 1926 г.— книга А.Б.Мариенгофа («Стихи и поэмы: 1922—1926»; на обл.: «Новый Мариенгоф») и др. Издательство существовало до 1927 г. (см. кн. «Московские и ленинградские издатели и издательства двадцатых годов: Указатель / Под общ. ред. В.И.Харламова», М., 1990, ч. I, с. 118). См. также коммент. к № 27 наст. подраздела.

...план ∾ *выпуска сборника «Современная Россия».*— Сведения об этом сборнике не выявлены.

Выпустить в ближайшее время декларацию.— Машинописный набросок проекта декларации общества «Современная Россия», подвергнутый затем правке и дальнейшей переработке рукой неустановленного лица, сохранился в личном архивном фонде А.Б.Мариенгофа (ИМЛИ; выявлен А.Ю.Галушкиным). В печати декларация не появилась.

О планировавшейся деятельности общества «Современная Россия» см. также № 25, 26, 27, 29, 30 наст. подраздела и коммент. к ним.

25. *Протокол заседания правления общества «Современная Россия»*. 24 августа 1924 г. (с. 250).— Публикуется впервые.

Печатается по подлиннику (ГМЗЕ, онф № 708/17), выполненному рукой Н.П.Савкина (все подписи под документом — автографы).

На заседании рассматривались, очевидно, хозяйственные и организационные вопросы деятельности общества, детали которых пока прояснить не удалось. Под протоколом стоят подписи председателя правления общества и всех трех его членов, избранных на организационном собрании 4 авг. 1924 г. (см. предыдущий документ).

Чекрыгин.— Речь идет об одном из братьев Чекрыгиных, входивших в то время в ближайшее окружение Есенина: либо Петре Николаевиче (1901 или 1902–1925), либо Николае Николаевиче (1902 или 1903–1925). Уроженцы Калужской губернии, оба они писали стихи. Упоминание этой фамилии в комментируемом документе — пока единственное свидетельство их участия в деятельности по организации общества «Современная Россия». Подробнее о них см. кн. «Растерзанные тени / Сост. Ст. Ку-

няев, С. Куняев», М.: Голос, 1995, с. 40—41, 53; ср. также Хлысталов, с. 110—111.

26. *Список членов общества «Современная Россия».* До 27 августа 1924 г. (с. 251).— Журн. «Советские архивы», М., 1971, № 6, с. 103 (публ. В.А.Вдовина, с пропуском слов «и теоретик» у фамилии Есенина). Точный текст — Есенин 6 (1980), с. 387.

Печатается по подлиннику (ГАРФ, ф. 393, оп. 43а, ед. хр. 488), представляющему собой машинопись с подписями-автографами Н.П.Савкина, Есенина, И.В.Грузинова, А.С.Скворцова и Г.А.Сидорова-Окского.

Датируется с учетом того, что перечень был приложен к письму учредителей общества в НКВД от 27 авг. 1924 г. (см. № 27 наст. подраздела).

См. также статью А.Ю.Галушкина (Столетие Есенина, с. 488—492) и коммент. к № 24, 25, 27, 29, 30 наст. подраздела.

27. *Заявление в Народный комиссариат внутренних дел РСФСР.* 27 августа 1924 г. (с. 252).— Журн. «Советские архивы», М., 1971, № 6, с. 102 (публ. В.А.Вдовина).

Печатается по подлиннику (ГАРФ, ф. 393, оп. 43а, ед. хр. 488), исполненному на пишущей машинке и подписанному Н.П.Савкиным, И.В.Грузиновым, Есениным, А.С.Скворцовым и Г.А.Сидоровым-Окским (все подписи — автографы).

...издательства «Современная Россия».— Это кооперативное издательство было образовано в 1924 г. в Москве (Арбат, Трубниковский пер., д. 9 — там жил глава издательства Н.П.Савкин; позднее переехало в Столешников пер., д. 6). В «Современной России» выходили

книги Есенина, А.Б.Мариенгофа, И.В.Грузинова и др. (см. коммент. к № 24 наст. подраздела).

«Весной 1925 года Крученых предложил издательству „Современная Россия“, в котором я работал,— вспоминал И.В.Грузинов,— книгу, направленную против Есенина. Заглавие книги было следующее: „Почему любят Есенина“. „Современная Россия“ отказалась печатать книгу Крученых, так как Есенин был сотрудником издательства — две книги Есенина <ОРиР и Перс. мот.> вышли в „Современной России“, к тому же доводы критика были неосновательны.

Летом, придя в издательство, Крученых встретил там одного из друзей Есенина — А.М.Сахарова. Узнав о книге Крученых, Сахаров стал доказывать, что выступление злостного критика не повредит Есенину; напротив, прибавит поэту лишнюю крупицу славы. Сахаров обещал переговорить по этому поводу с Есениным. Через некоторое время выяснилось, что Есенин ничего не имеет против выступления недоброжелательного критика, ничего не имеет против, если книга Крученых выйдет в „Современной России“.

Разговоры о книге Крученых тянулись до осени. „Современная Россия“, несмотря на согласие Есенина, считала книгу Крученых негодной.

В ноябре Крученых зашел в „Современную Россию“, встретил там Есенина и спросил, как он относится к факту напечатания книги, направленной против него? Есенин сказал, что он не имеет никакого морального права вмешиваться в личное дело Крученых; критика, разумеется, свободна; это настолько очевидно, что не стоит и разговаривать» (Восп., 1, 358).

...Устав О<бщест>*ва...*— См. коммент. к № 24 наст. подраздела.

...список членов...— См. № 26 наст. подраздела.

...протокол собрания.— См. № 24 наст. подраздела.

См. также № 25, 29, 30 наст. подраздела и коммент. к ним.

28. *Письмо в редакцию газеты «Правда».* До 31 августа 1924 г. (с. 252).— Газ. «Правда», М., 1924, 31 авг., № 197.

Печатается по газетному тексту. Подлинник неизвестен.

Датируется в соответствии с временем публикации.

9 сент. в журн. «Новый зритель» (М., 1924, № 35, с. 16) появилось ответное письмо за подписями Р.Ивнева, А.Мариенгофа, М.Ройзмана, В.Шершеневича и Н.Эрдмана:

«Развязность и безответственность этого заявления вынуждает нас опровергнуть это заявление. Хотя С.Есенин и был одним из подписавших первую декларацию имажинизма, но он никогда не являлся идеологом имажинизма, свидетельством чему является отсутствие у Есенина хотя бы одной теоретической статьи <см., однако, „Ключи Марии“>.

Есенин примыкал к нашей идеологии, поскольку она ему была удобна, и мы никогда в нем, вечно отказывавшемся от своего слова, не были уверены как в соратнике.

После известного всем инцидента, завершившегося судом Ц. Б. журналистов над Есениным и К° <см. № I-32, II-20, III-24 наст. раздела и коммент. к ним>, у группы наметилось внутреннее расхождение с Есениным, и она принуждена была отмежеваться от него, что она и сделала, передав письмо заведующему лит. отделом „Известий“ Б.В.Гиммельфарбу 15 мая с. г. <опубликовано не было; текст неизвестен>.

Есенин в нашем представлении безнадежно болен физически и психически, и это единственное оправдание его поступков. <...>

Таким образом, „роспуск“ имажинизма является лишь лишним доказательством собственной распущенности Есенина» (Письма, 339—340).

Откликаясь на эти обвинения своих бывших «собратьев», Есенин писал сестре Екатерине из Тифлиса 17 сент. 1924 г.: «Как чувствуют себя и как ведут Мариенгоф с Ивневым. <...> этих бездарностей я не боюсь, что бы они ни делали. Мышиными зубами горы не подточишь». А через месяц, отвечая М.И.Лившиц, приславшей ему вырезку с письмом из «Нового зрителя», подчеркнул: «Не боюсь я этой мариенгофской твари и их подлости нисколечко. Ни лебедя, ни гуся вода не мочит» (наст. изд., т. 6, с. 177—178, 181; см. там же с. 626—627).

Много лет спустя Р.Ивнев и М.Д.Ройзман задним числом попытались дезавуировать свое участие в составлении и подписании ответа Есенину. В связи с этим 20 мая 1965 г. Ивнев писал Ройзману:

«Большое спасибо за вырезку из журнала „Новый зритель“. Она открыла мне глаза на то, что творилось за нашей спиной! Ты, как бывший член секретариата „Ордена имажинистов“ и как быв<ший> секретарь „Ассоциации вольнодумцев“, должен хорошо помнить, что бывали случаи, когда Мариенгоф подписывался за нас при отправлении „исходящих бумаг“, связанных с хозяйственной деятельностью по кафе „Стойло Пегаса“, но это делалось в исключительных случаях, когда, например, кого-нибудь из нас не было в Москве.

Но, к моему величайшему удивлению, я узнал (почти через полвека!!!): Мариенгоф расширил свои „права подписи“ до того, что подписал за нас чудовищно нелепое

письмо в редакцию „Зрителя“ и „Известия“, которое было передано Гиммельфарбу. Я хорошо помню, что никогда не подписывал, да и не мог подписать этого бредового письма, даже если бы был в это время в Москве, а меня как раз в это время в Москве и не было.

В этом письме нагромождены такие дикие обвинения — и это от моего лица и от твоего лица, — о которых у меня и в мыслях не было. Уверен, что и у тебя также ничего подобного не мелькало в голове. И потом, как я мог осуждать Есенина за якобы антисемитский поступок, если я твердо знал, что он никогда не был антисемитом, иначе я бы не мог с ним сблизиться и подружиться, ибо не знаю ничего более отвратительного, чем это человеконенавистническое явление» (Ройзман, с. 244—245; печ. по: Письма, 519—520).

Включив это письмо в свою книгу о Есенине, М.Ройзман сопроводил его словами: «Я готов поставить мою подпись под письмом Ивнева: все верно!», а затем, ссылаясь на покойного Мариенгофа, с множеством деталей обрисовал, каким образом тот поставил их подписи под письмом без уведомления (см.: Ройзман, с. 245).

Обстоятельства данного эпизода в изложении Р.Ивнева и М.Ройзмана документального подтверждения пока не находят и потому нуждаются в дальнейшей объективной проверке.

Комментируемое письмо вызвало отрицательную реакцию и в ленинградском «Воинствующем ордене имажинистов». Один из его членов В.И.Эрлих (впрочем, сочувствующий объявленному «роспуску имажинизма») писал Есенину 9 сент. 1924 г.: «...идет склока по поводу твоей заметки в газете. Умучился до последней степени» (Письма, 248). Итог обсуждения ленинградскими имажинистами московского заявления о «роспуске» был опубликован

в составе листовки «Воинствующего ордена имажинистов»:

«ИМАЖИНИЗМ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

В связи со слухами о „роспуске имажинизма“ письмом в редакцию московской „Правды“ от 31 августа 1924 г. опровергаем ложь. В копилку курьезов: — „Распускаю я Эпоху Возрождения, не ндравится мне Лаврентий Медичи“!

ИМАЖИНИЗМ ПРОДОЛЖАЕТСЯ:

4 октября 1924 г. Ленинград. В. О. И.»

(экз. листовки см.: ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 322).

Подробнее об отношении Есенина к имажинизму и к имажинистам см. наст. изд., т. 7, кн. 1 (с. 497—528), а также «Российский литературоведческий журнал», М., 1997, № 11, с. 3—40.

29. *Протокол заседания литературной группы «Вечевики»*. Август 1924 г. (с. 253).— Публикуется впервые.

Печатается по подлиннику (ГМЗЕ, онф № 708/16), исполненному рукой Н.П.Савкина (все подписи под документом — автографы).

Датируется по связи этого текста с документами общества «Современная Россия» (см. № 24, 25, 26, 27, 30 наст. подраздела и коммент. к ним).

Вопрос о журнале. ∾ Размер — 16 стр. ∾ Цена 35 копеек.— Название журнала —«Вечевики» — значится на рисунке его обложки, имеющемся в протоколе. Есенин предполагал найти поддержку относительно выпуска этого журнала в издательстве «Круг» — см. его письмо Д.К.Богомильскому (авг. 1924 г.; наст. изд., т. 6, с. 174). Однако это письмо так и не было своевременно передано

адресату — скорее всего, из-за отказа инициаторов проекта от его реализации (там же, с. 605—606). Ни о выходе журнала «Вечевики», ни о какой-либо деятельности одноименной литературной группы (в частности, об обнародовании ее манифеста) сведений нет.

30. *Протокол заседания правления общества «Современная Россия»*. Август 1924 г. (с. 254).— Публикуется впервые.

Печатается по подлиннику (ГМЗЕ, онф № 708/15), выполненному и подписанному аналогично № 29 наст. подраздела.

Датируется на тех же основаниях, что и предыдущий документ.

На запротоколированном заседании было декларировано разграничение сфер деятельности издательства «Современная Россия» и группы «Вечевики» еще до организационного оформления последней, которое так и не состоялось (см. коммент. к № 29 наст. подраздела).

31. *Договор № 4882 с Государственным издательством РСФСР*. 2 сентября 1924 г. (с. 255).— Публикуется впервые.

Печатается по подлиннику (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 11, л. 5). Документ представляет собой типовой типографский бланк, большинство граф которого заполнено на машинке (за исключением номера договора, числа и месяца его подписания: они проставлены в бланке делопроизводителем). Договор подписан заместителем главного редактора Госиздата Н.И.Иорданским. На документе стоят также подписи-автографы секретаря (Г.М.Карачунской) и автора — С.Есенин.

Закончив поэму «Песнь о великом походе» в июле 1924 г., Есенин тогда же условился с Ленинградским отделением Госиздата об ее издании отдельной книгой. Однако 1 сент. 1924 г. поэт писал из Москвы заместителю заведующего этим отделением О.М.Бескину: «Книгу, помоему, так выпускать не годится. Уж оч<ень> получается какая-то фронтовая брошюра. Посылаю для присоединения к ней балладу „36“ <„Поэму о 36“>. <...> Потом лучше бы всего было соединить и последние мои стихи вместе с этой книгой. Это будет значительно и весче, чем в таком виде» (наст. изд., т. 6, с. 175). Видимо, аналогичное письмо (или, возможно, телеграмму) Есенин отправил и В.И.Эрлиху, так как тот 3 сент. ответил поэту: «Отдельно <„Песнь...“> не выйдет тчк Две поэмы <вместе с „Поэмой о 36“> или сборник не знаю Ионов послезавтра» (Письма, 248). 9 сент. Эрлих сообщал Есенину подробности своих переговоров в Ленинградском отделении Госиздата: «...с Б<ескиным> я кончил в первый же день, но приехал И<онов> и заупрямился. Полагаю — ненадолго. Окончательный разговор в среду. В худшем случае он будет ждать твоего приезда» (там же).

Не дожидаясь результатов этих переговоров, но все же надеясь, что в Ленинграде «Песнь...» будет напечатана в том или ином сборнике, Есенин 2 сент. заключил договор с Госиздатом в Москве на издание «Песни...» отдельной книгой. «...„Песнь“ восторженно встретил отдел массовой <...> литературы Госиздата и вещь была продана туда» (Г.А.Бениславская; Материалы, с. 66).

А.А.Берзинь вспоминала: «Вскоре Есенин снова зашел в Госиздат. <...>

— Я хотел бы,— говорил он,— чтобы Госиздат выпустил „Песнь о великом походе“ отдельной книгой.

— Ну, что же, попробуем,— ответила я.

Я работала тогда редактором отдела массовой литературы Госиздата.

Через день-два издательство оформило с Есениным договор на выпуск поэмы по самому высшему тарифу оплаты — 1 рубль за строку» (Хроника, 2, 140).

17 окт. 1924 г. Есенин сообщал Г.А.Бениславской из Тифлиса: «„Песнь о великом походе" исправлена. Дайте Ан<не> Абр<амовне Берзинь> и перешлите Эрлиху для Госиздата. Там пусть издадут „36" и ее вместе» (наст. изд., т. 6, с. 179).

Хлопоты по изданию этой книги в Ленинграде продолжались по начало 1925 г. В письме Г.А.Бениславской В.И.Эрлиху в Ленинград от 13 нояб. 1924 г. сказано: «...если эта „Песнь о великом походе" сдана в Госиздат, то не пускайте ее в печать самостоятельно, так как отдельно она издается здесь Госиздатом. Пустите ее, как С. А. пишет, вместе с „36"...» (Письма, 341). В письме Есенину между 10 и 12 дек. Бениславская отчитывалась: «Эрлиху сообщила. Он пишет мне, что „36" и „Песнь" выходят под названием „Две поэмы"» (Письма, 257). Побывав в Ленинграде, она писала Есенину на Кавказ 20 янв. 1925 г.: «У Ионова <...> едва удалось добиться, чтобы печатал „Песнь" и „36" вместе (иначе был бы номер с Анной Абрамовной — с отделом массовой литературы)» (Письма, 268). Однако в Ленинграде книжное издание «Песни...» так и не состоялось. См. также наст. изд., т. 3, с. 588—592.

Книга была выпущена Госиздатом в Москве в конце марта 1925 г.

Брюсовский пер., дом № 2, кв. 97.— В номере квартиры здесь допущена опечатка: следует читать «27». Тот же адрес (официальный домашний адрес Г.А.Бениславской) указан и в договоре поэта с Госиздатом об издании

книги «Пугачев» (см. № 21 наст. подраздела и коммент. к нему). Как в том, так и в данном случае второй экземпляр договора был получен не самим Есениным, а Бениславской. На подлиннике комментируемого документа ею оставлена расписка: «Копию получила по доверенности Г.Бениславская». Эта доверенность сохранилась (см. № I-40 наст. раздела и коммент. к нему).

32. *Договор с акционерным издательским обществом «Советский Кавказ»*. 3 декабря 1924 г. (с. 257).— Публикуется впервые.

Печатается по машинописной копии (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 243), заверенной подписью секретаря правления общества и круглой печатью: «Акц. Издательское О-во „СОВЕТСКИЙ КАВКАЗ". ПРАВЛЕНИЕ». На обороте — помета рукой С.А.Толстой-Есениной: «Из архива С.А.Есенина от Ек. Ал. Есениной. 28/XII 29».

О предыстории издания Стр. сов. см. наст. раздел, № I-43 и коммент. к нему. Книга вышла до 20 янв. 1925 г. (Юсов-94, с. 48—50).

...в количестве двенадцати стихотворений...— Однако при выпуске книги договор был нарушен. В Стр. сов. без согласования с Есениным были включены еще три стихотворения — «Письмо деду», «Ленин» и «Метель». Последнее к тому же открывало дилогию из двух текстов («Метель» — «Весна»; см. наст. изд., т. 2, с. 449—451), так что при публикации одного без другого утрачивались их взаимные связи, приводя к существенному искажению авторского замысла. В письме Есенину от 24 янв. 1925 г. Вирап мотивировал свои действия тем, что в конце дек. 1924 г. поэт выпустил в Баку еще одну книгу (Р. сов.) почти такого же состава, что и Стр. сов.:

«Узнав о бакинском сборнике, мы просто прибавили к нашему изданию кое-какие стихи. Из сборника увидишь. Ты большой свинья. Что же поделаешь? Черт с тобой. Не буду же с тобой драться. Ведь ты человек неплохой. Следующий раз буду бить по мордам» (Письма, 271).

О резко отрицательной реакции Есенина на самочинные действия издателя см.: Вержбицкий, с. 102—105; наст. изд., т. 2, с. 417.

33. *Договор № 7600 с Государственным издательством РСФСР*. 20 июня 1925 г. (с. 258).— Публикуется впервые.

Печатается по подлиннику (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 11, л. 8), представляющему собой типовой машинописный текст, пробелы в соответствующих местах которого заполнены рукой И.В.Евдокимова (эти места выделены в тексте, публикуемом в наст. кн., курсивом). Кроме автора, документ подписан заведующим литературно-художественным отделом Госиздата Н.И.Николаевым. Ни подписи секретаря, ни подписи Евдокимова, составлявшего договор, в подлиннике нет.

Первоначальная дата, имевшаяся в машинописи договора («21 ноября 1924 года») исправлена на 20 июня 1925 г. рукой Евдокимова. Скорее всего, эта машинопись была выполнена именно в указанный день 1924 г. по инициативе Г.А.Бениславской, обратившейся в Госиздат с предложением издать сборник «Рябиновый костер» по указанию самого поэта (подробнее см. коммент. к № III-7 раздела «Рукою Есенина» в наст. кн.). В то время проект не был осуществлен.

16 июня Есенин писал сестре Екатерине: «Собрание я продал. Продал еще 2 книги» (наст. изд., т. 6, с. 216). К этому времени поэт предварительно договорился с Госиз-

датом об издании его Собр. ст. Днем позже — 17 июня — под диктовку И.В.Евдокимова он напишет соответствующее заявление (см. № I-45 наст. раздела), а 30 июня заключит договор с Госиздатом на Собр. ст. (см. № II-34 наст. раздела). Одна из двух «проданных» книг — это, очевидно, «Рябиновый костер». Второй ранее считались Перс. мот. (Есенин 6 (1980), с. 361; наст. изд., т. 6, с. 708). Однако Есенин имел здесь в виду другой (не известный исследователям) издательский проект: ведь дела по изданию Перс. мот. вели Г.А.Бениславская и Е.А.Есенина совместно (см. об этом, напр., наст. изд., т. 6, с. 699—700, 702). К тому же Перс. мот. вышли уже в мае 1925 г. (Юсов-94, с. 53), о чем сестра Екатерина не могла не знать.

И.В.Евдокимов вспоминал: «В июне 1925 года Есенин зачастил в Литературно-художественный отдел Госиздата. <...> Шли переговоры о новой книжке стихов Есенина под названием „Рябиновый костер". Литературно-художественный отдел заключил договор на эту книжку. Договор заключили спешно, чтобы иметь какой-либо повод выдать ему из кассы сто рублей денег. Впоследствии этот договор аннулировали, когда заключили договор на трехтомное „Собрание стихотворений"» (Восп., 2, 286).

«Рябиновый костер».— Книга не вышла. Впрочем, ее название было использовано Есениным в Перс. мот.: так в этом сборнике озаглавлен цикл из четырех стихотворений — «Отговорила роща золотая...»; «Сукин сын»; «Этой грусти теперь не рассыпать...» и «Низкий дом с голубыми ставнями...».

Остоженка, Троицкий пер., д. 3, кв. 8.— Адрес вписан в подлинник позднее (уже не И.В.Евдокимовым, а неустановленным лицом). По этому адресу, на квартире

С.А.Толстой-Есениной, поэт жил в последние месяцы жизни.

34. *Договор № 7604 с Государственным издательством РСФСР.* 30 июня 1925 г. (с. 261).— Публикуется впервые.

Печатается по подлиннику (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 11, л. 9). Документ исполнен на машинке (за исключением номера, вписанного делопроизводителем) и подписан автором и Н.И.Николаевым. В пункт 7 договора после слов «в „собрание сочинений"» вписано рукой И.В.Евдокимова: «или отдельного издания». Его же собственноручная помета («Исправленному „или отдельного издания" верить. И.Евдокимов») следует по окончании машинописного текста подлинника. Подпись секретаря в нем отсутствует.

Кроме того, в левом верхнем углу лицевой стороны документа Есенин написал расписку в получении копии договора (см. № I-46 наст. раздела).

И.В.Евдокимов вспоминал: «Надо было видеть ту редкую радость, которая была в синих глазах Есенина, когда дело закончилось во всех инстанциях.

— Евдокимыч,— говорил он,— я написал тысяч пятнадцать строк. Я, понимаешь, отберу самое лучшее, тысяч десять. Этого довольно: будет три тома. Понимаешь, первое мое „Собрание". Надо издать только хорошо. Я теперь примусь за работу.

<...> Уже вскоре Есенин принес первую партию стихотворений, затем другую. <...>

Собирались и еще и еще. <...> Первое „Собрание стихотворений" Есенина, таким образом, сделано им самим» (Восп., 2, 288, 289, 292). Наборный экземпляр этого издания сохранился (ГЛМ).

Три тома Собр. ст. вышли посмертно в 1926 г. В 1927 г. вышел четвертый том, составленный И.В.Евдокимовым (библиографию подготовили В.И.Вольпин и Н.Н.Захаров-Мэнский). В 1927—1928 гг. четырехтомник был переиздан.

35. *Протокол допроса, объяснительная записка и подписка в 48-м отделении милиции г. Москвы.* 29 октября 1925 г. (с. 263).— НЖ, 1972, кн. 109, с. 161—162 (публ. Г.Маквея; только объяснительная записка Есенина и запись в графе протокола допроса «национальность»). Полностью публикуется впервые.

Печатается по подлиннику (ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 33). Документ представляет собой типовой типографский бланк с заголовком «Протокол допроса», графы в котором заполнены рукой участкового надзирателя 48-го отделения милиции г. Москвы С.Шувалова (очевидно, со слов Есенина). За текстом протокола следует объяснительная записка рукой Есенина с его подписью и датой, рядом с которой поставил свою подпись и Шувалов. Ниже участковый надзиратель исполнил текст подписки, под которой стоит и его подпись, и подпись Есенина.

Настоящий документ находился в «Деле», заведенном 6 сент. 1925 г. Начало этому «Делу» положил акт № 5, составленный транспортным дежурным Тюленевым, комендантом охраны поезда «Баку-Москва» Кричевским, дипломатическим курьером НКИДа А.Рога, проводником вагона № 2244 Ульяновым и пассажиром, членом Моссовета Ю.Левитом:

«Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт 6/IX-25 г. в том, что при следовании п. № 2к на перегоне ст. Тула и Серпухов пассажир спального вагона № 2225 Сергей Есенин, граж<данин> Константиновского <так!> Кузьминской волости Рязан<ского> уезда,

проживающий в гор. Москве, проходя из ресторана по смежному вагону № 2244, в котором ехал дипломатический курьер А.М.Рога, в которое купе хотел несколько раз ворваться. На просьбу граж. Рога держать себя прилично, на что ответил Сергей Есенин площадной бранью, а также угрожал оскорбить т. Рога действием, что могут подтвердить ехавшие пассажиры спального вагона № 2244» (ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 28).

8 сент. 1925 г. А. Рога подал рапорт о происшедшем заведующему отделом виз и дипкурьеров НКИД, после чего этот рапорт вместе с актом № 5 был препровожден московскому губернскому прокурору для «привлечения гр. ЕСЕНИНА к надлежащей ответственности» за подписью управделами НКИД С. Дмитриевского и юрисконсульта Б.Александрова (ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 29). 3 окт. заведующий 1-м отделом губпрокуратуры Р.Герчиков отправил материалы «Дела» помощнику прокурора Краснопресненского района с указанием «возбудить уголовное преследование по признакам преступления, предусм. 2 ч. 176 ст. Угол. Код. Вместе с тем сообщается, что желательно было бы, чтобы вы поддерживали на суде обвинение по делу» (ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 30).

Ст. 176 Уголовного Кодекса квалифицировала хулиганство как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия» и определяла наказание по данному составу преступления «принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года».

15 окт. 1925 г. в нарсуд Лубянского участка было отправлено письмо за подписью помощника губпрокурора, извещающее, что «по настоящему делу обвинение на суде будет поддерживаться представителем прокуратуры». А 17 окт. за подписью народного судьи Лубянского участка В.Липкина и секретаря суда В.Гольдберга было составлено письмо начальнику 48-го отделения милиции, удостове-

ряющее, что «Нарсуд Лубянского уч-ка Сокольнического р-на, препровождая при сем переписку о привлечении к ответственности гр. ЕСЕНИНА по ст. 176 ч. 2 УК, предлагает произвести дознание в порядке ст. 96 п. 4 УПК опросом гр.гр. РОГА, ЛЕВИ<Т>А и ЕСЕНИНА, приложив к дознанию справку о судимости гр. Есенина. По исполнении дознание направить в соответствии ст. 105 УПК» (ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 30).

19 окт. участковым надзирателем Бакаевым была составлена справка о том, что «гр-на Есенина С.А. дома не оказалось, почему вручена повестка с просьбой о явке в 48 отд. мил<иции> по прибытии его на квартиру» (там же). Повестка от 28 окт. предписывала «лично явиться в 48 отд. милиции по адресу: Милютинский пер., д. 16, к дежурному по отдел<ению> для допроса по делу № 200. Явка обязательна» (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 246, л. 4).

29 окт. 1925 г. Есенин явился в 48-е отделение милиции, где и был составлен комментируемый документ.

11 нояб. поэт встречается с А.В.Луначарским (запись С.А.Толстой-Есениной в ее настольном календаре — журн. «Наше наследие», М., 1995, № 34, с. 65) и просит его содействия в разрешении сложившейся ситуации.

12 нояб. нарком написал и отправил следующее письмо:

«Народному судье т. Липкину

Дорогой товарищ,

На В<ашем> рассмотрении имеется дело о „хулиганском поведении“ в нетрезвом виде известного поэта Есенина.

Есенин в этом смысле больной человек. Он пьет, а пьяный перестает быть вменяемым.

Конечно, его близкие люди позаботятся о том, чтобы происшествия, подобные данному, прекратились.

Но мне кажется, что устраивать из-за ругани в пьяном виде, в кот<орой> он очень раскаивается, скандальный процесс крупному советскому писателю не стоит. Я просил бы Вас поэтому дело, если это возможно, прекратить.

Нарком А.Луначарский» (Письма, 365).

Аналогичное письмо было в тот же день отправлено в судебные органы И.Вардиным:

«Народному судье т. Липкину.

Ув<ажаемый> товарищ! В дополнение к сказанному т. А.В.Луначарским сообщаю Вам, что поэт Есенин в настоящее время находится под наблюдением Кремлевской больницы. На днях его освидетельствовал консилиум больницы.

В ближайшие дни Есенин будет помещен в одну из лечебниц.

Присоединяясь целиком к мнению А.В.Луначарского, со своей стороны подчеркиваю, что антисоветские круги, прежде всего эмиграция, в полной мере использует суд над Есениным в своих политических целях.

С коммунист<ическим> приветом
Ил. Вардин» (Письма, 366).

Документальных сведений об освидетельствовании Есенина в Кремлевской больнице в нояб. 1925 г. нет. 26 нояб. он лег в психиатрическую клинику на Девичьем поле. Обстоятельства госпитализации поэта изложены в воспоминаниях В.Наседкина:

«Возвращаясь из последней поездки на Кавказ, Есенин в пьяном состоянии оскорбил одно должностное лицо. Оскорбленный подал в суд. Есенин волновался и искал выхода.

Это обстоятельство использовала Екатерина.

Есенин около 20 ноября ночевал у своих сестер в Замоскворечье.

— Тебе скоро суд, Сергей,— сказала Екатерина утром.— Выход есть,— продолжала сестра,— ложись в больницу. Больных не судят. А ты, кстати, поправишься.

Есенин печально молчал. Через несколько минут он, словно сдаваясь, промолвил:

— Хорошо, да... я лягу.

А через минуту еще он принимал решение веселей.

— Правда. Ложусь. Я сразу покончу со всеми делами» (Восп., 2, 311).

27 нояб. Есенин писал П.И.Чагину:

«Дорогой Петр! Пишу тебе из больницы. Опять лег. Зачем — не знаю, но, вероятно, и никто не знает. <...>

Всё это нужно мне, может быть, только для того, чтоб избавиться кой от каких скандалов» (наст. изд., т. 6, с. 228).

28 нояб. конторой психиатрической клиники 1-го Московского Государственного Университета было выписано удостоверение № 1037 в том, что «больной Есенин С.А. находится на излечении в Психиатрической Клинике с 26 ноября с/г и по настоящее время, по состоянию своего здоровья не может быть допрошен на суде» (Хлысталов, с. 72).

До суда дело так и не дошло, но закрыто оно было только 12 янв. 1926 г. на основании п. 1 ст. 4 УПК (в связи со смертью подозреваемого в преступлении): ИМЛИ, ф. 29, оп. 2, ед. хр. 36, л. 3.

Рога Адольф Мартинович (1876–1931) — дипломатический курьер отдела виз и дипкурьеров при Народном комиссариате по иностранным делам.

Левит Юрий Владимирович (1890—?) — заведующий отделом благоустройства Москоммунхоза.

III. ПОДПИСИ ЕСЕНИНА НА ДОКУМЕНТАХ

1

25 апреля 1915 г. Петроград

Есенин

В книге лицевых счетов журн. «Лукоморье».

Печатается по автографу (ЦГИА СПб., ф. 635, оп. 1, ед. хр. 54, л. 59).

Датируется днем получения денег (см. ниже).

Впервые упомянута в статье В.В.Базанова «Литературная хроника „Сергей Есенин“» (РЛ, 1971, № 4, с. 210).

Является распиской в получении «аванса в счет гонорара» 25 апр. 1915 г. от журн. «Лукоморье» в размере 24 руб. (там же).

В другой работе В.В.Базанова было высказано предположение, что эти деньги могли быть авансом за книгу «Авсень», которую Есенин собирался в 1915 г. издать в «Лукоморье» (РЛ, 1972, № 1, с. 168—169; см. также наст. изд., т. 6, с. 332—333). Следует, однако, отметить, что в том же 1915 г. журн. «Лукоморье» платил малоизвестным поэтам по 50 коп. за строку (более известные

получали по 75 коп. или по 1 руб.). Напр., из расчета 50 коп. был выписан гонорар А.Ширяевцу за его стихотворение «Прощание» (журн. «Лукоморье», Пг., 1915, № 31, 1 авг.) — см. книгу учета выплат авторам журнала за 1915 г. (РГАЛИ, ф. 1339, оп. 2, ед. хр. 20, л. 47, об.). Из размера этой гонорарной ставки явствует, что Есенин (как еще малоизвестный автор) получил деньги за 48 стихотворных строк. Иначе говоря, ему были оплачены вперед всего два-три стихотворения — подборка стихов, обычная для журнальной публикации. Вряд ли поэтому данный аванс может рассматриваться как выданный за целый стихотворный сборник.

Этого аванса Есенин не покрыл — стихи его в журн. «Лукоморье» не печатались. См. также № 5 наст. подраздела.

2

Между 1 и 4 февраля 1916 г. Петроград

Сергей Есенин

Расписка М.В.Аверьянову.

Печатается по автографу (ИРЛИ, ф. 428, оп. 1, ед. хр. 177), исполненному под следующим текстом:

«„ “ февраля 1916 г. пятьдесят экз. книги „Мирские думы“ и пятьдесят экз. книги „Радуница“ на сумму — за вычетом издательской скидки — пятьдесят рублей получил».

Он написан рукой неустановленного лица; число в нем не проставлено. Адресат расписки — издатель М.В.Аверьянов — устанавливается по ее содержанию и подтверждается ее местонахождением в личном архивном фонде издателя.

Датируется временем получения Есениным книг $Р_{16}$ у М.В.Аверьянова с учетом того, что первая из дарственных надписей на «Радунице», сделанных поэтом в февр. 1916 г., имеет дату: «4 февраля 1916 г.» (наст. изд., т. 7, кн. 1, с. 33).

Опубликована: Есенин 5 (1962), с. 271.

Упомянутая в расписке книга «Мирские думы» — это сборник стихотворений Н.А.Клюева, изданный у М.В.Аверьянова одновременно с есенинской «Радуницей».

3

31 марта 1916 г. Петроград

Есенин

В гонорарных ведомостях Еж. ж.

Печатается по автографу (ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1339, л. 48).

Датируется на том же основании, что № 1 наст. подраздела.

Впервые упомянута в статье В.В.Базанова «Из архивов „Ежемесячного журнала“» (журн. «Нева», Л., 1970, № 10, окт., с. 196).

Есенин расписался в гонорарной ведомости справа от строки:

«Март. 31. Выдано. 1916 г. 30 <р.>».

Эта сумма причиталась поэту (за стихи, помещенные в Еж. ж. в 1915 г.) согласно предшествующим записям ведомости:

«За стих. в	№ 6	(46·30)	13—80
	№ 8	(32·30)	9—60
	№ 11	(16·30)	4—80»

(ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1339, л. 46).

Очевидно, что общая сумма гонорара Есенина за 1915 г. по ставке 30 коп. за строку составляла не 30 руб., а 28 руб. 20 коп. Скорее всего, редактор-издатель Еж. ж. В.С.Миролюбов просто «округлил» сумму; при этом получилось, что Есенину было заплачено за строку по 32 коп.

Расчет был произведен за стихотворения «Сыплет черемуха снегом...», «Троица» («Троицыно утро, утренний канон...»), «Девичник» («Я надену красное монисто...») (№ 6); «Выткался на озере алый свет зари...», «Пастух» («Я пастух, мои палаты...»; № 8); «Танюша» («Хороша была Танюша, краше не было в селе...»; № 11).

4

29 декабря 1916 г. Петроград

С. Есенин

В гонорарных ведомостях Еж. ж.

Печатается по автографу (ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1339, л. 48).

Датируется на том же основании, что и № 1 наст. подраздела.

Впервые упомянута в статье В.В.Базанова «Из архивов „Ежемесячного журнала“» (журн. «Нева», Л., 1970, № 10, окт., с. 196).

Есенин расписался в гонорарной ведомости рядом с общей суммой выплаты (43 руб. 20 коп.), проставленной, в свою очередь, справа от подсчета суммы, приходящейся поэту за стихи в № 11. Дата платежа («Дек. 29») указана строкой выше — слева от подсчета суммы за стихи в № 9–10.

Эти деньги Есенин получил, согласно ведомости, за время с апр. по нояб. 1916 г.:

«Апрель 1916	За стих. в № 4	(20·30)	6
Май	За стих. в № 5	(20·30)	6
Авг.	За стих. в № 7—8	(20·30)	6
	За стих. в № 9—10	(60·30)	18
	За стих. в № 11	(24·30)	7.20»

(ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1339, л. 48).

Расчет был произведен за стихотворения «За горами, за желтыми долами...» (№ 4); «Белая свитка и алый кушак...» (№ 5); «Сереют избы, небо бело...» <«Запели тесаные дроги...»> (№ 7/8); «В том краю, где желтая крапива...» и «Опять раскинулся узорно...» (№ 9/10); «День ушел, убавилась черта...» (№ 11).

5

28 января 1917 г. Петроград

Сергей Есенин

В книге лицевых счетов журн. «Лукоморье».

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 1339, оп. 2, ед. хр. 21, л. 91, об.).

Датируется на том же основании, что и № 1 наст. подраздела.

Публикуется впервые.

Расписка сделана Есениным под следующим текстом:

«Есенин

1917		на 1917 г.	24
янв.	28	Ав<анс> в сч<ет> гонор<ара>	15».

Эти записи выполнены, очевидно, делопроизводителем конторы журнала. В строке, следующей после фамилии поэта, указан его долг перед «Лукоморьем» — непокрытый аванс в 24 руб., выданный 25 апр. 1915 г. (см. коммент. к № 1 наст. подраздела).

Несмотря на это, 28 янв. 1917 г. Есенин получил в журнале еще один «аванс в счет гонорара» — 15 руб. Обстоятельства, побудившие редакцию к этой выплате, неизвестны. Последний номер «Лукоморья» вышел 31 авг. 1917 г. Стихи Есенина в журнале так и не появились.

6

23 февраля 1917 г. Петроград

Есенин

В гонорарных ведомостях Еж. ж.

Печатается по автографу (ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1339, л. 48).

Датируется на том же основании, что и № 1 наст. подраздела.

Впервые упомянута в статье В.В.Базанова «Из архивов „Ежемесячного журнала“» (журн. «Нева», Л., 1970, № 10, окт., с. 196).

Расписка сделана поэтом справа от строки: «Февраль 23. Выдано все. 25.20». Ей предшествуют в ведомости следующие записи:

«За стих.	в № 12 (84·30) 1917 г.	25.20
Состоит за конт<орой>		25.20»

Отсюда явствует, что 23 февр. 1917 г. Есенину был выдан гонорар в 25 руб. 20 коп. за стихотворение, помещенное в № 12 Еж. ж. за 1916 г. Это было стихотворение «Исус младенец».

В другой гонорарной ведомости журнала произведен расчет за стихи Есенина, напечатанные Еж. ж. в 1917 г.:

«За стих. в № 7—10—17 г. (20·50) 10
Стих. в № 11—12 („Как покладинка, лег“) (20·50) 10»
(ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1340, л. 93).

Неназванным стихотворением в № 7—10 (1917) было «Не от холода рябинушка дрожит...». Деньги за эти стихи (общая сумма — 20 руб.) Есенин, скорее всего, не получил — его расписки в этой ведомости нет.

7

25 ноября 1918 г. Москва

Сергей Есенин, поэт

В списке присутствовавших на общем собрании членов секции поэтов, беллетристов, переводчиков художественных произведений и художественных критиков Московского союза советских журналистов.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 1600, оп. 1, ед. хр. 2, л. 7).

Датируется по протоколу указанного собрания от 25 нояб. 1918 г. (там же, л. 4), к которому приложен список присутствовавших на нем.

Публикуется впервые.

Собрание 25 нояб. состоялось вскоре после первого (организационного) собрания секции, которое было созвано 20 нояб. 1918 г. Есенин был и на этом собрании — в списке присутствовавших там под номером 23 значится: «С.Есенин Воздвиженка 16» (РГАЛИ, ф. 1600, оп. 1, ед. хр. 2, л. 3, об.; ВЛ, 1975, № 10, окт., с. 227; публ. В.А.Вдовина, без указания, что фамилия и адрес Есенина внесены в список рукой поэта В.Д.Александровского).

Из протокола № 1 организационного собрания от 20 нояб.:

«Т. Устинов делает доклад об организации секции и оглашает устав Союза сов<етских> ж<урналистов> в целях ознакомления с ним писат<елей>-беллетристов, поэтов, переводчиков и критиков нечленов Союза сов<етских> ж<урналистов>. Устав в целом принимается. Лица, не состоящие в Союзе сов<етских> ж<урналистов>, считаются его кандидатами под ответственностью присутствующих на собрании членов Союза. <...>

После обсуждения организационных вопросов принято предложение инициативной группы — избрать Комитет секции в составе 5-ти лиц: председателя, секретаря, казначея и 2-х членов <...>. выборы решено производить открытым голосованием. <...>

Выборы дали следующие результаты:

за т. Есенина	15 гол<осов>
за т. Александровского	13
за т. Злинченко	12
за т. Тимофеева	12
за т. Орешина	12
за т. Устинова	10
за т. Федорова	10
за т. Бар<а>	9
за т. Криницкого	8
за т. Михайлову-Штерн	7
за т. Каменского	6.

В Комитет избраны: 1. Есенин, 2. Александровский, 3. Злинченко, 4. Тимофеев, 5. Орешин. Кандидатами избраны Устинов и Федоров. <...>

После <...> т. Криницким был прочитан доклад об авторском праве. Но по той причине, что авторское право очень важный вопрос, а тов. Криницкий не успел разработать его подробно к настоящему собранию, постановлено поручить избранной для этого комиссии разработать его к

следующему собранию. В комиссию вошли Есенин, Орешин и Клычков» (ВЛ, 1975, № 10, окт., с. 226, 227).

Из протокола № 2 собрания секции от 25 нояб. 1918 г.:

«По вопросу об авторском праве, не разрешенном<у> на предыдущем собрании, от имени комиссии, избранной для разработки подробного проекта в этом направлении, тов. Орешин оглашает проект комиссии в своем оригинале.

Затем проект читается по пунктам, куда вносятся те или иные поправки.

После продолжительных дебатов проект комиссии принят в следующем виде со внесенными сюда поправками в процессе обсуждения пунктов и прений» (РГАЛИ, ф. 1600, оп. 1, ед. хр. 2, л. 4—4, об; частично — в сб. «Встречи с прошлым», М., 1978, вып. 3, с. 158; публ. А.Л.Евстигнеевой).

Как справедливо указывает исследовательница, «Есенин выступал в совершенно необычной для себя роли — специалиста по авторскому праву». «К сожалению,— продолжает она,— этот проект не сохранился, и мы ничего не можем сказать ни о нем, ни о степени участия поэта в его составлении» (там же).

В 1918 г. имя Есенина появляется в протоколах заседаний секции еще один раз — 19 дек.:

«...товарищ Заревой заявляет, что товарищ С.Есенин ему сообщил о своем нежелании состоять членом Союза советских журналистов — в частности, членом президиума литературно-художественной секции.

В связи с этим решено произвести перевыборы в президиум.

Товарищ Устинов избирается членом президиума, тов. Заревой — кандидатом его» (РГАЛИ, ф. 1600, оп. 1, ед. хр. 2, л. 12).

Действительно, в сводном списке членов Союза советских журналистов, составленном, судя по всему, в дек. 1918 — янв. 1919 гг., имени Есенина нет, хотя там значатся его друзья-поэты П.Орешин и С.Клычков (РГАЛИ, ф. 1600, оп. 1, ед. хр. 12, л. 5).

Причиной, по которой поэт принял решение отказаться от членства в этой организации, В.А.Вдовин считает «инцидент с книгой стихов П.Орешина „Красная Русь", вызвавшей долгие острые споры» (ВЛ, 1975, № 10, окт., с. 228—230; ср. также сб. «Встречи с прошлым», М., 1978, вып. 3, с. 158—159). Речь идет о помещенной в газ. «Правда» 18 дек. 1918 г. рецензии А.Дубровского на «Красную Русь»: орешинский сборник был назван здесь «белогвардейской книжонкой». Эта политическая оценка обсуждалась на заседаниях секции, начиная с 19 дек. (подробности см. в вышеуказанных источниках). Есенин же не участвовал в дебатах по «Красной Руси» Орешина ни в этот день, ни в последующие — он перестал ходить на заседания секции уже с 19 дек., что, скорее всего, означает отсутствие прямой связи его выхода из Союза с «делом Орешина».

Следует отметить, что вскоре (в янв. 1919 г.) один из организаторов секции К.П.Злинченко изложил в печати свое мнение о причинах, по которым некоторые ее члены (не только Есенин, а и, напр., Р. Ивнев) ее покинули:

«...многие представители художественного слова, отстав от буржуазного берега, не пристали еще к берегу коммунистическому. Они не коммунисты, они не живут их идеологией, и потому не могут понять прекрасного в коммунистических идеях и целях, в коммунистическом строительстве жизни.

Их больше „тянет" на „Эстраду поэтов" или в „Красный петух", где они *свободны от коммунизма*, от его оз-

доровливающей поэзии и красоты, соответствующих требованиям пролетариата. В этом их „футуризм“ и „другие“ литературные направления» («Вечерние известия Московского совета рабочих и красноармейских депутатов», 1919, 31 янв., № 159; подпись: Кирилл Работников; выделено автором).

Отсюда явствует, что в Московском союзе журналистов к Есенину отнеслись в узко-сектантском «пролеткультовском» духе, непереносимом для поэта (ср. его слова о «пролеткультах» в «Ключах Марии» — наст. изд., т. 5, с. 210, 212).

Впрочем, после объявленной в февр.—марте 1919 г. реорганизации союза журналистов в союз работников науки, искусства и литературы (см., в частности, № I-11 наст. раздела и коммент. к нему) Есенин сделал попытку вернуться к сотрудничеству уже с этой обновляемой организацией (см. коммент. к № 9 наст. подраздела).

8

Между 20 и 24 декабря 1918 г. Москва

С. Есенин

На заявлении Л.И.Повицкого о приеме его в Московский профессиональный союз писателей.

Печатается по автографу (ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 26).

Границы датировки подписи определяются с учетом того, что: 1) сам Есенин был принят в тот же союз 17 дек. 1918 г. (см. коммент. к № I-8 наст. раздела), а 20 дек. правление этой организации рассмотрело заявление поэта относительно его собственных проблем (№ I-9 наст. раз-

дела); 2) в правом верхнем углу заявления Повицкого имеется помета: «Не принят. 24 XII. 918».

Впервые упомянута в статье В.В.Базанова «Литературная хроника „Сергей Есенин“» (РЛ, 1971, № 4, с. 213).

Повицкий написал свое заявление на типографском бланке «Московская Трудовая Артель Художников Слова. / . . . .191 г. / № . . / Неглинный, 21, кв. 44. / Тел. 5-09-09»:

«В Московский

Профессиональный Союз писателей.

Уважаемые товарищи!

Прошу принять меня в число членов Союза. Я сотрудничал в 1916—17 гг. в иркутском журнале „Багульник“, участвовал в альманахе стихов „Иркутские вечера“, состою членом „Трудовой Артели Художников Слова в Москве“. Мой адрес: Петровские линии, д. 20—21, кв. 44 (комиссариат 3-й Тверской).

Лев Иосифович Повицкий»

(ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 26).

Под заявлением рукой С.А.Клычкова: «Рекомендуют С.Клычков»; ниже (в столбец) подписи-автографы Н.Каржанского и Есенина.

Каржанский Н. (Зезюлинский Николай Семенович; 1879—1959) — прозаик, драматург, журналист, член Московского профессионального союза писателей.

9

Февраль-март 1919 г. Москва

Сергей ЕСЕНИН

В списке членов инициативной группы секции писателей-художников и поэтов Союза работников науки, искусства и литературы.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 217, оп. 1, ед. хр. 181, л. 16).

Датируется ориентировочно с учетом того, что инициатива реорганизации Московского союза советских журналистов в Союз работников науки, искусства и литературы впервые была выдвинута 27 янв. 1919 г. (подробнее об этом см. коммент. к № I-10 наст. раздела), а формирование как инициативных групп секций Союза, так и состава последних шло в течение февр.—марта 1919 г. (см. коммент. к № I-11 наст. раздела и заметку К.П.Злинченко «Советский союз работников науки, искусства и литературы» в газ. «Вечерние известия Московского совета рабочих и красноармейских депутатов», 1919, 2 апр., № 208; подпись: К. З.). К тому же подпись Есенина замыкает список, являясь 46-й по счету.

Публикуется впервые.

Заполненные Есениным в февр.—апр. 1919 г. документы, исходившие от организаторов секции (заявление о приеме в литературно-художественный коммунистический клуб советской секции писателей-художников и поэтов и анкету), см. выше — № I-10 и I-11 наст. раздела.

Кроме того, сохранились документальные свидетельства участия Есенина в собраниях реорганизуемого союза.

4 апр. 1919 г. секцией писателей-художников и поэтов (в цитируемых ниже источниках именуемой «литературно-художественной секцией») было созвано общее собрание членов всех секций (о других секциях Союза см. коммент. к № I-11 наст. раздела.). На нем с докладом «О пролетарском творчестве» выступил французский журналист-коммунист А.Гильбо.

Фамилия Есенина значится в списке присутствовавших на этом собрании под № 31 — ВЛ, 1975, № 10, окт., с. 228, публ. В.А.Вдовина (с ошибочным указанием, что Есенин расписался собственноручно; на самом деле фамилии, числящиеся в списке под № 30—40, записаны одной рукой, и это не рука Есенина; ср. с подлинником: РГАЛИ, ф. 1600, оп. 1, ед. хр. 2, л. 55, об.). Но поэт не только выслушал докладчика, но и выступил в прениях. Его близкий приятель того времени Г.Ф.Устинов рассказал об этом эпизоде сразу после гибели Есенина:

«...мне не забыть, как на одном из литературных собраний в помещении издательства ВЦИК на углу Тверской и Моховой, в Москве, появился желтоволосый, слегка курчавый мальчик, в поддевке, в „гамбургских" сапогах, голенища бутылочками, в сереньком, довольно длинном шарфе <...>. Желтоволосый мальчик приветливо улыбался решительно всем — кто бы и что бы ни говорил. Потом желтоволосый мальчик сам возымел желание сказать слово... и сказал:

— Революция... это ворон... ворон, который мы выпускаем из своей головы... на разведку... Будущее больше...

Никто ничего не понял. А французский коммунист и поэт Анри Гильбо попросил не понявших рыжеволосого мальчика русских людей перевести непонятное по-французски» («Красная газета», веч. вып., Л., 1925, 29 дек., № 314).

Обсуждение доклада А.Гильбо привело к принятию резолюции, вскоре опубликованной под заголовком «О футуристах и проч.»:

«1. Принимая во внимание, что Комиссариат Народного Просвещения не только не поддерживает в должной мере пролетарское искусство и не идет ему навстречу, но

упорно отстаивает искания в творчестве, не имеющие ничего общего с коммунизмом и даже враждебные коммунизму,— общее собрание членов всех секций Советского Союза работников науки, искусства и литературы признало необходимым настаивать, чтобы пролетарскому искусству и коммунистическому творчеству были широко открыты двери в Советской Социалистической Республике в интересах действительного просвещения рабочего класса и трудящихся масс.

2. Принимая во внимание, что футуризм и кубизм являются главным образом представителями буржуазного разлагающегося искусства, собрание предлагает Комиссариату Народного Просвещения обратить внимание на неограниченное преобладание футуризма, кубизма, имажинизма и т.п. в Советской Социалистической Республике и всеми мерами содействовать широкому распространению и поддержке произведений всех тех, которые пытаются создать истинное пролетарское искусство в совершенном соответствии с коммунизмом» (газ. «Известия ВЦИК», М., 1919, 10 апр., № 77).

Реакция руководителя Наркомпроса последовала незамедлительно:

«Прочтя ни на чем не основанную и малоприличную по отношению к государственному Советскому учреждению, мною руководимому, резолюцию секции Советского Союза работников науки, искусства и литературы <...>, настоящим довожу до сведения как союза, так и всех интересующихся подобными вопросами, что выхожу из числа членов означенного союза. Нарком Луначарский» (газ. «Известия ВЦИК», М., 1919, 13 апр., № 80, рубрика «Письма в редакцию»).

Отвечая А.В.Луначарскому, секция писателей-художников и поэтов 23 апр. «единогласно при одном воздер-

жавшемся (*Есенин*) приняла следующую резолюцию» (РГАЛИ, ф. 217, оп. 1, ед. хр. 192):

«Охарактеризование тов. Луначарским принятой Секцией резолюции <...> как ни на чем не основанной и малоприличной по отношению к государственному Советскому учреждению является не только оскорбительным для Секции, но чрезвычайно поспешным и не соответствующим действительному положению вещей, так как резолюция Секции только закрепляет и завершает мнения, не раз высказывавшиеся в партийных органах и даже в органах самого Наркомпроса.

Считая, что политика Наркомпроса в деле искусства не соответствует потребности пролетариата и вообще широких трудящихся масс, Секция находит необходимым всестороннее обсуждение этого вопроса на Всероссийском Съезде Советских Журналистов» (там же; частично — в сб. «Встречи с прошлым», М., 1978, вып. 3, с. 166—167).

Слово «Есенин» вписано в архивную машинопись документа от руки (в виде сноски к слову «воздержавшемся»). Это пояснение является ныне единственным указанием на то, что поэт участвовал в собрании секции 23 апр., поскольку в сохранившемся перечне, где расписывались присутствовавшие там (РГАЛИ, ф. 1600, оп. 1, ед. хр. 2, л. 66), подписи Есенина нет.

Руководство секции направило резолюцию от 23 апр. в печать — под ее текстом рукой К.Злинченко помечено: «Секция просит редакцию „Правды“ напечатать это заявление. Секретарь секции» (РГАЛИ, ф. 217, оп. 1, ед. хр. 192). Однако оно так и не было опубликовано — скорее всего потому, что спустя несколько дней (27 апр.) на собрании Московского союза советских журналистов было «вынесено постановление, в котором отвергается необходимость изменения названия союза, а также решено

деление на секции считать нецелесообразным» (газ. «Известия ВЦИК», М., 1919, 29 апр., № 90, с. 4). А вскоре, подчиняясь постановлению 2-го Всероссийского съезда коммунистического союза журналистов, прошедшего 5—9 мая 1919 г., и сам Московский союз объявил себя распущенным (газ. «Правда», М., 1919, 13 мая, № 101).

С ликвидацией Союза окончились и попытки Есенина сотрудничать в нем.

10

Третья декада июня — осень 1919 г. Москва

Сергей Есенин

На заявлении И.В.Соколова о приеме его во «Дворец искусств».

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 589, оп. 1, ед. хр. 54).

Датируется с учетом времени выхода первой и второй книжек И.Соколова (см. ниже).

Впервые упомянута: Есенин 6 (1980), с. 288.

Текст заявления:

«„Дворец искусств“
от Ипполита Васильевича Соколова
(Столешников пер., д. 5, кв. 12. Тел. 2-68-71)

Заявление

Прошу принять меня в число членов „Дворца Искусств“ по Литературному Отделению. Я имею брошюрку стихов „Полное собрание сочинений“ (16 страничек).

Выступаю во Всерос<сийском> Союзе Поэтов в течени<е> почти целого года.

И. Соколов

Подписи рекомендующих членов Д.И.
1. Анатолий Мариенгоф.
2. Сергей Есенин».

Подписи Есенина и Мариенгофа не могли быть поставлены ранее 20 июня 1919 г.— даты выхода в свет упомянутой в заявлении книги «Полное собрание сочинений. Издание не посмертное. Том 1. Не стихи» (число в дате проставлено рукой автора на одном из экз. книги: собрание В.А.Дроздкова, Москва). Это, судя по всему, не могло произойти и после выхода в свет второй книги И.Соколова «Бунт экспрессиониста. Издание, конечно, автора. 1919, осень», так как тогда она была бы упомянута им в заявлении. Если принять во внимание возраставшую неприязнь Есенина к И.Соколову после провозглашения им 12 июля 1919 г. на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов «Хартии экспрессиониста», в которой заявлялось, что «весь <...> имажинизм — спекуляция на невежестве публики», то наиболее вероятно, что Есенин мог расписаться на заявлении И.Соколова в последней декаде июня — первой декаде июля 1919 г.

Соколов Ипполит Васильевич (1902—1974) — поэт, подражатель В.Шершеневича. Был вначале приверженцем имажинизма, неоднократно выступал с поэтами-имажинистами на литературных вечерах. Затем провозгласил новое течение в русской поэзии — экспрессионизм. Выпустил серию брошюр: «Бунт экспрессиониста», «Бедекер по экспрессионизму», «Экспрессионизм». При этом хотел быть в составе имажинистской группы, в чем его поддерживали В.Шершеневич и А.Кусиков. Последний даже помог И.Соколову в 1921 г. издать книжку «Имажинистика» (издательство «Орднас»). О том, как отреагировал Есенин на рождение экспрессионизма, можно узнать из дневниковой записи (14 июля 1919) поэта Т.Мачтета:

«Кафе обращается в кабак <...> в плацдарм вроде вечера экспрессионистов, когда Есенин полез на эстраду с палкой» (РГБ, ф. 162, карт. 5, ед. хр. 8, с. 167). По свидетельству другого очевидца, в тот вечер «И.Соколова Есенин прямо назвал бездарностью: „Нет, господа, вы послушаете меня, а не эту бездарность, которая говорить-то даже не умеет!“ <...> Один выступает, другой его с ног сшибает — поэты XX века!..» (Письма, 319).

Есенин неизменно выступал против официального вхождения И.Соколова в группу имажинистов (см. Ройзман, с. 86). И Ройзман, и Шершеневич в своих воспоминаниях описали инцидент между Есениным и Соколовым (май 1920 г.), закончившийся пощечиной, которую получил последний (Мой век, с. 585—586; Ройзман, с. 87).

После 1923 г. Соколов отошел от поэзии. Много и успешно работал в области театроведения и киноведения, а в последние годы жизни — фотографии.

11

Не ранее 3 июля 1919 г. Москва

С. Есенин

На заявлении Н.И.Колоколова о приеме его во «Дворец искусств».

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 589, оп. 3, ед. хр. 2).

Датируется в соответствии с днем подачи указанного заявления (см. ниже).

Впервые упомянута в статье В.В.Базанова «Литературная хроника „Сергей Есенин“» (РЛ, 1971, № 4, с. 213).

Текст заявления:

«В Дворец Искусств
член<а> Всероссийского Союза Поэтов,
Московской Трудовой Артели Художников
Слова и Литер<атурно>-Худ<ожественного>
кружка „Звено"
Николая Ивановича Колоколова

Заявление

Прошу принять меня в число членов-сотрудников „Дворца Искусств".

Николай Колоколов

3 июля 1919 г.
Москва

Рекомендуют С. Есенин
П. Зайцев
Б. Пильняк

Адрес:
Сретенка, Ащеулов пер.,
д. 9, кв. 24 Николаю Ивановичу Колоколову» (РГАЛИ, ф. 589, оп. 3, ед. хр. 2; подписи рекомендующих — автографы).

Дворец Искусств — см. коммент. к № I-12 наст. раздела.

Всероссийский Союз Поэтов — см. коммент. к № I-24 и I-25 наст. раздела.

Московская Трудовая Артель Художников Слова — см. коммент. к № II-7 и II-12 наст. раздела.

...кружка «Звено» — см. коммент. к № 13 наст. подраздела.

...в число членов-сотрудников «Дворца Искусств».— В протоколе собрания литературного отдела «Дворца искусств» от 14 июня 1920 г. Н.И.Колоколов числится среди кандидатов в действительные члены этого объединения (РГАЛИ, ф. 589, оп. 1, ед. хр. 5).

12

Не ранее 11 июля 1919 г. Москва

С. Есенин

На заявлении Р.Рока о приеме его во «Дворец искусств».

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 589, оп. 3, ед. хр. 3).

Датируется на том же основании, что и № 11 наст. подраздела.

Впервые упомянута в статье В.В.Базанова «Литературная хроника „Сергей Есенин“» (РЛ, 1971, № 4, с. 213).

Текст заявления:

«В Дворец Искусств
Рюрика Юриевича Рока, проживающего
по Газетному пер., д. 9, кв. 17.
Тверская, № 18, Союз Поэтов.

Заявление

Прошу принять меня в члены Дворца Искусств, по литературному отдел<у>, как поэта и члена Всероссийского Союза поэтов.

Меня могут рекомендовать М.В.Сабашникова, С.А.Есенин и А.Б.Мариенгоф.

11 VII 919 С.Есенин
Анатолий Мариенгоф»

(РГАЛИ, ф. 589, оп. 3, ед. хр. 3; подписи рекомендующих — автографы).

Рюрик Рок (псевд. Рюрика Юрьевича Геринга, 1898–1930-е годы) — поэт, член литературной группы

«Ничевоки», со второй половины 1920-х годов жил в Германии.

Дворец искусств — см. коммент. к № I-12 наст. раздела

Всероссийский Союз Поэтов — см. коммент. к № I-24 и I-25 наст. раздела. На общем собрании ВСП 24 авг. 1919 г. Рюрик Рок вместе с Есениным, Ю.К.Балтрушайтисом, Андреем Белым, П.С.Коганом, А.Б.Кусиковым, В.Г.Шершеневичем и др. был избран в состав Президиума ВСП (РГАЛИ, ф. 237, оп. 2, ед. хр. 170, л. 4).

Сабашникова Маргарита Васильевна (1882—1973) — художница, поэтесса; первая жена поэта М.Волошина; автор книги мемуаров «Зеленая Змея». В этой книге она написала о Есенине: «Через Андрея Белого я познакомилась с Сергеем Есениным, молодым поэтом из народа. У меня создалось впечатление, что эта тонкая поэтическая душа разорвана и больна как интенсивностью своих собственных переживаний, так и глубоким разладом в происходивших вокруг нас событиях»(Волошина М. Зеленая Змея / Пер. с нем. М.Н.Жемчужниковой. М.: Энигма, 1993, с. 262).

Подписи М.В.Сабашниковой на заявлении Р.Рока нет.

13

Не ранее 25 сентября 1919 г. Москва

С. Есенин

На заявлении И.В.Грузинова о приеме его в члены литературно-художественного кружка «Звено».

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 592, оп. 1, ед. хр. 7, л. 23).

Датируется на том же основании, что и № 11 наст. подраздела.

Впервые упомянута в статье В.В.Базанова «Литературная хроника „Сергей Есенин“» (РЛ, 1971, № 4, с. 213).

Текст заявления:

«В Литературное О<бщест>во „Звено“

Прошу принять меня в число членов Литературного о<бщест>ва „Звено“.

1919 г. 25 сентябрь.
Ив. Грузинов
Рекомендуют Н.Минаев
Вас. Федоров
С. Есенин»

(РГАЛИ, ф. 592, оп. 1, ед. хр. 7, л. 23; подписи рекомендующих — автографы; в правом нижнем углу помета: «Принят»).

Литературное О<бщест>*во «Звено»*.— С этим творческим объединением, с людьми, входящими в него, был некоторое время связан Есенин. Первое организационное собрание «Звена» состоялось в Москве 20 дек. 1918 г. в квартире 20 дома № 24 по Трубниковскому пер. В присутствии В.Львова-Рогачевского, Н.Ляшко, П.Зайцева и др. Ю.Бунин (брат И.А.Бунина) огласил проект Устава, первый параграф которого гласил: «Кружок писателей „Звено“ имеет цель по объединению писателей в своем художественном творчестве и культурно-просветительной работе навстречу духовным запросам пролетарской массы» (РГАЛИ, ф. 592).

На собраниях «Звена» не раз читали свои произведения Андрей Белый, В.Маяковский, М.Булгаков, И.Касаткин, Н.Ляшко, А.Неверов, А.Новиков-Прибой, П.Орешин, В.Казин и мн. др. Состав «Звена» постоянно менял-

ся; на его заседаниях (а их до 1 янв. 1925 г. состоялось 230) шли начинающие писатели, чтобы прочесть свои первые произведения, услышать критические замечания. Для придания же кружку авторитетности его организаторы и руководители старались привлечь к сотрудничеству известных прозаиков и поэтов. Именно так и был приглашен в «Звено» Есенин. Заявление об этом написал В.П.Федоров:

«Литер.-худож. кружок „Звено".
Заявление

Выразили желание вступить в члены кружка С.Есенин и А.Кусиков. Просим баллотировать»*.

Он же первым поставил свою подпись в ряду тех, кто рекомендовал двух новых членов кружка. Рекомендовали их также Арго (А.М.Гольденберг), П.Орешин и А.Ф.Насимович (РГАЛИ, ф. 592, оп. 1, ед. хр. 7, л. 35).

Рукой В.П.Федорова написано и слово «рекомендуют» на комментируемом заявлении — единственном документе в архивном фонде кружка (РГАЛИ, ф. 592), на котором стоит автографическая подпись Есенина. Его имя несколько раз фигурирует в документах кружка, в члены которого (согласно протоколу заседания: РГАЛИ, ф. 592, оп. 3, ед. хр. 1, л. 9, об.) он был принят 1 апр. 1919 г. Протоколы заседаний «Звена» два раза фиксируют присутствие на них поэта.

Впервые Есенин был на заседании, состоявшемся 13 мая 1919 г. (там же, л. 11, об.).

---

* Этот текст включался в корпус коллективных писем и заявлений Есенина, начиная с Есенин 5 (1962), с. 235, вплоть до самого недавнего времени (см., напр., Письма, 81). В наст. изд. он приводится только в комментариях, поскольку Есениным не авторизован.

Вот как вспоминал об этом П.Н.Зайцев:

«Бывали на собраниях „Звена“ Владимир Маяковский, Андрей Белый, Арго, Надежда Павлович и другие писатели и поэты. Весной 1919 года читал нам свои стихи Сергей Есенин.

Мы собрались на квартире В.Львова-Рогачевского в Путинковском. За большим столом в длинной, довольно неуютной, похожей на класс, комнате собралось человек двадцать пять. Сначала П.И.Карамышев прочитал доклад: „Что дает научная психология для ищущих новых путей в искусстве?“ А затем хозяин квартиры, бессменный председатель „Звена“ представил собравшимся Сергея Есенина.

Поэт поднялся и начал читать. Читал он, как всегда, завораживая слушателей, весь отдаваясь во власть своих стихов. Прочитал вначале недавно написанную поэму „Пантократор“, а за ней „Инонию“ и другие поэмы и лирические стихотворения.

После чтения началось обсуждение» (Зайцев П. Воспоминания. Хранятся в частном собрании, г. Москва).

В другой раз Есенин был на общем собрании «Звена», состоявшемся 30 дек. того же года (РГАЛИ, ф. 592, оп. 3, ед. хр. 1, л. 42, об.).

На собрании 16 сент. 1919 г. объединение было преобразовано в кооперативное издательство с тем же названием, проведены выборы редакционной комиссии и представителей в правление Союза Поэтов. В числе последних были избраны Андрей Белый и Есенин. Редакционная комиссия в одном из своих заседаний (8 июля 1919 г.— там же, л. 23, об.) рассмотрела материалы, поступавшие для сборника «Звено», в котором предполагалось напечатать произведения Есенина, П.Орешина, В.Федорова, В.Казина и др. членов объединения. Редколлегия Госиздата РСФСР выделила кружку для издания двух сборников

ссуду в размере 250 тыс. руб. Этому начинанию, к сожалению, не суждено было осуществиться. Остался только макет одного из таких сборников, который долгое время находился в коллекции известного московского библиофила М.И.Чуванова.

«Литературное Звено» проводило не только собрания, заседания и диспуты, но устраивало и вечера к памятным датам русской литературы. В 1922 г., например, были проведены вечера, посвященные А.С.Пушкину, Л.Н.Толстому и А.П.Чехову. 7 янв. 1926 г. состоялся вечер памяти Есенина. Второй есенинский вечер «Литературного звена» прошел 4 февр. того же года.

Минаев Николай Николаевич (1893—1967) — поэт, член объединения «Литературное Звено» и других литературных кружков 20-х гг. В протоколе собрания членов литературного отдела «Дворца искусств» от 14 июня 1920 г. Минаев упоминается в списке кандидатов на вступление в это творческое объединение среди тех, кому необходимо предоставить дополнительные сведения.

О его общении с Есениным в Москве 1919 г. сохранились документальные свидетельства: 15 июля Есенин надписал Минаеву экз. Г$_{18}$ (наст. изд., т. 7, кн. 1, с. 87), а 6 авг. внес в его альбом свое стихотворение «Песня, луг, реки затоны...» <«Колокольчик среброзвонный...»> (наст. изд., т. 1, с. 499).

Стихи Есенина и Минаева напечатаны в сб. «Поэты наших дней» (М.: Всероссийский Союз поэтов, 1924).

Федоров Василий Павлович (1883—1942; даты жизни установлены В.А.Дроздковым) — поэт, переводчик; опубликованы, напр., его переводы из Э.Верхарна и И.-В.Гете.

Познакомился с Есениным в Москве в 1918 г., возможно, на собраниях секции поэтов, беллетристов, перево-

дчиков художественных произведений и художественных критиков Московского союза советских журналистов (об этих собраниях см. № 9 наст. подраздела; согласно сохранившимся спискам присутствовавших на них, оба поэта были на организационном собрании секции 20 нояб. 1918 г.). Федоров был активным деятелем Всероссийского союза поэтов (см. об этом, напр., коммент. к № I-24 наст. раздела), на собраниях и вечерах которого, без сомнения, часто встречался с Есениным.

14

Не ранее 13 октября 1919 г. Москва

С. Есенин

На заявлении М.Д.Ройзмана о приеме его во «Дворец Искусств».

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 589, оп. 1, ед. хр. 7).

Датируется на том же основании, что и № 11 наст. подраздела.

Публикуется впервые.

Текст заявления:

«В Правление „Дворца Искусств"
От М.Д.Ройзмана

Прошу зачислить меня в члены „Дворца"

19 13/X 19 Матвей Ройзман

Рекомендуют С. Есенин
Мариенгоф»

(РГАЛИ, ф. 589, оп. 1, ед. хр. 7; подписи рекомендующих — автографы).

«Дворец искусств» — см. коммент. к I-12 наст. раздела.

В списках баллотировавшихся в кандидаты сотрудников литературного отдела «Дворца искусств» Есенин числится действительным членом-сотрудником, а М.Ройзман вместе с В.А.Гиляровским, П.А.Кузько, М.И.Цветаевой и др. — кандидатом в члены-сотрудники (РГАЛИ, ф. 589, оп. 1, ед. хр. 8).

15

Не ранее 21 мая 1920 г. Москва

Рекомендуют С. Есенин

На заявлении С.Ф.Быстрова о приеме его в Московский профессиональный союз писателей.

Печатается по автографу (ИМЛИ, ф. 32, оп. 8, ед. хр. 5).

Датируется в соответствии с указанным заявлением:

«В Московский профессиональный
Союз Писателей
Заявление
Быстрова Семена Федоровича.

Прошу принять меня в число членов Союза Писателей. Литературные труды мои печатались: „Отставной поп“ (повесть) — в „Русск<ом> Богат<стве>“, 1905 г. Сентябрь; „Старухи“ (рассказ) — в „Журнале для всех“ — 1907 г., июнь-июль; „Из-за дурного слова“ — в „Наш журнал“, 1908 г. Январь. Кроме того, печатался несколько раз в провинциальных газетах. В настоящее время занят большой работой из жизни русского духовенства. Занят этой работой уже больше восьми лет.

21 мая 1920 г. С. Быстров»

(ИМЛИ, ф. 32, оп. 8, ед. хр. 5).

Публикуется впервые.

Слово «рекомендуют» написано Есениным во множественном числе потому, что по правилам приема в Союз писателей необходимо было три рекомендательных подписи (см., напр., аналогичное заявление Л.И.Повицкого, под которым стоят все три требуемые автографа: № 8 наст. подраздела). Однако других рекомендательных подписей на заявлении С.Ф.Быстрова нет.

По-видимому, этому документу так и не было дано хода: это подтверждается тем, что впоследствии А.Б.Мариенгоф использовал листок с заявлением С.Ф.Быстрова по другому назначению. Мариенгоф сделал из этого листка обложку для рукописи своего сборника стихов, написав на его обороте:

«Анатолий Мариенгоф
СТИХАМИ ЧВАНСТВУЮ
Имажинисты
Москва».

Заметим, что в первой половине 1920 г. Есенин и Мариенгоф жили на квартире С.Ф.Быстрова (Мариенгоф, с. 70; И.В.Грузинов: Восп., 1, 351). Произошло это, скорее всего, тогда, когда С.Ф.Быстров (1877—1942?) стал вместе с поэтами работать в лавке «Московской Трудовой Артели Художников Слова». До этого он служил в Госиздате, где 4 сент. 1920 г. ему было выдано удостоверение за № 9145:

«Т. Семен Федорович Быстров состоял в должности корректора, помощника заведующего технической частью и и.о. заведующего хозяйственной частью при издательстве, выполнял возложенные на него обязанности добросовестно и энергично и службу оставил по семейным обстоятельствам» (ГАРФ, ф. 395, оп. 1, ед. хр. 137, л. 193).

16

18 октября 1920 г. Москва

С. Есенин

Под протоколом обыска и задержания на квартире А.Б.Кусикова.

Печатается по автографу на указанном документе, находящемся в «Деле № [18106] 18155 <здесь же — еще один № 2923-Отд. Кр> Московской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, преступлениями по должности при Московском совете по обв<инению>: Кусиков Александр Борисович, Кусиков Рубен Борисович, Есенин Сергей Александрович. Начато: 18/X 1920 г.» (ЦА ФСБ РФ, архивное дело № Р-22343, л. 93, об).

Датируется по времени составления протокола (см. ниже).

Впервые упомянута в комментарии А.С.Велидова к публикации этого протокола (Материалы, с. 419).

Общий объем следственного дела № [18106] 18155 — около 140 листов. Подписи Есенина имеются под тремя документами дела: комментируемым протоколом обыска и задержания и протоколами от 19 и 24 окт. 1920 г., заполненными с его слов следователями (см. № 17 и 18 наст. подраздела).

4 дек. 1920 г. Есенин писал Иванову-Разумнику: «Так всё неожиданно и глупо вышло.

Я уже собирался к 25 окт. выехать <в Петроград>, и вдруг пришлось <...> очутиться в тюрьме ВЧК.

Это меня как-то огорошило, оскорбило, и мне долго пришлось выветриваться» (наст. изд., т. 6, с. 116—117).

Задержание Есенина было связано с арестом его приятеля, поэта А.Б.Кусикова и брата последнего, Р.Б.Кусикова (1902—?), по делу «о контрреволюционной организации».

В сент.-окт. 1920 г. в органы ВЧК поступило несколько доносов на Р.Б.Кусикова. В начале окт. 1920 г. МЧК произвела обыск у Кусиковых. А.Б.Кусикова и его сестру Тамару арестовали, но знакомым Кусиковых чекистам — Я.Г.Блюмкину и И.Потоловскому — удалось добиться немедленного освобождения арестованных.

Однако 18 окт. 1920 г. МЧК был выписан ордер на «обыск, ревизию, выемку документов и книг, наложений запрещения и ареста на товары Кусиковых» (Материалы, с. 270).

В ночь с 18 на 19 окт. 1920 г. братья Кусиковы и Есенин, случайно оказавшийся тогда на их квартире, были задержаны.

Из протокола обыска и задержания:

«На основании ордера Московской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности за № 9042 от 18 окт. мес. 1920 г. произведен обыск у гр. Кусикова А.Б. в д. № 30, кв. № 5 по ул. Арбат, Б. Афанасьевский пер. <...>

Согласно данным указаниям задержаны: гражд. Кусиковы Александр и Рубен Борисовичи, Есенин Сергей Александрович.

Оставлена засада.

Взято для доставления в Московскую Чрезвыч. Комиссию следующее <...>: у гр. Кусикова А.Б. тридцать тысяч сов<етских> денег, документы и переписка, у гр. Есенина документы, у гр. Кусикова Бориса Карповича 530 000 р. (пятьсот тридцать тысяч руб.) советскими деньгами и 20 000 р. (двадцать тысяч руб.) думскими.

Обыск производил: комиссар комиссии Шимановский.

Все указанное в протоколе и прочтение его <...> лицам, у которых обыск производился, удостоверяем <далее следуют подписи-автографы А.Б., Б.К. и Р.Б.Кусиковых, Есенина и председателя домового комитета В.Г.Вальда>.

18 окт. 1920 г.» (печатается по подлиннику из «Дела № [18106] 18155...»; опубликован частично: Материалы, с. 271).

После обыска Есенин и братья Кусиковы были препровождены в тюрьму МЧК.

См. также № 17 и 18 наст. подраздела.

17

19 октября 1920 г. Москва

С. Есенин

Под протоколом допроса в Московской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, преступлениями по должности, заполненным со слов Есенина следователем Матвеевым.

Печатается по автографу (ЦА ФСБ РФ, архивное дело № Р-22343, л. 99).

Датируется по времени составления протокола (см. ниже).

Опубликована: Материалы, с. 274.

После задержания (о поводе к которому см. коммент. к № 16 наст. подраздела), 19 окт. Есенин был допрошен в МЧК и подписал протокол. В показаниях по существу дела записано (стиль сохранен):

«На вопрос: „Известны ли вам причины вашего ареста?“ отвечаю: „Нет“. На вопрос: „Известно ли вам: в чем

обвиняется ваш коллега Кусиков?“ отвечаю: „Нет. Но имею предположения, что арест послужил в связи с доносом гр. Бакалейникова, режиссера Бол<ьшого> театра, по личной ненависти к нам, так как мы имели с ним личные счеты“. На вопрос: „С какого времени знакомы с гр. Кусиковым?“ отвечаю: „Я знаю Кусикова с 1917 г., знаком, как с товар<ищем> по деятельности литературной. Политические убеждения моего товарища вполне лояльны. К Советской власти сочувствие моего тов<арища> выражалось в тех произведениях, которые принадлежат ему. Например, в сборнике „Красный офицер“ и книга под заглавием „В никуда“. „Коевангелиеран“. У меня также имеется ряд произведений в Рево<люционной> душе <так!>. Я был одним из первых поэтов в современном быте“. На вопрос: „Кто может подтвердить о вашей деятельности и благонадежности?“ — „Тов. Ангарский и тов. Луначарский и целый ряд других общеcтв<енных> деятелей“. На вопрос: „Как вы смотрите на современную политику Сов<етской> власти?“ отвечаю: „Я ко всему проводимому принципу Сов<етской> власти вполне лоялен в переходный момент. К той эпохе, которая насаждится социализм <?>, каковы бы проявления Сов<етской> власти ни были, я считаю, что факты этих проявлений всегда необходимы для той большой цели, какую несет коммунизм. Всякое лавирование Сов<етской> власти я оправдываю, как средство для улучшения военного и гражд<анского> быта Сов<етской> России“.

На вопрос: „Что для вас кажется лавированием в действиях Сов<етской> власти?“ — „Те действия Сов<етской> власти, <которые осуществляются > в области военной политики, я считаю безусловно лавированием. На заключение мира с Польшей я смотрю, как на необходимое явление в данный момент, в момент именно истощенный в экономич<еской> жизни страны“. На вопрос: „Кто

может вас взять на поруки?“ отвечаю: „Может безусловно за меня ручаться, окромя выше сказанных, тов. Устинов, сотр<удник> Прав<ительственной> газеты, и другие“. Больше показать ничего не могу.

Опросил Матвеев»

(Материалы, с. 273—274).

22 окт. 1920 г. Есенин и братья Кусиковы, «согласно распоряжению тов. Мещерякова», были «препровождены» в комендатуру ВЧК (Материалы, с. 280; см. № 18 наст. подраздела).

18

24 октября 1920 г. Москва

С. Есенин

Под протоколом допроса во Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, заполненным со слов Есенина следователем Девингталем.

Печатается по автографу на указанном документе (ЦА ФСБ РФ, архивное дело № Р-22343).

Датируется на том же основании, что и № 16 и 17 наст. подраздела.

Опубликована: Материалы, с. 281; Хлысталов, с. 137 (факсимиле).

После перевода в комендатуру ВЧК (см. коммент. к № 17 наст. подраздела) 24 окт. со слов поэта был составлен протокол. В показаниях Есенина по существу дела записано:

«Я состоял секретарем тов. Колобова, уполномоченного НКПС. 8 июля <1920 г.> мы выехали с ним на Кавказ. Были тоже в Тифлисе, по поводу возвращения вагонов и паровозов, оставшихся в Грузии. В Москву я при-

ехал с докладом <к> тов. Громану, пред<седателю> „Трамота". К Кусиковым зашел, как к своим старым знакомым, и ночевал там, где был и арестован». Эта запись скреплена подписью поэта (Материалы, с. 281).

Отвечая на вопросы следователя ВЧК, Есенин уточнил некоторые свои показания, данные им 19 окт. в МЧК. При ответе на вопрос «Политические убеждения» вместо «Сочувствую Советской вл<асти>» он сказал: «Сочувствующий коммунизму»; вместо «Ок<ончил> университ<ет>»— «историко-философский факультет унив<ерситета> Шанявского»; «до войны 1914 года»: вместо «учился в гор. Москве» — «Ст<анция> Кунцево, село Крылатское,— учился», очевидно, имея в виду и свою пропагандистскую работу под руководством социал-демократов из Суриковского литературно-музыкального кружка (см. коммент. к № II-1 наст. раздела); «до октябрьской революции 1917 года»: вместо «Работал в гор. Петрограде по литерат<урной> деятельности во всех про<и>звед<?>» — «В Петрограде дезертировал и болел»; «Сведения о прежней судимости»: вместо «Отбывал 4 месяца в дисциплинарном батальоне <в> 1916 году» — «За оскорбление пре<стола?> был приговорен на 1 год дисциплинарного батальона <в> 1916 году» (Материалы, с. 272, 281. Ср. т. 7, кн. 1, раздел «Автобиографии и автобиографические наброски» и коммент. к нему).

25 окт. 1920 г. Есенина отпустили под личную ответственность Я.Г.Блюмкина (Материалы, с. 282). А.Кусиков был освобожден 17 нояб., а Р.Кусиков — 24 нояб. 1920 г. 21 февр. 1921 г. дело было прекращено и сдано в архив (там же, с. 296).

Материалы из этого дела появлялись в печати, начиная с 1991 г.: газ. «На страже», М., 1991, 21 сент. № 73; «Российская газета», М., 1992, № 280; НС, 1992, № 8; Материалы, с. 269—296, и др.

19

8 мая 1922 г. Москва

С. Есенин

На регистрационной карточке Народного комиссариата по иностранным делам для выезжающих за границу.

Печатается по автографу (Архив внешней политики РФ).

Датируется по указанному документу, где обозначено, что заграничный паспорт Есенин получил 8 мая 1922 г. (см. ниже).

Опубликовано факсимильно: газ. «На страже», М., 1992, 3 окт., № 78, с. 4 (публ. Э.А.Хлысталова).

Текст карточки (курсивом выделены записи в ней):

«*Есенин Сергей Александрович* Дело № *1901*

Семейное положение	*холост*	Отъезжающие члены семьи	Заявление подано *24/4-22*
Дата рождения	*1895*		Какой паспорт *загр.*
Место службы	*Литературный труд*		Паспорт № *5072*
Подробный адрес	*Богословский 3 кв. 46*		Паспорт выдан *8/V-22*
Куда едет	*в Германию*		Паспорт возвращен
Маршрут			
Цель поездки	*от НКП*		

<На обороте>

	Коллегия Н.К.И.Д.	Перечень представленных документов	Примечания:
Резолюции	*Подписано* *ИНО ГПУ* *8/5–8/6*	1) *Заявление* 2) *2 поручительст*<ва> 3) *Отношение НКПросв*<ещения>	

Заграничный паспорт №______________

Получил:________________

Вид на жительство обратно получил:_________».

Вначале поэт ошибочно расписался в графе «Вид на жительство <и т. д.>», затем зачеркнул эту подпись и вновь расписался в графе «Получил».

Кроме того, в графе «Какой паспорт» справа от ее наименования проставлена дата «26/<4>», а ниже (между наименованием и словом «загр.») — еще одна дата: «3/5». Смысл этих датировочных помет неясен. Возможно, прояснить ситуацию помогло бы ознакомление с материалами дела № 1901, обозначенного в есенинской регистрационной карточке. Однако это дело до сих пор остается недоступным для исследователей жизни и творчества поэта.

17 марта 1922 г. Есенин написал заявление на имя А.В.Луначарского (см. № I-22 наст. раздела). 21 апр. Наркомпрос официально известил НКИД о командировке Есенина за границу. Из регистрационной карточки «мы узнаём, что было заявление поэта <в НКИД; ныне неизвестно> с просьбой разрешить выезд в Германию, два поручительства и отношение Наркомата просвещения в Наркомат иностранных дел <см. его в коммент. к № I-22 наст. раздела>. Судя по данному документу <т. е. регистрационной карточке>, Есенин все эти бумаги представил 24 апреля 1922 года, и как только иностранный отдел ГПУ 8 мая дал согласие, в этот же день Есенину выписали заграничный паспорт № 5072» (Э.А.Хлысталов; газ. «На страже», М., 1992, 3 окт., № 78, с. 4). 10 мая Есенин вместе с А.Дункан вылетел в Германию (подробнее см. коммент. к № I-22 наст. раздела).

20

13 сентября 1922 г. Париж

Сергей Есенин

На фотографии в паспорте для свободного проезда, выданном Российским генеральным консульством.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 6).

Датируется в соответствии с указанным документом (см. ниже).

Опубликована: Хроника, 2, второй вкл. л. между с. 64 и 65 (факсимиле).

Текст паспорта: «Во свидетельство чего и для свободного проезда дан ему от меня сей Паспорт, с приложением печати Российского Генерального Консульства. Париж, сего Августа 31 / Сентября 13 числа 1922. Генеральный Консул <подпись>». Подпись скреплена круглой печатью: «Российское Генеральное Консульство в Париже». Слева наклеена фотография Есенина с личной подписью поэта, скрепленные сургучной печатью. Под фотографией текст: «Фотографическую карточку и подпись предъявителя Генеральное Консульство сим удостоверяет. Генеральный Консул <подпись>». Подпись скреплена печатью (см. выше). На обороте паспорта — визы и другие отметки, скрепленные печатью (факсимиле документа — Хроника, 2, второй вкл. л. межу с. 64 и 65).

Одновременно Есенин получил аналогичный паспорт на франц. яз.: «Российское Генеральное Консульство в Париже. Паспорт. Предъявитель настоящего паспорта господин Сергей Есенин, русский гражданин, отправляется в Соединенные Штаты Северной Америки. Во свидетельство чего и для свободного проезда дан ему от меня

сей паспорт с приложением печати Российского генерального Консульства. Париж, 13 сентября 1922. № 1028 (подписано). L. S. Подпись предъявителя <нет подписи>. Генеральный Консул <подпись>. № 3955. Удостоверяющие документы: Пропуск, выданный Консульством Франции в Брюсселе 18 июля 1922 № 981». Приложены две круглые печати с русским текстом: «Российское Генеральное Консульство в Париже» (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 7; перевод: Хроника, 2, 61; факсимиле — там же, третий вкл. л. между с. 64 и 65).

21

11 июля 1923 г. Париж

Essenine

Под фотографией на удостоверении личности, выданном префектом французской полиции для проезда в Германию.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 8).

Датируется в соответствии с указанным документом (см. ниже).

Опубликована факсимильно: Хроника, 2, оборот четвертого вкл. л. между с. 64 и 65.

Текст удостоверения (в пер. по: Хроника, 2, 77—78; курсивом обозначен рукописный текст):

«Французская республика.
Префектура полиции.
Удостоверение личности.
Париж, *11.7.*1923.

Действительно *для проезда в Германию.*

Настоящее удостоверение недействительно для возвращения в страну, его выдавшую, без специального разрешения, записываемого на этом документе. Документ перестает быть действительным, если предъявитель его в какой-либо момент посетит Россию.

Фамилия *Есенин*
Имя *Сергей*
Год рождения *1895*
Место рождения *Рязань*
Фамилия отца *Есенин*
Фамилия матери *Есенина*
(Русский по происхождению, не принимавший никакого другого подданства)
Профессия *поэт*
Прежнее место жительства в России *Москва*
Настоящее место жительства *133 Rue de la Pompe, Париж*

Особые приметы

Рост *1* м *68* см.
Возраст *28* лет
Волосы *светлые*
Глаза *голубые*
Лицо *овальное*
Нос *прямой*
Особые черты <не указаны>
Замечания < не отмечены>

Нижеподписавшийся подтверждает, что расположенные напротив фотография и подпись действительно принадлежат предъявителю настоящего документа.

Префект полиции:
В качестве префекта полиции и по разрешению,
Руководитель канцелярии <подпись>
№ 2005».

Подпись скреплена круглой печатью: «Отделение кабинета. 3 канцелярия. Р.Ф. Префектура полиции» (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 8; факсимиле подлинника — Хроника, 2, оборот четвертого вкл. л. между с. 64 и 65).

Справа (внизу) наклеена фотография Есенина, скрепленная круглой печатью с тем же текстом. Под фотографией типографский текст: «Подпись владельца документа» и ниже личная подпись Есенина на французском языке.

На обороте удостоверения полицейский штамп: «Префектура полиции <*нрзб.*> 763 SC<*нрзб.*> Германия <*нрзб.*> В одном направлении. Париж 11.7.23. В качестве руководителя 3 канцелярии Кабинета <подпись>». Подпись удостоверена круглой печатью (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 8; пер. по: Хроника, 2, 268; факсимиле — там же, где и лицевая сторона документа; см. выше).

22

1 сентября — 23 ноября 1923 г. Москва

а

С. Есенин

б

Есенин

На 51-м счете кафе «Стойло Пегаса».

Печатаются по автографам (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 239/240), исполненным на указанных документах.

Датируются в соответствии с временем их выписки: подпись Есенина (в виде «а» или «б») стоит на счетах от 1—3, 5—9, 13, 18—21, 23, 25—29 сент. (в т. ч. 13, 23, 27 и 28 сент. было подписано по два счета за вечер); 1—4, 6—11, 13, 18, 21, 23—25, 27—30 окт. (в т. ч. 6 и 13 окт. было подписано по два счета за вечер); 5, 14, 15, 18, 21—23 нояб. 1923 г.

Впервые упомянуты в работе В.В.Базанова «Свидетельство очевидца и память истории (Есенин в мемуарах последних лет)» (РЛ, 1976, № 1, с. 243).

Всего сохранилось более ста счетов. Пятьдесят один из них подписан Есениным; кроме того, еще на трех, кроме подписи, есть его текстуальные пометы (см. № I-26, I-29 и I-30 наст. раздела и коммент. к ним). Судя по этим счетам, Есенин как совладелец «Стойла Пегаса» не только пользовался 20%-ной скидкой при питании там (см. коммент. к № I-29 и I-30 наст. раздела), но также брал из кассы кафе деньги (см. ниже).

Еще двадцать один счет в окт.—нояб. 1923 г. подписан Г.А.Бениславской, так как тогда, по ее словам, «было условлено, что деньги Е<сенина> будут выдавать только» ей, «а не ему» (Материалы, с. 57). Двенадцать счетов на имя Есенина остались неподписанными. Остальные выписаны другим людям (Н.А.Клюеву, Е.А.Есениной, Г.А.Бениславской и др.), но имеют помету официанта: «На счет Есенина» (см. ниже).

Кроме того, сохранилась сводная ведомость «Счет С.А.Есенину» с 3 авг. по 10 нояб. 1923 г., где по дням перечислены суммы всех подписанных и не подписанных Есениным счетов с общим итогом более 70 тыс. руб. С конца сент., кроме сумм в рублях, на счете проставлялась еще и сумма в червонном исчислении с указанием курса червонца на каждый день (см. также № V-9 раздела «Рукою Есенина»).

Здесь же имеется три листа, на которых зафиксированы 32 счета, подписанные И.В.Грузиновым с 25 февр. по 5 апр. 1924 г.

И Есенин (в 1923 г.), и И.Грузинов (в 1924 г.) брали в кассе кафе деньги (это отмечено во многих счетах), которые причитались им как совладельцам «Стойла Пегаса»; таким же правом, очевидно, пользовался и А.Мариенгоф, и др. пайщики предприятия. В ГЛМ (ф. 4, оп. 1, ед. хр. 240) имеется три документа:

1) «Причитается получить С.А.Есенину с 12-го ноября по 30-е <1923 г.> включительно за 19 дней по 7 р. 50 коп. всего на сумму 142 р. 50 к.»;

2) «Получено Есениным <...> 209 р. 97 к.»;

3) «Получено Есениным <...> с 12 ноября <1923 г.> 67 р. 47 коп. [74 р.] / [142 р.]».

Совокупность всех этих документов дает представление о некоторых сторонах бытовой жизни поэта, а также помогает установить или уточнить ряд дат его биографии. Так, из сводной ведомости-счета явствует, что в день возвращения в Москву из заграничной поездки — 3 авг. 1923 г.— Есенин уже побывал в «Стойле Пегаса», а, скажем, отсутствие в той же ведомости счетов за 15—17 окт. того же года является косвенным подтверждением есенинской поездки в эти дни в Петроград, откуда он вернулся с Н.А.Клюевым (наблюдение В.В.Базанова — РЛ, 1976, № 1, с. 243).

За счет Есенина питались в кафе не только его сёстры, но и многие его приятели и знакомые (А.Кожебаткин, Н.Клюев, И.Приблудный, Е.Устинова, Г.Бениславская и др.). Так, напр., сохранилась расписка от 30 авг. 1923 г.: «В счет Есенина. Взято котлету на 175 руб. Иван Приблудный. / P.S. И стакан [кофе] чаю. 35 руб. И. Пр.». 9 сент. того же года датирован «Счет Кожебаткина»:

«2 пива	240
1 филе	225
	465. Есенин».

На счете 23 окт. 1923 г. есть запись буфетчика: «...телячья Клюеву — 450 рублей»; 25 окт.: «Обед Клюева 250». 26 окт. выписан отдельный «Счет Клюеву»:

«1 обед	250
2 чая	200
1 чай	100
1 булку	50
	600

На счет Есенина. А.Силин» (в эти дни Клюев гостил у Есенина в Москве). 30 окт. на счете написано буфетчиком: «За Устинову 1350» и стоит подпись Есенина.

В связи с этим А.Г.Назарова вспоминала в 1926 г.: «...Е<сенин...> жил исключительно на деньги из „Стойла“, а там давали редко и мало, и, значит, сидел сам он в долгах и без гроша в кармане. А если прибавить к этому, что на его руках была Катя, старики в деревне, то станет понятным, каким бесконечно тяжелым бременем были для Е<сенина> здоровые, наглые люди вроде Г<анина...> Я хорошо помню это стадо, врывавшееся на Ник<итскую> часов около 2-х—3-х дня и тянувшее „Сергея“ обедать. Все гуртом шли обедать в „Стойло“. Просили пива, потом вино. Каждый заказывал, что хотел, и счет Е<сенина> в один вечер вырастал до того, что надо было неделю не брать денег, чтоб погасить его. Напоив С. Е., наевшись сами, они, более крепкие и здоровые, оставляли невменяемого С. А. где попало и уходили от него» (Материалы, с. 131—132).

Если сравнить заказы, которые делали в «Стойле» Есенин и Грузинов, то обнаруживается качественная разница. В счетах первого в основном значится пиво и очень скромная еда (для себя), особенно в сент.—нояб.: картофель, огурцы, капуста, каша, котлета или биточки, изредка бифштекс — и много вина и пива (для компании); в счетах же второго (для себя) — осетрина, гусь, лангет, шницель, грибы, блины, пирожки, апельсины, пирожные, 1—2 бутылки пива и очень редко вино.

С 17 дек. 1923 г. Есенин не мог регулярно бывать в «Стойле Пегаса», так как сначала находился в профилактории для нервнобольных (Б.Полянка, 52), после 9 февр. 1924 г. — в Шереметевской, а с начала марта — в Кремлевской больнице. Затем поэт несколько раз выезжал из Москвы, а с начала сент. 1924 г. подолгу жил на Кавказе и в Константинове.

В уже упоминавшейся сводной ведомости значится, что 11 авг. 1923 г. счет Есенина «написан вместе с Мариенгофом: 1000 р.— курс <червонца> 2700 — 3 р. 70 коп.». А в начале мая 1924 г. поэт писал из Ленинграда Г.А.Бениславской: «Да! Со „Стойлом“ дело не чисто. Мариенгоф едет в Париж. Я или Вы делайте отсюда выводы. Сей вор хуже Приблудного. Мерзавец на пуговицах — опасней, так что напрасно — радуетесь — закрытию. А где *мои* деньги? Я открывал Ассоциацию <вольнодумцев> не для этих жуликов» (наст. изд., т. 6, с. 168; выделено автором).

Это был ответ Есенина на два письма Г.А.Бениславской — от 26 апр. 1924 г.: «С деньгами положение такое: „Стойло“ прогорело, продается с торгов, денег нам так и не дали...» — и от 28 апр.: «„Стойло“, к моей неописуемой радости, закрыто» (Письма, 238, 239).

См. также № I-26 наст. раздела и коммент. к нему.

23

16 сентября 1923 г. Москва

Сергей Есенин

Под протоколом допроса в 46-м отделении милиции.

Печатается по копии, снятой В.Н.Полянским с этого протокола (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 9, л. 10).

Датируется в соответствии с указанным документом.

Опубликована: Материалы, с. 314.

Копия этого протокола находится в «Деле № 1 от 11/X-1923 г.», которое вместе с четырьмя другими в 1925 г. переписал В.Н.Полянский (см. коммент. к № I-26 наст. раздела).

Протокол допроса со слов поэта записал участковый надзиратель Леонтьев и подписал Есенин. Вначале очень неграмотно записаны некоторые факты биографии Есенина. Далее в протоколе сказано:

«По существу дела могу сообщить: 15/IX с.г. в 11 ч. 30 м. вечера, сидя в кафе „Стойло Пегаса“ на Тверской ул., дом 37, у меня вышел крупный разговор с одним из посетителей кафе „Стойло Пегаса“, который глубоко обидел моих друзей. Будучи в нетрезвом виде, я схватил стул, хотел ударить, но тут же прибыла милиция и я был отправлен в отделение. Виновным себя в нанесении оскорбления представителям милиции не признаю, виновным в хулиганстве признаю, в сопротивлении власти виновным себя не признаю. Виновным в оскорблении представ<ителя> власти при исполнении служебных обязанностей не признаю. Больше показать ничего не могу. Показание мое точно записано с моих слов и мне прочитано, в чем и подписуюсь» (Материалы, с. 314, с поправками по источнику текста).

24

21 ноября 1923 г. Москва

С. Есенин 1923 21/XI

Под протоколом допроса в 47-м отделении милиции.

Печатается по автографу (ЦА ФСБ РФ, архивное дело № Р-14827, л. 4, об). Полный исходный заголовок дела: «Дело № 2037 Есенина Сергея Ал<ексан>дровича, Клычкова Сергея Антоновича, Орешина Петра Васильевич, Ганина Алексея Алексеевича по обв<инению> по ст. [83] 59^{6} У.К. Начато 22/XI дня 1923 г. Кончено 11/V дня 1927 г.»

Впервые упомянута в статье А.Г.Белоконя «„Дело четырех поэтов“» (журн. «Север», Петрозаводск, 1993, № 10, с. 123).

Указанный документ, под которым Есенин поставил свою подпись и дату, завершается его показаниями по существу дела в записи допрашивающего лица:

«Сидел в пивной с приятелями, говорили о русской литературе. Я увидел типа, который прислушивался к нашему разговору. Я сказал приятелю, чтобы он ему плеснул в ухо пивом, после этого тип встал и пошел, позвал милицию. Это вызвало в нас недоразумение и иронию. Я сказал: „Вот таких мы понимаем“,— и начали спорить, во время разговоров про литературу упоминали частично т.т. Троцкого и Каменева и говорили относительно их только с хорошей стороны, то, что они-то нас и поддерживают. О евреях в разговоре поминали только, что они в русской литературе не хозяева и понимают в таковой в тысячу раз хуже, чем в черной бирже, где большой процент евреев обитает как специалистов. Когда милиционер по предложению неизвестного гражданина предложил нам

идти, и мы, расплатившись, последовали за милиционером в отделение милиции. Идя в отделен<ие> милиц<ии>, неизвестный гр-н назвал нас „мужичье“, „русские хамы“. И вот, когда была нарушена интернациональная черта национальности словами этого гражданина, мы, некоторые из товарищей, назвали его жидовской мордой. Больше ничего показать не имею. Протокол записан с моих слов правильно и мне прочитан, в чем подписуюсь» (журн. «Север», Петрозаводск, 1993, № 10, с. 124, с уточнениями по источнику текста — ЦА ФСБ РФ, дело № Р-14827, л. 4–4 об.).

Поводом для оформления протокола послужило устное заявление М.В.Родкина, сделанное им работнику милиции в пивной на Мясницкой, о чем он сам сообщил письменно в 47-м отделении милиции (этот текст см. в коммент. к № I-32 наст. раздела; там же — интерпретация эпизода со слов другого его участника, П.В.Орешина).

В показаниях С.Клычкова, третьего участника инцидента, ситуация была описана следующим образом:

«Ни с кем из посторонних не разговаривали и вели беседу исключительно на литературную тему, так как все четверо ничем другим не интересуемся <...> в такой мере, чтобы говорить в долгой дружеской беседе. Относительно Советской власти ничего не говорили, а говорили, что роль евреев в литературе, так же как на черной бирже, ничем не отличается в первой от последней. Называть тов. Троцкого и Каменева жидами не называли, а наоборот, говорили, что эти люди вышли из хоть своей национальности... Через некоторое время наш сосед, к которому я сидел спиной и не видел его, вдруг пришел с милиционером и показал на тов. Есенина Сергея и сказал, чтобы свести его в участок; я спросил его о причине. Он сказал, что у него дело до Есенина, я пытался узнать у него вторично причину. Он сказал: „В милиции разберутся“. Я, не видя при-

чины за Есениным, предложил всем четверым идти в милицию, и мы все вчетвером поднялись идти» (журн. «Север», Петрозаводск, 1993, № 10, с. 123—124; с дополнениями по источнику текста — указ. дело, л. 5).

Еще один участник эпизода, А.Ганин, показал:

«Зашли в пивную с тремя товарищами, за пивом разговаривали главным образом о литературном искусстве. <...> я лично почти все время говорил с одним из своих товарищей — с гр-ном Орешиным, и разговор был личного характера, и о Сов<етской> власти, а также о евреях ничего не упоминали. О оскорблении т.т. Троцкого и Каменева мы все четверо и даже не думали. <...> Но тов., заявивший на нас, вероятно, был под влиянием алкоголя, так как он тоже сидел, пил пиво. Неизвестный гражданин привел почему-то милиционера и попросил взять одного из нас, указав определенно на тов. Есенина, и сказал вообще, что мы ведем антисоветскую пропаганду, но это была чистая ложь, когда мы были только вчетвером и не говорили ни с кем из посторонних. Милиционер, по настоянию неизвестного нам гражданина, попросил нас в отделен<ие> милиции для выяснения дела поподробнее, после чего мы бесспорно согласились. По дороге гр-нин, который позвал нас с милиционером в отделен<ие> милиции, начал разговор с Есениным и ругал русских, называя хамами и мужиками, так что была перебранка чисто личного характера...» (там же, с. 125; с уточнениями по подлиннику: указ. дело, л. 9—10).

В газ. «Рабочая Москва» (12 дек. 1923 г., № 279) в статье «Дело не только четырех поэтов» корреспондент, укрывшийся за псевдонимом «Слушатель», со слов работников милиции и ОГПУ представил свою картину случившегося. Происшествие в пивной и в отделении милиции было описано в подглавках «О чем говорили поэты в пивной» и «Продолжение в милиции»:

«Говорили о разном — о том, что один поэт не пустит к себе на порог другого; о диктатуре (поэтической, понятно) одного из этой компании в затеваемом ими журнале; о плохих и хороших стихах. И о многом другом.

Среди многого другого, между прочим, и о журнале „Россиянин“, который для этих поэтов предполагает выпустить Госиздат, и о том, что этот журнал будет самым настоящим русским, „россиянским“, где еврейским духом и пахнуть не будет. <...>

О замечательных взглядах теплой компании поэтов на евреев, литературу и направление журнала, имевшего выйти на советские деньги, вероятно, никто бы не узнал, если бы рядом случайно не сидел гражданин Роткин <так!>, которому показались чересчур наглыми разглагольствования соседей, которых он совершенно не знал.

С помощью двух (одного оказалось недостаточно) милиционеров гр. Роткин <так!> приводит поэтов в милицию. Поэты не только не успокаиваются, а еще пуще, по выражению дежурного Ляпина, „варят смолу“ антисемитских выходок. Оказывается, что и в милиции, которой Есенин хорошо знаком по другим скандалам, тоже еврейское засилие...».

О развитии следствия по этому эпизоду см. коммент. к № I-32, III-25, III-26 наст. раздела; об общественно-политическом резонансе «дела четырех поэтов» — в коммент. к № II-20 наст. раздела.

25

21 ноября 1923 г. Москва

Серг. Есенин

Под протоколом об обыске и аресте в Московском Губернском Политотделе ГПУ (М. Г. П. О. / Г. П. У.).

Печатается по автографу (ЦА ФСБ РФ, архивное дело № Р-14827, л. 16, об.).

Датируется в соответствии с указанным документом, составленным сотрудником М.Г.П.О. / Г.П.У. П.Цыбиным в присутствии дежурного коменданта В.Дьячкова и задержанных поэтов 21 нояб. 1923 г.

Впервые упомянута в статье А.Г.Белоконя «„Дело четырех поэтов“» (журн. «Север», Петрозаводск, 1993, № 10, с. 125).

Есенин подписал этот протокол вторым (после С.Клычкова); затем поставили свои подписи А.Ганин и П.Орешин. Протокол содержит стандартную формулировку — «при личном обыске ничего не обнаружено».

26

21 ноября 1923 г. Москва

С. Есенин

Под протоколом допроса в М.Г.П.О. / Г. П. У.

Печатается по автографу (ЦА ФСБ РФ, архивное дело № Р-14827, л. 23, об.).

Датируется в соответствии с указанным документом, составленным допрашивающим лицом 21 нояб. 1923 г.

Опубликована: журн. «Север», Петрозаводск, 1993, № 10, с. 127 (в статье А.Белоконя «„Дело четырех поэтов“»); Хлысталов, с. 139 (факсимиле).

Анкета и протокол допроса заполнены рукой следователя ГПУ (фамилия неизвестна), после препровождения протокола дознания из 47-го отделения милиции и оформления анкеты, собственноручно заполненной Есениным (см. коммент. к № I-32 и III-24 наст. раздела). Протокол был подшит в оформляющееся «дело» № 2037 по обвине-

нию в антисемитской агитации, направленной к возбуждению национальной розни, предусматривающему наказание по ст. 83 Уголовного Кодекса РСФСР.

Текст документа:

«ОТДЕЛ..................................Г.МОСКВА 21 Ноября 1923 года

ПРОТОКОЛ №..............

Допроса, произведенного в гор. Москве Губ. Отделе ГПУ...............
По делу за № ....
Я нижеподписавш<ийся>..................допрошен........в качестве.........
...................................граждан...................показал...........................

1/ Фамилия.................................	Есенин
2/ Имя и отчество........................	Сергей Александрович
3/ Возраст..................................	28 лет
4/ Происхождение........................	Крестьянин Рязанской губ., того же уезда, Кузьминовской <так!> вол<ости> с. Константиново.
5/ Местожительство......................	Брюсовский пер., д. 2, корпус „Правды", кв. 27. Прописан по Богословскому пер., д. 3, кв. 46
6/ Род занятий.............................	Поэт, сотрудничаю в „Известиях", в „Красной Нови" и „Ниве" под фамилией.
7/ Семейное положение................	Разведен, в данное время живу без регистрации, от первой жены 2-е детей.
8/ Имущественное положение.......	Нет, в деревне есть надел земли. Зарабатываю в месяц приблизительно 25 червонцев.
9/ Партийность...........................	Беспартийный.
10/ Образование Общее/Специальное..	2 курса Ун<иверси>тета имени Шанявского

11/ Политическое убеждение.............	Сочувствую Сов<етской> власти и РКП<б>
12/ Чем занимался и где служил.........	учился
а/ До войны 14 года...........................	учился в Ун<иверси>тете им. Шанявского
б/ До Февральской Революции...........	был в дисциплинарном б<а-таль>оне за отказ писать стихи за царя 4 мес. был на военной службе.
в/ До Октябрьской революции............	Был дезертиром и жил на Севере
г/ С Октябрьской революции	Писал стихи, статьи в „Известиях" и др. периодических изданиях. В 1922 г. на аэроплане с разрешением выехал в Германию, из Германии в Бельгию, из Бельгии в Париж, затем в Америку, из Америки во Францию и из Франции был выслан в Голландию, а из Голландии в Берлин и отсюда в Россию. Вернулся в Россию в августе 23 года.

Показания по существу дела:

По дороге из редакции я, Клычков, Орешин и Ганин зашли в пивную. В разговоре мы касались исключительно литературы, причем говорили, что зачем в русскую литературу лезут еврейские и др. национальные литераторы, в то время когда мы, русские литераторы, зная лучше язык и быт русского народа, можем правильнее отражать революционный быт. Говорили о крахе пролетарской поэзии, что никто из пролетарских поэтов не выдвинулся, несмотря на то, что им давались всякие возможности. Жаловались на цензуру друг другу, говоря, что она иногда, не понимая,

вычеркивает некоторые строфы или произведения. Происходил спор между Ганиным и Орешиным относительно Клюева, ругая его божественность. Говорили — если бы его произведения стали печататься, то, во всяком случае, без Бога. К нашему разговору стал прислушиваться рядом сидящий тип, выставив нахально ухо. Заметя это, я сказал: „Дай ему в ухо пивом“. После чего гр<аждани>н этот встал и ушел. Через некоторое время он вернулся в сопровождении милиционера и, указав на нас, сказал, „что это контрреволюционеры“. Милиционер пригласил нас в 47 отд. милиции — без всяких пререканий мы подчинились распоряжению милиции. По дороге в милицию я сказал, „что этот тип клеветник и что такую сволочь надо избить“. На это со стороны неизвестного гр<ажданин>а последовало: „Вот он, сразу видно, что русский хам-мужик“, на это я ему ответил: „А ты жидовская морда“. По дороге в милицию и в самом здании милиции мы над этим типом издевались, причем и он не оставался в долгу. В комнате, где мы были помещены, на вопрос, из каких я происхожу, заданный деж<урным> милиционером, я под испанскую серенаду пропел, что „вышли мы все из народа“, причем слова не коверкал и не придавал им еврейского акцента. В милиции я не говорил, что Троцкий и Каменев хотя и происходят из еврейской семьи, но сами не любят жидов. В милиции вообще никаких разговоров о „жидах“ и политике не было. Признаю себя виновным в оскорблении типа, нас задержавшего, оскорбление наносил словами „жидовская морда“, причем отмечаю, что и тот в свою очередь также оскорблял нас вперед русскими хамами-мужичьё. Более показать ничего не имею. Протокол записан с моих слов и мною прочитан. О еврейских погромах я ничего не говорил. К сему подписуюсь» (Хлысталов, с. 138—139, факсимиле).

27 нояб. зам. прокурора Московской губернии Р.Герчиков составил следующий запрос в ГПУ: «Препровождая при сем заметку „Что у трезвого попутчика на уме“ из „Р<абочей> М<осквы>“ № 262 от 22/XI, Московская Губпрокуратора просит сообщить, в каком положении находится дело гр. *Есенина, Орешина, Клычкова и Ганина*». А 6 декабря начальником 2-го отделения секретной части МГО/ГПУ Юрьевым было составлено соответствующее постановление:

«Дело № 2037 на граждан: *Есенина* Сергея Александровича, *Клычкова* С.А., *Орешина* П.В. и *Ганина* А.А., обвиняемых в ведении антисемитской агитации, направленной к возбуждению национальной розни, т. е. в преступном действии, предусмотренном ст. 83 Уголовного Кодекса *передать* в СО ГПУ тов. *Славатинскому*.

Справка: обвиняемые находятся на свободе под подписку о невыезде.

Нач. 2-го отд. СЧ МГО Юрьев.

Нач. Секр. части МГО Савватиев» (выделено в подлиннике).

16 февр. 1924 г. начальник 7 следственного отдела ГПУ М.Славатинский обратился в Краснопресненский райнарсуд с просьбой выслать решение в отношении Есенина по его обвинению по ст. 88, 157 и 176 Уголовного Кодекса (см. № I-27 и I-34 наст. раздела и коммент. к ним).. В начале марта 1924 г. он получил ответ от нарсудьи Комиссарова, гласящий, что «дело о гр. Есенине было назначено к слушанию на 28 февраля с. г., но вследствие его болезни и нахождения в Шереметевской больнице дело снято с очереди и будет назначено к слушанию в срочном порядке по выходе его из больницы» (указ. дело, л. 40).

После этого никакого продолжения «дело» не получило ни в ГПУ, ни в судебных органах, и слушание по нему назначено не было.

9 мая 1927 г. уполномоченный 5-го отделения следственного отдела ОГПУ С.Г.Гендин (без отсылок к существовавшему законодательству) вынес заключение о прекращении дела, переквалифицировав его на ст. 59—6 УК РСФСР (текст заключения см. в коммент. к № II-20 наст. раздела). 10 мая 1927 г. оно было утверждено Г.Ягодой (факсимиле см.: Хлысталов, с. 145).

11 мая 1927 г. состоялось заседание коллегии ОГПУ, где было постановлено: «Дело следствием — *прекратить*, подписки — аннулировать. Дело сдать в архив».

В 1993 г. к «делу четырех» вернулась Генеральная Прокуратура РФ. По его рассмотрении было вынесено заключение, которое, в частности, гласит:

«Ст. 83 УК РСФСР предусматривает уголовную ответственность за „ агитацию и пропаганду всякого рода, заключающуюся в призывах к совершению преступлений, предусмотренных ст. ст. 75—81 УК (вооруженное восстание, разрушение жел.-дорожных путей и др.), а равно возбуждение вражды и розни“.

В материалах дела отсутствуют доказательства совершения Есениным, Ганиным, Орешиным и Клычковым какого-либо преступления, и оно подлежало прекращению за отсутствием состава преступления.

11 мая 1927 года дело рассматривала Коллегия ОГПУ и согласилась с его прекращением, однако действия Есенина, Орешина, Ганина и Клычкова переквалифицировала на ст. 59—6 УК РСФСР, тогда как в уголовном кодексе издания 1922 года такая статья не содержится.

Ст. 59 УК РСФСР (без индекса) в этом кодексе предусматривает уголовную ответственность за „ сношение

с иностранными государствами или их отдельными представителями с целью склонения их к вооруженному вмешательству в деле республики, объявления ей войны, или организации военной экспедиции, а равно способствование ей".

Если принять во внимание, что в 1927 году Коллегия ОГПУ руководствовалась ст. 59—6 УК РСФСР (кодекса 1926 г. издания), то данная статья закона предусматривает уголовную ответственность за „ отказ от уклонения в условиях военного времени от внесения налогов или от выполнения повинностей (в частности, военно-автотранспортной, военно-конской, военно-повозочной и военно-судовой)".

Таким образом, Коллегия ОГПУ руководствовалась несуществующей нормой закона.

Следствие по делу проводилось с грубейшим нарушением уголовно-процессуальных норм. Постановление о возбуждении уголовного дела не выносилось, подозреваемые допрошены поверхностно, подвергались личному обыску и в течение суток содержались под стражей незаконно, обвинение им не предъявлялось, с материалами дела <они> не знакомились, более трех лет по делу не принималось никакого решения.

Учитывая, что Есенин, Клычков, Орешин и Ганин обвинялись в „ антисоветской агитации, разжигании национальной вражды", на Есенина Сергея Александровича, Орешина Петра Васильевича, Клычкова Сергея Антоновича и Ганина Алексея Алексеевича распространяется действие п. „а" ст. 5 Закона РСФСР „ О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года» (ЦА ФСБ РФ, архивное дело № Р-14827, л. 51—52).

На основании этого заключения, составленного прокурором отдела по реабилитации жертв политических реп-

рессий старшим советником юстиции А.И.Шутовой, помощник Генерального прокурора РФ Г.Ф.Весновская подписала 31 марта 1993 г. справку за № 13/3-34-93 о реабилитации, которая заканчивается словами:

«На основании ст. 3, п. „а“, и ст. 5 Закона РСФСР „ О реабилитации жертв политических репрессий“ от 18 октября 1991 г. гр-н Есенин Сергей Александрович реабилитирован» (там же, л. 53).

В деле имеются также аналогичные справки о реабилитации П.В.Орешина, С.А.Клычкова и А.А.Ганина (там же, л. 54, 55, 56).

27

20 января 1924 г. Москва

С. Есенин

Под протоколом допроса в 46-м отделении милиции.

Печатается по копии, снятой В.Н.Полянским с этого протокола (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 9, л. 13).

Датируется в соответствии с указанным документом.

Опубликована: Материалы, с. 317.

20 янв. 1924 г. ночью Есенин был задержан возле кафе «Домино» и препровожден в 46-е отделение милиции (см. коммент. к № I-34 наст. раздела), где подписал составленный участковым надзирателем «Протокол допроса задержанного»:

«Спрошенный по сему делу по вытрезвлении неизвестный назвался гр<аждани>ном Есениным Сергеем Александровичем, 28 лет, грамотный, беспартийный, женат, поэт, не судился, происходящий из гр<ажда>н Рязанской губ. и уезда, Кузьминской вол<ости>, села Константиново, проживающий в санатории для нервнобольных, Полянка (ул.), дом 52, по существу дела показал: виновным себя

ни в чем не признаю. Я вышел из санатория, встретился с приятелями, задержался и опоздал в санаторий, решил пойти в кафе, где немного выпил, и с тех пор ничего не помню, что я делал и где был. Не помню, как доставили в отделение. Больше показать ничего не могу. Показания мои правильны, в чем и расписуюсь» (Материалы, с. 317). См. также коммент. к № I-27 и I-34 наст. раздела.

28

9 февраля 1924 г. Москва

С. Есенин

Под протоколом допроса в 46-м отделении милиции.

Печатается по копии, снятой В.Н.Полянским с этого протокола (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 9, л. 20).

Датируется в соответствии с указанным документом.

Опубликована: Материалы, с. 323.

9 февр. 1924 г. ночью С.А.Майзель, находившийся в кафе «Стойло Пегаса», вызвал милиционера, который отвел Есенина в 46-е отделение милиции (см. Материалы, с. 322—325), где поэт был допрошен и показал следующее:

«В кафе „Стойло Пегаса“ никакого скандала я не делал, хотя был немного выпивши. Сего числа, около 2-х часов ночи, я встал от столика и хотел пойти в другую комнату; в это время ко мне подошел какой-то неизвестный мне гражданин, и сказал мне, что я известный скандалист Есенин, и спросил меня: против ли жидов я, или нет? — на что я выругался, послав его по матушке, и назвал его провокатором. В это время пришли милиционеры и забрали меня в 46 отд<еление> мил<иции>. Ругал ли я милиционера взяточником и проч., я не помню. Больше показать ничего не могу» (Материалы, с. 323).

16 февр. 1924 г. это дознание было направлено в Краснопресненский нарсуд, где определением от 20 февр. 1924 г. было присоединено к двум ранее заведенным делам (см. коммент. к № I-27 и I-34 наст. раздела), а 24 марта суд приостановил дело, так как Есенин находился тогда в Кремлевской больнице.

29

23 марта 1924 г. Москва

С. Есенин

Под протоколом допроса в 15-м отделении милиции.

Печатается по копии В.Н.Полянского (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 9, л. 24), снятой с этого протокола.

Датируется в соответствии с ним.

Опубликована: Материалы, с. 328.

23 марта 1924 г. Есенин был доставлен в 15-е отделение милиции, где был составлен протокол допроса, подписанный поэтом:

«Задержанный гр-н Есенин показал следующее: виновным я себя по ст. 176 Уг. Код. не признаю, как в хулиганстве, так и в оскорблении. Сего числа, находясь у знакомых в гостях совместно со своей сестрой, где немного выпили вина. Потом я с сестрой поссорился, взял извозчика и поехал по направлению к Тверскому бульвару. Сестра моя ехала на извозчике сзади меня. Не доезжая Тверского бульвара, извозчик вывалил меня из саней на повороте, тогда моя сестра стала меня просить, чтобы я поехал с ней вместе на одном извозчике, на что я отказался и хотел идти пешком. Она меня не пускала, я с ней стал ругаться, в это время вмешалась посторонняя публика и задержала меня с помощью милиции за оскорбления женщины (а эта

женщина была моя сестра), больше показать ничего не могу» (Материалы, с. 327—328).

См. также № I-27 и I-36 наст. раздела и коммент. к ним.

30

7 апреля 1924 г. Москва

С. Есенин

Под протоколом допроса в 26-м отделении милиции.

Печатается по копии, снятой В.Н.Полянским с этого протокола (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 9, л. 25).

Датируется в соответствии с указанным документом.

Опубликована: Материалы, с. 329.

6 апр. 1924 г. в Малом театре произошел инцидент, в результате которого Есенин был доставлен в 26-е отделение милиции, где уже 7 апр. подписал протокол допроса, составленный с его слов: «... я попал в театр с пропуском за кулисы, который мне передала артистка Щербиновская, потом, желая выйти, заблудился и попал не в ту дверь. В театре я не дебоширил, но когда меня хотели взять под руки, я толкнул лиц, желающих взять меня под руки, один из них упал и разбил себе нос. Виновным в появлении в нетрезвом виде в общественном месте себя признаю, в скандале нет» (Материалы, с. 329).

См. также № I-37 наст. раздела и коммент. к нему.

31

26 августа 1924 г. Москва

Сергей Есенин

Расписка Ф.А.Березовскому.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 13), исполненному под следующим текстом, который написан рукой Ф.А.Березовского на бланке главного управления Госиздата РСФСР «Служебная записка»:

«Расписка

Дана сия тов Березовскому в том, что он, Есенин Сергей Александрович, получил за поэму „26“ аванс в размере пятидесяти рублей. 26/VIII».

Датируется в соответствии с этим документом. Год его составления устанавливается по содержанию — в нем говорится о произведении, созданном Есениным в 1924 г. (см. ниже).

Опубликована: Есенин 6 (1980), с. 150.

Березовский Феоктист Алексеевич (1877—1952) — журналист и прозаик, в авг. 1924 г. состоял в должности помощника заведующего отделом массовой литературы Госиздата (ГАРФ, ф. 395, оп. 9, ед. хр. 291, л. 42).

...получил за поэму «26» аванс...— Речь идет о «Поэме о 36», черновой автограф которой имеет дату: «август 1—6»; первоначально она была озаглавлена: «26. Баллада» (подробнее об истории создания поэмы см. наст. изд., т. 3, с. 627—628, 631). Судя по месту получения аванса, первоначально Есенин планировал передать права на издание «Поэмы о 36» Госиздату через его отдел массовой литературы. Это намерение не осуществилось. О прижизненных публикациях поэмы см. наст. изд., т. 3, с. 626.

32

15 июля 1925 г. Кузьминское

С. Есенин

На удостоверении личности, выданном Кузьминским волостным исполнительным комитетом Рязанского уезда.

Печатается по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 237).

Датируется в соответствии с указанным документом (см. ниже).

Публикуется впервые.

Документ был получен Есениным накануне его возвращения из Константинова в Москву, куда он прибыл 16 июля (журн. «Наше наследие», М., 1995, № 34, с. 62).

Удостоверение личности серии Г № 0428516 открывается фамилией, именем и отчеством его владельца, датой и местом его рождения (число проставлено по старому стилю — 21 сент.), а также указанием места постоянного жительства (г. Москва), рода занятий (писатель) и отношения к прохождению обязательной военной службы (военнообязанный). В графе «Семейное положение» значится — «разведен».

Кроме того, указано, что данный документ выдан на основании «удостов<ерения> Константиновского с/совета № 1127 от 17 марта 1925 г.», причем номер и дата вписаны позднее рукой С.А.Толстой-Есениной. Указанное удостоверение хранилось у К.С.Есенина и было им опубликовано (ЕиС, с. 376). Где оно находится сейчас, неизвестно.

Далее обозначено, каким учреждением, где и когда выдан документ («Кузьминским ВИК Рязанского уезда, с. Кузьминск<ое>, 15 июля 1925 год<а>»), а также срок его действия («на три года, т. е. по 15-е июля 1928 год<а>»). Затем следуют подписи председателя волисполкома и секретаря, заверенные печатью учреждения.

В документе есть несколько отметок, сделанных в официальных учреждениях. Это — штамп о регистрации брака с С.А.Толстой 18 сентября 1925 г. в соответствующем отделе Совета рабочих депутатов Хамовнического

района г. Москвы (за № 2514), где указано, что Есенин вступил во второй гражданский брак. Аналогичный штамп стоит на первой странице документа: он заверяет здесь сделанную при регистрации брака поправку — слово «разведен» было при этом зачеркнуто, а вместо него вписано «женат».

Кроме того, на последней странице есенинского паспорта имеется два штампа прописки по адресу — Померанцев пер., д. 3, кв. 8. Один из них датирован 18 сент. 1925 г. (т.е. днем регистрации брака), а второй — с датой 14 нояб. 1925 г. Причины, по которым Есенину через два месяца после первой прописки необходимо было вновь ее возобновить, не установлены.

Афиши и программы вечеров



1

25 октября 1915 г. Петроград

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

ТЕНИШЕВСКОГО УЧИЛИЩА

Моховая, 33

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, **25**-го ОКТЯБРЯ **1915** г.

ВЕЧЕР

«КРАСА»

СЕРГЕЙ ГОРОДЕЦКИЙ. Зачальное присловье. Ржаные лики.

АЛЕКСЕЙ РЕМИЗОВ. Слово.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН. Русь. Маковые побаски.

НИКОЛАЙ КЛЮЕВ. Беседный наигрыш. Избяные песни.

АЛЕКСАНДР ШИРЯЕВЕЦ
СЕРГЕЙ КЛЫЧКОВ
ПАВЕЛ РАДИМОВ } Трерядница. Прочтет А.Бел-Конь-Любомирская.

Рязанские и заонежские частушки, прибаски, канавушки, веленки и страдания (под ливенку).

Начало в 8 1/2 час. вечера

Билеты в кассе зала, у Вольфа (Невский, 13 и Гостиный Дв., 18), Попова (Невский, 66), Центральной театральной кассе (Невский, 23), Сытина (Невский, 68)

2

19 ноября 1915 г. Петроград

а

Первый вечер искусств

Литературно-Художественного Общества

«СТРАДА»

В четверг, 19 ноября 1915 г.,

В ЗАЛЕ ГРАЖДАНСКИХ ИНЖЕНЕРОВ (Серпуховская, 10).
Чистая прибыль от вечера поступает на содержание койки имени **Об-ва «СТРАДА»** при лазарете «Деятелей искусств».

I

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Участвующие: Гг. **С.М.Городецкий, Л.М.Добронравов, С.А.Есенин, В.В.Игнатов, Н.А.Клюев, И.С.Ломакин, М.П.Мурашев, А.М.Ремизов, И.И.Ясинский** и др.

II

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Участвуют: Г-жи **О.В.Нардуччи, Л.К.Некрасова** (пение), **Н.С.Соломонова** (скрипка);

Гг. Артисты Императорских театров: **Ф.А.Васильев** (танцы), **Н.А.Большаков** (пение), **А.И.Мозжухин** (пение), **П.И.Исаков** (гитара).

III

Г-жа **В.К.Устругова** (русские сказки). Хор гусляров под управлением **Н.Н.Голосова.**

Подробности в программах

Начало в **8** часов вечера.

У рояля **М.Т.Дулов**. Член-распоряд<итель> **М.П.Мурашев**

Цены местам от **75** коп. до **3** руб. 10 коп. (с благотворительным сбором). Продажа билетов: Центр. Театр. касса, Невский, 23, телф. 80 08, Серпуховская, 10, Невский, 13, магазин Вольфа. У швейцара. Театральная пл., 2 и в день вечера при входе в зал.

6

Начало в 8 час. вечера.

Открытие вечера.

СЛОВО «О СТРАДЕ»

скажет председатель О-ва *Иер. Иер. Ясинский.*

Гимн Страды, соч. *С.М.Городецкого,* прочтет *автор.*

ОТДЕЛЕНИЕ I.

Соло на скрипке исполн. *Н.С.Соломонова.*
Трерядница, стих. *С.Клычкова,* прочтет *А.Бел-Конь-Любомирская.*
Отрывок *С.Рахманинова* исполн. *Л.К.Некрасова*
Слово *А.М.Ремизова* прочтет *автор.*
«Девочка куклу качает» *В.Ребикова* исполн. на гитаре *П.И.Исаков.*

ОТДЕЛЕНИЕ II.

Валенки, рассказ *И.С.Ломакина,* прочтет *автор.*
Арию из оперы «Золотой петушок» исполн. *О.В.Нардуччи.*
Избяные песни, стих. *Н.А.Клюева,* прочтет *автор.*
Русь, стих. *С.А.Есенина,* *прочтет автор.*
Трепак *М.Мусоргского* исполн. *А.И.Мозжухин.*

ОТДЕЛЕНИЕ III.

Вывих, рассказ *Л.М.Добронравова,* прочтет *автор.*
Романсы *П.И.Чайковского* исполн. арт. Императорских *театр. Н.А.Большаков.*
«Железная дорога», стих. *Н.А.Некрасова,* прочтет *Л.А.Арсеньева.*
«Русские сказки» исполн. *В.К.Устругова.*
«Хозяин» *И.Никитина* *прочтет В.В.Игнатов.*
Русские народные плясовые сцены исполн. *А.П.Инсарова.*
«Русские песни» исполн. хор гусляров под управлением *Н.Н.Голосова.*

У рояля *М.Т.Дулов.*

Член-распорядитель О-ва *М.П.Мурашев.*

Окончание в 11 $^{1}/_{2}$ час. веч.

Печ. разр. 17-го ноября 1915 г., за № 38321, за Петр. Град., Пом. Град. Камерг. Лысогорский. Тип. имп. т.

3

15 апреля 1916 г. Петроград

Концертный зал

ТЕНИШЕВСКОГО УЧИЛИЩА

Моховая, 33

15-го апреля **1916** года состоится

ВЕЧЕР

СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ И МУЗЫКИ

При любезном участии **Г.Адамовича, А.Ахматовой, А.Блока, М.Долинова, М.Зенкевича, С.Есенина, Г.Иванова, Р.Ивнева, Н.Клюева, М.Кузмина, О.Мандельштама, Ф.Сологуба, Н.Теффи** и в музыкальном отделении **З.Н.Артемьевой** (пение), **О.Н.Бутомо-Названовой** (пение) и **С.С.Прокофьева** (рояль).

У рояля **Р.П.Мервольф**

Рояль из депо А.Дитерихса, Литейный, 60.

Весь чистый сбор пойдет в пользу 11-го Городского Лазарета, учрежденного Императорским Вольно-Экономическим Обществом.

Начало ровно в 8 час. вечера.

Предварительная продажа билетов ценою от 7 руб. 60 коп. до 75 коп. (с включением военного налога) производится: в кассе концертного зала Тенишевского училища (Моховая ул., 33), в книжных магазинах: Вольфа (Невский, 13), Вольфа (Гост. Двор, 18), Попова (Невский, 66), музыкальном магазине Шредера (Невский, 52) и в Центральной театральной кассе (Невский, 23). В день вечера продажа билетов будет производиться исключительно в кассе концертного зала Тенишевского училища (Моховая, 33).

4

26 ноября 1916 г. Петроград

Зал Адвокатского Художественного Кружка

Баскова ул., д. № 2

26 ноября 1916 года.

ПРОГРАММА

первого закрытого

ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНОГО ВЕЧЕРА

молодых поэтов и писателей

ОТДЕЛЕНИЕ II

1. Из книги «Баб» Изабеллы Гриневской	прочтет автор
2. Стихи Степана Брускова	прочтет автор
3. Соната	исполнит на рояле С.Брахман
4. Стихи Саввы Чукалова	прочтет автор
5. Декламация * * *	исполнит Татьяна Николаева
6. Стихи Сергея Есенина	прочтет автор
7. Стихи Григория Тулина	прочтет автор
8. Юмористические рассказы Тэффи	прочтет Е.Н.Сиротинина
9. Стихи Владимира Лебедева	прочтет автор
10. Стихи Николая Позднякова	прочтет автор
11. Мелодекламация * * *	исполнит Бродников

5

13 апреля 1917 г. Петроград

Художественное общество «*ИСКУССТВО ДЛЯ ВСЕХ*»

ТЕНИШЕВСКИЙ ЗАЛ

13 Апреля 1917 г.

«ВЕЧЕР СВОБОДНОЙ ПОЭЗИИ»

ПРОГРАММА

ОТДЕЛЕНИЕ I

Вступительное слово «Свобода и запрет», проф. **К.И.Арабажин**.

Арт<истка> **Д.М.Мусина**	«Июльские мотивы», *Беранже*. «Титаны», *Мережковского*.	
Шлисс<ельбуржец> **Н.А.Морозов**	«Борьба» и др. стихи.	Прочтет автор.
Тэффи	«Пчелки».	Прочтет автор.
Н.А.Клюев	«Псалмы».	Прочтет автор.
И.Есенин	«Марфа Посадница».	Прочтет автор.

ОТДЕЛЕНИЕ II

Арт<истка> **Н.С.Рашевская**	«Швея», *Федора Сологуба*.	
Федор Сологуб	Стихотворения 1905 и 1917 гг.	Прочтет автор.
Н.Н.Ходотов	a) «Песни предрассветного знамени», *Уитмана*. b) «Красное знамя», *Рукавишникова*.	
Вл.Пруссак	«Грозный час».	Прочтет автор.
Рюрик Ивнев	Стихотворения.	Прочтет автор.
В.А.Щеголева	«Ткачи», Гейне.	
Анна Ахматова	«Молитва».	Прочтет автор.
Арт<истка> **Л.Б.Яворская**	«Громче ударь, барабан», *Уитмана*.	
А.А.Мгебров	«Восстание», *Верхарна*.	
Ю.М.Юрьев	«Декабристам», *Пушкина*. «Искандеру», *Огарева*.	
Арт<истка> **Е.М.Мунт**	«Порог», *Тургенева*.	
А.А.Голубев	Стихотворения, *Верхарна*.	

6

14 декабря 1917 г. Петроград

Всероссийская Военная Организация

Левых Социалистов — Революционеров

В борьбе обретешь ты право свое!

В четверг, 14 декабря в 6 час. веч.

В СОЛЯНОМ ГОРОДКЕ

(Пантелеймоновская, 2)

состоится ВЕЧЕР, посвященный

ПАМЯТИ ДЕКАБРИСТОВ

В этом вечере примут участие

т.т. **Камков, Иванов-Разумник,**

Поэт **Сергей Есенин** и **Е.А.К.**

В концертном отделении участвуют также:

Хор рабочих и духовой оркестр
Литовского полка

Цена билетов: 3 руб. и 1 руб. 50 коп.

Для тов. солдат входной билет 50 к.

Билеты можно получить: Лиговка, 44, Жуковская, 55,
Смольный институт и во всех районных
Комитетах Партии Левых Социалистов-Революционеров.

7

13 октября 1918 г. Москва

Клуб при центральной культ.-просвет. комиссии
профсоюза служащих в учреждениях и
предприятиях Москвы и ее района
(Рождественка, 4, во дворе).

13 октября.

ВЕЧЕР

«ПОЭЗИЯ ПОЛЕЙ И ПРЕДМЕСТИЙ»

с участием молодых поэтов: .**М.П.Герасимова, С.А.Есенина, П.Н.Зайцева, С.А.Клычкова, П.В.Орешина.** Вступительное слово на тему «От Кольцова до наших дней» **В.Л.Рогачевского.** Артисты-участники **Л.П.Буеракова-Рогачевская** и **А.И.Михайлова.**

8

12 февраля 1919 г. Москва

ЭСТРАДА-СТОЛОВАЯ

(Всероссийский союз поэтов)

Тверская 18 Телеф. 5-68-29 Тверская 18

Среда 12 февраля

Поэты: **Сергей ЕСЕНИН, Антоний СЛУЧАНОВСКИЙ, Александр КУСИКОВ** — новые стихи

9

1 марта 1919 г. Москва

ЭСТРАДА-СТОЛОВАЯ

(Всероссийский союз поэтов)

Тверская 18 тел. 5-68-29 Тверская 18

Суббота 1 марта

ТАНГО ГАШИШ — муз. А.Бакалейникова,
Альберто Дусансон и Тамара Бакалейникова
У рояля автор
Поэты: **С.Есенин, А.Мариенгоф, Р.Ивнев**

10

23 марта 1919 г. Москва

ЭСТРАДА-СТОЛОВАЯ

Тверская 18 (Всероссийский союз поэтов) Тверская 18

Воскресенье 23 марта

СЛОВОПРЯ

М.ЛЕВИДОВ — О молодой поэзии, имажинистах и прочей чепухе. После доклада Левидова блестяще опровергнут — А.ГИДОНИ, С.ЕСЕНИН, О.БРИК и люб<ой> из публики.

11

26 марта 1919 г. Москва

ЭСТРАДА-СТОЛОВАЯ

Тверская 18 Всероссийский союз поэтов Тверская 18

Марта 26 среда

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН — доклад о поэзии
«КЛЮЧИ МАРИИ» — После разговоры.

12

3 апреля 1919 г. Москва

Всероссийский союз поэтов

Больш. аудит. ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В четверг, 3-го апреля

ВЫСТАВКА СТИХОВ И КАРТИН

ИМАЖИНИСТОВ

— 1 отделение —

В.ШЕРШЕНЕВИЧ: Мы кто и как нас оплевывают.

С.ЕСЕНИН: Кол в живот. (футуристы и пр. ветхозаветщики)

А.МАРИЕНГОФ: Бунт нас (нота имажинистов миру)

Г.ЯКУЛОВ: Образ краски.

— 2 отделение —

ДЕМОНСТРАЦИЯ КАРТИН

Георгия Якулова, Медунецкого, 2-х Стенбергов, Денисовского,

Светлова, Эрдмана

И СТИХОВ

С.Есенин: ОТЕЛИВШИЙСЯ БОГ
А.Мариенгоф: ВЫКИДЫШ ОТЧАЯНИЯ
В.Шершеневич: КООПЕРАТИВЫ ВЕСЕЛЬЯ

— 3 отделение —

С Л О В О П Р Я :

бомбы критики, очередная бестолочь, дружеское против шерсти, последнее слово, как всегда, за ИМАЖИНИСТАМИ.

Начало в 7 часов 7 минут вечера.

Билеты РАСХВАТЫВАЮТСЯ у швейцара музея, Союз поэтов, «Домино», Тверская 18, от 3 до 11 час. веч., Петровская театральная касса, Петровка 11.

Цена билетов от 2 руб. (входн. число ограничено) до 20 руб.

13

23 мая 1919 г. Москва

(Всероссийский союз поэтов)

ЭСТРАДА-СТОЛОВАЯ

Тверская 18 тел. 5-68-29 Тверская 18

Пятница 23 мая

ИВАН РУКАВИШНИКОВ, СЕРГЕЙ ЕСЕНИН,
АЛЕКСАНДР КУСИКОВ,
АНТОНИЙ СЛУЧАНОВСКИЙ, СЕРГЕЙ ЗАРОВ,
МАТВЕЙ РОЙЗМАН.

14

28 мая 1919 г. Москва

Всероссийский

СОЮЗ ПОЭТОВ

(Эстрада-столовая)

Тверская 18 тел. 5-68-29 Тверская 18

28 мая АНАТОЛИЙ МАРИЕНГОФ И СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

СРЕДА Александр Оленин — поэмы Мариенгофа и Есенина

15

14 июня 1919 г. Москва

Всероссийский

СОЮЗ ПОЭТОВ

(Эстрада-столовая)

Тверская 18 тел. 5-68-29 Тверская 18

СУББОТА **Вечер СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА**

14 июня Доклад — **Н.Колоколов.**

С.Есенин — новые стихи.

18 – 915

16

6 июля 1919 г. Москва

Всероссийский

СОЮЗ ПОЭТОВ

(Эстрада-столовая)

Тверская 18 тел. 5-68-29 Тверская 18

ВОСКРЕСЕНЬЕ
6 июля

С.ЕСЕНИН, А.КУСИКОВ, артист
Ю.РЕШИМОВ (мелодекламация),
артист М.И.ДОНСКОЙ — (пение)

17

12 июля 1919 г. Москва

Всероссийский

СОЮЗ ПОЭТОВ

(Эстрада-столовая)

Тверская 18 тел. 5-68-29 Тверская 18

СУББОТА **4** СЛОНА ИМАЖИНИЗМА
12 июля **С.Есенин, А.Кусиков, А.Мариенгоф, В.Шершеневич**

18

29 июля 1919 г. Москва

Всероссийский

СОЮЗ ПОЭТОВ

(Эстрада-столовая)

Тверская 18 тел. 5-68-29 Тверская 18

ВТОРНИК ПОЭТИЧЕСКИЙ МЮЗИК-ХОЛЛ
29 июля От цирка — ВЕСТМАН = От оперы — М.И.ДОНСКОЙ
От поэзии — **А.Мариенгоф, В.Шершеневич, С.Есенин**

19

2 августа 1919 г. Москва

Всероссийский

СОЮЗ ПОЭТОВ

(Эстрада-столовая)

Тверская 18 тел. 5-68-29 Тверская 18

СУББОТА
2 августа

БАНДА ИМАЖИНИСТОВ
С.Есенин, С.Заров, А.Кусиков, А.Мариенгоф, И.Соколов, В.Шершеневич и отсутствующие Л.Моносзон, С.Третьяков, Н.Эрдман, И.Старцев. Ура!

20

10 августа 1919 г. Москва

Всероссийский

СОЮЗ ПОЭТОВ

(Эстрада-столовая)

Тверская 18 тел. 5-68-29 Тверская 18

ВОСКРЕСЕНЬЕ
10 августа

артист Б.С. БОРИСОВ
поэты **А.Мариенгоф, С.Есенин**

21

9 октября 1919 г. Москва

Секция
Домов
Народа

В Доме народа
имени
Ленина
Бутырская, 45

Отдел
Нар. Просв.
М.С.Р. и К.Д.

В четверг **9**-го октября
состоится
3-Й ВЕЧЕР

ПОЭЗИИ ПОЛЕЙ
И РАБОЧИХ ПОСЕЛКОВ

посвященный творчеству наших дней

С участием авторов:
С.Фомина, С.Есенина, Лазарева, Н.Ляшко, В.Казина и **С.Обрадовича.**

Вступительное слово скажет **В.Л.Львов-Рогачевский.**

Вечер будет сопровождаться музыкальными иллюстрациями артистов Домов Народа.

ВХОД СВОБОДНЫЙ

22

21 июля 1920 г. Ростов-на-Дону

Среда, 21 июля, начало в 9 ч. вечера.

ИМАЖИНИСТЫ.

ПЕРВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ:
МИСТЕРИЯ.

1. Шестипсалмие.
2. Анафема критикам.
3. Раздел земного шара.

ВТОРОЕ ОТДЕЛЕНИЕ:

1. Скулящие кобели.
2. Заря в животе.
3. Оплеванные гении.

ТРЕТЬЕ ОТДЕЛЕНИЕ:

1. Хвост задрала заря.
2. Выкидыш звезд.

Вечер ведут поэты **Есенин**, **Мариенгоф** и писатель **Колобов.**

Билеты расхватываются.

23

4 ноября 1920 г. Москва

БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

(Б. Никитская)

В четверг, **4**-го ноября с. г.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ «СУД НАД ИМАЖИНИСТАМИ»

Литературный обвинитель **Валерий Брюсов**.

Подсудимые имажинисты **И.Грузинов, С.Есенин, А.Кусиков, А.Мариенгоф, В. Шершеневич**.
Гражданский истец **И.А.Аксенов**.
Свидетели со стороны обвинения **Адалис, С.Буданцев, Т.Левит**.
Свидетели со стороны защиты **Н.Эрдман, Ф.Жиц.**

12 судей из публики

Начало в 7 $^1/_2$ час. вечера

Билеты продаются — Зал Консерватории,
ежедневно от 11 до 5 час.
Театральная касса РТО (Петровка,5), а в день лекции
при входе в зал

24

16 ноября 1920 г. Москва

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Лубянский проезд, 4

Во вторник, 16-го ноября в 7 час. веч.

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПОЭТОВ

устраивает

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

С У Д

НАД СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИЕЙ

Защитником от современной поэзии выступит —
Валерий Брюсов.
Обвинитель имажинист — **Вадим Шершеневич.**
Председатель суда — **В.Л.Львов-Рогачевский.**
Эксперты — **И.А.Аксенов, С.Есенин.**
Гражданский истец — **А.Мариенгоф.**
Свидетели с обеих сторон — **С.Буданцев, Адалис, Ив. Грузинов и др.**

12 судей избираются из публики

БИЛЕТЫ ПРОДАЮТСЯ:
Петровка, 5 и в Политехническом музее (Лубянский пр., 4)

25

23 ноября 1920 г. Москва

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Лубянский проезд, 4

Во вторник, 23-го ноября, в 7 час. веч.

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПОЭТОВ

устраивает вечер

— О —

СОВРЕМЕННОЙ

ПОЭЗИИ

Вступительное слово скажет:

Валерий Брюсов

Участвуют декларациями и стихами:

1. НЕОКЛАССИКИ: **М.Гальперин, Олег Леонидов, В.Федоров.**
2. СИМВОЛИСТЫ: **В.Брюсов.**
3. ФУТУРИСТЫ: **И.А.Аксенов, С.Буданцев, В.Маяковский.**
4. НЕОАКМЕИСТЫ: **Адалис, П.Антокольский.**
5. ИМАЖИНИСТЫ: **Ив.Грузинов, С.Есенин, А.Мариенгоф, В.Шершеневич.**
6. ЭКСПРЕССИОНИСТЫ: **Б.Земенков, И.Соколов.**

Билеты продаются в Политехническом музее
(Лубянский пр., 4) и Петровка, 5.

26

6 декабря 1920 г. Москва

Н.К.П. ДВОРЕЦ ИСКУССТВ
БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ
(Большая Никитская).

В понедельник, **6**-го декабря

РОССИЯ
В ГРОЗЕ И БУРЕ

Вступительное слово
А.В.ЛУНАЧАРСКИЙ

Выступят:

Адалис, Андрей Белый, Валерий Брюсов, Ада Владимирова, Сергей Есенин, Рюрик Ивнев, Михаил Ковырев, Иван Рукавишников, Борис Пастернак, Иван Новиков, Д.Туманный, И.Эренбург.

Артисты **А.Коонен** и **Церетели** прочтут произведения **А.Блока, Вяч. Иванова, Н.Клюева** и др.

Начало в 8 час. вечера.

БИЛЕТЫ ПРОДАЮТСЯ ВО ДВОРЦЕ ИСКУССТВ
(Поварская, 52)

27

7 декабря 1920 г. Москва

АУДИТОРИЯ № 1 ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

(Лубянский проезд, 4)

Во вторник, 7-го **декабря**, в **7** час. веч.

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПОЭТОВ

Устраивает устный КОНКУРС

на призы за лучшие стихи.

1-й приз — **50.000** р., II-й приз — **30.000** р., III-й приз — **20.000** р.

Доклад о турнирах поэтов сделает

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

Принять участие в конкурсе приглашаются поэты всех течений:

Аксенов, Александровский, Адалис, Арго, Апушкин, Валерий Брюсов, Андрей Белый, Варвара Бутягина, Буданцев, Богатырев, Бенар, Надежда Вольпин, Екатерина Волчанецкая, Ада Владимирова, Грузинов, Герасимов, Дехтярев, Надежда де-Гурно, Есенин, Захаров-Мэнский, Земенков, Вера Ильина, Рюрик Ивнев, Кириллов, Козырев, Наталья Кугушева, Казин, Фейга Коган, Краевский, Ковалевский, Левит, Маяковский, Мариенгоф, Мальвина Марьянова, Мачтет, Нина Манухина, Минаев, Монина, Шварцбах-Молчанова, Нетропов, Обрадович, Оленин, Полетаев, Наталья Поплавская, Полонский, Ройзман, Родов, Нина Серпинская, Соколов, Санников, Савкин, Туманный, Федоров, Филипченко, Хацревин, Марина Цветаева, Шершеневич, Шитов, Кира Штром и желающие из публики. Порядок избрания следующий.

ПРИ ВХОДЕ В ЗАЛ Музея публике выдаются листки, на которых во время конкурса предлагается написать трех поэтов. Эти листки передаются комиссии из пяти лиц, которая избирается на вечере.

РЕЗУЛЬТАТЫ ГОЛОСОВАНИЯ ОБЪЯВЛЯЮТСЯ ПУБЛИКЕ.

Президиум ВСП объявляет, что все поэты, как объявленные в афишах, так и желающие принять участие в конкурсе из публики, обязаны явиться на собрание в понедельник, 6-го декабря, в 6 час. веч. в Политехнический музей (Аудитория № 3).

28

12 июня 1921 г. Москва

Имажинисты всех стран, соединяйтесь!

ВСЕОБЩАЯ
МОБИЛИЗАЦИЯ

Поэтов, Живописцев, Актеров, Композиторов, Режиссеров и Друзей Действующего Искусства

№ 1

На воскресенье, 12 июня, с. г., назначается демонстрация искателей и зачинателей нового искусства.

Место сбора: Театральная площадь (сквер), время: 9 час. вечера.

Маршрут: Тверская, памятник А.С.Пушкина.

ПРОГРАММА.

Парад сил, речи, оркестр, стихи и летучая выставка картин.

Явка обязательна для всех друзей и сторонников действующего искусства:

1) имажинистов,
2) футуристов,
3) и других групп.

Причина мобилизации: война, объявленная действующему искусству.

Кто не с нами, тот против нас!

Вождь действующего искусства, Центральный Комитет Ордена Имажинистов.

Поэты: ***Сергей Есенин, Александр Кусиков, Анатолий Мариенгоф, Вадим Шершеневич, Николай Эрдман.***

Художники: ***Георгий Якулов, Борис Эрдман.***

Композиторы: ***Арсений Авраамов, Павлов.***

Секретариат: Поэты-имажинисты ***Иван Грузинов, Матвей Ройзман***

29

17 октября 1921 г. Москва

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

(Лубянский проезд, 4)

В понедельник, 17-го октября, в 7 1/2 час. веч.

под председательством

ВАЛЕРИЯ БРЮСОВА

состоится **ВЕЧЕР** всех

П О Э Т И Ч Е С К И Х

ШКОЛ И ГРУПП.

С ДЕКЛАРАЦИЯМИ и СО СТИХАМИ выступят:

НЕОКЛАССИКИ: **М.Гальперин, О.Леонидов.**
НЕОРОМАНТИКИ: **Арго, А.Мареев.**
СИМВОЛИСТЫ: **А.Белый, В.Брюсов, И.Рукавишников.**
НЕОАКМЕИСТЫ: **Адалис.**
ФУТУРИСТЫ: **И.Аксенов, С.Буданцев, В.Каменский, А.Крученых, В.Маяковский.**
ИМАЖИНИСТЫ: **И.Грузинов, С.Есенин, А.Кусиков, А.Мариенгоф, М.Ройзман, В.Шершеневич, Н.Эрдман.**
ЭКСПРЕССИОНИСТЫ: **С.Спасский, И.Соколов.**
ПРЕЗАНТИСТЫ: **А.Наврозов, Д.Туманный.**
НИЧЕВОКИ: **Б.Земенков, Р.Рок, С.Садиков.**
ЭКЛЕКТИКИ: **А.Апухтин, Н.Бенар.**

ПОДРОБНОСТИ В ПРОГРАММАХ

Билеты продаются ежедневно в кассе Политехнического музея (Лубянский пр.,4) с 4 до 11 час. вечера.

30

15 ноября 1921 г. Москва

СТОЙЛО
ПЕГАСА

Тверская, 37

14 понедельник **ВЕЧЕР ЛИРИКИ ИМАЖИНИЗМА**

15 вторник **ЕСЕНИН**

16 среда **КРУЧЕНЫХ**

18 пятница **Н.ЭРДМАН**

19 суббота **С.ГРИГОРЬЕВ**
О КУСИКОВЕ

Начало выступлений в 11 ч. 30 м. веч.

В один из ближайших понедельников Ассоциация вольнодумцев в Стойле Пегаса организует МИТИНГ ИСКУССТВ в целях выявления позиции современного искусства и ЕГО ВРАГОВ

31

29 марта 1923 г. Берлин

Объединение Российских Студентов в Германии

Перед отъездом в Африку

в четверг 29 марта 1923 года в 7 1/2 вечера

Klindworth-Scharwenka-Saal

Lützow-Strasse 76

Единственный за этот год и прощальный вечер

ЕСЕНИНА

и

КУСИКОВА

читают:

ЕСЕНИН	Страна негодяев, Москва кабацкая, Закрытие Америки и др.
КУСИКОВ	Песочные часы, Когда вишня в цвету, Берлинские стихи и др.

ПОСЛЕ: ОБМЕН ВЕСЕЛЫХ МНЕНИЙ

Билеты: Магазин «Москва», Ладыжникова и «Книга» Kurfürstenstr. 79, в день вечера с 10-12 и с 6 час. вечера в кассе зала.

32

21 августа 1923 г. Москва

а

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

(6. Аудитория, Лубянский пр.,4)

Вторник 21-го августа

п р и е х а л

С Е Г О Д Н Я

и в ы с т у п а е т

Е С Е Н И Н

Он говорит:
об Америке и Западе
Поэзия. Театр. Живопись. Беллетристика

ОН:

НОВЫЕ СТИХИ.

ЕГО

чествуют все имажинисты
Иван Грузинов, Анатолий Мариенгоф, Вадим Шершеневич, Рюрик Ивнев, Матвей Ройзман, Николай Эрдман.

Начало в 9 час. вечера.
Билеты во всех театральных кассах и кассе музея с 12 до 8 ч. вечера
Организатор А.М.Алексеев.

6

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
Большая аудитория (Лубянский пр., 4)

вторник
21
августа

ВЕЧЕР поэзии ИМАЖИНИСТОВ

Есенина

чествуют
Грузинов
Ивнев
Мариенгоф
Ройзман
Шершеневич
Эрдман

первое выступление

СЕРГЕЯ
ЕСЕНИНА
по возвращении из-за границы
— НОВЫЕ СТИХИ —
Берлин — Милан — Париж — Нью-Йорк

Билеты продаются
Петровская касса (Петровка, 5)
Тверская касса (Тверская, 38) и
в кассе музея от 12 до 8 ч. веч.

Начало в 9 час. вечера.

Сбор в пользу ШЕФСКОЙ КОМИССИИ ФОН'А 1-го МГУ.
Организатор А.М. Алексеев.

33

14 апреля 1924 г. Ленинград

Понедельник 14 апреля
Зал Лассаля (б. зал Городской Думы).

Сергей ЕСЕНИН

прочтет стихи — Москва кабацкая. Любовь хулигана
и скажет слово: — О мерзости и прочем в литературе.
Вызов не попутчикам.

Начало в 8 1/2 час. веч.
Предварительная продажа билетов в Центр. театр.
кассе (Просп. 25 октября, 23. Тел. 133-50), а в день выступления —
в кассе зала Лассаля, с 12 час. дня до конца лекции.

34

9 июня 1924 г. Тверь

а

ЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАБОЧЕГО КЛУБА
(кино «Гигант»)

ПОНЕДЕЛЬНИК Тверское ПОНЕДЕЛЬНИК
9 июня Литературно-художественное общество 9 июня
имени И.С.Никитина
УСТРАИВАЕТ ВЕЧЕР
КРЕСТЬЯНСКОЙ ПОЭЗИИ
ПАМЯТИ
АЛЕКСАНДРА ШИРЯЕВЦА

— с участием поэтов —

Н.Власова-Окского, Сергея Есенина, Петра Орешина, Петра Трошина, С.Д.Дрожжина, Сергея Клычкова, Анатолия Степанова, Ефима Шарова, Матвея Дудорова, Леонида Мошина, Осипа Смольского, Владимира Юренева и других.

— 1 отделение —

1. Поэт Александр ШИРЯЕВЕЦ — Доклад Петра Орешина
2. Прочтут стихи, посвященные Александру Ширяевцу: **Власов-Окский Н., Есенин Сергей, Клычков Сергей, Орешин Петр** и др.

— 2 отделение —
ПРОЧТУТ СВОИ НОВЫЕ СТИХИ:

1. Власов-Окский Н.
2. Дрожжин С.Д.
3. Дудоров Матвей,
4. Есенин Сергей,
5. Клычков Сергей,
6. Мошин Леонид,
7. Орешин Петр,
8. Рогожин Н.
9. Смольский Осип,
10. Степанов Анатолий,
11. Трошин Петр,
12. Шаров Ефим,
13. Юренев Владимир и другие

Начало ровно в 8 часов вечера.
Цены билетам на места от 50 коп. до 2 руб. Вход в зал 35 коп.
Подробности вечера в программе. Ответственный распорядитель М.С.Дудоров.

6

ЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАБОЧЕГО КЛУБА

(Кино «Гигант»)

Тверское Литературно-художественное Общество

им. И.С.Никитина

ПРОГРАММА

ВЕЧЕРА КРЕСТЬЯНСКОЙ ПОЭЗИИ

Памяти Александра ШИРЯЕВЦА,

9-го июня 1924 года.

I-ое Отделение.

1. Поэт Александр Ширяевец — Доклад Петра Орешина.
2. Прочтут стихи, посвященные Александру Ширяевцу: **Власов-Окский Н., Есенин Сергей, Клычков Сергей, Орешин Петр** и др.

II-ое Отделение.

1. ПРОЧТУТ СВОИ НОВЫЕ СТИХИ:

Степанов, Анатолий.
Клычков, Сергей.
Мошин, Леонид.
Шаров, Ефим.
Смольский, Осип.
Орешин, Петр.
Юренев, Владимир.
Трошин, Петр.
Дрожжин, С.Д.
Власов-Окский, Н.
Дудоров, Матвей.
Есенин, Сергей.

Начало в 8 часов вечера.

35

24 октября 1925 г. Москва

1925

Московский Гупрос

Центральный дом работников просвещения

(Леонтьевский пер., 4)

Суббота О СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
24 **Г.А. ШЕНГЕЛИ**
8 ч. веч.

Со своими произведениями выступят:

С.Есенин, Б.Пильняк, В.Казин, В.Кириллов, В.Александровский, В.Инбер, А.Ильина, И.Рукавишников, С.Клычков и другие.

Вход по билетам.

Об аудитории, где состоится вечер, будет объявлено особо.

36

Ноябрь 1925 г. Москва

Политехнический музей

Число №

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

ВЕЧЕР СТИХОВ

Отделение первое

АННА СНЕГИНА

ПЕРСИДСКИЕ МОТИВЫ

Отделение второе

НОВЫЕ СТИХИ

37

29 ноября 1925 г. Москва

Воскресенье 29 ноября | Большая аудитория ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ | Воскресенье 29 ноября

Всероссийский союз поэтов

ПОЭЗИЯ НАШИХ ДНЕЙ

Вступительное слово — проф. Г.А.Шенгели

Участвуют поэты:

СИМВОЛИСТЫ

Андрей Белый, Ю.Верховский, Э.Левонтин,
И.Новиков, И.Рукавишников, Г.Чулков.

АКМЕИСТЫ

М.Зенкевич, Н.Минаев, П.Скосырев.

ИМАЖИНИСТЫ

А.Мариенгоф, М.Ройзман, В.Шершеневич.

ФУТУРИСТЫ

К.Большаков, А.Крученых.

ЛЕФ

Н.Асеев, В.Каменский.

НЕОКЛАССИКИ

В.Бутягина, М.Гальперин, В.Гиляровский,
Г.Дешкин, Н.Захаров-Мэнский, О.Леонидов,
Н.Ливкин, Е.Сокол.

КОНСТРУКТИВИСТЫ

Б.Агапов, И.Аксенов, В.Инбер, И.Сельвинский, Д.Туманный.

НЕОРОМАНТИКИ

Н.Адуев, П.Антокольский, Арго.

МОСКОВСКИЙ ПАРНАС

Б.Лапин, Н.Церукавский, В.Монина.

НИЧЕВОКИ

Р.Рок

ДР. ГРУППЫ И ВНЕ ГРУПП

Р.Акульшин, Д.Альтаузен, Э.Багрицкий, Н.Бенар, И.Грузинов, Р.Валаев, С.Городецкий, С.Есенин, В.Звягинцева, Б.Земенков, В.Казин, В.Кириллов, С.Клычков, Грицко Коляда, Н.Кугушева, Н.Манухина, С.Мар, Т.Мачтет, М.Малишевский, А.Наль, В.Наседкин, Л.Никольская, М.Нетропов, А.Оленин, Н.Савкин, М.Светлов, Н.Хориков, А.Чичерин, Г.Шенгели, Г.Шебуев и др.

ВИЗИОНИСТЫ

Адалис, Н.Берендгоф, Б.Зубакин, В.Пяст.

Билеты от 50 коп. до 2 руб. 90 коп. продаются: Петровка, 5 (с 11 до 5 час.) и в Политехническом музее ежедневно с 12 до 5 час. дня.

КОММЕНТАРИИ

Раздел «Афиши и программы вечеров» включен в собрание сочинений Есенина впервые. Приводимые здесь материалы охватывают практически весь жизненный путь поэта— от первых выступлений в Петрограде осенью 1915 г. до проекта авторского вечера, который Есенин намеревался провести в ноябре 1925 г. Прямых сведений о непосредственном участии поэта в составлении большинства афиш не обнаружено. В то же время отсутствуют какие бы то ни было данные, что имя Есенина появилось на той или иной афише без его ведома. К тому же известно, что при подготовке вечеров, организуемых Всероссийским союзом поэтов (ВСП), составлением афиш и их публикацией занималась специально избираемая из числа членов ВСП «программная комиссия», которая рассматривала заявки поэтов на участие в литературных мероприятиях (сведения из дневника Т.Г.Мачтета: РГБ, ф. 162, карт. 5, ед. хр. 8, л. 32). Таким образом, на афишу ВСП имя Есенина могло попасть лишь при наличии его заявки, то есть по его собственному желанию.

О появлении своего имени на афишах сам поэт (по свидетельству одного из современников) высказывался так: «все-таки это приятно. <...> Афиша ведь — это то же самое, если бы ты размножился и из одного получилось двести или... сколько там афиш бывает?» (Восп., 1, 330).

Афиши и программы поэтических вечеров, диспутов и других выступлений поэта — ценное историческое свидетельство как непосредственных творческих контактов Есенина с современниками, так и его активного участия в литературном процессе. Они также позволяют уточнить круг общения поэта. Особенно важны в этом отношении афиши литературных вечеров и выступлений Есенина в первые послеоктябрьские годы. В эту эпоху поэзия заняла огромное место в жизни общества. Один из мемуаристов вспоминал: «Шел 1922 год. В течение четырех предшествующих лет, когда говорили о литературной Москве, имели в виду почти исключительно стихописательскую Москву» (В Политехническом «Вечер новой поэзии»: Стихи участников поэтических вечеров в Политехническом: 1917—1923. Статьи. Манифесты. Воспоминания/ Сост. Вл.Муравьев. М., 1987, с. 7). По словам Валерия Брюсова, «чуть не все стихотворцы потянулись к импровизированным кафедрам в разные кафе,— отчего этот период русской поэзии и называют иные „кафейным“» (Брюсов В. Собр. соч. в семи томах. М., 1975, т. 6, с. 500). «Нескончаемые словопрения о тайнах <...> поэзии вовлекли читателя в интерес и к <...> ее „кухне“, равно как и к ее парадным залам»,— писала газета «Кооперативное дело» 1 марта 1922 г.

В периодических изданиях нередко появлялись отчеты об уже прошедших вечерах и концертах — часто они оказываются не только единственным достоверным свидетельством этого события, но и подтверждением того, что поэт принимал участие в тех концертах и вечерах, где он был объявлен.

Следует отметить, что выступления поэтов на вечерах, устраиваемых Всероссийским союзом поэтов, оплачивались. Поэт, выпустивший сборник стихов, получал двой-

ную плату (см. об этом в дневнике Т.Г.Мачтета: РГБ, ф. 162, карт. 5, ед. хр. 8, л. 65, об). Поэтому отсутствие поэта на вечере, где планировалось его участие (хотя это и случалось) было явлением редким. Так, например, Есенин вместо выступления в Политехническом музее на «Вечере всех поэтических школ и групп» 17 окт. 1921 г. читал стихи в другом месте. В то же время были вечера, в которых не предполагалось участие Есенина, но документы свидетельствуют о его присутствии и даже выступлениях на них (вечер «Мы — экспрессионисты» на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов 11 июля 1919 г. и другие мероприятия). Афиши таких вечеров в данном разделе не приводятся, но факт участия в них Есенина отражен в «Хронологической канве» (см. наст. изд., т. 7, кн. 3).

Сергей Есенин был активным участником литературных вечеров, проводившихся в залах и аудиториях Политехнического музея, Московской консерватории, Дома печати, в помещениях эстрады-столовой (с февр. 1920 г.— клуба) Всероссийского союза поэтов, кафе «Стойло Пегаса» и в других местах (см. упомянутую «Хронологическую канву»). Кроме Есенина, в афишах литературных вечеров чаще всего объявлялись выступления таких поэтов, как В.Я.Брюсов, В.Г.Шершеневич, В.В.Каменский, В.В.Маяковский, А.Б.Кусиков, А.Б.Мариенгоф, И.В.Грузинов, И.А.Аксенов, С.Ф.Буданцев, Андрей Белый. Многие молодые поэты стремились выступить на вечерах вместе с Есениным. Вот характерная дневниковая запись одного из них: «Если сегодня в ЛИТО <литературный отдел Наркомпроса> на общем собрании увижу Сергея Есенина, то попрошу его в оппоненты к моим произведениям. <...> Имя же Сергея Есенина на афише, поставленное в качестве оппонента <...> соберет уже на вечер моей поэзии не 40—50 человек <...> а полный зал пришедших послушать

популярного поэта» (запись Т.Г.Мачтета от 27 нояб. 1920 г., РГБ, ф. 162, карт. 6, ед. хр. 6, л. 100).

Есенин нередко выступал на вечерах, где читали стихи поэты различных школ и направлений, или в составе группы поэтов, объединенных едиными творческими принципами (крестьянские поэты, имажинисты). Были и вечера, посвященные только творчеству Есенина. Все установленные факты присутствия и выступлений поэта на вечерах отражены в комментариях к афишам. В случае же, когда сведений об участии Есенина в литературном вечере отыскать не удалось, это, как правило, не оговаривается. К сожалению, сохранились афиши далеко не всех вечеров, на которых выступал или мог выступать Есенин, да и из сохранившихся «есенинских» афиш не все являются доступными для исследователей. Афиши и (или) программы многих вечеров, об участии Есенина в которых достоверно известно, до сих пор не выявлены. Это чтение в Обществе свободной эстетики «Сказания о Евпатии Коловрате» 21 янв. 1916 г., выступление в день открытия театра «Новая студия» 5 февр. 1916 г., участие в вечере сказок и былин в зале Петроградского коммерческого училища 27 марта 1916 г., в литературном вечере «Нам хочется вам нежно сказать» 1 июня 1922 г., многочисленные выступления на Кавказе в 1924—1925 гг. и др.

Афиши, посвященные какому-либо одному литературному мероприятию, публикуются полностью. Из многодневных афиш приводятся, как правило, только фрагменты, связанные с выступлениями Есенина (исключением является № 30, поскольку год и месяц данного выступления поэта оказалось возможным установить лишь по содержанию афиши в целом— см. коммент. к ней). При воспроизведении афиш по возможности сохранялось их графическое

и шрифтовое исполнение. Очевидные опечатки в текстах афиш и программ исправлены без оговорок.

Чаще всего дата объявляемого в той или иной афише мероприятия содержит день недели, число и месяц, но без указания года. В таких случаях полная дата определялась комментаторами с использованием т. н. «вечного календаря», что в дальнейшем специально не оговаривается.

Сообщения о предстоящих вечерах, своим оформлением и подачей материала почти идентичные афишам, публиковались в виде объявлений в газетах. Эти объявления в данный раздел не включены. Их планируется учесть в летописи жизни и творчества поэта, подготовка которой ведется в ИМЛИ РАН.

Составление раздела и предисловие к комментариям — *В.А.Дроздков* и *М.В.Скороходов.*

Комментарий подготовили:

В.А.Дроздков — № 8–20, 23–25, 27–30, 32, 34, 35, 37;

М.В.Скороходов — № 1–7, 21, 22, 26, 32–34, 36;

Ю.Б.Юшкин — № 31.

Составители благодарят заведующую изофондом XX века ГЛМ Г.Н.Карташеву, а также А.А.Козловского и В.Н.Терехину (ИМЛИ) за помощь, оказанную в процессе работы.

1. *Афиша вечера «Краса».* 25 октября 1915 г. (с. 535).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 35890). См. также текст программы вечера, републикованный (скорее всего, неполностью) В.Ф.Земсковым (журн. «Волга», Саратов, 1973, № 8, с. 188). Публикатор отметил, что оригинал программы находится в его со-

брании. Теперешнее местонахождение этого экземпляра неизвестно. По свидетельству С.Рогова, на нем была помета рукой Есенина, адресованная А.Ширяевцу: «Большую афишу, которую выставили на улицах, пришлю, как найду. Очень было баско и броско!» (газ. «Ульяновский комсомолец», 1963, 28 июня, № 77).

Объявление о предстоящем вечере печаталось в Бирж. вед. (№ 15168, 24 окт., веч. вып.; № 15169, 25 окт., утр. вып.). Главным организатором вечера, как и самого общества «Краса», был С.М.Городецкий. Вечер прошел успешно, о чем свидетельствуют появившиеся в периодических изданиях отклики. Газета «Голос Руси» в № 646 от 26 окт. характеризовала его как «крайне интересный», причем «обширный театральный зал Тенишевского училища был буквально переполнен». Впрочем, Бирж. вед. (Б.Садовской; № 15179 от 30 окт., утр. вып.) сообщали, что «зал был неполон, несмотря на воскресный день. Как всегда, преобладали представители литературного и художественного мира».

«Вечер открылся „зачальным присловием“ Сергея Городецкого и „словом“ Алексея Ремизова.

Затем молодым поэтом, крестьянином Рязанской губ<ернии>, С.Есениным были прочитаны известная его поэма „Русь“ и цикл стихов „Маковые побаски“. Гвоздем вечера явилась былина Н.Клюева „Беседный наигрыш“, которую поэт пропел с мощной выразительностью, причем содержание этой былины дает синтез народного воззрения на современные мировые события. По своей силе и глубокому пафосу былина эта представляет исключительное явление в современной русской поэзии. Кроме того, Н.Клюевым были удачно исполнены „Избяные песни“ и „Песни из Заонежья“.

Затем русская народная поэзия была представлена поэтами-крестьянами А.Ширяевцем, С.Клычковым и некоторыми другими.

Закончился вечер „Краса“ исполнением современных народных рязанских и заонежских частушек, прибасок, канавушек, веленок и „страданий“ под ливенку» (газ. «Голос Руси», Пг., 26 окт., № 646).

В газетах была отмечена и необычность «самой внешности выступающих»: «Дегтярные сапоги и парикмахерски завитые кудри дают фальшивое впечатление пастушка с лукутинской табакерки. Этого мнимого „народничества“ лучше избегать» (Бирж. вед., 30 окт., утр. вып., № 15179).

С.М.Городецкий вспоминал: «Общее выступление у нас <„Красы“> было только одно: в Тенишевском училище— вечер „Краса“. Выступали Ремизов, Клюев, Есенин и я. Есенин читал свои стихи, а кроме того, пел частушки под гармошку и вместе с Клюевым— страдания. Это был первый публичный успех Есенина, не считая предшествовавших закрытых чтений в литературных собраниях» (Восп., 1, 181). О вечере упомянул в своем дневнике А.А.Блок, а З.И.Ясинская вспоминала: «...С.М.Городецкому пришла мысль нарядить Есенина в шелковую голубую рубашку, которая очень шла ему. Костюм дополняли плисовые шаровары и остроносые сапожки из цветной кожи, даже, кажется, на каблучках.

В этом костюме Есенин и появился на эстраде зала Тенишевского училища. В руках у него была балалайка, на которой он, читая стихи, очень неплохо и негромко себе аккомпанировал. Балалайка была и у Клюева, но никак не вязалась с его манерой держаться и „бабушкиной“ кофтой. Волнистые волосы Есенина к этому времени сильно отросли, но из зрительного зала казалось, что по ним прошлись

щипцы парикмахера. Голубая рубашка, балалайка и особенно сапожки, напоминавшие былинный стих „возле носка хоть яйцо прокати, под пятой хоть воробей пролети“,— все это изменило обычный облик Есенина. В строгий зал, предназначенный для лекций, диссонансом ворвалась струя театральности. Когда раздались с эстрады звуки балалайки, многим из публики показалось, что выступят русские песельники. Оперный костюм, о котором упоминает в своем очерке Максим Горький, и был причиной заблуждения части слушателей. Однако публика, привыкшая в то время к разным экстравагантным выходкам поэтов, скоро освоилась, поняв, что это „реклама“ в современном духе и надо слушать не балалайку, а стихи поэтов.

Читал Есенин на этом первом вечере великолепно. Он имел успех» (Восп., 1, 257).

Об откликах на этот вечер см. также наст. изд., т. 6, с. 363—365.

Бел-Конь-Любомирская А. — Псевдоним актрисы Анны Алексеевны Городецкой (1889?—1945), жены С.М.Городецкого.

2а и 2б. *Афиша и программа вечера «Страда».* 19 ноября 1915 г. (с. 536).

Печатаются по оригиналам (а — ГЛМ, изофонд XX века, 35778; б — частное собрание).

Кроме афиши, сохранилась программа вечера. Цензурное разрешение на ее печатание было получено 17 ноября. Программа представляет собой более подробный анонс вечера, чем афиша. В нее внесен ряд изменений. В частности, судя по афише, планировалось разделить литературное и музыкальное отделения. В программе литературные и музыкальные номера перемежаются.

Литературно-художественное общество «Страда» было организовано в конце окт. 1915 г. «с редким правом иметь отделения по всей России» (Бирж. вед., 29 окт., утр. вып., № 15177).

Объявление о первом вечере «Страда» было напечатано в Бирж. вед. 18 нояб. 1915 г. (утр. вып., № 15217). В той же газете был опубликован и отчет о вечере, который «отличался большим оживлением»: «Программа вечера была весьма интересно составлена.

Председатель общества И.И.Ясинский произнес обстоятельное слово о задачах общества, о его целях, направленных к поддержанию народной поэзии и возможному соединению ее со всей современной литературой.

Затем С.Городецким прочитан был „гимн Страды“ собственного сочинения. Чтение Городецкого имело большой успех, и автору пришлось читать на бис.

Далее в трех отделениях вечера выделялись: певица г-жа Нардуччи, исполнившая несколько арий и романсов, и г. Мозжухин. Главный и вполне заслуженный успех выпал на долю народного поэта Клюева, прекрасно прочитавшего свой „Беседный наигрыш“» (Б.Садовской; Бирж. вед., 1915, 20 нояб., утр. вып., № 15221).

Игнатов Василий Васильевич (1884—?) — секретарь общества «Страда», актер и драматург.

Большаков Николай Аркадьевич (1874—1958) — певец (лирико-драматический тенор).

Мозжухин Александр Ильич (1878 или 1879—1952) — певец (бас-кантанте).

Исаков Петр Иванович (1886—1958)— гитарист и педагог.

Устругова Варвара Карловна (?—1944) — исполнительница русских народных сказок.

Дулов Михаил Тимофеевич (1877 — после 1940) — пианист-ансамблист.

Сохранился пригласительный билет еще одного вечера общества «Страда», афиша которого в настоящее время неизвестна:

«Совет лит<ературно>-худ<ожественного> общества „Страда“ приглашает Вас на закрытый вечер, посвященный произведениям народных поэтов Н.А.Клюева и С.А.Есенина, имеющий быть в четверг 10 декабря 1915 года в 8 час. вечера, в помещении общества „Страда“— Серпуховская, 10 (зал т-ва гражданских инженеров). Программа вечера:

1. Слово „Страды“ о народных поэтах Н.А.Клюеве и С.А.Есенине прочтет И.И.Ясинский.

2. Н.А.Клюев
3. С.А.Есенин } прочтут свои стихотворения

4. „Русские песни“ исполнит хор гусляров под управлением Н.Н.Голосова.

5. Л.А.Арсеньева
6. В.В.Игнатов } артисты Малого театра прочтут стихотворения Н.Клюева и С.А.Есенина

7. В.К.Устругова. Русские сказки и стихотворения Н.А.Клюева» (Хроника, 1, 80).

Этот вечер также состоялся.

3. *Афиша вечера современной поэзии и музыки.* 15 апреля 1916 г. (с. 538).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 36492).

Адамович Георгий Викторович (1892—1972); *Долинов* Михаил Анатольевич (1892—1936); *Зенкевич* Михаил Александрович (1886—1973)— поэты.

Теффи (Тэффи; псевд. Надежды Александровны Бучинской, урожд. Лохвицкой; 1872—1952)— поэтесса, прозаик, фельетонист.

Артемьева (Артемьева-Леонтьевская) Зинаида Николаевна (1888—1963); *Бутомо-Названова* Ольга Николаевна (1888—1960)— камерные певицы.

Прокофьев Сергей Сергеевич (1891—1953)— композитор и пианист.

Мервольф Рудольф Иванович (1887—1942) — пианист-ансамблист, композитор. На афише его второй инициал («П») ошибочен.

4. *Программа первого закрытого литературно-музыкального вечера молодых поэтов и писателей (отделение II).* 26 ноября 1916 г. (с. 539).

Публикуется впервые по машинописному подлиннику (ИМЛИ, ф. 32, оп. 8, ед. хр. 17). Воспроизводится только программа второго отделения вечера, где объявлено участие Есенина.

Гриневская Изабелла Аркадьевна (1870—1944)— поэтесса.

Брусков Степан (наст. имя и фам. Сергей Степанович Степанов; 1873—1943) — поэт, прозаик, член Суриковского литературно-музыкального кружка.

Биографические сведения о других участниках вечера не выявлены.

5. *Программа вечера свободной поэзии.* 13 апреля 1917 г. (с. 540).

Печатается по оригиналу (частное собрание, г. Москва), в котором инициал Есенина напечатан ошибочно («И.»).

Один из первых вечеров, проводившихся после свержения самодержавия, носил символичное название — вечер свободной поэзии.

Арабажин Константин Иванович (1866—1929) — критик, историк литературы.

Мусина (Озаровская) Дарья Михайловна — драматическая актриса, артистка Александринского театра.

Морозов Николай Александрович (1854—1946) — революционный народник, ученый, поэт, прозаик, мемуарист.

Рашевская Наталия Сергеевна (1893—1962) — драматическая актриса и режиссер.

Ходотов Николай Николаевич (1878—1932) — драматический актер; выступал в жанре мелодекламации.

Пруссак Владимир Владимирович (1895—1918) — поэт.

Щеголева (урожд. Богуславская) Валентина Андреевна (1878—1931) — драматическая актриса, жена П.Е.Щеголева.

Яворская (урожд. Гюббенет, в замужестве кн. Барятинская) Лидия Борисовна (1871—1921) — драматическая актриса.

Мгебров Александр Авельевич (1884—1966) — драматический актер и режиссер.

Юрьев Юрий Михайлович (1872—1948) — драматический актер.

Мунт Екатерина Михайловна (1875—1954) — драматическая актриса.

Голубев Андрей Андреевич (1881—1961) — драматический актер.

6. *Афиша вечера, посвященного памяти декабристов*. 14 декабря 1917 г. (с. 541).

Печатается по оригиналу (РГАЛИ, ф. 998, оп. 1, ед. хр. 3185, л. 3).

Вне программы на вечере выступил П.Орешин с чтением своего стихотворения «Памяти декабристов» («Товарищи!.. Друзья!.. Помянем добрым словом...»); его полный текст — Зн. тр., 1917, 17 дек., № 98.

Камков (наст. фам. Кац) Борис Давидович (1885—1938) — один из лидеров партии левых социалистов-революционеров.

7. *Фрагмент афиши, объявляющий участие Есенина в вечере «Поэзия полей и предместий».* 13 октября 1918 г. (с. 542).

Печатается по републикации в кн. «Митинги, собрания, лекции в 1917—18 гг. (Материалы для библиографии летучих изданий) / Под ред. проф. В.В.Буша» (Пг.: Госиздат, 1920, с. 16), с восстановлением всех принятых в этом издании сокращений. Оригинал не выявлен.

Является составной частью сводной афиши мероприятий, объявленных к проведению в клубе при центральной культурно-просветительной комиссии профсоюза служащих в учреждениях и предприятиях Москвы и ее района, в период с 9 по 20 окт. 1918 г.

В 1918—1919 гг. Есенин неоднократно участвовал в вечерах, организуемых В.Л.Львовым-Рогачевским (см. письмо поэта к критику и коммент. к нему в т. 6 наст. изд., с. 108 и 460).

Буеракова-Рогачевская Людмила Петровна — жена В.Л.Львова-Рогачевского. Сведений об А.И.Михайловой не обнаружено.

8. *Фрагмент афиши, объявляющий участие Есенина в музыкально-литературном вечере.* 12 февраля 1919 г. (с. 542).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 37029/5).

Афиша информирует о программе шести культурных мероприятий, проводимых в период со вторника 11 февр. по воскресенье 16 февр., и о товарищеском ужине в понедельник 17 февр.

Выступление Есенина на литературном вечере 12 февр. было одним из первых его публичных выступлений в качестве представителя недавно образовавшейся группы имажинистов. Из поэтов-имажинистов чаще других выступал на литературных вечерах совместно с Есениным А.Кусиков. Характеризуя «постоянную руководящую четверку», В.Шершеневич отмечал: «По взглядам и установкам одну пару представлял Есенин с Кусиковым, другую— я с Мариенгофом» (Мой век, с. 561). Третий участник литературного вечера Антоний Витольдович Случановский вместе с А.Кусиковым (в сотрудничестве с К.Д.Бальмонтом) незадолго до этого вечера выпустил в имажинистском издательстве «Чихи-Пихи» сборник стихов «Жемчужный коврик». С имажинистами (В.Шершеневичем и Г.Якуловым) его связывала работа в лекционном бюро Отдела изобразительных искусств Наркомпроса (газ. «Искусство», М., 1919, 1 апр., № 4, с. 4).

9. *Фрагмент афиши, объявляющий музыкально-литературный вечер с участием Есенина.* 1 марта 1919 г. (с. 543).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 37029/3).

Афиша информирует о программе шести культурных мероприятий, устраиваемых в период со вторника 24 февр. по воскресенье 2 марта, и о товарищеском ужине в понедельник 3 марта. Выступлению поэтов-имажинистов Есенина, Мариенгофа и Р.Ивнева на вечере предшествовали музыкальные номера под названием «Танго гашиш» в исполнении артистов балета. Автор музыкальной программы вечера талантливый музыкант Александр Романович Бакалейников (начало сценической деятельности— 1913) был участником многих вечеров, проводившихся на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов. Участвовавшая в исполнении этой программы его жена балерина Т.Б.Бакалейникова (начало сценической деятельности— 1917)— сестра поэта А.Кусикова. Для поэта Р.Ивнева это было, по-видимому, последнее выступление на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов перед его поездкой в Симферополь 23 марта в качестве руководителя бюро по организации агитпоезда имени А.Луначарского и последовавшего затем отъезда на Кавказ.

В записных книжках В.С.Миролюбова, хранящихся в Пушкинском Доме, зафиксированы (запись от 2 марта 1919 г.) впечатления о литературном вечере поэтов-имажинистов, о понравившемся поэте Н.Колоколове, о выступлении Есенина. «Есенин так прокричал свое стихотв<орение> „Пантократор“, что я нич<его> не понял. Сильный крик. Так нельзя „читать“...» (ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 6, л. 11, об.). Несомненно, запись относится к событиям вечера 1 марта, а не 2 марта, как полагал В.В.Базанов (см.: Литературный архив. Материалы по истории русской литературы и общественной мысли. СПб.: Наука, 1994, с. 36), так как в этот день был вечер Вадима Шершеневича.

10. *Фрагмент афиши, объявляющий участие Есенина в литературном диспуте.* 23 марта 1919 г. (с. 543).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 48994).

Афиша информирует о программе шести культурных мероприятий, проводимых в период со вторника 18 марта по воскресенье 23 марта, и о товарищеском ужине в понедельник 24 марта.

Литературный диспут «Словопря» проводился по докладу М.Левидова. *Левидов* Михаил Юльевич (1891—1942)— журналист и критик. Благодаря острому языку и страстной полемичности не раз приглашался в качестве докладчика на литературные вечера. В.Шершеневич отмечал его склонность к парадоксам и способность быть «все время на грани дискуссии» (Мой век, с. 630). Левидов проявлял нигилистическое отношение и к культурному наследию, и к новым поэтическим течениям (включая пролетарскую поэзию). Выделяя поэзию футуристов, нередко критиковал представителей этого направления. В этой связи становится понятным выбор в качестве оппонентов по его докладу 23 марта имажиниста Есенина, знатока поэзии символистов А.И.Гидони и футуриста О.М.Брика.

Брик Осип Максимович (1888—1945)— теоретик литературы, критик, журналист.

Гидони Александр Иосифович (1885—?)— критик, драматург.

11. *Фрагмент афиши, объявляющий литературный вечер Есенина.* 26 марта 1919 г. (с. 543).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 35527/2).

Афиша информирует о проведении с понедельника 24 марта по воскресенье 30 марта шести литературных вечеров и одного диспута.

При организации вечера Есенина 26 марта с его докладом о поэзии в разрезе идей, изложенных в его еще не опубликованной теоретической книге «Ключи Марии», учитывалась не только возросшая популярность поэта, но и подготовленность аудитории к восприятию этих идей. «Нескончаемые словопрения о тайнах поэтического творчества, незакатный <...> „вечер поэзии“ вовлек читателя в интерес и к специальным проблемам ее, к ее „кухне“...» (Э.Г<ерман>; газ. «Кооперативное дело», М., 1922, 1 марта, № 25). Об истории создания книги «Ключи Марии» и о том значении, которое придавал ей Есенин, см. наст. изд., т. 5, с.433—500.

12. *Афиша выставки стихов и картин с участием Есенина.* 3 апреля 1919 г. (с. 544).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 35787).

Подписавшие декларацию имажинистов поэты и художники не считали имажинизм только литературной школой. В воронежском журнале «Сирена», поместившем на своих страницах эту декларацию, также была напечатана статья художника Б.Р.Эрдмана (в соавторстве с Шершеневичем) «Имажинизм в живописи». И в этой статье, и в выступлениях Г.Б.Якулова (см. напр. сообщение о его докладе «Футуризм увяз в Китае» // Известия, 1919, 10 апр., № 77) критиковалось футуристское направление в живописи и выражалась уверенность в скорой победе имажинизма и в этой области искусства. Выставка стихов и картин имажинистов в большой аудитории Политехнического музея была своего рода представлением их дости-

жений в поэзии и живописи широкой публике. Г.Б.Якулов пригласил для участия в этой выставке своих учеников, выпускников Первых государственных свободных художественных мастерских (бывшее Строгановское училище) Н.Ф.Денисовского, В.А. и Г.А. Стенбергов, К.К.Медунецкого, С.Я.Светлова. Критика не обошла молчанием выставку. После этого события журнал «Вестник жизни» (1919, № 6/7, с.83) поместил рецензию, в которой новая группа осуждалась за отсутствие положительных художественных достижений и слабое подражание футуризму: «...снова агитационный бум, широковещательные декларации и манифесты». Отмечалось чтение стихов Есениным, Шершеневичем и Мариенгофом. Внимания, по мнению рецензента, заслуживала лишь группа художников-имажинистов с их идеологом Г.Якуловым, хотя и она, как утверждает автор рецензии, «не дает еще цельного синтеза, необходимого после разрушительной работы футуризма». Газета «Известия» (1919, 6 апр., № 75) отметила: «...широкая реклама не помогла организаторам „выставки" наполнить публикой б. аудиторию Политехнического музея. По откровенному признанию идеологов нового течения (доклады: т.т. Шершеневича, С.Есенина, А.Мариенгофа и др.) „имажинисты чужды логике мысли"— отсюда не вполне определившаяся идеология, противоречивое и перегруженное широковещательными „декларациями" и „манифестами" творчество».

В своих мемуарах В.Шершеневич рассказал о выступлении Есенина на этом вечере: «Есенин говорил непонятно, но очень убедительно. Он, не смущаясь, забирался в самые дебри филологии и почти междупланетных рассуждений. Есенин предполагал, что вся аудитория состоит из одних ученых или поэтов. Он рассуждал мимоходом о таких сложных вещах, что даже нам, хорошо его знавшим,

иногда бывало трудно следить за быстротой и связью мыслей. Есенин прекрасно понимал сущность вопроса. У него бывало слабоволье речи, но не слабоволье мысли. Жаль, что Есенин никогда не записывал своих фраз. „Ключи Марии“ дают весьма слабое представление о сумме трезвых бредов этого поэта. Весьма возможно, что в рассуждениях Есенина было не меньше научной истины, чем в исканьях Хлебникова, и уж во всяком случае больше, чем в обычных томах и статьях по поэтике» (Мой век, с. 565—566).

Медунецкий Константин Константинович (1899—1934) — театральный художник.

...2-х Стенбергов...— Имеются в виду братья Стенберги: Владимир Августович (1899—1982) и Георгий Августович (1900—1933) — графики и театральные художники.

Денисовский Николай Федорович (1901—1981) — живописец, график.

Светлов Сергей Яковлевич (1900—1966) — живописец.

С.Есенин. ОТЕЛИВШИЙСЯ БОГ— аллюзия на строки из поэмы «Преображение»: «Пою и взываю: // Господи, отелись!»

А.Мариенгоф: ВЫКИДЫШ ОТЧАЯНИЯ— название сборника стихотворений, подготовленного им к изданию в 1919 г.(не вышел).

В.Шершеневич: КООПЕРАТИВЫ ВЕСЕЛЬЯ— аллюзия на строки из стихотворения «Предложение имажиниста»: «Давайте устроимте в каждой строке // Кооперативы веселья». Восходят к теме статьи поэта «О веселом в искусстве» (газ. «Мир», М., 1918, 26 сент., № 44).

13. *Фрагмент афиши, объявляющий литературный вечер с участием Есенина.* 23 мая 1919 г. (с. 545).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 54583/25).

Афиша информирует о программе восьми культурных мероприятий, проводимых с пятницы 16 мая по пятницу 23 мая. Есенин был объявлен участником поэтического вечера в составе группы поэтов. Помимо уже выступавших вместе с ним поэтов А.Кусикова и А.Случановского (12 февр.), были также названы И.Рукавишников, С.Заров и М.Ройзман.

О взаимоотношениях Есенина с И.С.Рукавишниковым и М.Д.Ройзманом см. соответственно наст. изд., т. 6, с. 133, 520 и 783—784.

Заров Сергей А.— поэт. В этот период был близок к поэтам-имажинистам. 2 авг. 1919 г. выступил на вечере в составе «банды имажинистов» (см. наст. раздел, № 19).

14. *Фрагмент афиши, объявляющий литературный вечер Есенина и Мариенгофа.* 28 мая 1919 г. (с. 545).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 35527/12).

Афиша информирует о программе девяти культурных мероприятий, организуемых в период с понедельника 26 мая по вторник 3 июня.

На вечере 28 мая вместе с Мариенгофом и Есениным выступал артист московского Камерного театра А.Б.Оленин (см. о нем наст. изд., т. 7, кн. 1, с. 436). В его тогдашнем репертуаре были поэмы: «Магдалина» Мариенгофа и «Товарищ» Есенина. Поэму «Товарищ» (отклик Есенина на февральскую революцию) Оленин надолго оставил в своем репертуаре и читал ее на многих вечерах в течение 1919—1920 гг. Поэтесса Н.Д.Вольпин вспоминала

о том, как Есенин просил его прекратить чтение этой поэмы. Ведь были уже написаны поэмы «Сорокоуст», «Пугачев» и другие. Однако это произошло только после официального (от Ордена имажинистов) предупреждения актеру, что если он еще раз позволит себе прочесть с эстрады «Товарища», то «в уплату получит по морде» (Минувшее: Ист. альм. 12. М.; СПб., 1993, с. 211).

15. *Фрагмент афиши, объявляющий литературный вечер Есенина.* 14 июня 1919 г. (с. 545).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 54583/18).

Афиша информирует о программе культурных мероприятий с пятницы 13 июня по четверг 19 июня.

Выбор Н.И.Колоколова (см. о нем наст. изд., т. 5, с. 412; т. 6, с. 319, 342, 772) в качестве докладчика на одном из первых авторских вечеров Есенина на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов не случаен. В университете им. А.Л.Шанявского их связывала дружба (Д.Н.Семёновский: Восп., 1, 151–162). После отъезда Есенина в Петроград Колоколов продолжает следить за публикациями его стихов, дает им оценку (см., напр., его письмо Д.Н.Семёновскому от 9 июня (27 мая) 1918 г.; Письма, 318). В начале 1919 г. живет в своем родном селе, затем обосновывается в Москве. Принимает участие в литературных мероприятиях имажинистов (В.В.Базанов. Материалы о Сергее Есенине в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Литературный архив. Материалы по истории русской литературы и общественной мысли. СПб.: Наука, 1994, с. 36). Вскоре после литературного вечера Есенина отходит от имажинистов.

16. *Фрагмент афиши, объявляющий литературный вечер с участием Есенина.* 6 июля 1919 г. (с. 546).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 54583/19).

Афиша информирует о программе каждодневных выступлений поэтов, артистов, литераторов на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов с пятницы 4 июля по четверг 10 июля 1919 г. Вместе с Есениным и Кусиковым на вечере выступил певец М.И.Донской, которого имажинисты не раз привлекали для участия в своих мероприятиях. В.Шершеневич вспоминал: «...чуть ли не у нас впервые выступила с романсами еще неизвестная Москве Клара Милич <...> с песнями— тенор Донской» (Мой век, с. 611).

Решимов (наст. фам. Бронштейн) Юрий Николаевич (1896(97)—1962)— драматический артист, начал сценическую деятельность в 1918 г.

17. *Фрагмент афиши, объявляющий вечер имажинистов.* 12 июля 1919 г. (с. 546).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 49002).

Афиша информирует о программе семи культурных мероприятий, устраиваемых в период с пятницы 11 июля по четверг 17 июля. Название поэтического вечера 12 июля «4 слона имажинизма», несомненно предложенное имажинистами, показывает, что к этому времени в имажинистском течении сложилась лидирующая группа из четырех поэтов. Ф.Иванов в своей книге «Красный Парнас. Литературно-критические очерки»(Берлин: Русское универсальное издательство, 1922) назвал ее «знаменитым московским квартетом». Есенин, Кусиков, Мариенгоф, Шершеневич составляли вместе с художником Г.Якуловым

Верховный Совет Ордена имажинистов (РГАЛИ, ф. 1068, оп. 1, ед. хр. 183).

Корреспондентка профессора П.Н.Сакулина сообщала ему: «Сейчас пойду в кинематограф, а оттуда в Союз— ведь сегодня выступают „4 слона Имажинизма“— Есенин, Кусиков, Шершеневич и Мариенгоф <...> эти вечера очень любопытны в своей чудовищной карикатурности! А вот Есенин, например, иногда говорит очень и очень красивые стихи, которые дают много настроения,— я нахожу его талантливее всех остальных» (Письма, 319).

18. *Фрагмент афиши, объявляющий участие Есенина в «поэтическом мюзик-холле».* 29 июля 1919 г. (с. 546).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 54583/21).

Афиша информирует о программе семи культурных мероприятий, проводимых на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов с пятницы 25 июля по четверг 31 июля. В литературно-музыкальном вечере, помимо поэтов Есенина, Мариенгофа, Шершеневича и певца Донского, принял участие Янас Абрамович *Вестман* — артист цирка, звукоподражатель.

Возможно, что вышеназванные поэты-имажинисты участвовали и в проходившем накануне диспуте о театре с эпатирующим названием «Плевательница для муз». В афише сообщалось о том, что докладчика на диспуте Б.Глубоковского поддержит «тяжелая артиллерия имажинистов».

19. *Фрагмент афиши, объявляющий вечер имажинистов.* 2 августа 1919 г. (с. 547).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 54583/22).

Афиша информирует о программе семи культурных мероприятий, проводимых на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов с пятницы 1 авг. по четверг 7 авг.

Эпатажное самоназвание группы поэтов-имажинистов «бандой» будет затем использовано в названии коллективного сборника (Конский сад: Вся банда: [Сб.] / Грузинов, Есенин, Ивнев, Кусиков, Мариенгоф, Ройзман, Шершеневич, Эрдман. М.: Имажинисты, 1922). Оно также будет неоднократно обыгрываться литературными критиками (см., напр.: И.Ж. [Жижин И.И.] Банда оскандалилась // Рабочий край. Иваново-Вознесенск, 1920, 2 июня, № 118 или Александр Беленсон. Банда воображающих // Жизнь искусства. Пг., 1920, 14 мая, № 451). В.Ирецкий в своей рецензии на сборник «Плавильня слов» (Вестник литературы, 1920, № 9, с. 9) писал: «Под черным солнцем меланхолии, в дни невзгод, недоеданий и прозаических забот о завтрашнем дне, возникла у нас „банда“ счастливых людей. Они так и называют себя „банда“. В их душах, безмятежно пребывающих вне времени и пространства (как и подобает поэтическим душам), пламенеет все же необычная для нашей годины любовь к шутовским бубенцам и проявляется она в литературном бесчинстве. <...> Особенно это раздражает у Сергея Есенина. Зачем талантливому поэту зазывать к себе почтеннейшую публику при помощи скоморошеских жестов?» Состав «банды» менялся. Позднее ее ряды покинут: И.Соколов (основал группу экспрессионистов), С.Заров (побывав в группе экспрессионистов, оказался затем вне групп), С.Третьяков (стал активным деятелем Лефа), Л.Моносзон (вскоре эмигрировал).

Третьяков Сергей Михайлович (1892—1937) — теоретик искусства, поэт, очеркист, прозаик.

20. *Фрагмент афиши, объявляющий вечер артиста Б.С.Борисова и поэтов Есенина и Мариенгофа.* 10 августа 1919 г. (с. 547).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 56091/7).

Афиша информирует о программе семи культурных мероприятий, проводимых с пятницы 8 по четверг 14 августа при участии артистов различных жанров и поэтов.

Есенин и Мариенгоф выступали с известным артистом Б.С.*Борисовым* (наст. фам. Гурович, 1873—1939), о котором В.Г.Шершеневич вспоминал: «К участию в вечерах мы привлекали целый ряд актеров. У нас неоднократно выступал Борис Самойлович Борисов. Он читал стихи, пел, аккомпанируя себе на рояле и на гитаре. Чуть ли не у нас в кафе и чуть ли не для нас он выучил песенки Беранже» (Мой век, с. 610).

21. *Афиша вечера «Поэзия полей и рабочих поселков».* 9 октября 1919 г. (с. 548).

Печатается по оригиналу (РГАЛИ, ф. 1874, оп. 1, ед. хр. 555, л. 6).

В тексте афиши, хранящейся в фонде С.Обрадовича, рукой последнего в типографском тексте афиши сделаны исправления: «Евсенин» на «Есенин», «Абрадович» на «Обрадович».

Лазарев — возможно, литератор Владимир Николаевич Лазарев (1891 или 1892—1931).

22. *Афиша вечера «Имажинисты».* 21 июля 1920 г. (с. 549).

Печатается по републикации, выполненной В.Г.Белоусовым по копии с оригинала (Хроника, 1, 165, 275).

Вечер прошел после приезда Есенина и Мариенгофа в Ростов-на-Дону. «Вечер с участием С.Есенина состоялся вскоре в помещении кинотеатра „Колизей“ (в доме, где теперь кинотеатр „Буревестник“), — вспоминала Н.О.Александрова.— Сергей Александрович попросил меня прийти пораньше, до начала вечера. Я сидела рядом с ним и по его сжатым губам и напряженному взгляду видела, как серьезно он готовился к выступлению, словно к состязанию, из которого надо обязательно выйти победителем.

— Ведь в зале, — сказал он,— могут оказаться и люди враждебные молодой советской поэзии, всему новому. Таким надо дать бой.

Есенин читал ярко, своеобразно. В его исполнении не было плохих стихов: его сильный гибкий голос отлично передавал и гнев, и радость — все оттенки человеческих чувств. Огромный, переполненный людьми зал словно замер, покоренный обаянием есенинского таланта.

Бурей аплодисментов были встречены „Исповедь хулигана“, „Кобыльи корабли“, космическая концовка „Пантократора“. <...>

Но вот его сменил А.Мариенгоф, прочитавший новую поэму. Г.Колобов не выступал, хотя в афише значился третьим участником вечера» (Восп., 1, 418—419).

23. *Афиша, объявляющая участие Есенина в литературном вечере.* 4 ноября 1920 г. (с. 550).

Печатается по тексту, воспроизведенному факсимильно в кн.: Грузинов И. С.Есенин разговаривает о литературе и искусстве. М., кн-во Всероссийского союза поэтов, 1926.

И.В.Грузинов назвал литературный «Суд над имажинистами» и состоявшийся через одиннадцать дней «Суд над современной поэзией» выдающимися литературными вечерами, устроенными в 1920 г. (Мой век, с. 686). Об этих мероприятиях был опубликован отчет (Н.Захаров-Мэнский; газ. «Жизнь искусства», Пг., 1920, 15—16 дек., № 632—633), в котором, в частности, говорилось: «Четвертого ноября Союз поэтов объявил в помещении Большого зала Консерватории „Литературный суд над имажинистами". Председателем был избран публикой б. присяжный поверенный Соколов. Обвинителем выступил Валерий Брюсов, гражданским истцом— И.А.Аксенов, свидетелями со стороны обвинения— Адалис, С.Буданцев и Т.Левит; защитником Ф.Жиц. Собралось громадное количество публики, переполнившей огромный зал. Судебное разбирательство прошло очень серьезно; обвиняемые и обвинители выдвинули ряд любопытных литературных фактов. „Присяжные" оправдали имажинистов и течение было признано законно существующим...».

О вечере 4 нояб. сохранилось много свидетельств современников, позволяющих воссоздать достаточно полную картину происшедшего. На пятый день после этого события поэт Т.Г.Мачтет записал в дневнике: «...На днях имажинисты устроили суд над собой в зале консерватории и привлекли всю Москву. На эстраде устроили форменный суд с присяжными и адвокатами и ругали на все корки Шершеневича и его друзей. Тут же на эстраде собрались все поэты и литераторы и следили за процессом.<...> Читали стихи Есенин, Грузинов, Мариенгоф, Шершеневич. Их скандальная репутация, безобразия и рекламирование друг друга сделали свое дело, и в зале яблоку негде было упасть. Публика хохотала, шумела, свистела, ругалась, но вместе с тем и слушала с интересом. Особенно мне понра-

вился момент после окончания вечера, когда публика всей массой хлынула к эстраде, на которой стояли имажинисты» (РГБ, ф. 162, карт. 6, ед. хр. 7, л. 72). И.Грузинов в своих мемуарах характеризует тактику, избранную обвинением: «В обвинительной речи, которую произнес Валерий Брюсов, было много иронии. В иронии, и только в иронии, заключалась сила выступления литературного обвинителя. Иван Аксенов также решил построить свою речь на фундаменте иронии, но из этого ничего путного не получилось <...> К концу речи гражданского истца публика стала весело подтрунивать над ним. Есенин заметил недостаток гражданского истца. Учтя слабое место противника, он быстро построил план действий» (Мой век, с. 687). О том, как (в передаче Грузинова) был окончательно посрамлен Есениным гражданский истец («тип, утонувший в бороде») рассказано в наст. изд., т. 6, с. 550. Грузинов и другие мемуаристы сходятся на том, что решающее значение в вынесении оправдательного приговора сыграли новые стихи, прочитанные поэтами-имажинистами. Г.А.Бениславская особо отмечает Есенина: «...короткая, нараспашку оленья куртка, руки в карманах брюк и совершенно золотые волосы, как живые. Слегка откинув назад голову и стан, начинает читать:

Плюйся, ветер, охапками листьев, —
Я такой же, как ты, хулиган.

Он весь стихия, озорная, непокорная, безудержная стихия, не только в стихах, а в каждом движении, отражающем движение стиха <...> Потом он читал „Трубит, трубит погибельный рог!..“ Что случилось после его чтения, трудно передать. Все вдруг повскакивали с мест и бросились к эстраде, к нему. Ему не только кричали, его молили: „Прочитайте еще что-нибудь“. И через несколько минут, подойдя, уже в меховой шапке с собольей отороч-

кой, по-ребячески прочитал еще раз „Плюйся, ветер...“». (Материалы, с. 18—19).

Адалис (псевд.; наст. фам. Ефрон) Аделина Ефимовна (1900—1969)— поэтесса, переводчица.

Левит Теодор Маркович (1902(4)—1942)— поэт.

Жиц Федор Аронович (Арнольдович; 1892—1952)— критик, писатель.

24. *Афиша, объявляющая участие Есенина в литературном вечере.* 16 ноября 1920 г. (с. 551).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 48986/2).

Поэты-имажинисты, окрыленные успехом выступления на литературном «Суде над имажинистами», организовали через Всероссийский союз поэтов литературный «Суд над современной поэзией». В кратком отчете о нем сообщалось: «Докладчиком и обвинителем выступил Вадим Шершеневич; защитником современной поэзии— Валерий Брюсов. Большинство современных литературных групп, как-то: неоклассики, суриковцы, пролетарские поэты и т.д. приглашено не было и не имело возможности защищаться от нападок левых, что и следует признать причиной того, что „присяжные“ и публика вынесли современной поэзии (за исключением пролетарской) обвинительный приговор. Председательствовал В.Л.Львов-Рогачевский» (Н.Захаров-Мэнский; газ. «Жизнь искусства», Пг., 1920, 15—16 дек., № 632—633). В мемуарах И.Грузинова роль литературного обвинителя отведена Есенину: «Он приготовил обвинительную речь и читал ее по бумажке звонким высоким тенором. По прочтении речи стал критиковать ближайших врагов: футуристов. На этот раз он, сверх ожидания, говорил удачно и быстро овладел аудиторией. „Маяковский безграмотен“— начал Есе-

нин.<...> Затем он обратился к словотворчеству Велемира Хлебникова. Доказывал, что словотворчество Хлебникова не имеет ничего общего с историей развития русского языка...» (Восп., 1, 368). Позднее Грузинов подготовил для опубликования несколько иной вариант: «Имажинисты, обвиняющие русскую литературу, были в следующем составе: я, Сергей Есенин, Анатолий Мариенгоф, Вадим Шершеневич. Я говорил на суде первым <...> В своей речи я самое большое внимание уделил трем литературным школам: символистам, футуристам и акмеистам<...> Неожиданно появился Владимир Маяковский. Маяковский взял на себя роль защитника русской литературы <...> Был весел и добродушен <...> Вопреки обыкновению, на этот раз много говорил Есенин. Есенин обрушился на футуризм и футуристов...» (Мой век, с. 688—689). Г.А.Бениславская в своих воспоминаниях также отметила появление на вечере В.Маяковского и его перепалку с С.Есениным: «Помню только, как во время суда имажинистов над современной поэзией из зала раздался зычный голос Маяковского о том, что он кое-что знает о незаконном рождении этих эпигонов футуризма <...> Через весь зал шагнул Маяковский на эстраду. А рядом с ним, таким огромным и зычным, Е. пытается перекричать его: „Вырос с версту ростом и думает, мы испугались,— не запугаешь этим“. В конце вечера С.А. читал стихи, кажется, „Исповедь“» (Материалы, с. 20).

Л.Сейфуллина запомнила перепалку поэтов: «На край <...> стола вскочил худощавый, невысокий Есенин. напудренный, в щегольском костюме. Обозленный совсем по-детски, он зачем-то рванул на себе галстук, взъерошил припомаженные, блекло-золотистые кудрявые волосы, закричал звонким и чистым, тоже сильным голосом, но иного, чем у Маяковского, тембра.

— Вы убиваете поэзию! Вы пишете не стихи, а агитезы!

Густым басом, подлинно, как „медногорлая сирена“, отозвался Маяковский.

— А вы— кобылезы» (Сейфуллина Л.Н. Повести, рассказы, статьи. Новосибирское книжное издательство, 1957, с. 179–182).

25. *Афиша, объявляющая литературный вечер с участием Есенина.* 23 ноября 1920 г. (с. 552).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 48991).

Литературные вечера с участием лидеров имажинистов и футуристов всегда были популярны. Современники отмечали интеллектуальную и эмоциональную силу воздействия их лидеров на аудиторию. «Маяковский разил своих противников молнием и громом. Есенин опрокидывал своих оппонентов темпераментом и молодым запалом. Шершеневич же вел планомерный обстрел, поражая противников картечью своих остроумных, но неизменно вежливых фраз» (Г.Окский, ГММ, № В13547). Имажинисты пытались развенчать агитационную поэзию Маяковского: «когда вместо агитации митингами, агитируют искусством, теряет и политика, и искусство». И присутствующие на вечере, и приглашенные представители различных литературных течений всегда раскалывались на два лагеря: сторонников и противников имажинистов. Об отношении Есенина к творчеству Маяковского, в частности к его «агиткам», см. наст. изд., т.2, с. 108, 419–420, 578–579; т. 4, с. 251, 461–462; т. 5, с. 399. Приглашенные на вечер неоклассики, прежде всего В.П.Федоров, как правило, находились в оппозиции к имажинистам. Что касается экспрессионистов, то они в острых дискуссиях могли

поддерживать имажинистов. Сохранились свидетельства бескомпромиссного характера литературных баталий тех лет. Поэт М.Э.Нетропов в одном из своих докладов отметил: «Когда имажинисты говорят о футуристах. а тем паче о неоклассиках, они относятся к этой другой группе, не соответствующей их понятию о творчестве, либо с враждой, либо с безразличием, граничащим с пренебрежением. Точно так же и обратно...» (РГАЛИ, ф. 324, оп. 1, ед. хр. 180).

Гальперин Михаил Петрович (1882—1944)— поэт, критик, переводчик.

Леонидов Олег (псевд.; наст. фам. и имя Шиманский Олег Леонидович; 1893—1951)— поэт, прозаик.

Антокольский Павел Григорьевич (1896—1978)— поэт.

Земенков Борис Сергеевич (1902—1963)— поэт.

26. *Афиша вечера «Россия в грозе и буре»*. 6 декабря 1920 г. (с. 553).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 46890).

Об организации этого вечера один из его участников Рюрик Ивнев вспоминал: «...мы с Есениным решили устроить большой литературный вечер под девизом „Россия в грозе и буре“ и я пришел к Анатолию Васильевичу <Луначарскому> с готовой программой, и он дал свое согласие произнести на вечере вступительное слово» (журн. «Волга», 1968, № 11, с. 161).

Владимирова Ада Владимировна (псевд. Олимпиады Владимировны Ивойловой, в замужестве Козыревой; 1890—1985)— поэтесса.

Новиков Иван Алексеевич (1877—1959)— прозаик.

Д.Туманный (Дир Туманный; псевд. Николая Николаевича Панова; 1903—1973)— поэт, прозаик.

Коонен Алиса Георгиевна (1889—1974)— актриса Камерного театра.

Церетели Николай Михайлович (1890—1942) — актер Камерного театра.

27. *Афиша, объявляющая конкурс поэтов с участием Есенина.* 7 декабря 1920 г. (с. 554).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 35527/9).

Объявленный в афише Всероссийским союзом поэтов конкурс не был единичным явлением в ряду литературных вечеров, проводимых в Политехническом музее. Как отмечал в своем обзоре русской поэзии (1917—1922) Валерий Брюсов, «были даже вечера, где публика присуждала премии за лучшие стихи» (Брюсов В. Собрание сочинений в семи томах. М, 1975, т. 6, с. 501). Публикуемая афиша приглашала принять участие в конкурсе как признанных мастеров, так и делающих в поэзии первые шаги, независимо от принадлежности к литературным течениям. Среди приглашенных были названы символисты В.Я.Брюсов, Андрей Белый; футуристы В.В.Маяковский, С.Ф.Буданцев; представитель группы «Центрифуга» И.А.Аксенов; неоромантик Арго; представители «Московского Парнаса» В.А.Ковалевский, Я.Б.Полонский; неоакмеистка Адалис; ничевок Б.С.Земенков; экспрессионист И.В.Соколов; имажинисты С.А.Есенин, И.В.Грузинов, Рюрик Ивнев, А.Б.Мариенгоф, М.Д.Ройзман, В.Г.Шершеневич, Н.П.Савкин; эклектик Н.В.Бенар; неоклассики Е.Д.Волчанецкая, Н.Н.Захаров-Мэнский, В.А.Бутягина, Н.Л.Манухина, В.П.Федоров, Е.К.Шварцбах-Молчанова; презантист Дир Туманный; пролетарские поэты

В.Д.Александровский, М.П.Герасимов, В.В.Казин, В.Т.Кириллов, С.А.Обрадович, С.А.Родов, Г.А.Санников, И.Г.Филипченко, Н.Г.Полетаев; не принадлежавшие к литературным течениям М.И.Цветаева, Т.Г.Мачтет, М.М.Марьянова, В.А.Монина, В.В.Ильина, Н.Д.Вольпин, Н.П.Кугушева, А.Б.Оленин, Н.Ю.Поплавская, Я.В.Апушкин , А.В.Владимирова, Н.М.Де-Гурно, М.Я.Козырев, Ф.И.Коган, А.П.Краевский, Т.М.Левит, Н.Н.Минаев, М.Э.Нетропов, Н.Я.Серпинская, З.Л.Хацревин и др. Участник этого поэтического турнира Т.Г.Мачтет в своем дневнике (РО РГБ, ф. 162, карт. 6, ед. хр. 7) отмечает, что только 10 декабря объявили победителя конкурса. Им стала поэтесса Адалис. Об участии в конкурсе Есенина или его присутствии на нем сведений отыскать не удалось.

Арго (псевд., наст. фам. и имя Гольденберг Абрам Маркович; 1897—1968)— поэт, переводчик.

Бенар Наталья Владимировна (1902—1984)— поэтесса.

Богатырев — возможно, Петр Григорьевич Богатырев (1893—1971), впоследствии фольклорист и этнограф.

Бутягина Варвара Александровна (1901—?) — поэтесса.

Волчанецкая Екатерина Николаевна— поэтесса.

Де Гурно (Клетчер-Роттермунд) Надежда Максимилиановна— поэтесса.

Дехтярев — скорее всего, поэт Николай Семенович Дегтярев.

Ковалевский Вячеслав Александрович (1897—1977)— поэт.

Коган Фейга Израилевна (1892—1974)— поэтесса, литератор.

Краевский Александр П.— поэт.

Кугушева Наталья Петровна (1899—1964)— поэтесса.

Манухина Нина Леонтьевна (1892—1980)— поэтесса.

Мачтет Тарас Григорьевич (1891—1938)— поэт, журналист.

Нетропов (псевд.; наст. фам. Портен) Максим Эрнестович (1884—?)— поэт.

Полонский Яков Натанович— поэт.

Поплавская Наталья Юлиановна (1900? — вторая полов. 20-х гг.)— поэтесса.

Хацревин Захар Львович (1903—1941)— поэт.

Цветаева Марина Ивановна (1892—1941)— поэтесса.

Шварцбах-Молчанова Елизавета (Елия) Карловна— поэтесса.

Шитов (возможно, Шишов Владимир Иванович)— поэт.

Штром Кира— переводчица песен народов России.

28. *Афиша-листовка «Всеобщая мобилизация», объявляющая демонстрацию сторонников действующего искусства.* 12 июня 1921 г. (с. 555).

Печатается по оригиналу (ИРЛИ, ф. 699, оп. 1, ед. хр. 123).

Афиша-листовка была выпущена от имени так называемого Центрального Комитета Ордена Имажинистов. Пользуясь метафорой и перенося буквальное значение духовно-рыцарских орденов на свою деятельность, имажинисты выступали в роли рыцарей, защищавших «Святую землю», «Иерусалим», каким была для них поэзия, от «неверных» (И.Яжембиньска. Русский имажинизм как литературное явление: Диссертация на соиск. ученой сте-

пени канд. филол. наук. Ленинград, ЛГУ им. А.А.Жданова, 1986, с. 46).

Об организационной структуре Ордена Имажинистов сообщал в 1922 г. В.Шершеневич: «Верховный Совет Ордена Имажинистов: Есенин, Мариенгоф, Кусиков, Якулов, Шершеневич. ЦК: Те же плюс Борис и Николай Эрдманы, Авраамов, Павлов. Московское отделение: Верховные советчики плюс цекисты плюс: Златый, Зенкенков, Краевский, Мар, Вольпин, Грузинов, Ройзман, Масленников, Ивнев, Эрберг, Рок, Светлый, Шмерельсон, Спасский, Тренин...» (РГАЛИ, ф. 1068, оп. 1, ед. хр. 183). О том, как проходила акция имажинистов, подробно рассказано в мемуарах Шершеневича: «Осторожно крадучись по улицам, под покровом темноты, ибо фонари в те годы на улицах горели только в воображении (керосина тоже не было), мы расклеивали афиши о мобилизации.<...> Утро превзошло все ожидания <...> и мы наблюдали толпы теснившихся около объявлений <...> Через час по особым пригласительным билетам мы все четверо <Есенин, Кусиков, Мариенгоф, Шершеневич>, чьи подписи отчетливо красовались под манифестом, сидели в кабинете следователя МЧК <...> Осознав серьезность содеянного, мы оставили гаерство и шуточки и рассказали все откровенно. Нам задали головомойку, разъяснили всю политическую бестактность нашей листовки и отпустили, предложив самим ликвидировать затеянную демонстрацию» (Мой век, с. 594, 595, 597). Грузинов в своих воспоминаниях сообщает о попытке Есенина на допросе у следователя МЧК взять вину на себя, показав, что «прокламацию напечатал он в Ташкенте и оттуда привез в Москву» (Восп., 1, с. 354).

На экземпляре афиши-листовки, хранившемся до поступления в ИРЛИ у поэта-имажиниста Г.Б.Шмерельсо-

на, имеются пометы рукой неустановленного лица, по-видимому, из имажинистского окружения. В верхнем левом углу: «На всякий случай— не знаю, есть ли у вас или нет, к<а>к память о днях». В последней строке вычеркнуты имя и фамилия М.Ройзмана и под знаком сноски в нижней части листа пояснение: «Эту сволочь не считать имажинистом— он бездарный».

Павлов Евгений П. — композитор и режиссер, работал с В.Шершеневичем в Опытно-героическом театре.

29. *Афиша, объявляющая участие Есенина в литературном вечере.* 17 октября 1921 г. (с. 556).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 54583/30).

Описание этого литературного вечера имеется в дневнике Т.Г.Мачтета (РО РГБ, ф. 162, карт. 7, ед. хр. 5, с. 218—220). Оно начинается с упоминания главных нарушителей спокойствия— футуристов и имажинистов: «На Лубянке вечер всех направлений, и поэты во главе с Крученых и Шершеневичем все <сделали> для того, чтобы это веселье особенно сделалось боевым <неразб.> из ряда вон выходящим <...> Председатель начинает вечер поэтов с самой их старшей группы— футуристов и их главаря Крученых. Когда очередь дошла до имажинистов, выступил В.Шершеневич. Он заявил: «От имени фракции своих друзей <...> отказываюсь читать декларацию, так как уверен, что все здесь знают, что такое имажинизм». Его заявление приветствуют хлопками, жадно слушают его стихи и долго не отпускают на место <...> В.Г.<В.Г.Шершеневич> кончает, но уже<...> публика требует усиленно имажинистов. „Есенина! Есенина!“— требуют наиболее настойчивые. „Есенин читает стихи на <Таганке>“— громогласно вещает Ройзман, и Брюсов

тут же спешит сообщить, что вместо отсутствующих Есенина и Мариенгофа стихи прочтет Сусанна Мар».

Мареев Александр Яковлевич— поэт.

Спасский Сергей Дмитриевич (1898—1956)— поэт, мемуарист.

Наврозов (наст. фам. Семенов) Андрей Петрович (1900—1941)— поэт и драматург.

Садиков Сергей Владимирович (?—1922)— поэт.

А.Апухтин — искаженное «Я.Апушкин».

30. *Афиша, объявляющая литературный вечер Есенина в кафе «Стойло Пегаса»*. 15 ноября 1921 г. (с. 557).

Печатается по оригиналу цветной рисованной афиши (ГЛМ, изофонд XX века, 12275).

Датируется нояб. 1921 г. с учетом следующих обстоятельств. А.Крученых прибыл в Москву после длительного отсутствия в авг. 1921 г. (А.Крученых. Наш выход. К истории русского футуризма. М.: Литературно-художественное агентство «RA», 1996, с. 18). Первое его выступление, организованное с помощью В.Маяковского, прошло 14 сент. в Политехническом музее (РГАЛИ, ф. 336, оп. 7, ед. хр. 63, л. 30). В 1921 году с 14 числа неделя начиналась в феврале, марте и ноябре. Принимая во внимание вышесказанное, можно заключить, что проведение указанных в афише мероприятий в феврале и марте было невозможно. Отметим также, что выступление Есенина в «Стойле Пегаса» могло состояться не только 15 нояб., но и на «Вечере лирики имажинизма» 14 нояб.

Афиша в черно-белом варианте воспроизведена: Восп., 2, второй вкл. л. между с. 224 и 225, с ошибочной датой («июнь 1920 г.»); см также: Юсов-96, с. 264.

31. *Афиша вечера Есенина и Кусикова в Берлине.* 29 марта 1923 г. (с. 558).

Печатается по факсимильному воспроизведению текста в подборке Г.Маквея «Sergei Esenin: A Pictorial Essay» (RLT, 1974, № 8, p. 429, ill. 21). В комментарии публикатора указано: «Фотокопия афиши предоставлена Александром Кусиковым в Париже, 1968» (там же, p. 456).

Данная афиша является единственной из известных за период пребывания Есенина за границей. Вместе с тем есть сведения о многочисленных выступлениях Есенина и Дункан в то время. О некоторых из них, как, напр., о прошедшем в Берлине 1 июня 1922 г., сохранились газетные объявления и отклики в прессе.

Ни берлинский «Руль», ни парижские «Последние новости», ревностно следившие за каждым шагом Есенина во время всей заграничной поездки поэта, не удостоили своим вниманием вечер, устроенный Объединением российских студентов в Германии. Лишь берлинская газета «Накануне» афишировала вечер двух поэтов в день его проведения. Под заголовком «Вечер Есенина и Кусикова» эта газета сообщила своим читателям в № 297:

«В четверг 29 марта, в 7 с половиной часов вечера в помещении Клиндворд-Шарвенка-Зал (Люцовштрассе, 76) состоится прощальный вечер поэтов Есенина и Кусикова. Есенин прочтет свои произведения: Страна негодяев, Москва кабацкая, Закрытие Америки и другие; Кусиков: „Песочные часы“, Когда вишня в цвету, берлинские стихи и другие. После чтения — „обмен веселых мнений“. Вечер устраивается Объединением российских студентов в Германии».

Отчет о вечере, подписанный криптонимом К.Л. появился в воскресном номере газеты «Накануне» (1 апр. 1923 г., № 299) под тем же заголовком: «Публика соби-

рается медленно... Приходит с явной надеждой— „не будет ли интересного скандальчика“, который приятно пощекочет нервы, одрябшие от монотонности эмигрантского прозябания с его сплетнями и очередными трафаретными кутежами...

Выступает Александр Кусиков с чтением „Песочных часов“— читает сильно, с подъемом... Награждается неуверенными аплодисментами: „прочитал хорошо, но ждем не этого... и перед тем, как аплодировать, надо хорошенько разобраться, нет ли какого-нибудь подвоха в этих же самых „песочных часах“!..

Вслед за Кусиковым выходит Сергей Есенин.— Это и есть „изюминка“... Нервная восприимчивая натура поэта как бы тянется навстречу схватываемому им желанию и настроению толпы, и он начинает то, что в программе значится „обменом веселых мнений“: обрывки импрессий, вперемежку с шуточками и малоудачными репликами, обращенными к публике.— Настроение повышается...— „Кто вы, клоун или поэт?“— слышится в одном конце зала. „Довольно, читайте стихи“,— кричат в другом.

И несмотря на всю явно враждебную атмосферу, складывающуюся у публики, стихийные ритмы с нервозно-вдохновенной дикцией покоряют зал и овладевают им настолько, что вызывают дружные аплодисменты, невольно вырывающиеся.

Эти настроения как бы закрепляются „Васильковым маршем“ и рядом других произведений Кусикова.

На сцене опять Есенин. Опять наряду с „Пугачевым“, с „Москвой кабацкой“, наряду с его лучшими стихами — пространные рассуждения вслух на тему „я хозяин земли русской“ и прочее, оставляющее какое-то кислое чувство внутри.

„Каждому свое, — повторяет Есенин, — мне культура духа“... отображенная великолепными стихами, хотелось бы добавить, но не философским прогнозом этого дешевого, бредового митинга...

Каждому свое!..»

32а и 32б. *Афиши, объявляющие участие Есенина в литературном вечере.* 21 августа 1923 г. (с. 559).

Печатаются по оригиналам, хранящимся в ИРЛИ, ф. 699, оп. 1, ед. хр. 123 (а) и в собрании Ю.Л.Прокушева (б).

Вторая афиша, которая объявляла не вечер Есенина, а вечер имажинистов, возможно была напечатана его имажинистским окружением без предварительного показа ему проекта этой афиши.

Этот литературный вечер был первым публичным выступлением Есенина после его возвращения на родину 3 авг. 1923 г. «Как только Есенин приехал из-за границы, всполошились разные „импресарио“— любители сорвать „полный сбор“. Они правильно учли, что имя Есенина, да еще долго не выступавшего, да еще „приехавшего из Америки“, соберет полный зал. Началась охота за Есениным<...>Есенин чего-то выжидал» (Р.Ивнев; САЕ, с. 28). Согласие было дано устроителю вечеров А.М.Алексееву (см. наст. изд., т. 6, с. 755). Газета «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» от 21 авг. 1923 г. сообщала: «Во вторник, 21 августа, в Политехническом музее состоится первое выступление Сергея Есенина по возвращению из-за границы. В программе: Впечатления о литературе, театре и живописи в Америке и Европе; новые стихи „Берлин-Милан-Париж-Нью-Йорк“. В вечере участвуют также поэты Грузинов, Ивнев, Мариенгоф, Ройзман, Шершеневич и Эрдман». В этой же газете от 23 авг. был

напечатан отчет С.Борисова «Вечер Есенина». В нем говорилось: «„Доклад“ Есенина на вечере 21 августа в переполненной аудитории Политехнического музея— впечатления о заграничной поездке, — по существу, не являлся докладом, а беседой на разные темы. Нужно отметить, что меньше было впечатлений, а больше раздражений по поводу „Лефа“ <об отношении Есенина к платформе «Левого фронта искусств» см. наст. изд., т. 6, с. 579> <...> После доклада поэт читал свои последние стихи <...> Необходимо отметить, что в первом цикле— „Москва кабацкая“— несмотря на жалость поэта к этой умирающей Москве, которую Октябрь выбросил за борт истории, чувствуется новая большая струя в поэзии Есенина. Сила языка и образа оставляет за собой далеко позади родственную ему по романтизму поэзию Блока. Следующие стихи „Страна негодяев“ относятся еще к старым работам и слабее первых».

Поэты-имажинисты, участвовавшие в этом вечере, в своих воспоминаниях дополнили картину встречи Есенина со своими читателями. М.Д.Ройзман подробно описал ее начальную фазу: «Сперва Шершеневич, Мариенгоф, Ивнев произнесли краткие речи, поздравили Сергея с приездом, потом облобызали его. Разумеется, слушатели отлично понимали, что имажинисты раньше встретились с Есениным, возможно, поздравляли, целовались, и начало „Встречи“ не могло не показаться нарочитым. После этого Сергей стал рассказывать о своем путешествии за границу. Он описывал комфортабельные гостиницы, заокеанские гиганты-пароходы, тяжелые чемоданы Айседоры Дункан. Он не подготовил план своего выступления, говорил обо всем серьезно, а, может быть, следовало над многим поиронизировать» (Ройзман, с. 181—182). В воспоминаниях, напечатанных сразу после смерти Есенина, Рюрик Ивнев,

писал: «Речь его была потрясающей по своей неожиданности и нелепости. Послышались смешки, возгласы, реплики. Есенин вдруг начал отвечать на реплики, уже совсем не думая о теме своего „доклада“ <...> Публика потеряла всякую, даже относительную „сдержанность“ и начала бесцеремонно хохотать. И вот когда впечатления кончились, или, вернее, внезапно оборвались, потому что дальше продолжать было невозможно, и Есенин начал читать свои стихи, замер, затих зал для того, чтобы разразиться бурными рукоплесканиями <...> Так или иначе, неудачное выступление с „впечатлениями“ было забыто и потоплено в бурном успехе» (САЕ, с. 28).

33. *Афиша авторского вечера в зале Лассаля (Ленинград).* 14 апреля 1924 г. (с. 560).

Печатается по оригиналу (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 103, л. 2).

За несколько дней до вечера в письме к Мариенгофу от 9 апр. 1924 г. (РГАЛИ, ф. 2805, оп. 1, ед.хр. 192) В.Ричиотти писал: «Город заклеен афишами. В понедельник 14.4. в зале Лассаля (б. Городская Дума) выступает С.Есенин. Читает «Москву кабацкую» и «Исповедь хулигана» и говорит слово «О мерзости в литературе». Вызов всем непопутчикам».

О вечере см. подробнее наст. изд., т. 6, с. 588—592.

34а и 34б. *Афиша и программа, объявляющие участие Есенина в вечере памяти поэта А.Ширяевца.* 9 июня 1924 г. (с. 561).

Печатается по оригиналам (а — ГЛМ, изофонд XX века, 35788; б — ГЛМ, ф. 4, оп. 2, ед. хр. 22).

Пригласившее Есенина на свой вечер Тверское литературно-художественное общество было учреждено в на-

чале 1920 г. В правление общества тогда входили местные молодые поэты Н.С.Власов-Окский, М.С.Дудоров, Л.К.Мошин, В.Н.Юренев, И.М.Милютин. «Никитинцы» устраивали литературные «среды» и издавали альманах «Зарницы» (газ. «Кооперативное дело», М., 1922, № 12, 14 февр.).

Власов-Окский (наст. фам. Власов) Николай Степанович (1888—1947) и *Дудоров* Матвей Семенович (1891—1956) стали известными поэтами, авторами нескольких сборников стихов.

Откликов в местной печати на выступление Есенина 9 июня 1924 г. обнаружить не удалось. Единственная в Твери ежедневная газета «Тверская правда», писавшая за две недели до этого события о посещении города «комсомольскими поэтами» А.Безыменским и А.Жаровым, на этот раз не обмолвилась ни единым словом о приезде Есенина и других московских поэтов. Впрочем, трудно было ожидать этого от газеты, в литературном отделе которой главную скрипку играли поэты из Тверского отделения Всероссийской ассоциации пролетарских писателей.

О выступлении Есенина в Твери 9 июня 1924 г. рассказано поэтом и журналистом Е.Е.Шаровым, опубликовавшим свои воспоминания в 60-ые годы: «Есенин сдержал обещание и в назначенный для концерта день — 9 июня 1924 года— приехал, захватив с собою на концерт Петра Орешина, Сергея Клычкова и Николая Власова-Окского. Они приехали около трех часов дня. Не торопясь пообедали у меня <...> Вечер должен был состояться в кинотеатре „Гигант“ (ныне Дом офицеров). Кроме москвичей, на вечере предполагалось участие и молодых тверских поэтов— членов Никитинского общества. Распорядителем вечера был в афише объявлен Матвей Дудоров. Открылся вечер небольшим докладом о самобытном твор-

честве рано умершего Ширяевца. Первым на сцену вышел Есенин. Он был встречен громом аплодисментов и приветственными возгласами. Это ободрило всех нас, устроителей концерта, и, видимо, понравилось самому поэту. Восторженная встреча показала, что и наши горожане, особенно молодежь, знают и любят поэзию Есенина. На этом вечере поэт был, как говорят, в ударе. Он читал изумительно, неподражаемо. В первом отделении концерта Есенин читал стихи <...> публика не отпускала его со сцены: аплодисменты, шум, крики „бис“ <...> Все первое отделение было отдано москвичам. Во втором выступили поэты-тверяки, а в конце вечера, как говорят, „под занавес“, опять вышел Есенин. <...> Молодежь в зрительном зале сошла со своих мест, приблизилась к рампе, чтобы лучше рассмотреть Есенина. Вечер кончился очень поздно...» (О Есенине / Сост., вступ. ст. и прим. С.П.Кошечкина. М., 1990. с. 584—586). Отметим, что выступавшие на вечере поэты П.В.Орешин и С.А.Клычков входили вместе с Есениным в состав «душеприказчиков по литнаследству» А.В.Ширяевца (см. раздел наст. кн. «Деловые бумаги», № II-23 и коммент. к нему).

Автор публикации «Есенин в Твери. История автографа» (ЛР, 1980, 28 марта, с. 24) С.Ф.Антонов особо отмечает выступление на вечере старейшего крестьянского поэта Спиридона Дрожжина.

Рогожин Николай Петрович (1890—1962) — поэт; впоследствии библиограф.

Шаров (псевд.; наст. фам. Ефимов) Ефим Ефимович (1891—1972)— поэт и журналист.

Юренев Владимир Николаевич (1883—?) — поэт.

Биографические сведения о Л.Мошине, О.Смольском, А.Степанове и П.Трошине не выявлены.

35. *Фрагмент афиши, объявляющий литературный вечер с участием Есенина.* 24 октября 1925 г. (с. 563).

Печатается по оригиналу (ГЛМ, изофонд XX века, 53985/1).

Афиша представляет «календарь массовой работы» Центрального дома работников просвещения на период с 18 по 31 окт. 1925 г.. Выступлению Есенина и других поэтов и писателей на вечере 24 окт. предшествовал доклад Г.Шенгели.

Шенгели Георгий Аркадьевич (1894—1956)— поэт, переводчик, стиховед. Высоко ценил творчество Есенина, считал его «несравненно талантливее, глубже, сложнее, богаче Маяковского» (Георгий Шенгели. Маяковский во весь рост. М., 1927). В 40-х годах готовил книгу воспоминаний, в которую должен был войти очерк о Есенине (не написана). Кроме вечера с участием Есенина афиша объявляла еще одно литературное мероприятие— доклад проф. Е.Ф.Никитиной на тему «Современная русская литература в ее главнейших группировках» (19 окт.), в котором обсуждалось творчество Есенина.

36. *Проект афиши авторского вечера в Политехническом музее.* Ноябрь 1925 г. (с. 563).

Публикуется впервые по автографу (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 38, л. 1).

Датируется по карандашной помете С.А.Толстой-Есениной на обороте листа с проектом афиши вечера: «Проектировал свой вечер XI 1925».

Автограф выполнен на бланке редакции газеты «Бакинский рабочий» карандашом. Первый лист представляет собой основной текст. Оборот листа и лл. 2 и 2 об. исписаны: «политехнический музей», «С.Есенин», «Есенин», различными цифрами и буквами «400», «200», «700 р.» и

др. Вероятно, это подсчет возможных доходов от вечера или затрат. См. также № V-25 в разделе в разделе «Рукою Есенина» наст. кн. и коммент. к нему).

Вечер, планировавшийся Есениным, не состоялся.

37. *Афиша, объявляющая литературный вечер с участием Есенина.* 29 ноября 1925 г. (с. 564).

Печатается по оригиналу (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 170, л. 3)

Ко времени проведения вечера «Поэзия наших дней» в литературной жизни столицы и страны произошли заметные изменения: появились новые литературные объединения и новые молодые поэты, обновился состав традиционных групп. Есенин и Грузинов покинули ряды имажинистов и выступали вне групп. Все это нашло отражение в афише. За два дня до объявленного события (26 нояб.) Есенин лег на лечение в психиатрическую клинику 1-го Московского государственного университета и не мог участвовать в вечере. Неучастие Есенина разочаровало многих поклонников и поклонниц его поэзии, пришедших 29 нояб. в Политехнический музей. Вот что написала поэту одна из них на следующий день: «Есенин. Когда я шла вчера на вечер поэзии наших дней, то мое решение пойти туда держалось на трех китах; и, пожалуй, самым большим из них было желание услышать и увидеть настоящего, живого поэта— Вас. Вы, как и А.Белый, Городецкий и К°, не пришли и этим сорвали весь вечер.

Так как публика чем дальше, тем требовательнее орала при выступлении каждого нового поэта: „Не надо! Долой!!! Даешь Сергея Есенина! Е-се-ни-на!!!!“

Нас утешали тем, что вы живы и невредимы, сидите дома...

По-моему, вы, Есенин, поступили свински, так надув нас. Собственно говоря, я это только и хотела сказать.

Пишу вам в первый раз и, вероятно, и в последний, потому что, к сожалению, уверена, что дальше мусорной корзинки вашего секретаря письмо не попадет. Так ведь?» (Н.Шмаринова; Письма, 301).

Верховский Юрий Никандрович (1878—1956)— поэт, переводчик, историк литературы.

Левонтин Эзра Ефимович (1891—1968)— литератор.

Скосырев Петр Георгиевич (1900—1960)— писатель; тогда член правления ВСП.

Гиляровский Владимир Алексеевич (1853—1935)— писатель, журналист;

Дешкин Георгий Федорович— литератор; тогда член правления ВСП.

Агапов Борис Николаевич (1899—1973)— поэт и прозаик.

Сельвинский Илья (Карл) Львович (1899—1968)— поэт.

Церукавский Николай Владимирович (1905—?) поэт.

Валаев Ростислав Георгиевич (1903—?)— поэт, прозаик.

Коляда Грицко— один из руководителей союза украинских пролетарских и крестьянских писателей в РСФСР.

Малишевский Михаил Петрович — тогда член правления ВСП.

Наль Анатолий (наст. имя и фам. Анатолий Миронович Раппопорт-Орочко; 1903—?) — поэт, артист.

Светлов (наст. фам. Шейнкман) Михаил Аркадьевич (1903—1964) — поэт.

Чичерин Алексей Владимирович (1900—1989)— поэт; впоследствии литературовед.

Шебуев Георгий Николаевич (1905—?)— поэт.

Берендгоф Николай Сергеевич (1900—?) — поэт.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Андрей Белый и Иванов-Разумник: Переписка — Андрей Белый и Иванов-Разумник: Переписка / Публ., вступ. ст. и коммент. А.В.Лаврова и Джона Мальмстада. СПб.: Atheneum; Феникс, 1998.

Б. сит.— Сергей Есенин. Березовый ситец. М.: Госиздат, 1925.

Бак. раб.— газ. «Бакинский рабочий», Баку, 1906—1995, 1997.

Бирж. вед.— газ. «Биржевые ведомости», СПб.—Пг., 1880—1917.

Вержбицкий — Николай Вержбицкий. Встречи с Есениным: Воспоминания, Тбилиси: Заря Востока, 1961.

ВЛ — журн. «Вопросы литературы», М., 1957 —

Восп., 1, 2 — сб. «С.А.Есенин в воспоминаниях современников», тт. 1—2 / Вступ. статья, сост. и коммент. А.А.Козловского, М.: Художественная литература, 1986.

Восп.-65 — сб. «Воспоминания о Сергее Есенине» / Под общ. ред. Ю.Л.Прокушева. Сост. и примеч. А.А.Есениной, Е.А.Есениной, К.Л.Зелинского, А.А.Козловского, С.П.Кошечкина, Ю.Л.Прокушева, М.: Московский рабочий, 1965.

Восп.-95 — сб. «Сергей Есенин в стихах и жизни: Воспоминания современников» / Сост. и общ. ред. Н.И.Шуб-

никовой-Гусевой, подгот. текстов, коммент. С.П.Кошечкина и др., М.: Республика, 1995.

Г$_{18}$ — Сергей Есенин. Голубень, СПб.: Революционный социализм, 1918.

Г$_{20}$ — Сергей Есенин. Голубень, М.: МТАХС, 1920.

Г. тр. кр.— газ. «Голос трудового крестьянства», М., 1917—1919.

ГЖ — журн. «Голос жизни», Пг., 1914—1915.

Гост. — журн. «Гостиница для путешествующих в прекрасном», М., 1922–1924.

Грж.— Есенин Сергей Александрович. Собрание стихов и поэм. Том первый, Берлин — Пб.— М.: изд. З.И.Гржебина, 1922.

Грузинов — И.Грузинов. С.Есенин разговаривает о литературе и искусстве, М.: Всероссийский Союз поэтов, 1927.

Еж. ж.— Ежемесячный журнал, Пг., 1914—1918.

ЕЖЛТ — сб. «Есенин: Жизнь. Личность. Творчество» / Под ред. Е.Ф.Никитиной, М.: Работник просвещения, 1926.

ЕиС — сб. «Есенин и современность» / Ред. В.Г.Базанов, М.: Современник, 1975.

Есенин 2 (1961) — Сергей Есенин. Собрание сочинений. В 5 т. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1961, т. 2 (примеч. А.Г.Дементьева, Л.К.Кувановой, С.С.Масчан).

Есенин 5 (1962) — Сергей Есенин. Собрание сочинений. В 5 т. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1962, т. 5 (подгот. текста и примеч. [к письмам] Е.А.Динерштейна, В.Ф.Земскова и Н.И.Хомчук).

Есенин 5 (1968) — Сергей Есенин. Собрание сочинений. В 5 т. М.: Художественная литература, 1968, т. 5

(примеч. Е.А.Динерштейна, В.Ф.Земскова, А.А.Козловского и Н.И.Хомчук).

Есенин 1 (1977) — Сергей Есенин. Собрание сочинений. В 6 т. М.: Художественная литература, 1977, т. 1 (подгот. текста и коммент. А.А.Козловского).

Есенин 3 (1978) — Сергей Есенин. Собрание сочинений. В 6 т. М.: Художественная литература, 1978, т. 3 (послесл. и коммент. Ю.Л.Прокушева; подготовка текста Г.В.Бажановой).

Есенин 5 (1979) — Сергей Есенин. Собрание сочинений. В 6 т. М.: Художественная литература, 1979, т. 5 (подгот. текста и коммент. В.А.Вдовина, А.А.Есениной, А.А.Козловского).

Есенин 6 (1980) — Сергей Есенин. Собрание сочинений. В 6 т. М.: Художественная литература, 1980, т. 6 (сост., подгот. текста и коммент. В.А.Вдовина).

З. Вост. — газ. «Заря Востока», Тифлис — Тбилиси, 1922–1991, с 10 апр. 1991 г. выходит под назв. «Свободная Грузия».

Зн. тр. — газ. «Знамя труда», Пг., затем М., 1917–1918.

И25 — Сергей Есенин. Избранные стихи. (Библиотека «Огонек», № 40), М.: Огонек, 1925.

Кр. звон — Красный звон. Сборник стихов С.Есенина, Н.Клюева, П.Орешина, А.Ширяевца. Вступ. статья Иванова-Разумника; Пг.: Революционная мысль, 1918.

Кр. нива — журн. «Красная нива», М., 1923–1931.

Кр. новь — журн. «Красная новь», М., 1921–1942.

ЛН — непериод. сб. «Литературное наследство», М., 1931 —

ЛР — газ. «Литературная Россия», М., 1963 —

М. каб.— Есенин. Москва кабацкая, Л., [Б. и.], 1924.

Мариенгоф — Мариенгоф А. Роман без вранья. Л.: Прибой, 1927.

Материалы — сб. «С.А.Есенин: Материалы к биографии» / Отв. ред. Н.Б.Волкова, сост., подгот. текстов, коммент. Н.И.Гусевой, С.И.Субботина, С.В.Шумихина, М.: Историческое наследие, 1992 (фактически — 1993).

МГ — журн. «Молодая гвардия», М., 1922 —

Мой век — сб. «Мой век, мои друзья и подруги: Воспоминания Мариенгофа, Шершеневича, Грузинова» / Сост., указат. имен С.В.Шумихина и К.С.Юрьева, вступ. статья, коммент. С.В.Шумихина, М.: Московский рабочий, 1990.

МТАХС — Московская трудовая артель художников слова, кооперативное предприятие, М., 1918—1920.

Н — журн. «Нива», СПб.— Пг., 1888—1918.

Н. прил.— журн. «Ежемесячные литературные и популярно-научные приложения к журналу „Нива“», СПб.— Пг., 1894—1916.

НЖ — «Новый журнал», Нью-Йорк, 1942 —

НМ — журн. «Новый мир», М., 1925 —

НС — журн. «Наш современник». М., 1956 —

Однотомник-97 — Сергей Есенин. Полное собрание сочинений / Вступ. статья, сост. и коммент. А.А.Козловского. (Бессмертная библиотека: Русские классики). М.: Рипол Классик, 1997.

онф — основной научный фонд.

ОРиР — С.Есенин. О России и революции: Стихотворения и поэмы, М.: Современная Россия, 1925.

П18 — Преображение: Стихотворения Сергея Есенина, М.: Московская трудовая артель художников слова, II-й год I века [1918].

П21 — Сергей Есенин. Преображение, [М.]: Имажинисты, 1921.

Памяти Есенина — сб. «Памяти Есенина», М.: Всероссийский союз поэтов, 1926.

Перс. мот. — Сергей Есенин. Персидские мотивы, М.: Современная Россия, 1925.

ПиР — журн. «Печать и революция», М., 1921–1930.

Письма — Сергей Есенин в стихах и жизни: Письма. Документы / Общ. ред. Н.И.Шубниковой-Гусевой. Сост. С.П.Митрофановой-Есениной и Т.П. Флор-Есениной. Коммент. С.П.Митрофановой-Есениной, С.И.Субботина и др., подгот. текстов и указатель имен С.И.Субботина, М.: Республика, 1995.

Прокушев-55 — Ю.Прокушев. Сергей Есенин (Литературные заметки и публикация новых материалов).— Альм. «Литературная Рязань», 1955, кн. 1, с. 312—345.

Прокушев-63 — Ю.Прокушев: Юность Есенина, М.: Московский рабочий, 1963.

Прокушев-65 — Ю.Прокушев. Десять автографов поэта.— Сб. «День поэзии, 1965», М., 1965, с. 240—245.

Р16 — Сергей Есенин. Радуница, Пг: Изд. М.В.Аверьянова, 1916.

Р18 — Сергей Есенин. Радуница. М.: МТАХС, 2-й год I века [1918].

Р21 — Сергей Есенин. Радуница, [М.]: Имажинисты, 1921.

РЗЕ, 1, 2 — сб. «Русское зарубежье о Есенине: Воспоминания, эссе, очерки, рецензии, статьи» / Вступ. ст., сост. и коммент. Н.И.Шубниковой-Гусевой, М.: ИНКОН, 1993, тт. 1—2.

РЛ — журн. «Русская литература», Л., 1958 —

Ройзман — М.Ройзман. Все, что помню о Есенине. М.: Советская Россия, 1973.

Р. сов.— С.Есенин. Русь советская: Стихи, [Баку]: Бакинский рабочий, 1925.

РУИ — Русское универсальное издательство (Берлин).

САЕ — сб. «Сергей Александрович Есенин: Воспоминания» / Под ред. Ив. Евдокимова, М.; Л.: ГИЗ, 1926.

Ск-1 — Скифы: Сборник 1-й, [СПб]: Скифы, 1917.

Ск-2 — Скифы: Сборник 2-й, [СПб]: Скифы, 1918.

Собр. ст.— Есенин С. Собрание стихотворений, тт. 1—3, М.— Л.: Госиздат, 1926; т. 4 — Стихи и проза, М.; Л.: Госиздат, 1927.

Ст24 — С.Есенин. Стихи (1920—1924), М.; Л.: Круг, [1924].

Столетие Есенина — «Столетие Сергея Есенина: Международный симпозиум. Есенинский сборник», М.: Наследие, 1997, вып. III.

Стр. сов.— С.Есенин. Страна советская, Тифлис: Советский Кавказ, 1925.

Т20 — Сергей Есенин. Трерядница. М.: Злак, 1920.

Тел.— Сергей Есенин. Телец, М.: Госиздат, 1920 (невышедший сборник).

Тетр. ГЛМ — тетради Есенина с газетными, журнальными и книжными вырезками отзывов о его творчестве (ГЛМ).

ТМ — журн. «Театральная Москва», 1921—1922.

Хлысталов — Э.Хлысталов. 13 уголовных дел Сергея Есенина: По материалам секретных архивов и спецхранов. [М.:] Русланд, 1994.

Хроника, 1, 2 — В.Белоусов. Сергей Есенин: Литературная хроника. Ч. 1-2. М.: Советская Россия, 1969—1970.

Юсов-94 — Н.Г.Юсов. Прижизненные издания С.А.Есенина: библиографический справочник, М.: Златоуст, 1994.

Юсов-96 — Н.Г.Юсов. «С добротой и щедротами духа...»: Дарственные надписи Сергея Есенина / Научн. ред. и автор послесл. С.П.Кошечкин, Челябинск: Литературно-издательская артель «Алексей Казаков со товарищи», Челябинское полиграфическое объединение «Книга», 1996.

IE — Gordon McVay. Isadora and Esenin, <Ann Arbor, Michigan,> «Ardis», <1980>.

RLT — непериод. сб. «Russian Literature Triquarterly», Ann Arbor, Michigan, 1971 —

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва).

ГЛМ — Государственный литературный музей Российской Федерации. Отдел рукописных фондов (Москва).

ГМЗЕ — Государственный музей-заповедник С.А.Есенина (с. Константиново Рязанской обл.).

ГММ — Государственный музей В.В.Маяковского (Москва).

ГМТ — Государственный музей Л.Н.Толстого (Москва).

ИМЛИ — Институт мировой литературы имени А.М.Горького Российской академии наук. Рукописный отдел (Москва).

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. Рукописный отдел (Санкт-Петербург).

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

РГБ — Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (Москва).

РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).

РНБ — Российская национальная библиотека. Отдел рукописей и редкой книги (Санкт-Петербург).

ЦА ФСБ РФ — Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (Москва).

ЦГАЛИ СПб.— Центральный государственный архив литературы и искусства (Санкт-Петербург).

ЦГАМО — Центральный государственный архив Московской области (Москва).

ЦГИА СПб. — Цнтральный государственный исторический архив (Санкт-Петербург).

СОДЕРЖАНИЕ

ДОПОЛНЕНИЯ К 1–7 ТОМАМ

I. СТИХОТВОРЕНИЯ

II. ВАРИАНТЫ СТИХОТВОРЕНИЙ ИЗ 1–4 ТОМОВ И РАЗДЕЛА «ДОПОЛНЕНИЯ»

* В первом столбце указана страница текстов произведений, во втором — страница вариантов, в третьем — комментариев.

III ПИСЬМА, ЗАПИСКИ И ДАРСТВЕННЫЕ НАДПИСИ

РУКОЮ ЕСЕНИНА

I. ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ И ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ ТВОРЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

* Здесь и далее в первом столбце указана страница текста, во втором столбце — страница комментариев.

II. ЗАПИСИ В КНИГАХ, АЛЬБОМАХ, НА ОТДЕЛЬНЫХ ЛИСТАХ

III. ЗАПИСИ О ПУБЛИКАЦИЯХ, ПЛАНЫ СБОРНИКОВ, ПЕРЕЧНИ ИЗДАНИЙ

IV. ВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ НАДПИСИ НА КНИГАХ

V. РАЗНЫЕ ЗАПИСИ

ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

I. АВТОРСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

II. КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

III. ПОДПИСИ ЕСЕНИНА НА ДОКУМЕНТАХ

АФИШИ И ПРОГРАММЫ ВЕЧЕРОВ

Есенин С.А.

Полное собрание сочинений. В 7-ми томах. Т. 7. Книга вторая. Дополнения к 1—7 томам. Рукою Есенина. Деловые бумаги. Афиши и программы вечеров. Общ. ред. С.И.Субботина. Составление, подготовка текстов и коммент. В.А.Дроздкова, А.Н.Захарова, С.П.Кошечкина, С.С.Куняева, Ю.А.Паркаева, Т.К.Савченко, Е.А.Самоделовой, М.В.Скороходова, С.И.Субботина, Л.М.Шалагиновой, Н.И.Шубниковой-Гусевой, Н.Г.Юсова, Ю.Б.Юшкина— М.: «Наука» — «Голос», 2000.— 640 с.

ББК 84

Издание одобрено Научно-издательским советом Российской академии наук

Том подготовлен к печати при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕСЕНИН

Полное собрание сочинений в семи томах

Том седьмой

Книга вторая

Редакторы издательств *Т.С.Щеханова, В.Г.Шитарева*
Художественный редактор *В.С.Голубев*
Технический редактор *Л.Н.Золотухина*
Корректор *Л.М.Марченко*
Изготовление оригинал-макета *Т.И.Мишутиной*

ИБ № 2058
ЛР № 040020 от 6.07.91
ЛР № 020297 от 23.06.97

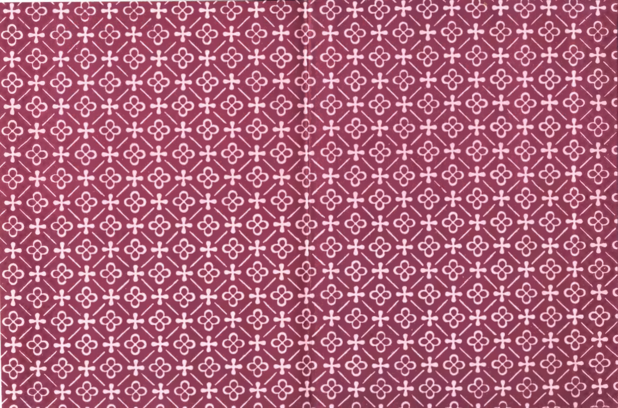
Сдано в набор 9.02.1999. Подписано к печати 27.03.2000. Формат 70x108 1/32.
Гарнитура академическая. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 24,5. Тираж 20 000 (1-й завод 1-10 000) экз. Заказ № 915

Издательство «Наука». 117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

Издательство «Голос». 113184, Москва, Пятницкая ул., 52, стр. 1

При участии ИМЛИ РАН, «Наследие»

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93




СЕРГЕЙ ЕСЕНИН
7
Книга 2
Сергей
ЕСЕНИН
7